

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦЕНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
съ доставкой и пересылкою,
5 РУБ. СЕР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КИЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 36.

1866.

Сентября 4-го

Содержаніе: Поученіе къ простому народу въ день тезоименитства Государя Императора Александра Николаевича и Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Александра Александровича. — Поученіе въ день рождества пресвятыя Богородицы. — Правительственныя распоряженія относительно инновѣрцевъ казанскаго края отъ времени Гермогена, митрополита казанскаго, до учрежденія особой комиссіи для обращенія ихъ въ христіанскую вѣру, казанскомъ митрополитѣ Сильвестрѣ. — Недостатки въ воззрѣніи древне-русскаго народа на религіозно-нравственныя предметы

ПОУЧЕНІЕ КЪ ПРОСТОМУ НАРОДУ

въ день тезоименитства Государя Императора Александра Николаевича и Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Александра Александровича.

(30-го августа).

Кто изъ насъ не спѣшитъ поздравить съ днемъ званія своего отца, свою мать, своихъ родныхъ и знакомыхъ, къ наступитъ день ихъ ангела? Всякій въ этотъ день въ особенности высказываетъ свое сердечное расположеніе къ тому лицу, которое достойно его любви и уваженія. Православные! Сегодня именины нашъ Батюшка—Царь, Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, сегодня же именины и любимый Сынъ Его, Наслѣдникъ царскаго престола.

благовѣрный Государь Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Александровичъ. Всѣ ли изъ васъ знали это? Счастливы тѣ, которые знали и которыхъ задушевная молитва за Благочестивѣйшаго Государя Императора и Его Сына услышана Богомъ. Счастливы будемъ и всѣ мы, если отъ души будемъ молиться за своего Царя. Всѣмъ намъ, истиннымъ сынамъ отечества, и Богъ, и законъ людской, и собственная совѣсть велятъ молиться о благоденствіи своего Государя. Помолимся же о Немъ. Его благоденствіе—наше благоденствіе, Его доброе здоровье—наше доброе здоровье, Его побѣда надъ врагами—наша побѣда! Онъ торжествуетъ, и мы торжествуемъ! Таково должно быть истинное чувство сыновъ отечества къ Царю отечества!

Воля Его должна быть для насъ священна, какъ священно Его царское достоинство. Онъ Помазанникъ Божій. Самъ Богъ управляетъ Его перстомъ и творитъ Онъ, какъ власть имѣющій (Мѡ. 7, 29), а намъ только остается благоговѣть къ Его мудрымъ дѣламъ. Напоминать ли о добрѣ Его сердца? Пусть слезы благодарности на это отвѣтятъ намъ! Послѣ того, что Онъ сдѣлалъ и намѣренъ сдѣлать въ будущемъ для всѣхъ своихъ подданныхъ и въ частности для васъ, православные,—ничего намъ больше не остается дѣлать, какъ только съ теплою молитвою постоянно обращаться къ Тому, въ чьихъ рукахъ доброе сердце царево. Боже! Царя храни!

И мы, какъ вѣрные подданные Царя, должны хранить и защищать Его отъ своихъ и чужихъ враговъ, должны свято исполнять Его законъ, должны всячески стараться о благосостояніи своего отечества.

Всякій подданный тогда только можетъ назваться истиннымъ сыномъ отечества, когда для блага Царя и отечества готовъ на всякое самоотверженіе. Возстали на родное отечество супостаты, вѣрные подданные идутъ на отраженіе супостатовъ, и тогда не страшна для нихъ вражія сила, не дрогнутъ они

при громовыхъ выстрѣлахъ пушекъ, не бѣгутъ они отъ пуля а прямо своею грудью идутъ впередъ, помня, что съ нимъ Богъ, за ними Царь, а «за Богомъ молитва, за Царемъ службѣ не пропадаетъ». Они не берегутъ своей жизни, но берегутъ жизнь Помазанника Божія, берегутъ вѣру православную, берегутъ отечество свое. А дороже православной вѣры, Царя отечества ничего для насъ и не должно быть.

Всякій подданный тогда только можетъ назваться истиннымъ сыномъ отечества, когда свято исполняетъ царскій законъ. Кто нарушаетъ царскій законъ, тотъ противится царской власти. А ужъ если *противляющийся всякой власти*, по слову апостола, *Божію повелѣнію противляется* (Римл. 13, 1, 2), то тѣмъ болѣе насколько предъ правосуднымъ Богомъ виноватъ тотъ, кто противится власти Помазанника Божія?...

На насъ, лица, выбранныя отъ общества, въ особенною лежить точное исполненіе царскаго закона. Общество выдѣлило насъ отъ себя впередъ, предпочло насъ, поставило въ себя, а нѣкоторымъ изъ насъ ввѣрило и все свои интересы, конечно, потому, что видѣло въ насъ людей здравомыслящихъ, трезвыхъ, неподкупныхъ, но вѣрно и свято готовыхъ исполнять царскій законъ. Что такими и должны быть вы это подтвердили торжественно, принимая {присягу при св. евангеліемъ и животворящимъ крестомъ. Докажите же на самомъ дѣлѣ. Будете вы людьми здравомыслящими, тѣми, безпристрастными и неподкупными, —будете и истинными сынами отечества; если же въ вашихъ дѣйствіяхъ окажъ противное, суди васъ Богъ, суди Царь, суди народъ!

Всякій подданный тогда только можетъ назваться истиннымъ сыномъ отечества, когда заботится о благосостояніи своего отечества. Тотъ начальникъ, который въ точности исполняетъ царскій законъ, уже этимъ самымъ заботится о благосостояніи своего отечества; тотъ подданный, который свято

жаетъ законъ, какъ напр. исправно, какъ есть по закону, платить оброкъ и все прочія подати,—этимъ самымъ уже заботится о благосостояніи своего отечества. А все поступающіе иначе—неблагожелатели своему отечеству. Къ числу этихъ неблагожелателей своему отечеству, къ сожалѣнію, принадлежалъ назадъ тому три года и нашъ край, когда не хотѣлъ платить оброка, установленнаго царскимъ закономъ. Пусть же этотъ несчастный годъ послужитъ для насъ воспоминаніемъ и на будущіе годы, что другой воли, кромѣ той, которая дана вамъ, не будетъ; что оброкъ и все повинности слѣдуетъ платить по закону, что злонамѣренныхъ людей слушать никогда не слѣдуетъ, какъ бы ни были обольстительны ихъ рѣчи, а пужно слушаться правительства. *Нѣсть власть аще не отъ Бога*, говоритъ св. ап. Павелъ, *сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Римл. 13, 2).

Долгъ каждого вѣроподданнаго, въ какомъ бы званіи и состояніи онъ ни находился, постоянно всеми мѣрами заботиться о благосостояніи своего отечества. И духовное, и военное, и гражданское лице, и купецъ и художникъ, и ремесленникъ и земледѣлецъ — все обязаны заботиться о благосостояніи своего отечества. Говоря о каждомъ лицѣ отдѣльно, не слѣдуетъ забывать и того, что каждое общество отдѣльное обязано заботиться о благосостояніи своего отечества. Каждая деревня, каждое село, каждый городъ должны стремиться къ этой общей для всехъ цѣли земнаго существованія. Постигая эту цѣль, легко постигнуть и ту высшую цѣль нашего существованія, которая ждетъ насъ за гробомъ. Тотъ начальникъ, который не умѣетъ начальствовать, не умѣетъ здраво поступать, въ особенности справедливо судить,—плохой сынъ отечества. Тотъ купецъ, который торгуетъ, не зная стыда и совѣсти,—плохой сынъ отечества. Тотъ земледѣлецъ, который лѣнитъ заниматься земледѣліемъ, а больше проводитъ время въ праздности, пьянствѣ

и дурныхъ дѣлахъ, — плохой сынъ отечества. То же самое можно сказать и о цѣлыхъ обществахъ.

И радуется сердце, когда слышишь о добромъ начинаніи или стремленіи какогонибудь общества. Значить, это общество понимаетъ настоящую цѣль правительства, понимаетъ и нужды свои. И вотъ, открываетъ у себя училища, строитъ богоугодныя заведенія, заботится о своихъ сиротахъ, улучшаетъ свою промышленность, поддерживаетъ въ торговлѣ и при другихъ обстоятельствахъ бѣдныхъ, но честныхъ людей, способствуетъ развитію народнаго богатства и учреждаетъ у себя духовныя попечительства.

Дай Богъ, чтобы больше и больше было подобныхъ съществъ. Дай Богъ, чтобы и наши новооткрытыя училища процвѣтали болѣе и болѣе; дай Богъ, чтобы и наши богатые люди поддерживали бѣдныхъ, но честныхъ своихъ односельцевъ, дай Богъ, чтобы и нашъ народъ болѣе и болѣе выходилъ изъ своего бѣднаго, тяжелаго положенія; дай Богъ, чтобы и у насъ поскорѣе открылось духовное попечительство, чтобы наше общество не забывало свою церковь православную, чтобы поменьше было раскольниковъ и чтобы больше и больше было у всѣхъ христіанской любви! Будетъ между нами любовь, — будутъ и добрые дѣла. А съ добрыми дѣлами мы будемъ и вѣрными сынами царства земнаго и будущими наследниками царства небеснаго.

Помолимся св. благовѣрному князю Александру Невскому. По его ходатайству предъ престоломъ Всевышняго, Царь небесный да даруетъ нашему великому Царю, Его Сыну, всему царствующему Дому и всѣмъ намъ вѣрноподданнымъ долголѣтіе, благостіе, миръ, тишину, побѣду надъ супостатами! Будемъ истинными сынами земнаго отечества, помня и объ отечествѣ

бесномъ, а потому и воздадимъ *Кесарева Кесареви, Божія Богови* (Мѣ. 22, 21)! Аминь.

Свящ. Михайлъ Поспѣловъ.

Нижегор. губерніи макар.
уѣзда село Воскресенское.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Въ празднуемый нынѣ церковію день рожденія Владычицы нашей Богородицы и приснодѣвы Маріи не неприлично, благочестивые христіане, вспомнить и о праведныхъ ея родителяхъ Іоакимѣ и Аннѣ: потому что достоинство дѣтей, внутреннія качества ихъ ума и сердца часто зависятъ отъ свойствъ и качествъ ума и сердца родителей. Это и естественно: если въ природѣ растительной дерево доброе приноситъ плоды добрые, а худое приноситъ плоды худые; то и въ природѣ человеческой тоже должно быть и бываетъ. Родители, передавая дѣтямъ свою плоть и кровь, сообщаютъ имъ душевныя свои силы и, очень часто, самыя качества этихъ силъ. Каковы родители, таковы и дѣти. Исключенія бываютъ рѣдки. Если родители злы, упорны, своенравны и т. п., то и дѣти ихъ нерѣдко становятся такими же—злыми, упорными, своенравными. Если же родители благочестивы, если умъ и сердце ихъ полны вѣры, надежды и любви христіанской, то и дѣти таковыхъ родителей бываютъ честны, воздержны, трудолюбивы, кротки и смиренномудренны. Пресвятая Дѣва Марія, Матерь Бога нашего, своею кротостію, преданностію волѣ Божіей—выше всѣхъ земнородныхъ, своею святостію и славою—честіѣ херувимовъ и славѣ серафимовъ. Не погрѣшимъ, если скажемъ, что начатки добра—смиренномудріе, кротость, преданность волѣ Бо-

жіей и другія добрыя свойства души и сердца пренепорочной Дѣвы Маріи, по естественнымъ законамъ дѣторожденія, сообщены были Ей праведными Ея родителями Іоакимомъ и Анною, а въ послѣдствіи, при благодати Божіей, вкупу съ прочими. Ею самою совершенными, добродѣтелями были развиты, возвышены, очищены и освящены. Какъ же послѣ сего не вспомнить и о Ея родителяхъ? Итакъ, кто же были родители пренепорочной Дѣвы Маріи—Іоакимъ и Анна?

«Іоакимъ, по словамъ св. Андрея Критскаго, былъ мужъ кроткій, благочестивый, воспитанный въ законѣ Божіемъ. Равн и Анна была жена боголюбивая, трезвенная, жившая съ мужемъ своимъ во всякой чистотѣ». Одно у нихъ было горе, и горе великое: до глубокой старости они не имѣли дѣте. Впрочемъ праведные не теряли надежды на милосердіе Божіе не роптали на Него за свое безчадіе, а терпѣли, молились «не отходили, какъ говорить тотъ же св. отецъ, отъ храма усердно прося Бога, дабы разрѣшилъ ихъ неплодство и давалъ плодъ безчаднымъ. И Господь услышалъ ихъ молитвы. Узы, неплодства разрѣшились, молитва чудесно произраститъ плодъ, безчадная Анна родила чадо»—преблагословенную Дѣву Марію, ходатайницу нашу предъ Богомъ.

Примѣръ Іоакима и Анны поучителенъ для всѣхъ отцовъ и матерей. Онъ научаетъ какъ тѣхъ, которые не имѣютъ детей, такъ и тѣхъ, которые имѣютъ ихъ много, чтобы тѣ и другіе не роптали—первые на свое безчадіе, а послѣдніе на многочадіе.

Не радостна и теперь участь бездѣтныхъ, но особенно была жалка въ ветхомъ заветѣ. Удѣломъ неплодныхъ обыкновенно тогда были укоризны отъ домашнихъ, поношеніе отъ сѣдей; отъ бездѣтныхъ даже и жертва не принималась Господомъ Богу. Вы недостойны, говорилъ безчаднымъ первосвященникъ, чтобы отъ васъ принята была жертва Господу Богу, ибо

неплодны. Отъ чего же участь бездѣтныхъ была такъ жалка? Съ одной стороны, бездѣтныхъ тогда считали великими грѣшниками. Видно, по тайнымъ грѣхамъ, вы не получаете благословенія Божія,—говорили бездѣтнымъ родные и чужіе,—что Богъ не дастъ вамъ дѣтей. Съ другой стороны, патриархамъ Аврааму, Исааку и Іакову было обѣщано, что въ ихъ потомствѣ родится Христосъ Спаситель. Въ слѣдствіе чего, каждый изъ евреевъ считалъ рожденіе дѣтей и многочадіе за особое благоволеніе Божіе, думая, не родится ли въ его семействѣ тотъ Избавитель, Который имѣлъ придти въ міръ и искупить человѣка. Напротивъ, бездѣтные явно должны были оставить столь сладкую надежду. Вотъ почему Ревекка упрекала мужа своего Исаака за свое неплодство; Анна, мать Самуила пророка, молилась Богу со всѣмъ усердіемъ невинно-преогорченного сердца, чтобы Богъ далъ ей дитя. Праведная Елисавета, когда по молитвѣ зачала сына, великаго пророка и предтечу Господня Іоанна, сказала: слава Богу! Господь призрѣлъ на меня, умилоствовалъ снять съ меня поношеніе между людьми. Вотъ почему и праведные Іоакимъ и Анна печалились, сокрушались, скорбѣли, нося поношеніе бездѣтства и не имѣя наслѣдниковъ по себѣ. Такъ горька была жизнь бездѣтныхъ въ ветхомъ завѣтѣ.

Отраднѣе ли теперь жизнь бездѣтныхъ? Правда, бездѣтнымъ выпѣ не столько скорби, сколько было ея прежде; но и выпѣ бездѣтныя супруги не считаютъ своего положенія особенно отраднѣмъ, напротивъ, скорбятъ о безчадствѣ. Ибо они первѣе всего лишаются сладкаго имени отца и матери; не имѣютъ тѣхъ пріятныхъ минутъ, когда дитя съ невинною ласкою веселитъ родшихъ его. Да и въ жизни бездѣтныя супруги много ли видятъ отраднѣхъ дней? Трудятся день и ночь, собираютъ сокровища: но при самомъ изобиліи тревожатся, не зная, кто будетъ ихъ наслѣдникомъ. Придетъ старость, бездѣтныя опять въ сильномъ безпокойствѣ: ибо не видятъ себѣ опоры въ

своемъ семействѣ. А что сказать объ участи ихъ по сме
У другихъ добрые дѣти надъ прахомъ почившихъ родит
часто совершаютъ христіанское поминовеніе, дома и въ це
просятъ и молятъ Господа Бога о дарованіи имъ пресвѣт
рая, а за бездѣтныхъ кто будетъ молиться? Кто посѣтитъ
почившій прахъ?

Такъ мало отрадна и теперь жизнь супруговъ бездѣтн
Что же,—пужно ли таковымъ предаваться унынію? Слѣдуетъ
имъ роптать на Бога за свое горькое бездѣтство?—Нискол
Вспомните праведныхъ Іоакима и Анну,—унывали ли они,
тали ли на Бога? Нѣтъ,—они плакали, но вмѣстѣ съ тѣмъ
тились и молились о разрѣшеніи своего неплодства. Подраж
имъ и вы бездѣтные: ибо Господь Богъ лучше знаетъ, по
не даетъ вамъ дѣтей. Можетъ быть, рожденные отъ васъ
были бы нехорошаго поведенія, а потому принесли бы
болѣе печали, чѣмъ радости. *Сынъ премудръ, по словамъ*
мудраго, веселитъ отца, сынъ же безуменъ печалъ мат
но не безъ горя и отцу. Можетъ быть, и потому не д
вамъ, бездѣтные супруги, Господь Богъ дѣтей, что испы
вѣру вашу, искушаетъ терпѣніе. А потому лучше обрат
съ молитвою къ Господу Богу, и со смиреннымъ сердцемъ
духомъ сокрушеннымъ, подобно Аннѣ, матери Самуиловой,
праведнымъ Іоакиму и Аннѣ, повѣдайте Ему свою печаль
будьте увѣрены, что Господь Богъ услышитъ васъ. Но
жимъ, Провидѣнію не угодно будетъ осчастливить васъ
родіемъ, и тогда не унывайте. Въ дѣтяхъ вы лишились
шенія и молитвенниковъ; за то сама св. церковь будетъ вѣ
вашею ходатайницею и молитвенницею. Ея молитва и ход
ство вѣрны и надежны, только будьте послушны ей. Какъ
обремененные семействомъ, чаще прибѣгайте къ ней и пр
ея молитвъ; она и при жизни вашей и по смерти не забуд
васъ.

Сколько незавидна участь бездѣтныхъ, столько, напротивъ, должна быть счастлива участь родителей, имѣющихъ дѣтей. Почему? Потому что чадородіе есть знакъ особеннаго Божія благоволенія. Исторія свидѣтельствуетъ, что Господь Богъ награждаетъ дѣтми въ особенности людей благочестивыхъ. *Во истину благословя благословлю тя*, обѣщалъ Богъ Аврааму за его добродѣтель и крѣпкую вѣру, *и умножая умножу стѣмя твою, яко звѣзды небесныя и яко песокъ въ скрай моря* (Быт. 22, 17). Обѣщалъ,—и исполнилъ. Св. царь и пророкъ Давидъ свидѣтельствуетъ, что чадородіе дается только людямъ боящимся Господа, и радовался душою, когда видѣлъ мать, окруженную дѣтми, какъ маслину плодovitую, и столъ полный сыновей,—видѣлъ и радовался, и отъ избытка радости взывалъ: *се тако благословится человекъ боящійся Господа* (Псал. 127, 5). Да и какъ въ самомъ дѣлѣ не радоваться? Много дѣтей — вѣрная подпора въ старости. Трудно воспитать ихъ? За то много молитвенниковъ будетъ предъ Господомъ Богомъ; Грѣшна молитва родителей?—Можетъ быть, у дѣтей она будетъ чиста и пламенна. Родители не умолятъ Бога,—дѣти могутъ испросить счастье здѣсь, и блаженство тамъ—за гробомъ. Вотъ почему, между прочимъ, праведные часто обращались къ Господу Богу съ молитвою о дарованіи имъ наслѣдниковъ. Такъ Авраамъ просилъ Бога: *Владыко Господи, что ми даси? азъ же отпущаюся безчаденъ... понеже мнѣ не далъ еси стѣмене, домочадецъ же мой (Измаиль) наслѣдникъ мой будетъ* (Быт. 15, 2, 3). Но Богъ даровалъ ему сына Исаака, наслѣдника всехъ высокихъ обѣтованій Божіихъ, благословивъ въ немъ *вся племена земная*. Да и праведные Іоакимъ и Анна не за праведную ли жизнь получили просимую дочь, преблагословенную Владычицу нашу Богородицу?

Такъ, по истинѣ, благословенно чадородіе! А если оно благословенно, если дается, какъ знакъ особенной милости Бо-

жіей: то что сказать о тѣхъ родителяхъ, которые жалу-
ропшутъ на чадородіе, и перѣдко въ гнѣвъ своемъ про-
ють своихъ дѣтей, злословятъ и желаютъ смерти ихъ,
какъ обыкновенно говорите вы, сбываютъ ихъ?! Тяжко
ясно тяжело грѣшатъ таковыя родители. Ихъ грѣхъ
грѣхъ убійства, и они, какъ тяжкіе убійцы, накажутся
Господа Бога. Ибо таковыя родители грѣшатъ, во пер-
противъ самихъ себя. Желая смерти дѣтей, они сами от-
ваются отъ счастія видѣть дѣтей, можетъ быть, благочестію
добрыхъ молитвенниковъ своихъ предъ Богомъ. Грѣшатъ
вторыхъ, противъ дѣтей, ибо лишаютъ ихъ божьяго свѣта,
ной жизни, гдѣ бы они запаслись добродѣтелями, и тѣмъ с-
свои души и получили вѣчное наслѣдіе на небѣ. Грѣшатъ
третьихъ, противъ общества и даже цѣлаго государства:
лишаютъ его вѣрныхъ членовъ, гдѣ бы они своею дѣяте-
стію, предприимчивостію принесли много пользы. Наконецъ
шатъ противъ церкви. Богъ и св. церковь радуются, ч-
міръ человѣкъ явился, а родители—сбыватели печалются,
шутъ. Итакъ видите, сколь великъ и ужасенъ грѣхъ же-
смерти дѣтей. Не менѣе ужасно поступаютъ и тѣ, которые
клинаютъ дѣтей, злословятъ ихъ. Отъ проклятія дѣти не
лишаются разсудка, и на всю жизнь остаются несчастными
отъ злословія становятся суровы, грубы, непокорны и т.

Итакъ, отцы и матери, награждаетъ ли васъ Господь
чадородіемъ, не сбѣуйте, а радуйтесь и старайтесь восп-
дѣтей христіански; съ малыхъ лѣтъ развивайте въ нихъ
ство добра, знакомьте ихъ съ вѣрою, приближайте къ це-
внушайте имъ правила благочестія и страха Божія, приу-
ихъ къ послушанію, терпѣнію, трудолюбію, кротости и с-
нію; пусть, по слову апостола, *сіе да мудрствуется* въ
тахъ вашихъ и *въ васъ, еже во Христѣ Іисусѣ* (Фил. 2)
Не даетъ ли Господь Богъ кому либо изъ васъ дѣтей.

ропщите на Бога , а молитесь и просите Его , да разрѣшитъ ваше неплодство , какъ нѣкогда разрѣшилъ неплодство Сарры Ревекки, Анны и Елисаветы. Если же Богу не угодно будетъ благословить васъ дѣтьми, то покоритесь волѣ Божіей, которая, оставляя васъ бездѣтными, тѣмъ самымъ ясно даетъ вамъ разумѣть о тайномъ призваніи вашемъ къ жизни, всецѣло посвященной Богу. Аминь.

С. Іоаннъ Успенскій.

Шуйскаго уѣзда
село Богородское-Чечкино.

Правительственныя распоряженія относительно иновѣрцевъ казанскаго края отъ временъ Гермогена, митрополита казанскаго, до учрежденія особой комиссіи для обращенія ихъ въ христіанскую вѣру, при казанскомъ митрополитѣ Сильвестрѣ.

Изъ всѣхъ 10-ти казанскихъ іерарховъ, бывшихъ отъ Гермогена ¹⁾ до Сильвестра († 1735 г.), нѣтъ ни одного, кромѣ развѣ Тихона III, о которомъ бы можно было что нибудь сказать относительно попеченія ихъ объ иновѣрцахъ казанскаго края. Мы не думаемъ, чтобы всѣ эти архипастыри не обращали вниманія и не прилагали архипастырской заботливости и попечительности о заблуждающихъ иновѣрцахъ въ ихъ епархіи; но говоримъ такъ потому, что намъ объ ихъ миссіонерской дѣятельности ничего не сохранилось въ актахъ того времени, или и сохранилось, но очень мало, такъ что на основаніи этого малаго нельзя сказать ничего о миссіонерской дѣятельности того или другаго изъ архипастырей. Эти указанныя малости, сохранившіяся въ актахъ, служатъ только къ тому, чтобы никто не думалъ о миссіонерской недѣятельности сихъ архипастырей. Приведемъ для примѣра подобную малость о

¹⁾ Объ немъ см. „Рук. д. с. п.“ № 11. 1866 г.

митр. Лаврентіѣ II, сохранившуюся въ актахъ, изданныхъ г. М.
 няковымъ. «Вилъ челомъ великому государю, царю и вели-
 князю, Алексѣю Михайловичу, всея великія, и малыя, и бѣлыя Рос-
 самодержцу, преосвященный Лаврентій, митрополитъ казан-
 и свѣяжской: Свѣяжскъ де городъ въ казанской..... і. (е-
 не разобрано) ему де преосвященному Лаврентію, митропол-
 на господскіе праздники и для святыхъ празднества быв-
 въ Свѣяжскъ прїѣздъ и городскихъ де и уѣздныхъ правос-
 ныхъ христіанскія вѣры и *иныхъ разныхъ вѣръ не кре-
 ныхъ людей*, которые въ Свѣяжску, для своихъ дѣлъ въ-
 родѣ по часту бывають, *собрать и поучать ихъ отъ
 божественнаго писанія нигде*, что де у него въ Свѣяжскѣ
 прїѣздъ подворья нѣтъ, а есть де въ Свѣяжску Вячесла-
 пустой монастырь, и тое монастырское пусто мѣсто ни-
 не отдаю и чтобы великій государь пожаловалъ его, пре-
 щеннаго Лаврентія, митрополита казанскаго и свѣяжскаго,
 лѣлъ то монастырское пустое мѣсто отдать ему для прїѣз-
 Что и исполнено¹⁾). Изъ этого видно только, что митр. Лав-
 тій собиралъ и поучалъ отъ божественнаго писанія хрис-
 ской вѣрѣ, какъ православныхъ, такъ и *иныхъ разныхъ и
 некрещенныхъ людей* своею спархію.

Такимъ образомъ, за неимѣніемъ данныхъ о миссіонер-
 дѣятельности казанскихъ архипастырей отъ Гермогена до С-
 вестра, мы въ нашихъ очеркахъ, чтобы не пропустить цѣ-
 XVII столѣтія, въ восполненіе этого пробѣла, по крайней мѣ-
 перечислимъ здѣсь сохранившіяся за это время распоря-
 правительственныя относительно иноувѣрцевъ.

Благопопечительное правительство наше, всегда заботя-
 еся объ охраненіи и распространеніи православнаго хрис-
 ства, и въ XVII вѣкѣ достаточно издало постановленій

¹⁾ Акты изд. Мельникова. № 21.

обращающихся и необращающихся въ христіанство иновѣрцахъ. Постановленія эти касаются больше опредѣленія правъ и нѣкоторыхъ преимуществъ для обращающихся въ христіанство иновѣрцевъ. Съ одной стороны, свойственное благодѣтельному духу правительства побужденіе, послѣ духовныхъ утѣшеній, не лишить и ввѣстныхъ поощреній ревности къ вѣрѣ, особенно имѣющихъ свое значеніе и силу для людей простыхъ, въ быту низшихъ сословій, съ другой—государственная справедливость и даже необходимость, требующая возвышенія правъ гражданскихъ для лицъ, обращающихся къ церкви, и тѣмъ слѣдовательно тѣснѣе соединяющихся съ нимъ разновѣрныхъ подданныхъ,—располагали (и располагаютъ) правительство опредѣлять нѣкоторыя особенныя выгоды для принимающихъ вѣру православную, смотря по ихъ званію и состоянію гражданскому.

Рядъ такихъ постановленій въ XVII вѣкѣ начинается съ воцаренія Михаила Ѳеодоровича¹⁾. Такъ, «въ 7136 (1628) году вѣдомо учинилося великому государю, царю и в. к. Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи и отцу его государеву великому государю святѣйшему Филарету Никитичу, патріарху московскому и всея Русіи, что на Москвѣ и въ городѣхъ у иновѣрныхъ, у некрещенныхъ иноземцевъ служатъ праславные христіане, и тѣмъ православнымъ христіанамъ отъ иновѣрцовъ чинится тѣснота и оскверненіе, и многіе безъ покаянія, безъ отцевъ духовныхъ помираютъ, и въ великій постъ и въ иные посты мясо и всякой скоромъ ѣдятъ неволею. И великій государь, царь и в. к. Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи, и отецъ его государевъ святѣйшій Филаретъ Никитичъ, патріархъ московскій и всея Русіи указали православныхъ христіанъ у иноземцовъ некрещенныхъ изъ дворовъ взять, и впередъ тѣмъ православнымъ христіанамъ у иновѣрныхъ, у некрещенныхъ у иноземцовъ во дворѣхъ быти не ве-

¹⁾ О времени Самозванцевъ въ этомъ отношеніи, конечно, нечего и говорить.

дѣли, чтобы въ томъ христіанскимъ душамъ оскверненія было и безъ покаянія не помирали бы» ¹⁾). Указъ этотъ бы подтвержденъ и дополненъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ такимъ образомъ: «и нынѣ потому же у иноземцовъ нехощеныхъ рускимъ людямъ во дворѣхъ не быти ни которь дѣлъ. А будетъ которые рускіе люди учвуть у некрещенъ иноземцовъ во дворѣхъ служити по крѣпостямъ, или доб вольно: и тѣхъ сыскивая, чинити имъ жестокое наказаніе, ч бы имъ и инымъ такимъ не повадно было такъ дѣлати». Въ слѣдующей статьѣ Уложенія говорилось: «а которые и земцы разныхъ вѣръ некрещены живутъ на Москвѣ и въ родѣхъ у иноземцевъ же некрещеныхъ разныхъ же вѣръ купчимъ, или полоняники, и похотятъ тѣ иноземцы креститися въ православную христіанскую вѣру, и учнутъ о то бити челомъ государю, чтобы государь пожаловалъ велѣлъ ил взявъ у тѣхъ иноземцовъ, у кого они во дворѣхъ живутъ крестити въ православную христіанскую вѣру: и потому че. битью тѣхъ иноземцевъ крестити въ православную христіанскую вѣру; а окупу за нихъ давати иноземцамъ по пятнадцать рублей за человѣка, и платитъ тѣ деньги имъ собою. А (детъ у иноземцевъ въ купчихъ, какъ они ихъ купали, нас сано будетъ больше 15 рублей: и тѣмъ купчимъ не вѣри потому, что въ купчихъ деньги пишутъ съ прибавкою» ²⁾).

Въ тоже время было постановлено: «а будетъ кого бусу мзя какими нибудь мѣрами, насильствомъ, или обманомъ рускаго человѣка къ своей бусурманской вѣрѣ принудить, и своей бусурманской вѣрѣ обрѣжетъ, а сыщется про то до пр ма: и того бусурмана по сыску казнить, сжечь огнемъ бе

¹⁾ Улож. гл. XX ст. 70.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Улож. гл. XX. ст. 71.

всякаго милосердія» ¹⁾). Въ главѣ XVI Уложенія статья 42 было постановлено: «а у которыхъ татаръ и у мордвы помѣстныя земли русскихъ людей, а платятъ они съ нихъ оброкъ, а впредь о тѣхъ земляхъ будутъ челобитчики русскіе люди: и тѣ земли у татаръ и у мордвы взять, и отдать въ помѣстье русскимъ людямъ». Исключеніе въ этомъ случаѣ предоставлялось только за воспріятіе пновѣрцами православной христіанской вѣры. «А которые князи и мурзы, и татарова, и мордва, и чуваша и черемиса, и вотяки, — гласитъ статья 44 той же XVI главы Уложенія, — крестилися въ православную христіанскую вѣру: и у тѣхъ новокрещеновъ помѣстныхъ земель не отымать». Въ 1654 году было издано также слѣдующее постановленіе: вотчины и помѣстья, остающіяся по смерти некрещенныхъ, должны переходить въ наслѣдство къ крещенымъ ихъ родственникамъ, хотя бы эти крещенные родственники были дальними, ближайшіе же родные, но некрещенные лишались этого права на наслѣдство ²⁾).

Особенно многія льготы даваемы были изъявляющимъ желаніе креститься при царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ. Таковы, между прочимъ, милости, оказанныя романовскимъ мурзамъ и татарамъ за воспріятіе ими христіанской вѣры: «за крещеніе въ православную христіанскую вѣру, велѣлъ государь писать ихъ княжимъ именемъ; да ихъ же пожаловалъ великій государь, велѣлъ имъ быть у себя великаго государя въ стольникахъ и учинить имъ своего государева жалованья помѣстныя и денежныя оклады противъ ихъ братій и проч.» ³⁾. Въ 7189 (1681) году былъ объявленъ имянной указъ объ отпискѣ у мурзъ и татаръ помѣстій и вотчинъ и о выгодахъ, какія принявшимъ христіанскую вѣру предоставляются. «Низовыхъ городовъ у

¹⁾ Уложен. гл. XXII. Стат. 24.

²⁾ Пол. соб. зак. т. II. № 814. пункт. 5.

³⁾ Пол. соб. зак. т. II. № 823.

мурзъ и татаръ и у мурзинскихъ и у татарскихъ женъ, и вдовъ, и у недорослей, и у дѣвокъ, помѣстья ихъ и вотчины съ крестьяны и съ бобыли отписать на себя великаго госуда для того: вѣдомо ему великому государю учинилось, мурзы татарове въ помѣстьяхъ своихъ и въ вотчинахъ крестьянчиняють многіе налоги и обиды, и *принуждаютъ ихъ къ сѣбусурманской вѣрѣ и чиняють оскверненіе* и описнымъ крестомъ всякія издѣлья дѣлать на себя мурзъ и татаръ ничемъ не слушать, и податей не платить; а буде на помѣшковъ и вотчинниковъ всякія издѣлья дѣлали и подати платили и тѣ издѣлья дѣлать и подати платить на великаго госуда; а мурзамъ и татаромъ сказать, что изпомѣщены они будутъ а вмѣсто тѣхъ взятыхъ помѣстей и вотчинъ по разсмотрѣнію вѣрцами жъ темниковскою и кадомскою мордвою. А будутъ которые мурзы и татарове похотятъ въ православную христианскую вѣру креститься; и тѣхъ крестить, и описнымъ крестомъ за ними быть по прежнему, да имъ же давать жалованье помѣстнымъ и безпомѣстнымъ мурзамъ по десяти рублевъ, женамъ ихъ по пяти рублевъ, дѣтемъ ихъ противъ терей въ полъ; да и мордвѣ сказать, чтобъ они поискавъ греческаго закона, крестивъ, а какъ они крестятся, и имъ во всякихъ податяхъ будетъ льготы на шесть лѣтъ; а буде они креститься не хотятъ, и имъ сказать, что они отданы будутъ въ помѣстья вотчины некрещенымъ мурзамъ и татаромъ, такъ будутъ нутъ приходить и крещеніе просить и иныхъ вѣръ иноземъ и тѣхъ по тому жъ крестить и давать льготы по указу¹⁾. обратившаяся въ христианскую вѣру мордва и другіе инородцы, пользуясь предоставленными имъ льготами, много терпѣли русскихъ людей, которые захватывали себѣ ихъ земли; поз

отъ 9-го марта 1685 года вышло постановленіе о разме

¹⁾ Полн. собр. зак. Т. II. № 867.

ни земель мордовскихъ, черемисскихъ, чувашскихъ и вотячскихъ. Этимъ постановленіемъ правительство оградило мордву и другихъ инородцевъ отъ всякихъ притѣсненій въ поземельномъ отношеніи и опредѣлило права ихъ собственности и повинности государственныя ¹⁾).

Въ 1704 году августа 31 послѣдовалъ указъ Петра I митрополиту казанскому Тихону III о призваніи иновѣрцевъ въ православную христіанскую вѣру. Митрополитъ Тихонъ съ ревностію заботился о приведеніи въ исполненіе монаршей воли. Вмѣстѣ съ учрежденіемъ при своемъ домѣ школы для духовнаго юношества, въ которой обучались букварямъ, славяно-русской грамматикѣ, катихизису, о седми тайнахъ церковныхъ, арифметикѣ и проч. и изъ которой потомъ образовалась бывалъ казанская академія, митрополитъ Тихонъ при своемъ же архіерейскомъ домѣ основалъ новокрещенскую школу для инородческихъ дѣтей, въ которой инородческіе дѣти обучались славянской грамматикѣ, и въ которой въ 1724 году обучалось такихъ дѣтей 14 человекъ ²⁾). Кромѣ заведенія школъ митрополитъ Тихонъ озаботился устроеніемъ въ своей обширной епархіи, населенной разнообразными племенами, монастырей, и, для того, чтобы эти монастыри служили средоточіемъ дѣйствій проповѣди,—основалъ Успенскій болгарскій монастырь въ знаменитой нѣкогда столицѣ болгарскаго царства, среди татаръ, ильинскую пустынь основалъ среди поселеній чувашскихъ, и возобновилъ козмодемьянскій Спасоюнгивскій монастырь среди черемисскихъ поселеній ³⁾). Кромѣ того Петръ I съ своей стороны для привле-

¹⁾ Полн. собр. зак. т. II № 1111.

²⁾ Истор. рос. іер. ч. I. стр. 425 и 577 изд. 1807 г.

³⁾ Монастыри эти въ настоящее время не существуютъ, и церкви ихъ обращены въ приходскіе храмы; всѣ они находились въ предѣлахъ нынѣшней казанской губерніи. Свѣдѣнія о нихъ см. истор. рос. іер. ч. III. стр. 411. ч. IV. стр. 569, изд. 1811—12. Москва.

ченія инородцевъ-иновѣрныхъ въ христіанскую вѣру способствовалъ многими мѣрами гражданскими. Такъ, отъ 3-го ноября 1713 года былъ объявленъ изъ Сената именной указъ о крещеніи въ казанской и азовской губерніяхъ магометанъ, у которыхъ въ помѣстьяхъ и вотчинахъ находятся крестьяне православной вѣры. «Великій государь указалъ въ казанской азовской губерніяхъ бусурманамъ магометанской вѣры, за которыми есть помѣстья и вотчины и въ тѣхъ ихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ за ними крестьяне и дворовые и дѣловые люди православныя христіанскія вѣры, сказать свой великаго государя указъ, *чтобъ они бусурманы крестились конечно въ три года*; а какъ воспріимутъ святое крещеніе, и тѣми помѣстьями и вотчинами и людьми и крестьяны владѣть по прежнему. ежели они въ полгода не крестятся, и тѣ ихъ помѣстья и вотчины съ людьми и со крестьяны у нихъ взять и отписать великаго государя» ¹⁾. Въ іюль 1715 года указъ этотъ былъ приведенъ въ исполненіе у мурзъ и татаръ и другихъ людей магометанскія вѣры, за которыми были русскіе крестьяне эти вмѣстѣ съ пашнями и угодьями отписаны великаго государя, и оставлены они у тѣхъ только мурзъ и татаръ и другихъ людей магометанскія вѣры, которые воспріимутъ православную христіанскую вѣру ²⁾.

Перваго сентября 1720 года былъ объявленъ казанскому митрополиту Тихону III сенатскій указъ слѣдующаго содержанія: «которые некрещенные разныхъ народовъ люди воспріимутъ православную греческаго закона вѣру, или которые впредь примутъ, всѣмъ дворомъ, сколько оныхъ ни обрѣтается: во всякихъ государственныхъ сборахъ и въ издѣляхъ дати льготы на три года, дабы тѣмъ придать къ воспріятію

¹⁾ Полн. соб. зак. т. V. № 2734.

²⁾ Тамъ же т. V. № 2920.

греческаго закона лучшую охоту. А изъ которыхъ дворовъ будутъ приходить креститься только нѣкоторые персоны, а не всё того двора жители, оную льготу давать только тѣмъ, которые святое крещеніе примутъ, по расчисленію тягла, а на прочихъ остаточныхъ въ невѣріи всякія подати имать съ другими въ рядъ; и для оныхъ новокрещеныхъ на строеніе церквей и утвари и на дачу овимъ новокрещенымъ для крещенія, казанскому митрополиту давать по 1000 рублей на годъ, по указу, изъ штатсъ-конторъ-коллегіи, изъ неокладныхъ доходовъ казанской губерніи»¹⁾. По введеніи рекрутскихъ наборовъ изъ-являвшіе желаніе креститься и крестившіеся были освобождены отъ поступленія въ военную службу. Петръ I собственноручнымъ письмомъ далъ это повелѣніе казанскому губернатору, требуя, чтобы онъ исключилъ изъ службы даже поступившихъ уже, которые не были отосланы въ коллегію или другія мѣста, а находились въ казанскомъ гарнизонѣ²⁾. Въ 1727 году при Екатеринѣ I, новокрещеннымъ мурзамъ и татарамъ возвращены были всё помѣстья и вотчины, отписанныя у отцевъ и дѣдовъ ихъ за непослушаніе царскому указу отъ 3 ноября 1713 г., а тѣмъ, у которыхъ имѣнія были уже приписаны къ дворцовымъ селамъ, даны были изъ выморочныхъ также татарскихъ³⁾.

При такихъ мѣрахъ со стороны правительства къ обращенію инновѣрцевъ общее число обратившихся въ христіанство инновѣрцевъ въ казанскомъ краѣ въ первой четверти XVIII столѣтія было довольно значительно. Такъ, митрополитъ Сильвестръ, испрашивая у Свята льготы крестившимся, которымъ вопреки указамъ Петра таковыя не были предоставлены, въ своемъ донесеніи говорить, что съ 1719 по 1724 годъ крещено было

¹⁾ Пол. соб. зак. т. VI. № 3637.

²⁾ Тамъ же т. VII. № 4123.

³⁾ Тамъ же т. VII. № 4962.

2184 человака, а съ 1724 по 1731 г. крещено 811 человакъ¹⁾. Здѣсь митрополитъ Сильвестръ показываетъ число крестившихся съ того времени, когда введенъ былъ въ дѣйствіе указъ Петра 1720 года. Но въ какомъ состояніи находилъ христіанство между этими крещенными инновѣрцами, объ это тотъ же митрополитъ Сильвестръ, неоднократно посѣщавшій новокрещенскія селенія, говоритъ слѣдующее. «Сего 1729 г. февраля, исполняя по должности своей Его Императорскаго Высочайшаго повелѣнія указы и духовные регламенты, и ревнуя о благочестіи христіанскаго закона, ради лучшаго исполненія и исправленія въ вѣрѣ христіанскаго народа, и сожалея о заблудшихъ съ истиннаго пути правого, многовременно имѣющихся въ епархіи нашей смиренія, старыхъ называемыхъ новокрещенныхъ, сподобившись зимнимъ путемъ посѣщати и смотрѣніе чинити, и какъ буди наше смиреніе по наѣзду въ пути усмотрѣлъ, что которые новокрещены по взятіи казанскомъ указомъ блаженной памяти благочестивѣйшаго государя царя, и великаго князя Іоанна Васильевича всея Руссіи самодержца, тщаніемъ же и трудомъ первопрестольника и великаго святителя Гурія архіепископа, казанскаго чудотворца, святымъ крещеніемъ изъ татарскаго и другихъ невѣрныхъ народовъ просвѣщены и въ православную христіанскую вѣру приведены, какъ оныя старыя новокрещены въ христіанскомъ законѣ пребываютъ и православнаго христіанскаго россійскаго исповѣданія сущую правую и истинную веру содержатъ и исполняютъ и въ томъ христіанскомъ законѣ и нынѣ пребываютъ ли. И по прибытіи нашего смиренія казанскаго уѣзда по зурейской дорогѣ въ новокрещенскія жилища въ деревню Абды, увидѣвъ, возымѣлъ попеченіе, и свидѣтствовалъ именно, какъ они на себѣ крестное знаменіе носятъ и общую молитву творять и христіанскій законъ исполняютъ».

¹⁾ Пол. соб. зак. т. VIII. № 5737.

няють, по которому нашему свидѣтельству чрезъ переводчика они старые новокрещены показали, что де праѣды и отцы ихъ новокрещенскіе святымъ крещеніемъ просвѣщены по взятіи казанскомъ, тому нынѣ будетъ со 170 лѣтъ и вѣщѣе, а по русски говорить, какъ праѣды, отцы и матери ихъ не умѣли, также и они не умѣютъ и молитву Іисусову творить на малѣ знаютъ и то не все, и крестное знаменіе воображать и законъ христіанскій въ твердости исполнять и содержать отъ ненаученія и непризрѣнія не умѣютъ, для того, что де они новокрещены на старыхъ своихъ жилищахъ издревле живутъ, а отъ другихъ селъ и отъ христіанскихъ церквей въ дальнемъ разстояніи, верстъ по 40 и болѣе, къ томужъ за рѣками и за лѣсами и за всякими лѣтними и осенними многими распутицами и за великими грязьми, а иные новокрещенскія деревни имѣются между бусурманскими деревнями и за Камою рѣкою близъ башкиръ, а иные и въ селищѣхъ съ башкирами живутъ и на ихъ бусурманскихъ дачахъ. А въ господскіе праздники и въ воскресны дни къ церкви Божіей съ женами и съ дѣтьми приходятъ они новокрещены и сопризновати и молитися и по христіанской должности грѣховъ своихъ исповѣдаться и святыхъ таинъ причащаться не сподобляются, и того ради благодати Божіей лишаются. А парахіальные священники за показаннымъ дальнимъ разстояніемъ и за неудобными распутицами, въ ихъ новокрещенскихъ деревняхъ въ годъ бываютъ рѣдко и мало-временно, отъ чего они новокрещены о исправленіи по христіанской должности мірскихъ требъ имѣютъ всегдашнюю вужду... и по христіанской должности по всему видно многое неисправление и погрѣшеніе, что отъ христіанской вѣры далече отстоятъ и многія отъ нихъ души безъ всего погибаютъ, а мертвыя ихъ новокрещенскія тѣла на ихъ старыхъ новокрещенскихъ кладбищахъ, на поляхъ и въ лѣсахъ, по татарскому обычаю, сами собою, а не у церкви Божіей, безъ священника погребаютъ,

а рождающіеся ихъ новокрещенскіе младенцы за дальностію приходскихъ церквей священниковъ, бываютъ по году, по два по три и болѣе безъ крещенія, и того ради они своимъ младенцамъ даютъ имена татарскимъ званіемъ, а родильницы безъ очищенія, а мертвыя безъ погребенія остаются долговременно»¹. Если таковы были старые новокрещенные, уже болѣе 170 лѣтъ обращенные къ христіанству, то что сказать о тѣхъ, которіе недавно обращены были въ христіанство? Митрополитъ Сильвестръ прямо говоритъ въ своемъ донесеніи святѣйшему Синоду отъ 16 генваря 1730 года, что онъ видѣлъ этихъ новообращенныхъ «въ богомерзскихъ жительствовахъ весьма закослыми и упорными»²).

Въ то время какъ митрополитъ Сильвестръ такъ за тѣло пекся о вѣрѣнной ему разновѣрной паствѣ, на него и ступилъ доносъ за его дружеское и милостивное обращеніе сосланнымъ въ свіяжскій Богородице-успенскій монастырь коменскимъ митрополитомъ Игнатіемъ Смолою³). Замѣшанный общій процессъ Георгія Дашкова, митрополитъ Сильвестръ то же былъ удаленъ отъ вѣдѣнія новокрещенскими дѣлами. Въ густѣ 1731 года въ свіяжскій Богородице-успенскій монастырь опредѣленъ архимандритомъ казначей дому казанскія митрополія Алексѣй Равфскій, и въ тоже время ему указомъ отъ 23 августа 1731 года повелѣно: «въ той казанской епархіи новокрещенскія дѣла вѣдать и отправлять и иноувѣрцовъ ко сему крещенію призывать, и кто изъ нихъ пожелаетъ, тѣмъ святымъ крещеніемъ просвѣщать, а архіерею Сильвестру онъ не вѣдать»⁴).

¹) Донесеніе митрополита Сильвестра св. Синоду въ 1724 (въ спискѣ съ подлиннаго библиот. казан. д. академіи).

²) Тамъ же.

³) „Прав. Обзор.“ 1863. т. I. стр. 75.

⁴) Истор. рос. іерарх. ч. VI. стр. 63. изд. 1815 г. Моск.

Этимъ заканчивается миссіонерская дѣятельность митрополита Сильвестра, и вмѣстѣ съ этимъ заканчивается и прежній порядокъ миссіонерства въ казанскомъ краѣ; потому что въ вѣдѣніе новокреценскими дѣлами Алексѣя Раифскаго была учреждена уже особая коммиссія для обращенія иновѣрцевъ казанскаго края.

Аполлонъ Можаровскій.

Казань.

Недостатки въ воззрѣніи древне-русскаго народа на религіозно-нравственные предметы.

Область древне-русскаго религіозно-нравственнаго міросозерцанія еще такъ мало разработана, между тѣмъ какъ усвоеніе ея такъ важно и необходимо въ дѣлѣ пастырской педагогіи, что, намъ кажется, не будетъ лишнею всякая попытка, имѣющая цѣлю бросить, хотя неполный, лучъ свѣта въ мало извѣданную область духовно-нравственнаго міросозерцанія нашихъ предковъ. По мѣрѣ усвоенія этой области опредѣляются недостатки и суевѣрія древне-русской церковной жизни и выясняются тѣ приемы, какіе нужно употреблять для успѣшнѣйшаго искорененія ихъ,—словомъ, выясняется характеръ, сущность и направленіе всей духовной пастырско-педагогической народнои миссіи, выясняется программа всей пастырско-проповѣднической дѣятельности. Не имѣя претензіи на полное раскрытіе древне-русскаго религіозно-нравственнаго міросозерцанія, претензіи—показать весь историческій ходъ или процессъ послѣдовательнаго образованія и накопленія въ древней Руси тѣхъ или другихъ понятій и воззрѣній въ предметы вѣры и нравственности, что въ настоящее время, при постоянномъ состояніи у насъ церковно-исторической науки и разработкѣ разнаго рода памятниковъ прошедшей церковно-русской жизни и быта,

не только неудобноисполнимо, но даже едва ли возможно, — мы хотимъ предложить вниманію читателей только нѣсколько замѣчаній объ общемъ характерѣ и направленіи религіозно-правственнаго міросозерцанія нашихъ предковъ, отмѣтить только болѣе крупныя черты изъ него.

Прежде всего считаемъ нужнымъ сказать два, три слова о томъ умственно-нравственномъ уровнѣ, на которомъ застали нашихъ предковъ христіанство, и показать, какъ скоро и охотою ли оставили они языческое міросозерцаніе и жизнь усвоили вмѣсто того христіанскія понятія и воззрѣнія.

Христіанство застало нашихъ предковъ почти вовсе не подготовленными къ сознательному принятію столь высокой религіи: умственный и нравственный уровень тогдашняго міросозерцанія былъ слишкомъ низокъ, чтобы могъ представлять себою сколько нибудь удобную, если уже не плодотворную, почву для евангельскаго сѣмени, — свѣтъ богооткровенной религіи Христовой былъ слишкомъ ярокъ для славянина — язычника, тогдашній человѣкъ былъ всецѣло поглощенъ естественной религіей натурализма и, какъ спеленутый ребенокъ, не въ состояніи былъ освободиться изъ-подъ гнета матеріальныхъ, стихійныхъ вліяній, — тѣмъ болѣе, вступить въ борьбу съ окружающею природою, убѣдиться или заподозрить несостоятельность началъ язычества, сливавшаго и отождествлявшаго человѣка съ природою, какъ его общею матерію, кормилицею, и въ тоже время какъ съ грознымъ, карающимъ божествомъ, отъ котораго не было нигдѣ уйти. Куда бы ни пошелъ славянинъ — язычникъ въ лѣсъ, въ поле, къ рѣкѣ, озеру, или на гору — вездѣ надъ его духомъ тяготѣло владычество физическихъ божествъ, сданныхъ его грубою, младенческою фантазіей, его наивнымъ непосредственнымъ міросозерцаніемъ: вездѣ онъ долженъ был со страхомъ сказать, подобно одному древнему знаменитому греку: «войди, и — здѣсь боги»! Вся природа, какъ въ цѣломъ

такъ и во всѣхъ ея грозныхъ, или величественныхъ проявленіяхъ, олицетворялась въ живыхъ образахъ и неотразимо тяготѣла надъ духомъ славянина—язычника, который предъ каждымъ оглушительнымъ грохотомъ грома, предъ каждымъ величественнымъ разлетомъ молніи, предъ каждымъ разрушительнымъ разливомъ рѣки или передъ бушующей бурей долженъ былъ преклоняться съ рабскимъ ничтожествомъ и смущеніемъ духа, съ ужасомъ умолкать, какъ предъ самимъ божествомъ. Но преклоняясь, какъ предъ божествомъ, передъ каждымъ грознымъ и величественнымъ явленіемъ природы, славянинъ—язычникъ боготворилъ и самыя простыя, обыкновенныя явленія природы, вмѣющія только то или другое отношеніе къ нему, такъ или иначе вліяющія на его бытъ и чѣмъ нибудь возбуждающія его грубое воображеніе. Такъ, ваходясь ли онъ огромный, далеко выдавшійся изъ земли камень, или одиноко стоящую въ полѣ березу, онъ съ умиленіемъ молился предъ ними—какъ предъ божествомъ; находилъ ли большое древесное дупло и слышалъ, какъ сова кричала на старой дуплистой вербѣ, суевѣрный язычникъ съ ужасомъ вѣрилъ, что это само божество, превратившись въ сову, вѣщуетъ изъ дупла древеснаго, кому умереть.... скрипѣлъ старый дубъ, или птица издавала съ вершины его заунывный, пронзительный крикъ,—это, по вѣрѣ простодушныхъ предковъ—язычниковъ, мнѣическій дивъ предвѣщалъ недоброе: «дивъ клякалъ верху древа, велѣлъ послушати землѣ незнаемѣ», гласить древнѣйшее мнѣологическое преданіе въ «Словѣ о полку Игоревѣ»,—шумѣлъ ли листь на осинѣ, древо къ дереву наклонялось вѣтромъ, щекотала сорока, желна долбила своимъ клювомъ дерево,—все это для славянина—язычника знаменовало что нибудь таинственное, все это свидѣтельствовало о какомъ нибудь духѣ, невидимомъ мнѣическомъ существѣ въ образѣ дерева, птицы и т. д. Отсюда эти славяно-языческія олицетворенія стихійныхъ явленій природы,—

эти перуны, хорсы, свароги, дажь-боги, стри-боги, мокши, велесы, — всё эти весняны, земляны, водяные, ртны, озерные, огняны, вѣтрыны, кикиморы, полудницы, вилы, русалки, лѣшіе, гарцуки и проч. и проч., которыми такъ населена была русская земля въ воображеніи жившихъ ней, когда заря христіанства стала всходить надъ этимъ миромъ славяно-русскаго язычества.

Надобно ли послѣ этого говорить, что при такомъ уственномъ и духовномъ уровнѣ, при такомъ подчиненіи ду природы, пельзя много найти въ душѣ человѣка духовной пріемлемости къ усвоенію новаго высшаго ученія вѣры и нравственности. Поэтому неудивительно, если христіанство, внесенное въ русскую землю св. Владиміромъ, было въ началѣ и вовсе не понято народомъ, или искажено превратнымъ толкованіемъ его, и долго не могло вытѣснить собою язычества. Несмотря на христіанское крещеніе Руси, языческое міросозерцаніе и жизнь продолжали господствовать въ ней до самаго XIII вѣка, и народъ весьма неохотно разставался съ заветными вѣрованіями своихъ отцевъ и дѣдовъ. Самые кіевляне, которые около ста лѣтъ до общаго крещенія Руси, видѣли въ своемъ городѣ христіанскіе храмы и, по видимому, имѣли довольно времени ознакомиться съ божественными истинами Христовой вѣры, хотя и первому призыву св. Владимира явились на рѣку для крещенія, но сдѣлали это не по искреннему сознанію превосходства новаго ученія вѣры предъ старымъ, а чисто по официальнымъ побужденіямъ, — по приказанію своего князя, *объявивша своимъ противникомъ всякаго, кто не явится на рѣку для крещенія*, — съ чѣмъ съ плачемъ и горькими слезами разстался съ своимъ идоломъ Перуномъ, сброшеннымъ въ рѣку и съ участіемъ провожали его по ней своими криками: «и дыбай нашъ боже!». Отъ того, и по сверженіи идоловъ и народъ непріязненно смотрѣлъ на новую религію, которая дѣ

его грубаго младенческаго взгляда казалась даже *юродствомъ*. Преподобный Несторъ замѣчаетъ въ своей лѣтописи: «невѣрнымъ вѣра христіанска юродство есть. Аще кто хотяше креститися, не браняху, но ругахуся ему». Лѣтописецъ подробно описалъ возстаніе недовольныхъ язычниковъ, которые *укрывались въ лесахъ*, и, воспользовавшись голодомъ въ народѣ, старались дѣйствовать въ пользу своей старой религіи подъ предводительствомъ волхвовъ, и такимъ образомъ смущали и привлекали на свою сторону неутвердившійся въ христіанствѣ народъ ¹⁾. Въ средѣ самихъ христіанъ нескоро погасли языческія привычки и обычаи, и народъ часто мѣнялъ христіанское богослуженіе на языческія «игрища»: «словомъ нарицающесе христіане, говорятъ Несторъ, а погански живуще. Видимъ бо игрища утолочена, и людій много множество, позоры дѣюще отъ бѣса замышленнаго дѣла, а церкви стоятъ; егда бываетъ годъ молитвы, мало ихъ обрѣтается въ церкви ²⁾». Такъ было въ Кіевѣ или въ кіевской области. Что же касается до другихъ мѣстъ, тамъ народъ еще дольше не могъ оторваться отъ языческихъ преданій и обычаевъ и продолжалъ по прежнему поклоняться своимъ идоламъ; хотя по зову пастырей церкви ходалъ въ христіанскій храмъ слушать богослуженіе, но въ то же время приносилъ жертвы *Перуну, Хорсу, Мокошу, Велесу, Дажь-богу, Стрибогу* и др. ³⁾,—пѣлъ старинныя религіозно-языческія пѣсни, примѣшивая къ именамъ своихъ идоловъ нѣкоторыя имена христіанскихъ святыхъ, — и совершалъ по языческому обряду молитву *подъ овиномъ, у озера, на берегу рѣкъ* ⁴⁾, *болотъ, у большихъ камней, подъ деревомъ* и осо-

¹⁾—Стр. 63, 64; 75, 78, 92.

²⁾—Стр. 73.

³⁾ „Опис. Румянц. муз.“ Востокъ, стр. 229.

⁴⁾ Памяти. словесн. XII в. стр. 12.

бенно у дупловатаго дерева ¹⁾, на холмахъ, мостахъ, и священныхъ рощахъ и дубравахъ. Русскій переводчикъ творей св. Богослова, жившій въ XI в., говоритъ: «овъ трети створи на студенци джда иски отъ него, забывъ яко Богъ небесе дождь даетъ. Овъ несущимъ богомъ жретъ и Бога створа шаго небо и землю раздражаетъ. Овъ рѣку богию нарицае и звѣрь живущъ въ ней яко Бога нарицае, трѣбу творитъ. Овъ Дню ждетъ, другой дивои ²⁾». вмѣстѣ съ святыми иконами ставили въ кіотѣ и прежнихъ истукановъ, а святые иконы называли *богами*, или *божками*,—святые храмы называли *божищами*, соединяя съ этимъ названіемъ языческія понятія «требищъ и кумирень», гдѣ прежде совершалось идольское моленіе,—по прежнему, народъ собирался на мѣста, гдѣ стояли идолы, для языческаго поклоненія имъ и для совершенія жертвъ. Въ лѣтописи подъ 990 годомъ замѣчено что въ Новгородѣ по сверженіи съ моста архіепископомъ Іоакимомъ идола Перуна въ рѣку Волховъ, даже «донынѣ каждый годъ, на томъ мостѣ»

¹⁾ Религіозно-языческое служеніе камнямъ и деревьямъ особенно въ сѣверо-восточной сторонѣ, у новгородскихъ славянъ, поселившихся на Бѣло-озерѣ, среди Веси, сохранялось, какъ видно изъ пѣкотныхъ памятниковъ, до самаго XVII вѣка. Въ одномъ памятникѣ сѣверо-восточной славяно-русской письменности XVII вѣка (рукопись в Ловецкой библіотекѣ) и именно въ «словѣ печальномъ и рыдательномъ и обдержительномъ» находимъ такое свидѣтельство: «Мы убо, русскій языкъ, въ полунощной странѣ, исперва славяне и славяне и рыдахомся, грамоты же не имѣяхомъ, малоуміемъ и грубостію одержими камени же и дереву поирачихомъ служеніемъ»..... Даже кievскіе поляне, жители поля, молились «рощеніи» на холму, гдѣ былъ большой лѣсъ. А муромцы, славяне поселенцы, вмѣстѣ съ финскимъ племенемъ Муромомъ, «дудлинати дѣлеснымъ вѣтви убрусцемъ обвѣшиваши, и симъ покланялись». Колетатинъ Порфирородный говоритъ, что русскіе, приходя на островъ св. Георгія, приносили жертву подъ большимъ дубомъ.

²⁾ Библиогр. листы П. Кеппена, Спб. 1825 г. № 7, стр. 88

собираются люди и раздѣльшися на двое играюще убиваются... Единому нѣкому богу на *жертву людей топяху*, емуже и до нынѣ по вѣкимъ странамъ безумныи память творять: въ день *пресвѣтлаго воскресенія Христова*, собравшися юнии и играюще, *вмѣтаютъ челоуѣка въ воду*, или о *древо*, или о *камень*, въ водѣ разбиваются и умирають, или утопають; по инымъ же странамъ не вкидаютъ въ воду, но токмо *водою обливаютъ*, по единаче тому же бѣсу жертву сотворяють¹⁾»..... При рожденіи детей не смотря на хрістіанское крещеніе, народъ продолжалъ языческіе обряды въ честь *Ладо*, клалъ требы *роду и рожаницѣ* съ извѣстными языческими обрядами, а чтобы предохранить новорожденного отъ чорнаго глаза и чаръ, присоединялъ къ хрістіанскимъ именамъ еще имена языческія, въ родѣ напр. *Богданъ, Баженъ, Жданъ, Третьякъ, Мясо-нѣдъ, Подрогъ* и проч., которыя послѣ обратились въ прозвища²⁾..... Не смотря на хрістіанскую присягу, при заключеніи договоровъ народъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи совершалъ ее по обрядамъ языческаго культа—присягалъ челоуѣческими костями съ дервомъ на головѣ³⁾; вопреки запрещенію хрістіанскаго вѣроученія народъ не соблюдалъ поста, употреблялъ въ пищу удавленину, кровь животныхъ (бѣлки) и не принималъ церковнаго благословенія на бракъ, считая *этотъ обрядъ* установленнымъ *только для людей высшаго разряда*, напр. для князей и бояръ,—самъ же, по прежнему, довольствовался простымъ сговоромъ и языческимъ обрядомъ «плесканія» съ пѣснями въ честь *Ладо*⁴⁾, а нѣкоторые, особенно въ

¹⁾ Полн. собр. рус. лѣтоп. т. 1, стр. 256.

²⁾ „Опис. Румянц. музеума“ Восток ова стр. 2, 6-7; „Исторія рос. іерархій“, ч. 2; Соф Врем. т. 2 М. 1820 г.; „Исторія рос. гос.“ Карамзина ч. III. прим. 331.

³⁾ „Библиогр. листы“ П. Кеппена. М. 1825 г. л. 4.

⁴⁾ „Русскія достопамятности“ ч. 1. стр. 24.

предѣлахъ новгородскихъ, брали себѣ *по двѣ и болѣе* женъ, «умыкали» себѣ невѣсть «на игрищахъ между селъ», и *вѣнчались въ лѣсу около священнаго дерева или на берегу озера* ¹⁾; а при погребеніи умершихъ народъ продолжалъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершать на могилахъ (жальникахъ) языческія тризны. О вятчахъ въ лѣтописи замѣчено, что они, не смотря на просвѣщеніе христіанствомъ, продолжали языческій обрядъ сожиганія умершихъ, кости которыхъ и пепелъ собирали въ «судину малу и поставляху на столѣ на путѣхъ» ²⁾. При совершеніи тризны по умершимъ совершался языческій обрядъ «выкликанія» духовъ покровителей усопшихъ для утѣшенія печальнаго чувства утраты покойника.

Далѣе, съ точки зрѣнія славянина—язычника, какъ мы разъ упомянули, вся природа, всѣ стихіи и явленія ея олицетворялись въ живыхъ антропоморфическихъ и зооморфическихъ существахъ, которыя имѣли непосредственное, роковое вліяніе на судьбу человѣка, въ рукахъ которыхъ находилось счастье и горе людей. Каждое изъ этихъ таинственныхъ, мифическихъ существъ, иначе называемыхъ духами, имѣло свою опредѣленную сферу дѣйствія и вліянія. И вотъ древній славянинъ, я по принятіи христіанства, возвѣстившаго ему божественную истину, продолжалъ вѣровать, по прежнему, въ различныхъ духовъ, какъ олицетворенія стихійныхъ явленій природы, по прежнему, его воображенію представлялись *духи времени* (весняны, зимняны, осевянки), *духи стихій* (земляны, водяные, огняны, вѣтряны), *духи лѣсовъ, полей, горъ, морей, рѣкъ, озеръ* (полевики, лѣшіе, горяны, моряны, рѣчные, озерные и озерни-

¹⁾ „Опис. Рум. муз“. Востокова, стр. 321. Извѣстна также древняя поговорка: „вѣнчали вокругъ ели, а черти пѣли“ и обычное эпитетическое выраженіе въ древнихъ русскихъ стихотвореніяхъ Кириши Данилова: „тутъ они обручались, кругъ ракитова куста вѣнчались,.....“

²⁾ Полн. собр. рус. лѣтоп. т. 1, стр. 6.

ни) и *духи домовъ* (постень, лизуны, кикиморы, карачуны, яга-баба и проч....). Одни изъ мнѣческихъ духовъ считались, по выраженію лѣтописца, *богами женидѣбы, веселія, утѣшенія*, какъ *Ярило, Коляда, Ладо* и пр., другіе—*рожденія и браковъ*, какъ—*родъ и рожаница*; одни—*плодородія, обилья, довольства* (купало или купальницы), другіе—*голода, заразы, смерти*. Къ нимъ суевѣрный народъ обращался съ молитвою и чествовалъ празднествами, которыя сопровождались жертвоприношеніями, обѣтами, таинственными гаданіями, пѣснями, плясками, гудьбою, играми, кулачнымъ боемъ, общественными пиршествами и взаимными дарами и оканчивались иногда буйнымъ разгуломъ матеріальной силы, убійствами, а чаще уродованіемъ тѣлесныхъ членовъ¹⁾. И вѣроятно, слишкомъ по сердцу приходились для народа эти языческіе праздники, когда онъ, будучи уже христіаниномъ, долго и долго не оставлялъ ихъ, не смотря на громкій и убѣдительный голосъ христіанскихъ пастырей. Особенно долго держался языческій праздникъ въ честь *Ярилы*. Изъ житія святителя Тихона, 1-го епископа воронежскаго видно, что этотъ праздникъ въ воронежской губерніи уничтоженъ только имъ въ 1765 году, а въ Костромѣ—епископомъ Симономъ въ 1771 году, а въ Твери—еп. Меодіемъ въ 1805 году. Не скоро также вывелись и другіе суевѣрные обычаи языческаго культа, изъ которыхъ не можемъ умолчать здѣсь о слишкомъ любимомъ и распространенномъ обычаѣ языческаго «хлѣбопоклоненія». Строгіе приверженцы старинныхъ понятій еще въ XVII вѣкѣ придерживались этого религіозно-языческаго обычая. Патріархъ Никонъ на соборѣ 1655 года, какъ извѣстно, прямо указывалъ на этотъ древнѣйшій, языческій, «хлѣбопоклонническій» обычай, осуждая русскихъ старовѣровъ своего времени за то, что они «неосвященнымъ хлѣбамъ божественную честь воздавали, покланялись и припадающе молились хлѣбамъ, аки невѣжи вѣкія странно-вѣрствующія и хлѣбопоклонники»... Однако, Павелъ коломенскій возражалъ ему, что это *хлѣбопоклоненіе*—«*шестисотый*» обычай, а не чужевѣрный хлѣбопоклонническій²⁾.

1) Полн. собр. рус. лѣт. т. 2, стр. 256.

2) Это языческое хлѣбопоклоненіе сопровождалось «*кликаньемъ плуга*» и хоровымъ торжественно веселымъ пѣніемъ, на что, между прочимъ, указываетъ одна русская колядская пѣсня, пѣвшаяся предъ

А что сказать о , такъ называемыхъ , разнаго рода суевѣрныхъ «примѣтахъ» и «повѣрьяхъ» , какъ естественныхъ и необходимыхъ принадлежностяхъ языческаго міросозерцанія , которыми такъ опутанъ былъ въ своей жизни народъ , и отъ которыхъ и доселѣ онъ еще не совсѣмъ освободился? Для славянина-язычника , олицетворявшаго всю природу въ живыхъ образахъ , все имѣло живой смыслъ и таинственное значеніе. Преподобный Несторъ жаловался , напримѣръ , что народъ вѣрить встрѣчѣ ,—если , говорить , кто встрѣтитъ черноризца , или коня лысаго , или свивью , то возвращается назадъ... другіе , говорить , вѣрятъ *чиханію* , что будто бываетъ на здоровье голо-вѣ ¹⁾. Вѣрили въ полетъ птицъ , крикъ животныхъ , примѣчали шумъ вѣтра , шелестъ древесныхъ листьевъ , журчаніе ручья и проч.... и проч.... Если нужно наглядно показать , до какой степени народъ былъ опутанъ суевѣрнымъ воображеніемъ , приведемъ одно мѣсто лѣтописи , которое попадалось намъ и въ разныхъ рукописныхъ старинныхъ сборникахъ , гдѣ говорится , какъ о дѣлѣ серьезномъ , что въ Полоцкѣ разъ каждую ночь кто-то ѣздилъ по улицамъ , но не видно было ни коней , ни людей , только слышенъ былъ конскій топотъ и видны были конскія копыта на землѣ , что будто по улицамъ отъ конскаго ристанія происходилъ шумъ и стоны , подобные человѣческимъ , и всякій , кто ни выходилъ изъ дома , желая видѣть что происходило на улицахъ , былъ невидимо уязвляемъ отъ бѣсовъ (!?) и умиралъ ²⁾.

Но , господствуя въ большинствѣ народа до самаго XIII вѣка , а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и дальше , языческій культи не разъ , въ лицѣ волхвовъ , даже пытался было уничтожить распространявшійся свѣтъ вѣры Христовой. Мы знаемъ , что съ этою цѣлію являлись волхвы въ Суздали (1024 г.) , въ ростовской области , на Бѣлоозерѣ (въ 1070 г.) и въ Ростовѣ (въ 1091 г.) , въ Новгородѣ (1071 г.) , въ Полоцкѣ (въ 1092 г.) по случаю тамъ моровой язвы , которую современники приписывали ударамъ мертвецовъ , ѣздившихъ будто бы по воздуху.—

плугомъ за столомъ: „А эту пѣсню мы хлѣбу поемъ: слава! хлѣбу поемъ, хлѣбу честь воздаемъ: слава„!...

¹⁾ Полн. собр. рус. лѣт. т. 1, стр. 73.

²⁾ Полн. собр. рус. лѣт. т. 2, прибав. стр. 278. Сбор. солов. библ. № 844, л. 268 на обор....

въ Ярославѣ въ странѣ финскаго племени Мери и Чуди, даже въ самомъ Кіевѣ (въ 1074 г.)—разсадникъ христіанскаго просвѣщенія, и привлекали къ себѣ простодушный народъ, который охотно становился на ихъ сторону, готовъ былъ отказаться отъ счастья быть христіаниномъ и снова жить по старому обычаю своихъ отцовъ и дѣдовъ. Сколько нужно было труда со стороны современныхъ пастырей церкви и другихъ ревнителей по правой вѣрѣ, сколько духовной эвергіи и какой запасъ чисто евангельскаго терпѣнія и пастырской опытности, чтобы убѣдить неразвитый, простодушный народъ покинуть старый языческій культъ и усвоить богооткровенную вѣру Христову во всей ея чистотѣ, безъ всякихъ примѣсей языческихъ предавій и обычаевъ! Съ грустнымъ чувствомъ указываютъ они на привязанность народа къ языческому міросозерцанію и жизни, и сильно обличаютъ отступленіе отъ христіанской жизни и дѣятельности. И что за мрачную картину современнаго религіозно-нравственнаго состоянія общества рисуютъ они намъ въ своихъ обличительныхъ поученіяхъ! Что это было за общество! Что это были за понятія! Что это была за духовная жизнь! Что это была за религія! Что это было за христіанство!!!.....

«Во христіанѣхъ пѣщия, говорится въ одномъ древнемъ поученіи, иже имя крѣстьянско токмо държатъ. на большее осуженіе собѣ. воли божіа нетворяще. погански живутъ»¹⁾.....

—«Еже жрутъ бѣсомъ, и болотомъ, и колодязомъ... иже понимаютъ безъ благословенія съчетанія. и жены отъмѣтаются. и своя жены пуцаютъ и прилѣпляются инымъ»²⁾...

«Мы только нарицаемся христіане, говоритъ въ своемъ поученіи преподобный Феодосій печерскій, а погански живемъ. Не погански ли это?—Если кто *черница* или *черницу* встрѣтитъ, то назадъ возвращается, или *свинью*, или *коня лысаго*: развѣ это не по язычески? Другіе *огрѣтъ въ чиханіе*, что будто оно бываетъ на здоровье головѣ»³⁾.... «Мы христіане, жаловался въ своемъ словѣ другой ревнитель по правой вѣрѣ, а вѣруемъ въ *Перуна*, и въ *Хорса*, и въ *мокошь*, и въ *сима* и *регла*, и въ *вилы*, которыхъ окаяныя невѣжи насчитываютъ до трид-

¹⁾ Сбор. солов. библ. № 270. Рукопис. Измарагдъ.

²⁾ Сбор. солов. библ. № 858. Рукописная коричая XV вѣка.

³⁾ Ученныя зап. Импер. акад. наукъ, г. 1846. кн. II, вып. II, стр. 195.

цати сестеръ, и думаютъ, что все то—боги и богини и совершаютъ имъ требы, и *ломаютъ коровы*, и рѣжутъ имъ куръ, и *молятся огню*, называя его сворожичемъ, и совершаютъ *обряды чеснока* богамъ; когда бываетъ у кого пиръ, тогда кладутъ (чеснокъ) въ ведра и въ чашу и такимъ образомъ пьютъ гадая о своей судьбѣ.... и такъ поступаютъ не только одни *невижи*, но и *вижи*, *священники* и люди *грамотные*. Если не совершаютъ того священники и люди грамотные: то другимъ *позволяютъ*, и сами *поднятъ моленное брашно*... а если и не бдягъ, то видятъ другихъ, или слышать, и не хотятъ поучить такихъ людей... Не слѣдуетъ христіанамъ играть бѣсовскихъ игръ, которыя суть: *плясба*, *гудьба*, *бѣсовскія пѣсни (?)* и идольскія жертвы, и моленье огню, *подъ овиномъ*, и *виламъ*, и *мокоши*, и *симу*, и *реглу*, и *перуну*, и *роду*, и *рожаницамъ* и всѣмъ тѣмъ, кои имъ подобны.... Мы обѣщались служить Христу, но зачѣмъ же не служимъ Ему?... Мышаемъ *чистымъ молитвы* съ проклятымъ *идольскимъ моленіемъ*, ставимъ предъ кумирами *котийныя* *трѣпезы*»¹⁾.—«Аще кто вопроситъ безтудныхъ тѣхъ. *кто есть амось* или *авдии*: или колико чинимъ сихъ пророкъ и апостолъ есть. тотъ *рещи не умѣетъ*. аще ли о *конехъ*. или о *птицахъ*. или о иномъ тѣмъ *овисовъ* и *риторъ (!)* отъ всѣхъ положить.... аще учениа слово предложимъ. то вси *лѣвятся* и *с нужею стоятъ*. а будетъ на *улицы*. и на *игрищи*. или на *бесѣде*. то *прѣбудетъ по 30 дни*. и *боль*. или *пяти* *будутъ*. то и *ночи не спятъ*. како крестіане есте. аще се *дѣбете*»²⁾?...—«Егда *постъ заповѣсть*, или *бдѣніе* на *очищеніе грѣхъ*. то вси *уныють*. и *скорбнють* о томъ, аще ли *нарекутся* *пирове*. ли *вечера*. *сопѣли* и *гусли*.... то вси *будутъ готовы*. и *потекуть яко крилаты*.... и *чрезъ всю ночь* не *уночіють* *играюще*»³⁾.....

Итакъ, если на столько трудно было для нашихъ предковъ вполне отрѣшиться отъ всякихъ воспоминаній, отъ всякаго вліянія прежнихъ языческихъ преданій и обрядовъ въ пользу христіанства: то, значить, умственно-нравственный уровень, на которомъ застало нашихъ предковъ христіанство, былъ слиш-

¹⁾ „Опис. Рум. муз.“ Востокова, стр. 228 и 229.

²⁾ Рукоп. Измарагдъ XVI вѣка, Сбор. солов. библи. № 270.

³⁾ Тамъ же.

комъ низокъ, чтобы они могли понять все превосходство новаго ученія вѣры предъ грубымъ язычествомъ. А если это такъ; то, понятное дѣло, даже отрѣшившись отъ своихъ старинныхъ преданій, наши предки, по своему умственно - нравственному развитію, не могли усвоить христіанство во всей его духовной глубинѣ и чистотѣ,—не могли провести евангельское ученіе чрезъ свое сознаніе и проникнуть въ духъ и существо Христовой вѣры, назначеніе которой—возрождать умъ и волю чело-вѣка и утвердить поклоненіе Богу духомъ и истиною. Когда раскрыли предъ русскими людьми сокровища христіанства, они съ восхищеніемъ остановили свое вниманіе на поразительномъ чинѣ церковнаго богослуженія¹⁾. Картина страшнаго суда, развернутая предъ св. Владиміромъ, торжественно-церемоніальное служеніе, совершенное въ присутствіи русскихъ людей въ Константинополѣ, въ лицѣ ихъ, произвели на воображеніе нашихъ предковъ могучее, поразительное впечатлѣніе, и намѣтили такимъ образомъ черты ихъ будущаго религіозно - нравственнаго міросозерцанія. Потому что, какъ всегда, такъ особенно въ данномъ случаѣ, первыя впечатлѣнія могущественно и неотразимо дѣйствуютъ на юную душу, на чувство и воображеніе чело-вѣка, такъ что все дальнѣйшее развитіе его понятій и воззрѣній идетъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ этихъ впечатлѣній... Русскій народъ, по своей неразвитости, не понималъ просвѣщенія безъ нагляднаго приложенія къ жизни; поэтому и не могъ сразу усвоить умственнаго христіанскаго образованія и науки. Онъ, правда, переносилъ къ себѣ все богатство твореній св. отцевъ, но по своему развитію и природному настроенію, отличающемуся реальнымъ, конкретно-пластическимъ характеромъ, былъ далекъ отъ духовной созерцательности Востока.

П. Озерецкій.

(Продолженіе будетъ).

О П Е Ч А Т К И.

Въ 35 № Р. д. с. п. на 11-й строк. 677 стран. вмѣсто: на-
г р а т и нужно читать: н а у ч а т и, а на 24-й строк. 681-й стран.
вмѣсто: с п и т ь должно быть: м а т ь.

¹⁾ Лѣт. Нест. стр. 46.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦЕНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
съ доставкой и пересылкою,
5 РУБ. СБР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КИЕВОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 37.

1866.

Сентября 11-го.

Содержаніе: Слово въ день воздвиженія честнаго креста Господня. — Матеріалъ для церковнаго собесѣдованія съ прихожанами въ праздники всемірнаго воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня. — Бесѣды къ простому народу о святыхъ таинствахъ (продолженіе). — Библіографія. — Объявленія.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ВОЗДВИЖЕНІЯ ЧЕСТНАГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ.

*Слово крестное спасаемымъ намъ
сила Божія естъ (1 Кор. 1, 18).*

Господь Богъ отъ вѣчности предвидѣлъ паденіе прародителя нашего Адама и невозможность востанія его собственными силами. Но милосердуя о прародителѣ нашемъ Адамѣ и о насъ—потомкахъ его, Онъ опредѣлилъ въ предвѣчномъ совѣтѣ спасти насъ, а равно и всѣхъ людей прежде насъ жившихъ и послѣ насъ имѣющихъ жить, честною кровію единороднаго Сына своего (Апок. 13, 18). А потому, съ плачевной минуты перваго, прародительскаго грѣхопаденія, Онъ не преставалъ возвѣщать людямъ о единородномъ Сынѣ своемъ. *О семъ* (Исусѣ Христѣ) *все пророцы* свидѣтельствовали *оставленіе грѣховъ* пріяти *именемъ Его* *всякому вѣрующему въ Него*

(Дѣян. 10, 43), и покаянію проповѣдану быти во имя Его (Лук. 24, 17). Единородный Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, егда прииде кончина лѣта, благоизволивъ, ради нашего спасенія, исполнить вѣчное опредѣленіе Отца своего. Снизшедши на землю и воспріявъ на Себя естество человѣческое, Онъ божественною святостію своею жизни представилъ человѣчеству Себя образцемъ совершенства, чистотою и спасительностію своего ученія указалъ ему путь къ сему совершенству; добровольно претерпѣвъ всѣ роды жесточайшихъ скорбей и мученій, принеся Себя въ жертву правосудію Отца своего и сею безконечною заслугою своихъ страданій стяжавши людямъ право живую вѣрою въ Него усвоивать себѣ сію заслугу, открылъ имъ путь крестный—истинный путь спасенія ихъ. И—распространенная по всей землѣ во имя Іисуса Христа распятаго, св. церковь, пекущаяся о спасеніи каждого чело-вѣка, не престаеъ и никогда не престанеъ возвѣщать роду человѣческому слово крестное.—Памъ, братіе, остается внимать проповѣди слова крестнаго и всею крѣпостію ума и сердца прилѣпиться къ нему; по увѣренію апостола, *слово крестное спасаемымъ намъ сила Божія есть*. Тѣмъ, которые съ чувствомъ благоговѣнія и съ илѣннымъ въ послушаніе Христово умомъ внимаютъ слову крестному, оно возвѣщаетъ средства и сообщаетъ силы, достаточныя къ обрѣтенію покоя въ сей жизни и достиженію вѣчнаго блаженства въ жизни будущей. Размы-шленіе о семъ важномъ для каждого изъ насъ предметѣ, полезное для насъ во всякое время, въ настоящій день празднованія честному кресту, составитъ какъ бы нѣкоторую дань благодарности нашей распятому Христу Спасителю нашему.

Слово крестное. Что это за слово? Это есть, во первыхъ, благовѣстіе о спасеніи рода человѣческаго *честною кровію, яко Агнца непорочна и пречиста Христа, предудѣннаго убо прежде сложенія міра, являющагося же въ по-*

сладняя лѣта насъ ради (1 Петр. 1, 19. 20); это есть, во вторыхъ, открытіе намъ воли Божіей о томъ совершенствѣ, какѣе потребно для соединенія нашего съ Отцемъ небеснымъ.

Итакъ, слово крестное, первѣе всего, требуетъ отъ всякаго православнаго сына церкви истинной вѣры во Христа распятаго. Каждый изъ насъ, бр., долженъ обладать твердою увѣренностію ума и сердца въ томъ, что пролившій за насъ на крестѣ кровь свою есть истинный Сынъ Бога живаго и вмѣстѣ истинный человѣкъ, во всемъ намъ подобный, кромѣ грѣха; каждый долженъ ясно знать всѣ божественныя и человѣческія свойства и дѣйствія Богочеловѣка, неуклонно употреблять всѣ усилія къ тому, дабы познать духъ и сущность исповѣдуемой нами вѣры, и среди житейскихъ заботъ и попеченій, никогда не оставлять занятія тою драгоценною книгою, которая возвѣщаетъ намъ глаголы живота вѣчнаго, т. е. святою бібліею.—Истинно счастливы тѣ изъ насъ, братіе, которые никогда не упускаютъ изъ мыслей своихъ Спасителя и Господа, но душею своею всегда бываютъ устремлены къ Нему. Они обладаютъ безцѣннымъ даромъ вѣры, за который пусть же воздають хвалу и благодареніе Всевышнему. И какъ всегда они приступаютъ съ дерзновеніемъ и радостію къ священному изображенію божественнаго Страдальца, подателя всѣхъ благъ, такъ особенно вынѣ, въ день богослужнаго поклоненія Христу распятому, они, безъ сомнѣнія, необязанно притекли подъ спасительную стѣну животворящаго креста Его, чтобы въ пречистыхъ, всенсцѣляющихъ язвахъ Христовыхъ сокрыться отъ стрѣлъ правосудія небснаго, карающаго грѣшниковъ, и у сего источника милостей и щедротъ получить радость и утѣшеніе.

Но, бр., подобнаго дерзновенія къ Распятому и подобнаго утѣшенія у честнаго креста Его сподобляются немногіе избранные. Эти безцѣнные дары вѣры невѣдомы всѣмъ тѣмъ, которые, называя себя чадами Христовой церкви, остаются рав-

подушными къ святѣйшимъ истинамъ и нравственнымъ требованіямъ вѣры, и имѣютъ самое поверхностное познаніе о благотворныхъ и спасительныхъ для всего міра дѣяніяхъ своего Спасителя или же и вовсе забываютъ, оставляютъ безъ вниманія и пренебрегаютъ это спасительное познаніе. Ихъ безпечность въ дѣлѣ вѣры свидѣлствуетъ, что въ нихъ не дѣйствуетъ слово крестное, что они не дорожатъ благоволеніемъ и милостію Господа Иисуса, что они не ищутъ въ словѣ крестномъ пути къ животу вѣчному.

Но всякому должно быть совершенно извѣстно, что живое и животворящее слово крестное требуетъ отъ православныхъ чадъ Христовой церкви не поверхностнаго и холоднаго знанія о Христѣ распятомъ и о вѣрѣ въ Него, но вѣры живой, одушевляемой любовію, свидѣлствуемой дѣлами,—требуетъ дѣятельности, достойной христіанина, сообразной съ живоноснымъ ученіемъ святой Христовой вѣры. Для сего оно, возвышая чадъ церкви о Христѣ распятомъ, открываетъ имъ во всей полнотѣ волю Божию о томъ совершенствѣ, какое необходимо для соединенія ихъ съ Господомъ славы. Оно учитъ, что всякій, кто стремится къ Господу, какъ Виновнику бытія и какъ Начальнику и Совершителю спасенія нашего, необходимо долженъ отречься отъ всѣхъ грѣховныхъ склонностей растлѣнной своей природы, и долженъ идти единымъ прямымъ и вѣрнымъ путемъ самоотверженія, послѣдованія волѣ Божіей,—путемъ крестнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ можетъ исполнять волю Божию и достигать совершенства Отца небеснаго тотъ, кто не отвергаетъ мудрованій своего разума въ то время, когда разумъ, *яже на земли, едва разумываетъ, и яже въ рукахъ обрѣтаетъ съ трудомъ, а яже на небеси ни познать, ни пріять не можетъ* (Прем. 9, 16),—кто не жертвуетъ своею волею, не смотря на то, что она *не еже хочетъ доброе творить, но еже не хочетъ злое, сіе содѣваетъ* (Римл.

7, 15),—кто не отвергаетъ сущаго внутри его инаго закона, воюющаго, *противу закона ума его и плыняющаго его закономъ грѣховнымъ* (Римл. 7, 23),—кто не умерщвляетъ живущей внутри его *похоти злой*, которая, непрестанно искушая и прельщая его, непрестанно *зачинаетъ грѣхъ*, а сей *раждаетъ смерть* (Іак. 1, 5)? Но въ чѣмъ сердце дѣйствуетъ близкое къ нему и приближающее его къ Богу ученіе креста, тотъ, обращая вниманіе на самого себя, разсматривая сокровеннѣйшую глубину своего сердца и отъ множества усматриваемыхъ въ немъ неправдъ своихъ живо созная свое ничтожество предъ величіемъ Божиимъ, чувствуетъ, что онъ *первый предъ Богомъ грѣшникъ* (1 Тим. 1, 15) и не только недостойнъ особенныхъ Его благодѣяній, но не заслуживаетъ даже тѣхъ, которыя Господь посредствомъ промысла своего ежедневно оказываетъ ему. Съ этою мыслию, столько унизительною для себя, по въ тоже время столько возвышенною предъ Богомъ, онъ признаетъ себя достойнымъ наказанія за удаленіе отъ Бога и готовъ охотно подвергнуться всѣмъ временнымъ бѣдствіямъ, только бы онъ приблизили его къ Богу (2 Цар. 15, 26). Духъ Іисуса Христа распятаго, проникая все существо его, управляетъ всѣми движеніями его сердца, располагаетъ всѣми поступками его, исполняетъ его жизнию божественною и освящаетъ все, прикасающееся къ нему. Истинно внимательный къ проповѣди о Сынѣ Божіемъ распятомъ вездѣ и всегда желаетъ видѣть предъ собою Господа славы, вездѣ хочетъ быть съ Господомъ и для Господа. Міръ, плоть и діаволъ попеременно и совокупно вооружаются на сего подвижника Христова, но онъ противуствуетъ имъ молитвою и вѣрою. Слава Божія и благо ближнихъ воодушевляютъ его на всѣ великіе подвиги и вѣстѣ подають силы подвизаться противу міра лукаваго, по примѣру распятаго Подвигоположника.

Такъ благотворно, братіе, ученіе слова креста Господня

для сердець вѣрующихъ. Нѣтъ обстоятельства въ жизни, среди котораго мы не могли бы получать въ словѣ крестномъ нѣста-
вленія или утѣшенія. Оно научаетъ насъ всему, что нужно бы-
ваетъ знать намъ въ различныхъ случаяхъ нашей жизни. Такъ,
постигаютъ ли кого либо тяжкія болѣзни тѣлесныя, — слово
крестное указываетъ облегченіе жестокости ихъ въ устремленіи
взора и мыслей отъ болѣзни ко Врачу душъ и тѣлесъ, боже-
ственному Страдальцу, Господу нашему Іисусу Христу, *Иже*
недуги наша пріятъ и болѣзни понесе и нѣкогда преобра-
зитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну
тѣлу словы Его (Фил. 3. 21). Подвергаемся ли невинно
поношенію отъ людей и безчестію, — слово крестное внушаетъ
намъ, въ семъ несчастіи нашемъ, обращаться всѣмъ сердцемъ
къ распятому Іисусу, Который Самъ претерпѣлъ всякое поно-
шеніе для того, чтобы даровать вѣрующимъ изъ Него славу.
Напосѣтся ли сердцу нашему глубокая рана несправедливымъ
ожесточеніемъ противъ насъ людей, самыхъ близкихъ къ намъ,
для излѣченія сей раны сердечной слово крестное совѣтуетъ
обращаться къ Господу Іисусу, Который *положилъ душу свою*
за други своя (Іоан. 15, 13). Томить ли душу нашу воспо-
минаніе прежнихъ грѣховъ, угрызаетъ ли насъ совѣсть и устра-
шаетъ праведнымъ судомъ и наказаніемъ Божиимъ въ будущей
жизни, — слово крестное говоритъ, что и сіи страданія и ужасы
совѣсти ослабѣваютъ и совершенно уничтожаются, когда мы
съ вѣрою и благоговѣніемъ обращаемъ взоры свои на Іисуса
Христа Господа нашего, и что *ни едино осужденіе нынѣ*
сущимъ о Христѣ Іисусѣ, только бы они, спогребшись Хри-
сту крещеніемъ въ смерть, не оживали снова для жизни грѣ-
ховной. Словомъ, проповѣдь крестная преподаетъ намъ и урокъ
и предметъ утѣшенія во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ
нашей жизни. По истинѣ, *слово крестное спасаемымъ намъ*
сила Божія есть.

Братіе-христіане, читатели креста Господня! Веѣмъ намъ, какъ принадлежащимъ къ царству Христову, необходима заключающаяся въ словѣ крестномъ сила Божія, споспѣшествующая нашему спасенію. Мы хвалимся, что слѣдуемъ и готовы продолжать слѣдовать наставленіямъ слова крестнаго; позаботимся же и о томъ, чтобы жизнь наша свидѣтельствовала о насъ, что мы истинные послѣдователи Христовы. А что мы истинно вѣруемъ въ Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа; что мы пламенно молимъ Искупителя и Спасителя нашего; что мы твердо уповаемъ на мученія, на раны, на смерть великаго Ходатая, словомъ, что въ насъ дѣйствуетъ слово креста Господня,—это мы можемъ засвидѣтельствовать предъ всевидящимъ Богомъ только тогда, когда будемъ жить такъ, что каждый изъ насъ въ состояніи будетъ сказать съ апостоломъ Павломъ: *Христови сораспяхся: живу же не кому азъ, но живеть во мнѣ Христосъ: а еже нынѣ живу во плоти, вторю живу Сына Божія, возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мнѣ* (Гал. 2, 19. 20). Аминь.

П. Поповъ.

**Матеріалъ для церковнаго соборѣдованія съ прихожанами
въ праздникъ всемірнаго воздвиженія честнаго и живо-
творящаго креста Господня.**

Св. равноапостольная царица Елена, мать св. равноапостольнаго царя Константина Великаго, понявъ чудотворную силу честнаго креста, даровавшаго сыну ея побѣду надъ Максимъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ единовластіе надъ Римомъ и всѣмъ подвластнымъ ему міромъ, привяла благочестивое намѣреніе обрѣсти то самое древо креста, на которомъ былъ распятъ Господь. Прибывши съ этою цѣлію въ Іерусалимъ, она послѣ долгихъ распросовъ и розысканій, оувѣдомилась, что крестное

древо было зарыто врагами христіанства въ землю, и на томъ мѣстѣ, въ поруганіе святыни нашей, выстроено было идольское капище. Благовѣрная царица приказала сломать капище и рыть землю на указанномъ мѣстѣ. Когда земля была вырыта на достаточную глубину, то нашли не одинъ, а три креста. Такъ какъ нельзя было по наружнымъ признакамъ опредѣлить съ точностію, какой крестъ былъ Господень, то рѣшились испытать внутреннюю силу найденныхъ крестовъ. Всѣ три креста, по совѣту тогдашняго іерусалимскаго патріарха Макарія, прилагаемы были сначала къ больной, лежавшей уже на смертномъ одрѣ, а потомъ къ тѣлу мертвеца, несомого на погребеніе. Два креста не оказали никакого дѣйствія, а прикосновеніе третьяго возстало больную отъ одра болѣзни и воскресило мертвеца ¹⁾. Ясно было, что этотъ животворящій крестъ и былъ тотъ самый, на которомъ распятъ былъ Жизнедатель, Господь Іисусъ Христосъ.

Съ какою радостію и съ какимъ благоговѣніемъ несено было честное древо креста Господня отъ мѣста чудотворенія! Когда св. крестъ принесенъ былъ на Голгофу, св. царица Елена воздала ему поклоненіе и облобызала его. За нею и всѣ, сопровождавшіе св. крестъ, спѣшили припасть къ нему и облобызать его. Но такъ какъ народа было великое множество, и тѣснота не позволяла всѣмъ приблизиться къ древу крестному; то патріархъ Макарій, по просьбѣ іерусалимлянъ, поднялъ крестъ, чтобы всѣ могли видѣть его и покланяться ему. Онъ воздвигъ

¹⁾ Церковн. писатели Руфинъ (Hist. eccl. 1. c. 6) и Сократъ (Hist. eccl. 1. 1. c. 18), повѣствуютъ, что крестомъ Господнимъ исцѣлена больная женщина; Сульпицій Северъ (Hist. sacr. 1. 2. c. 49) и Павлинь (ep. 2 ad Sever) пишутъ, что крестомъ воскрешенъ мертвый, несомый ко гробу. По нашему мнѣнію, безошибочно будетъ принять за достовѣрное повѣствованіе Созомена (Hist. eccl. 1. 2, c. 4) и Никифора Каллиста (Hist. t. 1, l. 8, c. 29), по которому въ этомъ случаѣ совершенно крестомъ Христовымъ то и другое чудо.

галъ его, а вѣрующіе въ благоговѣйномъ умиленіи восклицали: «Господи помилуй!» Отъ того - то и теперь при воздвиженіи честнаго креста сугубо поется: «Господи помилуй».

Это обрѣтеніе честнаго креста случилось около праздника пасхи ¹⁾, и потому-то въ священной пѣсни, которая поется при воздвиженіи честнаго креста, воспѣвается вмѣстѣ съ крестомъ и воскресеніе Христово. «Кресту твоему, поетъ св. церковь, поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ».

По обрѣтеніи креста Господня, св. равноапостольная царица Елена, въ благодарность сыну своему Константину за то, что онъ далъ ей средства къ этому обрѣтенію, рѣшилась отдѣлать для него часть животворящаго древа. Она принесла эту часть въ Царьградъ, гдѣ тогда имѣлъ пребываніе порфиросный ся сынъ. Царь Константинъ съ величайшимъ благоговѣніемъ принялъ эту святыню, и, раздѣливъ ее на двѣ части, одну оставилъ въ Царьградѣ, а другую отослалъ въ Римъ, гдѣ она и положена была съ драгоценными украшеніями въ храмъ Креста. И теперь въ Римѣ показываютъ богомольцамъ титло, бывшее на крестѣ Господнемъ ²⁾.

Что же касается части древа креста Господня, конечно самой большей, которая осталась въ Іерусалимѣ, то она была положена въ серебрянномъ ковчегѣ въ храмъ воскресенія Христова, и въ продолженіи трехъ слишкомъ столѣтій послѣ обрѣтенія честнаго креста, подъ надзоромъ особенно извѣстныхъ по благочестію пастырей, хранима была въ томъ самомъ храмѣ, въ которомъ первоначально положена. Іерусалимскій архипастырь, по сказанію одного церковнаго писателя, каждый годъ

¹⁾ Въ памяти вѣры. Москв. 1825 г. подъ 1-мъ числомъ марта сказано: въ сей день обрѣтенъ крестъ и гвозди бл. даридею Елепою въ Іерусалимѣ. Въ книгѣ: Kalenadur. univers. eccl. Assem. указывается обрѣтеніе креста на праздникъ св. Пасхи. Т. V. р. 232.

²⁾ Fleury. Hist. eccl. Т. 31. 117. § 26.

воздвигалъ св. крестъ въ праздникъ пасхи, для всенароднаго поклоненія ¹⁾). Это дѣлалось, конечно, въ память перваго обрѣтенія и воздвиженія честнаго креста. Со времени этого обрѣтенія и до седьмага столѣтія по рождествѣ Христовомъ, богомольцы изъ самыхъ отдаленныхъ отъ Іерусалима странъ, особенно западныхъ, многочисленными толпами шли въ св. градъ Іерусалимъ для поклоненія св. гробу и кресту Господню и для того, чтобы за подвигъ дальняго и труднаго странствованія получить хоть маленькую частицу честнаго креста. И хранители животворящаго древа сначала не отказывали никому изъ вѣрныхъ въ этомъ благочестивомъ желаніи. По свидѣтельству св. Златоуста, почти каждый богомольецъ, безъ различія званія и состоянія, получалъ частицу св. креста, и, смотря по своему усердію и достатку, облагалъ ее въ болѣе или менѣе драгоценный окладъ, для того, чтобы носить на персяхъ ²⁾). Отъ того-то св. Кирилль Іерусалимскій говоритъ, что «частицами животворящаго древа наполнилась вся земля» ³⁾).

Въ началѣ седьмага столѣтія по рождествѣ Христовомъ, въ царствованіе греческаго императора Фоки, Хозрой, царь персидскій овладѣлъ св. градомъ Іерусалимомъ и вмѣстѣ съ другими сокровищами города и храма Воскресенія, взялъ съ серебрянымъ ковчегомъ и честное древо креста. Четырнадцать лѣтъ оно находилось въ рукахъ невѣрныхъ, къ общей скорби христіанъ и къ страху невѣрныхъ, изъ которыхъ многіе силою честнаго креста обращены были въ христіанство ⁴⁾). Но Господь благословилъ оружіе императора Ираклія: онъ послѣ неоднократныхъ побѣдъ надъ Сироемъ, сыномъ Хозроевымъ, прину-

¹⁾ Paulin. ep. 2 ad Leon.

²⁾ Разсужд. о томъ, что І. Хр. есть истинный Богъ. Христ. Чт. 1832 г.

³⁾ Огл. 4. 10. 13.

⁴⁾ Напр. св. Анастасій Персіянинъ празд. января 22.

для этого царя персидскаго возвратить св. крестъ. Сохраненный во всей цѣлости, онъ принесенъ былъ Иракліемъ въ Іерусалимъ. При входѣ въ этотъ св. градъ, Ираклій, украшенный всѣми знаками царскаго величія, взялъ самъ нести животворящее древо, но у вратъ на Голгофу невидимая сила остановила его. Напрасно царь усиливался идти далѣе; онъ не могъ повести св. крестъ дотолѣ, пока не сложилъ съ себя всѣхъ знаковъ царскаго великолѣпія. Вразумленный патріархомъ Захаріею царь прекратилъ торжественное шествіе и на другой день босой и въ простомъ одѣяніи безпрепятственно удостоился поднять и принести крестъ Господень въ храмъ Воскресенія. Это чудесное событіе, случившееся 14-го сентября, дало поводъ перенести праздникъ воздвиженія честнаго креста съ дня пасхи на этотъ день, въ который мы и теперь его празднуемъ ¹⁾).

Но Іерусалиму суждено было подпасть подъ власть невѣрныхъ. Императоръ Ираклій, не видя возможности защитить его отъ напора многочисленныхъ полчищъ арабовъ, рѣшился перенести изъ него честный крестъ въ Царьградъ. Іерусалимъ дѣйствительно, чрезъ шесть лѣтъ послѣ возвращенія креста Христова изъ Персіи, взятъ былъ предводителемъ арабовъ Омаромъ. Но такъ какъ этотъ побѣдитель, невольно благоговѣя къ имени Іисуса Христа, оставилъ неприкосновеннымъ іерусалимскій храмъ Воскресенія и дозволилъ совершать въ немъ христіанское богослуженіе; то св. крестъ и былъ возвращенъ въ храмъ Воскресенія.

Съ половины седьмаго до конца одиннадцатаго столѣтія по рождествѣ Христовомъ, не смотря на то, что Іерусалимъ былъ подъ властію невѣрныхъ, богомольцы стекались къ св. гробу и кресту Господню еще въ большемъ числѣ, чѣмъ прежде. Путешествіе ко св. мѣстамъ считали самою пріятною жертвою

¹⁾ Всеобщ. памяти. достопримѣч. произш. подъ 14 сентября.

Богу, а получеиіе частицы отъ животворящаго древа нвлучшімъ вознагражденіемъ за подвигъ этаго странствованія. Но немногіе, даже изъ знаменитѣйшихъ путешественниковъ, получали въ это время частицы св. креста. Іерусалимъ очень дорожилъ тѣмъ, что осталось отъ крестнаго древа и съ величайшею бережливостію удѣлялъ отъ него частицы. Христіане, видя подъ властію невѣрныхъ и въ поруганіи мѣста, освященныя стопами Искупителя, рѣшились отнять Іерусалимъ у невѣрныхъ и для того предпринимали неоднократно воинскіе походы въ св. землю. Эти походы назывались крестовыми какъ потому, что цѣль ихъ была освобожденіе св. гроба и креста Господня изъ рукъ невѣрныхъ, такъ и потому, что воинственные стражники шли подъ знаменемъ креста и имѣли на платьѣ своемъ нашитый крестъ, отъ чего и назывались крестоносцами. Крестовые походы предпринимались преимущественно изъ западной Европы и въ первый изъ этихъ походовъ вѣрующіе, послѣ тяжкихъ трудовъ и битвъ, приступили къ стѣнамъ Іерусалима. Ожесточенные мусульмане, разграбивъ дома и храмы христіанскіе, хотѣли въ это время завладѣть и честнымъ крестомъ; но вѣрные послѣдователи Христовы, предвидя это нечестивое покушеніе, скрывали животворящее древо въ потаенномъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока Господь помогъ крестоносцамъ взять Іерусалимъ. При входѣ побѣдителей въ святыи градъ, іерусалимскіе христіане встрѣтили ихъ съ крестомъ Господнимъ. «Видъ креста, говорятъ одинъ повѣствователь, возбуждалъ самыя живыя восторги между крестоносцами. Они, по выраженію одной древней лѣтописи, такъ при семъ возрадовались, какъ будто бы увидѣли самое тѣло Христова, пригвожденное на немъ. Крестъ Христовъ съ величайшимъ торжествомъ былъ пронесенъ по улицамъ іерусалимскимъ и потомъ положенъ въ храмъ Воскресенія»¹⁾. Но такъ какъ и послѣ взятія Іерусалима крестоносцами,

¹⁾ Michaud. Histoire des croisades T. I. livr. 4. p. 452.

война съ невѣрными не прекращалась болѣе восьмидесяти лѣтъ, во все время владычества крестоносцевъ надъ Іерусалимомъ; то христіанскіе вожди, для большаго воодушевленія своихъ воиновъ, брали съ собою въ битвы со врагами и крестъ Христовъ, какъ побѣдное знамя. Патріархъ или епископъ во время сраженія, впереди войска несъ св. крестъ, и онъ въ вѣрующихъ возбуждалъ мужество, а въ невѣрныхъ вселялъ страхъ. Но Господу, по неисповѣдимымъ судьбамъ Его, угодно было опять отнять достояніе свое у крестоносцевъ. Саладинъ, предводитель невѣрныхъ, разбилъ крестоносцевъ при тиверіадскомъ озерѣ и, хотя они съ великимъ самоотверженіемъ защищали крестъ Христовъ, исторгъ его у побѣжденныхъ. Впрочемъ, Саладинъ, не смотря на то, что былъ врагъ христіанства, хранилъ у себя св. крестъ въ цѣлости и даже показалъ его однажды христіанамъ, для того, чтобы успокоить ихъ хоть нѣсколько. Долго христіане просили его возвратить имъ святыню ихъ, но онъ не уважалъ ихъ просьбы и только вслѣдствіе договора съ іерусалимлянами возвратилъ имъ св. крестъ въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ и взялъ его. Такъ-то сила Христова не допускала, чтобы святой крестъ и въ плѣненіи потерпѣлъ отъ невѣрныхъ какой либо ущербъ. Такъ-то Богъ христіанскій никогда поругаемъ не бываетъ!

Не разъ и еще послѣ этаго христіане сражались съ невѣрными подъ знаменемъ честнаго креста, но, по непреложнымъ судьбамъ Божиимъ, должны были уступить агарянскій силѣ. Іерусалимъ окончательно подпалъ подъ власть невѣрныхъ и остается до сихъ поръ подъ игомъ мусульманъ. Но крестъ Христовъ, не смотря ни на послѣдующія разоренія Іерусалима, ни на пожары, истреблявшіе не однажды храмъ Воскресенія, въ которомъ онъ хранился, остался цѣлъ и до сего времени. И нынѣ онъ находится въ ризницѣ храма Воскресенія, только въ

уменьшенномъ видѣ, вслѣдствіе отдѣленія отъ него многочисленныхъ частицъ, какъ объ этомъ было уже сказано¹⁾.

Быть можетъ, вамъ хотѣлось бы знать, какой видъ имѣлъ животворящій крестъ Христовъ тотчасъ по обрѣтеніи его царицею Еленою, и въ какомъ видѣ онъ сохранился въ настоящее время. Не входя въ подробное изслѣдованіе о семъ, не нужное для насъ, отвѣчу на первый изъ этихъ вопросовъ словами святаго Дмитрія Ростовскаго: «аще на крестъ Господнемъ и титла баше и подножіе аще бѣ, чесо ради осмиконечна креста обыкоша писати и дѣлати; обаче и титло и подножіе, краткая древца суще, не въ широтѣ крестной, но въ долготѣ бяху. Самый же крестъ четвереконеченъ, а не осмиконеченъ зряшеса, сый по образу челоуѣка, имуща руцѣ простерты, вмѣщающъ на себѣ Спасителя нашего, распростершаго на немъ пречистыя свои длани, а не яко того дѣлають со излишнимъ осмиконечіемъ»²⁾. Въ такомъ же видѣ остается крестъ Христовъ и доселѣ; ибо хотя отъ него и отдѣляли частицы, но никогда не измѣняли его первоначальной формы. Итакъ, нѣтъ сомнѣнія, что крестъ Христовъ былъ и есть четвереконечный, а не восьмиконечный. Впрочемъ, скажемъ словами того же святителя Дмитрія: «крестъ Христовъ не по числу роговъ (концовъ) честенъ намъ, но по самомъ Христѣ, Его же кровію пресвятою обогрися. И дѣйствуяи силы и чудеса кій либо крестъ не собою дѣйствуетъ, но силою распята бывша на немъ Христа и призываніемъ пресвятаго имени Его. Честенъ крестъ осмиконечный, честенъ четвереконечный, оба равно честны, обою равна сила, каждо ею нарицаемый есть животворящій крестъ Христовъ»³⁾. И если мы покланяемся и молимся предъ крестомъ Господнимъ, то молимся и покланяемся самому Гос-

²⁾ Всеобщ. памяти. достопримѣч. произш. подъ 14-мъ сент.

³⁾ Розыск. о раск. бр. вѣрѣ ч. 2, гл. 24, л. 148 на обор.

¹⁾ Тамъ же лист. 166.

поду распятому на немъ. «Кресту *Твоему* поклоняемся Владыко». И если силою креста спасаемся отъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ; то опять потому, что Господь на крестѣ содѣлалъ наше спасеніе. «Спаси *Господи* люди твоя, поетъ св. церковь, и благослови достояніе Твое, победы благовѣрному Императору нашему на сопротивныя даруя и Твое сохраняя крестомъ твоимъ жительство»¹⁾).

К. Д.

¹⁾ Тронъ креста.

Бесѣды къ простому народу о святыхъ таинствахъ ¹⁾).

(Продолженіе) ²⁾).

БЕСѢДА I

о таинствѣ святаго покаянія.

Изъ прежнихъ бесѣдъ моихъ съ вами о святыхъ таинствахъ вы, бр., могли понять, что каждый изъ насъ, право вѣрующій, въ святыхъ таинствахъ крещенія, муропомазанія и причащенія получалъ отъ Бога все, что нужно намъ для духовной жизни, чтобъ жить благочестиво, богоугодно и наследовать жизнь вѣчную, блаженную. Припомнимъ, какъ это. Въ таинствѣ *крещенія* мы избавились отъ діавола, очистились отъ грѣховъ, возродились, стали близкими къ Богу; въ таинствѣ *муропомазанія* мы получили благодатныя силы Духа святаго на жизнь новую, чтобъ расти и укрѣпиться въ ней; въ таинствѣ *причащенія* Самъ Господь нисходитъ къ намъ, питаетъ насъ, удостоивая насъ вкушать Его пречистую плоть и честную кровь,—мы все ближе и ближе становимся къ Господу. Какъ видите, все получили и получаемъ мы отъ Господа Бога, такъ

¹⁾ Опытъ историческаго объясненія обрядовой стороны и духовнаго значенія святыхъ таинствъ.

²⁾ Рук. д. с. н. 1865 г. МѢ 5, 7. 15, 27, 35, 47, 48 и 52.

что намъ остается только благодарить Его милосердаго, да жить по христіански, не грѣшить, не гнѣвить Бога. Но не такъ у насъ выходить; не можетъ человѣкъ прожить всю жизнь чисто, безъ грѣха; только и не грѣшитъ онъ, покуда еще ребенокъ; а тамъ дальше, чѣмъ больше растетъ, тѣмъ больше грѣшитъ, Бога прогнѣвляетъ и святую Его церковь,—и впереди у него, въ случаѣ неисправленія, не жизнь блаженная, а наказаніе—вѣчныя мученія въ аду. Что же ему остается дѣлать? Человѣкъ слабъ, съ каждымъ днемъ на душѣ у него накапливается грѣховъ все больше и больше. Что дѣлать? Гдѣ искать помощи? Какъ избавиться отъ грѣховъ, чтобъ снова приблизиться къ Богу и заслужить Его милость? Есть одно средство; нужно грѣшнику обратиться ко Господу, нужно созваться предъ Нимъ въ своей винѣ, въ своихъ грѣхахъ, просить у Него помилованія. Богъ милостивъ,—Онъ не хочетъ смерти грѣшника, *по еже обратитися ему отъ пути своего и жити души его* (Іезек. 18, 32). *Долготерпитъ Господь на насъ*, говоритъ св. апостолъ, *не хотя да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ* (2 Петр. 3, 9). И Господь приходилъ на землю не для праведниковъ, а для грѣшниковъ: *не пріидохъ*, говорилъ Онъ, *призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Матѣ. 9, 13; 18, 11). Господь принимаетъ кающагося,—*да оставитъ нечестивый пути свои*, говоритъ священное писаніе, *и да обратится ко Господу и помилованъ будетъ* (Исаіи 55, 7). *Аще кто согрѣшитъ*, учяли святые апостолы, *Ходатая имамы ко Отцу Іисуса Христа праведника. И Той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же толико, но и всего міра* (1 Іоанна 2, 1 и 2). *Аще исповѣдаемъ грѣхи наша, отренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша и очиститъ насъ отъ всякія неправды* (1 Іоан. 1, 9). Господь знаетъ нашу слабость, знаетъ то, какъ сильно иску-

шаетъ насъ врагъ,—и по милости своей даетъ намъ благодатное средство очиститься отъ грѣховъ, какіе сдѣлали мы послѣ крещенія, даетъ намъ возможность получить помилованіе и оправданіе, примириться съ Богомъ въ таинствѣ *покаянія* или—по вашему сказать—*на исповѣди*. Оттого таинство это и называется примиреніемъ, вторымъ крещеніемъ, крещеніемъ слезнымъ, и под. Вы предъ священникомъ раскрываете, исповѣдуете свои грѣхи, и онъ видимымъ образомъ прощаетъ, разрѣшаетъ грѣхи ваши, а невидимо для насъ присутствуетъ при этомъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, Самъ видитъ и слышитъ все, и разрѣшаетъ грѣхи наши. И такъ, что же теперь значить таинство покаянія? Таинство покаянія есть такое непостижимое для нашего ума святое дѣло, въ которомъ грѣшникъ, исповѣдующій свои грѣхи предъ священникомъ и видимо получающій разрѣшеніе отъ него, невидимымъ для него образомъ, разрѣшается отъ грѣховъ Самимъ Іисусомъ Христомъ.

Кто и когда установилъ таинство святаго покаянія?

Изъ божественнаго писанія объ этомъ мы знаемъ вотъ что. Одинъ разъ Спаситель нашъ, когда былъ еще на землѣ, спросилъ своихъ учениковъ: за кого вы почитаете Меня? Симонъ Петръ, одинъ изъ апостоловъ, въ отвѣтъ на это сказалъ: Ты Христосъ Сынъ Бога живаго, значить, отъ лица всѣхъ апостоловъ исповѣдалъ и назвалъ Спасителя Сыномъ Божиимъ. Тогда Спаситель сказалъ апостолу Петру: *дамъ ти ключи царства небеснаго: и еже аще свяжешь на земли, будетъ связано на небесяхъ: и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесяхъ* (Мате. 16, 19). Этими словами Спаситель, хотя они сказаны къ одному изъ апостоловъ, ясно высказалъ, что Онъ даетъ всемъ имъ власть прощать и не прощать грѣхи людей,—и притомъ такъ, что если они кому разрѣшать грѣхи, кого они простятъ, тому и Богъ разрѣшитъ, того и Богъ проститъ. Такъ сказалъ Господь своимъ

ученикамъ, и сказалъ въ первый разъ, о таинствѣ святаго покаянія. Въ другой разъ объ этомъ же сказалъ Онъ, уже обратившись ко всемъ апостоламъ: *аминь глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связаны на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшены на небесахъ* (Матѣ. 18, 17 и 18). Это опять то же, что и апостолу Петру сказалъ Господь о таинствѣ покаянія. Въ третій разъ уже по воскресеніи своемъ Спаситель нашъ сказалъ объ этомъ же опять всемъ своимъ ученикамъ, но гораздо яснѣе и подробнѣе. Ученики были собраны все вмѣстѣ,—не было только одного Фомы; двери были затворены; вдругъ явился среди ихъ Господь Христосъ и сказалъ: *миръ вамъ*. Потомъ Онъ душуя и сказалъ: *примите Духъ святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 21, 23). Вотъ мы теперь и знаемъ, какъ Господь три раза говорилъ своимъ ученикамъ, что Онъ даетъ имъ свою власть отпущать и не отпущать грѣхи людямъ,—и въ третій и въ послѣдній разъ прямо далъ знать имъ, что это тайна, что будутъ они дѣлать это Духомъ святымъ, т. е. Его невидимою силою и дѣйствіемъ, и что будутъ выражать власть эту видимымъ образомъ въ какомъ либо дѣйствіи. Значить, Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ установилъ таинство покаянія въ ту пору, какъ былъ на землѣ; Самъ далъ божественную власть апостоламъ разрѣшать и не разрѣшать грѣхи, далъ апостоламъ, а за ними и тѣмъ, которые, преемственно отъ нихъ, послѣ ихъ стали управлять церковію, учить народъ и совершать Божіи тайны. Одно знайте, что тайна покаянія и власть разрѣшать грѣхи—отъ Бога; такъ думали даже невѣрующіе въ Іисуса Христа іудеи. Они не разъ говорили: *кто можетъ оставлять грѣхи, токмо одинъ Богъ* (Марк. 2, 7)? Святые апостолы приняли и сохранили неизмѣнно дарованное имъ Богомъ право, силою святаго Духа, разрѣшать грѣхи, привали и сохра-

или какъ святую тайну, какъ Божіе установленіе. Отъ нихъ оно перешло къ епископамъ (архіереямъ) и священникамъ. Объ этомъ вотъ что можно прочесть въ писаніяхъ епископовъ, жившихъ въ самыя древнія времена; у одного такъ читаемъ: «власть отпущать грѣхи дарована апостоламъ и церквамъ, которыя основали они, будучи посланы отъ Христа, и епископамъ, которые наследовали ихъ по преемству» ¹⁾. А у другаго вотъ что: «Отецъ весь судъ далъ Сыну: теперь вижу, что Сынъ весь судъ сей отдалъ священникамъ» ²⁾. Такъ Божіе установленіе и пошло изъ рода въ родъ; держались его, хранили его все неизмѣнно,—и доселѣ церковь православная хранитъ его также вѣрно и неизмѣнно. Божественную власть прощать грѣхи получаютъ отъ Бога епископы, какъ преемники апостоловъ, и священники, какъ помощники, сотрудники архіереевъ. Итакъ знайте, бр., и помните, что таинство покаянія, или—по вашему—исповѣдь, установилъ самъ Господь Іисусъ Христосъ въ ту пору, какъ жилъ на землѣ. Одинъ Богъ можетъ прощать грѣхи,—Онъ одинъ и могъ дать эту власть служителямъ своимъ. Объ этомъ такъ говорилъ одинъ епископъ, жившій въ давнія времена, святой Амвросій: «кто можетъ отпущать грѣхи, кроме одного Бога, Который также отпущаетъ ихъ чрезъ тѣхъ, кому далъ власть отпущать» ³⁾?

Какъ совершалось таинство покаянія въ древности?

Самъ Господь установилъ святое таинство исповѣди; Онъ же Самъ, безъ всякаго сомнѣнія, указалъ своимъ ученикамъ и то, какъ совершать его, Самъ объяснилъ имъ, какъ дѣлать это святое дѣло. Могъ Онъ сдѣлать это въ ту пору, какъ со-

¹⁾ Такъ пишетъ Фирмилианъ, епископъ Кесаріи впападокійской, жившій въ первой половинѣ 3-го вѣка.

²⁾ Такъ пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ въ письмахъ своихъ о священствѣ. 111. 5 и 6, стр. 60, 61 и 62, въ русск. перев.

³⁾ Толк. на еванг. отъ Луки, т. V, примѣч. 13.

рокъ дней по своемъ воскресеніи жилъ на землѣ, являлся ученикамъ своимъ, бесѣдовалъ съ ними *яже о царствѣи Божіи* (Дѣян. Апост. 1, 2). Святые апостолы совершали это таинство такъ, какъ указалъ имъ Господь и научили тѣхъ, которые послѣ ихъ стали служить въ церкви Божіей, совершать его также, какъ сами совершали. Знаемъ мы то, что въ древнія времена, первые христіане калялись, исповѣдывались въ своихъ грѣхахъ, особенно если были грѣхи тяжкіе, калялись предъ всѣми, вслухъ всѣхъ, и также въ виду всѣхъ получали разрѣшеніе отъ епископа (архіерея). Какъ же это такъ было? Церковь Христова всегда пребывала святою и непорочною, и съ тѣми членами своими, съ тѣми христіанами, которые оказывались виновными, грѣшными, обращалась строго. Нарушали ли кто заповѣди Христовы, заражался ли кто ересью какою, языческимъ нечестіемъ, осквернялся идольскимъ служеніемъ и т. п. и не слушался увѣщаній, обличеній, какія дѣлали ему близкіе къ нему люди, не каялся, о такомъ давали знать пастырямъ церкви, всѣмъ вѣрнымъ, и если онъ послѣ этого не приносилъ раскаянія, то его уже пастыри церкви и всѣ вѣрные, истинные христіане, исключали изъ своего общества, не допускали къ молитвѣ вмѣстѣ съ собою, къ чтенію и слушанію слова Божія, къ пѣнію священныхъ пѣсней вмѣстѣ съ собою, и, что всего важнѣе, не допускали быть вмѣстѣ съ собою въ ту пору, какъ совершалось великое таинство святаго причащенія, и не давали ему святаго причастія. Этимъ они ясно давали ему знать, что всѣ уже знаютъ его грѣхъ, что онъ долженъ исправиться, долженъ каяться предъ всѣми, иначе будетъ онъ то же, что язычникъ и мытарь, и никогда не примутъ его въ свое общество. Такъ дѣлать повелѣлъ Господь. Онъ повелѣлъ сначала наединѣ обличить грѣшника, усовѣстить его, чтобъ онъ повинился, а за тѣмъ, если не винылся, сдѣлать то же при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, а если и послѣ этого не каялся онъ, то объяв-

лять о немъ всей церкви, т. е. пастырямъ церкви и всѣмъ вѣр-
 нымъ христіанамъ; если же и въ этомъ случаѣ не винылся
 онъ, не каялся, то признавать какъ язычника, мытаря, удалить
 его отъ своего общества и удаляться отъ него. Господь такъ
 говорилъ: *еще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и об-*
личи его, между тобою и тѣмъ единымъ; еще ли тебе
не послушаетъ, пойми съ собою еще единого или два; да
при устныхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ
слаголъ: еще же не послушаетъ ихъ, повѣдь церкви: еще
же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и
мытарь (Матѳ. 18, 15, 18). Этого же правила держались и
 святые апостолы, и они предписывали поступать съ грѣшниками
 такъ же. Такъ, апостолъ Павелъ узналъ однажды, что въ од-
 номъ городѣ (Коринѣ) между тамошними христіанами ока-
 зался великій грѣшникъ (кровосмѣсникъ); онъ, желая испра-
 вить его, чтобы тотъ покался, повелѣлъ отлучить его
 отъ церкви (1 Кор. 5, 1—5), а когда виновный покался,
 простилъ его и далъ заповѣдь всѣмъ тамошнимъ христіанамъ
 снова принять его въ свое общество какъ брата (2 Кор. 2,
 6—6). Видите теперь, что на первыхъ порахъ строго обра-
 щались съ грѣшниками, всѣ знали объ ихъ грѣхахъ, грѣш-
 ники предъ всѣми должны были каяться и всѣ знали, простила
 ли ихъ церковь или нѣтъ. И все это дѣлалось такъ, какъ по-
 велѣлъ Самъ Господь, какъ дѣлали святые апостолы и какъ
 научили дѣлать это послѣ себя. Впрочемъ, къ такой мѣрѣ при-
 бѣгали не часто, а больше старались взаимно усовершенствовать
 друга, уговорать и исправить. Здѣсь вы можете спросить меня:
 какъ же это узнавали о томъ, что тотъ или другой провинился
 предъ церковію, согрѣшилъ? На этотъ вопросъ можно такъ
 отвѣчать: первые христіане, когда ихъ еще было немного въ
 томъ или другомъ мѣстѣ, жили близко другъ къ другу, каж-
 дый день видѣлись между собою, сходились въ одно мѣсто на

молитву, поэтому знали, кто какъ живетъ, и строго смотрѣли другъ за другомъ, притомъ же грѣхи такого рода, какъ напр. отреченіе отъ Христа, присутствіе на языческомъ праздникѣ, въ языческомъ храмѣ, принесеніе тамъ идольской жертвы или же уклоненіе въ какую либо ересь,—такіе грѣхи никакъ не могли укрыться, объ нихъ скоро все узнавали. А такъ какъ на первыхъ порахъ слишкомъ дорожили чистотою и святостію церкви, то первый, узнавшій о грѣхѣ другаго, давалъ знать остальнымъ христіанамъ и пастырямъ церкви. А нѣкоторые изъ грѣшниковъ и сами приходили виниться, каяться во грѣхѣ. Строга была церковь къ грѣшникамъ на первыхъ порахъ, а послѣ еще была строже; она напр. отлучала грѣшника изъ своего общества и не скоро опять принимала его, долго онъ долженъ былъ каяться, долженъ былъ каяться до тѣхъ поръ, пока церковь примирялась съ нимъ. Такъ, кающійся грѣшникъ сначала не имѣлъ права быть при общественномъ богослуженіи, т. е. вмѣстѣ съ другими молиться, слушать чтеніе и т. п., а долженъ былъ стоять на паперти церковной во претищѣ, посыпанный пепломъ, или же лежать на полу и съ плачемъ просить входившихъ въ храмъ помолиться за него; такихъ называли *плачущими*, значить, сначала и въ церковь Божію не впускали его. Далѣе, такого грѣшника, который уже выстоялъ извѣстный срокъ на паперти церковной, впускали въ церковь, но стоять ему позволялось только въ притворѣ, откуда онъ могъ слышать чтеніе и пѣніе, и то не всю службу; а когда приказывали выходить оглашеннымъ, и онъ долженъ былъ вмѣстѣ съ ними выходить; такихъ называли *слушающими*. Послѣ этого грѣшникъ, который стоялъ уже и на паперти и въ притворѣ, впускаемъ былъ въ самую церковь и стоялъ здѣсь до тѣхъ поръ, покуда не уходили изъ притвора *слушающіе*, а какъ только они выходили, онъ отодвигался назадъ и становился на ихъ мѣсто; а когда все выходили изъ церкви, онъ становился у

дверей, на колѣни и принималъ благословеніе отъ епископа (архіерея); такихъ называли *припадающими, колѣнопреклоненными*. Наконецъ такой грѣшникъ, который выполнялъ все, что повелѣвалось ему, могъ стоять въ церкви вмѣстѣ съ вѣрными до конца обѣдни; только ему не давали святаго причастія; такихъ называли *стоящими съ вѣрными* или *купно-стоящими*. Какъ долго приходилось кающемуся грѣшнику перевосить все эти лишенія, все униженія, напередъ не опредѣлялось; и иному больше приходилось каяться, а иному меньше, смотря по винѣ и судя по тому, какъ кто каялся, искренно, усердно, или же только для виду и ложно. Но все таки, какъ видите, строга была церковь къ грѣшникамъ, долго приходилось имъ каяться и все видѣли ихъ раскаяніе; а когда церковь уже примирялась съ кающимся, то обыкновенно въ концѣ обѣдни епископъ (архіерей) въ слухъ всехъ читалъ молитву и въ виду всехъ возлагалъ руки на кающагося и именемъ Господа Іисуса Христа, силою святаго Духа, разрѣшалъ его отъ всехъ грѣховъ. Итакъ, знаете теперь вы и припомните, что въ древности исповѣдь совершалась предъ всемъ народомъ, все видѣли кающагося и знали, въ чемъ онъ кается, и самая тайна покаянія т. е. разрѣшеніе грѣховъ архіереемъ или священникомъ во имя Господа Іисуса Христа и силою святаго Духа совершалось также въ общемъ собраніи.

Теперь не такъ бываетъ, какъ сами видите и знаете; теперь вы исповѣдуетесь наединѣ предъ священникомъ, отцемъ духовнымъ, рассказываете о своихъ грѣхахъ такъ, чтобъ изъ постороннихъ кромѣ священника никто не слышалъ, что вы говорите, и такъ велитъ теперь дѣлать святая церковь. Отчего же это не такъ, какъ прежде, въ давнія времена? Когда вышла такая перемѣна? Вышла она тоже въ древности, — не долго было такъ, что грѣшники каялись предъ всемъ народомъ, чтобъ все видѣли и слышали, не долго, а скоро было заведено такъ,

что стали исповѣдываться наединѣ предъ архіереємъ, священникомъ; да и прежде не всё же каились предъ всёмъ народомъ, напрямѣръ, больные не могли пойти въ церковь, также и заключенные въ тюрьмахъ,—такъ къ нимъ обыкновенно шелъ священникъ самъ и наединѣ исповѣдывалъ ихъ и давалъ имъ святое причастіе; а также, когда сдѣлалъ кто нибудь небольшой грѣхъ, о немъ не разглашали, не рассказывали всёмъ, а кающійся шелъ къ архіерею, или къ священнику, и они, властію, данною имъ отъ Господа Іисуса, разрѣшали его. А послѣ уже заведено было такъ, что всё христіане должны были исповѣдываться наединѣ предъ священникомъ. Отъ чего это вышло? Прежде христіанъ было немного, жили они ближе другъ къ другу, смотрѣли другъ за другомъ, учили и исправляли другъ друга взаимно, и не стыдились того, что приходилось каяться въ грѣхѣхъ предъ всёми, не стыдились людскаго суда,—какъ-то больше заботились о жизни святой, чистой, богоугодной. А когда стало христіанъ больше, когда уже другъ за другомъ смотрѣть не могли, а также и пастыри церкви не могли досмотрѣть и знать все о своихъ пасомыхъ, когда уже о жизни богоугодной многіе стали думать меньше, тогда стали скрывать свои грѣхи, стыдились предъ всёмъ народомъ исповѣдываться,—больше стали думать о томъ, а что подумаютъ, что скажутъ о нихъ люди, нежели о томъ, что прогнѣвили Бога и нужно бы взискать Его милости, стали больше думать о настоящей жизни—временной, чѣмъ о будущей жизни—вѣчной. Къ этому присоединилось еще такое обстоятельство: было сильное гоненіе на христіанъ,—за одно то, что они христіане, ихъ мучили самымъ жестокимъ образомъ и убивали, кровь христіанская лилась рѣкою,—и потому многіе изъ христіанъ, отъ страха этихъ мученій и позорной смерти, отрекались отъ Христа, говорили, что они не христіане, лишь бы остаться въ живыхъ; вотъ когда кончилась такая бѣда, они снова пришли и

со слезами каились, просили опять принять ихъ въ свое общество. Одинъ епископъ римскій Корнилій пожалѣлъ ихъ, и зная, какъ слабы люди, и видя, что они не ложно каются въ своемъ грѣхѣ, принялъ ихъ снова въ церковь Христову. А два священника¹⁾, напротивъ, стали говорить и внушать народу, чтобъ онъ и не сходилъ съ тѣми грѣшниками, которые во время гоненія отреклись отъ Христа, стали утверждать, что тяжкихъ грѣшниковъ нельзя и прощать. Послѣ этого, ясное дѣло, многіе грѣшники, чтобъ не расходиться съ народомъ, чтобъ не убѣгали отъ нихъ, и чтобъ церковь не отлучала ихъ, стали скрывать свои тяжкіе грѣхи. Въ это время для того, чтобы христіане не стыдились своихъ грѣховъ, не боялись открывать ихъ, церковь, какъ любящая мать, и постановила, чтобы епископы (архіереи) назначали особыхъ священниковъ — духовниковъ, которые исповѣдывали бы наединѣ кающихся, особенно если они стыдились каяться предъ всѣмъ народомъ. Оказана была милость, сдѣлано было снисхожденіе грѣшникамъ, и прежняя строгость уже ослабѣла, кающийся грѣшникъ не долженъ былъ уже стоять, какъ прежде, и на паперти, и въ притворѣ, и въ церкви не во всю службу, а могъ стоять въ церкви всю службу, но безъ причастія святыхъ таинъ, пока не разрѣшалъ его епископъ отъ грѣха, пока не примирялась съ нимъ церковь. По прежнему порядку, т. е. предъ всею церковію исповѣдываться должны были только тяжкіе грѣшники.

Исповѣдь общественная замѣнилась частвою, но не измѣнилась сущность таинства покаянія, какъ установилъ его Господь, какъ совершали его святые апостолы и ближайшіе преемники ихъ. Какъ же такъ? Хотя прежде грѣшникъ (особенно

¹⁾ Это римскій пресвитеръ Новацій и карфагенскій Новацій.

великій, тяжкій), каялся предъ всѣми, но дать ему разрѣшеніе могъ только епископъ и его сотрудникъ—священникъ, имъ дана власть отъ Бога, они и пользовались ею. А послѣ стали каяться наединѣ, но разрѣшать все таки никто кромѣ епископа и священника не могъ, не имѣлъ власти; значить, самая сѣла таинства осталась та же. И прежде грѣшникъ долженъ былъ разсказать о своихъ грѣхахъ, устно исповѣдаться въ нихъ предъ епископомъ или священникомъ, и послѣ тоже самое. Такъ пишетъ объ этомъ одинъ св. отецъ ¹⁾. Онъ внушаетъ кающемуся: «пролей предо мною горькія и обильныя слезы, да и я соединю мои слезы съ твоими; въ соучастника и общника твоей скорби прими священника, какъ отца... Смѣло показывай ему свои сокровенности, открывай ему тайны духа, какъ тайныя раны врачу; онъ позаботится и о твоёмъ здоровіи». И прежде прощалъ и разрѣшалъ отъ грѣховъ кающагося епископъ или священникъ силою святаго Духа, во имя Господа Іисуса Христа, читалъ надъ нимъ молитву и возлагалъ на него руки, и послѣ тайна покаянія совершалась также; все оставалось неизмѣнно. Итакъ припомните теперь, что въ древности исповѣдь совершалась сначала всенародно, предъ всѣмъ народомъ, въ слухъ всѣхъ, а потомъ наединѣ предъ священникомъ, отцемъ духовнымъ, а сущность этого таинства и прежде и послѣ неизмѣнно, неприкосновенно состояла въ томъ, что грѣшникъ устно, отъ всего сердца исповѣдывалъ свои грѣхи, а епископъ или священникъ во имя Господа прощалъ, разрѣшалъ его отъ грѣховъ, читая молитву и возлагая на него руки; все также, какъ было и при св. апостолахъ.

Въ слѣдующій разъ побесѣдуемъ о томъ, какъ совершается таинство покаянія въ наше время.

¹⁾ Св. Григорій Нисскій. *Homil. in eos, qui alios acerbius judicant*, in *Opp* T. II. p. 137.

Библіографія.

—

1. *Объ обязанностяхъ христіанина.* Изданіе пятое. Спб. 1862.
2. *Сокровище духовное, отъ міра собираемое.* Изъ твореній св. отца нашего Тихона, епископа воронежскаго. Изданіе третіе. Спб. 1862.
3. *Примѣры благочестія изъ житій святыхъ.* Изданіе пятое. Спб. 1863.
4. *Нравоучительныя повѣсти для дѣтей.* Изданіе девятое. Спб. 1862.
5. *Притчи, избранныя изъ Круммахера.* Изданіе девятое. Спб. 1862 ¹⁾.

Все эти книги, заглавія которыхъ мы выписали, какъ могъ замѣтить читатель, не новыя. Въ 1862 и 1863 годахъ онѣ уже печатались, нѣкоторыя третьимъ и пятымъ, а иныя девятымъ изданіемъ ... Такъ какъ у насъ рѣдкая книга выдерживаетъ два—три изданія, то понятно поэтому, что книга, разошедшаяся, примѣрно, въ количествѣ десяти тысячъ экземпляровъ (каждое отдѣльное изданіе, какъ извѣстно, рѣдко печатается менѣе 1,200 экземпляровъ), имѣетъ въ себѣ интересъ, когда и въ девятомъ изданіи находитъ себѣ покупателей... Справедливость этого, основаннаго на такомъ вышнемъ критеріи, сужденія подтверждается и разсмотрѣніемъ содержанія самыхъ этихъ книгъ.

¹⁾ Желашіе пріобрѣсти эти книги имѣютъ адресоваться: въ С. Петербургъ Николаю Васильевичу Бажанову, въ фурштатскую улицу, въ домъ Кононова подъ № 25. Цѣна первой изъ означенныхъ книгъ 60 к., второй—15 к., остальные—по 20 к. безъ пересылки. При выпискѣ не менѣе 10 экземпляровъ на пересылку не прилагается.

Первая изъ этихъ книгъ, трактующая объ обязанностяхъ христіанина, самымъ своимъ заглавіемъ должна возбудить къ себѣ вниманіе всякаго благочестиваго грамотнаго человѣка. Знаніе обязанностей, свойственныхъ всякому званію и состоянію общественному, составляетъ необходимое условіе исполненія этихъ обязанностей. Кто не знаетъ своихъ обязанностей, тотъ естественно не будетъ и исполнять ихъ. Для этого - то всякое общественное учрежденіе, всякая корпорація имѣетъ у себя свой уставъ, собственный сводъ постановленій, законовъ и обязанностей, исполненіе которыхъ лежитъ на членахъ этого общественнаго учрежденія, этой корпораціи. Понятно, что и члены великаго христіанскаго общества, вѣры и церкви Христовой должны имѣть свой уставъ, краткое, но полное и общепонятное начертаніе своихъ обязанностей, должны твердо и отчетливо знать все, что требуетъ отъ нихъ св. христіанская вѣра. Къ сожалѣнію, у многихъ изъ христіанъ очень смутныя представленія о своихъ христіанскихъ обязанностяхъ. Знаніе заповѣдей или десятословія, предполагаемое у каждаго христіанина, даетъ общія понятія объ обязанностяхъ, тогда какъ въ жизни на каждомъ шагѣ—однѣ частныя явленія, единичные факты. Чтобы примѣняться къ нимъ и притомъ не нарушить своихъ христіанскихъ обязанностей, для этого требуется отъ христіанина подробное знаніе своихъ обязанностей. Церковная проповѣдь, предлагающая, между прочимъ, наставленія, какъ жить по-христіански, по многимъ причинамъ, не можетъ объять и заключить въ себѣ полнаго курса христіанскихъ обязанностей. Примѣняясь къ потребностямъ времени и общимъ нуждамъ своихъ слушателей, церковная проповѣдь врядъ ли когда-нибудь достигнетъ того, чтобъ въ ней періодически проходилъ полный, такъ сказать, курсъ ученія вѣры и нравственности христіанской. Нечего уже и говорить, какъ недостаточно для правильнаго руководства въ жизни законъ, написанный въ сердце человѣка,

по просту—его совѣсть, которая, въ слѣдствіе поврежденія человеческой природы, верѣдко хромаетъ. Нужны поэтому, кромѣ всего этого, еще какія нибудь другія средства для изученія христіанину его обязанностей. Сколько бы въ жизни уменьшилось нравственныхъ аномалій, на сколько бы сократились списки преступленій, если бы надъ каждымъ поступкомъ, надъ каждымъ дѣйствіемъ человека витало твердое знаніе воли Божіей, закона Божія и обязанностей, лежащихъ на человѣкѣ! Трудно представить себѣ такого отчаяннаго человѣка, и если бы вышелъ, то очень рѣдкій изъ нихъ отважился бы поступать наперекоръ ясной и опредѣленной волѣ Божіей, начертанной въ законѣ. Особенно это нужно сказать по отношенію къ массѣ простаго народа. Твердое усвоеніе народомъ какой либо обязанности остается несомнѣннымъ ручательствомъ, что эта обязанность никогда не нарушится. Кто не знаетъ, какъ, напримѣръ, русскій нашъ народъ свято и непарушимо исполняетъ разъ навсегда хорошо усвоенную имъ заповѣдь о постѣ? Что въ состояніи заставить народъ нарушить эту заповѣдь, преступить эту христіанскую обязанность? Нѣтъ никакого основанія къ сомнѣнію въ томъ, что если бы подобнымъ образомъ усвоены были народомъ и другія христіанскія обязанности, то мы имѣли бы счастье очень рѣдко встрѣчаться съ преступленіями, перѣдко протекающими единственно вѣдствие незнанія. Всему нужно учиться; безъ науки, безъ обученія рѣдко что удастся сдѣлать хорошо. Но чтобы научиться чему нибудь, нужно, конечно, имѣть руководство: самоучекъ во всякой отрасли знаній и жизни бываетъ не много. Нравственное совершенство достигается также посредствомъ руководства, посредствомъ науки. Такое изученіе и усвоеніе законовъ, обязанностей и требованій христіанской нравственности можетъ быть достигаемо, между многими другими средствами, и путемъ книжнымъ, само собою разумѣется, только людьми, которые умѣютъ ходить этимъ путемъ. Книга «Объ

обязанностяхъ христіанина» можетъ въ этомъ случаѣ служить превосходнымъ пособіемъ, излагая, для большей удобности изученія, въ нѣкоторомъ систематическомъ порядкѣ всѣ нравственныя обязанности и требованія, какія христіанинъ долженъ соблюдать, чтобъ достигнуть нравственнаго совершенства. Авторъ этой небольшой, но многосодержательной, книги представляетъ читателю полный кругъ обязанностей христіанина, обнимая въ этомъ кругѣ всѣ нравственныя отношенія христіанина къ Богу, къ ближнему и къ самому себѣ, и располагая ихъ самымъ простымъ и безыскусственнымъ образомъ. Вотъ, напримеръ, какъ у него разсматриваются и излагаются обязанности христіанина къ ближнему. Сначала авторъ рѣшаетъ вопросы: кто есть ближній нашъ, почему должны мы любить ближняго, какова должна быть наша любовь къ ближнему? потомъ говоритъ о любви къ врагамъ; затѣмъ, рѣшивши вопросъ, въ какихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ должна выражаться любовь наша къ ближнимъ, именно, показавши, что она должна выражаться въ попеченіи о нравственномъ совершенствѣ нашихъ ближнихъ или распространеніи истиннаго просвѣщенія и чистой нравственности, въ попеченіи о ихъ жизни, здоровьѣ, счастіи, имуществѣ и добромъ имени, говоритъ наконецъ объ обязанностяхъ христіанина въ отношеніи къ умершимъ. Имѣя въ виду, что христіанинъ въ отношеніи къ ближнимъ долженъ дѣйствовать или какъ членъ семейства, или какъ членъ гражданскаго общества, или какъ членъ церкви, авторъ разсматриваетъ обязанности христіанина въ состояніи семейномъ, гражданскомъ и церковномъ. Самый образъ изложенія обязанностей у автора болѣе категорическій; онъ не пускается въ длинныя, большею частію безполезныя разсужденія, а говоритъ дѣло прямо и положительно. Чтобъ познакомить сколько нибудь читателя съ приемами автора, одинаковыми во всей книгѣ, выпишемъ нѣсколько строкъ изъ самой книги, именно то мѣсто, гдѣ авторъ

излагаетъ обязанности пасомыхъ въ отношеніи къ пастырямъ (стр. 149).

«Чтобы пастыри проходили трудное служеніе свое съ благодушіемъ и *радостію, а не воздыхающе*, и съ большею пользою для своей паствы (Евр. 15, 17), для сего, пишетъ авторъ, и пасомые ими должны, съ своей стороны, 1) уважать пастырей, какъ посланниковъ Божіихъ, Его именемъ возвѣщающихъ имъ путь спасенія и призывающихъ ихъ въ вѣчное царство Его.

2) Любить ихъ, какъ истинныхъ благодѣтелей, пекущихся о ихъ духовномъ просвѣщеніи и чистотѣ нравственности, какъ отцевъ своихъ, ученіемъ и таинствами возраждающихъ и воспитывающихъ ихъ для жизни вѣчной, для наслѣдія никогда нескончаемыми радостями.

3) Принимать наставленія и увѣщанія ихъ съ сыновнею покорностію и съ полнымъ расположеніемъ сердца, и во всѣхъ важныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ въ жизни обращаться къ ихъ совѣтамъ и просить ихъ благословенія.

4) Заботиться о ихъ благосостояніи и со всѣмъ усердіемъ доставлять имъ все нужное для безбѣднаго содержанія, дабы они, не имѣя надобности заботиться о временныхъ нуждахъ своихъ, тѣмъ безпрепятственнѣе могли посвящать себя на дѣло общепользнаго служенія своего.

5) Не вѣрить, когда говорятъ худое о пастыряхъ, и защищать честь ихъ отъ злословія, зная, какъ обыкновенно развращенные люди побуждаются лукавымъ сердцемъ своимъ сплетать и повсюду распространять клеветы какъ вообще на добродѣтельныхъ мужей, такъ и въ особенности на пастырей церкви, какъ наставниковъ въ благочестіи и добродѣтели и обличителей нечестія.

6) Не соблазняться недостатками и слабостями, замѣчаемыми въ пастыряхъ, и не осуждать ихъ, памятуя, что и они

такіе же челове́ки, съ такими же немощами плоти, такимъ же, и еще большимъ подвержены искушеніямъ со стороны духа злобы. И наконецъ 7) молить Господа, чтобы Онъ поставилъ въ церкви своей пастырей мудрыхъ и добродѣтельныхъ и подкрѣплялъ ихъ въ трудномъ дѣлѣ служенія ихъ всемошною своею благодатию».

И безъ комментаріевъ понятно, что подобныя наставленія, и при томъ изложенныя такъ просто и ясно, многими прочтутся съ пользою. Даже прослушавшіе полный курсъ нравственнаго богословія найдутъ себѣ не мало полезнаго въ книгѣ «Объ обязанностяхъ христіанина». Для сельскихъ пастырей эта книга представляетъ прекрасный и почти готовый матеріалъ для проповѣдей и поученій нравственнаго содержанія къ простому народу.

Другая книга, заглавіе которой мы выписали выше, должно быть, уже извѣстна своимъ содержаніемъ очень многимъ изъ нашихъ читателей; ибо кто изъ русскихъ религіозно-образованныхъ людей не знаетъ сочиненій св. отца нашего Тихона, епископа воронежскаго и задонскаго, извлеченіе изъ которыхъ и составляетъ содержаніе этой книги. Нужно быть весьма благодарными издателю этой книжки, значительно, кажется, распространенной въ массѣ грамотнаго простолюдыя, что онъ взялъ на себя по видимому небольшой, но несомѣнно полезный и благочестивый трудъ хоть сколько нибудь познакомить съ твореніями святителя задонскаго тѣхъ изъ грамотниковъ, которые не имѣютъ возможности пріобрѣсть и прочитатъ всѣхъ сочиненій св. отца нашего Тихона. Но внаслѣдованію отъ благочестивыхъ предковъ вкусу къ свято-отеческимъ твореніямъ, нашъ православный русскій народъ дорого цѣнитъ всякую строку, всякое слово, написанное или сказанное св. отцомъ. Въ древности русскіе православные грамотники любили читать разные изборники, маргариты, пчелы, алоегматы, наполненные преим-

щественно извлеченіями и переводами изъ свято-отеческихъ твореній. Теперь, конечно, трудно встрѣтить эти изборники и пр., да можетъ быть они теперь на такъ бы были и полезны, какъ въ свое время; но за то весьма полезно и нужно было бы замѣнить ихъ чѣмъ нибудь въ томъ же родѣ, и мы думаемъ, что ничего лучше для этого нельзя и придумать, какъ изданіе небольшими выпусками, но цѣнѣ доступной простому народу, извлеченій изъ свято-отеческихъ твореній, особенно тѣхъ мѣстъ изъ нихъ, которыя доступнѣе понятіямъ простаго человѣка. Мы лично желали бы, чтобы у насъ были больше распространены сочиненія св. Димитрія ростовскаго, представляющія столько назиданія и поучительности и вмѣстѣ интереса, равно какъ и сочиненія св. Тихона воронежскаго, дышущія такою теплотою чувства и сердечностію и вмѣстѣ благодатнымъ помазаніемъ, оставляющимъ на душѣ читателя невыразимо пріятное ощущеніе, какое остается только послѣ чтенія божественныхъ писаній. Кто вовсе не знакомъ съ сочиненіями св. Тихона, тотъ изъ книжки, изданной г. В. Б. можетъ пріобрѣсть себѣ нѣкоторое понятіе о неподражаемыхъ свойствахъ, составляющихъ особенный характеръ сочиненій св. Тихона.

О книгѣ, озаглавленной «Примѣры благочестія изъ житій святыхъ» нельзя не отозваться съ самымъ живымъ сочувствіемъ и желаніемъ возможно наибольшаго распространенія ея. Примѣры выбраны въ ней самые поучительные и вмѣстѣ интересные и занимательные, способные въ высшей степени возбудить и привлечь къ себѣ вниманіе всякаго читателя. Стоитъ только взять эту книгу въ руки и просмотрѣть нѣсколько строкъ, чтобъ потомъ не оторваться отъ нея, пока она не будетъ прочитана до конца... Это мы говоримъ на основаніи опыта: мы давали эту книгу для чтенія нѣкоторымъ сельскимъ грамотникамъ и грамотницамъ, и видѣли, что она прочитывалась въ нѣсколько часовъ съ неослабнымъ вниманіемъ. Поэтому мы

смѣло можемъ рекомендовать эту превосходную книжку для церковно-приходскихъ школъ и церковныхъ библіотекъ. Даже и тамъ, гдѣ есть четьи-минеи, книжка, изданная г. В. Б., будетъ находить себѣ постоянныхъ читателей. Можно думать, что она уже прочитана и читается многими и весьма многими, такъ какъ въ 1863 году она уже печаталась пятымъ изданіемъ. Книжка «Примѣры благочестія изъ житій святыхъ» напомнила намъ книжки, извѣстныя подъ именемъ «Училище благочестія». Не знаю, есть ли онѣ теперь въ продажѣ, но съ удовольствіемъ вспоминаю о томъ времени, когда еще въ юношескихъ лѣтахъ читалъ ихъ, и выскажу кетати желаніе, чтобъ и эти книги были распространены въ народѣ вмѣсто разныхъ якобы народныхъ сказокъ и вымышленныхъ негодныхъ повѣстей и рассказовъ, которые и доселѣ развозятся по деревнямъ услужливыми торгашами и продаются на ярмаркахъ. Нельзя безъ состраданія смотрѣть, какъ иной деревенскій любитель книгъ платитъ за лубочное изданіе какой нибудь сказки или пѣсенника 40—50 коп., и не воображая того, что за полцѣны этой онъ могъ бы купить себѣ весь *новый заветъ*, или хоть такую книгу, какъ «Примѣры благочестія изъ житій святыхъ». Нужно желать, чтобъ продажа религіозныхъ книгъ происходила подлѣ церкви въ каждомъ значительномъ приходѣ и непременно по столичнымъ цѣнамъ безъ всякихъ процентовъ за комиссію, и тогда только можно надѣяться, что исчезнуть въ продажѣ «Битвы съ кабардинцами» и т. п.

Обращаясь, наконецъ, къ двумъ послѣднимъ книжкамъ, заглавіе которыхъ выписаны выше, мы должны сказать, что «Правоучительныя повѣсти для дѣтей» и «Притчи, избранныя изъ Круммахера» могутъ служить хорошимъ и полезнымъ чтеніемъ для дѣтей, преимущественно средняго и высшаго сословія. Крестьянскій мальчикъ, ученикъ церковно-приходской школы, пожалуй, прочтаетъ еще съ удовольствіемъ нѣкоторыя изъ

притчей Круммахера, но «Нравоучительныя повѣсти для дѣтей», не подходя вездѣ подъ кругозоръ представленій крестьянскаго дитяти, врядъ ли заинтересуютъ его. Выросшій въ деревнѣ, даже весьма способный и относительно развитый, мальчикъ всегда будетъ далеко ниже въ сравненіи съ такимъ же мальчикомъ, выросшимъ въ городѣ. Впечатлѣнія, какія постоянно дѣйствуютъ на того и другаго, среда, въ которой вращается и тотъ и другой, положить на нихъ свой, долго неизгладимый отпечатокъ. Образовательный перевѣсъ остается пока за городскою жизнію. Поэтому приходится различать книги, какія должны поступать въ бібліотеку сельской и городской школы. Что пригодно и полезно для одной, то не всегда можетъ быть полезно для другой. Жаль, что у насъ доселѣ мало обращается на это вниманія нашими педагогами при составленіи ими книгъ и руководствъ для школъ. Судя по тому, что «Нравоучительныя повѣсти для дѣтей», равно какъ и «Притчи изъ Круммахера» изданы девятымъ изданіемъ, можно заключать, что онѣ пользуются заслуженнымъ уваженіемъ и находятъ себѣ много читателей.

Все эти пять книжекъ, по поводу которыхъ мы сказали нѣсколько словъ, изданы прекрасно, даже можно сказать богато, въ сравненіи съ другими подобными изданіями.

Х. Орда.

С. Самовица
золотоношскаго уѣзда.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I.

На дняхъ вышла изъ печати книга : Часть вторая вопросовъ сельскихъ прихожанъ съ отвѣтами на оныя, бывшего приходскаго ихъ священника , а нынѣ кіево-златоверхо-михайловскаго монастыря іеромонаха Евстратія Голованскаго. Продается во всѣхъ кіевскихъ книжныхъ лавкахъ и у самаго автора. Цѣна 60 к., на пересылку за фунтъ.

II.

НОВАЯ КНИГА —

Продается у сочинителя Борисоглѣбскаго , на Арбатѣ, діак. Бухарева и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ (Салаева, на Никол. улицѣ, Глазунова , на кузнецкомъ мосту, «Русская грамота», въ зданіи университета, Соловьева, на Страст. бульварѣ) книга для обученія русскому чтенію и письму, съ приложеніемъ ежедневныхъ молитвъ православнаго христіанина и 10 заповѣдей закона Божія (самоучитель),—для обученія дѣтей всѣхъ сословій и для самообученія дѣтямъ простолюдиновъ , не окончившимъ достаточно обученіе, и самимъ взрослымъ простолюдинамъ , солдатамъ,—неучившимся въ дѣтствѣ,—имѣющимъ охоту обучаться. (Азбука Гражданская и церковная съ ускоряющимъ и облегчающимъ способомъ обученія чтенію, съ грамматическими правилами чтенія и съ статьями для упражненія въ чтеніи. При церковной азбукѣ объяснено болѣе 700 церковно-славянскихъ словъ, реченій и ихъ формъ изъ священныхъ и церковныхъ книгъ. Обученіе письму съ правилами чисто и правописанія. Молитвы и заповѣди съ довольно пространными объясненіями). Цѣна 22 к. Выписывающимъ отъ сочинителя значительное количество экземпляровъ дѣлается значительная уступка. Иногородные на пересылку отъ 1 до 3 экз. прилагаютъ за фунтъ.

РУКОВОДСТВО

для

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДЕЛЪНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАВАНІЮ,
съ доставкою и пересылкою,
5 РУБ. СЕР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 38.

1866.

Сентября 18-го.

Содержаніе: Поученіе, сказанное сельскимъ прихожанамъ во время холеры. — Поученіе по случаю падежа скота отъ сибирской язвы. — Изъ пастырской практики. — Отчетъ кіевского св. владимірскаго, при софійскомъ соборѣ, братства за 2-й годъ его существованія. — Актъ годичнаго, общаго собранія членовъ кіевского св. владимірскаго, при софійскомъ соборѣ, братства.

ПОУЧЕНІЕ,

СКАЗАННОЕ СЕЛЬСКИМЪ ПРИХОЖАНАМЪ ¹⁾ ВО ВРЕМЯ
ХОЛЕРЫ.

И даде Господь смерть во Израили отъ утра до часа обѣдняго, и начася язва быти въ людехъ, и умроша отъ людей Господнихъ отъ Дана и до Вирсавіи семьдесятъ тысячъ мужей (2 Цар. 24, 15).

Велика, братіе, и безпредѣльна благодѣть Божія къ намъ грѣшникамъ. Часто Богъ милосердствуетъ къ нашимъ неправдамъ. Часто наша незаконная жизнь и злыя дѣла вопіють на небо объ отпущеніи, и всеблагій Богъ, нехотѣя, да кто погибнетъ отъ человѣкъ, но да все спасутся, различными наказаніями

¹⁾ Кіевск. еп. васильк. уѣзда въ селѣ Ядкахъ.

и превратностями жизни нашей устрояетъ наше спасеніе. Часто Онъ поражаетъ насъ болѣзнями, удручаетъ несчастіями, посылаетъ голодъ на землю, допускаетъ брани, и потомъ опять отвращаетъ оныя, дабы такимъ образомъ тронуть наши сердца и привести насъ во сознаніе нашихъ заблужденій и неправдъ. Но вмѣстѣ съ симъ велико и ужасно небесное правосудіе. Всемогущая десница Божія грозно караетъ грѣшниковъ, когда они не познаютъ своихъ заблужденій и вмѣсто того, чтобы вразумиться малыми наказаніями Божиими, не только не хотятъ обратиться къ истинѣ, а еще болѣе и болѣе увеличиваютъ беззаконія и прилагаютъ грѣхи къ грѣхамъ. Таковое ужасное правосудіе Божіе излилось на народъ израильскій во времена Давида. *И даде Господь смерть во Израили отъ утра до часа обѣдняго, и начася язва быти въ людехъ, и умроша отъ людей Господнихъ отъ Дана и до Вирсавіи сѣмьдесятъ тысячъ мужей.* Исчисленіе израильтянъ въ противность волѣ Божіей, предпринятое Давидомъ, наказано было смертію многихъ тысячъ народа. Одно только раскаяніе сего царственнаго мужа удержало гнѣвъ Божій.

И насъ, бр., вынѣ постигла участь, подобная Израилю. Скорбь и тѣснота одержать наши сердца. Ангелъ смерти, исполняя праведный гнѣвъ Божій, безпрестанно носится надъ нашими главами и уже многихъ и очень многихъ похитилъ изъ среды живыхъ. И что же, бр., какъ не грѣхи наши вооружили руку Божію сею страшною язвою для нашего наказанія? Никто изъ насъ не можетъ похвалиться святостію и безгрѣшностію; никто не скажетъ, что сія казнь Господня не для него; но все мы грѣшники, и потому равно все должны страшиться и ожидать ее, все равно должны заботиться и объ отвращеніи ея. Какимъ же образомъ мы можемъ отвратить отъ себя сей праведный гнѣвъ Божій?

Страшно, бр., разлученіе наше съ настоящимъ міромъ.

Страшно не потому, что мы боимся смерти; ибо смерть неизбежный жребій человековъ; страшно не потому, что мы слишкомъ привязаны къ мірскимъ благамъ, ибо они тлѣны и скоропреходящи; но страшно потому, что мы должны предстать престолу правосуднаго Бога нагими, не имѣющими брачной одежды—добрыхъ дѣлъ и святой жизни, страшно потому, что мы грѣшники, а слѣдовательно часть наша должна быть адъ и муки вѣчныя. Да, братіе, страшно впасть въ руки Бога живаго! Но Господи! *Аще беззаконія изриши, кто постойтъ* (Псал. 129. 3)? Никто; ибо *никтоже чистъ есть отъ скверны, аще и единъ день житіе его на земли* (Іов. 14. 4. 5), Ты единъ, о Боже, *праведенъ, правду любишь и правоты видишь лице твое* (Псал. 10, 7). Чего же мы можемъ ожидать отъ правосудія Божія? Милости? Но милость Божія уже достигла своего предѣла и вмѣсто ея мщеніе ярости гнѣва Его поражаетъ насъ. И какъ поражаетъ? Ужасно и вещадно! Ибо, что это за сонмы мертвецовъ, которые въ такомъ количествѣ предаются землѣ, какъ не жертвы праведнаго гнѣва небеснаго на сыновъ противленія, преступающихъ заповѣди Господни? И что же намъ остается дѣлать среди смертей, производимыхъ жестокостію настоящей язвы? Искать ли помощи у врачей? Прибѣгайте и къ ихъ помощи; ибо и врачей умудряетъ Господь; но гдѣ дѣйствуетъ гнѣвъ Божій въ видѣ, напрямѣръ, повальнѣй язвы, тамъ искусство врачей исчезаетъ, а дѣйствуетъ одинъ Богъ. *Аще не Господь сохранитъ градъ, всегъ бѣдетъ стрегій* (Пс. 126, 1). Одинъ всемогущій Богъ—истинный врачъ душъ и тѣлесъ; Онъ нашъ помощникъ и защитникъ! Въ Немъ единомъ мы должны искать помощи во всѣхъ бѣдахъ и напастьяхъ. Къ Нему одному должны обращаться съ молитвою, дабы Онъ отклонилъ отъ насъ праведный гнѣвъ свой, нынѣ *движимый на ны*. Единаго Господа мы должны молить о прекращеніи язвы. Молитва да будетъ первымъ средствомъ противъ нее;

ибо не молитвою ли пророкъ Давидъ отвратилъ гнѣвъ Божій отъ своего царства? *«Помилуй мя Боже, по велицей милости твоей»*, вопіялъ онъ къ Богу (Псал. 50, 2). *Согрѣшихъ зло, яко сотворихъ глаголю сего: и нынѣ, Господи, отъими беззаконіе раба твоего, яко обуяхъ зло* (2 Цар. 24. 10),—и Господь выслушалъ молитву сей и прекратилъ смертоносную язву во Израили. О, велика сила молитвы! Она проникаетъ небеса, предстаетъ престолу величества Божія, и преклоняетъ гнѣвъ Божій на милость. Посему молитва можетъ и насъ спасти отъ предстоящей опасности. Будемъ же молиться, бр., со слезами нашему Владыкѣ и Господу; будемъ молиться непрестанно. Онъ насъ наказуетъ, Онъ же и помилюетъ. Да просимъ же *вѣрою, ничтоже сумняся* (Іак. 1. 6),—и по молитвѣ нашей будетъ намъ; ибо Богъ великъ и силенъ отвратить отъ насъ гнѣвъ свой.

Сильна и искренняя молитва людей къ Богу, но гораздо большія дѣйствія производитъ она, когда соединяется съ постомъ. Гораздо болѣе Богъ преклоняется на милость, когда видятъ всецѣлое наше обращеніе къ Нему, т. е. не только умомъ и сердцемъ, но и тѣломъ. Ибо, ежели врачи совѣтуютъ воздержаніе отъ извѣстныхъ яствъ, дабы удалить отъ себя нынѣ свирѣпѣющую язву, не тѣмъ ли болѣе вѣра повелѣваетъ соединять постъ съ молитвою въ обращеніи ко Господу? Когда постомъ мы ослабимъ и очистимъ тѣло свое, тогда умъ и сердце наше будутъ чище и мы гораздо пламеннѣе и чистосердечнѣе будемъ молиться и возноситься къ источнику жизни—Богу. Въ семъ случаѣ да будутъ для насъ урокомъ ниновитяне. Посланный Богомъ пророкъ Іона объявилъ ниновитянамъ, что по прошествіи трехъ дней градъ ихъ потребится отъ лица земли. Уже неминуемая опасность угрожала имъ; ибо Богъ не предложенъ въ своихъ обѣтованіяхъ и угрозахъ. Онъ речетъ, и будетъ по глаголу Его. Но смотрите, какъ ниновитяне освобо-

ждаются отъ праведнаго гнѣва Божія и какъ преклоняють Владыку всѣхъ на человеколюбіе. *И въроваши, говоритъ писаніе, мужіе ниневійстѣи Богови, и заповѣдаши постъ, и облекошася во вретѣица отъ велика ихъ до мала ихъ: чловѣцы, и скоти, и волове и овы да не вкусятъ ничесоже, ни да насутся, ниже воды да пѣютъ; и возопиша прилежно къ Богу: и раскаяся Богъ о злѣ ихъ, еже глаголаше сотворити имъ, и не сотвори* (Іоны 3, 5, 7, 10). Симвъ и подобными сему примѣрами да укрѣпимся въ той увѣренности, что постъ, соединенный съ молитвою, есть не только дѣятельное врачевство для нашего тѣла въ болѣзняхъ, но и самое надежное и вѣрное средство для примиренія души нашей съ Богомъ и отклоненія отъ насъ праведнаго гнѣва Божія. Соединимъ же, бр., постъ съ молитвою, дабы симъ способомъ умилостивить Бога и удалить отъ себя несчастную сію язву, насъ постигшую. Но постъ и молитва тогда только бываютъ дѣйствительны и пріятны Богу, когда онѣ сопровождаются раскаяніемъ во грѣхахъ. Грѣхи наши вооружаютъ противъ насъ наказаніемъ божественное правосудіе; значить, только искреннее покаяніе въ нихъ можетъ возвратитъ намъ благодѣль Божію. Господь устами пророка говоритъ: *измыйтеся и чисти будете: отъимите лукавства отъ душъ вашихъ предъ очима моима; престаните отъ лукавствъ вашихъ и тогда уже услышу и помилю васъ* (Ис. 1, 16). Но въ чемъ должно состоять наше раскаяніе? Неужели въ томъ только, чтобы мы вспомнили прежде содѣянные грѣхи свои и неповѣдали ихъ предъ отцемъ духовнымъ? И это важно и необходимо, но недостаточно. Раскаяніе наше во грѣхахъ должно быть дѣятельное, т. е. мы должны рѣшиться твердо не возвращаться опять къ прежнимъ беззаконіямъ своимъ, и въ самомъ дѣлѣ никогда не возвращаться къ нимъ. Представьте себѣ чловѣка, который сдѣлалъ уголовное преступленіе. Уже все го-

тово къ исполненію надъ нимъ смертной казни. Уже поднята рука правосудія на пораженіе его. Вдругъ вмѣсто наказанія преступникъ смиреннымъ прошеніемъ и клятвою впредь не преступать закововъ исходатайствовалъ себѣ милость и прошеніе. Но, спустя немного времени, онъ опять повторялъ прежнее преступленіе. Послѣ сего не двойное ли онъ долженъ принять наказаніе? И преклонятся ли на милость къ такому преступнику судія, когда онъ не устоялъ въ своей клятвѣ? Не такъ ли, возлюбленные, поступитъ Господь и съ нами, если мы будемъ каяться во грѣхахъ безъ твердой рѣшимости опять не возвращаться къ нимъ? И спасетъ ли насъ отъ гнѣва своего, ежели мы не раскаемся чистосердечно? Богъ знаетъ все сокровенное и тайное. Онъ испытуетъ слубину сердецъ нашихъ, а потому увидитъ и наше раскаяніе и помилуетъ насъ.

Удалимъ же, бр., отъ себя всякую скорбь и уныніе въ настоящемъ несчастномъ случаѣ. Богъ наказалъ насъ за наши грѣхи; но Онъ же и милостивъ, кается о злобахъ человѣческихъ. Обратимся къ Нему со слезами, съ сокрушеннымъ сердцемъ и пламенною молитвою,—и Онъ посѣтитъ насъ своею милостию и отвратитъ отъ насъ гнѣвъ свой. Станемъ предъ лицемъ Бога живаго, поклонимся и припадемъ Ему,—и Онъ не попуститъ намъ погибнуть, но въ благихъ исполнитъ желанія наши.

Боже всеблзгій и многомилостивый! Услыши насъ грѣшныхъ, нынѣ молящихся Тебѣ, и помилуй! Не погуби насъ до конца ради имени твоего святаго! Не разори завета твоего съ нами! Отврати гнѣвъ твой, движимый на ны! Не даждь намъ умереть прежде показанія! Все мы заблудили отъ путей твоихъ и прогнѣвали Тебя, милостиваго Бога, и уже недостойны просить у Тебя милости! Но вѣмы, Господи, твою безпредѣльную благодать! Ты рекъ чрезъ пророка твоего: *егда грѣшникъ возвратится отъ беззаконія своего и сотворитъ судъ и правду.*

той живъ будетъ въ нихъ (Иезек. 33, 19). Помилуй же, Господи, насъ. Пощади жизнь нашу, да преставемъ отсель отъ беззаконій нашихъ и Тебѣ проживемъ нашему Владыцѣ и Господу во вся дни живота нашего. Аминь.

Священникъ *Михаилъ Вышинскій*.

ПОУЧЕНИЕ

ПО СЛУЧАЮ ПАДЕЖА СКОТА ОТЪ СИБИРСКОЙ ЯЗВЫ.

Слышалъ я, братія мои, что многіе изъ васъ, пренебрегая тѣми мѣрами противъ свирѣпствующей на скотъ заразы, какія сообщены вамъ отъ правительства, обратились, вмѣсто того, къ какому-то суевѣрному средству: именно во многихъ селеніяхъ доставали посредствомъ тренія двухъ деревъ такъ называемый у васъ «живой огонь», надѣясь этимъ огнемъ, какъ чѣмъ-то волшебнымъ, сохранить скотъ свой отъ свирѣпствующей болѣзни.

Нельзя не подивиться такому безразсудному суевѣрію христіанъ, и тѣмъ болѣе еще, что въ этомъ суевѣрномъ дѣлѣ принимаютъ участіе не молодые только люди, склонные къ легкомыслию, но и старцы, отъ коихъ слѣдовало бы ожидать молодымъ вразумленія и предостереженія отъ такого суевѣрія; нельзя отъ души не пожалѣть о такихъ христіанахъ; ибо что обнаруживается въ ихъ суевѣрномъ дѣйствіи? Не живая вѣра въ Бога, не твердая надежда на Его всемогущество и милосердіе, а языческое почитаніе огня; отъ огня, а не отъ истиннаго Бога надѣются они получить избавленіе отъ губительной заразы. Дивно ли послѣ этаго, если Господь въ праведномъ гнѣвѣ своемъ доселѣ поражаетъ скоты наши смертною заразою? Дивно ли, что Онъ не внимлетъ и гласу общей нашей молитвы? Да, бр., дѣйствіе, о которомъ я говорю теперь, то есть, добываніе изъ дерева огня

съ вѣрою и надеждою на его предохранительную силу отъ заразы, есть дѣло крайне безрасудное; есть суетвѣріе, оскорбительное для Бога. Вникните въ это хорошенько, — и вы убѣдитесь что я правду говорю.

Развѣ добываемый вами огонь изъ дерева не есть одинъ я тотъ же обыкновенный огонь, который называется стихіею? Развѣ онъ имѣетъ особенное какое нибудь свойство отъ огня, добываемаго нами изъ разныхъ веществъ, извѣстныхъ въ обществѣ? Рѣшительно нѣтъ никакого разумнаго основанія приписывать, такъ называемому вами, живому огню волшебную силу, могущую уничтожить свирѣпствующую заразу, потому что онъ вовсе не имѣетъ этой силы. Если бы онъ дѣйствительно имѣлъ эту силу, то въ тѣхъ селеніяхъ, въ коихъ доставали его и окуривали имъ скотъ, зараза послѣ этаго не должна бы поражать скотъ и по сіе время дѣйствовать губительно, — но она, сами знаете, доселѣ свирѣпствуетъ тамъ и даже съ большею силою. Значить, трудиться надъ добываніемъ огня до поту лица, искать въ немъ предохранительной силы отъ заразы скота, есть дѣло безрасудное.

Но главное, бр., добываніе огня, для полученія отъ него врачебной силы, есть дѣло не христіанское, а языческое суетвѣріе. Господь за грѣхи наши послалъ губительную язву на нашъ скотъ, чтобы вразумить и обратить насъ на покаяніе. Отъ кого же, какъ не отъ Бога, и ожидать намъ помилованія и пощады? Кто, кромѣ Отца небеснаго, можетъ избавить насъ отъ праведной казни? *Призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя и прославиши Мя*, говоритъ самъ Богъ, и въ другомъ мѣстѣ: *просите и дастся вамъ; все, чего вы будете просить отъ Отца моего съ вѣрою, получите*, такъ увѣряетъ насъ самъ Господь Іисусъ Христосъ въ своей божественной помощи. Но, не смотря на это увѣреніе, многіе изъ васъ обращаются за помощію въ настоящемъ бѣдствіи не къ Богу

истинному, а къ огню и отъ огня надѣются получить избавленіе. Многіе изъ васъ думаютъ и говорятъ: «ужь ничто не поможетъ, ничѣмъ не избавишься отъ нынѣшней болѣзни, пока не добудешь живаго огня и чрезъ него не прогонишь скотъ». Что же они выражаютъ этими словами? То, что они не имѣютъ ни живой вѣры въ Бога, ни твердой надежды на Его милосердіе, а вѣрятъ силѣ огня, могущей будто бы предохранить ихъ скотъ отъ губительной язвы. Судите же сами, бр., не есть ли это суевѣріе, крайне оскорбительное для Господа Бога нашего, Творца и Владыки? Не достойно ли оно праведной казни Божіей?

Но я долженъ сказать вамъ еще болѣе: добываніе огня, мало того, что есть суевѣріе, вѣтъ!... При томъ убѣжденіи, какое вы имѣете въ этомъ дѣлѣ,—оно есть даже родъ языческаго идолопоклонства, которое строго воспрещаетъ Богъ во второй заповѣди. Были люди (да и теперь впрочемъ есть много такихъ), кои вмѣсто единого истиннаго Бога почитали огонь, огню покланялись, какъ Богу, и приносили жертвы: эти люди называются язычниками, или идолопоклонниками. Отъ нихъ-то и взято, по всей вѣроятности, обыкновеніе добывать во время общественныхъ бѣдствій оговъ. Положимъ, что вы не покланяетесь огню, какъ Богу, подобно язычникамъ (избави Боже, отъ такого вѣщія); но все таки добываніе огня, по своему происхожденію и по цѣли, есть дѣло языческое. Подумайте же, бр., не тяжкій ли грѣхъ христіанину совершать дѣло языческое, подражать идолопоклонникамъ?

Пусть же тѣ изъ васъ, которые по своему маловѣрію, или легкомыслію, имѣли несчастіе впасть въ этотъ тяжкій грѣхъ, пусть привесутъ теперь же искреннее раскаяніе въ немъ, а тѣ, которые непричастны сему грѣху, пусть сохранятъ себя отъ оного на будущее время и другихъ невѣдущихъ вразумятъ!

Но вы не подумайте, хр., что я, убѣждая васъ оставить

суевѣрный обычай добывать огонь противъ заразы, хочу этимъ удержать васъ отъ употребленія другихъ благоразумныхъ мѣръ къ уничтоженію ея, вѣтъ!... Я всегда внушалъ вамъ пользоваться средствами, какія сообщены вамъ отъ заботливаго правительства, и теперь совѣтую въ точности употреблять эти средства, потому что они открыты не суевѣріемъ или язычествомъ, но благоразуміемъ и опытностію врачей, коихъ самъ Богъ умудряетъ въ изысканіи средствъ противъ смертоносныхъ болѣзней. Только, при употребленіи я этихъ средствъ, имѣйте живую вѣру въ Бога и твердую надежду на Его милосердіе. Если же Онъ и при всемъ этомъ не благоволитъ исполнить вашу молитву, то не предавайтесь отчаянію и ропоту, а болѣе и болѣе усугубляйте свою вѣру и терпѣніе. Вѣрно слово Божіе и непреложно: все, чего бы вы ни просили у Отца небеснаго съ вѣрою въ молитвѣ, получите. Итакъ, обратимся къ Отцу небесному съ молитвою о помилованіи насъ и избавленіи отъ настоящаго бѣдствія. Да будетъ *Богъ съ нами въ скорбяхъ, обрѣтшихъ ны зло.* Аминь.

Новгородск. епархія, череп. уѣзда, чаромской ильинской церква священникъ *Эрастъ Боголюбовъ.*

ИЗЪ НАСТЫРСКОЙ ПРАКТИКИ.

Въ 1864 году село П—бъ было взволновано страшнымъ происшествіемъ. — Жилъ кузнецъ одинъ въ своемъ домѣ, одинъ потому, что не ладилъ съ женою отъ самаго брака съ нею, болѣе двадцати лѣтъ, и наконецъ она вовсе ушла отъ него. Кузнецъ этотъ, въ трезвомъ видѣ хорошій и неустойчивый работникъ, къ сожалѣнію, любилъ съ дружкой выпить лишнее и въ пьяномъ видѣ становился дерзокъ, сильно буйнѣлъ, доходя до неистовства. Однажды, пьяный, онъ спалъ въ полдень

въ своемъ домѣ. Приходить къ нему два десятника—отставной солдатъ и крестьянинъ, тревожатъ его по своимъ надобностямъ. Онъ не хочетъ встать, крѣпко досадуя на приходъ незваныхъ гостей, особенно такихъ, какъ эти десятичники: они давно, можетъ быть, наскучили ему требованіемъ магарычей и угрозами холодной тегулевкой (мѣсто сельскаго заключенія винонатыхъ), съ которой часто доводилось ему вѣдаться при непріятностяхъ съ женою. Съ того или другаго повода онъ не вынесъ долго безпокойства: схватилъ изъ подголовья своего кинжалъ, который обычно хранился у него, и съ нимъ бросился на гостей. Тѣ вонъ бѣжать изъ дома, но солдату измѣнили непроворныя, старыя ноги: кузнецъ въ калиткѣ у воротъ настигъ его и поразилъ кинжаломъ въ брюхо. Сельское начальство по засвидѣтельствовавѣи тотчасъ приглашаетъ меня съ святыми тайпами для напутствованія умирающаго. Я пришелъ и распорядился внести его въ комнату. Больной, хотя погружался въ обморокъ, но всприскиваньемъ въ лицо холодною водою приводимъ былъ въ полное сознаніе, и такимъ образомъ я имѣлъ возможность исповѣдать и приобщить его св. таинъ. Здѣсь оказалось, между прочимъ, что кузнецъ никакой злобы на него не имѣлъ. Жаль умирающаго солдата, жаль и несчастнаго кузнеца. И по долгу пастырства и по обязанности человѣчности, я не могъ оставить безъ своихъ заботъ, безъ вниманія убійцу, который былъ еще къ тому въ пьяномъ состояніи. Онъ проснется, думаю я, опомнится и горько, горько будетъ плакать. Да, пожалуй онъ, посаженный теперь въ этаинное помѣщеніе, представитъ свое неминуемо-погибшее положеніе, въ отчаяніи возненавидитъ свою жизнь и наложитъ на себя руки. Этому опасаться отъ него тѣмъ болѣе нужно было, что года за три до сего происшествія онъ колебался въ истинахъ правосл. вѣры, которая одна глубоко-погибшимъ подаетъ руку помощи, благотно дѣйствуетъ на сердце къ утѣшенію несчастнаго и къ поддержанію драгоцѣн-

ной надежды. Молоканство обольщало его своею разнузданностью. Хотя это, по милости Божіей, прошло, но все же онъ убѣдительно доказалъ свое непостоянство, нетвердость характера, и еще въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ вѣроисповѣданіе; значить, былъ на пути—рѣшить себѣ вопросъ на жизнь или на смерть, и притомъ самъ одинъ, какъ извѣстно, безъ посторонняго вліянія. Такія-то мысли, одна за другою, заняли мою голову. Наступила ночь. Я посылаю въ этапъ узнать, въ какомъ состояніи находится преступный кузнецъ. Мнѣ сообщаютъ, что «онъ пьяный спитъ и голосу не подастъ». Быть не можетъ, чтобъ онъ такъ безчувственъ, что способенъ теперь спать. Я продолжаю безпокоиться. Свое мнѣніе передаю селѣскому старостѣ, и наказалъ ему, чтобы караулъ строже смотрѣлъ за преступникомъ. На другой день рано, собираясь къ утреннему богослуженію, посылаю въ этапъ освѣдниться, все ли благополучно. По окончаніи утрени, прямо изъ церкви я отправился къ несчастному кузнецу съ словомъ назиданія и утѣшенія. Желѣзные запоры отодвинулись, тяжелая дверь закрипѣла, и я, не видя еще въ мрачной комнатѣ человѣка, услышалъ тяжелый вздохъ, который отзывался глубокою скорбію и отчаяніемъ. Вотъ увидѣлъ и преступника. Онъ лежалъ въ темномъ углу на голомъ грязномъ полу, завернувшись съ головою въ свою овчинную шубу.

— Здорово, Федотъ! (Онъ лежитъ молча, не открываясь).

— Слышишь, что ли? Сосѣдъ твой пришелъ утѣшить тебя по закону евангельскому.

«Батюшка, это ты?» спросилъ онъ, откинувъ шубу съ головы, и самъ остался въ лежачемъ положеніи.

— Что это съ тобою стало, Еремейчъ!

«Охъ, пропалъ я, пропалъ! Хотѣ бы сейчасъ кто пришибъ меня окаяннаго!» Въ голосъ его слышалось въ самомъ дѣлѣ

отчаяніе, какъ будто онъ уже простился со всеми значимыми, со всѣмъ, что ему было пріятно въ жизни.

—Что-ты! Богъ съ тобѣй! Къ чему такія страшныя рѣчи говоришь? Ты вѣришь въ Бога, знаешь, что есть Отецъ небесный, Который имѣетъ попеченіе о каждой ничтожной твари? а ты человѣкъ; за тебя, какъ и за всякаго грѣшника, мучился и умеръ на крестѣ самъ Сынъ Божій Иисусъ Христосъ. Вѣришь этому?

—«Это я знаю, и самъ читывалъ когда-то въ евангеліи, давно. Прежде и мнѣ такъ думалось, а теперь.... что я теперь за человѣкъ!.... Пропалъ я совсѣмъ»!

— Неужела ты думаешь, что Христосъ Спаситель нашъ только за праведниковъ потерпѣлъ муки и смерть? Онъ безъ того праведники. Въ евангеліи говорится, что Онъ страдалъ за всѣхъ грѣшниковъ, и даже за такихъ, которые согрѣшили болѣе тебя; нѣтъ на свѣтѣ грѣха, который бы ради Христа не простилъ Отецъ небесный; только одно требуется: вѣруй, всѣмъ сердцемъ вѣруй этому евангельскому слову, съ раскаяніемъ молись, плачь и молись Господу, и тогда падѣйся на милость Божию.

—«Охъ, батюшка, грѣхъ-то какой случился, грѣхъ-то какой!.. ужась беретъ»! прервалъ онъ мою рѣчь и съ этимъ словомъ вдругъ привсталъ и сѣлъ. Прямо однакожъ не могъ смотрѣть на меня; съ нахмуренною фізіономіею онъ взоромъ не то блуждалъ, не то искалъ предмета, который бы, по крайней мѣрѣ, не грозилъ ему страшною карою за преступленіе.

— А знаешь ли, Федотъ, если ты будешь отчаяваться въ милосердіи Божіемъ, то совсѣмъ погубишь себя? Нѣтъ и грѣха больше отчаянія. Отчаяваться въ милосердіи Божіемъ значитъ не вѣрить и обѣщанію Его прощать грѣхи кающихся,—это значитъ до конца прогнѣвать Господа Бога. Тогда ужъ подлинно будетъ великая бѣда, подлинно ты пропалъ тогда, и пропалъ на вѣки,—не по суду человѣческому, это что еще!,—а по суду

Царя небеснаго. Ты помнишь, что по Божію писанію уготовано нераскаяннымъ грѣшникамъ, такимъ отчаяннымъ? Страшно сказать: вѣчная мука во адѣ! Развѣ это ровня Сибири?

«Богу-то я каюсь, вотъ предъ вами каюсь: Господи!»!... съ этими словомъ поднявъ онъ глаза, полныя слезъ, и, ломая руки, произнесъ: «грѣхъ-то какой!... Прости меня Отецъ небесный!»!

— Молись Ему, денно и нощно молись; старайся (говорю) въ молитвѣ плакать о своемъ грѣхѣ: это будетъ для тебя великое утѣшеніе, тогда и судъ человѣческій будетъ не страшенъ для тебя. Знаешь ли? Чѣмъ болѣе подвинешь сердце твое къ слезной молитвѣ и къ раскаянію, тѣмъ болѣе сознаешься, что и въ правду по дѣламъ тебѣ всякое наказаніе; еще скажешь: накажи Господи, болѣе накажи меня здѣсь на землѣ, только избавь вѣчной муки тамъ—за могилой!

«Да, было дѣло.... много я виноватъ предъ Богомъ!»!... На этихъ словахъ онъ задумался.

— А главная причина всѣхъ твоихъ несчастій — вино. Не такъ ли? Вспомни, сколько тебѣ доставалось чрезъ это вино, сколько позора ты перенесъ въ жизнь свою! Ты вѣдь мужикъ дѣловой, разумный; умѣешь и рублѣкъ зашибить, совѣтъ дать и дѣло разсудить не хуже любого міроѣда, а дошелъ до того, что и сѣкутъ-то тебя почти ужъ на старости лѣтъ, сажаютъ въ холодную; послѣ того, когда на обществѣ и голосъ подашь по своему уму разуму,—тебя не слушаютъ, тебѣ попрекомъ тычетъ въ глаза какой нибудь молодятина-голякъ. Не такъ ли? Если бы не пить тебѣ этаго дурмана,—то ли было бы дѣло? Ты изъ первыхъ былъ бы въ обществѣ съ своимъ разумомъ, съ своими трудовыми руками. Я знаю, вино засадило тебя и сюда-то, и дальше погонить....

«Правда, сущая правда, батюшка. Вино (будь оно проклято!) погубило меня. Господи, прости меня!»!... (начинаетъ плакать).

Какъ угарь-то началъ проходить, да какъ вспомню.... не знай, куда бы дѣлся! Легче сквозь землю бы провалиться!»!

— Нѣтъ, Ѳедотъ, этаго не говори, не гнѣви Бога. Онъ не хочетъ смерти грѣшника. Ты лучше исправь себя, и—дѣло все поправишь. Вотъ ты сознаешься, что вино губить тебя.

«Не будь я угорѣлый отъ вина, я бы не только съ кивжаломъ кинутся на него съ товарищемъ, палкой ударить побоялся бы. Ей Богу, такъ, батюшка! Окаянный послалъ ихъ на такую бѣду. Я ужъ засыпалъ вѣдь, какъ теперь помню, а ужъ мысли, мысли-то съ угара!.... Тутъ я вспомнилъ и батюшку съ родимой матушкой, какъ меня женили на горе..... Эхъ, сколько я бѣды перевесъ съ этой бабой своей (женою)! И вино треклятое глоталъ я сначала все съ горя, а потомъ ужъ привычка; да и горе-то все горемъ. Посмотрю, кто хуже меня живетъ? Самый бѣдный, въ лихой вуждѣ, и тотъ, смотришь, мало тужить, какъ баба-то у него путная. А я отъ вужды далеко, всегда деньжонки есть, а жизнь—хуже калмыцкой! Начальство присудили стариками врознь жить намъ,—это ничего, да плохо,—въ кузницу бы, а тутъ надо сварить чего, съ сухова-то въ нашей работѣ животъ сводить; тамъ надо убрать по домашности. Да ужъ какая жизнь безъ бабы! Вѣдь какъ есть одинъ въ избѣ; въ иной разъ домой бы не шелъ; съ работы да прямо въ кабакъ. А въчера: къ себѣ назвалъ дружковъ; выпили, значить. Тутъ Андрей Ивановичъ (сосѣдъ) къ себѣ,—я ужъ люжа.... Пришелъ домой,—прямо легъ; а на сердцѣ!.... ровно камнемъ навалило. Началъ было забываться, а тутъ на грѣхъ—отъ.... И кивжалъ-то ровно окаянный сунуль въ руки. Я допрежь мало его и бралъ, а такъ въ головахъ онъ былъ на всякъ случай; одинъ ночуешь въ избѣ,—жутко».

— Да, если бы не угарь-то твой, пропала онъ, то и мыслей-то разныхъ не было бы, и сердце не давило бы. Навѣрно въ кузницѣ за работой не бываетъ такой тягости? Хотя и при-

детъ на сердце какое горе, такъ разсудишь трезвый-то, — оно съ тѣмъ же и пройдетъ.

«Эхъ, вино, вино! — будь оно проклято. Я не хотѣлъ было и пить-то его. Вамъ извѣстно, — мѣсяца три не пилъ, да жизнь то моя... не вытерпѣлъ».

— Послушай, Федотъ: бѣду свою ты можешь поправить; а если Господь дастъ, услышитъ Онъ твою слезную молитву, то жизнь твоя можетъ быть лучше, чѣмъ была.

«Гдѣ ужъ мнѣ, батюшка, до лучшаго! Видно народу написано вѣкъ свой горемыкать. До этаго - то было.... а теперь мое дѣло... Охъ! хотъ бы скорѣй.... одинъ конецъ!

— Послушай, Федотъ! чего ты больше боишься, суда человеческого, или суда Божія?

«Судъ-то судомъ!... Засѣкутъ до смерти, не выдуюсь! Ровно скотину засѣкутъ, не додышишь до конца....

— Нѣтъ, Федотъ, сѣчь тебя не будутъ ¹⁾.

«Какъ не будутъ! Душу загубилъ!... Господи, что я сдѣлалъ-то»!

— Повѣрь, тебя безъ тѣлеснаго наказанія сошлютъ. Я впередъ это знаю, мнѣ законы эти извѣстны. Ты вѣдь не имѣлъ злаго умысла, не думалъ зарѣзать человѣка, какъ напримѣръ разбойникъ, который заранѣе запасается орудіемъ, обдумываетъ впередъ, какъ ловчѣе уложить кого, и съ такимъ намѣреніемъ идетъ на грабежъ. Твое дѣло совсѣмъ иное; только на допросахъ не путай дѣла, главное — говори сущую правду, какъ вотъ мы; подробно расскажи все какъ было. Самое дѣло покажетъ, что ты ненамѣренный убійца.

«Убей меня, Господь, вотъ — заразъ! я и не думалъ, что такой грѣхъ будетъ со мной (до сихъ поръ сидѣлъ на полу,

¹⁾ Это было въ августѣ 1864 г., когда законъ, отмѣняющій тѣл. наказ., не вошелъ еще въ силу у насъ.

а теперь всталъ на ноги). Самъ не знаю, батюшка, какъ лукавый толкнулъ меня. Просто помраченіе нашло въ горячахъ. Пьяный... не вомню хорошо; и теперь—ровно во снѣ все было, а грѣха не воротишь! Вотъ надѣли ужъ (указываетъ на желѣзы, коими закованы ноги). И въ правду, батюшка, скажи пожалуйста, будь родной отецъ, какое наказаніе мнѣ? Ужъ скажите настояще,—мнѣ одинъ конецъ.

— Конецъ, по закону, будетъ такой, говорю предъ Богомъ: сошлютъ куда нибудь на года, можетъ быть, и въ Сибирь на поселеніе, но безъ тѣлеснаго наказанія; развѣ только на эшафотъ выведутъ—публично объявить рѣшеніе, но, повѣрь, сѣчь не будутъ. Только вотъ бѣда: на тебѣ все таки останется кара Божія. Но это ужъ прямо отъ тебя зависитъ: надо Богу молиться, много надо молиться о прощеніи тебѣ грѣховъ, при томъ дать оброкъ исправиться, и ужъ не жать такъ безъ оглядки, какъ жилъ.

«Спасетъ те Христосъ, батюшка! (и самъ въ ноги поклонился мнѣ). Мы покуда говорили съ вами,—ровно легче на сердцѣ стало. Будетъ ли по вашимъ словамъ, а ужъ такого помраченія, значитъ—тягости-то большей нѣтъ теперь. Ночь-то до свѣта я и плакалъ, и думалъ то и то.... да все такія лукавыя мысли въ голову лѣзутъ!»!

— Ты плакалъ да думалъ о томъ, о семъ, а Господа Бога-то забылъ. Знай,—Онъ милосердый ждетъ твоего слезнаго раскаянія, а ты Ему-то, Отцу небесному, видно, и не помолился во слезахъ.

«Правда, батюшка, на молитву сердце не лежало,—куда тамъ! Ночь-то я самъ себя боялся, ровно врагъ какой самому себѣ; да ужъ то шло на умъ!.... Господь послалъ тебя ко мнѣ, батюшка. Теперь вижу, что надо Богу молиться больше, авось»....

— Это первое—замолить свой грѣхъ. Но послушай, Федотъ;

пройдетъ годъ, два, ты получишь облегченіе, а тамъ жизнь твоя, можетъ быть, станетъ не хуже прошлой; тебѣ дадутъ волю, и ты опять забудешь милость Божию, опять начнешь пить. Такъ впередъ скажу: послѣ этаго, если возьмешься за чарку, вино погубитъ тебя до конца.

«Нѣтъ, батюшка, нѣтъ, только бы Господь далъ мнѣ опять попасть на дорогу, ужъ теперь ученъ».

— Хорошо, если бы навсегда ты остался такой умный, съ разсудкомъ. Въ горѣ все такъ бываетъ, а пройдетъ оно, опять дурить начнешь.

«Нѣтъ, батюшка, не забыть мнѣ этого грѣха»!

— Послушай, Федотъ! Я пришелъ сюда жалючи тебя....

«Во вѣки не забуду, батюшка» (кланяется въ ноги).

— Погоди; Богу такъ больше кланяйся. Я пришолъ, и вотъ какъ ужъ рѣчь дошла до того, какъ тебѣ остальной вѣкъ прожить получше, то слушай, я предъ Богомъ скажу тебѣ мой отеческій совѣтъ; послушаешь для себя, и не послушаешь для себя же; мой совѣтъ: брось водку совѣмъ, чтобы капли въ ротъ не брать до гроба. Убей этаго самаго главнаго злодѣя твоего!

«Что же? Это можно. Я пытался, мѣсяца по два, по три не пилъ».

— Вѣдь—добро, какъ не пьешь: и на человѣка - то похожъ, и бѣды не видишь, а какъ пьешь,—признаюсь, страшно смотрѣть на тебя; и чего ты не терпѣлъ отъ вина! Наконецъ и до Сибири дошелъ! Вотъ и смотри, какой злодѣй твой—это вино. Теперь пора, кажется, понять это, самъ видишь.

«Вижу, батюшка, дѣло на виду. Эхъ! только бы Господь далъ мнѣ пожить, брошу, ей Богу, въ ротъ никогда не возьму, хоть какое горе будетъ»!

— Горе виномъ не зальешь; это все равно—пожаръ тушить

соломой; ты самъ это знаешь, не одинъ разъ, чай, доводилось отъ горя чаркой накликать другую бѣду.

«Это истинная правда, батюшка. Было мнѣ на вѣку отъ этого проклятаго зелья, прости Господи! вѣтъ, надо бросать; вотъ даю вамъ, отцу духовному, зарокъ, если Богъ дастъ мнѣ пожить, никогда, ни въ коемъ разѣ не пить вина; пропади оно совсѣмъ! Не ему мною владать».

— Когда ужъ на то пошло, такъ вотъ что: дай зарокъ предъ Господомъ Богомъ. Отъ Него зависить твое счастье и несчастье, и вся жизнь твоя здѣсь на свѣтѣ и за могилой; весь ты въ рукахъ Отца небеснаго. Такъ ужъ помолись Ему и произнеси свою клятву,—пусть Онъ Самъ изъ—за иконы этой (указываю на св. икону въ комнатѣ) увидить твое искреннее желаніе исправиться и благословить тебя въ добрый часъ.

Онъ падаетъ на колѣна предъ образомъ.

— Погоди! Помни, Федотъ, клятву эту можно дать только съ тѣмъ, чтобы во вѣкъ не измѣнять ей, а то...

«Нѣтъ, батюшка, рѣшено; я ужъ пробовалъ, можно».... (начинаетъ молиться, въ голосѣ слышалось рыданіе), послѣ трехъ поклоновъ въ землю произносить клятву—никогда, до самой смерти не пить вина. За тѣмъ мнѣ сдѣлалъ поклонъ въ землю, и испросилъ благословеніе въ добрый часъ. Теплая слеза его канула мнѣ на руку, и я отъ радости не могъ не отвѣтить ему слезой.

— Ты знаешь, Федотъ, теперь ангелы святые радуются о тебѣ грѣшникѣ кающемся; съ ними и мнѣ грѣшному Господь привелъ порадоваться. Помни только, въ этомъ зарокѣ все твое благополучіе. Пока не будешь пить, все пойдетъ къ лучшему, и станешь человѣкъ на ряду добрыхъ, честныхъ людей; если же разрѣшишь,—пропалъ, заранѣе скажу, пропалъ! Тебѣ совсѣмъ нельзя пить: пьяный ты на руку дерзокъ, и готовъ на все.... Было время на погибель твою, но дай Богъ, чтобы

никогда оно не вернулось! Тогда ужъ Отецъ небесный совѣмъ прогнѣвается, оставитъ тебя, какъ неисправимаго грѣшника, клятвопреступника, и накажетъ за все, такъ накажетъ, что на вѣки погибнешь....

«Спаси меня, Господи! Столько бѣды я видѣлъ отъ этого врага, пора поучиться».

— Какое ни будь искушеніе,—не поддавайся врагу. Главное, особенно на первыхъ порахъ, положи себѣ за правило—не сообщаться съ пьяными людьми, будь тамъ хоть братъ родной, хоть другъ какой, и не ходитъ туда, гдѣ видишь—попойка будетъ; а угодилъ нечаянно на такое грѣховое дѣло, удались за-разъ. Бойся вина! Это для тебя ядъ смертельный. Потомъ, если будетъ тебѣ какое либо искушеніе, вспомни все бѣды, какія теперь переношишь отъ пьянства, вспомни Господа Бога, спасающаго тебя, и преклони предъ Нимъ колѣна съ теплою молитвою о помощи. Вѣрь, Господь всегда поможетъ тебѣ укрѣпиться, только молись Ему усердно.

«Покорно благодарю, батюшка; во вѣкъ не забуду я вашей добродѣтели. Вы меня ровно изъ могилы воскресили. И грѣхъ великій не послушать насъ, родимый мой».

Ударили въ колоколъ къ обѣдни. Мы единодушно перекрестились. Въ заключеніе я повторилъ ему нѣчто въ утѣшеніе, напомнилъ данный имъ обѣтъ и внушилъ ему стоять на молитвѣ во время божеств. литургіи, особенно воздохнуть о грѣхахъ во время благовѣста къ «Достойно», объяснивъ, что въ эти важныя, священныя минуты самъ Іисусъ Христосъ на престолѣ приноситъ Себя въ жертву за всехъ кающихся грѣшниковъ. Онъ простился со мною такъ, какъ, дай Богъ, прощался бы всякій сынъ съ роднымъ отцемъ.

Около года Федотъ просидѣлъ въ Ц. тюремномъ замкѣ, и велъ себя примѣрно—христіански, какъ передавали мнѣ судебный слѣдователь и уѣздный стражчій.

По рѣшеніи дѣла въ 1865 году онъ безъ тѣлеснаго наказанія послѣдовалъ въ арестантскія роты. Теперь живетъ въ г. Таганрогѣ, и уже, по письмамъ извѣстно, заслужилъ вниманіе къ себѣ начальства хорошимъ поведеніемъ.

Свящ. П. Вобровъ.

О Т Ч Е Т Ъ

кіевского св. владимірскаго, при софійскомъ соборѣ, братства за 2-й годъ его существованія, съ 15 іюля 1865 г. по 24 августа, 1866 года.

Совѣтъ кіевского св. владимірскаго братства, по случаю окончанія втораго года существованія братства, имѣетъ честь представить г.г. членамъ братства слѣдующій отчетъ: 1) о составѣ братства: попечителѣ, членахъ совѣта, почетныхъ и дѣйствительныхъ членахъ оного; 2) о средствахъ братства и 3) о дѣятельности совѣта братства.

1. *Составъ братства.* И во 2-мъ году своего существованія братство имѣло счастіе находиться подъ покровительствомъ своего почетнаго попечителя, высокопреосвященнѣйшаго митрополита кіевского и галицкаго Арсенія. Общимъ собраніемъ членовъ братства, бывшимъ 12 іюля, 1865 года, въ составъ членовъ совѣта избраны слѣдующіе: предсѣдателемъ совѣта, по общему желанію и просьбѣ, согласился остаться и на 2-й годъ учредитель братства, кафедральный протоіерей софійскаго собора Гр. Ник. Крамаревъ. Вице-предсѣдателемъ совѣта избранъ профессоръ кіевского университета С. С. Гогоцкій. Казначеемъ братства избранъ и согласился оставаться учредитель братства, помѣщикъ Г. О. Бредихинъ и помощникомъ его ключарь собора, протоіерей Ник. Як. Оглоблинъ. Членами совѣта избраны и согласились оставаться, кромѣ учредителей братства: камер-

гера Двора Его Императорскаго Величества, дѣйствительнаго ст. совѣтника Ан. Ник. Муравьева, уѣзднаго предводителя дворянства Вл. Ив. Бутовича и редакторовъ Вѣстника Западной Россіи—Кс. Ан. Говорскаго и Ив. Он. Эремича, инженеръ генераль-маіоръ Бобрищевъ-Пушкинъ, попечитель кіевскаго учебнаго округа князь Ширинскій-Шихматовъ, предсѣдатель кіевской уголовной палаты Оад. Сем. Виноградовъ, протоіерей кіево-софійскаго собора: Вас. Пет. Каменскій и Дим. Аѳ. Ждановъ, профессоръ дух. академіи Никиф. Ив. Щеголевъ и кіевскій купецъ Савицкій. На мѣсто выбывшихъ членовъ, баллотировкою, избраны: ректоръ кіевской семинаріи архимандритъ Θεоктистъ, директоръ 1-й гимназіи Ал. Θεод. Андрияшевъ, профессоръ академіи Малышевскій и надвор. совѣтникъ Курдюмовъ. Дѣлопроизводителемъ остался священникъ кіев. спасо - преображенской церкви Кляментъ Θεоменко.

Въ составѣ членовъ совѣта, въ истекшемъ году, произошла слѣдующая перемѣна: казначей братства помѣщикъ Бредихинъ, 1865 года, 5 октября, умеръ, и октября 17 дня, въ собраніи членовъ совѣта, постановлено: имя покойнаго, какъ одного изъ учредителей братства и болѣе другихъ пожертвовавшаго для него, вписать, на вѣчное поминовеніе, въ дѣятели кіево-софійскаго собора, для чего отдѣлать 50 рублей изъ суммъ братства съ тѣмъ, чтобы процентъ отъ этого капитала былъ раздѣляемъ между священно-церковнослужителями софійскаго собора. Въ этомъ же собраніи избранъ казначеемъ братства сотрудникъ умершаго, ключарь софійскаго собора, протоіерей Ослоблинъ. Въ истекшемъ же году, въ составѣ членовъ совѣта братства, включена, опредѣленіемъ совѣта, Софія Васильевна Бутовичъ, занимавшаяся нѣсколько лѣтъ въ Кіевѣ приготовленіемъ священныхъ облаченій для бѣдныхъ церквей, и къ задачамъ братства присоединена новая: заботиться о снабженіи

церквей, и особенно кievской епархіи, священно-церковными облаченіями.

Почетными членами братства удостоили быть: Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елена Павловна, кievскій генераль-губернаторъ генераль-адъютантъ Александръ Павловичъ Безакъ и супруга его Любовь Ивановна, бывшій полтавскій епископъ Александръ, московскій губернаторъ князь Алексѣй Васильевичъ Оболевскій, олонекскій губернаторъ д. с. с. Юлій Константиновичъ Арсеньевъ, архангельскій губернаторъ д. с. с. Николай Мартыновичъ Гартингъ, астраханскій губернаторъ, контръ-адмиралъ Степанъ Васильевичъ Воеводскій 1-й, полтавскій губернаторъ, камергеръ Двора Его Императорскаго Величества, д. с. с. Александръ Павловичъ Волковъ, костромскій губернаторъ генераль-лейтенантъ Николай Александровичъ Рудзевичъ, наказный атаманъ войска донскаго, генераль-адъютантъ Павелъ Христофоровичъ Граббе, с. петербургскій генераль-губернаторъ князь италійскій, графъ Александръ Аркадьевичъ Суворовъ-Рымникскій, ставропольскій губернаторъ, д. с. с. Константинъ Львовичъ Пашенко, графъ Алексѣй Алексѣевичъ Бобринскій, начальникъ дагестантской области генераль-лейтенантъ, князь Леонъ Ивановичъ Меликовъ, губернаторъ забайкальской области, генераль-маіоръ Николай Петровичъ Дитмаръ, епископъ тамбовскій Θεодосій, начальникъ уфимской губерніи, д. с. с. Григорій Сергѣевичъ Аксаковъ, генераль-губернаторъ восточной Сибири Михаилъ Семеновичъ Корсаковъ, графиня Антонина Дмитриевна Блудова, графиня Елисавета Григоріевна Ламбертъ, ректоры семинарій: волинской—архимандритъ Рафаиль, орловской—архимандритъ Палладій, кишиневской—архимандритъ Варлаамъ, тамбовской—архимандритъ Геннадій, курской—архимандритъ Владиміръ, харьковской—архимандритъ Веніаминъ, тифлисской—архимандритъ

Викторинъ; настоятели монастырей кievской епархіи: мошногогорскаго—архимандритъ Іоаннъ, виноградскаго—игуменъ Исихій, жаботинскаго—игуменъ Аванасій, медведовскаго—архимандритъ Прилархъ, богуславскаго—игуменъ Принархъ; настоятельницы женскихъ монастырей кievской епархіи: ржищевскаго—игуменія Юлія, лебединскаго—игуменія Филарета, чигиринскаго—игуменія Еликонида, уѣздные протоіереи кievской епархіи: тарашанскій—Андрей Пахаловичъ, звенигородскій—Василій Сикорскій, сквирскій—Іаковъ Сташевскій, черкассскій—Феодоръ Александровскій, радомысльскій—Антоній Гороновскій, васильковскій—Александръ Андріевскій, чигиринскій—Іеремія Обыдовскій; благочинные кievской епархіи, протоіереи: Сильвестръ Липскій и Михаилъ Сикачинскій; благочинные, священники: Максимъ Самборскій, Пикодимъ Божкевичъ, Димитрій Веледницкій, Петръ Солуха, Василій Викторовскій, Симеонъ Андріевскій, Іоаннъ Ромаськевичъ, Василій Фоменковъ, Андрей Лебединцевъ, Аввакумъ Метельскій, Теофилактъ Антеповичъ, Федотъ Терлецкій, Романъ Орловскій, Филиппъ Суфциевскій, Серапіонъ Брояковскій, Павелъ Омеляновскій, Алексій Сикорскій, Іоаннъ Билевичъ, Родіонъ Кутеповъ, Анастасій Левитскій, Захарій Опковъ, Трифонъ Терлецкій, Іоаннъ Стояновскій, Петръ Пляшевичъ, Григорій Крыжановскій, Іоаннъ Смолодовичъ, Андрей Антоновскій, Симеонъ Сементовскій, Григорій Молчановскій и Феоодоръ Буйвицкій.

Членовъ братства съ правомъ голоса, т. е. внесшихъ въ кассу братства не менѣе 5 р., къ прошлогоднимъ присоединилось, кромѣ вышепоименованныхъ почетныхъ, 49; внесшихъ менѣе 5 р. къ прежнимъ поимянно присоединилось 21. Кромѣ сего нѣкоторыми консисторіями, монастырями, благочинными, сельскими обществами и другими лицами, по сборнымъ книжкамъ, отъ братства выдаваемымъ, доставлены пожертвованія отъ лицъ безъимянно. Съ особенною благодарностію почитаемъ

долгомъ упомянуть здѣсь о значительныхъ пожертвованіяхъ, доставленныхъ братству кievскою духовною семинаріею и оренбургскою духовною консисторіею.

2. Средства братства заключались въ капиталѣ, дошедшемъ въ истекшемъ году до 3,469 р. 17 к., а съ оставшимися отъ прошлаго года до 5,923 р. 32 к. Наибольше значительныя жертвы братству принесены: а) высокопреосвященнѣйшимъ кievскимъ митрополитомъ Арсеніемъ, пожертвовавшимъ 300 р., б) кievскою дух. семинаріею—220 р., в) графомъ Алексѣемъ Алексѣвичемъ Бобринскимъ—200 р., г) начальникомъ юго-западныхъ губерній, генералъ-адъютантомъ Александромъ Павловичемъ Безакомъ, архіепископомъ варшавскимъ Іоанникіемъ, игуменіею ржищевского монастыря Юліею и штаб-ротмистромъ г. Бѣлого Владиміромъ Ивановичемъ Лыкошинымъ, каждымъ по 100 р. (последнимъ въ пятипроцентномъ билетѣ); д) оренбургскою дух. консисторіею, собранныхъ въ епархіи отъ духовенства—70 р. 78³/₄ к. е) начальникомъ кievской губерніи, генералъ-лейтенантомъ Николаемъ Геннадіевичемъ Казнаковымъ, попечителемъ кievскаго учебнаго округа, княземъ Александромъ Прохоровичемъ Ширинскимъ-Шихматовымъ, Владиміромъ Ивановичемъ Бутовичемъ съ супругою Софіею Васильевою, настоятелемъ мстиславскаго 2 классаго монастыря, архимандритомъ Іоанникіемъ, полковникомъ Петромъ Дмитріевичемъ Сомовымъ, редакторомъ Московскихъ Вѣдомостей Михаиломъ Никиф. Катновымъ и неизвѣстною—по 50 р., каждымъ; ж) управляющимъ воскресенскимъ ново-іерусалимскимъ монастыремъ, епископомъ Антоніемъ—40 р., з) епископомъ чигиринскимъ Порфиріемъ, архіепископомъ псковскимъ Теофностомъ и настоятелемъ юрьевскаго монастыря, архимандритомъ ГероANTIемъ по 30 р.; и) уфимскою дух. консисторіею—26 р. 17 к., і) камергеромъ д. с. с. Андреемъ Николаевичемъ Муравьевымъ, ректоромъ кievской семинаріи архимандритомъ Теофтистомъ, су-

другою кievскаго губернатора Елисаветою Сергѣевною Казнаковою, кievскимъ градскимъ главою Ѳ. И. Войтенкомъ, архіепископомъ кишиневскимъ Антоніемъ, епископомъ полтавскимъ Іоанномъ, архіепископомъ рязанскимъ Иринархомъ, настоятелемъ мощногорскаго монастыря архимандритомъ Іоанномъ, редакторомъ «Дня» Иваномъ Сергѣевичемъ Аксаковымъ, ректоромъ волынской семинаріи, архимандритомъ Рафаиломъ, благочиннымъ васильк. уѣзда, священникомъ Іоанномъ Ромаськевичемъ, наказнымъ атаманомъ, генераль-адъютантомъ Граббе, с. петербургскимъ генераль-губернаторомъ, княземъ италійскимъ, графомъ Суворовымъ Рымникскимъ, епископомъ орловскимъ Поликарпомъ, игуменіею чигиринскаго монастыря Еликовидою, ректоромъ кишиневской семинаріи, архимандритомъ Варлаамомъ, епископомъ калужскимъ Григоріемъ, епископомъ оренбургскимъ Варлаамомъ, чигиринскимъ уѣзднымъ протоіереемъ Іереміею Обыдовскимъ, губернаторомъ забайкальской области генераль-маіоромъ Дитмаромъ, намѣстникомъ кievо-печерскія лавры, архимандритомъ Варлаамомъ и генераль-губернаторомъ восточной сибіри, генераль-лейтенантомъ Корсаковымъ, по 25 руб. каждымъ.

Кромѣ пожертвованій деньгами, братству принесено въ даръ разными лицами книгъ для разсылки по церковно-приходскимъ школамъ, въ количествѣ 3,009 экземпляровъ. Съ особенною благодарностію въ семъ отношеніи совѣтъ братства почитаетъ долгомъ отмѣтить слѣдующихъ лицъ: 1) законоучителя кievской военной гимназіи, священника Алексѣя Колосова, пожертвовавшего 150 экз. церковныхъ поученій, говоренныхъ воспитанникамъ кievскаго владимірскаго корпуса; 2) ректора тифлисскаго семинаріи, архимандрита Викторина, пожертвовавшего 400 экз. книгъ: Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ нашъ, и 200 экз. книгъ: о любви къ отечеству; 3) директора 1-й кievской гимназіи Алексѣя Ѳомича Андріяшева, пожертвовавшего 1,300 экз.

кіевского народнаго календаря; 4) члена петербургскаго комитета духовной цензуры, архимандрита Макарія, принесшаго въ даръ 98 экз. книги: «Нѣсколько уроковъ, принятыхъ у св. православной церкви о молитвѣ», и 52 экз. книги: «Объ ужасахъ и искушеніяхъ, какія душа можетъ испытывать при переходѣ въ жизнь загробную»; 5) Михайла Александровича Максимовича, пожертвовавшаго 100 экз. книги: «Наума о великомъ Божіемъ мірѣ»; 6) редактора «Домашней Бесѣды» Виктора Ипатьевича Асоченскаго, приславшаго 300 экз. брошюры «Исповѣданіе и благодареніе Христу Сыну Божію, Спасителю міра», св. Тихона, епископа воронежскаго; и 7) чиновника Николая Максимовича Сементовскаго, пожертвовавшаго 250 экз. кіевского хозяйственнаго календаря.

Въ заключеніе сего отдѣла совѣтъ братства не можетъ не засвидѣтельствовать особенной искренней благодарности начальникамъ, наставникамъ и воспитанникамъ кіев. дух. семинаріи за побужденіе заявленія, съ коимъ они принесли братству свою значительную жертву. «Начальники, наставники и воспитанники семинаріи, сказано въ заключеніе отношенія, адресованнаго братству, предрасположены (къ пожертвованію) тѣмъ, что братство въ свое время сочувственно отнеслось и продолжаетъ относиться къ быту духовно-учебныхъ заведеній».

3. *Дѣятельность братства.* На основаніи 1 § устава братства, совѣтъ братства и въ истекшемъ году обращалъ особенное вниманіе на народное образованіе. И 1) отдѣлено было изъ суммъ братства, въ распоряженіе предсѣдателя совѣта, 1,000 руб. для закупки и безмездной разсылки книгъ по церковно-приходскимъ школамъ, и на сумму сію куплено и разослано болѣе 6,000 книгъ, приспособительно къ потребностямъ простаго народа, а вмѣстѣ съ пожертвованными болѣе 9,000; 2) дано 200 р. въ распоряженіе члена совѣта А. Θ. Андріашева для издавія учебниковъ, приворовленныхъ къ потребностямъ

церковно-приходскихъ школъ, на какую сумму издана русская грамматика Березницкаго, въ количествѣ 10,000 экз. и ариметика его же, въ количествѣ 10,000 экз. для распродажи въ пользу братства, первой и послѣдней по 6 к.; 3) изданы братствомъ: а) *Южно-русскій народная правда*, священника Недзельскаго, въ количествѣ 10,000 экз. по 5 коп.; б) три бесѣды *въ наставленіе рабочимъ и слугамъ*, въ количествѣ 1,000 экз. для безмездной разсылки; 4) на основаніи постановленія совѣта отъ 10 августа, 1865 года, нѣсколько замѣчательнѣйшихъ статей изъ духовныхъ журналовъ, издающихся въ Кіевѣ, и именно: изъ Трудовъ кіевской академіи, Воскреснаго Чтенія и Руководства для сельскихъ пастырей, напечатаны на суммы братства, отдѣльными брошюрами, въ количествѣ около 3,000 экз. (слѣдовательно съ вышеупомянутыми 9,000 и 1,000—бесѣду рабочимъ и слугамъ—13,000), и разосланы безмездно, какъ по церковно-приходскимъ школамъ, такъ и всей публикѣ; 5) въ видахъ большаго распространенія въ простомъ народѣ просвѣщенія постановлено: въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ устроены уже отъ братства библіотеки, пригласить священниковъ озаботиться устройствомъ общихъ читаленъ, которыя, особенно въ праздничные и воскресные дни, могли бы служить достойнымъ сихъ дней времяпрепровожденіемъ народу; 6) для поддержанія двухъ церковно-приходскихъ школъ, одной въ Кіевѣ, а другой—въ селѣ, отпущено, изъ суммъ братства, по 50 р. на каждую; 7) содержались на суммы братства два поселянскихъ мальчика, одинъ въ кіево-софійскомъ духовномъ училищѣ, а другой въ богуславскомъ; 8) получили денежное пособіе отъ братства нѣсколько лицъ, занимавшихся безмездно въ церковно-приходскихъ школахъ; 9) выдаю автору брошюры: «Южно-русская народная правда», признанной особенно полезною для южно-русскаго народа, 50 р. с.р. и 100 экз. брошюры, наконецъ 10) предполагено издавать и распространять въ на-

родѣ какъ отдѣльныя картины изъ русской исторіи, такъ и особня отдѣльныя брошюры о достопамятныхъ событіяхъ и лицахъ изъ русской исторіи.

Указаніе вышеизложенныхъ мѣръ совѣта братства по дѣлу народнаго образованія не можетъ, по нашему мнѣнію, не свидѣтельствовать, что братство обращало серьезное вниманіе на важнѣйшій предметъ, озабочивающій, въ послѣднее время, и правительство и общество, что по средствамъ своимъ и крайнему разумѣнію оно всемѣрно старалось содѣйствовать, въ семъ отношеніи, той энергической семилѣтней, настойчивой заботѣ, съ какою ведетъ дѣло народнаго образованія попечитель братства, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ кіевскій Арсеній на другомъ, епархіальномъ поприщѣ архипастырской его дѣятельности.

Обнаруженіе, въ послѣднее время, преступныхъ замысловъ тайнаго политическаго общества, имѣвшаго цѣлію развращеніе простаго народа посредствомъ своеобразнаго, въ революціонномъ духѣ, образованія его, еще болѣе усиливаетъ значеніе задачи, принятой братствомъ, и настойчиво выполняемой въ продолженіи двухъ лѣтъ существованія братства.

По выполненію другихъ задачъ устава братства совѣтъ братства, въ истекшемъ году, сдѣлалъ слѣдующее:

1. По отношенію къ духовенству. И а) признавая важное значеніе духовно-учебныхъ заведеній въ краѣ, какъ воспитывающихъ будущихъ пастырей церкви, совѣтъ братства обратилъ особенное вниманіе правительства на скудное и крайне несообразное съ учебными заведеніями другихъ вѣдомствъ жалованье наставниковъ духовныхъ академій, семинарій и училищъ. Хотя это заявленіе и было встрѣчено, къ изумленію, крайне несочувственно въ одной изъ значительно распространенныхъ въ Россіи петербургскихъ газетъ, подавшей поводъ напечатать особая отвѣтныя статьи въ кіевскихъ духовныхъ журвалахъ одному изъ членовъ совѣта, и одному изъ членовъ братства, но какъ

заявленіе братства совпадало съ заботами самого правительства, по сему предмету, то совѣтъ братства былъ утѣшенъ мѣрами, которыя, вскорѣ послѣ заявленія его, приняты были многими преосвященными Россіи, къ улучшенію матеріальнаго содержанія духовно-учебныхъ заведеній мѣстными средствами, и наконецъ, съ благоговѣніемъ и искреннѣйшею радостію узналъ объ испрошенной, г. оберъ-прокуроромъ св. Синода, графомъ Димитріемъ Андреевичемъ Толстымъ, щедрой милости Монарха, повелѣвшаго отпускать изъ государственнаго казначейства, по 1,500,000 р. ежегодно на улучшеніе означенныхъ заведеній; б) на суммы братства содержалось два духовныхъ воспитанника въ кievской семинаріи, и одна сирота, дочь священника, въ кievскомъ училищѣ двѣицъ духов. званія; в) по примѣру перваго года, въ числѣ разсылаемыхъ безмездно для народа книгъ, разсылались и такія, которыя особенно пригодны для сельскихъ пастырей; г) призрѣвался въ пожертвованномъ братству г. Бредихинымъ домѣ заштатный престарѣлый священникъ и давался пріютъ въ томъ же домѣ заштатнымъ священно и церковнослужителямъ, пріѣзжавшимъ въ Кіевъ по своимъ нуждамъ, безмездно, а штатнымъ—по самой умѣренной платѣ (священникамъ и діаконамъ по 10 к. въ сутки, а причетникамъ по 5 коп).

Какъ дорожить само духовенство вниманіемъ къ нему братства, показываетъ: 1) вышеупомянутая напечатанная братствомъ брошюра: *Южно-русская правда*, отданная авторомъ ея, священникомъ кievской губ. Аванасіемъ Недзельскимъ, въ полное распоряженіе братства; 2) отданная, также въ полное распоряженіе братства, рукопись: *Арифметика, съ прибавленіемъ легчайшаго способа измѣренія земли*, составленная для церковно-приходскихъ школъ священникомъ кievской же губ. Димитріемъ Орловскимъ; 3) представленная на премію, объявленную братствомъ, и находящаяся въ разсмотрѣніи, рукопись

священника кievской епархіи Кипріяна Петрушевскаго: *Священникъ въ современномъ общественномъ житіи*, и многіе другіе факты, свидѣтельствующіе, какъ имѣемъ основаніе думать, и о томъ значеніи, какое получаетъ братство въ понятіяхъ духовенства.

2. По отношенію къ народной нравственности: а) желая поднять въ обществѣ уваженіе къ церковнымъ учрежденіямъ, имѣющимъ важное вліяніе на народную нравственность, и составляющимъ одну изъ самыхъ жизненныхъ стихій русской народности, совѣтъ братства, однимъ изъ своихъ постановленій, просилъ его высокопреосвященство, попечителя братства, ходатайствовать предъ г. начальникомъ края, дабы сдѣлано было распоряженіе о воспрещеніи въ городахъ подѣ воскресные и праздничные дни вечернихъ театралныхъ и другихъ общественныхъ увеселеній, что, къ сожалѣнію, допускалось доселѣ, а въ селахъ—земскихъ сходоѣ, для обсужденія мірскихъ дѣлъ, во время божественной литургіи, что, также допускалось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Съ искреннимъ удовольствіемъ и глубокою благодарностію совѣтъ братства заявляетъ, что ходатайство высокопреосвященнѣйшаго митрополита г. начальникомъ края принято съ уваженіемъ, и начальникамъ трехъ губерній предложено о неукоснительномъ соблюденіи статей закона (въ 205 и 206 ст. XIV т. уст. о пред. и прес. прест.), въ коихъ ограждается святость воскресныхъ и праздничныхъ дней, а также и о немедленномъ воспрещеніи собирать общественные сходы до окончанія литургіи въ мѣстной приходской церкви, такъ какъ это несогласно и съ гражданскими законами 128 ст. XIV т. уст. о пред. и прес. преступленій); б) чтобы вліяніе самаго богослуженія въ эти дни было живѣе и дѣйствительнѣе для народа, совѣтъ братства, въ одномъ изъ своихъ заведеній, постановилъ: предложить знающимъ церковное пѣніе заняться устройствомъ при сельскихъ церквахъ хоровъ изъ

обучающихся при школахъ поселянскихъ дѣтей, для чего отъ братства обѣщано и матеріальное пособіе; в) въ дополненіе къ прошлогоднему постановленію братства, коимъ рѣшено позаботиться о поднятіи нравственности рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, въ настоящемъ году, въ одномъ изъ засѣданій, обращено вниманіе на жестокое обращеніе хозяевъ съ мастерами въ Кіевѣ, и постановлено: просить отъ братства градскую думу, чтобы она обязала хозяевъ мастерекихъ обращаться съ своими рабочими челоѣколюбивѣе. Дума въ отвѣтномъ отношеніи дала знать совѣту братства, что заявленіе ею исполнено. Съ особеннымъ удовольствіемъ по поводу прошлогодняго заявленія о поднятіи нравственности рабочихъ на фабрикахъ можемъ заявить, что забота братства, въ семъ отношеніи, не осталась безотвѣтною. Такъ, въ Кіев. Епар. Вѣдомостяхъ, въ № 15 настоящаго года, въ офиціальномъ отдѣлѣ, извѣщаютъ, что въ кагарлицкомъ свекло-сахарномъ заводѣ, состоящемъ въ ольгинскомъ приходѣ, съ появленіемъ массы рабочихъ до 500 д. обоего пола, явились разные грубые пороки, вредные по своимъ послѣдствіямъ не только для нихъ, но даже и для прихожанъ, могущихъ заразиться соблазнительными примѣрами. Въ предотвращеніе этаго зла, свесшись съ директоромъ сахарнаго завода г. Гулакомъ и его помощникомъ г. Горливымъ, людьми православнаго исповѣданія, сочувствующими интересамъ крестьянъ, 1865 года, 12 октября, священникъ села Кагарлыка Антоній Комашко учредилъ, въ фабричномъ заведеніи, особое братство, состоящее изъ четырехъ частныхъ выборныхъ старостъ, по числу казармъ, и одного общаго, кои, подъ руководствомъ приходскаго священника, общимъ совѣтомъ и стараніемъ содѣйствовали бы къ улучшенію нравственности чернорабочихъ на религіозно-нравственныхъ началахъ.

3) Забота братства о распространеніи иконъ между народомъ приличной живописи, и по не дорогимъ цѣнамъ, также

не осталась безплодною. Въ Кіевѣ открыто съ этою цѣлію особое заведеніе г. Каллистратовымъ. Предполагаютъ заняться этимъ важнымъ дѣломъ и въ кіево-печерской лаврѣ. Братство же, съ своей стороны, кромѣ разсылки къ благочиннымъ иконъ, въ настоящемъ году, заказало особые святцы—иконы г. Лазареву съ тѣмъ, чтобы распространить въ школахъ живописи хорошіе и правильные образцы иконописанія.

4. Благотворительность братства выражалась въ слѣдующемъ: а) въ слѣдствіе одного изъ постановленій совѣта братства, отослано въ дерманское, волын. губ., духовное уѣздное училище 50 р. на медикаменты, въ которыхъ училище давно терпитъ крайнюю и безотлагательную нужду. Означенное количество денегъ положено посылать и впередъ, до улучшенія матеріальнаго состоянія нашихъ духовныхъ заведеній; б) всѣ изъ присоединяемыхъ къ православной церкви, кто только обращался за пособіемъ къ братству, получали оное, согласно съ прошлогоднимъ опредѣленіемъ совѣта. Кромѣ сего, совѣтъ братства, въ одномъ изъ опредѣленій своихъ, положилъ обратиться въ совѣтъ общества о бѣдныхъ въ г. Кіевѣ, не найдеть ли онъ возможнымъ лицамъ женскаго пола, часто гонимымъ родителями и родными за желаніе принять православіе, давать, хотя на нѣкоторое время, уѣжище и пріютъ. Въ отвѣтномъ отношеніи своемъ совѣтъ общества далъ знать совѣту, братства, что онъ можетъ въ такомъ только случаѣ давать уѣжище и пріютъ, съ полнымъ содержаніемъ, выше означеннымъ лицамъ, если братство найдетъ возможнымъ уплачивать за каждое лице отъ .5 до 7 р. сер. въ мѣсяцъ; в) выдано разнымъ бѣднымъ—73 р. г., по постановленію совѣта отослано въ кіевскую градскую думу, изъ суммъ братства, 100 р. на пополненіе издержекъ, понесенныхъ кіевскимъ городскимъ обществомъ на холерныя больницы.

5. Въ истекшемъ году братство, какъ упомянуто въ 1 отдѣлѣ отчета, къ прежнимъ своимъ задачамъ присоединило новую: снабженіе церквей, преимущественно кіев. епархіи, священными облаченіями. По выполненію этой задачи совѣтъ братства а) отдѣлилъ, изъ суммъ братства, 100 р. въ распоряженіе Софіи Вас. Бутовичъ, завѣдывающей приготовленіемъ свящ. облаченій, на пріобрѣтеніе нужныхъ матеріаловъ; б) выдало нѣсколько облаченій въ особенно бѣдныя церкви.

6. Наконецъ совѣтъ братства не остался безучастнымъ

и по поводу чудеснаго спасенія жизни Государя Императора 4 апрѣля. Определеніемъ отъ 10 апрѣля совѣтъ постановилъ: въ выраженіе благодарности Господу Богу за чудесное спасеніе жизни Помазанника Божія, Благодѣтеля и Отца своего народа, совершать ежегодно, 4 апрѣля, въ софійскомъ соборѣ, всемъ находящимся въ Кіевѣ членамъ братства, благодарственное молебствіе, а послужившему видимымъ орудіемъ Промысла Божія въ сохраненіи драгоцѣнной жизни Монарха, приснопамятному Осипу Ивановичу Комиссарову, послать, отъ братства, (и посланъ), нарочито приготовленный, съ подписью, образъ св. равноапостольнаго князя Владиміра, небеснаго покровителя братства.

Въ заключеніе отчета сего почитаемъ нужнымъ сказать, что и во второмъ году существованія братства, совѣтъ братства продолжалъ только формировать учрежденіе, вызванное важными политическими обстоятельствами края, продолжалъ всматриваться въ нужды и потребности края, а нѣкоторыми мѣрами продолжалъ намѣчать удовлетвореніе этихъ пуждъ. Но, при помощи Божіей и содѣйствіи всей русской публики, то, что было только намѣчено въ прошломъ году, получило, въ истекшемъ году, дальнѣйшее развитіе. Нѣкоторыя изъ заявленій совѣта обратили на себя вниманіе не только публики, но и правительственныхъ властей. Совѣтъ братства помнить, что и древнія историческія братства этого края не вдругъ, а годами утверждали свое значеніе и вліяніе, и почиталъ дѣломъ благо-разумія идти не спѣшно но твердо, настойчиво и въ полномъ сознаніи важности своего призванія и своихъ задачъ.

За истекшій годъ въ приходѣ было . . .	3,469 р. 17 к.
А съ оставшимися отъ прошлаго года . . .	5,923 р. 32 к.
Израсходовано въ продолженіи года . . .	2,829 р. 8 к.
Именно: а) на покупку и изданіе книгъ . . .	1,323 р. 21 к.
б) на иконы	270 р. —
в) на пособіе присоединеннымъ . . .	38 р. —
г) на пособіе бѣднымъ	73 р. —
д) на пособіе учителямъ сел. школъ . . .	103 р. —
е) на пенсіонеровъ братства . . .	185 р. 59 к.
ж) на содержаніе дома Бредихина . . .	107 р. 29 к.
з) на поминованіе Бредихина . . .	50 р. —

и) на больницу дерман. училища .	50 р.	—
і) за сочиненіе свящ. Недзельскому	50 р.	—
к) Софія Вас. Бутовичъ на матеріалы для свящ. облаченій .	100 р.	—
л) на двѣ церковно-приход. школы .	100 р.	—
м) на живописную школу	50 р.	—
н) на икону Комиссарову-Костромскому	25 р.	—
о) на литографію дипломовъ . . .	40 р.	—
п) на холерныя больницы г. Кіева.	100 р.	—
р) на канцелярскіе, почтовые и др. расходы	163 р.	99 к.
Остатокъ къ слѣдующему году:	3,051 р.	24 к.
Изъ нихъ: билетами лоттерейн. 1-го займа.	1,000 р.	—
— — — 2-го займа.	200 р.	—
Пятипроцентными	500 р.	—
Кредитными и налич. монетою .	1,351 р.	24 к.

Предсѣдатель совѣта, протоіерей Гр. Крамаревъ.

А. Муравьевъ.

Архимандритъ Θεоктистъ.

Генераль-маіоръ Бобрищевъ-Пушкинъ.

Протоіерей Василій Каменскій.

К. протоіерей Николай Оглобливъ.

Надворный совѣтникъ Курдюмовъ.

Протоіерей Димитрій Ждавовъ.

Θ. Виноградовъ.

Н. Щеголевъ.

Ив. Малышевскій.

А. Андріяшевъ.

Дѣлопроизводитель братства, священникъ Климентъ Θоменко.

А К Т Ъ

Годичнаго, общаго собранія членовъ кievскаго св. владимірскаго, при софійскомъ соборѣ, братства, 24 августа, 1866 года.

По случаю сильнаго развитія, въ Кіевѣ, холеры около 15-го іюля, общее собраніе членовъ кievскаго, св. владимірскаго братства въ настоящемъ году отложено было до 24 августа. Въ этотъ день, по предварительномъ оповѣщеніи находящихся въ Кіевѣ членовъ братства, въ софійскомъ соборѣ, въ братскомъ предѣлѣ, св. равноапостольнаго вел. князя Владиміра, совершена была божественная литургія, по окончаніи коей попечителемъ братства, высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ кievскимъ Арсеніемъ соборнѣ отслуженъ былъ молебенъ св. равноапостольному князю Владиміру, небесному покровителю братства, съ вознесеніемъ на ектеніяхъ и многолѣтніемъ всѣхъ членовъ братства, и съ возгласеніемъ умершимъ: *вѣчная память*. По окончаніи молебна, въ софійскомъ домѣ и въ присутствіи высокопреосвященнаго митрополита Арсенія, прочитанъ былъ годичный отчетъ братства и произведены, на основаніи устава братства, выборы въ предсѣдателя и членовъ совѣта на слѣдующій, третій годъ, братства. И

1. Предсѣдателемъ совѣта, по единогласному выбору, произведенному баллотировкою, остался и на 3-й годъ учредитель братства св. Владиміра, каедральный протоіерей кievо-софійскаго собора Г. Н. Крамаревъ.

2. Изъ членовъ совѣта оставлены и на слѣдующій годъ 9-ть прежнихъ, а на мѣсто 3-хъ выбывшихъ членовъ: попечителя кievскаго учебнаго округа князя Ширинскаго-Шихматова, профессора кievскаго университета Гогоцкаго и купца Савицкаго, посредствомъ баллотировки избраны: профессоръ богословія университета св. Владиміра, протоіерей Н. А. Озоровъ, секретарь кievской духовной консисторіи М. М. Хижняковъ и староста кievо-печерской воскресенской церкви мѣщанинъ Н. К. Богунъ.

3. Казначеемъ братства и на слѣдующій годъ былъ избранъ ключарь кievо-софійскаго каед. собора, протоіерей Н. Я. Оглоблинъ.

4. Дѣлопроизводителемъ избранъ діаконъ тогожъ собора С. Крыжановскій.

РУКОВОДСТВО

для

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
съ доставкой и пересылкою,
5 РУБ. СЕБ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КИЕВОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 39.

1866.

Сентября 25-го.

Содержаніе: Поученіе въ день св. Іоанна Богослова, апостола и евангелиста.—По вопросу о православномъ церковномъ пѣніи.—Пастырскія замѣтки.—Объявленіе.

ПОУЧЕНІЕ,

ВЪ ДЕНЬ СВ. ІОАННА БОГОСЛОВА, АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА.
(26 сент. и 8 мая).

Нынѣ, братіе, мы празднуемъ память св. славнаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Этотъ мужъ по истинѣ былъ и есть *другъ и наперсникъ* Христовъ, какъ величаетъ его св. церковь. Ибо, находясь въ числѣ избранныхъ 12-ти апостоловъ Господа, онъ преимущественно предъ всѣми пользовался особенною любовію и благоволеніемъ Іисуса Христа. Будучи образцемъ цѣломудрія и кротости, и имѣя мяское нѣжное сердце, расположенное любить Бога и ближняго, онъ всею душею прильпился ко Господу, Учителю своему, и полюбилъ его съ нѣжностію дѣтскаго сердца; за что и былъ болѣе другихъ апостоловъ ближе и доступнѣе къ Іисусу Христу.

Вспомните тайную вечерю Господню. На этой вечери Іоаннъ, какъ особенный любимецъ небснаго Учителя, возлежалъ

при самых персяхъ Иисуса,—такъ что могъ слышать бѣіе сердца въ груди сладчайшаго своего Учителя и Господа, ощущать теплоту Его божественнаго дыханія... Боже мой! какое счастье, какое блаженство—быть такъ близко къ Господу своему!... Счастливы тотъ, братіе мои, кто, подобно Іоанну, имѣетъ вѣжное, незлобное сердце, способное любить всякаго христіанскою любовію, кто, подобно ему, хранитъ чистоту и цѣломудріе души и тѣла: этотъ человѣкъ вѣкогда лицомъ къ лицу узритъ Бога и ближе другихъ будетъ находиться къ престолу Божію на небесахъ.

Возлежа на тайной вечери при персяхъ Иисуса, Іоаннъ одинъ только дерзнулъ вывѣдать тайну Господа о предателѣ, когда, прильнувъ къ груди Господней, съ вѣжною кротостію спросилъ Его: Господи! «скажи миѣ, кто этотъ предатель Твой»? И Господь склонился на его вѣжно-дѣтскую просьбу; Онъ тутъ же открылъ ему предателя—Іуду.... И вообще изъ св. писанія мы знаемъ, что Іоаннъ былъ самый любимый ученикъ І. Христа изъ всѣхъ Его апостоловъ, и не напрасно названъ *другомъ и наперсникомъ* Христа. И мы вѣруемъ, что на небѣ Іоаннъ еще ближе, еще доступнѣе ко Христу.

Теперь, послушайте меня, христіане! Празднуемый нами св. Іоаннъ Богословъ и на небѣ такъ близокъ ко Господу, какъ близокъ былъ къ Нему на землѣ; и тамъ Господь любить Іоанна такъ, какъ любилъ его здѣсь на землѣ, Іоаннъ и съ неба любить всѣхъ насъ здѣсь живущихъ, какъ любилъ онъ всѣхъ, живя здѣсь на землѣ;—возлюбимъ же и мы его отъ всего сердца нашего, и обратимся къ нему съ самою искреннею молитвою, да исходатайствуетъ намъ всемі у Господа прощеніе грѣховъ нашихъ. И особливо помолимся ему въ нынѣшній день памяти его; ибо теперь—и онъ насъ скорѣе услышитъ, и его послушаетъ Господь преимущественно теперь—въ день памяти его, и исполнитъ его прошенія о насъ. А почему это такъ, я объясню это подобіемъ. Представьте себѣ, слуш., что у васъ, между дѣтьми вашими, есть одинъ малютка,

котораго вы любите болѣе другихъ вашихъ дѣтей, за его особую ласку и доброту души. Всѣ его просьбы вы готовы исполнять съ удовольствіемъ. Между тѣмъ у васъ есть еще слуга, который дурнымъ своимъ поведеніемъ постоянно огорчаетъ васъ, и вы готовитесь наказать его за то. Но вотъ вашъ любимецъ малютка-имянинникъ. И въ этотъ самый день слуга вашъ, раскаявшись въ дурныхъ своихъ поступкахъ, хочетъ испросить у васъ прощенія. Но, не надѣясь умолить васъ лично о прощеніи, по тяжести своихъ поступковъ, онъ прибѣгаетъ съ просьбой къ вашему любимому сыну; припадаетъ къ его ногамъ, и со слезами умоляетъ его испросить ему у васъ прощеніе. Малютка вашъ, по добротѣ души своей, даже ищетъ случая, кому бы, въ день своихъ именинъ, сдѣлать какое добро. И вотъ онъ съ радостію идетъ къ вамъ, прижимается къ вашей груди, и дѣтски вѣжнымъ голосомъ говоритъ вамъ: «простите этаго слугу, что онъ такъ часто оскорблялъ васъ своимъ поведеніемъ! Простите его хоть ради меня, ради именинъ моихъ! сегодня онъ такъ усердно просилъ меня походатайствовать за него предъ вами. Простите же его!» Скажите мнѣ: всякой ли отецъ былъ бы столь жестокъ, чтобы не послушать этой вѣжной просьбы своего любимца, и въ такой день?

Если же вы,—заклѣчу словами самаго Іисуса Христа,—если же вы, будучи злы, умѣете даянія блага дати чадомъ вашимъ; то кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него:—кольми паче, скажу отъ себя, Господь послушаетъ всегда, и особливо теперь молитву за насъ любимца своего и наперсника Іоанна Богослова въ этотъ день памяти его,—молитесь только ему усерднѣй, и подражайте ему въ любви его ко всѣмъ. Аминь.

Священникъ Григорій Соколовъ.

ПО ВОПРОСУ О ПРАВОСЛАВНОМЪ ЦЕРКОВНОМЪ ПѢНІИ.

Вопросъ о нашемъ церковномъ пѣніи, по недостатку полной и удовлетворительной исторической разработки его, не многосложенъ; онъ отчасти, на сколько то возможно было, на основаніи немногихъ историческихъ данныхъ, раскрытъ и уясненъ въ нашихъ ¹⁾ «замѣткахъ о церковномъ пѣніи»; поэтому, не касаясь исторіи этого вопроса, теперь, въ виду возбужденнаго имъ интереса для многихъ, скажемъ нѣсколько словъ о состояніи его въ недалекое (XVII и XVIII в.) и ближайшее къ намъ время, чтобы видѣть и опредѣлять, какой характеръ и направленіе принимаетъ наше церковное пѣніе и потомъ укажемъ, какія мѣры принимаются теперь правительствомъ и частными лицами къ усовершенствованію церковнаго пѣнія.

До времени царя Алексѣя Михайловича наше древне-русское православное церковное пѣніе, заимствованное у грековъ и задунайскихъ болгаръ, было неудовлетворительно во многихъ отношеніяхъ, было нестройно, лишено всякаго благообразія ²⁾, производилось на разные напѣвы, происшедшіе отъ разности нотныхъ знаковъ, которыхъ держались рабски, нѣкоторые пѣвцы растягивали слова до крайности продолжительною остановкою голоса на каждой буквѣ, или перемѣняли ударенія въ словахъ, отчего вмѣсто благочинія нерѣдко происходилъ въ церкви соблазнъ ³⁾, вообще, пѣніе церковное было, по свидѣтельству исторіи, въ жалкомъ состояніи. Но, при всемъ томъ, оно было вѣрно своему первоначальному типу, по которому образовалось, въ немъ не было ничего чуждаго (западнаго, италіанскаго), ничего, какъ въ старину говорили, *закраднаго*; оно было,

¹⁾ „Руковод. для сел. паст“. 1864 г. № 40.

²⁾ „Историч. разсужденіе о древне-христ. богослужебн. пѣніи и особенно о пѣніи русскомъ“. 11. стр. 80.

³⁾ „Сказаніе инокъ Еяфросина о различныхъ ересѣхъ в хуленіихъ въ знамен. кн. 1851 г.

хотя разнообразно, нестройно, но наше родное, русское, и современники были имъ довольны ¹⁾. Услуга, оказанная церкви православной патріархомъ Никономъ по дѣлу исправленія и усовершенствованія церковныхъ наѣвовъ, тоже не привнесла ничего иноземнаго. Извѣстно, что овъ для этой цѣли, еще въ санѣ митрополита новгородскаго, выписалъ изъ Кіева знатоковъ греческаго и кіевскаго наѣвовъ, поручивши имъ обучать своихъ пѣвчихъ и, при содѣйствіи этихъ-то учителей, ввелъ у себя пріятное и согласное пѣніе, а послѣ собора, бывшаго въ 1654 году, распространено было сдѣланное Никономъ улучшеніе въ церковномъ пѣніи и на всю Россію ²⁾. А каково было церковное пѣніе въ самомъ Кіевѣ, на то есть любопытное свидѣтельство ³⁾ *Гербинія* иностранца, бывшаго въ Кіевѣ въ половинѣ

¹⁾ Древн. Вѣдѣн. ч. 18. житіе Феодора Ржищева. стр. 403.

²⁾ Русск. Временникъ. Москва. 1790 г. II. стр. 322 и 323.

³⁾ Мы приводимъ это свидѣтельство, потому что оно заимствовано изъ книги, изданіе которой довольно рѣдко, слѣдовательно не всѣмъ читателямъ нашимъ придется встрѣтиться съ нимъ. „Греко-россіяне, пишетъ Гербиній, святѣе и изящнѣе славятъ Бога, чѣмъ римскіе католики. Псалмы и другіе священныя гимны, гдѣ слышны: дискантъ, альтъ, теноръ, и басъ въ пріятнѣйшей и явственной гармоніи, поются въ ихъ церквахъ на ихъ языкѣ и по правиламъ искусства, ежедневно. У нихъ простой народъ понимаетъ то, что священникъ поетъ или говоритъ на природномъ славянскомъ языкѣ. Всѣ міряне, соединяясь съ священникомъ, поютъ такъ гармонически и благоговѣнно, что, слушая ихъ, я пришелъ въ упоеніе (экстазъ), и думалъ, что я въ Іерусалимѣ, присутствую духу и образу первоначальныхъ христіанскихъ церквей, и прославляя Сына Божія, я прослезился подъ вліяніемъ простаго русскаго богослуженія и воскликнулъ съ св. Амвросіемъ и Августиномъ; полны небо и земля елиціемъ славы Твоея“. (Johannes Herbinus.... Название книги весьма длинно; оно начинается словами: Religiosae Kijovensis Cryptae.... Jena, 1675. p. 153. 154).

XVII в., приведенное въ статьѣ ¹⁾ князя В. Θ. Одоевскаго, занимающагося изслѣдованіемъ законовъ изшей древней музыкальной техники какъ церковной, такъ и мірской. Въ санѣ патріарха Никонъ съ большею ревностію продолжалъ начатое дѣло, вызывая знатоковъ православнаго пѣнія въ Москву изъ Кіева, Новгорода, изъ самой Греціи, внушая епархіальнымъ архіереямъ ту же заботу,—и трудами его «пѣніе и знаніе», скажемъ словами одного изъ его современниковъ, «распростресь отъ великаго Новгорода по всеѣ грады и монастыри великороссійскія епархіи и во всеѣ предѣлы ихъ» ²⁾. При томъ извѣстно, что въ царствованіе Алексѣя Михайловича было два собранія *дидаскаловъ*—свѣтскихъ и духовныхъ, для провѣрки пѣнія, написаннаго крюками и эти лица, въ усердной работѣ, какъ свидѣтельствуется современная патріарху Іоакиму рукопись Александра Мезенца, справлялись съ харатейными списками «за 400 лѣтъ и вяще», что ведетъ къ XII вѣку. Ясное дѣло, что наши церковные напѣвы въ царствованіе Алексѣя Михайловича были исправлены, улучшены—своими родными знатоками пѣнія—русскими, при содѣйствіи учителей пѣнія изъ православной Греціи; элементъ иностранный не привнесенъ въ нихъ; сущность дѣла осталась неизмѣнною.

Не такова была дальнѣйшая судьба нашего церковнаго пѣснопѣнія. При царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ начатое дѣло исправленія и усовершенствованія церковныхъ напѣвовъ продолжалось, только уже въ самыхъ приѣмахъ пѣнія, по свидѣтельству митрополита Евгенія, замѣтна была доля вліянія иноземнаго. «По возвращеніи имъ (государемъ Θεодоромъ Алексѣвичемъ), пишетъ онъ, Малороссіи подъ російскую державу изъ—подъ вла-

²⁾ Домаш. Бесѣда. 1866 г. выпускъ 28. Стат. „Къ дѣлу о церковномъ пѣніи“.

³⁾ Страникъ. 1863 г. Іюль Стат. „Свят. Никонъ, патріархъ всероссійскій“, стр. 62.

дѣнія польскаго, съ теченіемъ времени, посредствомъ польскихъ реентовъ пѣвческихъ, входили при немъ въ Россію пѣнія новѣйшаго италіанскаго сложенія⁴⁾). Впрочемъ, какъ и благочестивый ученый архипастырь замѣчаетъ, «тогда онѣ отнюдь не принимались для церкви правиломъ и въ церковный порядокъ не были введены, а только приватно и скромно было подражаемо оному»; значить, родные напѣвы оставались все таки безъ измѣненія, хотя и вводились новыя италіанскаго сложенія, которыхъ приватно и скромно придерживались въ столицѣ и нѣкоторыхъ городахъ. Такой же характеръ церковнаго пѣнія, нѣсколько подражательный, въ италіанскомъ вкусѣ, продолжался въ церкви русской до временъ царствованія императрицы Елисаветы Петровны; во все это время полагалось основаніе партесному пѣнію съ подражаніемъ итальянской музыкѣ. «Въ царствованіе же дотохвальныя Елизаветы, пишетъ митрополитъ Евгений, въ російское пѣніе начала вводиться совершеннѣйшая италіанская музыкальная гармонія и показались уже знаменитые въ Россіи пѣнія реенты». Это же самое направленіе въ церковномъ пѣніи усилилось при императрицѣ Екатеринѣ II-й. «Сія государыня, замѣчаетъ тотъ же ученый архипастырь, пекшаяся о распространеніи искусствъ въ Россіи, посылала нѣсколько своихъ подданныхъ въ Италію для заимствованія вкуса итальянской музыки»... И нѣтъ сомнѣнія, что вмѣстѣ съ русскими, учившимися за границей, пріѣзжали въ Россію и иностранные знатоки церковной музыки, итальянскіе пѣвцы и капельмейстеры и своими композиціями вытѣсняли изъ употребленія древне-русскіе православные напѣвы, полагая слова молитвъ и пѣснопѣній церковныхъ на музыку театральную и нерѣдко плясовую. Вотъ что замѣчаетъ митрополитъ Евгений, какъ современникъ, по этому поводу: «въ наши времена принима-

⁴⁾ Д. свѣд. 1864 г. № 17 Стат. „Къ вопросу о древне-русскомъ пѣснопѣніи“. стр. 6.

лись за сочиненіе пѣснословеній греко-россійскія церкви и многіе иностранные капельмейстеры, каковы напр. *Галунни* (учитель Бортнянскаго), *Керцелли*, *Димлеръ* и славный капельмейстеръ *Сарти*. Но съ дозволенія ихъ нельзя не сказать правды, что они, по незнанію ли силы и выразительности многихъ мѣстъ нашихъ церковныхъ стиховъ, или по предубѣжденію единственно къ музыкальнымъ своимъ правиламъ, небрегли часто о благопристойности мѣста и предмета своихъ концертовъ, такъ что вообще не музыка у нихъ приварована къ поемымъ словамъ священнымъ, но слова сіи только что приложены къ музыкѣ и часто несма принужденно. Кажется, они хотѣли болѣе удивлять слушателей концертантною симфоніею, нежели трогать сердца благочестивою словесною мелодіею и часто, при пѣснословеніяхъ ихъ, церковь болѣе походитъ на итальянскую оперу, нежели на домъ благоговѣйнаго молитвословія къ Всевышнему. Такое ложное направленіе въ нашей церковной музыкѣ замѣтилъ во время директоръ придворной пѣвческой капеллы Д. Бортнянскій. Онъ, хотя увлекаемый общимъ потокомъ, во многихъ сочиненіяхъ и самъ подчинялся тогдашнему итальянскому вкусу, но, какъ человекъ благочестивый и человекъ съ дарованіемъ, старался удержать нашу церковную музыку отъ совершеннаго паденія въ италіанизмъ и, вѣроятно, въ особенности воздерживалъ придворный хоръ отъ итальянскихъ замашекъ въ пѣніи. Въ его время были въ первый разъ (1772 г.) изданы напечатанныя церковными ютами въ одинъ голосъ, по благословенію св. Синода, пять книгъ нотнаго церковнаго пѣнія: *октоихъ*, *ирмологій*, *обиходъ* (пространный и сокращенный), и *праздники*. Это самый важный пунктъ для насъ при нашемъ краткомъ разборѣ вопроса о состояніи церковнаго пѣнія въ ближайшее къ намъ и наше время; поелику въ этихъ книгахъ, какъ доказывается несомнѣнными историческими дан-

ными, сохранилось пѣснопѣіе нашей церкви точно въ томъ видѣ, какъ оно было по крайней мѣрѣ за 700 лѣтъ ¹⁾).

Впослѣдствіи времени, даже почти до нашихъ временъ, увлеченіе западною церковною музыкой было всеобщее. Не говоримъ о хорахъ губернскихъ городовъ, хорахъ помѣщичьихъ, даже въ сельскія церкви проникало утрированное италіанское пѣіе. Стоить только заглянуть, даже теперь, въ архивный потный шкафъ какого угодно архіерейскаго хора, чтобъ увидѣть, какого разбора піесами наполненъ онъ, какимъ композиторамъ принадлежатъ онъ; тамъ встрѣтимъ мы самыя разнородныя піесы Березовскаго, Галунни, Сарти, Дехтѣрева, Давыдова, Веделя и др., тамъ встрѣтимъ мы множество піесъ композиціи нашихъ доморожденныхъ регентовъ-музыкантовъ. Все это когда-то пѣлось, распѣвалось съ большимъ искусствомъ, что называется на славу; старожилы въ губернскихъ городахъ и нѣкоторые изъ стариковъ-священниковъ съ восторгомъ рассказываютъ о бывшихъ когда-то великолѣпныхъ архіерейскихъ и семинарскихъ хорахъ, которые спорили силой звука и гармоніей съ лучшими оркестрами полковой музыки, которые, соединившись вмѣстѣ, на славу гремѣли двухорные осмиголосные концерты итальянскаго сложенія. Общая была болѣзнь — страсть къ иноземной музыкѣ. Равнымъ образомъ постепенно выходящіе указы государей императоровъ — Павла I-го (отъ 18 мая 1797 г.) и Александра I-го, которыми запрещалось пѣть въ церквахъ концерты всякаго рода, даже и Бортнянскаго, а указывалось употреблять простое древнее пѣіе, ясно говорятъ объ общемъ увлеченіи иноземнымъ, о томъ, что противъ этой болѣзни нужны были средства. ²⁾ А при императорѣ Николаѣ I, какъ извѣстно, древнее церковное пѣіе, изданное въ обиходахъ, переложено было по правиламъ гармоніи на четыре голоса, подъ руководствомъ директора при-

¹⁾ „День“. 1864 г. № 17. „Къ вопросу о древне-русскъ пѣнопѣіи“ Кв. В. О. Одолевскаго.

дворной пѣвческой капеллы А. Ѳ. Львова. Однимъ словомъ, ложное направленіе въ церковной музыкѣ, начало котораго положено еще при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, продолжалось и даже держится еще доселѣ. Но оно не такъ опасно стало съ той поры, какъ всѣ древне-русскіе православные церковные напѣвы напечатаны были и извѣстныя выше указанныя пять книгъ нотнаго пѣнія стали издаваться отъ св. Синода—безъ всякой перемѣны, значитъ, миновалась возможность затеряться между иностранными мотивами нашимъ роднымъ напѣвамъ. Пусть въ городахъ не употреблялись они, за то въ большинствѣ сельскихъ церквей съ точностію и рѣдкою вѣрностію повторялись они. Ложное направленіе церковнаго нотнаго пѣнія не такъ опасно стало съ той поры, какъ и правительство само сознало прежде допущенную погрѣшность. А въ наше время тѣмъ болѣе безопасно, что къ мѣрамъ правительственнымъ, направленнымъ противъ употребленія церковныхъ піесъ во вкусѣ итальянскомъ, оперномъ, театральномъ, присоединяется и голосъ общественный, протестующій противъ такого ложнаго направленія и ясно заявляющій полное сочувствіе къ дѣлу возстановленія нашихъ древнихъ церковныхъ напѣвовъ въ ихъ первобытной строго-художественной простотѣ; теперь сознательно высказывается мысль общества объ охраненіи нашихъ древнихъ распѣвовъ отъ чуждыхъ примѣсей, откуда бы они ни происходили: отъ неискуства ли малообразованныхъ туземныхъ пѣвцовъ, отъ безсознательнаго ли коленопреклоненія предъ западными авторитетами; теперь научнымъ образомъ доказано, что новое наше пѣніе не то, что древнее, что въ нашемъ церковномъ пѣніи *древніе* и *новѣйшіе* напѣвы «совершенно различны между собою, какъ по составу и характеру мелодій, такъ и по ритму и вообще по законамъ, на основаніи которыхъ они (напѣвы) сочинены»¹⁾; и слѣдовательно дознано, что въ церковномъ пѣ-

¹⁾ „О свободномъ или несимметрическомъ ритмѣ“ Сочин. А. Ѳ. Львова.

ніи современномъ допущено уклоненіе отъ древняго серьезное.

Такимъ образомъ выходитъ, что вопросъ о церковномъ пѣніи принимаетъ совершенно противоположный оборотъ какъ въ XVII и XVIII вѣкахъ, и въ ближайшее къ намъ время, предки наши, увлеченные западною музыкою, мало дорожили своими родными церковными роспѣвами; такъ наоборотъ въ наше время большинство начинаетъ понимать всю цѣну ихъ и находить уже неумѣстнымъ пѣніе въ церкви вычурныхъ, крикливыхъ, оперныхъ композицій, и есть образованные люди, которыхъ занимаетъ вопросъ, какимъ бы способомъ очистить нашу церковную музыку (т. е. ту, которая теперь по большей части городскими хорами употребляется) отъ иностранныхъ элементовъ и сдѣлать ее народною, русскою и своеобразною¹⁾. хотя въ тоже время съ прискорбіемъ нужно замѣтить, что и въ новѣйшихъ музыкальныхъ піесахъ, назначенныхъ для церкви, можно на каждомъ шагу встрѣтить и марши, и полонезы и мевуэты и нѣмецкіе (медленные) вальсы²⁾. Во всякомъ случаѣ такой оборотъ дѣла по вопросу о церковномъ пѣніи—явленіе отрадное, которому нельзя не сочувствовать, и тѣмъ болѣе отрадное, что, какъ замѣчаетъ князь В. О., «недавнее открытіе древнихъ нашихъ рукописей о музыкѣ указало на всю важность синодскаго изданія пяти церковныхъ нотныхъ книгъ и установило послѣдовательную связь между болшею частію напѣвовъ синодскаго изданія и древнѣйшею эпохою нашей исторіи»³⁾,— что такимъ образомъ и историческія наведенія и преданіе цер-

¹⁾ „Домашняя Бесѣда“. 1866 г. выпускъ 28. Стат. „Къ дѣлу о церк. пѣніи“. князя В. О. Одоевскаго.

²⁾ См., тамъ же.

³⁾ Наприм. „ирмологій синодскаго изданія оказывается почти тождественнымъ съ рукописными, такъ называемыми двойными ирмологіями половины XVI вѣка, гдѣ соединены крюковыя знаки съ линейными нотами (вѣроятно для учебнаго употребленія), такъ, что чтеніе крюковъ, особенно при пособіи „Ключа Тихона Макарьевскаго“ уче-

кви утверждаютъ за нотными изданіями Синода (съ 1772 г. повторяемыми, къ величайшему счастью, безъ перемѣнъ) непогрѣшимую и святую старину». Слѣдовательно есть основаніе, къ которому нынѣ единственно должно обращаться для сохраненія нашего церковнаго пѣнія въ его исконномъ, самобытномъ видѣ, тѣмъ болѣе, что сіи напѣвы сохранились и въ слухѣ народномъ. И тѣмъ болѣе все это отрадно, что и современные правительственныя распоряженія не только не противорѣчатъ изысканіямъ людей, занимающихся, по вопросу о древней церковной музыкѣ, технико-историческими розысканіями и опытами гармонизаціи, но и удовлетворяютъ ихъ, и можно сказать общему, желанію. Общими силами и правительства и общества желанная цѣль достигнется скорѣе, — и чрезъ годъ, чрезъ два, много и много партесныхъ нотъ италянскій композиціи должны отправиться въ архивъ. Такъ напр. извѣстно, что для разсмотрѣнія встрѣченныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія недоразумѣній по поводу того, что по Высочайше утвержденному положенію о народныхъ школахъ, въ нихъ должно быть введено обученіе церковному пѣнію, 22 декабря 1865 г. Высочайше утверждена, подъ предсѣдательствомъ Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, особая коммиссія, которая и занялась обсужденіемъ подлежащихъ вопросовъ. По вопросу: кто можетъ пользоваться правомъ обученія церковному пѣнію въ народныхъ школахъ, коммиссія согласилась съ мнѣніемъ высокопреосвященнаго Филарета, митрополита московскаго: 1) право учить церковному пѣнію имѣютъ священно и церковнослужители, окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ или

наго дваскала 1690-1710 г. сдѣлалось для многихъ весьма доступнымъ". (см. тамъ же). А упомянутые двойные ирмологіи и стихирари, тождественные въ свою очередь съ чисто крюковыми ирмологіями и стихирарями, находящимися въ рукописяхъ извѣстныхъ учениковъ Шайдунова, восходятъ ко временамъ патріарха Никона.

въ учительскихъ семинаріяхъ и получившіе на это свидѣтельство отъ сихъ заведеній; 2) прочія лица на право такого обученія получаютъ свидѣтельство равнымъ образомъ отъ духовной семинаріи или учительской семинаріи; 3) право давать означенное свидѣтельство епархіальный архіерей можетъ сверхъ того предоставить свѣдущимъ членамъ духовныхъ правленій или благочиннымъ. По другому вопросу: какия мѣры принять въ отношенія учебника, коммиссія нашла, что нынѣ употребляемый въ духовныхъ училищахъ учебникъ (Азбука начального ученія простаго нотнаго пѣнія, содержащагося на цефаутномъ ключѣ) уже устарѣлъ и требуетъ улучшенія въ чисто педагогическомъ отношеніи; посему необходимо составить новое руководство. Что касается собственно нотъ, или переложеній издаваемыхъ св. Синодомъ обихода, irmologia, oktoixa и прочихъ книгъ, напечатанныхъ церковными нотами въ одинъ голосъ, то желательно бы, чтобы такое переложеніе было вполнѣ вѣрно, одобрено св. Синодомъ и доступно по цѣнѣ своей для народныхъ школъ. Для достиженія этихъ цѣлей коммиссія нашла нужнымъ учредить особый спеціальный комитетъ, поручивши ему составленіе учебника и требуемыхъ переложеній. Государю Императору благоугодно было, чтобы предсѣдательство въ этомъ спеціальному комитетѣ принималъ Великій Князь Ковстантинъ Николаевичъ, которому предоставляется назначать въ комитетъ лицъ сверхъ членовъ, назначенныхъ св. Синодомъ; съ своей стороны св. Синодъ назначилъ по отзыву митрополита московскаго членами комитета особенно свѣдущихъ въ древнемъ церковномъ пѣніи протоіерея троицкой на Арбатѣ церкви Ипполита Богословскаго и священника георгіевской на Вспольѣ церкви Димитрія Разумовскаго, и по отзыву петербургскаго митрополита регента петербургскаго архіерейска хора Львовскаго; директоръ придворной пѣвческой капеллы, по журналу самой коммиссіи, долженъ быть непремѣннымъ членомъ

спеціального комитета; сверхъ того Великій Князь Константинъ Николаевичъ назначилъ членами статсъ - секретаря князя Оболенскаго и сенатора князя Одоевскаго.

Между вопросами, которые указаны здѣсь, какъ предметы разсужденій Высочайше утвержденной особой комиссіи, намъ прежде всего бросается въ глаза, въ интересахъ вышеизложеннаго нами, та мысль, что въ силу распоряженій этой комиссіи всякая гармонизація нашихъ церковныхъ пѣснопѣній необходимо должна быть дѣлаема и непремѣнно съ нотныхъ книгъ синодскаго изданія, напечатанныхъ церковными нотами въ одинъ голосъ, и что этотъ предметъ большой важности. Именно: комиссіи наша нужнымъ учредить особый спеціальный комитетъ, поручивши ему вмѣстѣ съ «учебникомъ» и составленіе требуемыхъ переложеній. Эта мысль какъ нельзя болѣе въ интересахъ древне-русскаго православнаго церковнаго пѣнія, и нельзя не сочувствовать ей отъ всей души. Подобныя распоряженія вѣрнѣе всего могутъ охранить наши родные церковные напѣвы отъ всякой иноземной примѣси.

Въ заключеніе, пользуясь краткою, но серьезною статьею князя В. О. Одоевскаго, помѣщенной въ 27 и 28 выпускахъ «Домашней Бесѣды» за настоящій годъ, скажемъ вѣскольکو словъ по поводу вопросовъ, обсуждаемыхъ комиссіею объ учителяхъ церковнаго пѣнія и учебникѣ по этому предмету. Могутъ ли тѣ лица, которымъ, въ силу рѣшенія комиссіи, дается право въ народныхъ училищахъ учить церковному пѣнію, исполнять свое дѣло какъ слѣдуетъ? Могутъ. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что немногіе изъ священно - церковнослужителей знаютъ теорію церковной музыки, знаютъ теоретически церковные напѣвы, могутъ читать свободно церковную ноту — также легко, какъ читается всякая книга съ перваго раза и очень немногіе умѣютъ приложить къ церковному одnogолосному напѣву нижнюю терцію и правильный для такого сопряженія

бась безъ неправильнаго послѣдованія октавъ или квинтъ, или приложить другіе два голоса въ предѣлахъ *совершеннаго трезвучія*, называвшагося у насъ въ старину *тріестествогласіемъ*; но за то большинство ихъ отлично знаютъ практически все, что поется при богослуженіи, знаютъ все церковные восемь гласовъ, умѣютъ исполнѣ ясно и отчетливо выговаривать слова молитвъ и пѣнопѣній церковныхъ по синодскому обиходу и не допустить въ произношеніи какихъ либо неправильныхъ удареній—въ родѣ того напр. вмѣсто Господи помѣлуй—сказать—пѣмилуй, и т. д. Этого и довольно на первыхъ порахъ для учителя церковнаго пѣнія въ народныхъ школахъ. Научить дѣтей пѣть правильно и согласно молитвы и нѣкоторыя изъ пѣнопѣній церковныхъ въ одинъ голосъ и постоянно въ діатонической гаммѣ, какъ онѣ написаны въ потныхъ книгахъ, издаваемыхъ отъ св. Синода—не то, что обучать полный хоръ пѣнію многосложному, партесному, хроматическому. Обучение церковному пѣнію, правда, есть часть музыкальной науки, но часть отдѣльная, имѣющая весьма мало общаго съ остальными частями сей науки; обучение церковному пѣнію относится къ музыкѣ, какъ простая *грамотность* къ *декламации* или къ *литературѣ*. Церковное пѣніе—пѣніе простое; церковные напѣвы въ томъ видѣ, какъ они изображаются въ синодскихъ изданіяхъ, рѣдко переходятъ за предѣлы пяти всегда діатоническихъ нотъ; кажется, древними сочинителями сихъ напѣвовъ они были такъ написаны именно для того, чтобы сдѣлать ихъ доступными всякому обыкновенному голосу, а не однимъ исключительнымъ голосамъ. Ясное дѣло, что ни отъ поющаго, ни отъ обучающаго пѣнію не требуется особеннаго голоса; сверхъ того, послѣдній всегда можетъ обойтись безъ знанія музыкальной техники, напр. безъ умѣнья записать всякій напѣвъ подъ диктовку т. е. по голосу поющаго, безъ знанія и умѣнья показать фізіологическую технику

голоса т. е. приемы, какъ переводить духъ, или—другими словами—пѣть вѣрно и громко, но не уставая, можетъ обойтись безъ умѣнья играть на какомъ либо инструментѣ; простые церковные напѣвы онъ можетъ прямо передавать съ голоса. Все это въслѣдствіи, конечно, учителю пѣнія въ народныхъ школахъ нужно будетъ знать и умѣть; а на первыхъ порахъ требованія отъ него должны быть ограниченныя, по недостаточности подготовки его къ такому дѣлу. Значить, священно-церковнослужители учить церковному пѣнію въ сельскихъ школахъ могутъ,—и, кромѣ того, это ихъ прямая обязанность. Последнее объясняется слѣдующимъ соображеніемъ, какое находимъ въ вышеуказанной статьѣ князя В. Ѳ. Одоевскаго. «Слова напѣвовъ синодскаго изданія не суть одно выраженіе благочестиваго чувства; они, преимущественно въ терминологіи, содержатъ въ себѣ часть историко-догматическаго ученія православной церкви, а именно событія ветхаго завета, въ видѣ преобразованій событій новаго. Отсюда явствуется, что обученіе церковному пѣнію не должно быть простымъ заучиваніемъ музыкальныхъ мелодій, но должно быть соединено съ классомъ закона Божія и священной исторіи, такъ чтобы пѣснопѣніе было не мертвою буквою, а чтобы учитель, объясняя догматы церкви, или рассказывая событіе изъ священной исторіи, могъ указать на воспроизведеніе ихъ въ молитвахъ, воспѣваемыхъ въ церкви. Нельзя не ожидать важнаго религіозно-нравственнаго вліянія изъ души учащихся, когда молитва, при посредствѣ пѣнія, удобно удерживаемая памятью, будетъ имъ напоминать и разъясненіе словъ ея, и ея отношеніе къ св. писанію. Такое взаимодѣйствіе не останется безслѣднымъ. Можетъ ли такое важное дѣло быть ввѣрено регентамъ, получившимъ лишь музыкальное образованіе? Этотъ вопросъ самъ себѣ отвѣчаетъ». Это замѣчаніе очень вѣрно и заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Его не мѣшаетъ имѣть въ виду и въ томъ случаѣ, когда будутъ занимать должности учителей

церковнаго пѣнія въ народныхъ школахъ лица, не имѣющія духовнаго сана. Итакъ, по всѣмъ соображеніямъ, въ настоящее время учителями церковнаго пѣнія въ сельскихъ школахъ безспорно быть возможно и нужно священно и церковнослужителямъ. Что же касается будущаго времени, то несомнѣнно правительство приметъ мѣры къ усиленію преподаванія церковнаго пѣнія въ преобразованныхъ семинаріяхъ, чтобъ воспитанники болѣе основательно готовились къ своему дѣлу по званію и народнаго учителя и наблюдателя за сельскими школами. Желаніе этой мѣры и прежде было высказываемо нами. И для настоящихъ и будущихъ учителей церковнаго пѣнія, а равно и для самихъ учениковъ остается только ожидать новаго, простаго и вполне яснаго и доступнаго «учебника». А теперь, покуда еще нѣтъ переложеній и учебника, отъ спеціального комитета обратимъ вниманіе читателей нашихъ на изданныя уже книги по этому предмету.

1. *Потное пѣніе литургіи святаго Іоанна Златоустаго*, съ приложеніемъ начальныхъ правилъ потнаго пѣнія и азбуки. Составл. регентомъ кievскаго архіерейскаго хора А. Вишневымъ. Изданіе А. Калистратова. 1866 года ¹⁾).

1. *Руководство для обучающихъ пѣнію въ народныхъ и патріотическихъ школахъ, дѣтскихъ пріютахъ, уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ и вообще въ учебныхъ заведеніяхъ*. Составлено старшимъ учителемъ пѣнія придворной пѣвческой

¹⁾ Съ требованіемъ на изданіе означеннаго потнаго пѣнія слѣдуетъ обращаться въ Кіевъ—къ Ардаліону Петровичу Калистратову,—близъ церкви Андрея Первозваннаго, въ собств. домѣ подъ №1-мъ Цѣна экземпляру въ размѣръ листа, состоящему изъ трехъ отдѣльныхъ тетрадей, 1 р. 20 к. безъ пересылки. Плата за пересылку по разстоянію губерній.

капеллы А. Рожновымъ. С. Петербургъ, 1866 года. Цѣна 20 коп. вѣсов. за 1 ф. ¹⁾).

1. Издатель указаннаго *нотнаго пѣнія*... въ своей замѣткѣ «о православномъ церковномъ пѣніи», въ родѣ предисловія къ своему изданію, объясняетъ побужденіе и цѣль, которыми руководился онъ, приступая къ оному, именно: онъ желаетъ пособить общему горю, давши возможность, вмѣсто неудовлетворительнаго почти повсемѣстнаго пѣнія въ нашихъ сельскихъ церквахъ, ввести употребленіе стройнаго однообразнаго пѣнія, особенно для юго-западнаго нашего края, гдѣ православное сельское населеніе находится въ соприкосновеніи или соотношеніи съ католиками. Задача не малая и цѣль добрая. Мы такъ понимаемъ это дѣло, что неудовлетворительность нашего церковнаго пѣнія по селамъ (хотя нельзя сказать, чтобы она была почти повсемѣстна), на которую ссылается издатель, зависитъ не отъ недостатка лицъ, умѣющихъ правильно и вѣрно пѣть по нотному обиходу и другимъ церковнымъ нотнымъ книгамъ,—по крайней мѣрѣ нельзя этого сказать о причетникахъ сельскихъ церквей въ епархіяхъ внутренней Россіи,—равнымъ образомъ не отъ недостатка нотныхъ книгъ, по которымъ бы велось церковное пѣніе, и не отъ другихъ какихъ либо причинъ въ этомъ же родѣ, а сколько отъ неудовлетворительной научной подготовки къ церковному пѣнію поступающихъ на причетническія мѣста, столько же, если не болѣе, отъ невозможности, или, вѣрнѣе будетъ, отъ неумѣнья употреблять въ дѣло всѣ пѣвческія силы, какими располагаетъ всякій приходъ, т. е. или отъ неумѣнья причта заохотить и пріучить пѣть на кли-

²⁾ Съ требованіемъ на означенное руководство и другія ноты нужныя для обученія церковному пѣнію можно обращаться въ музыкальныя магазины въ С. Петербургѣ М. Бернарда.—на Невскомъ Проспектѣ. домъ № 10; въ Москвѣ: К. Мейкова на кузнецкомъ мосту, домъ Каразина.

росѣ стройно, правильно и согласно тѣхъ изъ прихожанъ (взрослыхъ и мальчиковъ), которые имѣютъ удовлетворительные голоса и способность скоро и вѣрно перевзывать все съ голоса другаго поющаго по слуху, или же отъ недостатка времени, какимъ бы могъ располагать кто либо изъ причта для достиженія сей цѣли. Вотъ этотъ послѣдній недостатокъ и можетъ быть устраненъ предлагаемымъ изданіемъ нотнаго пѣнія литургіи св. Іоанна Златоустаго. Гармонизація нотной обѣдни на три голоса (дискантъ, альтъ и басъ), изданная г. Кааллистратовымъ, именно въ такомъ родѣ, что всякій изъ церковнаго причта, мало мальски понимающій церковную ноту можетъ воспользоваться ею, какъ легкимъ и вѣрнымъ средствомъ настроить церковное пѣніе на добрый ладъ, облагородить его. По этимъ нотамъ онъ можетъ приучить школьниковъ, разсортировавши ихъ по голосамъ, пѣть всю обѣдню правильно и согласно; переложеніе просто и удобоисполнимо, — особенныхъ голосовъ для выполненія его не нужно, и предварительная подготовка къ умѣнью разбирать ноты потребуется ограниченная, на что обращено должное вниманіе въ указанномъ изданіи, какъ увидимъ ниже. Потребность въ подобномъ переложеніи чувствовалась давно, потому что, какъ извѣстно, мальчики, умѣющіе грамотѣ, всегда имѣютъ охоту стоять на клиросѣ и подпѣвать дьячку; но ясное дѣло, что они, перевзывая напѣвы по слуху, тянутся только за дьячкомъ, мѣшаютъ ему, рознять, а пѣнію правильному не приучаются, развѣ уже какой смысловый и очень способный къ пѣнію, тотъ можетъ приучиться и помогать своему учителю. Въ видахъ этого, сколько намъ извѣстно, почти въ каждой епархіи не разъ составлялись переложенія нѣкоторыхъ церковныхъ пѣснопѣній на три, даже на четыре голоса, но къ употребленію въ сельскихъ церквахъ оказывались не пригодными, такъ, какъ въ нихъ встрѣчались хроматическія звуко-сочетанія и интерваллы, что безусловно пропѣть едва только

подъ силу хорошо обученному хору. Разбираемое нами изданіе въ этомъ отношеніи совершенно удовлетворительно, — гармонизація г. Вишневскаго не выходитъ изъ предѣловъ діатонической гаммы, и очень проста, даже до однообразія и монотонности. Желалось бы даже, чтобы онъ на будущее время избѣжалъ по возможности этой крайности, — если только это возможно. Не знаемъ, да онъ и не указалъ, съ какого обихода сдѣлано его переложеніе. Сколько намъ приходилось слышать, какъ поютъ нѣкоторые изъ старыхъ дьячковъ — опытные пѣвцы совершенно вѣрно по простому обиходу, безъ всякаго измѣненія и отступленія, повидимому даже безъ всякаго искусства: то у нихъ выходило простое пѣніе съ какимъ-то оттѣнкомъ, съ тѣмъ, что собственно дѣйствуетъ на душу, возбуждаетъ молитвенное расположеніе къ ней, поддерживаетъ благочестивое настроеніе ея. Этого не замѣчаемъ мы въ разбираемомъ переложеніи, — пробовали пѣть, выходить какъ-то отрывисто, однообразно, и слишкомъ формально безъ жизни и чувства; можетъ быть, пѣть не сумѣли, какъ слѣдуетъ, не знаемъ, какъ бы оно вышло, если бы пропѣли обѣдню по этимъ нотамъ опытные въ пѣнія старые дьячки. Таково наше личное пониманіе художественной стороны разбираемой гармонизація. Во всякомъ случаѣ впрочемъ изданіе г. Каллистратова очень пригодно для нашихъ приходскихъ церквей, при которыхъ есть школы и учителя, хоть скольконибудь умѣющіе пѣть и разбирать ноту; нотная обѣдня можетъ быть употребляема съ пользою; лучше, конечно, будетъ слушать, пріятнѣе стоять въ церкви и усерднѣе молиться, когда обѣдню будутъ пѣть нѣсколько голосовъ согласно, просто и правильно, а не одинъ дьячекъ при помощи, или — вѣрнѣе — при помѣхѣ мало умѣющихъ крикливыхъ мальчиковъ.

Хорошо, что въ началѣ нотной обѣдни приложены первоначальныя правила нотнаго пѣнія и азбука. Это совершенно необходимо, — иначе какъ же приступить къ разучиванію оной;

только при этомъ непременно нуженъ и руководитель, который бы разъяснялъ все изложенное здѣсь; впрочемъ таковымъ руководителемъ могутъ быть нѣкоторые и изъ священно-церковно-служителей, особенно тѣ изъ нихъ, которые въ свою пору состояли въ какомъ либо хорѣ. Первоначальныя правила нотнаго пѣнія изложены коротко, ясно и просто; только нѣтъ объясненія, что въ церковномъ нотномъ пѣніи, кромѣ указанныхъ тамъ видовъ нотъ, употребляется еще знакъ цѣлой ноты съ боковыми черточками ||||. Этотъ знакъ обыкновенно ставится тогда, когда надъ однимъ звукомъ много написано словъ, или, какъ говорится, надобно пѣть читкомъ. Знакъ этотъ употребляется въ видѣ сокращенія письма; употребленіе его такое: если слова должны быть прочитаны осмыми, то вначалѣ ставится осмая, потомъ этотъ знакъ, а въ концѣ опять осмая и т. д. Такое объясненіе напрасно опущено; знакъ этотъ нерѣдко и, можно сказать, постоянно употребляется въ разбираемомъ переложеніи.

Внѣшняя сторона изданія очень удовлетворительна. Нотныя тетради обложены составленной издателемъ гравированной оберткой, на которой—на лицевой сторонѣ изображенъ псалмопѣвецъ царь Давидъ, предъ нимъ небо усыяно сонмомъ ангеловъ, хвалящихъ Господа пѣснопѣніемъ: «святъ, святъ, святъ Господь Богъ Саваоѣ, полны суть небеса и земля величества славы твоя», и одинъ изъ ангеловъ въ болѣе близкомъ разстояніи держитъ предъ пророкомъ царемъ развернутую хартію съ написаніемъ на ней: «Воспойте Богу, пойте имени Его: путешествуйте восшедшему на запады, Господь имя Ему: и радуйтесь предъ Нимъ». (Псал. 67, 5). Подъ изображеніемъ царя Давида написано: «Тебѣ подобаетъ пѣснь Богу въ Сіонѣ и Тебѣ воздастся молитва въ Іерусалимѣ» (Псал. 64, 2). На обратной сторонѣ обертки изображенъ, въ срединѣ, величественный храмъ Христа Спасителя, построенный въ Москвѣ, а по

угламъ памятники: св. князя Владиміра и императоровъ—Павла Петровича, Александра 1-го и Николая 1-го. Все это, видите, обдуманно, рассчитано: берется мальчишъ, и кто бы то ни былъ, за нотную тетрадь и первое, что бросается ему въ глаза—псалмопѣвецъ, царь Давидъ съ гусями, сонмъ ангеловъ, воспѣвающихъ хвалебную пѣснь Богу,—это изображеніе невольно настроитъ душу на добрый ладъ и ясно дастъ знать, какъ подобаетъ пѣть Богу, подобаетъ—разумно, съ благоговѣніемъ. А на обратной сторонѣ изображена отчасти исторія нашего вѣйшаго церковнаго пѣнія,—что опытный руководитель не преминетъ разъяснить школьникамъ, если самъ то смыслить. Вообще эти изображенія могутъ доставлять пріятное и съ тѣмъ вмѣстѣ полезное развлеченіе для дѣтей—во время ихъ спѣвокъ, лучшаго отдыха и придумать имъ трудно, какъ разсматриванье этихъ картинокъ.

Послѣднее наше слово объ изданіи г. Каллистратова: въ виду безотлагательной нужды дать сельскимъ школьникамъ возможность пріучиться пѣть все, что употребляется при церковномъ богослуженіи, дать возможность и ихъ дѣтскимъ сердцамъ разумно славословить Господа, словомъ, дать возможность нашимъ церковнымъ причтамъ устроить маленькіе приходскіе хоры и завести въ своихъ церквахъ пѣніе болѣе стройное, единообразное, чѣмъ оно было доселѣ, не можемъ не желать, чтобъ гг. Вишневскій и Каллистратовъ продолжали начатое дѣло, т. е. желаемъ, чтобъ было переложено и издано нотное пѣніе всенощнаго бдѣнія, употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ, а впослѣдствіи времени и—пѣніе великопостныхъ службъ церковныхъ.

2. *Въ руководство для обучающихся пѣнію* представлены одиннадцать уроковъ, или, вѣрнѣе сказать, представлено хотя краткое, но ясное и удобопонятное распредѣленіе и указаніе того, какъ т. е. въ какомъ послѣдовательномъ порядкѣ

и въ какихъ размѣрахъ—въ одиннадцать уроковъ можно передать школьникамъ все, чтобъ познакомить ихъ съ нотной азбукою т. е. съ тѣмъ, что называется нотами и сколько ихъ, съ повятіемъ о гаммѣ и интервалахъ, о темпѣ или кадансѣ, о различіи между тономъ и полутономъ, съ пѣніемъ интервалловъ—терцій, квартъ, квинтъ, секстъ, септимъ и октавъ и т. д. Составитель «Руководства» кратко обозначаетъ, что должно служить содержаніемъ того или другаго урока и, сколько намъ кажется, распредѣленіе уроковъ довольно равномерно и послѣдовательно, составлено примѣнительно къ дѣтскому возрасту и смыслу. Относительно пригодности этого руководства для учителей нотнаго пѣнія въ сельскихъ школахъ, которыхъ мы исключительно и имѣемъ въ виду, слѣдуетъ замѣтить, что пригодно оно въ настоящее время для употребленія только въ такихъ сельскихъ школахъ, гдѣ учителемъ состоитъ какой либо изъ окончившихъ курсъ или же исключенный воспитанникъ духовной семинаріи, знающій ноту и гдѣ успѣлъ онъ сформировать уже небольшой хоръ. Указанное «руководство» будетъ для него и для учениковъ очень полезно, если только онъ самъ смысляетъ что нибудь изъ теоріи вокальной музыки, т. е. если онъ самъ въ состояніи просто и удобопонятно передать все изложенное здѣсь съ подробными объясненіями, если онъ въ состояніи сообразить, на что слѣдуетъ, при преподаваніи, обратить преимущественное вниманіе и что можно оставить какъ неудобовразумительное. Советовать это «руководство» беремъ, именно только предъявивши вышеозначенныя условія, иначе оно бесполезно будетъ, спутаетъ самаго учителя и прискучитъ ученикамъ. При этомъ пріобрѣтая это «руководство» необходимо имѣть и *нотную азбуку* (5 книгъ: дискантъ, альтъ, теноръ, басъ и партитура,—что будетъ стоитъ 4 руб. и вѣсовъ за 5 ф.), такъ какъ составитель «руководства» постоянно дѣлаетъ ссылки именно на эту азбуку, а не на дру-

гую какую либо, — у него все такъ и принаровлено, чтобъ учить при его руководствѣ именно по его же нотной азбукѣ. Въ предисловіи къ «руководству» онъ замѣчаетъ, что азбука хоть составлена для пѣвческихъ хоровъ, но съ пользою можетъ болѣе употребляема при обученіи пѣнію въ народныхъ и другихъ школахъ; въ азбукѣ этой, по словамъ сочинителя, довольно подробно объяснены всѣ музыкальные знаки, встрѣчающіеся въ пѣвческихъ нотахъ, и потому для каждого, желающаго умѣть пѣть, изученіе ихъ обязательно. У насъ нѣтъ подъ руками этой нотной азбуки, и потому не можемъ сказать, какая она мудреная или простая. Такъ, если гдѣ, какъ выше замѣчено, есть нужда учить хотя небольшой, но уже сформировавшійся хоръ изъ прихожанъ, учить серьезно, не съ голосу только т. е. гдѣ есть и учитель способный, знающій теорію вокальной музыки, и способные голоса, тамъ можно и слѣдуетъ приобрести указанное «руководство» для обучающихся пѣнію, а также и *нотную азбуку и элементарные уроки пѣнія*—всѣ три одного и того же сочинителя г. Рожнова. Что же касается пригодности всѣхъ этихъ книгъ для учебныхъ заведеній вообще и въ особенности для регентовъ пѣвческихъ хоровъ: то онѣ несомнѣнно будутъ полезны на первыхъ порахъ, такъ какъ у насъ доселѣ нѣтъ никакого руководства для обученія пѣнію ни въ среднихъ, ни въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, кромѣ извѣстнаго употребляемаго въ духовныхъ училищахъ учебника (азбуки начального ученія простаго нотнаго пѣнія, содержащагося на цѣфутномъ ключѣ), который, какъ выше видѣли мы, признанъ Высочайше утвержденной комиссіей непригоднымъ, какъ устарѣлый и требующій улучшенія въ чисто педагогическомъ отношеніи. А какъ обучаютъ нотному пѣнію въ пѣкоторыхъ пѣвческихъ хорахъ—архіерейскихъ и в семиварскихъ, мы знаемъ по опыту. На первоначальную подготовку для предварительнаго знакомства будущихъ пѣвчихъ

съ правилами нотнаго пѣнія и азбучною употребляется времени и усилій очень мало, конечно, по недостатку руководства по этому предмету и личнаго неумѣнья самихъ регентовъ вести дѣло обученія последовательно и разумно по своему усмотрѣнiю. Хорошо, если еще заучать мальчики названія нотъ, научатся отличать нотные знаки, и переходить изъ тона въ тонъ, а то прямо принимаются за пѣнiе и больше по слуху; съ голоса или со скрипки заучиваютъ на память сначала малыя пiесы, а потомъ и концерты. Въ результатѣ такого обученiя и бываетъ то, что рѣдкiй, по выходѣ изъ хора, можетъ быть настоящимъ учителемъ пѣнія или же хорошимъ регентомъ т. е. онъ умѣетъ пѣть свой голосъ, потому что на память все знаетъ, а другаго голоса не разберетъ и показать не съумѣетъ. Въ виду всего выказаннаго нами, мы указываемъ на «Руководство для обучающихъ пѣнiю» г. Рожнова, а равно и на другiя его сочиненiя, какъ на изданiя нужныя, и приобрѣтенiе ихъ, куда нѣтъ еще другихъ, для всякаго, желающаго быть учителемъ пѣнія или же регентомъ, вообще для всякаго желающаго устроить мало мальски прилично свой приходской хоръ, считаемъ не лишнимъ.

И. Экземплярскiй.

ПАСТЫРСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Доволенъ ли я своимъ приходомъ? Люблю ли я своихъ прихожанъ?

Сколько бы ни предлагали намъ различныхъ средствъ и способовъ къ успѣшному дѣйствованію для блага ввѣренной намъ паствы, какіе бы ни указывали намъ испытанные и провѣренныя на практикѣ методы воспитанія въ благочестіи нашихъ пасомыхъ, все это легко можетъ остаться безполезнымъ, если мы не обладаемъ внутренними расположеніями, способными во всякомъ случаѣ произвести благотворныя слѣдствія и обезпечить для насъ успѣхъ нашего пастырства. Если въ нашемъ сердцѣ, на примѣръ, коренится недовольство нашимъ скромнымъ положеніемъ сельскаго пастыря, если въ слѣдствіе этого мы не хотимъ полюбить своихъ простосердечныхъ прихожанъ, и если поэтому мы ничѣмъ не показываемъ своей къ нимъ преданности; то суетно было бы наше обольщеніе, что мы какъ слѣдуетъ исполняемъ свое пастырское призваніе, свой пастырскій долгъ.

I. Обратимся же къ самимъ себѣ, и пусть каждый изъ насъ первѣе всего спросить себя: «доволенъ ли я своимъ приходомъ?» Какъ, въ самомъ дѣлѣ, часто приходится слышать отъ нашей братіи, въ ложномъ и безгрѣшномъ самоуничиженіи говорящей: «что мы простые деревенскіе священники! то ли дѣло быть городскимъ священникомъ! вотъ если бы меня перевели въ городъ»!... Но скажите, что унизительнаго быть сельскимъ, деревенскимъ священникомъ? «Деревня, деревенщина, скажете вы, въ понятіи нѣкоторыхъ отождествляются съ грубостію, невѣжествомъ, неотесанностію»!—Пусть и такъ, хотя въ сущности далеко не такъ; но смотрите съ другой стороны, какъ люди достаточные, могущіе по своей волѣ создавать себѣ досугъ, какъ они на цѣлые мѣсяцы отрываются отъ занятій и утомительныхъ городскихъ удовольствій и выѣзжаютъ на житье въ деревню; обратите вниманіе, съ какимъ наслажденіемъ горожане оставляютъ на время городъ и хотъ нѣсколько весеннихъ или лѣтнихъ часовъ стараются побыть въ какой-нибудь загородной деревнѣ. Всякій горожанинъ, осужденный оставаться въ городѣ, хочетъ имѣть по крайней мѣрѣ хотъ самый небольшой уголокъ земли, нѣсколько деревьевъ, нѣсколько цвѣтовъ, желая этимъ, хотя иногда и безсознательно, напоминать себѣ деревню, перенося ее въ городъ...

Всѣ почти должности, не исключая самыхъ высокихъ, обя-

заны своимъ происхожденіемъ необходимости предупреждать или наказывать преступленія, или же вообще—бѣдствіямъ несчастнаго человѣчества, какимъ сдѣлалъ его грѣхъ. Но сельскій трудъ, сельскія обязанности имѣютъ болѣе благородное происхожденіе. Этотъ трудъ назначенъ былъ человѣку въ состояніи его невинности и въ нѣкоторомъ родѣ для усовершенствованія дѣла творенія; и, въ окончательномъ результатѣ, не все ли основывается на земледѣліи?

Касательно личныхъ качествъ, неужели сельскіе и деревенскіе жители стоятъ ниже горожанъ? Неужели у первыхъ менѣе здраваго смысла, благочестія, доброты, челоѣколюбія, обходительности, честности, чѣмъ у послѣднихъ? Кто не знаетъ, что въ нашихъ селахъ и деревняхъ нерѣдко даже и въ поминѣ не бываетъ тѣхъ пороковъ и преступленій, которыя уже немногихъ удивляютъ въ городахъ? Я знаю не одно селеніе, даже изъ близкихъ къ городамъ, гдѣ собственность ближняго такъ свято блюдетъ, что амбары и кладовыя смѣло оставляются отъ хозяевъ незапертыми; не одно селеніе также знаю я, гдѣ блудѣніе, къ несчастію, столь нерѣдкое въ городахъ, ниже имѣется; видалъ не мало я и такихъ селеній, гдѣ пьяницъ не бывало во все время существованія этихъ селеній. Говорить ли еще о миролюбіи, гостепріимствѣ, трудолюбіи и тому подобныхъ добродѣтеляхъ нашихъ поселянъ? Все это болѣе или менѣе знаетъ и не сельскій пастырь. Почтеніе и уваженіе къ нашему священническому званію въ деревняхъ гораздо глубже, чѣмъ гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Поселяне, даже незнакомые съ вами, при встрѣчѣ, если не всегда подойдутъ подъ благословеніе, то непременно снимутъ предъ вами свои шляпы и сдѣлаютъ привѣтствіе и поклонъ; и какъ они рады бываютъ, когда вы спросите ихъ о дорогѣ, которою вы ѣдете или вообще вступите съ ними въ бесѣду! Проѣзжающіе семинаристы не разъ съ восторгомъ рассказывали мнѣ, какъ принимали ихъ

поселяне, когда они, бывало, ѣхали съ отцами въ семинарію послѣ каникулъ или послѣ праздниковъ и останавливались на ночь у какого нибудь изъ селянъ недалеко отъ дороги. Не смотря на свою бѣдность, хозяева не жалѣли для нихъ ничего, не рассчитывая при этомъ на особенное вознагражденіе, такъ какъ видѣли и въ нихъ людей далеко не богатыхъ. Самъ я, выучившись въ семинаріи, но еще не бывши священникомъ, продолжалъ заѣзжать иногда къ своимъ знакомымъ поселянамъ, и могу сказать, что радушіе, искреннѣе пріема трудно встрѣтить гдѣ-нибудь... Простыя сердца гораздо отворстѣе и способнѣе къ пріятію простыхъ евангельскихъ добродѣтелей, чѣмъ души людей полуобразованныхъ, каковыхъ большинство въ нашихъ городахъ. Посмотрите только, съ какою жадностію поселяне ловятъ въ храмѣ Божіемъ каждое ваше слово, когда вы начнете говорить имъ свою простую рѣчь, свое поученіе! Вглядитесь только попристальнѣе, какимъ довольствомъ сіяютъ взоры вашихъ слушателей, когда вамъ удастся ясно и понятно для нихъ передать свое наставленіе! А когда внѣ церкви, въ кругу прихожанъ, вы станете говорить съ ними о дѣлахъ житейскихъ, сколько видно къ вамъ вниманія! Вѣдь вы полный властитель ихъ мыслей и сердецъ, въ полномъ смыслѣ пастырь своего стада. Если иногда у васъ найдутся и заблуждшія или больныя овцы, то у васъ въ приходѣ всегда найдутся и средства сдѣлать по крайней мѣрѣ то, чтобъ эти овцы не портили вашего стада, здоровыхъ овецъ. Священникъ въ селѣ большею частію единственное вліятельное лицо, слово и дѣло котораго—законъ и правило для прихожанъ. Конечно, при этомъ отъ священника требуется неоскудное обиліе тѣхъ качествъ и свойствъ, какихъ требуетъ отъ него вѣрно понятый долгъ пастырства. Въ такомъ только случаѣ онъ вполне можетъ быть свободнымъ отъ многихъ непріятностей, которыя вообще неразлучны съ человѣческою жизнію. Почему же мнѣ быть недовольнымъ сво-

имъ сельскимъ приходомъ? Душа моего прихожанина—предметъ моей заботливости—менѣ ли драгоценна для царства Божія, чѣмъ душа городского жителя? Не тоже ли пастырское служеніе совершаю я въ простыхъ хижинахъ, какъ и собратія мои въ пышныхъ городскихъ хоромахъ? Не тоже ли слово Божіе проповѣдую я? Не тоже ли совершаю жертвоприношеніе, не тѣже ли таинства? Духовная власть моя не таже ли, что и каждого городского священника? Чего же, повторяю, быть мнѣ недовольнымъ своимъ сельскимъ приходомъ?—Не напоминайте мнѣ о матеріальныхъ выгодахъ: я на этотъ разъ хочу забыть матеріальную сторону пастырскаго служенія; слишкомъ ужъ много объ этомъ писано и говорено. Да притомъ, если въ городѣ священникъ имѣетъ больше доходовъ чѣмъ въ селѣ, то несравненно больше имѣетъ и расходовъ, чѣмъ сельскій священникъ.

II. «Люблю ли я свой приходъ»?—Одинъ изъ моихъ товарищей когда-то писалъ ко мнѣ. «Ты не можешь представить себѣ, какъ я люблю своихъ прихожанъ. Всѣ сравненія, заимствованныя отъ любви матери къ дѣтямъ, наслѣдки къ цыплятамъ, не въ состояніи представить моей любви къ паствѣ, и всѣ книги, разсуждающія объ этомъ, говорятъ только на половину то, что у меня на самомъ дѣлѣ»... Вѣрю искренности этихъ словъ добраго друга, благоговѣйнаго и достойнаго пастыря. Въ настоящее именно время требуется такая горячая и широкая любовь пастыря къ своей паствѣ. Чтобы разломать скалу, обращаются за помощію къ дѣйствію огня, который силою взрыва мгновенно разрываетъ крѣпкую, вѣковую массу камней. Чтобы уничтожить всѣ препятствія, какія мѣшаютъ пастырю успѣшно дѣйствовать на свою паству, нуженъ огонь божественной любви, который быстро и незамѣтно разрушаетъ все враждебное добру и плодящее зло. Представьте себѣ, какъ только вамъ угодно, самыя непреодолимыя трудности, возвысьте, сколько хотите, слабость моихъ средствъ и мою малоспособ-

ность, но если я люблю свой приходъ, это отвѣчаетъ за все.

Пусть никто не говоритъ : «но какъ можно любить то, что такъ мало привлекательно»? Такъ мало привлекательно! Неужели вы думаете, что священники не знаютъ даже начальныхъ основаній христіанства? Неужели мы любимъ людей ради самихъ себя? Господь нашъ Іисусъ Христосъ, ввѣряя ап. Петру своихъ агнцевъ и овецъ, не спрашиваетъ у него, будетъ ли онъ любить ихъ, а довольствуется вопросомъ, любить ли онъ *Его* самаго: *Симоне Іонинъ, любиши ли Мя?* Отождествляя Себя такимъ образомъ съ душами, искупленными цѣною своей крови, Спаситель не думалъ, чтобы апостолъ нашелъ какойнибудь предлогъ не любить или слабо любить какую-нибудь овцу, или агнца изъ ввѣренныхъ его попеченію.

Полюбимъ же своихъ прихожанъ, полюбимъ свой приходъ во всѣхъ его подробностяхъ....

Чистымъ вся чиста. Что бы ни дѣлалъ человекъ, не въ его власти и силѣ испортить дѣло Божіе. Напрасно зловредныя испаренія поднимаются съ земли; напрасно мрачныя облака ложатся между нами и твердью; небо тѣмъ не менѣе сохраняетъ всю свою чистоту и всю свою ясность, и тѣмъ не менѣе повѣдаетъ славу Творца своего. Напрасно преступленія и пороки наводняютъ міръ, или точнѣе—прекрасную вселенную; она тѣмъ не менѣе есть книга избранныхъ, въ которой они читаютъ величіе своего Господа.

Полюбимъ же село—этотъ безпредѣльный *горизонтъ*, образъ безпредѣльности Божіей и неизмѣримаго величія Его царства. Полюбимъ это молчаніе, эту *тишину*, гдѣ Богъ такъ внятно говоритъ сердцу. Вдали отъ городовъ, въ скромномъ уединеніи, мы приближаемся, въ нѣкоторомъ отношеніи, къ жизни св. пустыльниковъ. Скромность, воздержность, трудолюбіе, простота жизни нашихъ прихожанъ еще больше напоминаютъ намъ подвижническую жизнь. Полюбимъ *сельскую весну*, во

время которой въ селахъ больше, чѣмъ въ какомъ другомъ мѣстѣ, кажется, присутствуешь при шестидневномъ твореніи. Полюбимъ эти дикіе, полевые цвѣты, которые учатъ насъ быть простыми подобно имъ, и, также какъ они, блистать только предъ взорами Творца. Полюбимъ этихъ птицъ, которыя прилетаютъ для нашего улажденія, но не даютъ поймать себя, которыя только по необходимости садятся на землю, чтобъ достать себѣ необходимое для жизни пропитаніе и не знаютъ другаго счастія, какъ только носиться въ области неба. Полюбимъ *сельское лѣто*, которое съ особенною силою напоминаетъ намъ приговоръ Божій человѣческому роду: *въ потѣ лица твоего съищи хлѣбъ твой*. Полюбимъ зрѣлище тяжелыхъ лѣтнихъ трудовъ, которое будетъ для насъ могучимъ возбуждателемъ нашей пастырской ревности: достанетъ ли духа у священника не дѣлать ничего, или же лѣнливо и медленно трудиться для спасенія душъ, когда, предъ его глазами, прихожане его переносятъ столь тяжелые труды для поддержанія тѣла? Полюбимъ *сельскую осень*, которая, вмѣстѣ съ лѣтомъ, представляетъ намъ прекрасный образъ великой жатвы Отца небеснаго. Намъ, конечно, хотѣлось бы имѣть значительную долю въ этой послѣдней жатвѣ; но эти столь плодородныя теперь поля, которыя мы видимъ предъ собою, и произведеніями которыхъ наполняются наши житницы, не были развѣ вѣкогда неводѣлан-ными пустынями, дикими степями? Одни воздѣлывали эти поля, а другіе получаютъ плоды ихъ трудовъ. Отчего же не надѣяться, что тоже будетъ и съ духовнымъ полемъ, которое вѣрею намъ, если намъ самимъ не предназначено пожинаать плоды? *Инь есть стѣйи, и инь есть жнйи*. Полюбимъ и *сельскую зиму*, которая такъ легко возбуждаетъ въ насъ чувства сердечнаго сокрушенія и святую скорбь покаянія.

Полюбимъ эти *соломенные крыши*, напоминающія намъ вилеемскія ясли, *этихъ пастуховъ*, которые напоминаютъ

намъ первыхъ поклонниковъ воплотившагося Слова и наводятъ на мысль о нашихъ пастырскихъ обязанностяхъ,—эти *простые нравы* и обычаи, драгоценный остатокъ древнихъ нравовъ и символъ христіанской простоты. Полюбимъ свою убогую *жизну* и маленькую *церковь*—скромную область великихъ трудовъ. Полюбимъ свое *кладбище*. Увы! сколько могилъ заключаетъ оно въ нѣдрѣ своемъ! Какъ быстро занимаются пустыя мѣста его! Сколько жертвъ находить для себя смерть въ столь малочисленномъ населеніи! Проводивши туда духовныхъ чадъ своихъ, мы сами уснемъ за тѣмъ, ожидая воскресенія среди своей паствы. Правящемся къ своему приходу со всею своею нѣжностію и любовію. Будемъ безпрестанно говорить съ пророкомъ: *се покой мой; здѣ вселюся, яко избрахъ его*. Вотъ приходъ, доставшійся на мою долю и въ мое наслѣдіе, когда я возложеніемъ епископскихъ рукъ получилъ священство. Пока послушаніе не призоветъ меня въ другое мѣсто, здѣсь я буду жить, здѣсь я хочу умереть!

Не будемъ говорить, что мы чувствуемъ въ себѣ нѣчто такое, что зоветъ насъ въ другое мѣсто. Что бы это было такое? Нашъ талантъ? Но польза и слава церкви нисколько не пострадаютъ, если и на простыхъ сельскихъ приходахъ будутъ талантливые священники. Природа расточаетъ свои богатства не только на воздѣлавныхъ поляхъ, но и на самыхъ необитаемыхъ пустыняхъ. Если высокій посѣтитель, или какой путешественникъ въ скромномъ убѣжищѣ сельскаго священника найдетъ пастыря достойнаго блистать и на высокомъ посту большихъ городовъ, если всѣ сражающіеся подлѣ истиннаго Давида *крики во бранехъ*; то есть ли о чемъ намъ горевать?

Наши таланты могли бы блистать на болѣ широкомъ поприщѣ; но въ дѣйствительности, лучше ли мы можемъ употребить ихъ въ другомъ мѣстѣ? Я не усумнюсь сказать: чтобы хорошо учить, хорошо проповѣдывать, и, можетъ быть, хорошо

управлять приходомъ, въ селахъ нужно болыне таланта, чѣмъ въ городахъ. Одинъ знаменитый проповѣдникъ говорилъ, что у него недостаетъ способности снйзойти къ способностямъ простыхъ людей. Самая высшая степень гениальности состоитъ въ томъ, чтобы доступное гению дѣлать достоиніемъ *всѣхъ*.

Мы могли бы занять болѣе важный постъ; но не соединится ли вмѣстѣ съ нимъ и болѣе строгій отвѣтъ за него на судѣ? И одна уже душа есть великая тяжесть въ очахъ вѣры! *Положилъ еси люди надъ главами нашими; прѣидохомиъ сквозъ огнь и воду*; къ чему же намъ желать еще больше обременять себя, когда Богъ не требуетъ сего?

Впрочемъ, если мысль о господствѣ, о власти беспокоитъ насъ, то не требуется, чтобы мы отталкивали ее отъ себя; нужно только подымать свое честолюбіе гораздо выше. Намъ обѣщано дать въ награду не приходъ въ какомъ-нибудь большомъ городѣ, но—царство: *не бойся, малое стадо, поелику Отецъ вашъ дастъ вамъ царство*; и въ опасенія, чтобы мы не подумали, что эти награды не для насъ, евангеліе, кажется, для того соединяетъ ихъ съ невысокими должностями, которыя мы занимаемъ: «рабе благій и вѣрный, поелику ты былъ вѣренъ надъ *малымъ*, надъ многимъ тебя поставлю». Что касается до высокихъ церковныхъ должностей, то наше дѣло заслужить ихъ; раздавать же ихъ не наше дѣло. Нельзя сказать, чтобы начальство видѣло достойными награды только тѣхъ, которыхъ оно призываетъ къ высшимъ должностямъ, или чтобы заслуга не могла существовать безъ высокихъ должностей.

— «Но я желалъ бы быть полезнымъ; а у меня нечего дѣлать въ приходѣ»!

Что мы называемъ *ничего дѣлать*?

Неужели это будетъ значить ничего не дѣлать, когда мы будемъ сохранять и поддерживать св. Христову вѣру въ сердцахъ слѣпыхъ простыхъ умомъ и вскижныхъ прихожанъ, сколько

возможно чаще совершать св. евхаристію и открывать вѣсьмъ источники спасенія? Неужели ничего не значить, если мы все молодое поколѣніе нашего прихода, вѣхъ дѣтей, возрожденныхъ нашими руками, хорошо приготовимъ для жизни и вѣчности? Неужели и это будетъ маловажнымъ, когда мы заставимъ юношество своего прихода любить Господа и съумѣемъ останавливать ихъ предъ потокомъ развращенія, въ который такъ опрометчиво устремляется юная, неопытная жизнь? Да если мы в одного грѣшника обратимъ на путь спасенія, можетъ ли кто сказать о насъ, что мы ничего не дѣлали и не сдѣлали?

Воздавая славу и честь тѣмъ изъ пастырей, которые, среди своихъ истинно апостольскихъ трудовъ, не имѣютъ свободнаго времени ясти свой хлѣбъ, и на трудѣ которыхъ видимо почиваетъ благословеніе Божіе, мы удивляемся и тому достойному сельскому пастырю, служеніе котораго кажется безплоднымъ.

Вышія должности и величайшіе труды служенія никогда не остаются безъ утѣшенія. Ренность и, скажемъ такъ, чело-вѣчеческая натура находятъ тамъ многочисленныя поощренія, которыя поддерживаютъ, одушевляютъ, возбуждаютъ, несутъ какъ бы на крыльяхъ. Но этотъ священникъ, живущій въ глухомъ селеніи, гдѣ онъ считаетъ бесполезными всѣ свои усилія, вездѣ видитъ только униженіе и сокрушеніе духа; все сговорилось для отравленія ему жизни. Безъ сомнѣнія, его вѣра и добродѣтель довольствуются ввѣреннымъ ему постомъ, онъ не желаетъ ничего болѣе. Но натура волнуется подъ гнетомъ вѣры и добродѣтели. «О другихъ думаютъ, а меня забываютъ. Другіе повышаются и получаютъ награды, а для меня ровно-ничего. Фамиліи моихъ соучениковъ и моихъ воспитанниковъ красуются въ спискахъ лицъ, получившихъ награды, а моей фамиліи нигдѣ не встрѣтишь. Неужели я меньше другихъ тру-

дился? Неужели я не истиннѣ монѣе способенъ? Подвергали ли меня испытанію? Такъ говоритъ природа. Ея голосъ тотчасъ заглушается, какъ только начинается бѣда, слѣдствіе; необходима борьба в усиленіе. Если этотъ настырь, чтобы разсѣять свои мысли, обратить свои взоры на вѣршнй ему виноградникъ, какая безутѣшность!... Вотъ двѣнадцать, вотъ двадцать лѣтъ, онъ орошаетъ его своими потомъ и своими слезами, но онъ все приноситъ горькіе плоды! Дети, которыхъ онъ воспиталъ, оставили его. Обратится ли онъ за утѣшеніемъ къ будущему, и такъ получитъ въ отвѣтъ неслыханную смерть. Но нужно быть и жить счастливымъ и святымъ въ такой непереносимой атмосферѣ. И настырь не оставляетъ своего поста, не бѣжитъ отъ него, но привязывается къ нему; неослабая его речность почерпаетъ новую дѣятельность въ своихъ постоянныхъ неудачахъ. Неусыпный стражъ, даже и тогда, когда повидимому нечего беречь, онъ бодрствуетъ днемъ, бодрствуетъ и ночью. Спрашиваемъ: кто осмѣлится сказать, что такой настырь безполезенъ на служеніи Богу, Господу вселенной и будущаго міра? Не станемъ забывать, что трудиться для прихода своего значитъ трудиться для всей церкви. И какъ послѣ этого не быть довольнымъ своимъ приходомъ, не полюбить его?

С. Х. Адамовичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

На дняхъ вышла въ Кіевѣ брошюра подъ заглавіемъ: *Дидактическіе совѣты для учителей народныхъ школъ (Очеркъ общей дидактики)*. Ив. Малышевскаго. Цѣна 25 к. сереб. на пересылку за 1 ф. Выписывающіе не менѣе четырехъ экз. за пересылку не платятъ. Выписывать можно изъ «редакціи Трудовъ кіевской духовной академіи» и «Воскреснаго Чтенія» и у сочинителя профессора кіевской академіи Ивана Игнатьевича Малышевскаго.

О П Е Ч А Т К И.

Въ № 37-мъ, на стран. 37-й стр. 4 напечатано: с с т ь, а должно быть: е с т ь; на стран. 43 строк. 10 напечатано: молимъ, а должно быть: лю б имъ и въ строкѣ 19-й Г а м. 2, а должно быть: Г а л. 2; на стран. 47-й строк. 7 напечатано: е в. к р е с т ь, а должно быть: с в. к р е с т ь; на стр. 57-й стр. 6 вмѣсто: е щ е л и должно быть: а щ е л и.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦЕНА ГОДОВОМУ ПДАНИЮ,
съ доставкою и пересылкою,
5 РУБ. ОБР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 40.

1866.

Октября 2-го.

Содержаніе : Священникъ на пепелищѣ. — Образчикъ современной
римско-католической проповѣди. — Объявленіе.

СВЯЩЕННИКЪ НА ПЕПЕЛИЩѢ.

Жаркій июльскій день начиналъ уже склоняться къ вечеру, а духота и зной, повидимому, нисколько не уменьшались. Я въѣзжалъ въ село, — одно изъ тѣхъ большихъ нашихъ селъ, которыя составляютъ гордость русскаго мужичка и широкое раздолье русской жизни. Удушливая пыль, пополамъ съ дымомъ, висѣла надъ селомъ въ видѣ густаго сѣровато-желтаго облака и простиралась на необозримое пространство. Среди этого моря пыли и дыма слышались по временамъ разнообразныя людскіе голоса, — то какъ глухіе перебаты отдаленнаго эха, то какъ рѣзкій говоръ близстоящей толпы. По сторонамъ изрѣдка обозначались фигуры людей, которые, медленно и безцѣльно двигаясь среди пыли и дыма туда и сюда, болѣе походили на призраки, чѣмъ на людей. Видно было, что жизнь села потрясена, остановлена въ своемъ нормальномъ теченіи: ни спокойнаго хода обычныхъ сельскихъ работъ, ни беззаботно проходящаго по улицѣ крестьянина. Кругомъ пустынно и уныло; во многихъ мѣстахъ

везамѣтно даже направленія улицы, а слѣды строеній обозначались только обгорѣлыми столбами, торчащими какъ тѣни, да дымившимся кучами мусора. Село, за день предъ тѣмъ бывшее однимъ изъ богатыхъ и лучшихъ нашихъ селъ, сгорѣло болѣе половины.

Мѣстный священникъ, подвергшійся одиозной съ прихожанами участи, обнаружилъ въ себѣ въ это время замѣчательную твердость характера. Онъ зналъ, какъ потеря роднаго угла, пріобрѣтеннаго тяжкими долговременными трудами, дѣйствуетъ на душу нашего бѣднаго мужичка; ему извѣстно было по опыту то отчаяніе безграничной, убійственной горести, которому отдаются на родномъ пепелищѣ несчастныя матери семействъ. Какъ духовный пастырь, обязанный по своему званію освѣщать путь жизни людямъ свѣтомъ истины и разума, онъ не могъ считать лишнимъ свое присутствіе среди своихъ прихожанъ въ такое особенно время, когда ихъ духъ возмущенъ горемъ до глубины, когда ихъ умъ можетъ дойти до самыхъ богопротивныхъ мыслей, по поводу ужасныхъ физическихъ бѣдъ. Онъ пошелъ по пожару. Мимо него проплелись въ одномъ мѣстѣ два человѣка, безсмысленно качая поникшими головами. Въ другомъ мѣстѣ на груди пепла сидѣла дряхлая старуха съ ребенкомъ на рукахъ, тоже безсознательно мотая головой... Священникъ направился къ тому мѣсту, гдѣ толпы народа были значительнѣе.

По мѣрѣ того какъ священникъ приближался къ стоявшимъ на родномъ пепелищѣ крестьянамъ, ихъ говоръ становился тише и тише, — одни думали, что скажетъ имъ «батюшка» про постигшее несчастье, другіе разсчитывали какъ-нибудь приличіе и благовременнѣе подойти къ нему подь благословеніе.

«—Горько мнѣ видѣть васъ, православные, въ вашемъ великомъ несчастіи, — сказалъ тихо священникъ принимавшимъ у него благословеніе крестьянамъ, — я такъ - то у васъ все ве-

достатки да бѣдность, а теперь всего лишились! Я не говорю о себѣ,—тоже сгорѣлъ; но я вами живу—у васъ если бы было, было бы и у меня все нужно; а теперь.... Ну, да убаваться горемъ грѣшно; слава Богу, для меня—хоть храмъ - то Божій цѣль осталась....

Священникъ не договорилъ. Последнія слова, сказанныя съ чувствомъ, произвели сильное дѣйствіе на слушателей,—пробудили въ нихъ задавленные горемъ душевныя силы, настрояли ихъ на религіозный тонъ,—подняли изъ глубины духа самыя нѣжнѣйшія симпатіи. Представленіе, что храмъ Божій еще остался у нихъ цѣль, освѣтило и, такъ сказать, одушевило сознание крестьянъ: лица ихъ, унылыя и разбитыя горемъ, стали сбираться, сосредоточиваться, глаза зблѣстали мыслію, у нѣкоторыхъ показались слезы.

«—Слава Тебѣ, Господи! вскричалъ одинъ изъ стоявшихъ въ толпѣ мужичковъ, съ усиленіемъ пробираясь все ближе къ священнику, хотя стоялъ и такъ близко отъ него,—слава Тебѣ, Господи! хоть храмъ-то свой Ты оставилъ намъ въ утѣшеніе! Я, батюшка, какъ услышалъ—кто-то кричитъ:—«храмъ Божій въ опасности», во время пожара-то, такъ у меня и загорѣлось внутри; самъ не помню, что со мною было. Какая-то неведимая сила понесла меня отъ пожара и привела къ церкви. А дѣло было въ то время, какъ мой домишко занимался. Тутъ я увидѣлъ, что народъ почти весь бѣжалъ вмѣстѣ со мной—спасать домъ-то Божій. Что мы потомъ дѣлали около храма, и какъ намъ Богъ помогъ сдѣлать святое дѣло, не знаю. Но мы не боялись огня, защищая домъ Божій,—никакой опасности знать не хотѣли, и умремъ—ничего! А силы-то, духу-то сколько Богъ далъ въ это время, и уму непостижимо!

«—Батюшка самъ тутъ былъ, когда мы отстаивали храмъ Божій, распоряжался нами,—замѣтилъ другой крестьянинъ. Мы—народъ глупый, безъ батюшки вчего бы не сдѣлалъ. Если

бы онъ явился на пожаръ, когда горѣли дома наши, онъ бы и тутъ намъ помогъ.

«—Я хлопоталъ въ церкви, выносилъ святыню, сказалъ священникъ. Да скажите ради Бога: отчего загорѣлось? гдѣ?—прибавилъ онъ спустя немного.

«—Мы и сами не знаемъ; сказываютъ—у дяди Трифона, съ задовъ загорѣлось. Подожгли, видно, лихіе люди, или ужъ такъ—самъ Богъ наказалъ. Богъ послалъ; пощеніе Божіе—звать за грѣхи наши. Грѣшники мы великіе: прогнѣвали Его милосердіе!

«—Если Богъ наказалъ насъ, православные, значитъ, мы виноваты предъ Нимъ, потому что наказываютъ виноватыхъ,—значитъ, Онъ, милосердный, не оставилъ еще насъ грѣшныхъ, не сбросилъ съ рукъ своихъ. Вины наши предъ Нимъ неисчислимы. Вотъ вы говорите, что загорѣлось у Трифона Гуляева, и притомъ на заднемъ дворѣ, въ сараѣ. Почему же загорѣлось именно у него и въ сараѣ, а не еще у кого,—почему напр. не у меня, не у отца діакона, или вотъ не у тебя, Василій Ивановичъ? Да я знаю, что отъ тебя никогда не загорится: ты человекъ смирный, не пьющій, осторожный. Не такъ-ли, мужички? Значитъ—воля-то Божія волей, безъ нея ничего не бываетъ, а беречься тоже надо; *береженого и Богъ бережетъ*.

«—Когда Богъ захочетъ наказать, такъ не убережешься, ничего не подѣлаешь. Чему быть, того не миновать. Предѣлъ. Чѣмъ же виноватъ дядя Трифонъ, что у него загорѣлось?

«—Погодите! Я не говорю, что Трифонъ грѣшнѣе другихъ предъ Богомъ; это одному Богу извѣстно, кто кого грѣшнѣе, откроется *на томъ свѣтъ*. Я говорю только съ вами, советуюсь, нельзя ли чѣмъ пособить вамъ себѣ, чтобы не горѣть такъ часто. Вѣдь и не у насъ однихъ пожары—вездѣ, только и слышишь: такое-то село сгорѣло, та-та деревня горитъ;

ночью—такъ выдти на дворъ нельзя : непременно гдѣ-нибудь небо красно, зарево виднѣется. Какъ подумаешь только, такъ душа вся поворотится, сердце щемитъ. Вотъ и у насъ прежде сего на недѣлѣ по два пожара было. Горюете, бывало, что такъ часто пожары у насъ случаются, а больше ничего не дѣлаете. Ну, а теперь и все почти село сгорѣло....

«—Что же бы мы сдѣлали, батюшка? Самъ ты говоришь, что пожары вездѣ, не мы одни горимъ.

«—Вездѣ да и—не вездѣ! Вонъ посмотрите на село Никольское: далеко ли оно отсюда?—а когда тамъ былъ пожаръ? Никогда! И не запомнить, когда оно горѣло; лѣтъ двадцать ужъ не горѣло. За то и живутъ никольскіе на славу Божию: избы тесовыя, дворъ кольцо, закромы ломаются отъ жита, благодать во всемъ. Нищіе изъ всѣхъ окрестныхъ селъ только и кормятся Никольскимъ. Но не о томъ рѣчь. Вы говорите, что пожары посылаются за грѣхи? Правда! Какіхъ же грѣховъ мы замѣчаемъ въ своемъ селѣ больше противъ Никольскаго? Вѣдь конечно и тамъ не безъ грѣха. Стало быть, село Никольское не горитъ, спасается отъ пожаровъ, такъ тамъ меньше тѣхъ грѣховъ, отъ которыхъ прежде всего бывають пожары. Послушайте, что я вамъ скажу. Вѣдь вы знаете, что огонь жжетъ, вода топить? Знаете, что отъ вина человѣкъ пьянѣетъ, теряетъ память и умъ? Говорите: «предѣлъ—чему быть, того не миновать»: а развѣ не Богъ далъ каждой вещи свое свойство, свое естество? Огонь жжетъ, потому что въ него отъ Бога положена сила жечь, и никто у него не можетъ отнять этой силы, кромѣ развѣ самаго Бога. Только Богъ можетъ заставить огонь, чтобъ онъ не жогъ: да развѣ можно надѣяться на это и самимъ не беречься?—требовать отъ Бога чуда для себя, а самимъ лѣзть въ бѣду? Это значило бы искушать Бога, чего грѣшнѣе, кажется, и нѣтъ. Намъ данъ отъ Бога разумъ, пользуясь которымъ мы должны бы знать естественную силу вещей

и соображаться съ ней, бояться ея. А когда мы не хотимъ знать ничего, не думаемъ напр., что огнемъ надобно пользоваться умѣючи и съ осторожностью, тогда онъ по естеству своему можетъ причинить намъ вредъ вмѣсто пользы. Развѣ нельзя самое хорошее орудіе употребить во зло себѣ и другимъ? Топоръ—вещь очень нужная и полезная: а что онъ можетъ сдѣлать въ рукахъ разбойника и сумасшедшаго человѣка? Такъ и огонь,—онъ данъ намъ Богомъ на пользу нашу; такъ и вино,—дано намъ на здоровье и веселье наше. Если же не хотимъ знать ничему *средства*¹⁾ и мѣры, то кто же будетъ виновать, что отъ всѣхъ вещей произойдутъ для насъ худыя дѣла? Ужели Богъ?—Вотъ почему я и говорю, что у насъ есть особенныя грѣхи, которыхъ въ Никольскомъ нѣтъ и за которые постигаютъ насъ пожары. Сколько разъ горѣло наше село? а у васъ всегда былъ одинъ Богъ виновать; сами не вините себя ни въ чемъ. Да желаетъ ли Богъ худаго своему созданию? Онъ благъ и милосердъ, велитъ солнцу свѣтить на добрыхъ и злыхъ, посылаетъ дождь праведнымъ и неправеднымъ. Мы непростительно грѣшимъ противъ благости Его, считая Его виновникомъ нашихъ бѣдъ; и кто знаетъ, можетъ быть, Богъ и *не пустилъ бы* огню сожечь насъ теперь, если бы въ прежніе пожары мы не прогнѣвали Его своимъ неразумнымъ мнѣніемъ, будто они случались по опредѣленію Его святой воли.—Сколько разъ горѣло наше село?—а вы, не въ примѣръ Никольскому, по прежнему продолжаете пьянствовать, а въ этомъ пьянствѣ по прежнему идете противъ закона Божьяго и своей пользы. Въ Никольскомъ—вы знаете—даже нѣтъ кабака; пріѣзжалъ было какой-то открыть продажу вина, такъ его выгнали

¹⁾ Средствомъ крестьяне называютъ тоже, что у насъ золотая сродина, т. е. то отношеніе къ вещи, при которомъ она наиболее можетъ быть для насъ хороша и полезна.

вонъ изъ села. А къ вамъ не угодилъ навѣдаться такой охотникъ, такъ вы на свои общественныя деньги построили кабакъ!!! Вы сами говорите, что вы народъ «темный» — и правда! Вамъ ли бы пить, когда и въ трезвомъ-то видѣ вы не знаете ни воли Божіей, ни силы вещей! Или и знаете, можетъ быть, да нерадѣете, — Богъ васъ знаетъ! Какъ вы обходитесь съ огнемъ? Да такъ, что смотря на васъ подумаешь, что вы съ нимъ шутите. Въ полѣ вы упускаете огонь въ хлѣба и въ лѣсъ, — какъ варите себѣ тамъ пищу, такъ и оставляете огонь непотушеннымъ. Поднимается вѣтеръ, и гонитъ его куда хочеть — на вашу погибель. Сушите ли на овинѣ хлѣбъ, не позаботитесь послѣ плеснуть на огонь ковшъ воды, и овинныя ваши горять вмѣстѣ съ одопами. Когда молотите, — разводите огонь около тока на соломѣ, и не видите, какъ набѣжалъ вѣтеръ и подсунулъ искру подъ копну. А дома, въ избахъ и на дворахъ своихъ какъ вы обращаетесь съ огнемъ? Такъ же! Печка вся истрескалась, разсѣлась — вы и не посмотрите; труба упала или развалилась — вамъ дѣла нѣтъ; сажу изъ печки вамъ и на умъ не приходитъ выметать, хотя бы накопилось ея пуда два: выкинетъ изъ трубы на соломенную крышу, прогоритъ печь до стѣны, — и пожаръ. Да и крыши-то соломенные у васъ отъ чего больше, какъ не отъ нерадѣнія и беззаботности вашей? У васъ есть люди состоятельные, зажиточные; достаетъ же денегъ на вино, на то, чтобы строить на свой счетъ кабаки...

«—Ужъ солома-то отъ васъ, батюшка, вѣкуда не уйдетъ. въ соломѣ родились — въ соломѣ умремъ, возразилъ на длинную рѣчь священника молодой самоувѣренный мужичекъ. По-видимому, онъ лучше другихъ понималъ сущность обличеній своего «батюшки», даже убѣждался въ ихъ высшей, безотносительной справедливости; но вмѣстѣ, съ другой стороны, въ виду быть крестьянина, вдумываясь въ складъ всей его жизни, представляя неподвижность вѣковѣчныхъ обычаевъ и полную зави-

симость отъ нихъ всего крестьянскаго общества, — этотъ бойкій и смысловый крестьянинъ какъ будто находилъ, или — лучше — чувствовалъ, что въ словахъ священника мало условій приложимости, мало *дѣла*, какъ выражаются крестьяне. «Нужно переродиться намъ, чтобы жить, какъ говоритъ батюшка, учиться надо! А гдѣ? какъ и чему учиться? Неизвѣстно — люди темные.... А безъ того ничего не выйдетъ». Эти мысли завертѣлись и вспорхнули у него въ головѣ, неумовимо и быстро, какъ навязчивыя мечты въ минуту раздумья. Онъ хотѣлъ высказать ихъ, но онѣ слились, отождествились съ другими мыслями, уже совершенно безотрадными, мыслями о безвыходности своего положенія. «Ужъ солома-то отъ насъ нигуда не уйдетъ, родились въ соломѣ — въ соломѣ умремъ». Сказалъ, и въ тягеломъ раздумьи пошелъ прочь отъ толпы, очевидно не желая болѣе слушать правдивую, но въ тоже время только надрывающую, по его мнѣнью, рѣчь священника.

Между тѣмъ священникъ схватился за слова ушедшаго. «Пусть не уйдетъ отъ васъ солома; но нерадѣніе, но пьянство, беззаботность развѣ нельзя бросить? началъ онъ. Пусть вездѣ у васъ солома; да зачѣмъ же зажигать-то ее, зачѣмъ огонь подъ нее подкладывать? Я знаю, какъ вы легко обходитесь съ горячей золой, выгребаемой изъ печки: выбрасывается ее какъ попало, — на дворъ, на улицу, на потолокъ своей избы, — не обращая вниманія ни на то, что лежитъ около, ни на то, совсѣмъ ли потухъ въ ней огонь. И сколько случалось пожаровъ у васъ отъ этой золы?! Можетъ быть, и настоящій пожаръ начался отъ нея. Нѣкоторые изъ васъ, какъ видно, дорожатъ золой: дѣлаютъ для нея на заднемъ дворѣ, или въ огородѣ, соломенный хлѣвъ и каждое утро относятъ туда, чтобы, накопивши побольше, продать. Что же? копите ее сколько угодно, да только не горите отъ нея «съ задовъ-то»: постройте для этаго не соломенный хлѣвъ, а деревянный, да выносите въ него

золу не прямо изъ печки, а дайте прежде вытхнуть и остыть ей, оставляя ее для этого, въ какой-нибудь безопасной посудинѣ, на нѣкоторое время въ самой избѣ.

«—Въ этомъ ужъ не мы виноваты, — виноваты бабы. Бабы наши больно глупы, онѣ выносятъ въ хлѣвы золу съ огнемъ безъ осторожности. Бабъ нашихъ журите, онѣ насъ не слушаютъ, — слышалось съ разныхъ сторонъ.

Какъ ни наивно показалось священнику такое оправданіе крестьянъ, но онъ не нашелся тотчасъ возразить на него. Наивность прошла, и изъ-за нея показалось въ словахъ крестьянъ что-то солидное, надъ чѣмъ можно подумать. До сихъ поръ онъ, священникъ, не обращалъ никакого вниманія на женщинъ, не вспоминалъ объ нихъ; а ихъ въ селѣ больше чѣмъ мужчинъ. Ктому же онъ какъ будто составляютъ отдѣльную отъ мужчинъ силу, — знать не хотятъ своихъ мужей, не слушаютъ ихъ даже въ такомъ дѣлѣ, отъ котораго можно сгорѣть и не сгорѣть. Что же это такое? Не хотятъ ли онѣ быть равными своимъ мужьямъ? (Надобно замѣтить, что священникъ боялся равноправности мужчинъ и женщинъ, и, независимо отъ современныхъ эмансипаторовъ прекраснаго пола, былъ убѣжденъ, что жена должна быть въ полномъ послушаніи у мужа, а въ простомъ народѣ и дѣйствительно состоитъ въ такомъ. Для послѣдняго онъ надѣялся имѣть основаніе въ опытѣ самой жизни крестьянъ, и главнымъ образомъ въ жестокомъ, полновластномъ обращеніи ихъ съ своими женами). Священникъ смутился. Онъ хотѣлъ было сказать крестьянамъ, чтобы они учили своихъ женъ, если послѣднія, сверхъ его чаяній, не слушаются ихъ, не составляютъ съ ними одно, но въ тоже время представилось ему ихъ жестокое обращеніе съ женами и то, къ чему могло бы повести и какъ было бы понято крестьянами такое приказаніе его касательно крестьянокъ. Женъ бьютъ, а онѣ не слушаются; сказать: учите женъ — значить сказать: бейте ихъ, а онѣ и

пьяные. На какое дѣло не рѣшается пьяный человѣкъ? Въ пьяномъ же видѣ вы часто обижаете и бьете другъ друга, обиженный горячится и грозитъ *выпустить краснаго пѣтуха* на обидчика. Да и не пьяные — вы часто враждуете и ссоритесь между собою. И развѣ не было у васъ поджоговъ отъ ссоръ и пьянства?! Значить, вино и въ этомъ случаѣ васъ губить, не говоря о прочихъ, о которыхъ я сказалъ прежде; оно раждаетъ ссоры и драки, мщеніе и поджоги. Вы объ этомъ, какъ видно, и не думаете, иначе не стали бы пить и боялись бы ссориться другъ съ другомъ, любили бы и уважали другъ друга. А то только и слышно между вами, что ссора да драка. Во вторыхъ, если ужъ безъ злыхъ людей не обойдется, то кто вамъ не велитъ поставить къ селу хорошій караулъ, который бы днемъ и ночью наблюдалъ, гдѣ что дѣлается и кто гдѣ бываетъ?

«—У васъ караулъ есть—ничего не подѣлаемъ...

«—Есть — для славы. Днемъ караульные гдѣ-нибудь на работѣ, какъ и прочій народъ, а ночью отъ усталости спать. Днемъ остаются дома одни дѣти, да и къ ночи только немногіе изъ васъ пріѣзжаютъ изъ поля. Тутъ злодѣю и не поджечь бы, да подожжетъ—опасаться некого. А загорѣлось,—ну, и горитъ село какъ хочешь, людей на селѣ нѣтъ, или спать, орудій пожарныхъ не бывало.

«—Намъ, батюшка, въ рабочую пору время дорогое: всѣмъ хочется поскорѣе убраться съ полемъ. Поэтому мы и ночуемъ въ полѣ. А въ караульщики и вовсе нѣтъ охотниковъ.

«—Тутъ не въ охотѣ дѣло; всѣ порядки у васъ зависятъ отъ воли общества. Вы составляете одно общество, собишя и должны заботиться о себѣ. Присудили бы на сходкѣ въ рабочую пору не уѣзжать въ поле взрослымъ людямъ всѣмъ до одного, а чтобы кто-нибудь изъ каждаго семейства оставался дома, въ селѣ, на случай всякой опасности. И караульныхъ

такъ забыты; оставить ихъ самимъ себѣ нельзя. Что же дѣлать? Учить только разумными убѣжденіями, словами ласковыми, подумалъ было священникъ, но въ это средство не вѣрилъ и самъ онъ, потому что хорошо звалъ, какъ невѣжественная крестьянская женщина, притупленная насиліями и средой, дѣйствительно бываетъ глупа. Въ этомъ затруднительномъ положеніи ему представился наконецъ только одинъ, и хотя далекий, но вѣрный исходъ. «Учить надо крестьянскихъ женъ съ дѣтства,—въ школѣ учить, чтобы сдѣлать ихъ лучшими. Да и въ проповѣдяхъ надо имѣть дѣло не съ мужчинами только, какъ мы дѣлаемъ, а и съ женщинами,—и ихъ надо учить. Пока хозяйки у крестьянъ невѣжественны до дикости, наши села не перестанутъ горѣть; мужики, пожалуй, и правы, говоря, что бабы виноваты». Такъ подумалъ священникъ, однако сказать совершенно другое.

«—Стыдились бы это говорить-то, — бабы виноваты. Мы сами не въ чемъ невиноваты, что бы ни случилось. Мы готовы и Бога винить, и женъ, и нечистую силу, только васъ не затрогивай. Но это старинная увертка у всѣхъ неправыхъ. Развѣ хорошаго, смирнаго, веющаго и заботливаго мужа не будетъ слушаться жена? Жена выходитъ изъ вашей власти по вашей же причинѣ: кто не рачить о домѣ, не любитъ свою жену, а только бьетъ и винить ее за всякую бездѣлицу, у того въ домѣ, конечно, не будетъ порядка; тогда и для жены—хоть трава не расти, ничто не дорого и не мило въ мужьяномъ хозяйствѣ. Жену пужно любить, чтобы она слушалась и повиновалась мужу. Бываютъ и дурныя, глупыя и упрямыя жены въ нашемъ быту, — это правда; да я ихъ и не оправдываю. Однако на комъ же лежитъ главная обязанность присмотрѣть и позаботиться обо всемъ въ домѣ? Развѣ не на мужѣ? И кто долженъ подавать добрый примѣръ женѣ, какъ опять не мужъ? А у васъ мужья женамъ своимъ даютъ не хорошій, а худой

примѣръ. Вотъ и выходить: мужъ со двора, и жена со двора; мужъ въ кабакъ, и жена въ кабакъ,—несетъ послѣднюю копѣйку на вино; мужъ безобразничаетъ, а жена и того больше. Потомъ приходятъ домой уже ночью; мужъ капризничаетъ, бьетъ жену, которая оттого бѣжитъ куда—нибудь и прячется,—а пьяный мужъ зажигаетъ лучину и, не смотря на сущъ и солому на дворѣ, идетъ отыскивать жену по хлѣвамъ и сѣноваламъ. Да развѣ можно рассказать вамъ про всю вашу безурядицу! Какъ еще Богъ хранить самихъ-то насъ при вашей безбоязненности! Какъ сами-то не сгоримъ! Идти ночью, въ пьяномъ видѣ, на сѣноваль, въ хлѣвъ, на погребъ, гдѣ у васъ торчитъ вездѣ солома да кудбля,—идти съ лучиной, отъ которой ежеминутно падаютъ цѣлые горящіе угли,—да это вѣдь почти тоже, что взять нарочно да и зажечь свой домъ: «гори, моля, какъ хочешь, намъ все равно—не боимся».

При послѣднихъ словахъ священникъ понизилъ свой голосъ, но въ тонѣ этаго голоса слышалась желчь, на лицѣ отразилось чувство глубокаго негодованія. И странно,—тѣ, которые напередъ должны бы знать, что говорилъ священникъ, у которыхъ все имъ сказанное совершается ежедневно предъ глазами, совершается ими самими,—тѣ самые какъ бы не узнавали себя, смущались и недоумѣвали, когда духовный отецъ ихъ поставилъ предъ ними нарисованный имъ ихъ портретъ и сказалъ, что этотъ портретъ—ихъ. Но они все таки узнали себя! Имъ показалось только, что «батюшка» ужъ очень преувеличиваетъ значеніе въ пожарныхъ случаяхъ преслѣдованій ими женъ по сараямъ и погребамъ съ лучиною въ рукахъ. У нихъ было нѣсколько пожаровъ отъ отыскиванья пьяными мужьями жепъ, сопровождавшагося лучинымъ освѣщеніемъ—правда, но больше и чаще всего отъ лучины, сказали они, происходятъ пожары въ такихъ обстоятельствахъ, когда имъ ночью приходится убирать скотину или еще куда сходить съ лучиной: «а

напряжали бы изъ себя по очереди. Развѣ лучше для васъ, оставаясь на работѣ далеко отъ своихъ домовъ, тревожиться постоянно опасеніемъ, какъ бы не случился пожаръ и не обратилъ въ прахъ все ваше достояніе? Безсмысленныя твари—и тѣ, уходя далеко отъ жилища своего для пищи, не оставляютъ свое гнѣздо безъ караульныхъ, особенно если у нихъ есть маленькіе дѣтеныши.

«—Мы и сами теперь понимаемъ, батюшка, что нехорошо оставлять дома свои и дѣтей безъ караульныхъ и призора, да ужъ такъ привыкли. Никто не начинаетъ новыхъ порядковъ, не заставляетъ насъ по надлежащему—то дѣлать.

«—А начальники ваши? голова? сотскіе, староста? старики? У васъ нынѣ свое начальство.

Крестьяне переглянулись, вѣтъ ли въ толпѣ кого изъ начальниковъ или изъ главныхъ стариковъ общества. Не замѣтивъ никого, они глухо, но съ нескрываемымъ негодованіемъ заговорили, что на собраніяхъ у стариковъ безъ вина дѣло не обходится,—соберутся за дѣломъ, но перешьются, перессорятся и разойдутся. Голова—человѣкъ богатый, и знать ничего не хочетъ, — попалъ въ головы потому, что всѣ крестьяне ему должны, — а сотскихъ никогда и не видно, потому что они бѣдны, и занимаются домашней работой. Во время пожара ни одного начальника не было видно, никто не гвалъ народъ на пожаръ—тушить. А мужику надо приказывать, вотъ онъ и хорошъ. А начальники приказывать—то не умѣютъ, лѣнятся, а когда вздумаютъ, ихъ не слушаютъ, потому что не уважаютъ. Да за что уважать? Намедни собрались потолковать о школѣ, такъ съ тѣмъ же и разошлись,—ни на чемъ не порѣшили; заговорили и о пожарныхъ инструментахъ, но лучше бы вовсе не говорили. Одинъ кричалъ, чтобы перенести пожарный сарай съ площади въ проулокъ, ближе къ строеніямъ, откуда скорѣе можно бы доставлять пожарные инструменты на

не увидишь, какъ заронишь, а то я вовсе забудешь горящую лучину въ томъ мѣстѣ, куда ходишь,—засуетишься и оставишь ее догорать гдѣ—нибудь въ плетвѣ около сѣна или соломѣ». Это и съ трезвыми съ ними бываетъ, а о женахъ ихъ и говорить нечего: «куда ни пойдутъ съ лучиной, того и глади, что оставлять ее или заронять». А иногда, особенно въ рабочую пору, бываютъ—де у нихъ пожары и оттого, что они по вечерамъ оставляютъ на гумнахъ свои телѣги съ снопами, не догадавшись осмотрѣть осей въ колесахъ, а оси у нихъ отъ недостатка дегтя часто нагрѣваются и загораются. Въ рабочую же пору у нихъ остаются дома однѣ только дѣти, которыя безъ присмотра старшихъ въ продолженіе дѣлаго дня часто голодаютъ, и не зная силы огня, по глупости, рѣшаются готовить себѣ пищу,—разводятъ огонь на шесткѣ, на полу и даже на дворѣ, и пекутъ яйца. Прошлымъ лѣтомъ у нихъ отъ того и произошелъ—де пожаръ, что дѣти Семена Васильева, оставленные дома однѣ, такимъ образомъ шалили огнемъ и спичками.

«—Ну хоть и за это, дѣти мои, что вы говорите, развѣ можно похвалить васъ? Когда вы оставите эту опасную лучину и замѣните ее свѣчей? Когда для хозяйственныхъ нуждъ своихъ, на всякій случай, обзаведетесь какими—нибудь фонарями вмѣсто неудобной лучины? Вѣдь все это не Богъ вѣсть чего стоитъ. Если бы вы сочли, сколько выходитъ денегъ у васъ въ годъ на вино, на гулянья по воскресеньямъ и большимъ праздникамъ, которые вы только оскорбляете своимъ пьянствомъ,—если бы, говорю, вычли вы все это, то у васъ достало бы этихъ денегъ не на свѣчи только и фонари, а и на пожарные инструменты, которыхъ у васъ нѣтъ, да пожалуй и на устройство школы, о которой вы такъ мало заботитесь. Вотъ вы говорите, что дѣти ваши въ рабочую пору часто дѣлаютъ пожары, оставаясь дома однѣ, а въ поле вы ихъ не берете потому, что онѣ еще малы—работать не могутъ: куда же бы

вамъ лучше дѣтъ ихъ, какъ отъ нихъ освободиться, чтобы онѣ не вязали вамъ рукъ на работѣ и не дѣлали дома бѣдъ? Вѣрно онѣ вѣдь не такъ малы, когда умѣютъ печь яйца?

— Самыхъ малыхъ мы беремъ съ собою въ поле, а эти всѣ на возрастѣ.

— Вотъ видите! Для нихъ-то бы и построить вамъ школу, и собирать бы въ нее всѣхъ съ утра до вечера. Пользу отъ ученія вы плохо понимаете, сколько разъ я ни говорилъ вамъ; такъ, по крайней мѣрѣ, устройте школу для того, чтобы дѣти ваши не бѣгали и не творили вамъ бѣдъ, а были бы подъ призоромъ учителя и вели бы себя смирно. Развѣ это плохо?— не стоитъ всякаго ученія? Въ школѣ онѣ приучатся вести себя хорошо,—хорошо станутъ жить и послѣ школы, когда будутъ большіе. Отъ своего учителя, которымъ и я соглашусь быть, ваши дѣти узнали бы все хорошее, — узнали бы, что курить табакъ грѣшно и опасно,—что отъ этого дурнаго дѣла постоянно бывають пожары, и не стали бы курить никогда потомъ. Значитъ, тогда бы меньше было у насъ и этихъ трубочуровъ, которые играютъ огнемъ вмѣсто игрушки. И сколько разъ просилъ я васъ, почтенные прихожане, для вашей же пользы, во-все не курить трубку! Долго-ли заронить ее, особенно въ пьяномъ видѣ отправляясь спать съ нею куда—вѣбуди на дворъ, на солому или на сѣновалъ? Я знаю, что нѣкоторые изъ васъ, напившись до—пьяна, не расстаются съ трубкой и на постелѣ. А у соннаго трубка выпадаетъ изъ рта, и табакъ съ огнемъ высыпается—на сѣно! По вашему примѣру учатся курить табакъ и десятилѣтнія дѣти,—вы и сами знаете это,—и хотя вы запрещаете иногда имъ это дѣлать, но этимъ достигаете только того, что онѣ стараются курить отъ васъ тайно, и для этого забиваются куда вѣбуди на задній дворъ, или опять на сѣновалъ. Зачѣмъ же послѣ этого вамъ и удивляться, что пожары ваши начинаются обыкновенно «съ задовъ»? Вамъ, напротивъ,

мѣсто пожара; а въ сараѣ ничего и не было, кромѣ двухъ—трехъ негодныхъ бочекъ, безъ передковъ и безъ готовыхъ лошадей. Другой хотъ и кричалъ, что не слѣдуетъ пожарному сараю быть въ проулкѣ,—опасно: «и самъ—де онъ можетъ сгорѣть, и перекинетъ огонь на другой порядокъ, если случится пожаръ», но первый перекричалъ, сарай перестроили въ проулокъ—и кончево. Во время пожара по этому сараю перебѣжалъ огонь—то на другой порядокъ чрезъ проулокъ, безъ него другой порядокъ можетъ и остался бы.

Священникъ еще прежде зналъ слабость мірскихъ правителей,—ихъ безнечность въ дѣлахъ общины, ихъ крикливость и спорливость, обуславливаемую противорѣчивостью и неясностью ихъ понятій, наконецъ грубую спѣсь и капризы ихъ другъ передъ дружкой, исключаяція, повидимому, всякую возможность для нихъ какой-нибудь разумной и полезной инициативы. Священникъ зналъ это, и въ его душѣ тяжелою, мучительною болью отзывалось это званіе,—болью, понятною всякому, мыслящему и благонамѣренному челоѣку. Священникъ смотрѣлъ на означенныя слабости и недостатки крестьянъ съ строгой нравственной точки. Хотя онъ зналъ, что главная цѣль его, какъ священника, состоитъ въ просвѣщеніи вѣрннхъ ему людей свѣтомъ вѣры и сообщеніи имъ правилъ доброй жизни; но ему казалось невозможнымъ отдѣлять *добрую жизнь*, требуемую христіанствомъ, и о которой такъ часто священники говорятъ въ своихъ поученіяхъ къ народу, отъ того, чѣмъ наполняется *настоящая жизнь мужичка*. Вѣдь добрая-то жизнь, или христіанская нравственность, думалъ онъ часто, состоитъ не въ неурловимомъ какомъ-нибудь духѣ, или мысленномъ признаніи началъ нравственности, а опять—таки въ жизни, въ дѣйствительности, т. е. представляетъ собою начала нравственности въ гармоническомъ сліявіи съ нормальнымъ выраженіемъ ихъ въ практикѣ. На этомъ основаніи священникъ считалъ себя обязаннымъ и съ церковной кафедры учить на-

должно быть увѣреннымъ, что причиною пожара, когда онъ начался «съ задомъ», вы сами, ваши трубокуры, если еще не зомы, о которой я уже сказалъ вамъ.

«—Нѣтъ, батюшка,—еще есть причина, почему съ задомъ загорается.

«—Какая?

«—Поджоги: злые люди да—говорять—еще поляки поджигаютъ.

Какъ открытое заявленіе истины ведетъ въ практической жизни къ результатамъ полезнымъ, такъ преувеличеніе истины есть непозволительная ложь, а въ своемъ приложеніи къ дѣйствительности хуже всякой лжи, потому что, нося на себѣ личину истины, можетъ увлечь многихъ своимъ правдоподобіемъ. На основаніи нѣсколькихъ пожарныхъ случаевъ, происшедшихъ отъ поджоговъ, народъ готовъ объяснять причину каждого случающагося пожара поджогами со стороны злыхъ людей и поляковъ; и дѣйствительно объясняетъ. Безусловно согласиться съ этимъ священнику значило бы не только оставить народъ въ заблужденіи, но и заслонить отъ него главныя, всегдашнія причины нашихъ опустошительныхъ пожаровъ, и такимъ образомъ уполномочить его на всѣ безразсудства и слабости, ставяція его благосостояніе въ постоянную опасность отъ огня. Ктому же у невѣжественнаго народа, рабѣнно склоняющагося предъ силами природы вообще и предъ силою огня въ особенности, буквально падаетъ духъ и опускаются руки, когда приходится ему выѣтъ дѣло съ пожарами, происходящими отъ намѣренныхъ поджоговъ. Гдѣ ему, запуганному и безоружному, бороться съ огнемъ, насылаемымъ злыми, отчаянными людьми? Пожаръ, происшедшій случайно, страшенъ для народа, но пожаръ, обрушившійся на него по кознямъ неизвѣстныхъ враговъ, какъ орудіе мести отчаянныхъ людей, — такой пожаръ пугаетъ его до оцѣвѣтія всѣхъ силъ души и тѣла, народъ

оставляетъ его на волю Божию и выбирается изъ домовъ за село, въ поле. Это не значить впрочемъ, чтобы народъ не искалъ и не преслѣдсвалъ намѣренныхъ виновниковъ пожаровъ, напротивъ, когда пожаръ отнесетъ къ поджогу, онъ съ вступленіемъ нападаетъ на всякаго сколько нибудь подозрительнаго по его мнѣнію человѣка,—и горю человѣку, который по чему-нибудь покажется ему похожимъ на поджигателя. Священникъ зналъ нѣсколько самыхъ трагическихъ происшествій въ этомъ родѣ въ послѣднее время. Поэтому священнику нельзя было и не слѣдовало соглашаться съ крестьянами на счетъ ихъ любимаго мнѣнія о причинахъ пожаровъ; если же согласиться, то съ многосложными и выразительными исключеніями и ограниченіями.

«—Ну, о полякахъ говорить вамъ нечего: у васъ ихъ нѣтъ. Было гдѣ-нибудь два—три пожара отъ этихъ злодѣевъ, а вы напугались да и стали считать виновниками всѣхъ пожаровъ—поляковъ. А что отъ этого пользы? Вообразите, что васъ поджигаютъ,—и бросите тушить свои пожары: «что—де тушить—то, не потушишь, когда поджигаютъ». И такъ ужъ вы слишкомъ боитесь огня, даете ему волю жечь дома свои, плохо защищаетесь отъ пожаровъ, а тутъ еще думаете о поджогахъ. Разумѣется, у васъ не будетъ силы тушить пожаръ. И вотъ пожары растутъ и усиливаются, а вы между тѣмъ забыли и думать, что причина—то ихъ—вы же сами: живете по прежнему нетрезво и неосторожно, благо—есть къ чему приписать эти бѣдствія и безъ своихъ грѣховъ. Нѣтъ, други! не сваливайте вину на другихъ; сами виноваты. Положимъ, что между нами и бываютъ лихіе люди, которые рѣшаются иногда на поджоги. Что же? развѣ вы, если бы не захотѣли быть лиходѣями себѣ, не могли бы избавиться отъ поджоговъ, или не дать пожарамъ распространяться? Во первыхъ, — откуда берутся эти лихіе люди, иногда поджигающіе васъ? Отвѣтъ короткій: это

родъ нравственности христіанской—не только въ ея чистомъ и общемъ видѣ, но и въ отношеніи ея къ дѣйствительной жизни мѣстнаго, окружающаго его общества; не пускаясь въ округленныя очертанія христіанской нравственности, непонятныя и почти безполезныя для народа, священникъ имѣлъ своимъ правиломъ сообщать народу нравственныя понятія по частямъ, по поводу и въ примѣненіи къ окружающимъ обстоятельствамъ и частнымъ случаямъ мѣстной жизни. Чѣмъ безтолковѣе, безнравственнѣе и печальнѣе былъ фактъ, который случайно выбрасывался мѣстною жизнью на поверхность, тѣмъ скорѣе хватался за него священникъ съ намѣреніемъ разобрать его, освѣтить мыслью и сопоставить съ извѣстными нравственнымъ правиломъ, требованіемъ котораго тотъ былъ вопіющимъ противорѣчіемъ. На этомъ пути ученія, обличенія, укоровъ и просьбъ, по отношенію къ прихожанамъ, священникъ не давалъ большаго различія ни времени, ни мѣсту, училъ и обличалъ благовременнѣ и безвременнѣ, просилъ и умолялъ и въ храмѣ, и на улицѣ, и въ домахъ. Вотъ почему и теперь, на пещелищѣ, священникъ явился съ словомъ ученія и обличенія; поэтому же, когда рѣчь зашла о слабостяхъ и безопасности крестьянскихъ управителей и стариковъ общины, онъ вознамѣрился сказать доброе слово; онъ даже нарочно навелъ рѣчь на этотъ предметъ. Выходя изъ мысли, что христіанская вѣра не запрещаетъ заботиться о средствахъ жизни, а напротивъ предписываетъ извѣстныя правила касательно внѣшняго благосостоянія, сохраненія тѣлеснаго здоровья и т. п., священникъ, какъ представитель ученія вѣры, въ своемъ приходѣ, считалъ себя въ правѣ учить крестьянъ также и житейской мудрости, необходимой для нѣкотораго обезпеченія и улучшенія ихъ матеріальнаго быта,—тѣмъ болѣе, что внѣшнее благосостояніе имѣетъ непреодолимую связь и вліяніе на успѣхи умственнаго и нравственнаго развитія людей. «Въ самомъ дѣлѣ, могу ли я, думалъ часто

священникъ, безъ ущерба своимъ священнымъ обязанностямъ, наконецъ не измѣняя призванію всякаго сколько нибудь образованнаго человѣка, по отношенію къ темному, невѣжественному народу,—оставаться холоднымъ, безстрастнымъ и безучастнымъ зрителемъ физическихъ бѣдъ и горя народнаго? И чѣмъ я показался бы въ глазахъ народа съ своимъ безстрастіемъ, исключаяющимъ всякую живую связь съ бѣдвымъ народомъ? Гдѣ бы я излѣ средства вліянія на народъ при такомъ къ нему отношеніи? Нѣтъ! пужно входить къ жизни народную, отзылаться на всѣ проявленія ея, одобрять и поощрять въ ней задатки всего хорошаго, плодотворнаго, парализировать своимъ вліяніемъ элементы дурные, задерживающіе народную жизнь на благородномъ пути къ умственному, нравственному и матеріальному улучшеніямъ. Настоящее время предлагаетъ мнѣ именно такую широкую программу дѣятельности. Я призванъ служить *земству*, и во имя всевозможныхъ интересовъ,—народной нравственности, народнаго благосостоянія, общественнаго спокойствія и личныхъ патріотическихъ чувствъ къ отечеству, къ родинѣ, я долженъ высказываться, и высказываться съ силою и властію, въ виду такой болѣзни нашей, какъ напр. пожары».

Когда крестьяне, окончивъ свои жалобы на безпечность своихъ старшинъ, замолкли, священникъ обратился къ нимъ и сказалъ:

«—Вы сами, друзья мои, почему не бѣжали всѣ на пожаръ, какъ только онъ вспыхнулъ? Ты почему не шолъ, Семенъ Кузьмичъ?

«—Что я одинъ сдѣлаю?

«—А ты что, Василій Потапычъ?

«—А я что одинъ-то сдѣлаю?

«—Ты—одинъ, да онъ—одинъ, третій—одинъ, пятый—одинъ: вотъ васъ и много!

«—А кто знаетъ, пошла-ли бы всѣ. Мы знаемъ, что на пожарѣ нѣтъ никого, а свое добро жалко,—вытаскивать надо, спасать. А тутъ еще жена не пускаетъ, бездомникомъ бранитъ, когда захочешь идти изъ дому тушить пожаръ.

— А сгоритъ все село,—всѣ дома: развѣ лучше? Идешь на пожаръ — себя же спасаешь отъ огня: потушишь—значитъ и цѣль остался. Да еще добро сдѣлаешь другимъ, пользу общественную наблюдаешь. Вотъ что значитъ понимать общественную-то пользу,—жить не для себя только, а и для другихъ. Положимъ, хоть тебѣ бы и не удалось потушить; положимъ, и твой домишко въ опасности: развѣ ближніе твои, которыхъ ты, забывъ себя, спасалъ отъ огня, для которыхъ былъ такой добрый, —развѣ они, сосѣди твои, оставляютъ тебя въ опасности безъ своей помощи? И не сосѣди только, а весь міръ, все общество будетъ благодарить тебя за доброе дѣло, за твою христіанскую душу; и должно благодарить, должно воздать тебѣ всякую честь и хвалу. Такому человѣку слѣдовало бы даже избу поставитъ обществомъ, если она у него сгоритъ, потому человѣкъ хорошій, вѣрный слуга мірской; да и ставятъ въ другихъ мѣстахъ, въ примѣръ прочимъ, не заботящимся объ общественной пользѣ. А Богъ ужъ никогда не забудетъ такого человѣка, воздастъ ему за любовь къ ближнимъ седмерицей. Ну, что скажете на это?

«—Да что сказать-то батюшка? Грѣшники мы великіе: о себѣ только заботимся.

«—За то, можетъ быть, Богъ и наказываетъ насъ, что мы оставляемъ ближнихъ своихъ во время пожара безъ помощи. Что вы успѣли спасти изъ своего добра? Почти ничего! Значитъ, самъ Богъ не далъ успѣха вамъ въ томъ,—не за то хватились, за что бы слѣдовало. Слѣдовало бы подумать о тѣхъ, кто горитъ, а вы—еще за версту отъ пожара—начали выносить свои пожитки.

«—Говорятъ, прежде нужно браться за св. иконы во время пожара, — ихъ спасать, чтобы Богъ далъ силу и память выносить все, какъ слѣдуетъ, по порядку; иначе ничего не вынесешь,—испугаешься да и будешь хвататься за пустяшное, а главного-то, что подороже, и не вынесешь изъ дому. Правда что-ли, батюшка?

«—Бога не надо забывать никогда, чтобы былъ прокъ и успѣхъ въ дѣлахъ; и св. иконы нужно любить больше всякаго другаго добра,—это правда. Что ужъ хорошаго—дать сгорѣть иконамъ?

«—Мы испоконъ-вѣку такъ дѣлаемъ, батюшка,—а вотъ нынѣ Богъ наказалъ насъ: ничего не успѣли спасти, однѣ иконы только и вынесли.

«—Что же? Стало быть, другимъ чѣмъ прогнѣвали Бога. Вы сами говорите, что о себѣ только заботитесь, а Богъ—что сказалъ? Люби ближняго какъ себя самаго любишь. Вы не шли помогать, когда ближніе ваши горѣли—значить, не хотѣли исполнить Его св. волю. Положимъ, вы спасли Его св. иконы: да развѣ только этаго Богъ хочетъ отъ насъ? Послушайте, что сказалъ Онъ въ своемъ св. писаніи людямъ, которые дорожили Его именемъ какъ вы—Его иконами, а заповѣдей Его не исполняли. «Что вы Меня называете: Господи! Господи! а не дѣлаете по волѣ Моей»? Или еще: «жертвъ вашихъ (т. е. ладону, иконъ и украшеній храма) Я не принимаю, когда вы дѣлаете дурно,—не любите ближнихъ, не защищаете сиротъ»,—когда, значить, не помогаете другъ другу ни въ пожарахъ и ни въ чемъ. А у васъ, скажу опять, все идетъ врозь, не по надлежащему: одинъ печется о своемъ домѣ и только; другой о томъ, какъ бы обзавестись для своего обихода работающей хозяйкой; на умѣ у иного—запастись для семьи побольше хлѣба и зашибить деньжонокъ на чорный день: всѣ о себѣ, и никто другъ объ другѣ, объ общемъ какомъ-нибудь дѣлѣ. А между

тѣмъ у васъ въ селѣ нѣтъ воды. всѣ бьются изъ—за нея, и вы не позаботитесь сдѣлать на ключѣ какого-нибудь пруда. Случился пожаръ, а у васъ нѣтъ ни бочекъ, ни багровъ, ни готовыхъ лошадей въ сараѣ, никто и не думаетъ тушить огонь. И вотъ у одного сгорѣлъ домъ, у другаго—хлѣбъ, и село сгорѣло. Объявленъ рекрутскій наборъ, и одинокій и жалкій, единственная опора и кормилецъ старухи—матери, неожиданно и несправедливо, помимо много семейныхъ, отдавъ въ солдаты.— Хорошо все это?

«—Какое—хорошо, батюшка!

«—Отъ кого же это зависить? на комъ всѣ эти грѣхи?

«—Конечно, отъ вашихъ начальниковъ; съ нихъ и спросится за это на томъ свѣтѣ.

«—Опять за начальниковъ! Да начальниковъ-то, наконецъ, кто поставляетъ, выбираетъ?

«—Весь міръ.

»—Я всему міру и говорю. Коль начальники дурны, значить, вы же виноваты. Думаете ли вы, какое важное дѣло дѣлаете, когда выбираете себѣ начальниковъ? Вы выбираете себѣ радѣльщиковъ вашей общей пользы и оберегателей святой справедливости. Вы знаете всѣхъ людей въ обществѣ, кто каковъ, и выбирали бы людей разумныхъ, справедливыхъ, не пьющихъ. Нѣтъ, вы боитесь такихъ людей, потому что они строгіе, заботливые, не позволяютъ вамъ только спать да пьянствовать. Вы выбираете людей простыхъ, смиренныхъ, которые воды не заму-тять, которыхъ и не видно, каковы они сѣть начальники—слово бояться сказать; или такихъ, которые бы вмѣстѣ съ вами согласны были пить вино. Почему бы напр. хоть въ сотскіе не выбирать больше изъ тѣхъ, кто во время пожара ведетъ себя хорошо, скоро является на пожаръ, тушить-, сзываетъ народъ, распоряжаться умѣетъ? Будь бы начальникомъ такой человекъ, такъ онъ не то бы сдѣлалъ...

Въ толпѣ распространилась глубокая тишина. Крестьяне, видно было, не находили что сказать, чѣмъ извиняться больше «предъ батюшкой», и чувствовали себя пеловко. Имъ сказано, что они—міръ, общество, а не просто отдѣльныя единицы—Иваны да Петры, которымъ можно было прятаться за общество. Ссылаться на общество значить винить себя самихъ. Винить пачальниковъ тоже нельзя, потому пачальники ими поставлены, обществомъ. Какъ же быть? Не выдѣлать ли себя изъ общества? Да и есть ли какое согласіе у нихъ на общественныхъ собраніяхъ, на выборахъ въ земскіе? Не говорить ли ужъ каждому за себя про выборы то, что знаешь и что чувствуешь, по совѣсти? Что же, въ самомъ дѣлѣ? Скажешь, по крайней мѣрѣ душу облегчишь, а виноватые—то пусть слушаютъ, молчатъ... И по дѣломъ имъ!

Эти и подобныя мысли и полумысли побывали у всѣхъ въ головѣ во время минуты молчанія. Затѣмъ, на перерывѣ другъ передъ другомъ всѣ заговорили, что «у нихъ нѣтъ согласія на выборахъ; другой бы и хотѣлъ выбрать хорошаго человѣка, да не надѣется успѣть въ этомъ, знаетъ, что многіе пришли не о дѣлѣ хлопотать, а напиться вина. А хорошій человѣкъ, извѣстно, не выставитъ міру вина, хоть бы его и выбрали; выставитъ дурной человѣкъ. Хорошему человѣку все равно, начальникъ-ли онъ или нѣтъ, онъ все хорошій человѣкъ. Если онъ не желаетъ взять на себя общественную повинность, а между тѣмъ будутъ принуждать его къ тому силою, то и онъ поставитъ вина. Вотъ и выбираютъ не желающихъ, а чего ждать отъ начальниковъ, поставленныхъ противъ воли? И не выбираютъ, а дѣлаютъ видъ, будто выбираютъ, все дѣло направляютъ къ тому, чтобы было вино. Знаютъ, что бѣдный не можетъ пастъ мірекую службу, нападутъ на него: тебя да тебя хотимъ, а бѣдный ужъ понимаетъ, чего хотятъ отъ него, и вынимаетъ послѣднія деньги на вино, чтобы откупиться отъ

общественной повинности. Соплюють, значить, и съ богатого и съ бѣднаго, а кого слѣдуетъ, не выберутъ, хорошихъ-то людей, а выберутъ дурныхъ. Дурные сами выставятъ вина міру за то, что ихъ выбрали»...

«—Ты, батюшка, что не бываешь у насъ на выборахъ, на собравьяхъ нашихъ? выдѣлялся голосъ изъ толпы.

«Батюшка» возмущенъ былъ до глубины души откровенною исповѣдью своихъ духовныхъ дѣтей, и не слышалъ этого голоса¹⁾. Прошла минута. «Послушайте, сказалъ священникъ, окидывая толпу взглядомъ и смотря на всѣхъ такъ, какъ бы желалъ приковать къ себѣ ихъ вниманіе. Голосъ его дрожалъ, въ глазахъ искрилась рѣшимость высказать какую-то новую важную мысль, къ которой только что пришелъ по поводу сейчасъ обрисованнаго дѣла выборовъ и отъ которой могъ ожидать сколько нибудь сноснаго исхода для крестьянъ. «Послушайте! Я бы желалъ бывать на вашихъ собравіяхъ и выборахъ въ земскіе. Не лучше ли бы было?

«—Конечно лучше, лучше будетъ, подтвердили другіе. Бывай да и говори тамъ, что теперь говоришь.

«—А станете меня слушать?

«—Какъ же тебя не слушать-то, батюшко? Мы весь народъ темный, неразумный. Что скажешь намъ, все сдѣлаемъ. Кому насъ учить-то, коль не тебѣ?

«—Ну, хорошо! Жалко мнѣ васъ—я объ васъ же хлопочу.

¹⁾ Можетъ быть, найдутся люди, которымъ слова наши о мірскихъ крестьянскихъ сходахъ и выборахъ въ земскіе покажутся похожими на вымыселъ. Смѣемъ заверить ихъ, что мы брали краски съ натуры, изъ опыта, и въ оправданіе каждаго слова имѣемъ факты. Для большаго довѣрія къ намъ со стороны читателей, мы можемъ еще указать имъ на статью о крестьянскихъ сходахъ, помѣщенную въ 47 № газ. „Соврем. Лист.“ за прошедшій годъ. Авторъ ея—священникъ Тихоміровъ.

Солнце готово уже было скрыться за горизонтъ и напоминало о скоромъ наступленіи ночи. Въ толпѣ погорѣльцевъ стали замѣчаться движенія нетерпѣнья, суетливости, лица многихъ принимали разсѣяннo-озабоченный видъ. Послѣ переполоха ужаснаго дня нужно было подумать о ночлегѣ, пріютить гдѣ-нибудь невинныхъ дѣтей и убитыхъ горемъ матерей и женъ.

«—Заговорился я съ вами—извините. Главное, дѣти мои, не падайте духомъ, не убивайтесь крѣпко. Богъ милостивъ. Пойду къ тѣмъ, которые не сгорѣли, сказать имъ, чтобы они не оставили васъ безъ помощи. Вѣдь они и сами были на-волось отъ опасности; такъ пусть судятъ по себѣ о вашемъ горѣ,—помогутъ вамъ кто чѣмъ можетъ: хлѣбцемъ, одежкой, угломъ. Я знаю, они меня послушаютъ. Тутъ же и себѣ попрошу у нихъ пріюта. Оставайтесь съ Богомъ!

Крестьяне съ благоговѣніемъ стали подходить подъ благословеніе священника, благодарили его и низко кланялись. Любовь ли эта и довѣріе къ нему прихожанъ были тому причиной, или сознаніе, что долгъ христіанскій по отношенію къ несчастнымъ исполненъ имъ по мѣрѣ его силъ и умѣнья,—но лице священника сіяло въ это время спокойствіемъ и довольствомъ. Это спокойствіе, этотъ, можно сказать, благодатный мвръ души, въ связи съ дѣйствіями всей бесѣды священника, имѣли слѣдствіемъ своимъ то, что и крестьяне казались какъ будто умиротворенными, осмыслили свое положеніе, свыклись съ горемъ своимъ, и господствовали надъ нимъ своимъ духомъ, своею свободною мыслию. Священникъ пошелъ счастливый.

А. Балаковскій.

Образчикъ современной римско-католической проповѣди.

Въ эпоху всеобщаго увлеченія на Руси всѣмъ иностраннымъ, особенно французскимъ, въ то время, когда все теченіе нашей общественной жизни хотѣли направлять по образцу западному; когда наши искусство и литература искали себѣ образцовъ въ области французской литературы и искусства, когда формальная сторона даже нашей богословской науки была осколкомъ иностранныхъ богословскихъ системъ; тогда и проповѣдничество наше искусство, въ лицѣ нѣкоторыхъ его представителей, не могло не увлечься чужимъ примѣромъ и подражаніемъ. Исторія нашего проповѣдничества въ XVIII вѣкѣ не мало можетъ представить изъ это подтвержденій. Даже позднѣе, въ началѣ настоящаго вѣка, знаменитые французскіе витіи прошедшаго времени, *Бурдалу*, *Массильонъ* и др. переводились на русскій языкъ и печатались не однимъ изданіемъ. Наши проповѣдники строили свои слова, бесѣды и рѣчи совершенно по образцу и со всѣми внѣшними приѣмами иностранныхъ образцовъ. Въ нашихъ семинаріяхъ, переводивъ слова, особенно Массильона, представлялись въ образцы ораторскаго искусства и при изученіи риторики, и особенно при изученіи гомиластики. Мы уже не говоримъ о томъ, что и сама эта риторика и гомиластика построены были вообще на иностранномъ фундаментѣ, такъ какъ сочинители нашихъ первыхъ риторикъ и гомилистикъ всѣ образовывались въ западныхъ школахъ и по западнымъ образцамъ.

Но много воды утекло съ того времени. И русская жизнь, и русская литература, и русская богословская наука приняли самостоятельное направленіе. Самостоятельно стало развиваться у насъ и проповѣдничество искусство. Великіе проповѣднические таланты высокопроевляющ. митрополита московскаго Фила-

рета и покойнаго преосвящ. Иннокентія увлекли за собою всѣ проповѣдническія силы, и проповѣди этихъ двухъ знаменитыхъ російскихъ проповѣдниковъ новаго времени сдѣлались предметомъ подраженія всѣхъ молодыхъ проповѣдниковъ. Гомилетика, созданная Амфитеатровымъ, не безъ вліянія двухъ помянутыхъ образцовъ, привела къ сознанію и формулировала въ опредѣленные правила все то, чему слѣдовали дотолѣ на основаніи однихъ только образцовъ. Проповѣдническая школа, которую исторія русскаго церковнаго ораторства, можетъ быть, назоветъ *амфитеатровскою*, съ этой стороны оказала великую пользу и имѣетъ громадное значеніе въ исторіи нашего проповѣдничества, хотя и должна уже теперь уступить свое мѣсто другой вырабатывающейся проповѣднической школѣ. Рано еще, да и невозможно вполне охарактеризовать направленіе современнаго нашего православнаго проповѣдничества, очевидно только, что оно все болѣе и болѣе принимаетъ характеръ значительно иной, чѣмъ какой имѣло въ недалекомъ прошедшемъ. Сравните, напримѣръ, проповѣди, печатавшіяся въ духовныхъ журналахъ сороковыхъ годовъ, съ проповѣдями настоящаго десятилѣтія, —какая разница! Даже произведенія однихъ и тѣхъ же церковныхъ ораторовъ, принадлежація тому и этому времени, представляютъ весьма значительныя разности. Богъ вѣсть, что вырабатывается со временемъ изъ нашей проповѣди, но можно напередъ говорить, что изъ нея выйдетъ проповѣдь, всецѣло соответствующая духу и характеру именно православной церкви и совершенно не похожая, напримѣръ, на проповѣдь католическую, выдержки изъ которой мы представляемъ теперь безъ всякихъ критическихъ замѣчаній, предоставляя это дальѣйшимъ своимъ статьямъ о современномъ христіанскомъ проповѣдничествѣ. Представляемый образчикъ я заимствую изъ французскаго журнала «Священная Трибуна—эхо католическаго міра». Въ этомъ журналѣ помѣщаются цвѣты ораторскаго католическаго иску-

ства: тутъ печатаются проповѣди корифеевъ современнаго французскаго проповѣдничества, патеровъ *Феликса и Миньяра*, большей части епископовъ, архіепископовъ и самаго монсеньера *Дарбуа*—главы галликанской церкви, архіепископа парижакаго. Проповѣдь, изъ которой взяты предлагаемые здѣсь отрывки, принадлежитъ приходскому священнику аббату *Бедуану* и отличается свойствами, общими преобладающему большинству французскихъ проповѣдниковъ. Она написана на текетъ: *тамо будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ* (Матѣ. 8, 12). Вотъ начало этой проповѣди.

«Братіе моя, есть плачъ, есть слезы сладкія, утѣшительныя, достохвальныя, сопровождаемая надеждою и приводящія къ безсмертію,—это слезы временныя, слезы, которыя человекъ долженъ проливать въ семъ мірѣ, чтобъ получить себѣ прощевіе и своимъ раскаяніемъ возвратить потерянное грѣхомъ счастье.

Но есть также плачъ, есть слезы горькія, жгучія, безполезныя,—это слезы вѣчности, которыя никогда не перестанутъ течь и всегда сопровождаются зубовымъ скрежетомъ, бѣшенствомъ и отчаяніемъ, слезы, которыя грѣшники осуждены проливать въ адѣ за то, что искали наслажденій во время испытаній; за то, что наслаждались удовольствіями, когда должны были подвергаться лишеніямъ; за то, что предавались суетнымъ забавамъ настоящей жизни, когда должны были думать о серьезныхъ дѣлахъ будущей жизни, однимъ словомъ, за то, что преслѣдовали интересы временныя и не обращали вниманія на интересы вѣчности и изъ страны изгнанія и лишеній сдѣлали мѣсто отечества и покоя.

Вы смѣетесь, грѣшники, во все продолженіе этой временной жизни; да, смѣйтесь, смѣйтесь... смѣшите смѣяться въ этой печальной юдоли, назначенной для слезъ и рыданій... не всегда вы будете смѣяться... скоро перестанете смѣяться... жизнь такъ

коротка!... Есть мѣсто, гдѣ уже нельзя смѣяться больше, гдѣ одивъ плачь и скрежетъ зубовъ, и вотъ туда-то приводить неумѣренный смѣхъ и безумная радость міра, *тамо будетъ плачь и скрежетъ зубовъ.*

Подумайте невѣрующіе, нечестивцы, вольнодумцы, неправедные похитители чужаго добра... всѣ вы, которые глумитесь надъ добродѣтелью, надъ нашими таинствами, надъ служителями Всевышняго... подумайте молодые люди и дѣвцы, предающіеся прелестямъ удовольствій и безумію юношескаго возраста, подумайте на минуту объ адскихъ мученіяхъ; призываю ваше несчастье или ваше безрасудство на край этой пламенѣющей пропасти!...

Но, великій Боже, что Ты посылаешь меня возвѣстить въ этотъ день?.. Самую страшную, самую ужасную, самую грозную истину нашей святой религіи!... Проповѣдывать эту потрясающую истину и указывать грѣшникамъ глубину той безмѣрной пропасти, куда ввергаются большинство грѣшниковъ, слѣдовало бы, Боже мой, не слабому голосу служителя твоего алтаря, а одной изъ печальныхъ жертвъ твоего раздраженнаго правосудія!... Ангелы святые! я призвалъ бы васъ, я воспользовался бы вашимъ языкомъ, если бы я имѣлъ говорить о счастіи, которымъ вы наслаждаетесь на небѣ; но не долженъ ли я скорѣе обратиться къ вамъ, печальныя жертвы страшнаго гнѣва раздраженнаго Бога? Ссудите меня вашимъ скорбнымъ голосомъ¹⁾, чтобъ мнѣ заставить нечувствительнаго грѣшника почувствовать ту безпредѣльную опасность, въ какую онъ ввергается, живя въ виновномъ нерадѣніи, въ пагубномъ усыпленіи, печальнымъ пробужденіемъ котораго будетъ близкая смерть....

¹⁾ Христіанскій проповѣдникъ обращается къ отверженнымъ душамъ злобы и проситъ ихъ ссудить его своимъ скорбнымъ голосомъ! Вотъ до чего доводитъ фальшивое риторическое напращиваніе!

Ахъ! братіе мои, препобѣдите отвращеніе и шекотливость природы, сойдите живые на минуту вмѣстѣ со мною въ эту страшную пропасть, вырытую дуновеніемъ небснаго гнѣва, если только не желаете навсегда сойти туда послѣ смерти!...

Разсмотримъ христіанскимъ взоромъ тѣ мученія, которыя терпятъ во адѣ и которыя служатъ источникомъ тѣхъ вѣчныхъ слезъ и того ужаснаго скрежета зубовъ, о которомъ говоритъ намъ Іисусъ Христосъ въ святомъ евангеліи: эти муки невыносимы въ своей силѣ!... онѣ непонятны въ своемъ продолженіи. Муки ада, вѣчность ада, вотъ все дѣленіе этого поученія. Ave, Maria.

Какія мученія терпятъ въ адѣ, какимъ наказаніямъ подвергаются души осужденныхъ, св. писаніе указало это въ словахъ: *отгидите отъ Мене, проклятіи, во огнь вѣчный; отгидите*,—отлученіе отъ Бога или наказаніе лишеніемъ созерцанія Божія, *проклятіи*,—проклятіе Божіе, —*во огнь*—наказаніе огненное.

Изъ указанныхъ здѣсь частей многосложной и многословной этой проповѣди мы, чтобъ не утомить вниманіе читателей, избираемъ лучшую часть, въ которой изображается огонь геенскій, какъ одна изъ вѣчныхъ казней грѣшника въ адѣ.

«Представьте себѣ, христіане, эти мрачныя подземелья, это мѣсто, извѣстное въ св. писаніи подъ именами источниковъ бездны, озера огненнаго, печи горячей, кипящей пропасти, гдѣ вздымаются вихремъ волны метательнаго пламени, гдѣ дыханіемъ божественнаго гнѣва поддерживается тотъ вѣчный огонь, въ сравненіи съ которымъ нашъ огонь, служащій нашимъ нуждамъ, не больше, какъ нарисованное на картинѣ пламя! Увы! здѣшній огонь, котораго мы и минуты не можемъ переносить, есть небсное благодѣаніе, но адекій огонь есть слугитель міценія раздраженнаго Бога: земной огонь сожигаетъ и уничтожаетъ, адекій же огонь сохраняетъ свои жертвы, сожигая ихъ, и

оставляетъ для новыхъ мученій; онъ оставляетъ имъ довольно жизни, чтобъ чувствовать все его дѣйствіе и всю громадность ихъ преступленій; онъ кипятитъ мозгъ въ костяхъ ихъ, но не превращаетъ ихъ въ прахъ!

И не думайте, бр. мои, чтобъ это было преувеличеніе слабаго и легковѣрнаго ума, какъ утверждаютъ нѣкоторые нечестивцы, говоря, что нѣтъ въ адѣ никакого огня. Откройте св. писаніе!... Вы вездѣ тамъ увидите огонь и пламя... огонь адскій такъ ясно записанъ тамъ, что Богъ, для убѣжденія въ ономъ людей, кажется, хотѣлъ воспламенить *всю стѣну (?)* ветхаго и новаго завета... Въ новомъ заветѣ вы видите слова, вышедшія изъ устъ самаго Іисуса Христа: *аще око твое десное соблазняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе; и аще десная твоя рука соблазняетъ тя, устцы ю: уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удо твоихъ, а не все тѣло твое свержено будетъ въ геенну* (Матт. 5, 29, 30). И въ одномъ мѣстѣ Іисусъ Христосъ объявляетъ приговоръ, который Онъ произнесетъ нѣкогда на своемъ судѣ; а этимъ приговоромъ Онъ осудитъ грѣшниковъ на вѣчный огонь; а въ другомъ еще мѣстѣ божественный Спаситель, увѣщевая грѣшниковъ къ покаянію, спрашиваетъ ихъ, какъ они, безъ покаянія, могутъ избѣжать суда и огня: *како избѣжите осужденія геенскаго?* Здѣсь притча о плевелахъ, которые во время жатвы будутъ брошены въ огонь для сожженія, или о худомъ деревѣ, которое за то, что не приноситъ хорошихъ плодовъ, будетъ срублено и брошено въ огонь... Тамъ—нечестивый богачъ, который, изъ глубины пропасти, поглотившей его, вопіетъ: *стражду во пламени семъ*. Если мы бросимъ бѣглый взоръ на книги ветхаго завета, то въ книгѣ Ісаіи мы увидимъ, что адскій огонь никогда не потухнетъ (66, 24), *не угаснетъ*, что нечестивые будутъ сожжены какъ куча высушеннаго хвоста (33, 12), *аки терніе на нивѣ разметано и пож-*

жено. Въ книгѣ Іова мы увидимъ, что отверженные упиются огнемъ и сѣрой, въ книгѣ Премудрости, — что они будутъ вдыхать огонь и пламя и бросать своими сверкающими глазами воспламеняемые взоры! Какъ, послѣ всѣхъ этихъ свидѣтельствъ, сомнѣваться въ дѣйствительности во адѣ огня?

Но скажутъ: тѣло, по смерти, закапывается въ могилу, тутъ оно подвергается дѣйствию разложенія, обращается въ прахъ и пепелъ, и никогда не видѣли, чтобъ оно испытывало тамъ огненное мученіе; при томъ же, какъ можетъ огонь сжигать душу безъ ея тѣла?... Праздный вопросъ, если бы онъ не былъ нечестивымъ... Ибо, послѣ формальныхъ свидѣтельствъ, которыя мы только что приводили, нѣтъ мѣста для возраженій... И кто можетъ полагать границы могуществу Того, Кто поддерживаетъ міры, и разрушаетъ ихъ, когда хочетъ?... И развѣ не можетъ Тотъ, Кто, въ продолженіи вашей жизни, заставляетъ васъ испытывать чувство боли посредствомъ чувствъ вашего тѣла, развѣ не можетъ Онъ и безъ вашего тѣла производить ощущеніе такой же боли?... Да, Онъ можетъ это.... Тѣло богача было въ могилѣ, подверглось тамъ дѣйствию тлѣнія, обратилось въ прахъ и пепелъ, и однако душа его страдала во адѣ и при томъ страдаетъ, какъ будто она была соединена съ своимъ тѣломъ, потому что проситъ капли воды, чтобъ остудить свой языкъ и жалуется, что очень страдаетъ среди пламени: *стражду во пламени семъ*. Такимъ образомъ, адскій огонь дѣйствуетъ на душу также, какъ и на тѣло!... Но я не имѣю намѣренія входить здѣсь въ споръ касательно догмата объ адѣ; я говорю къ христіанамъ, а не къ нечестивцамъ... И гдѣ такіе нечестивцы, которые были бы искренни въ своихъ мнимыхъ сомнѣніяхъ объ адѣ? Такъ какъ они бо-
ятся ада, то и желали бы, чтобъ его не было. Вотъ основанія ихъ сомнѣній!

Представьте же себѣ, бр. мои, въ тѣхъ литейняхъ, гдѣ

текутъ ручьи расплавленного металла, въ тѣхъ раскаленныхъ печахъ, гдѣ пламя, воздымаясь вихремъ, съ свистомъ вырывается въ воздухъ!... Представьте себѣ тѣ ужасныя пожары, которые пожираютъ и уничтожаютъ дома и цѣлыя города и которыхъ наказная сила не въ состояніи остановить!.. Представьте себѣ пространство болѣе широкое, чѣмъ все самыя широкія извѣстныя вамъ равнины,—пространство, которое было бы до вершины самыхъ высочайшихъ горъ, заключающихъ эту равнину, наполнено змѣями, чудовищами, драконами, демонами, осужденными, плавающими въ волнахъ огня, смолы и сѣры, которыхъ пламя подымалось бы до высоты солнца и звѣздъ... Это было бы ничто въ сравненіи съ адомъ!.. Адъ есть широкое огненное и сѣрное море, воздымающее свои воспламененныя волны; воздымаясь и волнуясь дуновеніемъ небеснаго гнѣва, оно то бросаетъ свои печальныя жертвы на горы огня, то погружаетъ ихъ въ глубину мрачной бездны!.. Это только слабый образъ ада!.. Адъ... знаете ли вы, упорные грѣшники, что такое адъ?.. Адъ есть печь гораздо громаднѣе моря, гораздо глубже, чѣмъ самыя глубокія пропасти, гдѣ пылаетъ пламя, гдѣ—воютъ самыя страшныя чудовища, гдѣ блескъ молніи и ударъ грома непрерывно слѣдуютъ одно за другимъ, гдѣ сталкиваются, бранятся, дерутся, грызутся осужденные, демоны и все чудовища—исполнители небеснаго мщенія!.. Это мрачная и вмѣстѣ воспламененная темница, гдѣ горитъ огонь, не будучи видимъ, какъ огонь въ горячкѣ, и если онъ иногда и освѣтитъ ужасъ мрачныхъ пропастей, то для того только, чтобы произвестъ еще большій ужасъ и мученіе зрѣющимъ отвратительныхъ привидѣній, выглядывающихъ сквозь мрачный и красноватый блескъ сѣрнистаго пламени... Здѣсь осужденные столько проливаютъ слезъ, что могутъ составить море, и это море только поддерживаетъ пожаръ, вмѣсто того, чтобы тушить его... Ахъ!... кричатъ осужденный и голосъ ему отвѣчаетъ: ву, вѣшь огонь!... Жа-

жду!... и своды адскіе отвѣчаютъ: пей пламя, пей огонь, стру, вотъ твое обыкновенное питье!.. пей до опьяненія изъ котловъ мщенія, принимай во внутрь себя эти волны огня!

Видите ли вы этихъ отверженныхъ, совершенно дымящихся отъ молвіи, поражающей ихъ и погружающей въ пламя, откуда она опять выбрасываетъ ихъ, чтобъ снова бросить, видите ли вы эти воспламененные призраки?... Они окружены пламенемъ, какъ зажженные факелы; глаза ихъ, какъ горячіе свѣтильники, проливаютъ рѣки слезъ... и эти слезы огненные!.. они дышатъ огнемъ, видятъ только огонь, осязаютъ только огонь; они дѣйствуютъ, движутся въ огонь! Огонь ихъ одѣваетъ, окружаетъ, огонь ихъ проникаетъ, прожигаетъ ихъ до внутренностей... Сами они—масса огня, подобно раскаленному до бѣла желѣзу...

Послушайте нечестиваго богача: Боже мстителю, взываетъ онъ, уменьши наказанія, поражающія меня! Ахъ, какъ я страдаю въ пламени семъ! Позволь Лазарю, котораго, я думалъ, безнаказанно можно презирать въ продолженіи жизни, прійти мнѣ помочь; пусть онъ омочитъ свой палецъ въ воду и опуститъ каплю ея на мой горящій азыкъ, чтобъ потушить ужасную жажду, меня пожирающую!.. Громовый голосъ отвѣчаетъ ему и адскіе своды повторяютъ: ты наслаждался въ жизни, съ презрѣніемъ взирая на Лазаря въ его бѣдствіяхъ, и справедливо теперь терпѣть тебѣ бѣдствія, которыхъ ты не хотѣлъ предупредить, между тѣмъ какъ Лазарь получаетъ награду за свои земныя страданія. И онъ еще сильнѣе, но все напрасно, взываетъ и адскіе своды повторяютъ: *стражду во пламени семъ*.

Послушайте этого дурнаго отца, эту дурную мать семейства: безчувственный сынъ, въ которому я былъ столь снисходителенъ, печальный плодъ утробы моей, зачѣмъ ты увеличиваешь мои мученія, упрекая меня въ моемъ распутствѣ, причиною котораго я былъ вслѣдствіе моей слабости и безпечности?... Ахъ,

ты, къ которому я имѣлъ столько плотской привязанности, теперь служишь мнѣ демономъ и сваливаешь на меня всю тяжесть твоего проклятiя! Мало ли уже этаго метительнаго пламени? Ахъ, какъ онъ жгучъ! *стражду въ пламени семъ!*

Послушайте этаго молодого распутника, эту молодую особу, вѣкогда безстыдную! О, отойди отъ меня, проклятый предметъ моей страсти, твои обольстительныя прелести замѣнены въ глазахъ моихъ самымъ ужасающимъ безобразiемъ! Какъ я могъ любить тебя, суетная красота! Какъ я могъ привязаться къ тебѣ, презрѣнная тварь, отвратительное чудовище, гадкое привидѣнiе, грязная навозная куча! оставь меня!.. оставь меня!.. съ меня довольно и моего собственнаго ада безъ твоего!.. у меня довольно своихъ мукъ, своихъ угрызений! Ахъ, какъ невыносимо это пламя: *стражду во пламени семъ!* Послушайте всѣ эти крики ярости и отчаянiя осужденныхъ, безпрестанно повторяемые адекими сводами... Послушайте эти упреки, эти ругательства, эту брань, эти жалобы: злой отецъ!.. дурной сынъ!.. коварный мучитель, чудовище. Послушайте вотъ того, что взываетъ: Боже! не могло ли бы твое милосердiе уменьшить мои муки?.. Запрети на мгновенiе ударамъ своей ярости! Но громовый голосъ отвѣчаетъ: вѣтъ во адѣ милосердiя! И отверженный кричитъ еще сильнѣе и въ мрачныхъ сводахъ отдаются его крики: О, какъ я страдаю въ этомъ пожирающемъ огнѣ: *стражду въ пламени семъ.*

Кто изъ васъ, чувственныя души, могъ бы обитать въ этомъ вѣковѣчномъ пламени? Если бы въ эту минуту, когда я говорю вамъ, отверзся полъ этаго храма, если бы адъ чрезъ это отверстiе изрыгнулъ свои пламенные вихри въ этой окрестности и пламя стало бы приставать къ каждому изъ васъ, ахъ! спрашиваю васъ, какой охватилъ бы васъ ужасъ? Съ какою стремительносшю вы бросились бы къ дверямъ храма, чтобъ избѣжать пожара! Ахъ, это предположенiе, которое я

сдѣлалъ, въ послѣдствіи будетъ несомнѣнною дѣйствительностію, съ тою только разницею, что тогда будетъ огонь адскій! Но предположите, что при этомъ сатана и его челядь охраняли бы двери этаго храма и толкали бы васъ въ средину пламени и вы встрѣчали бы вездѣ только желѣзо, раскрасѣвшееся отъ огня!.. Какіе крики ярости и отчаянія вы издавали бы! Ахъ, не зывали ли бы вы подобно осужденнымъ въ адъ: *стражду во пламени семъ?*

О, грѣшники, вы все откладываете свое обращеніе, и, можетъ быть, чрезъ нѣсколько дней, можетъ быть, завтра осуществится для васъ печальное предположеніе, которое только что я сдѣлалъ. Ахъ, скорѣе, мой любезный братъ, по выходѣ изъ этаго храма, послѣ этой проповѣди, если не чувствуешь еще въ себѣ рѣшимости измѣнить свою жизнь, вступая въ свой домъ, положи свою руку на горящіе угли, и изъ этой жгучей боли, легкой въ сравненіи съ ожидающею тебя во адѣ, заключаи, можешь ли ты жить въ вѣчной жаровнѣ.

Ахъ, если бы отверженному можно было возвратиться на землю, и если бы Богъ, измѣнивши установленный порядокъ, далъ ему возможность снова начать свою жизнь и самымъ строгимъ покаяніемъ избѣжать мукъ ада! Ахъ, христіане, вы видѣли бы его день и ночь проливающимъ слезы предъ крестомъ Христовымъ, постоянно держащимъ его въ своихъ рукахъ, изъ страха потерять воспоминаніе о немъ и предающимся всемъ строгостямъ покаянія... Сказали бы вы ему, что еще будетъ у него время для обращенія.. что смерть не коснется его скоро... Онъ отвѣтилъ бы вамъ: ахъ, если бы вы знали, что такое адъ!.. Онъ ушелъ бы отъ васъ въ пустыню, чтобъ избѣжать искушеній міра, рѣзалъ бы грудь свою острыми кремнями, какъ бл. Іеронимъ, питался бы только хлѣбомъ и водою, проводилъ бы ночи въ молитвахъ и открывалъ только глаза, чтобъ проливать ручьи слезъ!.. Сказали бы вы ему, что нѣтъ

надобности предаваться такимъ истязаніямъ, такой строгости... Онъ отвѣтилъ бы вамъ опять: ахъ, если бы вы знали, что такое адъ!.. Вольнодумцы стали бы глумиться надъ нимъ, видя его проливающимъ слезы, изнуряющимъ свое тѣло постомъ и бичеваніями; на это онъ, оплакивая ихъ ослѣпленіе, говорилъ бы: ахъ, если бы знали, что такое адъ, какія тамъ муки!.. Скажу вамъ, бр., вы сами этотъ осужденный, вы, можетъ быть, уже тысячу разъ заслужили адъ, но Богъ даетъ вамъ еще время, воспользуйтесь имъ для избѣжанія ада!

Достаточно и приведенныхъ здѣсь отрывковъ этой проповѣди, чтобы видѣть, что въ ней отображены самымъ нагляднымъ образомъ всѣ достоинства и недостатки общей массы французскихъ современныхъ проповѣдей. Не новы эти достоинства, не новы и недостатки: кто читалъ хоть нѣкоторыя проповѣди, напримѣръ, Массильона, знаменитаго оратора XVIII вѣка, тотъ, конечно, замѣтитъ, что въ приведенной выше проповѣди о Бедуана и планъ, и образъ изложенія, и манера запугивать слушателя, поражая его воображеніе изображеніемъ страшныхъ картинъ, все это—подражаніе Массильону и другимъ проповѣдникамъ прежняго времени. Не знаемъ, какое впечатлѣніе производятъ подобныя проповѣди на католическихъ слушателей, но мы увѣрены, что православному слушателю онѣ показались бы слишкомъ приторными: безконечныя восклицанія, непрестанное повтореніе одного и того же, однообразныя риторическія фигуры и скудость мысли быстро надоедаютъ слушателямъ и утомляютъ самое свѣжее вниманіе.

С. Адамовичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отпечатанъ и поступилъ въ продажу

ПОЛНЫЙ КІЕВСКІЙ КАЛЕНДАРЬ

на 10 лѣтъ

(съ 1867 по 1877 годъ)

и

УКАЗАТЕЛЬ КІЕВСКОЙ СВЯТЫНИ,

достопримѣчательностей и свѣдѣній необходимыхъ для поклонниковъ, путешественниковъ и мѣстныхъ жителей, съ двадцатью кіевскими видами и портретомъ *О. И. Комисарова Костромскаго.*

Содержаніе календаря: Лѣтосчисленіе.—Хронологія замѣчательныхъ событій въ Россіи.—Святцы на 12 мѣсяцевъ.—Полная пасхалія на 10 лѣтъ.—Особые праздники и церковные обряды.—Чтеніе акаѳистовъ въ кіевскихъ храмахъ.—Дни не присутственныя.—Таблица, показывающая время рожденія луны въ продолженіе десятилѣтія.—Такая же таблица показывающая ущербъ луны и свѣдѣнія о движеніи луны вокругъ земли.—Таблица, показывающая въ какой день недѣли прійдется первое число въ продолженіи десятилѣтія.—Таблица, показывающая въ какое число каждаго мѣсяца приходится каждый день недѣли.—Замѣчательныя въ Россіи ярмарки. Кіево свято-владимірское братство.—Таблица средняго времени.—Таблица восхода и захода солнца.—Таблица вычисленія процентовъ на 100 руб. въ теченіе 12 мѣсяцевъ—Всемирныя часы, съ 23 циферблатами, показывающіе время, когда въ Кіевѣ полдень.—Человѣческая жизнь. (Таб. 1 показываетъ умирающихъ людей въ каждомъ году возраста, таб. 2 показывающая вѣроятную долготу жизни человѣческой для каждаго возраста). Объявленія разнаго рода.

Указатель кіевской святыхи распределенъ по частямъ города съ видами: церкви Рождества Богородицы (дальнія пещеры). Церковь Воздвиженія (ближнія пещеры). Гробница пр. Антонія. Пещерная трапеза св. отцевъ.—Гробница пр. Нестора Лѣтописца. Великая лаврская церковь Успенія пр. Богородицы. Святая врата. Церковь Спаса на Берестовѣ. Аскольдова могила. Софійскій соборъ. Гробница в. к. Ярослава. Нерушимая стѣна.—Златая врата. Злато-верхо-михайловскій монастырь.—Десятинная церковь.—Церковь ап. Андрея первоозваннаго. Памятникъ в. к. Владиміру. Крещатицкій памятникъ. Видъ Подола. Николаевскій цѣпной мостъ.

Въ видахъ распространенія въ значительномъ числѣ экземпляровъ этаго по истинѣ полезнаго и превосходно составленнаго календаря, цѣна за экземпляръ 25 коп., съ пересылкою 40 коп. Для облегченія пересылки денегъ, иногородные могутъ вмѣсто 40 коп. присылать, по своему желанію, почтовые марки. Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ за пересылку прилагаютъ 1 рубль.

Продается въ Кіевѣ, въ конторѣ изданія этаго календаря, находящейся, на Подолѣ, по александровской улицѣ, при типо-литографіи Сементовскаго и въ книжныхъ магазинахъ С. И. Литова, въ Кіевѣ, Каменецъ-Подольскѣ, Житомирѣ и С.-Петербурѣ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ПОДАНИЮ,
съ доставкою и пересылкою,
5 РУБ. СМР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 41.

1866.

Октября 9-го.

Содержаніе: Поученія на евангельскія притчи, взятыя изъ земледѣльческаго быта. — Бесѣда 2-я о таинствахъ св. покаянія и о епитиміяхъ. — О современныхъ недостаткахъ проповѣдническаго произношенія. — Некрологъ. Пресвященный Фигаретъ (Гумилевскій), архіепископъ черниговскій и нѣжинскій. — Объявленіе.

ПОУЧЕНІЯ

на евангельскія притчи, взятыя изъ земледѣльческаго быта.

I.

Почуеніе на притчу евангельскую о сѣятелѣ и сѣмени.

Быть земледѣльческій полонъ назиданія. Каждое дѣло земледѣльца заключаетъ въ себѣ прекрасные уроки для души. Засѣваете ли ниву свою, жнете ли засѣянное, молотите ли сжатое, вѣете ли вымолоченное, во всѣхъ этихъ случаяхъ вы можете видѣть и читать тайны царствія Божія. Подъ видимыми и обычными дѣлами видѣть тайны царствія Божія нетрудно, — стоитъ только читать писанія св. евангелистовъ и апостоловъ.

Самъ Господь Іисусъ Христосъ особенно любилъ быть земледѣльческій; проповѣдуя божественное ученіе свое, Онъ тайны

царствія Божія всего чаще объяснялъ изъ дѣлъ быта земледѣльческаго, и Себя уподоблялъ сельскому домохозяину. Въ евангеліи часто Господь изображается то подъ видомъ сѣятеля, то подъ видомъ хозяина жатвы, то подъ видомъ вѣтеля вымолоченной пшеницы. Я хочу обратить наше вниманіе на притчи евангелія, въ которыхъ изображается Господь въ указанныхъ сейчасъ видахъ.

Сегодня, бр., вы слышали изъ евангелія притчу о сѣятелѣ и сѣмени. Сѣяніе—обыкновенное занятіе въ вашемъ быту. Поучитесь же извлекать назиданіе для своей души, когда въ приличную пору вы засѣваете своя поля какими нибудь сѣменами. Не думайте, что это дѣло житейское полезно только для тѣла, а къ душѣ и царству небесному не имѣетъ никакого отношенія; нѣтъ, бр., самъ Господь Іисусъ Христосъ избралъ этотъ предметъ, столь близкій къ вамъ—сѣяніе, для объясненія высокихъ таинъ царствія Божія, дабы всякій и самый необразованный земледѣлецъ могъ понять и уразумѣть оныя. Выслушайте же притчу о сѣятелѣ и сѣмени: «Се изыде сѣятель да сѣетъ, и сѣющу ему она падоша при пути: и придоша птицы и позобаха я. Другая же падоша на каменныхъ, идѣже не имѣяху земли многи: и абіе прозябоша, зане не имѣяху глубины земли. Соляцу же возсіянуу присвянуша и зане не имѣяху коревія, исхоша. Другая же падоша въ терніи, и възде терніе, и подави ихъ. Другая же падоша на земли доброй и даяху плодъ, ово убо сто, ово же шестьдесятъ, ово же тридесять. Имѣйши уши слышати, да слышятъ» (Мат. 13, 5—9).

Смыслъ этой притчи объяснилъ самъ Господь: *сѣмя есть слово Божіе*. Посѣянное при дорогѣ значитъ слушающихъ, къ которымъ потомъ приходитъ діаволъ и уноситъ слово изъ сердецъ ихъ, чтобы они не увѣровали и не спаслись. А посѣянное на камняхъ означаетъ тѣхъ, которые, когда услышатъ слово,

съ радостію принимаютъ его, но не долго удерживаютъ въ сердцѣ; какъ не утвердившіеся въ вѣрѣ, они во время искушенія отпадаютъ. А *упадшее въ терніе* значитъ тѣхъ, которые хотя и слушаютъ слово Божіе, но заботами, богатствомъ и сластями житейскими заглушаютъ его въ себѣ и дѣлаютъ бесплоднымъ. Посѣянное же на доброй землѣ значитъ тѣхъ, которые, услышавъ слово Божіе, понимаютъ его и хранятъ въ добромъ и чистомъ сердцѣ и приносятъ обильный плодъ.

Если же вы не вполне выразумѣли это объясненіе притчи, особенно если не поняли того, какое приложеніе можетъ она имѣть къ жизни вашей, то послушайте. Сѣятель есть Господь Іисусъ Христосъ, верховный Учитель всѣхъ учениковъ своихъ—христіанъ. Сѣятеля также ваши пастыри—священники, проповѣдующіе вамъ слово Христово. Сѣмя—это слово Божіе. Земля, на которой сѣмя застѣвается,—это сердца ваши. Приходите вы въ храмъ Божій, здѣсь совершается служба Господня, читается слово Божіе и священникъ изъясняетъ вамъ его. Видите, сѣмя слова Божія брошено сѣятелямъ—священникомъ на ниву сердецъ вашихъ. Но не всѣ сердца одинаково принимаютъ и съ одинаковымъ успѣхомъ возвращаютъ божественное сѣмя—слово Божіе или проповѣдь церковную.

Иное сѣмя, говоритъ Господь, упало не на ниву, а при дорогѣ и было потоптано и птицы небесныя поклевали его. Сердце нѣкоторыхъ людей такъ ожесточено невѣріемъ, невѣжествомъ и грубостію, такъ поработчено грѣху и чрезъ грѣхъ діаволу, что они вовсе неспособны принимать въ себя слово Божіе. Діаволь—этотъ врагъ Бога и спасенія нашего—всячески старается, чтобы слово Божіе не проникло въ сердце человѣка, которымъ онъ владѣетъ, чтобы слово Божіе не возбудило въ сердцѣ вѣры въ Бога и не привело человѣка ко спасенію. Есть ли между нами такіе люди? Есть, къ несчастію! И, во 1-хъ, отступники нашей православной церкви, каковы мнимые старо-

обрядцы. Сколько лѣтъ святители Божіи—пастыри церкви трудятся надъ ожесточенными сердцами ихъ, бросаютъ нелѣзностью св. сѣмена слова Божія на ниву сердецъ ихъ, увѣщаютъ ихъ, вразумляютъ, чтобы они оставили пагубное ученіе раскола и обратились на путь спасенія къ истинной церкви Христовой. Но все напрасно: сердце отступниковъ, закоснѣвшее въ невѣріи, не можетъ принять спасительнаго сѣмени ученія Христова; діаволъ, какъ врагъ спасенія, стоитъ при нивѣ сердецъ ихъ и отторгаетъ отъ нихъ святая сѣмена, дабы они не увѣровали и не спаслись. Есть, во 2-хъ, и еще люди подобнаго рода: это тѣ изъ христіанъ, кои не посѣщаютъ храмовъ Божіихъ во дни воскресные и праздничные, не слушаютъ увѣщаній къ тому пастыря своего и, наконецъ, тѣ, кои, приходя въ церковь, не выносятъ отсюда ни одной доброй мысли, ни одного благочестиваго чувства, слушаютъ слово Божіе и проповѣдь церковную, а не хотятъ исполнять того, что имъ внушается, и остаются въ своемъ невѣріи и грѣховномъ ожесточеніи.

Посѣщайте же, бр., какъ можно чаще храмъ Божій. Въ храмъ Божіемъ будьте внимательны къ тому, что читается, поется и проповѣдуется: и въ чтеніяхъ, и въ пѣніи и въ проповѣдяхъ возвышается спасительное слово Божіе,—слушайте оное съ благоговѣніемъ и старайтесь исполнять то, что внушается вамъ.

Иное сѣмя, говоритъ далѣе Спаситель, упало на камень и взойдя засохло, потому что не имѣло влаги. Это и между вами бываетъ. Есть между вами люди, которые усердно посѣщаютъ храмъ Божій, охотно слушаютъ и слово Божіе, съ радостію принимаютъ оное въ сердце, но принимаютъ на короткое время, по той причинѣ, что не имѣютъ постоянства. Приходитъ на нихъ какая нибудь напасть: пожаръ, татѣба, болѣзнь, смерть родныхъ, и они клянутъ свою судьбу, забываютъ о Богѣ, или, что еще хуже, ропшутъ на Бога, за-

бывая слово Божіе, которое заповѣдуетъ имъ въ несчастіи не унывать, терпѣть и въ терпѣніи искать спасенія души.

Иное сѣмя, говорится далѣе въ притчѣ, упало между терніемъ, и выросло терніе и заглушило его. Это, къ несчастію, случается между нами всего чаще. И въ храмѣ Божіемъ мы бываемъ, и слово Божіе мы слушаемъ прилежно и усвояемъ его съ радостію. Но, прійдя домой, начинаемъ съ излишествомъ ѣсть, пить и веселиться, или слишкомъ погружаемся въ заботы о дѣлахъ своихъ житейскихъ, слишкомъ запутываемся въ своихъ расчетахъ о временныхъ прибыткахъ и забываемъ о Богѣ и о своей душѣ. А тутъ-то діаволъ и старается уловить насъ, какъ рыбу въ мутной водѣ,—когда осуетимся въ своихъ помыслахъ, онъ и вовлекаетъ насъ въ искушенія и грѣхи. И это излишнее веселье, излишнія заботы о временныхъ прибыткахъ, и эти искушенія и грѣхи, какъ терны, какъ трава дикая, заглушаютъ въ сердцѣ нашемъ ростокъ небесный, и слово Божіе не приносятъ въ насъ никакого плода. Помните же, бр., что намъ надобно искать прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся, т. е. все необходимое для временной жизни нашей, по милости Отца небеснаго, приложатся намъ.

А иное сѣмя упало на добрую землю и принесло плодъ сторичный. Дай Богъ, чтобъ это было и между нами. И нѣтъ сомнѣнія, что кто съ усердіемъ, неопустительно ходитъ въ храмъ Божій, съ радостію слушаетъ слово Божіе и съ любовію принимаетъ слышанное въ сердцѣ, и принимаетъ не на одну минуту, не на день, не на мѣсяцъ, не на годъ, но на цѣлую жизнь,—кто и въ напасть, и въ избытокъ счастья, и во время земныхъ трудовъ своихъ, и во время грѣховныхъ искушеній руководствуется словомъ Божиимъ,—тотъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ, намѣреніяхъ, желаніяхъ и мысляхъ—во всемъ сообразуется съ нимъ и поступаетъ такъ, какъ велятъ слово Божіе,

и приносить такимъ образомъ сторичный плодъ дѣлъ благихъ и бегоугодныхъ.

О, дай Господи, чтобы спасительное сѣмя слова Божія всегда падало на ваши сердца, какъ на добрую землю, и приносило хотя десятичный плодъ! *Имѣй уши слышати, да слышите.* Аминь.

II.

Поученіе на притчу евангельскую о жатвѣ.

Въ прошлый разъ я объяснялъ вамъ, бр., притчу о сѣятелѣ и сѣмени, и вы узнали, какой прекрасный урокъ для своей души можно найти въ сѣянїи и возрастанїи посѣяннаго. Послѣ сѣянїя и возрастанїя, созрѣваютъ плоды растенїя, и у васъ начинается жатва. Выслушайте же притчу о жатвѣ для своего назиданїя.

«Уподобися царствіе небесное, говоритъ Спаситель, чело-вѣку сѣявшу доброе сѣмя на селѣ своемъ. Спящимъ же чело-вѣкомъ, приде врагъ его, и всѣя плевелы посредѣ пшеницы и огъяде. Егда же прозабе трава и плодъ сотвори, тогда яви-шася и плевеліе. Пришедше раби господина, рѣша ему: господи, не доброе ли сѣмя сѣялъ еси на селѣ твоємъ? откуда убо имать плевелы? онъ же рече имъ: врагъ чело-вѣкъ сіе сотвори. Раби же рѣша ему: хощеша ли убо, да шедше исплелемъ я? Онъ же рече имъ: ни: да не когда восторгающе плевелы, восторгаете купно съ ними и пшеницу. Оставьте расти обое до жатвы; и во время жатвы реку жателемъ: соберите первѣ пле-велы и свяжите ихъ въ снопы, яко сожеши я: а пшеницу со-берите въ житницу мою» (Матѣ. 13, 21—30).

Смыслъ этой притчи объясняетъ самъ Господь: сѣющій доброе сѣмя есть Сынъ чело-вѣческій, т. е. самъ Господь Іи-сусъ Христосъ; а поле есть міръ, доброе сѣмя суть сыны цар-

ствія Божія, а плевелы суть сыны лукаваго, врагъ, посѣявшій плевелы, есть діаволь, а жатва есть кончина вѣка, а жнецы суть ангелы Божіи.

Господь Богъ создалъ землю, на землѣ поселилъ человѣковъ—Адама и Еву, которые созданы были по образу и по подобию Божию, т. е. они были святы, чисты, непорочны, были какъ бы сѣмя доброе, посѣянное на землю всемогущею рукою Творца,—сѣмя, отъ котораго должна произойти прекрасная жатва—родъ людей святыхъ и богоподобныхъ. Но врагъ Божій діаволь, еще въ раю, посѣялъ плевелы. Онъ склонилъ первыхъ человѣковъ къ преступленію заповѣди Божіей, и они согрѣшили. Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени Господь сѣетъ на землѣ добрыя сѣмена людей святыхъ и праведныхъ, а врагъ Божій—діаволь сѣетъ между тѣми же сѣменами плевелы, т. е. сыновъ лукавствія или грѣшниковъ нечестивыхъ, и эти два рода людей святыхъ и грѣшныхъ растутъ теперь на землѣ, какъ въ полѣ пшеница растетъ до жатвы вмѣстѣ съ сорными травами. Почему же, спросите вы, Господь не истребляетъ теперь людей нечестивыхъ? потому же, почему и вы не истребляете на своихъ поляхъ плевелъ изъ пшеницы до жатвы, т. е. чтобы, выдергивая плевелы, не выдернуть вмѣстѣ съ ними и пшеницы. Конечно, Господь однимъ маховеніемъ своей воли могъ бы и теперь превратить въ ничто и грѣхи людскіе и грѣшниковъ и отца ихъ—діавола; однимъ всемогущимъ словомъ своимъ могъ бы сейчасъ истребить ихъ и низринуть въ преисподнія глубины ада, но не хочетъ; ибо онъ долготерпѣливъ! Онъ не внимлетъ даже мольбамъ вѣрныхъ рабовъ своихъ — праведниковъ, которые умоляютъ Его отмстить творящимъ неправды и воздать по дѣламъ тѣмъ, кои не исполняютъ Его святаго закона. Онъ не хочетъ смерти грѣшника, но хочетъ, чтобы всѣ обратились къ Нему и спаслись. Почему? потому, что грѣшниковъ на землѣ болѣе, нежели праведниковъ, еще болѣе

такихъ, которые ни студены, ни теплы, т. е. такихъ, которыхъ теперь нельзя причислить ни къ грѣшникамъ нераскаяннымъ, ни къ праведникамъ совершеннымъ, весьма много и такихъ, которые теперь грѣшны, а со временемъ покаются: однимъ словомъ, на землѣ теперь зло перемѣшано съ добромъ такъ, что, начавъ истреблять зло, непременно станешь истреблять и добро. Вотъ потому-то Господь міра и говоритъ рабамъ своимъ: чтобы, выдерживая плевелы, не выдернуть съ ними и пшеницы,—оставьте *рости то и другое до жатвы; а во время жатвы я скажу жнецамъ: соберите прежде плевелы и свяжите ихъ въ снопы для сожженія, а пшеницу уберите въ житницу мою.* Сѣверный пусть пока сѣверится и еще, а святой да святится и еще. Обоимъ, и праведнику и грѣшнику, Господь попускаетъ жить. Но когда наступитъ часъ страшнаго суда—этой всемірной жатвы, тогда Господь пошлетъ на ниву свою, т. е. на землю, своихъ жателей—св. ангеловъ, и они соберутъ тогда всѣхъ людей, и злыхъ и добрыхъ, воедино, но соберутъ воедино для того, чтобы разлучить ихъ на вѣки,—грѣшниковъ, эти негодные для Бога плевелы,—бросятъ въ печь огненную на вѣчныя муки: *какъ собираются плевелы и сожигаются, такъ будетъ и при кончинѣ вѣка сего.* *Послетъ Сынъ человеческій ангелы своя и соберутъ отъ царствія его вся соблазны и творящихъ беззаконіе, и свергнутъ ихъ въ печь огненную; ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ* (Мат. 13, 41. 42. 43). А праведниковъ небесные жители—ангелы Божіи соберутъ, какъ чистую пшеницу, въ житницу Господню, т. е. въ свѣтлыя обители Отца небеснаго, или въ царствіе Божіе. *Тогда праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца ихъ. Имъѣй уши слышати, да слышатъ.* (—43).

Итакъ, братія, когда вы выходите на свои поля для жатвы, тогда вспоминайте притчу евангельскую о жатвѣ, припо-

минайте объясненіе ея... Помните, что весь міръ есть нива Божія, что люди всё принадлежатъ или къ доброму сѣмени, или же къ плевеламъ; что Господь терпитъ неправды наши потому, что любить и жалѣть рабовъ своихъ, исполняющихъ Его святой законъ; но для всѣхъ насъ настанетъ нѣкогда часъ суда Божія, часъ страшной жатвы для людей. Блаженъ, кого причтутъ тогда къ числу чистыхъ колосевъ пшеницы Божіей. Злосчастенъ, кто попадетъ въ число плевелъ негодныхъ!

О, спаси насъ, Господи, отъ участи лукавыхъ! Аминь.

III.

Поученіе на притчу евангельскую о сѣятелѣ.

Изъ прежнихъ поученій вы знаете уже, что міръ Божій есть нива Божія, господинъ этой нивы есть самъ Господь Богъ и Спаситель нашъ, праведники—это пшеница Божія, грѣшники—это плевелы. Кончина міра—это жатва. Ангелы Божіи—это жатели, и вотъ эти жатели во время свое сожнутъ ниву Божію, выберутъ изъ пшеницы плевелы, свяжутъ ихъ въ снопы и сожгутъ, а пшеницу соберутъ въ гумно, коего хозяинъ есть самъ Богъ. Чтожъ потомъ? Тамъ на гумнѣ, вымолотивъ пшеницу свою и отдѣлавъ солому отъ зерна, Господь приметъ потомъ вѣять зерна. Вы спросите: какъ же Господь вѣять-то будетъ? Такъ же, какъ и вы вѣете: соберетъ зерна въ кучу, возьметъ въ руку лопату и начнетъ бросать зерна противъ вѣтра, чтобы отдѣлять плевелы отъ зеренъ. Послушайте, что говоритъ св. Іоаннъ Предтеча Господень: *ему же лопата въ руку Его, т. е. Спасителя нашего Иисуса Христа, и отребитъ гумно свое и соберетъ пшеницу свою въ житницу, плевелы же сожжетъ огнемъ неугасающимъ* (Матѣ. 3, 12). Итакъ, видите, что я говорю правду. Лопатою Господь развѣетъ кучу

пшеницы своей: плевелы послѣ этаго, разумѣется, не устоятъ противъ вѣтра, отлетятъ и такимъ образомъ отдѣлятся отъ пшеницы. Тогда Господь плевелы сожжетъ, и сожжетъ огнемъ неугасимымъ, а пшеницу соберетъ въ житницу свою—въ свои закромы. Какъ же это будетъ?

Подъ жатвою разумѣется кончина міра, подъ вѣяніемъ пшеницы нужно разумѣть самый судъ страшный, и вотъ какъ онъ будетъ совершаться, послушайте! Когда по волѣ Божіей ударитъ страшный часъ послѣдняго суда, тогда придетъ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ во славу своей и сядетъ на престолъ славы своея. Ему сопутствовать и предстоять будутъ тогда всѣ св. ангелы Его; и соберутся предъ Нимъ всѣ народы, какіе существовали отъ начала міра и теперь существуютъ и какіе будутъ существовать; и отдѣлитъ ихъ Господь другъ отъ друга, такъ какъ пастырь разлучаетъ овецъ отъ козловъ, какъ вѣятель отдѣляетъ пшеницу отъ плевелъ. Праведниковъ поставить по правую сторону, а грѣшниковъ по лѣвую. Тогда дѣйствіемъ суда и силы Божіей раскроется совѣсть каждого человѣка. Совѣсть представить каждому всѣ дѣла, содѣянные имъ въ жизни, какъ добрыя, такъ и худыя, и сама осудитъ или оправдать человѣка. Судъ совѣсти каждого будетъ сопровождаться и судомъ Божиимъ. Тогда Судія праведный произнесетъ свой вѣчный приговоръ,—стоящимъ по правую руку скажетъ: *приидите благословеннии Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра*, а тѣмъ, которые будутъ стоять по лѣвую руку, скажетъ: *идите отъ Мене проклятіи въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его*. И пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а праведники въ животъ вѣчный (Матѣ. 25, 34, 41).

Вотъ что значить лопата въ рукѣ Божіей! Вотъ что значить вѣянье противъ вѣтра! Каждый человѣкъ станетъ тогда лицомъ къ лицу съ закономъ Божиимъ и если выстоятъ про-

тивъ требованій закона, то какъ чистая пшеница попадетъ въ житницу Господню, если же не выстоитъ, если требованія закона окажутся несравненно выше и сильнѣе и совершеннѣе дѣлъ, сотворенныхъ имъ въ жизни, то онъ, подобно плевеламъ, брошенъ будетъ въ огнь неугасимый.

Видите, бр., какое прекрасное назиданіе изъ обыкновеннаго сельскаго занятія—вѣянія. Итакъ, когда вѣешь ты, христіанинъ, хлѣбъ свой на гумнѣ своемъ, припоминай, что и тебя нѣкогда съ дѣлами твоими Господь положить на вѣялку суда своего. И блаженъ ты, если найдется въ тебѣ столько добрыхъ дѣлъ, сколько потребуетъ отъ тебя праведный Судія для того, чтобы удостоить тебя блаженной участи спасаемыхъ, а не погибающихъ. Аминь.

Священникъ Эрвстъ Боголюбовъ.

БЕСѢДА 2-я

О ТАИНСТВѢ СВ. ПОКАЯНІЯ И О ЕПИТИМІЯХЪ.

Всякій православный христіанинъ долженъ, хотя однажды въ годъ, исповѣдываться и причащаться святыхъ таинъ, по обряду христіанскому, въ посты или въ иное время. Дѣтей—и мальчиковъ и дѣвочекъ—тоже съ тѣхъ поръ, какъ минетъ имъ отъ роду семь лѣтъ, нужно каждый годъ приводить на исповѣдь. Какъ же совершается таинство покаянія или исповѣдь?

Говѣли вы цѣлую недѣлю, постились, ходили въ церковь каждый день, молились и въ церкви и дома, усердіе и чаще, чѣмъ въ обыкновенную пору,—Господь укрѣпилъ васъ, дождался вы того дня, когда нужно исповѣдывать грѣхи свои предъ Богомъ. Въ этотъ день, или же, когда говѣющихъ много, на-канунѣ его священникъ читаетъ вамъ молитвы къ исповѣди,—для того, чтобы вы, слушая эти молитвы, приготовились къ ней,

припомнили свои грѣхи, признали свою вину, сокрушались, плакали о грѣхахъ, прося у Бога помилованія и дали твердое обѣщаніе впередъ не грѣшить. Для этого читаются предъ исповѣдію: покаянный псаломъ царя Давида «помилуй мя Боже по величій милости твоей», тропари «помилуй насъ Господи, помилуй насъ», а за тѣмъ молитвы, въ которыхъ приводятся примѣры того, что Господь миловалъ и великихъ, но кающихся грѣшниковъ,—и что поэтому не надобно отчаяваться, нужно отъ души каяться и смиренно просить помилованія у Господа, который по милосердію Своему приметъ покаяніе и проститъ грѣхи. Будьте внимательны, а особенно подъ конецъ вслушайтесь, что говоритъ священникъ: «Се, чадо, говоритъ онъ, Христосъ невидимо стоитъ, пріемля исповѣданіе твое, не усамяся, ниже убойся, и да не скроеши что отъ мене: во не обвинуяся рцы вся, елика содѣлалъ еси, да пріимеши оставленіе отъ Господа. Се и икона Его предъ нами: азъ же точію свидѣтель есмь, да свидѣтельствую предъ Нимъ вся, елика речеши мнѣ: аще ли что скроеши отъ мене, сугубъ грѣхъ имаша. Внемли убо: понеже бо пришелъ еси во лечебницу, да не исцѣленъ отъидеши!» Эти слова священникъ обращаетъ къ говѣющимъ и пришедшимъ на исповѣдь, какъ духовный отецъ къ духовнымъ дѣтямъ, и внушаетъ, чтобъ они не стыдились и не боялись говорить ему все, въ чемъ грѣшны,—онъ только свидѣтель, а слушаетъ исповѣдь самъ Христосъ Богъ. Онъ все знаетъ и если что скроете, чего не скажете на исповѣди,—значитъ, самого Бога обманываете, двойной грѣхъ берете на душу. Все это приготовленіе къ исповѣди, а самая исповѣдь бываетъ, когда подходите къ священнику и наединѣ предъ нимъ откровенно рассказываете о всѣхъ грѣхахъ своихъ.

Когда подходите къ духовному отцу, подходите не торопясь, не опережая другъ друга, а со смиреніемъ, благоговѣйно, поклонитесь до земли предъ святою иконою и проговорите сло-

ва: «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! Боже, очисти грѣхи моя и помилуй мя! Безъ числа согрѣшихъ, Господи, помилуй мя!» Затѣмъ кающійся долженъ склониться на колѣни, а священникъ, покрывши его епитрахилью, вопрошаетъ о грѣхахъ. Тутъ нужно вниманіе; старайтесь разслушать, о чемъ спрашиваетъ священникъ, и отвѣтъ давайте не шепотомъ, а ясно, внятно, чтобъ священникъ слышалъ и зналъ, чѣмъ вразумить грѣшника, какой дать ему совѣтъ на будущее время. При этомъ одно держите на умѣ и имѣйте въ сердцѣ, что самъ Господь Іисусъ Христосъ невидимо предстоить и слушаетъ исповѣдь вашу,—священника стыдиться нечего: онъ такой же человѣкъ, съ тѣми же немощами, что и вы, и бояться его нечего, онъ не судія вамъ; какъ видно изъ божественнаго писанія,—человѣкъ согрѣшающій единому Богу согрѣшаетъ (Псал. 50, 5) и кающійся отъ единого Бога пріемлетъ прощеніе (Марк. 2; 7); священникъ свидѣтель только, орудіе, чрезъ которое дѣйствуетъ Богъ, и грѣха вашего никому не скажетъ. Все это говорю вамъ потому, что нѣкоторые изъ васъ смотрятъ на исповѣдь, какъ на дѣло тяжелое и страшное. Сознávajíте же предъ священникомъ грѣхи свои искренно, и приучайте дѣтей сознávajíть и припоминать свои грѣхи, также искренно предъ духовникомъ. Имѣйте въ виду, что во время исповѣди не всегда нужно дожидаться вопросовъ отъ священника,—припомните сами свои грѣхи, сознávajíте и исповѣдывайте, раскрывайте ихъ, священникъ всего спросить не можетъ, значитъ, и не узнаетъ всѣхъ грѣховъ вашихъ, а знать ему ихъ необходимо, потому что онъ долженъ сдѣлать вразумленіе, наставленіе грѣшнику. Грѣшникъ все равно, что больной. А когда больной приходитъ къ лекарю,—то вѣдь онъ самъ рассказываетъ ему, что у него болитъ, а не спрашиваетъ его лекаръ постоянно, не болитъ ли тамъ, не болитъ ли тутъ, больной знаетъ, гдѣ у него и что болитъ. Такъ и грѣшникъ долженъ

знать свои духовныя, грѣховныя болѣзни, когда идетъ въ духовную лечебницу, къ врачу духовному, долженъ самъ все разсказать ему, чтобы онъ зналъ, какъ и чѣмъ лечить грѣшного—больного. Такъ, на исповѣди грѣшникъ долженъ постоянно помнить, что онъ открываетъ свою душу предъ самимъ Богомъ, и поэтому долженъ безъ утайки сказать все свои грѣхи и самъ, не дожидаясь, спросить духовникъ или не спросить о нихъ, разсказать все, что и какъ было.

Послѣ того, какъ кающійся грѣшникъ безъ утайки разскажетъ свои грѣхи предъ духовникомъ своимъ, чистосердечно раскается въ нихъ и дастъ твердое обѣщаніе не грѣшить впередъ,—священникъ, какъ духовный отецъ, какъ Богомъ поставленный свидѣтель раскаянія грѣшника, читаетъ молитву, въ которой проситъ щедраго и долготерпѣливаго Господа умиловаться о кающемся, простить ему всякое согрѣшеніе, примирить и соединить его съ святою церковію о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ и разрѣшаетъ его отъ всѣхъ грѣховъ. Вотъ что говоритъ онъ: «Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, благодатию и щедротами своего человеколюбія, да проститъ тебѣ чадо вся согрѣшенія твоя: и азъ недостойный іерей, властію Его мнѣ данною, прощаю и разрѣшаю тебѣ отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ во имя Отца и Сына и святаго Духа, аминь». Онъ правою рукою творитъ крестное знаменіе надъ головою кающагося. Въ этой разрѣшительной молитвѣ и крестномъ знаменіи, какое дѣлаетъ священникъ надъ головою кающагося, заключается сила и благодать таинства. Такимъ образомъ въ таинствѣ покаянія, какъ въ новомъ крещеніи, мы вновь очищаемся отъ своихъ духовныхъ недуговъ во имя святыя Троицы.

Припомнимъ коротко, какъ совершалась исповѣдь въ древней церкви въ былыя времена, и увидимъ, такъ ли совершается она теперь. Въ древней церкви, — при святыхъ апостолахъ и послѣ нихъ,—исповѣдь неизмѣнно состояла въ томъ, что грѣ-

шникъ устно, отъ всего сердца исповѣдывалъ свои грѣхи—сначала было предъ всѣмъ народомъ, а потомъ уже наединѣ предъ священникомъ, а епископъ или священникъ, во имя Господа, прощалъ, разрѣшалъ его отъ грѣховъ, читая молитву и возлагая на него руки. Такъ ли теперь? Неизмѣнно такъ. Тоже устное наединѣ предъ священникомъ исповѣданіе грѣховъ, что было и въ древности, тоже благодатное разрѣшеніе грѣховъ отъ священника, во имя Господне.

Бываетъ, что духовный отецъ послѣ исповѣди не разрѣшаетъ тяжкихъ грѣховъ, или даже разрѣшаетъ ихъ, только въ томъ и другомъ случаѣ налагаетъ *епитимію* на грѣшника т. е. *запрещеніе, наказаніе* (2 Коринѣ. 2, 6), какое обыкновенно полагается за тотъ или другой грѣхъ по церковнымъ правиламъ для исцѣленія нравственныхъ, грѣховныхъ болѣзней или—короче—предлагаетъ духовное лекарство, приличное болѣзни. Какъ лекаръ говоритъ опасно, тяжело больному: не ѣшь того, не пей этого, берегись, будь воздерженъ,—и совѣтъ его слушать и средствомъ къ излеченію болѣзни и съ тѣмъ вмѣстѣ какъ бы наказаніемъ за прежнюю невоздержанность и неуумѣренность въ ѣщѣ и питьѣ; такъ точно и епитимія, только въ духовномъ смыслѣ, служить для грѣшника лекарствомъ, средствомъ къ уврачеванію грѣховныхъ болѣзней и съ тѣмъ вмѣстѣ наказаніемъ. Она есть спасительное продолженіе покаянія, предохранительное средство отъ грѣха. Какъ грѣхи различны, такъ и епитимія не одинакова; великъ грѣхъ—и епитимія большая, и наоборотъ—малый грѣхъ, простительный—и епитимія необременительная. Такъ, за грѣхи, сдѣланные по слабости, по молодости, по неопытности и невѣдѣнію, а также по неволѣ, обыкновенно назначаются нѣкоторыя *благочестивыя упражненія*, напр. частая и усиленная молитва съ поклонами, большой и продолжительный постъ, подаваніе милостыни и т. п., а за грѣхи, сдѣланные сознательно, свободно—грѣхи тяжкіе, смертные, коихъ семь:

гордость, любостяжаніе, блудъ, зависть, чревоугодіе, злопамятованіе и безпечность въ вѣрѣ и благочестіи,—назначается отлученіе отъ причастія святыхъ таинъ на извѣстное время; вообще, судя по грѣху, назначается и епитимія напр. сребролюбцу вазначается подаваніе милостыни, блуднику—постъ, ослабѣвающему въ вѣрѣ и упованіи—молитва и т. п. Тотъ, кто исполняетъ въ точности наложенную на него епитимію, пріобрѣтаетъ много благъ: показываетъ свое *послушаніе* церкви, съ которою на исповѣди примирился, научается христіанскому *терпѣнію*, умиловляющему Бога (Матѣ. 24, 13), научается побѣждать въ себѣ *грѣховныя привычки*, предотвращать грѣховныя и *вредныя послѣдствія*. И епитимію соблюдать нужно непременно: «Гласъ суда церкви есть гласъ суда Божія. Если отлученный отъ церкви исполнить епитимію: то разрѣшаются ему грѣхи: если же преступникъ и пріобщится, не сохранивъ епитиміи, будетъ второй Іуда. Въ случаѣ только смерти, ему позволено причащаться. Если же по приращеніи опасно больной выздоровѣетъ, то снова обязанъ исполнять епитимію. Если отлученный и не причащается, но творитъ грѣхъ, епитимія не вмѣняется ему». Таковы правила вселенскихъ учителей церкви ¹⁾.

У насъ теперь назначается епитимія, такъ и въ древности самъ Спаситель далъ право своимъ ученикамъ-апостоламъ и тѣмъ, что послѣ нихъ стали править церковію, налагать епитимію. Онъ такъ имъ сказалъ: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (Матѣ. 18, 18); *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 23). Ясное дѣло, о чемъ тутъ говорятъ Спаситель,—Онъ даетъ апостоламъ и ихъ преемни-

¹⁾ См. въ Требникѣ послѣдованіе о исповѣданіи.

камъ власть отпущать и не отпущать грѣхъ, смотря потому, каковы грѣхъ. И они дѣлали такъ, какъ заповѣдалъ Онъ имъ; изъ божественнаго писанія знаемъ, что апостолъ Павелъ одного тяжелаго грѣшника-кровосмѣсника отлучилъ отъ церкви, не позволялъ ему ни въ церковь ходить ни причащаться св. таинъ, чтобъ онъ раскаялся и спасъ свою душу. Сѣй же апостолъ далъ одному своему ученику епископу Тимоѳею такое наставленіе: *согрѣшающихъ предъ всѣми обличай, да и прочіе страхъ имутъ* (1 Тим. 5, 20), а другой апостолъ Іуда писалъ: *оныхъ убо милуйте разсуждающе; оныхъ же страхомъ спасайте отъ огня восхищающе* (ст. 22, 23), т. е. однихъ простите, помилюте, давши только наставленіе, вразумленіе, а другимъ положите какое нибудь наказаніе, только спасаете отъ огня геенскаго. Слѣдую ученію Іисуса Христа, помня наставленіе святыхъ апостоловъ и руководясь ихъ примѣромъ, церковь Христова, какъ благоразумно любящая мать, во всѣ времена употребляла епитиміи для блага дѣтей своихъ, и въ ту пору, когда многіе пастыри и учителя церква и другіе христіанскіе мужи собирались въ одно мѣсто, чтобъ съобща обсудить что нибудь важное, посовѣтоваться о дѣлахъ церковныхъ и о дѣлахъ вѣры,—это на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ,—написаны были и правила, какую за какой грѣхъ нужно налагать епитимію; этихъ правилъ держится и доселѣ православная церковь неизмѣнно. И строго смотрѣли за тѣмъ, исполняется ли же не исполняется епитимія, и никто не освобождается отъ нея, отъ простаго человѣка до царя.

Такъ не забывайте, бр., что и исповѣдь совершается въ наше время также, какъ совершалась въ древности при святыхъ апостолахъ и послѣ нихъ, и епитимія назначаются тяжкимъ грѣшникамъ также, какъ назначались въ древности и въ древности еще было строже, чѣмъ въ наше время.

Закончимъ бесѣду нашу о таинствѣ святаго покаянія отвѣ-

томъ на вопросъ: что требуется для того, чтобъ покаяніе и исповѣданіе во грѣхахъ было истинно—полезно, спасительно? Требуется прежде всего, чтобъ грѣшникъ, сознавая свой грѣхъ, свою вину предъ Богомъ и людьми, скорбѣлъ, сокрушался о нихъ всѣмъ сердцемъ. Этого требуетъ отъ него и слово Божіе: *жертва Богу духъ сокрушенъ*, говоритъ псалмопѣвецъ Давидъ, *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Псал. 50, 19). Самъ Господь Богъ чрезъ пророка Іоиля говорилъ: *обратитесь ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ въ постъ и въ плачи и въ рыданіи, и расторгните сердца ваша, а не ризы ваши, и обратитесь ко Господу Богу ватему* (Іоил. 2, 12, 13). Видите, чего требуетъ Господь въ доказательство искренняго раскаянія грѣшниковъ,—поста, плача и сердечнаго сокрушенія. Впрочемъ не всякая скорбь о грѣхахъ, не всякая печаль и сокрушеніе угодны Богу, напротивъ можно сѣтовать и сокрушаться о грѣхахъ своихъ, а тѣмъ не только не умиловать Бога, но еще болѣе оскорблять, прогнѣвлять Его; напр. если грѣшникъ скорбитъ о томъ, что за грѣхъ ждутъ его худыя послѣдствія: потеря имуществъ, здоровья и другія какія либо несчастія въ этой жизни. Нѣтъ, нужно скорбѣть, сокрушаться о грѣхахъ потому, что мы ими оскорбляемъ всеблагаго Бога, Создателя и Спасителя своего, дерзко сопротивляясь Его волѣ и нарушая Его заповѣди, сокрушаться нужно потому, что грѣшниковъ нераскаянныхъ ожидаетъ правосудіе всемогущаго Бога, имѣющее *воздать въ жизни вѣчной комуждо по дѣломъ его* (Римл. 2, 6); значитъ, мы должны еще страшиться суда Божія и вѣчныхъ наказаній. Вотъ такое сокрушеніе о грѣхахъ богоугодно и душевспасительно, это подтверждаетъ и св. апостолъ Павелъ говоря: *печаль, яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ* (2 Коринѣ. 7, 10), т. е. сокрушайся о грѣхахъ, плачь потому, что ты оскорбилъ ими Бога-Отца и Благодѣтеля, не послушавъ Его повелѣній,—и по-

лучишь спасеніе. Требуется еще отъ кающагося, если думаетъ получить прощеніе грѣховъ, чтобъ онъ, сокрушаясь о грѣхахъ своихъ, съ тѣмъ вмѣстѣ имѣлъ рѣшительное намѣреніе, съ помощію благодати Божіей, начать новую жизнь, исправиться и тѣмъ показать, что онъ гнушается прежнею своею жизнію; *никтоже возложь руку свою на рало*, говоритъ Спаситель, *и зря вспяты, управленъ есть въ царствѣи Божіи* (Лук. 9, 62), т. е. мы не получимъ царства небснаго, если на время переставемъ грѣшить, обратимся ко Господу, а потомъ снова будемъ озираться назадъ, вернемся къ прежнимъ грѣхамъ. Наконецъ, чтобъ покаяніе было душеспасительно, нужно кающемуся грѣшнику имѣть вѣру во Христа и надежду на Его милосердіе, нужно вѣрить отъ всего сердца, что Господь не хочетъ смерти грѣшника, но ждетъ обращенія его, и что именно въ таинствѣ покаянія Господь невидимо прощаетъ и разрѣшаетъ искренно кающагося отъ всѣхъ грѣховъ, какіе сдѣлалъ онъ послѣ крещенія, примиряется съ грѣшникомъ и даетъ ему надежду на вѣчное спасеніе. Помните это, бр., и старайтесь передать и дѣтямъ своимъ, чтобъ и они знали, зачѣмъ идутъ на исповѣдь и что нужно для того, чтобъ исповѣдь была душеспасительна. При этомъ кстати замѣтьте сами и дѣтямъ, когда будетъ нужно, передадите, почему священникъ исповѣдующій васъ зовется *духовнымъ отцемъ; духовникомъ*. Называется онъ такъ съ давнихъ временъ и значитъ то, что онъ поступаетъ съ кающимися не какъ господинъ, судья, а какъ отецъ съ дѣтьми,— строго, но съ любовію, снисхожденіемъ, назиданіемъ. Примѣръ этаго представлялъ Спаситель въ притчѣ своей объ отцѣ и блудномъ сынѣ. Блудный сынъ созналъ свой грѣхъ, пришелъ въ раскаяніе, и воротился къ отцу,—и проситъ у него хоть какого вибудь мѣста, уже не смѣетъ назваться сыномъ: такъ и кающійся грѣшникъ долженъ со смиреніемъ просить помилованія. Отецъ принялъ раскаявшагося сына съ радостію, любо-

вію и снисхожденіемъ: такъ долженъ принимать и священникъ кающагося грѣшника по отечески. Оттого онъ и зовется духовнымъ отцемъ, духовникомъ.

О современных недостаткахъ проповѣдническаго произношенія.

Кто слѣдилъ за современными произведеніями нашей проповѣднической литературы, получившей въ настоящее время достаточное развитіе, сравнительно съ прежнимъ временемъ; тотъ легко могъ замѣтить, что она представляетъ много прекрасныхъ опытовъ. Многія изъ поученій нашихъ приходскихъ пастырей, будучи проникнуты духомъ православнаго ученія, въ тоже время примѣнены и къ потребностямъ времени. Такое явленіе въ области проповѣднической нашей литературы отрадно и подаетъ большія надежды на развитіе ея въ будущемъ. Но кому случалось слышать, какъ произносятся эти, по многихъ отношеніяхъ прекрасныя, проповѣди, тотъ, за немногими исключеніями, не можетъ сказать такого же слова похвалы о произношеніи нашихъ проповѣдниковъ, какъ объ умѣнь ихъ составлять проповѣди. Выслушавши внимательно и съ любовію, или, по крайвей мѣрѣ, безъ предъубѣжденія проповѣдь, вы, какъ христіанинъ, получите отъ нея назиданіе, и даже, какъ строгій критикъ, не найдете въ ней ничего противнаго требованіямъ ораторскаго искусства. Проповѣдь, скажете вы, хороша, но я лучше выразумѣлъ бы ее, еслибы самъ прочиталъ, а не выслушалъ изъ устъ проповѣдника. Это значитъ, что вы недовольны не составомъ и складомъ нашихъ проповѣдей, а нашимъ безцвѣтнымъ и безжизненнымъ произношеніямъ. Если же такъ, то намъ надобно обратить серіозное вниманіе на недостатки нашего проповѣдническаго произношенія и поискать средствъ къ его усовершенствованію въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ оно ока-

жется неудовлетворительнымъ. Это тѣмъ нужнѣе, что произношеніе проповѣдей имѣетъ гораздо болѣе значенія, чѣмъ кажется съ перваго раза. «Перечитывая сочиненія старинныя, замѣчаешь одинъ наставникъ проповѣдническаго искусства, мы часто не понимаемъ, чему въ нихъ удивлялись современники, за что приписывали необыкновенную силу и убѣжденіе писателямъ. А что непонятнаго въ этомъ явленіи? Мы видимъ писаніе мертво начертанное на мертвой хартіи, но не видимъ и не слышимъ самаго писателя въ тѣ минуты, когда онъ передавалъ свою рѣчь современникамъ. Его голосъ, его очи и вся наружность, его одушевленіе въ минуты сказыванія, его импровизированные обороты и поясненіе того, что теперь для насъ тѣмъ, усиленіе того, что въ оставшемся для насъ сочиненіи слабо, его психологическая связь съ своими слушателями,—все это умерло вмѣстѣ съ нимъ, и слѣд. для насъ умерла самая лучшая часть его витійства, и остался одинъ скелетъ» ¹⁾). Такихъ же мертвымъ скелетомъ являются и теперешнія проповѣди, если бываютъ произносимы съ тѣми недостатками, какіе у насъ такъ обыкновенны на церковной кафедрѣ. Какіе же это недостатки?

Въ гомилетикахъ, вмѣстѣ съ теоріею о совершенствахъ проповѣдническаго произношенія, указываются обыкновенно и всѣ возможные недостатки его. Мы не намѣрены вдаваться въ подробное изслѣдованіе ихъ, а обратимъ вниманіе только на такіе недостатки, которые намъ самимъ не разъ случалось замѣчать въ произношеніи нашихъ, преимущественно сельскихъ, проповѣдниковъ.

И выгода проповѣдника и польза слушателей требуетъ, чтобы проповѣдникъ говорилъ громко. Это требованіе чаще всего нарушается нашими проповѣдниками. Рѣдкій изъ нихъ имѣетъ

¹⁾ Чт. о церк. словесн. Амфитеатрова ч. II стр. 193.

или, по крайней мѣрѣ, проявляетъ на столько силы голоса, чтобы каждое его слово было слышно всѣмъ предстоящимъ въ храмѣ, особенно, если онъ довольно обширенъ и если слушатели не малочисленны. Кто стоитъ вдали отъ мѣста, съ котораго произносится поученіе, тотъ большею частію или не слышать почти ни слова, или слышать только середину каждаго періода, гдѣ повышается и напрягается голосъ проповѣдника, начала же и конца его не можетъ разслушать. Особенно нехорошо поступаютъ тѣ проповѣдники, которые начинаютъ свою рѣчь тономъ низкимъ и голосомъ тихимъ. Не слыша первыхъ словъ проповѣди и не зная и не надѣясь узнать, о чемъ будетъ говорено, предстоящіе скучаютъ и часто одиавъ по одному, а иногда и многочисленною толпою выходятъ изъ храма. Напрасно тогда проповѣдникъ усиливаетъ свой голосъ. Смятеніе, происходящее въ толпѣ, оставляющей храмъ, не даетъ возможности слушать проповѣдь и тѣмъ, которые были терпѣливы и не хотѣли оставлять храма. Правда, сильный голосъ есть даръ природы, даемый не всякому; но и у самыхъ слабыхъ натуръ доставаетъ же на нѣсколько минутъ энергіи усилить слабый отъ природы голосъ. Почему не употребить проповѣднику нѣкотораго усилія, только бы сдѣлаться слышнымъ для всѣхъ, кому предлагается поученіе. Въ приходскихъ нашихъ храмахъ, большею частію не обширныхъ, проповѣдникъ ни чѣмъ не можетъ извинить себя, если говорить такъ тихо, что не всѣ предстоящіе во храмѣ могутъ его слышать. Другое дѣло—храмы городскіе соборныя, вмѣщающіе въ себѣ по нѣскольку тысячъ чело-вѣкъ, въ нихъ не всякій имѣетъ возможность быть для всѣхъ слышнымъ, какъ бы ни напрягалъ свой голосъ. Но и это зависить не отъ огромности храма, а отъ шума и движенія предстоящихъ. А если бы и въ этихъ огромныхъ храмахъ было соблюдаемо такое же благоговѣйное молчаніе, какое, напримѣръ, царствовало между антиохійцами въ то время, какъ поучалъ

ныхъ св. Иоаннъ Златоустъ, то и въ нихъ могъ бы быть слышимъ голосъ и самаго слабогрудого проповѣдника. Въ Антиохіи было около ста тысячъ жителей, которые огромными толпами стекались въ тотъ храмъ, гдѣ проповѣдывалъ Златоустъ. Въ храмѣ бывала чрезвычайная тѣснота, и Златоустъ имѣлъ слабый голосъ; однако же, когда онъ начиналъ проповѣдь, то въ церкви водворялось мертвое молчаніе, такъ что легко можно было разслушать каждое слово Златоустаго. Народъ былъ углубленъ въ слушаніе проповѣди и ни однимъ движеніемъ, ни однимъ звукомъ не хотѣлъ потревожить общее вниманіе. Изъ этого примѣра само собою слѣдуетъ такое примѣчаніе: говорите такъ, чтобы слушатели интересовались тѣмъ, что вы будете говорить, — и ваша рѣчь, хоть бы голосъ вашъ былъ отъ природы слабъ, будетъ слышна внимательнымъ слушателямъ. Но пока вы не увѣрены въ томъ, что вашими проповѣдями интересуются, старайтесь говорить какъ можно громче, по крайней мѣрѣ на столько громко, чтобы васъ безъ труда могли слышать стоящіе въ самыхъ отдаленныхъ отъ васъ мѣстахъ храма. Когда мы требуемъ громкаго произвошенія, то это не значить, что проповѣдникъ долженъ быть крикливымъ. Излишнее напряженіе голоса, хоть и даетъ возможность разслушать рѣчь, но неприятно для слуха, а по замѣчанію одного наставника краснорѣчія «*nihil potest intrare in affectum, quod in aure, velut quodam vestibulo, statim offendit*»¹⁾). Проповѣдникъ господствуетъ одинъ на кафедрѣ: ему не представляется надобности перекричать собесѣдниковъ, какъ это бываетъ иногда въ народныхъ собраніяхъ и домашнихъ бесѣдахъ. Итакъ пусть онъ пользуется умѣренно и благоразумно собственнымъ голосомъ. Широта и упругость человѣческаго голоса чрезвычайно разнообразна и всю ее невозможно вмѣстить въ одной, хотя бы то и самой крѣпкой,

¹⁾ Quintil. inst. orator.

груди. Значить, не гоняясь за температурою голоса, превышающею наши силы, мы должны хорошо прислушаться къ собственному своему голосу, дознать съ точностію величину своихъ собственныхъ средствъ и сообразно съ нею расходовать ихъ. Положимъ, у васъ голосъ слабый: найдите въ немъ лучшую ноту, на которой онъ бываетъ чистъ и непринужденъ для васъ; помните твердо эту счастливую ноту и на ней устанавливайте тонъ своей рѣчи. Повѣрьте, что она и для васъ будетъ не тяжела и для тѣхъ, кому вы говорите, слышна. Кстати замѣтить, что эта нота ни въ какомъ случаѣ не бываетъ изъ самыхъ высокихъ. У одного она средняя, а у другого нѣсколько выше средней. А если вы для усиленія своего голоса начнете съ высокой ноты; то при крѣпкой груди перейдете непременно въ непріятную крикливость, а при слабой въ жалкую напряженность. Но, по моему, ужъ лучше быть нехорошо разслышаннымъ, чѣмъ жалкимъ и непріятнымъ.

Пріятности произношенія, кромѣ громкаго голоса, очень много способствуетъ хорошая интонація. Въ прошломъ столѣтіи и въ началѣ настоящаго у насъ была въ почетѣ интонація очень широкая и вычурная. Начинали тонами низкими, потомъ въ половинѣ періода выходили до самыхъ высокихъ нотъ, а въ концѣ его опять спускались на первую низкую ноту. Въ устахъ искуснаго декламатора и такой методъ произношенія нравился слушателямъ. Люди, помнящіе, напримѣръ, Леванду, говорятъ, что онъ произносилъ съ сильными повышеніями и пониженіями голоса, и слушатели были въ восторгѣ отъ такого произношенія. Но, при недостаткѣ искусства, такого рода возгласеніе не могло быть изящнымъ, и по существу своему принадлежитъ къ крайностямъ проповѣднической декламации. Въ настоящее время рѣдко услышите, и то изъ устъ какого либо старика-проповѣдника, пѣвучее произношеніе. Нынѣшніе проповѣдники большею частію впадаютъ въ другую крайность, противоположную *исотоніи*.

въ *монотонію* : произносить почти безъ всякихъ повышений и пониженій голоса. Это еще терпимо, когда поученіе читается по книгѣ, и особенно на церковно-славянскомъ языкѣ. Въ такомъ случаѣ мѣрное, нѣсколько протяжное, хотя и однообразное чтеніе имѣетъ нѣкоторый характеръ церковной простоты и величія. Но если поученіе произносится монотонно на память, то оно получаетъ видъ урока затверженнаго слово въ слово и читаемаго школьникамъ. Такъ какъ современные поученія, произносимыя въ сельскихъ храмахъ, имѣютъ видъ живой устной бесѣды; то и произношеніе ихъ въ отношеніи къ модуляціи голоса будетъ, по нашему мнѣнію, тогда только хорошо, когда будетъ похоже тономъ на разумный, одушевленный и вмѣстѣ съ тѣмъ спокойный разговоръ. А такого разговора, какъ извѣстно, нельзя ни модулировать на одинъ и тотъ же распѣвъ, ни держать на одной и той же нотѣ. И тутъ «*medium tutissimum*».

Что касается самаго выговора словъ, то въ этомъ случаѣ, кажется, не мудрено избѣгать погрѣшностей. Если нѣтъ у проповѣдника недостатковъ природныхъ, напримѣръ: косноязычія, скороговорки, неправильнаго произношенія нѣкоторыхъ буквъ (р, ч, ш); то ему стоитъ только произносить каждое слово, каждый слогъ, каждый звукъ съ отчетливостію и правильностію,—и произношеніе его будетъ въ отношеніи къ выговору словъ удовлетворительно. Требованіе это, повидимому, незатруднительно, но, надобно сказать правду, и не совѣтъ удобоисполнимо. У насъ не во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи одинаково произносятся всѣ слова и буквы русскаго языка; не говоря уже объ особенностяхъ провинціальныхъ нарѣчій въ произношеніи, у насъ что ни губернія, то особенный акцентъ. Отъ того-то и проповѣдники, при выговорѣ словъ, чаще впадаютъ въ погрѣшности, зависящія преимущественно отъ мѣстныхъ условій произношенія. Правда, нельзя и требовать совершенно одинако-

ваго произношенія отъ жителей, напимѣръ, сѣверныхъ и южныхъ губерній. Великорусское произношеніе показалось бы если не страннымъ, то изысканнымъ въ устахъ проповѣдника южнорусскаго, и наоборотъ малороссійскій акцентъ не понравился бы великороссамъ. Но и малороссы и литвины и вообще всѣ провинціалы, когда говорятъ проповѣди, то должны по возможности приближаться въ произношеніи ихъ къ великорусскому акценту. И это тѣмъ умѣстнѣе теперь, что подобное стремленіе къ чисто русскому произношенію замѣтно даже въ рѣчи всякаго сколько нибудь образованнаго или, по крайней мѣрѣ, бывалаго простолюдина южныхъ и юго-западныхъ губерній. Даже и русскій грамотный простолюдинъ старается произносить слова ближе къ тому, какъ они пишутся, чѣмъ къ простонародному говору. Поэтому грубое сельское произношеніе русскихъ словъ, будь оно съ малорусскимъ, будь оно съ великорусскимъ мѣстнымъ колоритомъ, непригодно на церковной кафедрѣ. Еще нестерпимѣе выговоръ словъ съ ошибками противъ удареній, а и такой выговоръ, къ сожалѣнію, случается иногда слышать съ церковной кафедры. Такъ; напимѣръ, въ нашей мѣстности (около Кіева) верѣдко вы услышите: государя вмѣсто государя, злоба вм. злоба, могу́тъ вм. мо́гутъ и пр. и пр. По нашему сужденію, это большой недостатокъ и на него надобно обратить вниманіе тѣмъ серіознѣе, что его не такъ легко исправить. Не скоро переучишься произносить правильно то слово, которое заучилъ съ самаго дѣтства произносить съ неправильнымъ удареніемъ. Впрочемъ неопустительное наблюденіе за каждымъ словомъ своей рѣчи, безъ всякаго сомнѣнія, поможетъ исправить и этотъ недостатокъ. Внимательное чтеніе церковнославянскихъ книгъ, напечатанныхъ съ удареніями надъ каждымъ словомъ, а если есть возможность, то и справка съ академическимъ словаремъ, или еще лучше бесѣда съ образованными и правильно говорящими людьми могутъ быть наилучшими на-

ставщиками и руководителями въ дѣлѣ правильного, чистаго и изящнаго выговора.

Надобно бы еще сказать нѣсколько словъ о современныхъ недостаткахъ проповѣдническаго тѣлодвиженія; но въ настоящее время одинъ и общій недостатокъ нашихъ проповѣдниковъ въ этомъ отношеніи есть недостатокъ какого бы то ни было тѣлодвиженія. У насъ издавна не принято жестировать на церковной кафедрѣ. Рассказываются только, какъ особенныя исключенія, анекдоты о Платовѣ митрополитѣ московскомъ, какъ онъ оставилъ кафедру, подошелъ къ гробу Петра I-го и коснувшись гроба воскликнулъ: «возстань теперь великій монархъ, отечества нашего отецъ! и проч.» или объ Иннокентіѣ архіепископѣ херсонскомъ, какъ онъ, проповѣдуя въ великій пятокъ о томъ, что завѣщалъ намъ умершій Спаситель, послѣ приступа, подошелъ вдругъ къ плащаницѣ, и, взявъ съ нее евангеліе, раскрылъ его и прочиталъ: «миръ мой оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ». И тотъ и другой витія рассчитывали на эффектъ и при своемъ искусствѣ достигли своей цѣли; слушатели были возбуждены и изумлены. Но не дай Богъ, если бы наши проповѣдники часто рѣшались на подобныя выходки. При малѣйшемъ недостаткѣ въ жестѣ, они подвергаются опасности произвести соблазнъ, вызвавъ у слушателей улыбку, сожалѣніе, или даже негодованіе. Итакъ, быть можетъ, наши проповѣдники и благоразумно поступаютъ, что не позволяютъ себѣ ни патетическихъ, ни подражательныхъ тѣлодвиженій. Но отъ чего бы не оживлять своей рѣчи хоть жестами, такъ называемыми, изъяснительными? Напрасно въ гомилетикѣ трактуется о дѣйствованіи вѣмыхъ органовъ; они у большинства нашихъ проповѣдниковъ и остаются наичаще вѣмыми. Послѣ крестнаго знаменія въ началѣ проповѣди и до заключительнаго поклона слушателямъ, проповѣдники большею частію остаются неподвижны, какъ изваянные, и рѣдко, рѣдко гдѣ перемѣняютъ положеніе корпуса

или рукъ и поворотятъ голову справа на лѣво. Это отъ того, что они, не будучи приучены къ изящнымъ тѣлодвиженіямъ, опасаются оказаться въ этомъ дѣлѣ неискусными и оставляютъ его съ намѣреніемъ въ сторонѣ. Не эта ли причина побудила одного изъ опытнѣйшихъ наставниковъ церковнаго краснорѣчія, въ концѣ своихъ обширныхъ и дѣльныхъ практическихъ замѣчаній о произношеніи проповѣдничества сказать: «есть простой способъ избѣгать всякихъ неблагопристойностей въ дѣйствованіи: онъ состоитъ въ сказываніи бесѣды безъ всякаго дѣйствованія. Онъ уже и потому хорошъ и достоинъ уваженія, что дѣйствовать хорошо и благопристойно весьма трудно, а впадать въ ошибки и непристойность—ничего нѣтъ легче; даже и не замѣчаемъ что мы неприличны». Но, не смотря на это предостереженіе, все таки не мѣшало бы нашимъ проповѣдникамъ позаботиться объ усовершенствованіи «in acіione», въ этомъ главнѣйшемъ, по мнѣнію одного древняго оратора ¹⁾, рычагѣ краснорѣчія. Но гдѣ искать наставленія и руководства въ этомъ непривычномъ для насъ и трудномъ дѣлѣ?

Въ современныхъ курсахъ словесности нѣтъ и помину о произношеніи, въ старинныхъ же, особенно латинскихъ, риторикахъ предлагаются о немъ обширные трактаты. Но эти трактаты, не говоря о томъ, что мало кому извѣстны, неудобопримѣняемы къ проповѣднической каведрѣ. Поэтому мы считаемъ лишнимъ трудомъ предлагать здѣсь риторическія правила «de acіione». Это тѣмъ болѣе оказывается ненужнымъ, что и гомилическія правила о произношеніи большею частію выкроены изъ риторическихъ правилъ о томъ же предметѣ. Ораторская трибуна свѣтская у насъ недавно еще открыта и не можетъ дать ни правилъ, ни образцовъ, ни даже хорошихъ опытовъ въ произношеніи. Подражаніе лучшимъ проповѣдникамъ въ дѣлѣ произношенія также у насъ неудобно, по вѣнмѣнію ихъ или,

¹⁾ Демосоена.

по крайней мѣрѣ, по малочисленности. Значить, остается нашимъ пастырямъ руководствоваться гомилетическими правилами произношенія. Но не надобно забывать, что и лучшіе изъ наставниковъ ораторскаго искусства въ этомъ случаѣ не придавали много значенія своимъ наставленіямъ. «*Naes omnia, говорятъ одинъ изъ нихъ, въ заключеніе правилъ о произношеніи, magis monitoris non fatui, quam magistri eruditi*»¹⁾. Притомъ же одни письменныя наставленія въ произношеніи, какъ бы они ни были хороши и подробны, суть, такъ сказать, потерянные издержки. Въ этомъ дѣлѣ нужны преимущественно наставленія практическія, нужно упражненіе подъ руководствомъ опытнаго наставника и упражненіе не въ двухъ, трехъ и даже десяти опытахъ, какъ это бываетъ у насъ въ семинаріяхъ, при чтеніи гомилетическихъ уроковъ о произношеніи, а—въ продолженіи, по крайней мѣрѣ, всего богословскаго курса. Согласны, что и между наставниками церковнаго краснорѣчія трудно найти искусныхъ декламаторовъ, между прочимъ, и потому, что не всякаго изъ нихъ есть таланты, нужные для произношенія, напримѣръ: громкій, чистый, пріятный и гибкій голосъ; за то всякій изъ нихъ можетъ быть хорошимъ наставникомъ въ правильности дикціи и явнымъ оцѣнщикомъ изящныхъ пріемовъ при произношеніи, или, по крайней мѣрѣ, всякій изъ нихъ можетъ указать погрѣшности какъ при чтеніи, такъ и при произношеніи на память проповѣдей. А указаніе погрѣшностей и способовъ къ исправленію ихъ ведетъ прямо къ усовершенствованію во всякомъ дѣлѣ. Поэтому хорошо было бы, если бы готовящіеся къ проповѣдничеству наши духовные воспитанники имѣли болѣе упражненія въ произношеніи чужихъ и своихъ проповѣдей. Для этого упражненія нужно бы отдѣлить, по крайней мѣрѣ, одинъ классъ въ недѣлю. Польза отъ такого упражненія

¹⁾ Батт. IV. р. 176.

очевидна. Кромѣ того, что ученики будутъ руководимы и направляемы наставникомъ,—они и другъ другу могутъ быть въ нѣкоторомъ отношеніи руководителями. Замѣчая въ иныхъ товарищахъ, надѣленныхъ отъ природы лучшими способностями, произношеніе правильное и пріятное, другіе, менѣе даровитые, будутъ у нихъ учиться хорошимъ приемамъ произношенія, и наоборотъ, при неправильномъ и непріятномъ чтеніи и произношеніи какого либо изъ товарищей, слыша замѣчанія наставника и становясь при этомъ сами цѣнителями и судіями погрѣшностей другаго,—ученики избѣгали бы такихъ погрѣшностей при произношеніи, которыхъ безъ этого могли бы и не замѣтить въ себѣ, и которыя послѣ трудно было бы имъ исправить. Полезно также было бы, послѣ нѣсколькихъ упражненій въ произношеніи проповѣдей подъ руководствомъ наставника, предоставить ученикамъ, надъ надзоромъ старшаго, въ частныхъ собраніяхъ ихъ по нѣскольку человекъ, упражняться въ произношеніи поученій. Тутъ они, не стѣняясь присутствіемъ наставника, могли бы замѣчать совершенства, или недостатки произношенія въ товарищахъ, ободрять или охуждать и поправлять другъ друга. Но пока у насъ не заведены подобнаго рода экзерциціи, то, думаемъ, не лишни будутъ и письменныя замѣтки о произношеніи проповѣдей. Мы вѣдь не много и требуемъ отъ проповѣдника касательно произношенія. Пусть произношеніе его и не имѣетъ высокихъ совершенствъ, только бы не имѣло и указанныхъ нами недостатковъ. Пусть оно будетъ если не эффектно, то хоть естественно, т. е. пріятно, живо и до извѣстной степени изобразительно, пусть оно будетъ благопристойно, т. е. скромно, просто и вмѣстѣ съ тѣмъ степенно и важно. А эти достоинства произношенія, кромѣ практическихъ упражненій и наставленій науки, пріобрѣтаются самымъ простымъ способомъ. «Это способъ психологическій: онъ почерпается не изъ науки, но изъ души бесѣдов-

ника. Превосходнымъ декламаторомъ и дѣйствователемъ можетъ быть только тотъ, кто по религіи искренно благочестивъ, по природѣ глубокій психологъ; а правила—пусть они будутъ самыя точныя и вѣрныя—ничего не значать для бездушнаго. Внимай себѣ, войди въ духъ своей бесѣды, и бесѣдуй отъ духа: тогда и дѣйствовать будешь благообразно, чинно, не механически, а духовно»¹⁾).

Въ заключеніе этихъ замѣтокъ о недостаткахъ современнаго проповѣдническаго произношенія, считаемъ нужнымъ оговориться. Выставляя эти недостатки, мы не приписываемъ ихъ всѣмъ безъ исключенія нашимъ проповѣдникамъ. Знаемъ, что между ними не многіе и произносятъ также прекрасно, какъ и пишутъ проповѣди; но большинство имѣетъ тотъ или другой изъ указанныхъ нами недостатковъ, и дай Богъ, чтобы оно ихъ не имѣло.

К. Думитрашкѣвъ.

¹⁾ Чт. о церк. слов. Амф. Ч. 2. стр. 302.

НЕКРОЛОГЪ.

**Преосвященный Филаретъ (Гумилевскій), архіепископъ
черниговскій и нѣжинскій.**

(Письмо изъ чернигова).

Вы уже, конечно, слышали или читали въ газетахъ о смерти нашего преосвященнаго. Да, не стало нашего владыки, великаго подвижника науки, угасъ одинъ изъ яснѣйшихъ свѣтильниковъ нашей церкви. Еще много оставалось ему доканчивать изъ начатаго, много и еще онъ могъ бы совершить великихъ дѣлъ, но внезапная почти смерть прервала труды его. Осторожность считаютъ нѣкоторые великимъ качествомъ въ жизни; но покойный преосвященный мало цѣнилъ это качество. Для

него ничего не значило въ вѣтряную, сырую и даже мокрую погоду выдти въ садъ безъ калошъ и даже безъ клобука; для него ничего не значило, вспотѣвши, искупаться въ садовой *сажалкѣ*. Нерѣдко изъ сада, въ которомъ онъ никогда не оставался безъ дѣла, а или рубилъ сухіе сучья и дикія деревья или же просто трясъ яблоки, груши и орѣхи, онъ выходилъ мокрый отъ поту, и, не переминая бѣлья, тотчасъ же по приходѣ въ кабинетъ, садился за свое любимое занятіе,—за письмо. О крещенскихъ же крестныхъ ходахъ на воду и говорить нечего; какой бы ни былъ морозъ или холодный вѣтеръ, покойный преосвященный всегда самъ былъ во главѣ процессіи, не смотря на то, что зимою, особенно въ послѣдніе годы жизни, постоянно страдалъ зубною болью. Бывало иногда, особенно въ слишкомъ холодный и вѣтряный день, покушались поудержать его отъ хода на воду, а онъ съ улыбкою незабвенною для насъ, ему одному свойственною, говоритъ: «а Богъ-то на что»? Да къ этому еще и прибавить: «я когда былъ еще ученикомъ, такъ прямо изъ бани купался въ проруби, да и то не простуживался. Богъ и молитвы матери спасали». Кстати или не кстати, но скажу, что покойный преосвященный очень часто говорилъ о силѣ материнской молитвы. Нужно полагать, что мать его крѣпко молилась о немъ и что ему понятны были случаи изъбавленія его отъ бѣдъ материнскими молитвами. Въ нынѣшнее лѣто, когда уже получено было преосвященнымъ оффиціальное извѣстіе изъ Нѣжина, что тамъ появилась холера, сообщая о семъ, преосвященный сказалъ мнѣ, что онъ пережилъ уже три холеры и что въ бытность его въ Ригѣ (въ 1848 г.), при сильнѣйшей холерѣ, когда умирало отъ нея по 100 и болѣе человѣкъ въ день, онъ ѣлъ дыни, а дыни, какъ онъ самъ прибавилъ къ слову, самое сильнѣйшее орудіе холеры, и что онъ однако спасенъ былъ отъ холеры рукою Божіею. И онъ какъ говорилъ, такъ и поступалъ: ѣлъ уже въ іюлѣ плоды въ Чер-

ниговѣ, такъ какъ ѣлъ дыни въ Ригѣ во время холеры и вообще мало заботился о сбереженіи своего здоровья. Этого-то недостатка осторожности и былъ одною изъ виднѣйшихъ для насъ причинъ его кончины.

Надобно знать, что хотя здоровье покойнаго преосвященнаго было вообще очень хорошее; но желудокъ его, какъ это и естественно при постоянномъ сидячемъ занятіи, страдалъ расстройствомъ, и покойный за два дня предъ выѣздомъ въ епархію не спалъ цѣлую ночь, жаловался на головной жаръ и на неисправность желудка. Но онъ поѣхалъ на епархію все таки здоровый; по крайней мѣрѣ, въ бытность мою у него, на канунѣ отъѣзда, онъ ни на что не жаловался. Все же таки въ дорогѣ нужно бы ему было побережься, а онъ не поберегся. По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ лицъ, сопровождавшихъ преосвященнаго, оказывается, что покойный архипастырь 7-го августа освящалъ церковь въ селѣ Хвостовцахъ и, само собою, былъ немало утомленъ продолжительнымъ богослуженіемъ. Отобѣдавши у священника, вечеромъ того же дня преосвященный остановился для ночлега въ с. Каченовкѣ у дворянина Тернавскаго и позволилъ себѣ поужинать, при чемъ, между прочимъ, ѣлъ и раковый супъ. Поутру 8-го числа тамъ же онъ завтракалъ. И ужинъ и завтракъ были уже нарушеніемъ принятаго имъ образа жизни. Мнѣ положительно извѣстно, что преосвященный дома всегда ограничивался однимъ обѣдомъ и даже чай какъ утромъ, такъ и вечеромъ, пилъ безъ хлѣба. Того же 8-го августа онъ обѣдалъ у дворянина Рачинскаго въ селѣ Рубанкѣ и послѣ обѣда ѣлъ арбузъ. Послѣ этого онъ, говорятъ, почувствовалъ себя нехорошо. Дорогою въ Конотопъ не замедлили явиться и признаки холеры. Она началась расстройствомъ желудка; но, къ сожалѣнію, тотъ, кто ѣхалъ съ преосвященнымъ въ одномъ экипажѣ (въ придѣланной сзади будкѣ) проспалъ начало болѣзни своего благодѣтеля и не опо-

вѣстилъ кого слѣдуетъ объ опасности, угрожавшей заболѣвшему. По прїѣздѣ въ Конотопъ, у него уже не было поноса. Ясно, что первый періодъ былъ пережить имъ еще въ дорогѣ. По крайней мѣрѣ, по прїѣздѣ въ Конотопъ больному нужно было тотчасъ же воспользоваться покоемъ и врачебными пособіями, а онъ отправился обзрѣвать церкви и осматривалъ успенскую и соборную. Говорятъ, что г. исправникъ, замѣтивши глубокое разстройство и великую перемѣну въ преосвященномъ, удерживалъ его отъ посѣщенія церквей, но преосвященный не согласился съ нимъ и шелъ самъ къ *предѣлу* своему, *его же положи Господь*. Въ обзрѣніи двухъ церквей, какъ бы скоро оно ни было производимо, прошло немало времени, сколько дорогаго, когда имъ воспользоваться, столько же и опаснаго, когда упустить его въ подобномъ случаѣ. По прибытіи на квартиру къ протоіерсею Ивашутичу, съ преосвященнымъ начались тотчасъ же страданія отъ рвотъ и судорогъ. Скоро явились два медика для пособія, но медицинская помощь ничего не могла уже сдѣлать и была бесплодна. Больно вспомнить, что предсмертныя страданія преосвященнаго хотя были коротки, но очень тяжелы. О. протодіаконъ, на рукахъ котораго и померъ великій труженикъ и страдалецъ, рассказываетъ намъ, что съ преосвященнымъ, въ послѣдніе часы жизни его, слишкомъ сильны были корчи, и что отъ нихъ-то онъ особенно и мучился. Да вознаградить его Господь въ будущей жизни своею вѣчною радостію за страданія временной жизни. Болѣзнь преосвященнаго рвотами и корчами началась съ 7-ми часовъ вечера 8-го числа и окончилась въ 6 часовъ утра 9 числа. Во все это время больной ничего не говорилъ, кромѣ молитвы: «Господи помилуй». Въ два часа по полуночи начали совершать надъ больнымъ елеосвященіе, а въ 6 часовъ утра онъ скончался, къ горькой скорби всѣхъ близко знавшихъ и любившихъ его.

Есть указанія, что покойный преосвященный какъ бы пред-

чувствовалъ свою смерть. Въ этотъ послѣдній свой объѣздъ епархіи, не задолго предъ смертію, въ с. Хвостовцахъ, при богослуженіи въ освящаемой церкви, онъ плакалъ такъ слезно и такъ долго, какъ никогда не плакалъ при священнослуженіяхъ. Судя съ человѣческой точки зрѣнія, съ которой обыкновенно стараются событія объяснять причинами ближайшими, выходитъ, что смерть преосвященнаго Филарета послѣдовала отъ его же собственной неосторожности; но не былъ ли и этотъ недостатокъ осторожности слѣдствіемъ другой причины? Покойный преосвященный высказывался иногда предъ близкими къ нему людьми о тяжелыхъ своихъ внутреннихъ страданіяхъ, не отъ него лично зависящихъ, и судя потому, на сколько прорывалось у него желаніе высказываться, мнѣ извѣстно, что онъ, хотя невинно, но тяжко страдалъ въ жизни, даже въ послѣдніе годы, отъ клеветы человѣческой, отъ которой освободитъ его безъ сомнѣнія безпристрастная исторія, и эти невидимыя для другихъ, но чувствительныя для него, страданія, совмѣстно съ непрерывными и тяжкими его учеными трудами, давно уже подготавливали его къ смерти. Но самая непосредственная причина его кончины есть, безъ всякаго сомнѣнія, святая воля Божія, призвавшая его изъ сей къ другой жизни.

Тѣло покойнаго архипастыря лежало въ Конотопѣ до пяти дней и до самаго закупориванія его въ двойной гробъ, говорятъ, не издавало никакаго запаха тлѣнія и не потерпѣло никакого разрушенія. Въ Черниговъ оно привезено 18-го августа и встрѣчено около перевоза чрезъ Десну всѣмъ черниговскимъ духовенствомъ, во главѣ котораго былъ преосвященный Порфирій, епископъ чигиринскій, пріѣхавшій сюда изъ Кіева для погребенія покойнаго преосвященнаго. Свѣтскіе чины совмѣстно съ духовенствомъ также присутствовали при этой встрѣчѣ и воздали покойному архипастырю честь вполне ему приличную. По перевозѣ чрезъ Десну вплоть до собора (около 2 верстъ),

гробъ усопшаго въ колесницѣ везомъ былъ усердіемъ добрыхъ людей. Въ соборѣ, когда тѣло положено было на катафалкъ, первая рѣчь сказана была наставникомъ семинаріи, священникомъ Діаконовымъ. На другой день во время причастна на заупокойной обѣдни сказана рѣчь о. ректоромъ семинаріи архимандритомъ Евгеніемъ, а во время панихиды законоучителемъ черниговской гимназіи, протоіереемъ Зарчинскимъ произнесена была еще одна рѣчь. Отъ собора до троицкаго монастыря тѣло опять везли усердные люди. При приближеніи тѣла къ монастырю елецкому, особенно любимому покойнымъ преосвященнымъ, помогали везти тѣло самъ г. губернаторъ князь Голицынъ и друзья покойнаго, управляющій казенною палатою Тиленъ и старшій совѣтникъ уголовной палаты Селецкій. Великое спасибо г. губернатору за его усердѣйшее, искреннѣйшее участіе въ огданіи послѣдняго долга преосвященному, онъ дѣйствовалъ какъ истинный христіанинъ. Тѣло преосвященнаго Филарета погребено въ троицко-ильинскомъ монастырѣ, подъ храмомъ, или лучше подъ самымъ престоломъ троицкаго храма, въ прекрасно-устроенномъ для великаго строителя склепѣ. Здѣсь, при опусканіи тѣла въ землю, сказана послѣдняя прощальная рѣчь о. инспекторомъ черниговской семинаріи, рѣчь, глубоко тронувшая сердца тѣхъ, кто близко зналъ и горячо любилъ преосвященнаго; ова у многихъ вызвала непритворныя, горячія слезы. Итакъ троицкій монастырь упокоилъ въ себѣ трехъ святителей: Ираклія Комаровскаго, скончавшагося въ 1765 году, Виктора Садковскаго, умершаго въ 1803 году и Филарета Гумилевскаго, усопшаго 9 августа и погребеннаго 19 того же августа 1866 года ¹⁾).

¹⁾ Еще прежде, чѣмъ привезено было въ Черниговъ тѣло покойнаго Филарета, искали завѣщанія его, съ тѣмъ, чтобы узнать, не высказано ли въ немъ желаніе преосвященнаго о мѣстѣ погребенія

Будетъ время и найдутся люди, которые въ свое время раскроютъ предъ свѣтомъ всю полноту и дѣлѣ и совершенствѣ покойнаго, а мы считаемъ безукоризненнымъ дѣломъ указать теперь на такія черты въ его характерѣ и дѣятельности, которыя неизвѣстны изъ книгъ, а знакомы только самымъ близкимъ домашнимъ его людямъ. Принадлежа къ числу такихъ людей, мы одинаково любили какъ всѣ совершенства и великія дѣла его, такъ даже и единственный, указанный нами недостатокъ его—неосторожность или, лучше сказать, незаботливость о себѣ. Этою самою чертою его объясняется и другая важная черта въ жизни покойнаго—увлеченіе. Увлеченіе—это главный мотивъ его души и всей его жизни; его вы видите на каждой страницѣ его сочиненій и его замѣчаете во многихъ дѣлахъ его. Рѣдкій человѣкъ до лѣтъ, до какихъ дожилъ преосвященный, сохранить всю энергію юности, всю пылкость любви къ человѣчеству и такое непосредственное отношеніе ко всѣмъ предметамъ какъ видимой природы, такъ и науки и жизни общественной. У него былъ юношескій жаръ какъ во взглядахъ на предметы и сужденіяхъ, такъ и въ дѣятельности. Отсюда-то и выходило, что у него мало было середины; онъ могъ любить, или не любить, и никогда почти не могъ скрываться въ своихъ симпатіяхъ или антипатіяхъ. Мы его немало знали какъ ученаго, какъ администратора, но болѣе всего любили его какъ человѣка, исполненнаго духа христіанскаго. Что касается до его трудовъ ученыхъ, а главное—характера его ученыхъ сочиненій; то любовь къ правдѣ и самостоятельность, не преклонявшаяся ни предъ какими учеными авторитетами, а главное—необычайная плодovitость отчасти уже оцѣнена и еще больше въ буду-

своего тѣла. Но завѣщанія, составленнаго въ Черниговѣ, не нашли, нашли составленное въ Харьковѣ 1852 года. Не нашли также и денегъ, кромѣ 350 руб. да и тѣ не его.

щемъ одѣнута критикою. Что же касается трудовъ его по управленію епархіями, то мы можемъ указать и притомъ со всею вѣрностію, что его дѣла по управленію рижскою, харьковскою и черниговскою паствами заслуживаютъ особеннаго вниманія по той пользѣ, какую они привесли всѣмъ этимъ паствамъ. Дѣла увѣковѣчатъ память преосвященнаго Филарета въ будущее время. для насъ же никогда не будетъ забвенна горячо любившая душа его.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА:

«ВѢСТНИКЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ»

ВЪ БУДУЩЕМЪ ЕГО 18⁶⁶/₆₇ ГОДУ.

Вмѣсто всѣхъ прелюдій, нерѣдко самовосхваленій, которыми переполнены объявленія подобнаго рода и въ которыхъ мы нисколько не нуждаемся, — мы скажемъ кратко, что сильное служеніе наше дѣлу русской вѣры и народности продолится до тѣхъ поръ, пока Богу угодно будетъ поддерживать наши силы на этомъ поприщѣ, или пока обстоятельства, отъ насъ не зависящія, не поставятъ насъ въ печальной необходимости прекратить изданіе. Къ такимъ обстоятельствамъ мы относимъ, съ обычною намъ откровенностью, преимущественно возможность оскудѣнія матеріальныхъ средствъ; но мы вѣримъ, что люди русскіе не допустятъ насъ, или — точнѣе — русское дѣло въ западной Россіи, до этой печальной возможности. Съ такою вѣрою и молитвою къ Богу, мы смѣло пускаемся въ открытое предъ нами поприще новаго нашего года.

Вѣстникъ остается вѣренъ прежней своей программѣ:

Отдѣлъ I. Здѣсь будутъ помѣщаться сохранившіеся въ разныхъ архивахъ и бібліотекахъ акты, относящіеся къ церков-

ной, гражданской и народобытовой исторіи западной Россіи, въ *буквалыныхъ* спискахъ съ подлинниковъ, съ переводомъ на русскій языкъ тѣхъ изъ нихъ, которые составлены на польскомъ, латинскомъ и другихъ языкахъ,—съ изъясненіемъ непонятныхъ словъ и выраженій тѣхъ документовъ, которые писаны на древнемъ русскомъ языкѣ, и съ прибавленіемъ необходимыхъ примѣчаній, Отдѣлъ II. Очерки и рассказы изъ событій прошедшаго быта и нравовъ, на основаніи актовъ, помѣщенныхъ въ предыдущемъ отдѣлѣ, и вообще источниковъ, служащихъ для исторіи западной Россіи,—научныя изслѣдованія вопросовъ, относящихся къ той же исторической сферѣ,—біографіи замѣчательныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ упомянутыхъ краяхъ,—свѣдѣнія о церквахъ, монастыряхъ, учрежденіяхъ и мѣстахъ, имѣющихъ историческое значеніе, и описанія мѣстностей съ историческими воспоминаніями. Здѣсь также будутъ имѣть мѣсто всякія изслѣдованія и статьи по части отечественной археологіи. Отдѣлъ III. Критика сочиненій и статей, относящихся къ западной Россіи и заслуживающихъ вниманіе нападокъ на Вѣстникъ,—опроверженіе вымысловъ и клеветъ на Россію и православіе, распространяемыхъ печатно врагами нашего отечества за границею, а нерѣдко и у насъ,—обличеніе ихъ во всякомъ искаженіи фактовъ,—вообще полемика со всѣмъ, что направлено къ нарушенію благосостоянія и цѣлости нашей вѣры и народности. Отдѣлъ IV. Повѣсти, рассказы, очерки, описанія и изслѣдованія разныхъ сторонъ настоящаго быта западной Россіи, въ связи съ ея прошедшею исторіею,—свѣдѣнія о заграничныхъ славянскихъ племенахъ вообще и въ особенности о племенахъ, принадлежавшихъ прежде къ Россіи о русской грамотности и распространеніи ея въ областяхъ западной Россіи,—новыя государственныя постановленія и мѣстныя административныя распоряженія, исключительно касающіяся сихъ областей,—извлеченіе изъ русскихъ и заграничныхъ журналовъ и газетъ разныхъ извѣстій, касающихся западной Россіи,—

библіографическія извѣстія о вновь вышедшихъ книгахъ и брошюрахъ, имѣющихъ предметомъ эти области,—некрологи и разныя мелкія статьи (въ стихахъ и прозѣ, не подходящія подъ рубрику первыхъ трехъ отдѣловъ. Корреспонденція. Объявленія и проч.

«Вѣстникъ» выходитъ съ іюля мѣсяца, ежемѣсячно, книжками отъ 13—15 листовъ обыкновенной печати. Подписка принимается: въ Вильнѣ, — въ редакціи журнала и въ книжномъ магазинѣ г. Сенковского. Въ С.-Петербургѣ, — у комисіонера «Вѣстника», книгопродавца А. О. Базунова, на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ домѣ Ольхиной. Въ Москвѣ, — у такогожъ комисіонера, книгопродавца А. Н. Оерапонтова, на Никольской улицѣ во флигелѣ Заяконоспаскаго монастыря; у книгопродавца г. Черенина, на Никольской улицѣ, и въ книжномъ магазинѣ г. Базунова. Въ Варшавѣ, — у книгопродавцевъ г. Кожанчикова, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Имперіи.

Цѣна «Вѣстника» за годъ: для жителей Вильны, безъ доставки, 6 р. 50 к., съ доставкой на домъ 7 р. 50 к., а съ пересылкою во всѣ города Имперіи 8 р. Гг. иногородные благоволятъ относиться съ своими требованіями исключительно въ редакцію журнала «Вѣстникъ западной Россіи», въ Вильну.

Посылки и письма слѣдуетъ адресовать редактору-издателю «Вѣстника» Ксенофонту Антоновичу Говорскому, въ Вильну.

Для желающихъ выписать «Вѣстникъ» за истекшіе годы дѣлается уступка: за 18⁶²/₆₃ годъ, для жителей Вильны, по 5 руб., для иногородныхъ по 6 руб. за 18⁶³/₆₄ годъ—для первыхъ по 6 руб., для послѣднихъ по 7 руб.; за 18⁶⁴/₆₅ г. для первыхъ по 7 руб., для послѣднихъ по 7 руб. 50 коп. Для выписывающихъ «Вѣстникъ» за истекшіе годы не менѣе 10-ти экземпляровъ дѣлается 5% уступки въ цѣнѣ, не менѣе 25 10%,—50,—15%—100,—20%.

Редакторъ-издатель К. Говорскій.

Редакторъ-сотрудникъ И. Эремичъ.

РУКОВОДСТВО

для

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦЕНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
съ доставкой и пересылкою,

5 РУБ. СЕР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КИЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 42.

1866.

Октября 16-го.

Содержаніе: Поученіе о вѣчности адскихъ мученій. — Ученіе св. писанія
ветхаго завета о душѣ человѣческой. — Записки о преподаваніи
закона Божія въ сельскихъ школахъ (продолженіе). — Объявленія.

ПОУЧЕНІЕ

О ВѣЧНОСТИ АДСКИХЪ МУЧЕНІЙ.

И идутъ сіи (грѣшники) въ муку вѣчную.

(Мат. 25, 46).

Не много словъ, но какъ много въ нихъ страшнаго для грѣшниковъ! Они послѣ всеобщаго страшнаго суда Христова будутъ ввергнуты на вѣчную муку въ неизмѣримое и никогда неосвѣщаемое мѣсто, которое своимъ густѣйшимъ мракомъ будетъ во вѣки вѣковъ приводить ихъ въ трепетъ и ужасъ, въ безутѣшный плачъ и непрестанный скрежетъ зубовъ отъ невыразимыхъ безконечныхъ мученій.

Вѣчныя муки! Тма кромѣшняя! Не есть ли это только угроза? Безконечно милосердый Господь неужели будетъ наказывать грѣшниковъ вѣчно, подумаете вы?

Не обольщайтесь, братіе, такими богомерзкими мыслями. Есть діаволъ со вѣмъ своимъ полчищемъ. Протекло уже много

тысящелѣтій, какъ онъ согрѣшилъ ; однако и доселѣ не покаялся. Онъ уже отчасти испытываетъ наказаніе за свой грѣхъ и вполнѣ знаетъ безотрадную участь, его ожидающую, однако не исправляется , а еще болѣе преуспѣваетъ въ злобѣ и уже такъ вкоренился и застарѣлъ въ ней, что рѣшительно невозможно для него покаяніе. Для него нужна тѣма кромѣшная.

Были, есть и будутъ люди, которые забываютъ всеблагаго Господа Бога, Творца, Промыслителя и Искупителя, допускаютъ въ сердце свое діавола со всѣмъ полчищемъ страстей и всякой нечистоты и, чернотою своихъ богомерзкихъ дѣлъ уподобляясь духу злобы, умираютъ нераскаянно въ своихъ грѣхахъ. И для нихъ нужна тѣма кромѣшная. Иначе и быть не можетъ.

Будущая жизнь для человѣка есть продолженіе настоящей въ отношеніи развитія душевныхъ способностей и укрѣпленія въ добрѣ или во злѣ, смотря по нравственному настроенію воли человѣка, т. е. привычкамъ. Но кто не знаетъ, какъ трудно перемѣнять свои привычки? Здѣсь на землѣ есть всѣ средства къ исправленію : согрѣшилъ,—исповѣдай свой грѣхъ , плачь, молись , твори добрыя дѣла , соединишься со Христомъ Богомъ чрезъ принятіе пречистаго Его тѣла и святѣйшей крови, омывающей всякій грѣхъ—и спасешься. Здѣсь на землѣ, при помощи благодати Божіей, возможно еще перемѣнить дурныя привычки, а за гробомъ—невозможно. Туда человѣкъ, по смерти, переноситъ съ собою тотъ же образъ мыслей, тотъ же характеръ, тѣ же склонности и страсти , какія здѣсь имѣеть. Но тамъ уже нѣтъ благодатныхъ средствъ ко спасенію, нѣтъ покаянія. Душа грѣхолюбивая, послѣ разлученія съ тѣломъ, лишается опоры своего полнаго бытія, и потому не можетъ начать новаго ряда свободныхъ дѣйствій , принять новый образъ мыслей и чувствованій, не можетъ даже управлять своими мыслями, чувствованіями и желаніями. Тамъ она невольно обращается мыслями около тѣхъ предметовъ, которыми любила за-

ниматься на землѣ, такъ, что мысли ея дѣлаются вѣрнымъ отраженіемъ протекшей жизни, какъ сновидѣнія нерѣдко бываютъ вѣрнымъ отраженіемъ протекшаго дня. При такомъ настроеніи покаяніе рѣшительно невозможно. Святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «только настоящая жизнь есть время для подвиговъ, а послѣ смерти судъ и наказаніе; ибо сказано: *во адѣ же кто исповѣтся Тебѣ* (Ис. 6, 6)?¹⁾ Блаженный Теофилактъ болгарскій говоритъ: «въ настоящемъ вѣкѣ можно что нибудь сдѣлать и исполнить, но въ будущемъ связываются всѣ дѣятельныя силы души и невозможно сдѣлать ничего добраго въ удовлетвореніе за грѣхи»²⁾).

За гробомъ «можетъ только раскрываться начатое здѣсь»³⁾ какъ доброе, такъ и злое. Злоба мыслей, чувствованій и желаній тамъ растетъ, укрѣпляется и дѣлается неисправимою. *Еже аще съетъ человекъ* (во времени); *тоже и пожнетъ* (въ вѣчности): *яко сѣи въ плоть, отъ плоти пожнетъ истлѣніе, а сѣи въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вечный* (Гал. 6, 7, 8). Итакъ нераскаянно умирающіе грѣшники не могутъ по смерти покаяться. Тогда всякаго ожидаетъ только воздаяніе, а не дѣланіе. Если же нечестивые навсегда останутся грѣшниками; то гдѣ ихъ мѣсто? Конечно, мѣсто ихъ не въ раю. Тамъ Тріипостасный Богъ, тамъ сонмы ангеловъ и великъ зѣло соборъ святыхъ; горящихъ и сіяющихъ огнемъ своей вѣры, надежды и любви къ Богу и ближнему. *Кое же общеніе святу ко тмѣ или кое согласіе Христу съ велиаромъ* (2 Кор. 3, 12)? *Плоть и кровь царствія Божія наследити не могутъ, ниже тлѣніе нетлѣніе наследуетъ* (1 Кор. 15, 50).

¹⁾ На ев. Матѣ. бесѣд. XXXVI, въ т. II, стр. 139, по рус. перев.

²⁾ Толков. на 22 гл. ев. Матѣ.

³⁾ Догм. бог. Акт. § 342.

Видите, братіе, что муки вѣчныя—самое естественное и приличнѣйшее воздаяніе грѣшникамъ, и потому, какъ грѣшники никогда не покаются, такъ и муки ихъ во вѣки вѣковъ не прекратятся. Вѣчность мученій съ особенною силою подтверждаетъ слово Божіе. Господь нашъ Іисусъ Христосъ муки грѣшниковъ прямо называетъ вѣчными: *идите отъ Мене, проклятіи, во огнь вѣчный... и идутъ сіи во муку вѣчную* (Матѣ. 25, 41, 46. 18, 8). Апостолъ свидѣлствуетъ, что *нечестивые муку примутъ погибель вѣчную отъ лица Господня* (2 Сол. 1, 9. Іуд. ст. 6—7). Въ Апокалипсисѣ говорится, что *дѣволъ и лживый зверь и ихъ послѣдователи мучими будутъ день и ночь во вѣки вѣковъ, и дымъ мученія ихъ будетъ восходить во вѣки вѣковъ, и не будетъ имъ покоя день и ночь* (Апок. 14, 11. 20, 10). Не думайте, братіе, что слово «вѣкъ» означаетъ опредѣленное время, напр. столѣтъ, по принятому нынѣ. Нѣтъ, братіе, слова «вѣкъ» и «вѣчный» употреблены здѣсь въ значеніи безконечнаго продолженія времени; ибо въ другихъ мѣстахъ св. писанія они замѣняются другимъ рѣшительнымъ словомъ: огнь адскій называется неугасающимъ (Матѣ. 3, 12. Мар. 9, 43. 45). Іисусъ Христосъ и пророкъ Исаія говорятъ, что червь грѣшниковъ не умираетъ и огнь ихъ не угасаетъ (Ис. 66, 24. Мар. 9, 44. 46, 48). Посему-то вотъ уже тысяча слишкомъ лѣтъ гремитъ отъ святой церкви анаѳема на отвергающихъ вѣчныя муки: «если кто говоритъ или думаетъ, сказано на 5 вселенскомъ соборѣ, что мученія бѣсовъ и нечестивыхъ людей не вѣчны, и послѣ нѣкотораго времени будутъ имѣть конецъ, и за тѣмъ послѣдуетъ возстановленіе демоновъ и нечестивыхъ людей въ прежній чинъ: такому анаѳема». «Благая содѣлавшія пойдутъ въ жизнь вѣчную: злая же во огнь вѣчный»¹⁾).

Итакъ, братіе, есть муки вѣчныя и не могутъ не быть. Слово Божіе непреложно. *Небо и земля прейдутъ, а слово*

¹⁾ Симв. Аван.

Господа не можетъ перейти (Матѣ. 24, 24). Оно не угроза, но человеколюбивое средство обратить грѣшника на путь добродѣтели. Оно сбудется и сбудется вѣрно, точно, неопустительно.

Куда же послѣ сего обратиться грѣшникамъ? Не къ милосердію ли Божію? Правда, велико милосердіе Божіе. Седмь тысячъ лѣтъ слишкомъ стоитъ міръ сей и болѣе семи тысячъ лѣтъ отъ днѣй Адама неумолчно слышится надъ землею гласъ любви Божіей: *не хочу смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему*. Такъ велика любовь Божія къ человѣкамъ.

Но увы! Послѣ страшнаго суда нѣтъ милосердія Божія для отверженныхъ. Нѣтъ имъ помилованія.

И что неестественнаго и несогласнаго съ благостію Божіею, если Господь ввергнетъ грѣшниковъ во тму кромѣшнюю на муки вѣчныя? Господь какъ безконечно благъ, такъ и безконечно правосуденъ. Онъ излилъ уже на нихъ свою любовь во временной жизни: по единой благости своей Онъ даровалъ имъ бытіе, жизнь и всѣ блага и средства къ временной жизни, далъ законы, исполняя которые они могли бы пріобрѣсть себѣ и заслугу и нѣкоторое право на блаженную вѣчность; по единой любви Господь промышляетъ о насъ и сохраняетъ на скользкомъ пути жизни; давши жизнь, Онъ возрастилъ и посредствомъ вѣры въ Искупителя міра преобразилъ насъ изъ *чады гнѣва въ чада Божія* (1 Іоан. 3, 1. 2); по единому милосердію своему, Онъ предалъ единороднаго Сына своего для спасенія нашего на смерть и смерть крестную и далъ намъ во святыхъ таинствахъ *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3); безсчетно прощаетъ намъ грѣхи, когда мы приносимъ покаяніе; питаетъ насъ пречистымъ тѣломъ и кровію Спасителя и устроилъ такъ, что спасительными дѣйствіями молитвъ церкви мы можемъ пользоваться и за гробомъ до страшнаго суда. Такія щедроты и ми-

лости Господь излил и изливаетъ на всѣхъ насъ во временной жизни.

Не смотря на все это, есть люди, которые не только не чувствуютъ благодѣянія любви Божіей, но еще дерзко возстаютъ противъ Бога, безбоязненно противятся святой волѣ Его, нарушаютъ законы и ругаются надъ ними, пренебрегаютъ дарами Божіими, возносятъ *хулы на Духа святаго* (Мат. 12, 32), унижаютъ, оскорбляютъ своими грѣхами и страстями достопокланяемую благодать Его и, по страшному выраженію апостола, *прелагаютъ ее въ скверну* (Іуд. 3 гл.). Что же? Малое ли дѣло стать противникомъ и врагомъ всеблагаго Господа, въ рукахъ котораго мы, весь міръ, наша жизнь и дыханіе? Возможно ли не наказать, а помиловать таковыхъ? Помиловать таковыхъ нечестивцевъ значило бы спасти ихъ со грѣхомъ, спасти не только грѣшниковъ, но и грѣхи ихъ, т. е. самыя беззаконія признать за добродѣтель. Возможно ли это?! Мы злы суще, и то ненавидимъ пороки. Господь ли святѣйшій, въ которомъ тмы ни единыя, долженъ любить грѣхи людскіе? *Христосъ грѣху ли служитель? да не будетъ* (Гал. 2, 17). Онъ любитъ одно добро и совершенство, и въ тваряхъ одобряетъ единственно то, что сообразно съ Его волею и ненавидитъ все, несообразное съ нею. *Возненавидѣлъ Господь вся дѣлающія беззаконіе* (Ис. 5, 5, 6), и потому не вселитъ ихъ въ рай, но свергнетъ во тму кромѣшнюю.

Любовь Божія будетъ изливаться въ вѣчности на всѣхъ, кто способенъ принять ее; но грѣшники, погруженные во глубину золь, не могутъ воспользоваться ею также, какъ не пользуются вѣшнимъ воздухомъ погруженные съ головою въ воду. Грѣхъ и страсти сокрушили въ нихъ, источили, такъ сказать, высосали или выжгли все доброе, все, что составляетъ жизнь души, погасили въ нихъ *Духъ Христовъ* (1 Сол. 5, 19): въ умѣ ихъ произвели непроницаемую тму невѣрія, суевѣрія,

предразсудковъ и различныхъ заблужденій, въ волѣ—непреклонную злость, въ сердцѣ—пожирающій пламень похотей, неистовую бурю страстей, немолкаемую брань плоти и крови, и сдѣлали ихъ подобными изсохшему дереву: орошайте его сколько угодно водою, открывайте вліянію животворнаго солнца; оно не оживетъ, не разовьется и не принесетъ плодовъ: оно умерло и умерло навсегда. Такъ равно не оживить грѣшныхъ безпредѣльно любящихся въ вѣчности потоки благодати Божіей. Грѣшники умерли и умерли на вѣки вѣковъ для царства небеснаго, и будутъ ввергнуты во тму кромѣшнюю на вѣки.

И что же? Какова участь ихъ за гробомъ?

Не подумайте, братіе, что не будетъ соразмѣрности между временными грѣхами и мученіями вѣчными, если Господь за временные грѣхи накажетъ вѣчными муками. Соразмѣрность между временными грѣхами и мученіями вѣчными намъ уже вѣскольکو объясняютъ въ судахъ приговоры къ наказанію преступниковъ. Ихъ осуждаютъ въ ссылку, удаляютъ отъ знакомыхъ, друзей и родныхъ на цѣлую жизнь. За что? Иногда за преступленія, совершенныя въ самый кратчайшій срокъ—въ день, въ часъ, въ минуту. Что есть смерть? Смерть есть разлученіе души отъ тѣла, значить, ова самое ужаснѣйшее изъ всѣхъ золъ; ибо лишаетъ человѣка самага драгоцнѣйшаго блага—жизни; однако судъ человѣческій подвергаетъ оной преступниковъ за злодѣянія не только продолжительныя, но и кратковременныя. Слѣдовательно, степень преступленія не зависитъ отъ времени; ибо наибольшее преступленіе, какъ на примѣръ убійство, можно совершить въ самое кратчайшее время. Послѣ этаго понятно, что не только во всю временную жизнь, но и въ одну минуту человѣкъ можетъ сдѣлать грѣхъ, степенью своею соотвѣтствующій вѣчному наказанію. И потому, какъ правосудіе человѣческое лишаетъ на цѣлую жизнь тяжкихъ преступниковъ сообщества съ людьми, даже лишаетъ жизни, такъ

правосудіе Божіе удаляетъ нераскаянныхъ грѣшниковъ отъ общества съ Тріипостаснымъ Богомъ, ангелами и святыми и предаетъ смерти второй, вѣчной. Пятно, положенное на преступникѣ правосудіемъ человѣческимъ, никогда уже не изгладится; равнымъ образомъ печать отверженія, положенная на челѣ грѣшниковъ правосудіемъ Божиимъ, пребудетъ вѣчно.

И чѣмъ могли бы извинить себя грѣшники предъ правосуднымъ Богомъ? Нѣтъ имъ оправданія,—нѣтъ оправданія невѣрамъ, богохульникамъ, еретикамъ и всѣмъ творящимъ беззаконіе, оскорбляющимъ своими грѣхами безконечное величіе Божіе, и нераскаивающимся. Они и временною своею грѣховною жизнію заслужили кару вѣчную. Въ самомъ дѣлѣ, если, по чувству правосудія человѣческаго, мы признаемъ, что неповиновеніе и оскорбленіе царской особы заслуживаетъ возможно наибольшее наказаніе въ семъ временномъ мірѣ; то за неповиновеніе и оскорбленіе безпредѣльно великаго Бога Творца, Промыслителя, Икупителя, Законодателя грѣшники заслуживаютъ возможно наибольшее наказаніе въ жизни будущей, когда Господь воздастъ каждому по дѣламъ его. А возможно наибольшее наказаніе въ жизни будущей чтожъ иное, какъ не вѣчное мученіе? Другаго наказанія послѣ страшнаго суда не будетъ оскорбителямъ безконечнаго величія Божія и быть не можетъ. Ибо дѣйствіе грѣха хотя прекращается со смертію человѣка, но расположеніе ко грѣху преобразуется ли? Грѣшники только тогда перестаютъ творить беззаконіе, когда смерть пресѣкаетъ ихъ жизнь. Они желали бы на землѣ жить вѣчно для удовлетворенія своихъ страстей; безъ грѣховъ жизнь для нихъ скучна и тягостна. Эта привычка и страсть ко грѣху останется съ ними на всю вѣчность, ибо грѣхи по натурѣ своей неизгладимы безъ благодати Божіей; но для отверженныхъ нѣтъ благодати Божіей. Слѣдовательно, нѣтъ возможности изгладить ихъ. Будучи

неизгладимы, они вѣчны, а потому и наказанія за нихъ должны быть вѣчны.

Господь Богъ проявлялъ свое правосудіе роду человѣческому. Нѣкогда развращенныхъ современниковъ Ноя истребилъ потопомъ, а садомлянъ—огнемъ и жупеломъ. Надавъ и Авіудъ, сыновья Аароновы, принесли для кажденія *чуждый огонь, его же не повелѣ Богъ*. За такое пренебреженіе заповѣди Божіей, во время кажденія, въ видѣ молніи, сошелъ съ неба огонь и сжегъ ихъ. Такъ правосудный Богъ наказывалъ нарушителей своего закона. И нынѣ, если посмотрѣть внимательно на міръ, то можно вездѣ во всякомъ званіи и состояніи найти людей, на которыхъ тяготѣтъ правосудный гнѣвъ Божій еще въ сей жизни, и нынѣ Господь отвергаетъ тѣхъ, которые предстаютъ предъ Него съ огнемъ чуждымъ, зажженнымъ въ сердцахъ ихъ не Духомъ Божіимъ, а земными помыслами и любовію къ міру. Что же будетъ съ ними за гробомъ? Что ожидаетъ тамъ безбоязненныхъ нарушителей законовъ Творца? Муки вѣчныя! Тогда исполнѣ проявитъ Господь свое правосудіе.

Страшно, братіе, еже впасти въ руку Бога живаго! Страшно подпасть вѣчному мученію за нераскаянные грѣхи, *яко таковая творящихъ царствія Божія не наследятъ* (Гал. 5, 21). Правосудный Судія скажетъ нераскаяннымъ грѣшникамъ: *отгидите отъ Мене дѣлающихъ беззаконіе* (Матѣ. 7, 23). *И идутъ сіи въ муку вѣчную* (Матѣ. 25, 46).

Итакъ, братіе, и разумъ нашъ собственнымъ размышленіемъ и проявленіе правосудія Божія въ родѣ человѣческомъ и непереложное слово Божіе увѣряютъ насъ, что будутъ кары вѣчныя для грѣшниковъ и есть потому соразмѣрность между грѣхами временными и мученіями вѣчными, отъ которыхъ да сохранить всѣхъ насъ Господь Богъ. Аминь.

Ученіе св. писанія ветхаго завіта о душѣ человѣческой.

На первыхъ страницахъ ветхозавѣтнаго св. писанія мы находимъ достаточно опредѣленное ученіе о человѣческой душѣ, какъ духовной субстанціи въ человѣкѣ. Повѣствуя о твореніи человѣка, св. бытописатель Моисей говоритъ, что Богъ сотворилъ *человѣка по образу своему и по подобію* (Быт. 1, 26). Это божественное подобіе въ человѣкѣ не могло, конечно, состоять въ тѣлѣ потому, что Богъ по природѣ своей безтѣлесенъ. Онъ—чистѣйшій духъ; и потому подобіе Его въ человѣкѣ могло состоять въ духѣ же, которымъ Онъ одарилъ человѣка. Продолжая далѣе свое повѣствованіе о человѣкѣ, Моисей уже ясно различаетъ въ немъ двѣ различныя субстанціи:—тѣло, какъ субстанцію матеріальную, душу, какъ субстанцію чисто духовную, чуждую всякой примѣси матеріальныхъ элементовъ видимой природы. *И созда*, говоритъ онъ, *Богъ человека, персть вземъ отъ земли и вдуну въ лице его дыханіе жизни, и бысть человекъ въ душу живу* (—2, 7). Персть, по сказанію Моисея, взятая отъ земли, сама по себѣ не живетъ еще; для ея жизни требуется еще какое-то внѣшнее по отношенію къ ней, потустороннее начало. Вотъ это-то начало, одушевляющее человѣка и дѣлающее его полнымъ человекомъ, дается ему со-внѣ отъ Бога,—дается при томъ не матеріальнымъ уже приѣмомъ творенія, подобно творенію персти, а чисто духовнымъ,—дуновеніемъ устъ Божіихъ.

Но это дуновеніе, дающее человѣку дыханіе жизни, какъ бы равняетъ человѣка, по ветхозавѣтному св. писанію, съ другими живыми существами природы. Ветхозавѣтное св. писаніе также *дыханіе жизни* приписываетъ и животнымъ разныхъ родовъ. Богъ велитъ водѣ *извести гады душъ живыхъ* (—1, 20), Онъ творитъ *киты великія и всяку душу животныхъ гадовъ* (—ст. 21); повелѣваетъ землѣ *извести душу живу*

по роду: четвероногая и гады и звери земли по роду (—ст. 24). Затѣмъ плоды съмене съменнаго и всякую траву зеленую Богъ даетъ въ свѣдь человѣку и всякому гаду, пресмыкающемуся по земли, иже имать съ собою душу живота (—ст. 30). Далѣе, Богъ поставляетъ заветъ свой человѣку и всякой души, живущей съ нимъ отъ птицъ и отъ скотъ (—9, 10). Потопъ истребляетъ вся, елика имуть дыханіе жизни (—7, 22). Богъ повелѣваетъ евреямъ избить всякъ мужескъ полъ, и вся скоты, и вся, елика суть во градѣ,.....,отъ нихъ да не останется живо всяко дыханіе (Второз. 20, 16). Іисусъ Навинъ поражаетъ всю землю горную и Нагевъ, и равную, и Асидовъ, и вся цари его, и воины его и не оставиша въ немъ ни единого уцѣлѣвша и все дышащее потребиша (Іис. Нав. 10, 40). Всѣ, говоримъ, такія мѣста ветхозавѣтнаго св. писанія равно принимаютъ, повидимому, одинаковую душу и животнымъ и человѣку. Но если животная душа никѣмъ и никогда не признается субстанціей опредѣленной и при томъ духовной; то, на основаніи равенства по душѣ животныхъ съ человѣкомъ, проповѣдуемаго, по видимому, ветхозавѣтнымъ св. писаніемъ, можно бы, пожалуй, не признавать духовною, опредѣленною субстанціей и человѣческую душу. До такого заключенія слишкомъ недалеко матеріалистическія воззрѣнія на человѣческую душу. Но кто пожелаетъ хорошенько вникнуть во всѣ мѣста ветхозавѣтнаго св. писанія, въ которыхъ говорится о душѣ человѣческой и о душѣ животной, тотъ всегда будетъ далекъ отъ подобнаго заключенія. Внимательно разбирая всѣ указанія мѣста св. писанія и другія подобныя, гдѣ трактуется о душѣ, можно примѣтить, что, тогда какъ въ однихъ мѣстахъ оно говоритъ о душѣ, разумѣя подъ этимъ понятіемъ душу, общую человѣку съ животными, въ другихъ—подъ тѣмъ же самымъ понятіемъ оно разумѣетъ субстанцію чисто духовную, исклю-

чительно принадлежащую одному только человѣку. Перваго рода душа, по писанію, есть жизненная сила существъ живыхъ, или кровь:—*душа всякія плоти кровь его есть* (Лев. 17, 11. 14), и такая душа во многихъ мѣстахъ еврейскаго текста св. писанія опредѣляется исключительнымъ въ такомъ случаѣ терминомъ: *nephesch* (*anîma*) (Быт. 1, 20. 21. 24. 30 и друг.), или *neschama* (*spiraculum*) (—7, 22: Ис. Нав. 10, 40 и др.). Душа втораго рода есть духъ человѣческій, чисто духовная субстанція, непосредственно данная одному только человѣку отъ Бога и составляющая преимущество человѣка надъ всѣмъ, окружающимъ его, міромъ; и эта послѣдняя душа въ еврейскомъ текстѣ св. писанія опять означаетъ особеннымъ и въ семъ случаѣ также исключительнымъ терминомъ:—*guach* (*spiritus*) (Іов. 34 14. Псал. 77, 39 и др.). Понятіе души, употребляемое въ св. писаніи ветхаго завета въ послѣднемъ смыслѣ, весьма часто соединяется въ немъ съ понятіемъ разума (*bi-nach*). *Духъ отъ разума отвѣщаетъ ми; еда сихъ не уразумѣлъ еси отъ вѣка* (Іов. 20, 3)? и въ другомъ мѣстѣ: *дыханіе Вседержителево, научающее мя* (—38, 41). Такимъ образомъ ветхозавѣтное св. писаніе различаетъ двѣ души въ человѣкѣ: одну чувственную, общую человѣку съ животными,—другую духовно-разумную, исключительно принадлежащую одному только человѣку. Это различіе всего очевидно открывается въ пѣснѣ трехъ отроковъ еврейскихъ. Въ этой пѣснѣ призываются къ благословенію Господа духъ и душа порознь: *благословите дуси* (*spiritus*) *и души* (*anîmae*) *праведныхъ Господа* ¹⁾ (Дан. 3 86).

Въ какомъ же отношеніи стоятъ другъ къ другу обѣ эти

¹⁾ Нельзя думать, что слово „spiritus“ въ этомъ мѣстѣ означаетъ ангеловъ и духовъ добрыхъ потому, что эти послѣдніи призваны къ славословію Бога прежде. См. выше: 3. 58.—

души? Св. писаніе нигдѣ опредѣленно не касается и не рѣшаетъ этого вопроса. Но изъ тѣхъ самыхъ мѣстъ, въ которыхъ говорится о той, или другой душѣ человѣка, само собою открывается ихъ взаимное отношеніе. Тогда какъ о духѣ человѣческомъ (*guach, spiritus*) говорится, какъ о духѣ, наставляющемъ, научающемъ, вразумляющемъ, т. е. — разумномъ, о душѣ, общей человѣку съ животными (*perhesh, anima*) нигдѣ не говорится ничего подобнаго, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ уже мы и видѣли, эта послѣдняя душа даже прямо поставляется наравнѣ съ кровію, или жизненною силой. Такимъ образомъ душею послѣдняго рода человѣкъ, по св. писанію в. з. живетъ, существуетъ, наравнѣ съ животными, какъ членъ животнаго царства. Но душѣ перваго - рода онъ учится, онъ разуменъ, или — проще — мыслить, какъ существо высшее въ великомъ Божіемъ мірѣ и этою стороною своего бытія, возвышаясь надъ всѣмъ чувственнымъ видимаго міра, принадлежитъ къ роду существа высшихъ, внѣмірныхъ, духовныхъ. Это послѣднее ясно открывается изъ того, что, по св. писанію, человѣческій духъ (*spiritus*) по смерти человѣка не уничтожается въ этомъ мірѣ, не входитъ, какъ говорятъ матеріалисты «въ общую сумму жизни природы», — на ряду съ душею (*anima*), или жизненною силой, а прямо идетъ живымъ, слѣдовательно отличнымъ отъ умершаго тѣла и опредѣленнымъ, существомъ къ своему духовному, внѣмірному источнику — Богу: — *духъ возвратится къ Богу, иже даде его* (Еклез. 12, 7). Ничего опять подобнаго не говорится въ ветхозавѣтномъ св. писаніи о душѣ чувственной (*anima*), общей человѣку съ животными.

Изъ всѣхъ приведенныхъ мѣстъ св. писанія ясно открывается, что оно, различая въ человѣкѣ двѣ души: чувственную и духовно-разумную, послѣднюю считаетъ существомъ чисто духовнымъ, не имѣющимъ ничего общаго съ матеріею вообще и въ частности съ душею чувственною. Очевидно также, что въ

ветхозавѣтномъ св. писаніи трактуется о душѣ, разумной, не какъ о формѣ нашего мышленія: здѣсь нѣтъ и рѣчи о философскомъ обобщеніи фактовъ изъ природы и жизни человѣка, приводящемъ, по мнѣнію матеріалистовъ, къ понятію духа. Ветхозавѣтное св. писаніе, напротивъ, касается вопроса вообще о существѣ человѣка, разбираетъ составъ бытія его,—и притомъ въ смыслѣ историческаго разсказа о немъ, а не философскаго, или, въ частности, психологическаго анализа. Оно прямо говоритъ о душѣ, какъ о субстанціи духовной, данной человѣку отъ *Бога духовъ и всякія плоти* (Числ. 16, 22).

Изложенное нами по св. писанію ветхаго завета ученіе о духовной природѣ человѣческаго духа не было въ еврейскомъ народѣ исключительнымъ ученіемъ одного только св. писанія и боговдохновенныхъ его писателей. То же различіе между духомъ и душою и, вмѣстѣ съ тѣмъ, то же понятіе о духѣ, какъ субстанціи высшей, духовной, было присуще и всему еврейскому народу, выразившись въ ученіи лучшихъ его представителей, хотя, по мѣстамъ, и въ искаженномъ видѣ. Авторъ древней книги «Эноха» ясно различаетъ въ человѣкѣ духъ отъ души. Онъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ этой книги: «духи душъ людей умершихъ несутъ ихъ вздохи даже до неба» ¹⁾. Такое сопоставленіе понятій духа и души у автора книги «Эноха» объясняется ходячими древними народными мнѣніями евреевъ о духѣ и душѣ человѣческихъ. Древніе, различая прежде всего душу отъ тѣла, въ самой душѣ находили какое-то двойство, раздѣляющее ее какъ бы на двѣ сущности. Въ отношеніи къ послѣдней (душѣ) они вообще вѣрили, что, при всемъ различіи духа отъ души (такъ раздѣляли они духовную субстанцію), обѣ эти сущности тѣснѣйшимъ образомъ соединены между собою, такъ что душа есть какъ бы оболочка духа, какъ бы въ-

¹⁾ Lib. Enoch. c. 4.

которое духовное тѣло, въ которомъ заключенъ и которымъ облеченъ духъ. По понятіямъ древнихъ народовъ, по смерти тѣлъ души съ духами улетаютъ по ту сторону луны. Здѣсь каждый человѣкъ вторично умираетъ: духъ каждаго, *разлучаясь съ своею душою*, идетъ соединиться съ солнцемъ, а душа, которая, будучи *оболочкою духа*, съ тѣмъ вмѣстѣ есть *образъ тѣла*, остается въ елисейскихъ поляхъ, гдѣ наслаждается совершеннѣйшимъ благомъ, сохраняя въ то же время форму тѣла и все его бывшія наклонности—къ арміи ли то, или къ лошадямъ и т. п. ¹⁾). Улиссъ въ Гомеровою Одиссеѣ, низшедши въ тартаръ, «видитъ тамъ божественнаго Геркулеса, т. е. его «образъ,—его душу, а духъ его, прибавляетъ Улиссъ, находится вмѣстѣ съ богами и участвуетъ въ пирахъ ихъ» ²⁾). Такая близость духа къ душѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, такое различіе между ними у грековъ, подъ вліяніемъ ученія о томъ же предметѣ и ветхозавѣтнаго св. писанія, отразились и въ народныхъ еврейскихъ понятіяхъ. Душа,—оболочка духа, которая, по понятію грековъ, по смерти тѣла отдѣлялась отъ духа и оставалась по ту сторону луны,—у евреевъ не раздѣляется отъ духа, а сопровождаетъ его и въ будущей жизни. Раввины приписывали душамъ (*guash*), по ихъ разлученіи съ тѣлами, другія тончайшія тѣла, которыя они вазывали *сосудами* душъ. Это—тѣ же греческія духовныя оболочки духовъ. По мнѣнію раввиновъ, тотчасъ послѣ смерти тѣла душа каждаго человѣка принимаетъ на себя извѣстнаго рода духовную одежду: души злыхъ людей одеваются въ одного рода духовную одежду, въ которой онѣ свыкаются съ мученіями, души же святыхъ людей тоже одеваются въ другаго рода духовную, свѣтоносную одежду, въ которой привыкаютъ къ славѣ и блажен-

¹⁾ Sainte Bible avec des notes. litter. crit. et histor. m. XI. p. 235—236.

²⁾ Odyss. v. 600.

ству¹⁾. Филонъ, пытавшійся возвести народныя еврейскія понятія въ философскіе принципы, тоже ясно различаетъ душу чувственную и душу разумно-духовную въ человѣкѣ. Онъ говоритъ, что «душа чувственная, или животная, въ насъ—та, «которою мы живемъ, а душа разумная—та, которою мы «мыслимъ, — въ силу которой мы разумны. Первая — обща намъ съ животными, вторая — исключительная принадлежность одного только человѣка. И начало этой послѣдней души, или разума есть Богъ. Эта разумная душа есть «отблескъ божественнаго разума; она—субстанція духовная. «Это не духъ, движущійся и колеблющійся, но образъ и подобіе божественной силы»²⁾). Различіе духа отъ души и близкое взаимное отношеніе ихъ другъ къ другу, какое мы видѣли у автора древней книги «Еноха», коренилось такимъ образомъ въ народныхъ понятіяхъ вообще всего древняго міра и въ частности въ народныхъ понятіяхъ евреевъ. Съ другой стороны, изъ приведенныхъ, хотя по мѣстамъ и искаженныхъ, понятій евреевъ о душѣ ясно открывается, что, различая духъ отъ души, или его оболочки, послѣднюю евреи представляли какъ нѣчто случайное по отношенію къ духу, не принадлежащее существенно къ его сущности. Между тѣмъ понятіе о духѣ весьма замѣтно возвышается въ представленіи евреевъ надъ понятіемъ о душѣ, или оболочкѣ духа.

Такое различіе духа отъ души и высшая природа перваго сравнительно съ природою послѣдней, замѣченныя нами въ въ ветхозавѣтномъ св. писаніи и въ вѣрованіяхъ и народныхъ понятіяхъ евреевъ, прямо и ясно говорятъ о томъ, что, какъ само ветхозавѣтное св. писаніе, такъ и народъ еврейскій признавали духовную субстанцію въ человѣкѣ и считали ее за дѣйствительно давнюю, опредѣленную, отличную отъ матеріальныхъ элементовъ въ человѣкѣ.

С—чз.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Vid. R. Abdiam Sphurn. in or. hachem. p. 91.

²⁾ Philo l. quod deter. potior. insid. p. 170.

Замѣтки о преподаваніи закона Божія въ сельскихъ школахъ.

(Продолженіе).

Послѣ программы уроковъ, посвященной исторіи ветхаго завета, представленной въ предъидущихъ замѣткахъ о преподаваніи закона Божія въ сельскихъ школахъ¹⁾, намъ слѣдуетъ, какъ мы и обѣщали, заняться распредѣленіемъ уроковъ по ней. Руководясь своею программой, мы будемъ имѣть основаніе, при историческихъ урокахъ, останавливать преимущественное вниманіе на главныхъ событіяхъ, которыя давали направленіе исторіи ветхозаветной церкви и народа Божія, и по возможности коротко рассказывать объ нихъ, упоминая только стороной о соприкосновенныхъ имъ событіяхъ. Главнымъ образомъ мы будемъ имѣть въ виду то, какъ основная мысль о приготовленіи рода человѣческаго къ принятію обѣтованнаго Искупителя становилась яснѣе и яснѣе, въ своемъ послѣдовательномъ развитіи. Такимъ образомъ исторію ветхаго завета можно раздѣлить на нѣсколько уроковъ. Вотъ примѣрное распредѣленіе ихъ²⁾.

Прежде, чѣмъ начать священныя библейскіе рассказы, нужно познакомить дѣтей съ тѣмъ, откуда будутъ браться они, по какой книгѣ рассказываться, познакомить ихъ съ библіей, т. е. показать ея божественное достоинство, возбудить полную вѣру ко всему, что передается въ ней, возбудить благоговѣніе къ ней и—пожалуй—жела-

¹⁾ Руковод. д. с. н. 1865 г. № 46.

²⁾ При распредѣленіи уроковъ, мы наблюдали, на сколько то было возможно, чтобъ они по составу своему и содержанію были равномѣрны, и чтобъ на прочтеніе ихъ требовалось не болѣе часа или трехъ четвертей его; а также имѣли въ виду, чтобъ конецъ каждаго урока, представлялъ какое либо событіе законченное, по требующее объясненія и отвѣта, который, по исторической послѣдовательности, предлагается въ слѣдующемъ урокѣ.

ніе, какъ только позволятъ средства, приобрѣсть ее. Затѣмъ нужно объяснить имъ, почему священная библейская исторія дѣлится на ветхозавѣтную и новозавѣтную, т. е. что такое *ветхий* и что такое *новый заветъ*. Послѣ этого можно приступить къ самымъ разсказамъ, и на первый разъ достаточно представить въ нихъ отвѣты на слѣдующіе вопросы: откуда и какъ явился міръ Божій, откуда и какъ произошли люди, какъ и гдѣ жили они; а въ заключеніе, послѣ этихъ разсказовъ, поставить вопросъ: «отъ чего теперь не такъ живется имъ, какъ прежде жилось», поставить какъ очередной вопросъ на слѣдующій классъ и урокъ, а между тѣмъ коротко повторить содержаніе разсказаннаго урока. Это будетъ *первый урокъ* ¹⁾.

Отвѣтъ на вопросъ, предложенный въ прошедшій классъ въ концѣ перваго урока, состоящій изъ разсказа о грѣхѣ прародителей, и объ объявленіи наказанія имъ за тотъ грѣхъ, и обѣщанія послать Избавителя—Примирителя, составитъ другую половину другаго урока. Здѣсь можно остановиться и внушить дѣтямъ, чтобъ они какъ можно лучше усвоили это, тверже запомнили, и съ тѣмъ вмѣстѣ приняли къ свѣдѣнію, что отсюда уже будемъ постоянно напоминать о томъ, какъ Господь обѣщаль спасти падшаго человѣка, какъ обѣщаль послать Избавителя—Спасителя, и какъ сталъ поддерживать въ человѣческомъ родѣ мысль о Мессіи, вѣру въ Него и надежду избавленія, какъ сталъ готовить его къ достойному принятію обѣтованнаго. Непосредственно за разсказомъ объ обѣтованіи избавленія, въ тотъ же классъ можно предложить вопросъ: какъ же стали жить первые люди, по изгнаніи изъ рая, помнили ли Божіе обѣщаніе, вѣрили ли въ будущаго Избавителя? и отвѣтъ на него, состоящій въ разсказѣ о незначительномъ числѣ благочестивыхъ, вѣрующихъ людей, извѣстныхъ подъ именемъ па-

¹⁾ Бытія гл. 1 и 2-я:

тріарховъ , какъ хранителей истинной вѣры въ Мессію и о развратной , безбожной жизни большей части рода человѣческаго, за которую Богъ угрожаетъ наказать его потопомъ, составить другую половину того же урока. Въ концѣ нужно предложить для урока на слѣдующій разъ такой вопросъ: какъ послѣдовалъ самый потопъ ¹⁾)?

Содержаніемъ *третьяго урока* ²⁾ будетъ служить отвѣтъ на вопросъ, прежде предложенный , состоящій изъ рассказовъ о потопѣ, о томъ, кто остался въ живыхъ послѣ него, а также изъ объясненія того , съ какою цѣлью оставилъ Господь одно благочестивое семейство , изъ рассказа о судьбѣ потомства Ноева, о его нечестіи, многобожіи и идолопоклонствѣ, о томъ, что стала утрачиваться вѣра въ Бога истиннаго и мысль о грядущемъ Избавителѣ , за что и лишаетъ Господь всѣхъ людей своей милости и отеческой любви. Въ заключеніе слѣдуетъ предложить вопросъ, для слѣдующаго урока: неужели же не оставалось во всемъ родѣ человѣческомъ хотя одного человека, который бы вѣрилъ въ Бога истиннаго и что употребилъ Господь для обновленія церкви, сохраненія въ ней истиннаго богопознанія, Божіихъ обѣтованій и завѣтовъ?

Изложивъ такимъ образомъ первоначальную священную исторію до Авраама въ трехъ урокахъ , мы избѣжимъ общаго всѣмъ почти священнымъ исторіямъ недостатка—распространяться о первоначальныхъ событіяхъ и проходить почти молчаніемъ дальнѣйшія , б.в.жайшія къ явленію Мессіи на землѣ, тогда какъ должно быть наоборотъ, яли, по крайней мѣрѣ, какъ нужно тѣмъ , такъ и другимъ посвятить по равной части и времени и подробности при рассказахъ. На первоначальныхъ событіяхъ нѣтъ надобности останавливаться подолгу и рассказы-

¹⁾ Быт. гл. 8—7.

²⁾ Быт. гл. 8—10.

вать пространно, исключая развѣ только такія событія, какъ грѣхопаденіе человека и обѣтованіе о возстановленіи его Искупителемъ; потому что все они, хотя и проникнуты основною мыслью о грядущемъ Избавителѣ, не представляютъ еще ничего опредѣленнаго относительно развитія ея въ сознаніи большинства рода человѣческаго, и допотопнаго и послѣдотопнаго, до Авраама, не смотря на продолжительность періода времени отъ Адама до Авраама (около 3448 лѣтъ). Въ первоначальной исторіи представляется незначительное число лицъ, проникнутыхъ вѣрою въ Мессію; указывается на *Адама*, по этой вѣрѣ нарекашаго имя жемчужинѣ своей—*жизнь*; на *Еву*, тоже по этой вѣрѣ назвавшую первенца своего: *стязавшаго человека Богомъ*; на *Авеля*, принесшаго *сею вѣрою множайшую жертву паче Каина*, на *Еноха*, сею вѣрою угодившаго Богу и не видѣвшаго смерти, а также на *Еноса*, *Маусала*, *Ламеха* и *Ноя* и нѣкоторыхъ другихъ патриарховъ, о которыхъ говорится, что они *уповали призывать имя Господа Бога* (Быт. 4, 26), что они *угодили Богу* (—6, 9), *обрѣли благодать предъ Господомъ* (—6, 8). Если взять во вниманіе число лѣтъ, то на такой періодъ времени немного праведниковъ. Тогда какъ чѣмъ дальше, чѣмъ ближе къ временамъ пришествія Мессіи мысль эта становится яснѣе, раскрывается подробнѣе, и все событія глубоко проникнуты ею и лица, участвовавшія въ нихъ, въ большинствѣ проникнуты вѣрою въ Искупителя; ихъ нужно знать отчетливо, объ нихъ и рассказывать слѣдуетъ подробнѣе, или, по крайней мѣрѣ, какъ выше сказали, соблюдать равномѣрность.

Содержаніемъ *четвертаго урока* будетъ служить отвѣтъ на вопросъ, предложенный въ концѣ прежняго урока, состоящій въ разсказахъ: объ избраніи Авраама изъ всего рода человѣческаго какъ родоначальника того племени, въ которомъ бы сохранялась вѣра въ обѣтованнаго Искупителя и изъ кото-

раго долженъ произойти Мессія. о явленіяхъ ему Бога, откровеніяхъ и обѣтахъ ¹⁾). Здѣсь нужно долѣ остановиться и употребить все стараніе, чтобъ дѣти поняли смыслъ всѣхъ этихъ событій, смыслъ явленій и откровеній Божіихъ Аврааму. При этомъ, съ особенною ясностію, слѣдуетъ разсказать имъ о завѣтѣ, который постановилъ Господь на вѣкъ между Собою и Авраамомъ и потомствомъ его въ томъ, что Онъ будетъ имъ Богомъ и дастъ имъ всю землю ханаанскую въ вѣчное наслѣдство: *и поставлю заветъ мой, говорилъ Господь, между Мною и между тобою, и между племенемъ твоимъ по тебѣ въ роды ихъ, въ заветъ вѣченъ, да буду тебѣ Богъ, и племена твоему по тебѣ* (Быт. 17, 7) и напомнить, что это уже третій разъ заключаетъ Господь заветъ съ человекомъ, первый заветъ съ Адамомъ, второй—съ Ноемъ, а третій—съ Авраамомъ; также разсказать, что видимымъ знакомъ этого завета должно было служить *обрѣзаніе* дѣтей мужескаго пола, такъ что необрѣзанный, какъ нарушитель завета Божія, лишается общенія съ своимъ народомъ. Не лишнее дѣло обратить здѣсь вниманіе на то, что лице будущаго Избавителя представляется еще подъ неопредѣленнымъ образомъ: *и благословятся о племенахъ твоихъ, говорилъ Господь, вси языцы земни* (Быт. 22, 18), иначе сказать, въ связи съ предъидущей рѣчью Господа: «потомство твое возметъ въ наслѣдство себѣ города враговъ своихъ; а (великій обѣтованный) Потомокъ твой будетъ виновникомъ благословенія (небеснаго) для всѣхъ народовъ земныхъ». На это необходимо обратить вниманіе, а также указать, что въ это время цѣль промысла Божія, воспитывающаго человѣческій родъ, была достигнута, именно: Авраамъ, какъ представитель избраннаго рода, какъ отецъ вѣрующихъ, ясно показалъ свою вѣру и то, что онъ понималъ Божіи обѣты, про-

¹⁾ Бытія—отъ 11 главы до 24-й включительно.

никся мыслию о Мессии, и имѣеть твердую вѣру въ обѣтованное Сѣмя, показалъ примѣрнымъ своимъ послушаніемъ повелѣніямъ Божиимъ, безропотно исполнивши болѣзненный (особенно въ его лѣта) обрядъ обрѣзанія и безпрекословно, съ полною вѣрою готовясь принести во всесоженіе единственнаго сына своего Исаака, потому только, что такъ повелѣвалъ Господь. Разказа объ Авраамѣ, съ болѣе или менѣе подробнымъ и яснымъ изложеніемъ богоявленій и откровеній ему, достаточно на урокъ, въ заключеніе котораго не бесполезно дать вопросъ для слѣдующаго урока такой: какъ же потомство Авраама хранило Божіи обѣты, и вѣру въ обѣтованное Сѣмя?

Содержаніемъ *пятого урока* ¹⁾ послужить отвѣтъ на вопросъ выше предложенный, состоящій въ разсказѣ объ Исаакѣ, именно, о томъ, что на немъ, по смерти Авраама, почило благословеніе Божіе, и что онъ, за вѣру свою, подобно отцу своему, удостоился явленія Божія и повторенія обѣтованія Его о размноженіи потомства и о великомъ Потомкѣ, виновникѣ благословенія (свыше) для всѣхъ народовъ земныхъ, и что онъ, благословивъ Іакова вмѣсто Исава, показалъ уваженіе къ правамъ первороднаго, который, кромѣ другихъ немаловажныхъ преимуществъ, имѣлъ драгоцѣнное преимущество быть родовначальникомъ обѣтованнаго Избавителя и съ тѣмъ вмѣстѣ показалъ полное проникновеніе мыслию объ Обѣтованномъ, вѣрою въ Него и глубокое прозрѣніе въ отдаленную будущность. За тѣмъ къ этому же уроку можно присоединить разсказъ объ Іаковѣ, о путешествіи его въ Месопотамію и жизни тамъ, и заключить мыслию, что Господь и тамъ не оставлялъ его, ясно давалъ ему знать, что на всякомъ мѣстѣ хранитъ его, согласно своимъ обѣтамъ. Повторивъ коротко содержаніе этого урока, разсказъ

¹⁾ Бытія, съ 25-й по 31-ю гл. включительно.

о дальнейшей жизни Иакова можно оставить до слѣдующаго урока.

Такимъ образомъ *шестой урокъ* ¹⁾ будетъ состоять изъ разсказа о возвратномъ пути Иакова изъ Месопотаміи, изъ объясненія обстоятельства, послѣ котораго имя Иакова переименовано на Израиля, откуда и пошло названіе всего народа еврейскаго израильтянами; далѣе—изъ разсказа о встрѣчѣ его съ Исавомъ, о мѣстѣ, гдѣ онъ поселился на жительство и о самой жизни его семейной; урокъ этотъ можно закончить разсказомъ о продажѣ Иосифа, давши вопросъ: что же случилось съ нимъ въ Египтѣ, вопросъ, если припомнить пору своего дѣтства, въ высшей степени подстрекающій дѣтское любопытство? Повидимому урокъ малъ, но не вужно забывать, что съ одной стороны разсказъ о снахъ Иосифа немало потребуетъ времени, а съ другой—при разсказахъ объ Иаковѣ съ особенной ясностію вужно раскрывать и не разъ повторять ту мысль, что на одномъ потомствѣ Авраама сосредоточилъ Господь всѣ свои благословенія, что Иаковъ имѣлъ нѣсколько богоявленій и обѣтовъ Божіихъ, подобно Аврааму и Исааку, и что вѣра въ Обѣтованнаго крѣпнетъ въ избранномъ народѣ, хотя лице Мессіи въ сознаніи представителей вѣры представляется еще подъ неопредѣленнымъ образомъ, что въ потомствѣ Авраамовомъ хранятся неизмѣнно всѣ Божіи установленія: приносить оно жертвы Богу, при чемъ призывается имя Божіе и произносятся молитвы (Быт. 12, 8; 25, 21 и др.), исполняетъ обрядъ обрѣзанія.

Седьмой урокъ ²⁾ будетъ состоять изъ разсказовъ: о судьбѣ Иосифа въ Египтѣ, объ обстоятельствахъ, вслѣдствіе которыхъ Иаковъ съ своимъ семействомъ переселился въ Египетъ и о

¹⁾ Съ 32 главы книги Бытія до 38-й включительно.

²⁾ Нужно прочесть по библіи съ 39 главы книги Бытія до конца ея.

жизни его здѣсь. При этомъ необходимо указать, что Господь переселяетъ избранный свой народъ въ Египетъ съ цѣлю испытать его вѣру и имѣя въ виду распространить истинныя понятія о Себѣ и между другими народами. Урокъ этотъ слѣдуетъ закончить разсказомъ о смерти Іакова и Іосифа, при чемъ не лишнее дѣло указать, какъ Іаковъ, благословляя предъ смертію дѣтей своихъ и предсказывая имъ судьбу ихъ потомства, въ пророческомъ духѣ ясно и вѣрно предсказалъ время пришествія на землю обѣтованнаго Мессіа, говоря: *не оскуднѣтъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, дождеже приидутъ отложенная ему: и Той чаяніе языковъ* (Быт. 49, 10), или какъ въ еврейскомъ текстѣ: «не отыметъ сипетръ отъ Іуды и законоположникъ отъ чреслъ его, дождеже придетъ Примиритель и Ему покорность народовъ». Это ясно говорить о томъ, на сколько Господь воспиталъ въ вѣрѣ избранный свой народъ, на сколько было развито созваніе послѣдняго относительно мысли о Грядущемъ, а именно, лице Обѣтованнаго представляется подъ образомъ болѣе опредѣленнымъ, чѣмъ прежде, подъ образомъ *Примирителя и чаянія языковъ*. На очереди для слѣдующаго урока, въ связи съ предвидущимъ, слѣдуетъ поставить вопросъ: какъ же сталъ жить избранный народъ еврейскій или израильскій въ землѣ египетской?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ, состоящій въ разсказѣ о чрезвычайномъ размноженіи народа еврейскаго въ землѣ египетской, о томъ, что онъ, не смотря на всѣ благодѣянія Божіи, сталъ забывать Бога, увлекаться идолопоклонствомъ и всѣми мерзостями египетскими (Іезек. 20, 7 и 8; 23, 3), а также о томъ, что Господь, наказывая свой народъ за уклоненіе отъ отеческаго благочестія и простоты нравовъ, допускаетъ египетскимъ царямъ жестоко притѣснять его, хотя въ тоже время не перестаетъ открывать свое милосердіе и среди самаго наказанія,

составить *осьмой урок*¹⁾. Для слѣдующаго урока слѣдуетъ поставить вопросъ: долго ли же тяготѣло египетское рабство надъ народомъ еврейскимъ? А между тѣмъ къ осьмому же уроку, такъ какъ онъ малъ, можно присоединить рассказы объ избранныхъ мужахъ вѣа рода Авраамова, славныхъ своимъ благочестіемъ, сохранившихъ во всей чистотѣ священныя преданія Ноевы, разумѣмъ рассказы о *Мелхиседекѣ* и *Иовѣ*²⁾.

Въ *девятомъ урокѣ*³⁾ слѣдуетъ развить ту мысль, что всеблагій Богъ, изрекшій обѣтованіе Аврааму, Исааку и Іакову—быть имъ и потомству ихъ въ Бога, не оставляетъ недостойныхъ сыновъ Израиля, а избавляетъ ихъ отъ рабства, чудеснымъ образомъ изводитъ ихъ изъ земли египетской. Къ развитію этой мысли послужать рассказы объ обстоятельствахъ, служившихъ приготовленіемъ къ освобожденію евреевъ отъ порабощенія египетскаго, именно: о рожденіи, воспитаніи Моисея, о бѣгствѣ его въ землю мадіамскую, о необыкновенномъ явленіи ему купины горящей и несгораемой близъ горы Хорива, о томъ великомъ порученіи, какое далъ ему Господь, о томъ, какъ уполномоченный повелѣніемъ Господнимъ и силой чудесъ исполнялъ то, что сказалъ Господь и какъ рядомъ чудесъ и казней для народа египетскаго вынудилъ Фараона отпустить народъ еврейскій изъ Египта. На рассказѣ о послѣдней казни можно остановиться, а вопросомъ, что же было слѣдствіемъ всего этого, закончить урокъ. Вопросъ этотъ можетъ служить переходомъ къ продолженію рассказа о дальнѣйшихъ обстоятельствахъ избавленія народа еврейскаго отъ египетскаго рабства.

¹⁾ Нужно прочесть первую главу книги Исходъ.

²⁾ Для этого нужно прочесть 14-ю главу книги Бытія, первые стихи (1-7) 7-й главы посланія апостола Павла къ евреямъ, и 1-ю, 2-ю, 38 и 42-ю, главы книги Іова.

³⁾ Для этого нужно прочесть десять главъ книги Исходъ, начиная со 2-й до 11-й включительно.

Такимъ образомъ *десятый урокъ* ¹⁾ будетъ состоять изъ рассказовъ о послѣднихъ обстоятельствахъ избавленія евреевъ отъ египетскаго порабощенія, именно: о повелѣніи Господнемъ совершить пасху и о избіеніи въ эту ночь всякаго первенца у египтянъ, отъ человѣка до скота, и о слѣдствіяхъ этого послѣдняго чуда, за тѣмъ о томъ, какъ вышли, куда пошли израильтяне, почему они пошли не прямымъ и близкимъ путемъ, кто повелъ ихъ, что случилось съ ними на пути, когда подошли къ морю Черному и когда увидѣли позади себя погоню конницы египетской. Чудеснымъ переходомъ черезъ Черное море можно закончить урокъ. При разсказѣ объ установленіи праздника пасхи нужно сказать о значеніи ея прообразовательномъ, нужно уяснить, что *пасха*, подобно *обрѣзанію*, была установленіемъ Господнимъ, обязательнымъ для всякаго, желающаго быть въ заветѣ съ Богомъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ предъизображала то, что будетъ съ грѣшнымъ человѣкомъ, когда придетъ обѣтованный Искупитель, что грѣховная природа исправится, и весь родъ человѣческій получитъ избавленіе отъ рабства грѣху и діаволу, нужно уяснить, что агнецъ пасхальный знаменовалъ Искупителя Сына Божія. Въ концѣ урока можно предложить вопросъ: куда же повелъ Господь евреевъ послѣ того, какъ чудеснымъ образомъ перешли они среди моря посуху? Отвѣтъ же на него отложить до слѣдующаго урока.

Въ *одиннадцатомъ урокѣ* ²⁾ разсказъ о томъ, что подъ предводительствомъ Моисея избранный Божій народъ пошелъ къ пустынѣ синайской, и шелъ туда два мѣсяца,—дастъ возможность упомянуть о томъ, что было съ евреями въ это время на пути, именно: какъ народъ показалъ свое малодушіе при

¹⁾ Исход. 12, 13, 14-ю главы и до 21 стиха главы 15-й, а также Числ. десять стиховъ главы 33-й.

²⁾ Исхода конецъ 15 главы и главы 16, 17 и 18.

лишеніяхъ и недостаткахъ въ водѣ и пищѣ, свое недовѣріе къ Богу и Моисею, даже сомнѣніе въ томъ, Господь ли извелъ ихъ изъ земли египетской; но при этомъ надобно показать и то, какъ Господь, не смотря на жалобы и ропотъ своего народа неблагодарнаго, явилъ къ нему все свое долготерпѣніе и свою милость, какъ Онъ чудеснымъ образомъ уладилъ горькія воды Мерры деревомъ, прообразовавшимъ древо крестное, какъ послалъ крастелей въ замѣнъ мясъ египетскихъ, манну вмѣсто хлѣба, и воду изъ камня и наконецъ избавилъ народъ отъ пораженія, какимъ грозили ему амаликитяне. (Къ этому же времени можно отнести и здѣсь разсказать, если достанетъ времени, о свиданіи Моисея съ тестемъ своимъ и послѣдствіяхъ этого свиданія). Послѣ этого нужно разсказывать о томъ, что было при синайской горѣ; но для того, чтобъ не разрывать всѣхъ событій, бывшихъ при Синаѣ, лучше и не начинать въ одиннадцатый урокъ о синайскихъ событіяхъ, а вопросъ, что же было съ народомъ еврейскимъ, когда онъ пришелъ въ пустыню синайскую, предложить для слѣдующаго урока.

Такимъ образомъ *двенадцатый урокъ* ¹⁾ будетъ состоять изъ разсказа о событіяхъ при Синаѣ: какъ Господь говорилъ къ народу чрезъ Моисея, «если вы послушаете гласа моего и соблюдете завітъ (который Я хочу постановить съ вами): то будете избраннымъ моимъ народомъ, преимущественно предъ всѣми другими, и составите у Меня *священное царство*», на что народъ изъявилъ совершенную готовность, какъ Господь изрекъ десять заповѣдей, съ какимъ благоговѣйнымъ трепетомъ и вниманіемъ выслушалъ ихъ народъ, за тѣмъ что говорилъ Господь Моисею наединѣ, что онъ послѣ написалъ въ книгу и прочиталъ въ слухъ народу, какъ Моисей получилъ двѣ каменные

¹⁾ Исход. главы 19—34 а также Второзав. гл. 5, 9 и первые стихи 10-й главы.

скражали (доски), на которыхъ Господь начерталъ заповѣди. Здѣсь можно остановиться и уяснить дѣтямъ, что это уже въ четвертый разъ Богъ вступаетъ въ заветъ (договоръ) съ своимъ избраннымъ народомъ; послѣ завета съ Авраамомъ Господь какъ бы на время оставляетъ избранный народъ, во время пребыванія его въ землѣ египетской, а теперь опять съ новою силою является по отношенію къ нему многозаботливымъ Отцемъ; здѣсь нужно ясно показать дѣтямъ, что смыслъ завета (договора) таковъ: припомните то, говоритъ Господь, что Я сдѣлалъ для васъ, какъ освободилъ изъ рабства египетскаго, и изъ будущее время вы будете моими дѣтьми, будете моимъ избраннымъ народомъ, только слушайтесь глаза моего и храните и исполняйте то, что Я сказалъ вамъ. Послѣ этаго естественно предложить вопросъ: сохранилъ ли народъ израильскій заветъ съ Богомъ? и рассказать о томъ, что скоро народъ нарушилъ этотъ заветъ, сливши золотого тельца и поклонившись ему какъ Богу, что Моисей въ гнѣвѣ разбилъ каменные скрижали и наказалъ виновныхъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ сорокъ дней и сорокъ ночей хлѣба не ѣлъ и воды не пилъ, умоляя Бога о помилованіи народа, что народъ искренно покался и Господь возвратилъ ему прежнее свое благоволеніе, а Моисею далъ повелѣніе написать слова завета въ книгу и далъ ему опять скрижали, на которыхъ были начертаны тоже десять заповѣдей; однимъ словомъ, надобно рассказать, какъ нарушенъ былъ заветъ съ Богомъ и по ходатайству Моисея возстановленъ. Урокъ этотъ выйдетъ, сравнительно съ предыдущими, великъ, но нельзя никакъ разрывать событій, служащихъ содержаніемъ его. Событія такого рода, что требуютъ немало вниманія и смысла и отчасти тяжелы для дѣтской головы. Поэтому въ слѣдующій урокъ можно такъ сдѣлать: повторить коротко все рассказанное о случившемся при синайской горѣ и сказать, что здѣсь народъ еврейскій стоялъ полгода; но вѣдь не сюда велъ Господь ев-

реевъ, имъ лежалъ путь въ землю ханаанскую, — скоро ли же они оставили это мѣсто и пошли дальше?

Въ отвѣтъ на вышепредложенный вопросъ можно представить рассказы (въ *тринадцатомъ урокъ*) ¹⁾ о томъ, что еще около полгода жили евреи при синайской горѣ, и что въ это время построена была и освящена *скинія* (палатка) или походный храмъ, освящены, по повелѣнію Божию, брать Моисея — Ааронъ и сыновья его на священное служеніе Богу въ этой скинии, отдѣлено на служеніе при скинии все колено Левито, что за тѣмъ, на второмъ уже году по изшествіи евреевъ изъ Египта, поднялось облако отъ скинии откровенія, и они сняли шатры и двинулись въ путь. Здѣсь же нужно разъяснить, что Господь повелѣваетъ Моисею записать въ книгу подробно все, что касалось вѣры и нравственности, чтобъ уже евреи впередъ не отказывались незнаніемъ закона, записать въ книгу все, что касалось вышней обрядовой стороны богослуженія, чтобъ они понимали, что совершается въ скинии и больше помянули о Богѣ, и т. д., здѣсь же надобно объяснить дѣтямъ, что съ этого времени лице Мессіи представляется подъ болѣе определеннымъ образомъ, именно подъ образомъ *Пророка*, подобнаго Моисею. «*Пророка отъ братіи твоея, якоже мене, говорилъ Моисей, возставитъ тебѣ Господь Богъ твой, того послушайте* (Второзак. 18, 15).

Для четырнадцатаго *урока* ²⁾ слѣдуетъ представить рассказы: о томъ, что изъ пустыни синайской повелѣ Господь свой народъ прямо уже къ землѣ обѣщанной, о томъ, что случилось съ евреями на пути, покуда не подошли они еще къ границѣ обѣтованной земли, а именно, какъ обнаружили они

¹⁾ Исход. гл. 35, 40; Левит. гл. 8, 9 и первые 7 стиховъ 10-й главы а также Числѣ гл. 3, ст. 5—13, гл. 8. гл. 9, ст. 5, гл. 10, ст. 11, 12.

²⁾ Числѣ гл. 11, 13 и 14.

свою прихоть, малодушіе; и какъ Господь, слыша вопль народа, далъ ему мяса на цѣлый мѣсяцъ до сытости и съ тѣмъ вмѣстѣ наказалъ его за жадность и прихотливость страшною язвою, наконецъ о томъ, какъ, съ соизволенія Божія, ходили двѣнадцать избранныхъ мужей соглядать, осмотрѣть обѣтованную землю, что рассказали о ней, какъ подбѣйствовали ихъ рассказы на народъ, и чѣмъ наказалъ Господь народъ петерблвный и упорный, не доверяющій Моисею и самому Богу. Въ концѣ урока можно повести рѣчь о томъ, что, по опредѣленію Господню, евреи ходили по разнымъ мѣстамъ сорокъ лѣтъ, пока не перемерли всѣ, кто только имѣлъ больше двадцати лѣтъ отъ роду. На этомъ можно остановиться.

Пятнадцатый урокъ ¹⁾ будетъ состоять изъ рассказовъ о болѣе замѣчательныхъ событіяхъ изъ исторіи сорокалѣтняго странствованія, именно: о возмущеніи противъ Моисея и особенно противъ Аарона, и о слѣдствіяхъ этого возмущенія, о томъ, что повелѣлъ Господь сдѣлать Моисею, чтобъ предотвратить на будущее время всякіе споры относительно того, кому принадлежитъ право священства, объ обстоятельствахъ, вслѣдствіе которыхъ не суждено было Богомъ ни Аарону, ни даже Моисею войти въ землю обѣтованную, о новомъ малодушіи и ропотѣ народа, за что наказалъ его Господь ядовитыми змѣями и съ тѣмъ вмѣстѣ указалъ чудесное врачество противъ нихъ, и о прообразовательномъ значеніи этого врачевства, а также о сношеніяхъ народа еврейскаго съ тѣми народами, мимо которыхъ и чрезъ земли которыхъ приходилось ему проходить;

¹⁾ Числѣ главу 16, первые 11-ть стиховъ главы 17-й, первые 12-ть стиховъ главы 20-й, отъ 4 до 9-го стиха главы 21-й, главы 22-й, 23 и первые 17 стиховъ главы 24-й, первые 15 стиховъ главы 25-й, стихи 1, 2, 64 и 65-й главы 26-й, отъ 12 до 23-го стиха главы 27-й, главы 31, 32; а также изъ книги Второзаконія первые 11-ть стиховъ главы 3-й, и отъ 23 до 28 стиха той же главы.

здѣсь же кстати замѣтить, что когда исчисленъ былъ народъ, то оказалось, что изъ всѣхъ израильтянъ, вышедшихъ изъ Египта съ Моисеемъ, остались въ живыхъ только *Халесъ* и *Иисусъ Навинъ*. Урокъ этотъ можно закончить разсказомъ о приготовленіи Моисея къ смерти, его послѣднихъ распоряженіяхъ, о кончѣнъ, а также о томъ, что вождемъ народа израильскаго, по смерти Моисея, былъ поставленъ отъ Господа *Иисусъ Навинъ*, которому и повелено ввести израильтянъ въ землю обѣтованную. Какъ же исполнилось это? Отвѣтъ на этотъ вопросъ нужно отложить до слѣдующаго урока.

(Продолженіе впредь).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I.

Поступило въ продажу сочиненіе *Константина Тишендорфа*: «Когда написаны наши евангелія», общепонятное изслѣдованіе, посвященное переводчикомъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій.

Можно получать въ Полтавѣ, въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей. Цѣна безъ пересылки 25 копѣекъ.

II.

Въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ, отъ 17-го апрѣля прошлаго 1865 года, было припечатано объявленіе о томъ, что приступлено мной, съ благословенія преосвященнаго Серафима, бывшаго епископа чигиринскаго, викарія кievской митрополіи, къ изданію нотъ «*церковнаго пѣнія для церковно-приходскихъ и народныхъ училищъ.*» Въ настоящее время изданіе Литургіи св. Іоанна Златоустаго, съ изложеніемъ начальныхъ правилъ нотнаго пѣнія и азбуки для легчайшаго изученія оного, напечатано.

Медленность въ выходѣ этого изданія зависѣла отъ неизбѣжныхъ обстоятельствъ, обусловливавшихъ ходъ этого дѣла. Находя нужнымъ, въ такомъ важномъ дѣлѣ, поступить совершенно осмотнительно, я испросилъ на оное благословеніе высокопреосвященнаго митрополита кievскаго и галицкаго Арсенія, и желая, предварительно предоставленія дѣлу формальнаго хода, воспользоваться сужденіями и мнѣніями объ этомъ трудѣ высокопочтенныхъ лицъ, сочувствующихъ дѣлу народнаго, нравственно-религіознаго образованія въ югозападномъ краѣ, я пригласилъ, 27-го іюня прошлаго года, выслушать оное пѣніе преосвященнаго Порфирія, епископа чигиринскаго, викарія кievской митрополіи, съ теплою любовію и опытными знаніями обращающаго вниманіе на церковное пѣніе вообще. При немъ, въ присутствіи высшаго учебнаго начальства и опытныхъ знатоковъ пѣнія и музыки, была пропѣта вся обѣдня по нотамъ, составленнымъ регентомъ кievскаго архіерейскаго хора г-мъ Вишневымъ (въ f-dur) на три голоса безъ тенора, (котораго едва ли можно найти въ сельскихъ училищахъ, гдѣ обучаются дѣти, не достигшія зрѣлаго возраста). Пѣніе это заслужило общее одобреніе, и потому представлено въ духовную цензуру. Кievскій духовный Ценсурный Комитетъ, по важности дѣла, нашелъ нужнымъ представить нотное пѣніе Литургіи на разсмотрѣніе и разрѣшеніе святѣйшаго Синода. Изъ святѣйшаго Синода это нотное пѣніе было препровождено на мнѣніе, благоусмотрѣніе и благословеніе высокопреосвященнаго митрополита московскаго. По заключенію его высокопреосвященства святѣйшій Синодъ указомъ, 22 ноября 1865 года, опредѣлялъ разрѣшить ноты Литургіи св. Іоанна Златоустаго, составленныя г-мъ Вишневымъ для сельскихъ церквей къ напечатанію, съ внесеніемъ въ оныя нѣкоторыхъ измѣненій, сдѣланныхъ регентомъ хора свято-Троицкой-сергіевской лавры и одобренныхъ высокопреосвященнымъ. Далѣе, самое механическое исполненіе этого дѣла соединилось съ зна-

чительными трудностями. При невѣдѣніи въ Кіевѣ для печатанія нотъ свинцоваго набора представилась необходимость рѣзать ноты на камняхъ (которыми Кіевъ не богатъ) и литографировать съ печатнымъ надстрочнымъ шрифтомъ. Такая работа въ исполненіи очень трудна и дѣлается медленно.

Изданіе это имѣетъ составленную мною гравированную обертку, на лицевой сторонѣ которой изображенъ псалмопѣвецъ св. Давидъ, предъ нимъ небо устыжно сонмомъ ангеловъ, хвалящихъ Господа пѣснопѣніемъ: «святъ, святъ, святъ, Господь Богъ Саваоѣ, полны суть небеса и земля величества славы твоея,» и одинъ изъ ангеловъ болѣе въ близкомъ разстояніи держитъ предъ пророкомъ-царемъ развернутую хартію съ написаніемъ на ней: «*Воспойте Богу, пойте имени Его: путешествуйте возшедшему на запады, Господь имя Ему: и радуйтесь предъ Нимъ*» (Псал. 67, 5.) Подъ изображеніемъ царя Давида написано: *Тебѣ подобаетъ пѣснь Богу въ Сіонъ и Тебѣ воздастся молитва въ Іерусалимъ*» (Псал. 64, 2). На обратной сторонѣ обертки изображенъ въ срединѣ величественный храмъ Христа Спасителя, построенный въ Москвѣ по снятой съ оного фотографіи, а по угламъ памятники: св. князя Владиміра, какъ просвѣтителя истинною вѣрою Россіи, и императоровъ: Павла Петровича, Николая I-го и Александра I-го Благословеннаго, какъ содѣйствовавшихъ успѣхамъ православно-церковнаго пѣнія.

Цѣна экземпляру въ размѣрѣ листа, состоящему изъ трехъ отдѣльныхъ тетрадей: для дисканта, альты и баса, съ начальными правилами нотнаго пѣнія и азбукою для каждаго изъ показанныхъ голосовъ порознь, въ гравированной оберткѣ, съ краткимъ изложеніемъ исторіи церковно-православнаго пѣнія, заключающему въ себѣ 62 гравированныя страницы или 16 листовъ бумаги, 1 руб. 20 коп. безъ пересылки.

Плата за пересылку (по расчету въсовыхъ, страховых, почлины и за укупорку), по количеству экземпляровъ, по разстоянію губерній, различна:

Съ означеннаго ниже количества экземпляровъ въ одной посылкѣ.	Въ кіевскую, возвыскую и черниговскую.		Въ бессарабск., витебск., воронеж., екатеринославск., колузск., курск., минск., могилевск., орловск., польскую, полтавск., смоленск., тульск., харьковск. и херсонскую.		Въ быдостоцк., вилен., гроднен., землю войска лонск., московск., разанск., тавричск., и варшавск.		Въ астрахан., владимир., вологодск., казанск., казакск., костром., ижегородск., новгородск., олонецк., пензен., псков., самар., с.-петербург., саратов., симбир., тамбов., тверск., ярослав., и г. цар. польск.		Въ архангельск., вятскую, грузію, енисейск., иркут., оренбург., пермскую, тобольск., томскую и якутск.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1-го	—	30	—	35	—	40	—	45	—	50
2-хъ	—	40	—	50	—	60	—	70	—	80
3-хъ	—	50	—	65	—	80	—	90	1	5
4-хъ	—	70	—	90	1	5	1	25	1	45
5-ти	—	80	1	5	1	30	1	55	1	80
6-ти	—	90	1	20	1	50	1	80	2	10
7-ми	1	—	1	35	1	70	2	5	2	40
8-ми	1	10	1	50	1	90	2	30	2	70
9-ти	1	20	1	65	2	10	2	50	3	—
10-ти	1	30	1	80	2	35	2	85	3	30
свыше десяти за каждый экземпляръ по	—	10	—	15	—	20	—	25	—	30

Требованія изданія церковнаго штія адресуются къ издателю Ардавіону Метровичу Каллистратову въ Кіевъ, близъ церкви Андрея Первозваннаго, въ собственномъ домѣ подъ № 1-мъ.

А. Каллистратовъ.

III

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА
ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

ВЪ 1867 ГОДУ.

„Православный Собесѣдникъ“, издающійся при казанской духовной академіи, по распоряженію святѣйшаго Синода, съ 1855 года, и выходявшій въ первые три года (1855, 1856, 1857) повременно въ четырехъ книжкахъ, а съ 1858 года выходящій ежемѣсячно—по двѣнадцати книжекъ въ годъ, въ слѣдующемъ 1867 году будетъ издаваться по прежней программѣ, въ строго-православномъ духѣ и въ ученомъ направленіи, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками, не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой.

„Православный Собесѣдникъ“ раздѣленъ на двѣ половины, изъ которыхъ первая состоитъ исключительно изъ приложений, а вторая—преимущественно изъ оригинальныхъ статей, составляющихъ собственно „Православный Собесѣдникъ“.

Въ первой половинѣ, составляющей приложения къ Православному Собесѣднику, помѣщаются:

1) Дѣянія святыхъ (acta sanctorum), въ русскомъ переводѣ, подъ заглавіемъ: „Сказанія о святыхъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою церковію“ (продолженіе прежде издавнаго).

2) Дѣянія мучениковъ (acta martyrum) въ русскомъ переводѣ, подъ заглавіемъ: „Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою церковію“ (продолженіе прежде издавнаго).

3) Дѣянія (акты) вселенскихъ соборовъ, въ русскомъ переводѣ, въ полномъ ихъ составѣ (окончаніе IV и начало V всел. собора).

4) Толкованія блаженнаго Теофилакта болгарскаго на посланія св. апостоловъ, въ русскомъ переводѣ (продолженіе прежде издавнаго).

5) Памятники древне-русской духовной письменности, значительнаго объема, составляющіе цѣлыя книги.

Каждое изъ упомянутыхъ приложений составитъ наконецъ особую книгу, съ особыми—заглавнымъ листомъ, счетомъ страницъ и оглавленіемъ.

Примѣчаніе. Чтобы, при многосложности означенныхъ предметовъ первой половины „Православнаго Собесѣдника“, не раздроблять ихъ на мелкія части для помѣщенія всѣхъ приложений въ каждой

книжкѣ, но давать читателямъ въ каждой, мѣсячной, книжкѣ журнала болѣе цѣлостное чтеніе. помѣщается въ каждой книжкѣ по одному приложенію того или другаго изъ означенныхъ выше предметовъ, не менѣе пяти листовъ, такъ: въ одной напр. книжкѣ „Дѣянія святыхъ“, въ другой — „Дѣянія мучениковъ“ и такъ далѣе.

Во второй половинѣ, собственно въ „Православномъ Собесѣдникѣ“, помѣщаются статьи:

- 1) Догматическаго содержанія,
- 2) Правственнаго содержанія,
- 3) Истолковательнаго содержанія,
- 4) Церковно-историческаго содержанія,
- 5) Другія, болѣе или менѣе подходящія къ утвержденной прежде святѣйшимъ Синодомъ программѣ „Православнаго Собесѣдника“, статьи духовнаго содержанія, и
- 6) Памятники древне-русской духовной письменности небольшого объема, не составляющіе цѣлыхъ книгъ.

Примѣчаніе. При обширности этой программы „Православнаго Собесѣдника“, и по небольшому объему книжекъ его, не всѣ означенныя здѣсь отдѣлы входятъ въ каждую, мѣсячную, книжку его, но въ одной помѣщаются статьи по однимъ отдѣламъ, въ другой — по другимъ.

Изъ двѣнадцати книжекъ этой половины „Православнаго Собесѣдника“, по окончаніи года, составитъ три тома, отъ 20 до 30 печатныхъ листовъ въ каждомъ съ особыми — заглавными листами, съ томъ страницъ и оглавленіями.

Цѣна за полное годовое изданіе „Православнаго Собесѣдника“ на 1867 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: въ Казани съ доставкою на домъ и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани, въ редакціи „Православнаго Собесѣдника“ при духовной академіи.

РУКОВОДСТВО

для

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

цѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
съ доставкою и пересылкою,
5 руб. обр.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
при КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 43.

1866.

Октября 23-го.

Содержаніе: Поученіе о ходатайствѣ святыхъ небожителей за насъ, странниковъ земныхъ. — Горящая свѣча — образъ истиннаго христіанина. — Два слова по поводу переименованія костромской семинаріи въ собственныя зданія. — Народная школа и ея отношеніе къ церкви и духовенству въ Германіи. — Объявленіе.

П О У Ч Е Н І Е

О ХОДАТАЙСТВѢ СВЯТЫХЪ НЕБОЖИТЕЛЕЙ ЗА НАСЪ, СТРАННИКОВЪ ЗЕМНЫХЪ.

Праздники святыхъ православныхъ церкви въ честь святыхъ ясно подтверждаютъ ту догматическую истину вѣры нашей, что между церковію земною и церковію небесною, иначе сказать, что между нами грѣшными, странниками земли, и между святыми небожителями существуетъ самая тѣсная, полная и чистая связь. Церковь одна: потому что *единъ Господь, единая вѣра, едино крещеніе* (Еф. 4. 5). Такимъ образомъ, какъ на небѣ, такъ и на земли, какъ въ церкви небесной, такъ и въ церкви земной одинъ есть Богъ, одинъ Христосъ Господь, одинъ Духъ благодати, одно ученіе Христово. Духи святые — ангелы безплотные и души усопшихъ людей, освященные благо-

датию Божіею, угодники Божіи, подвизавшіеся на земли и прославленные Богомъ, вмѣстѣ съ странниками земли суть члены единой церкви Христовой. При томъ же, хотя святые Божіи и живутъ на небѣ, но они не прекратили связи своей съ землею и находятся еще въ большемъ общеніи съ земнородными, потому что общеніе ихъ со Христомъ сдѣлалось полнѣе и чище.

Отраднo должно быть для сердца христіанскаго то вѣрованіе, по которому мы убѣждены, что Матерь Божія, святые ангелы и все святые *молятся за насъ*, братій своихъ земнородныхъ и помогаютъ намъ въ нашихъ нуждахъ и немощахъ. Они *молятся за насъ и пособляютъ намъ*, потому что они любятъ насъ болѣе, нежели любили на земли, потому что они стоятъ ближе къ Богу, чѣмъ были на земли.

Еще въ церкви іудейской существовало вѣрованіе въ предстательство усопшихъ святыхъ за живущихъ. Въ новомъ же заветѣ, въ церкви святой Христовой, вѣра въ предстательство святыхъ утверждается съ одной стороны на ясныхъ словахъ священнаго писанія, а съ другой—на сказаніяхъ церковной исторіи и болѣе или менѣе на личномъ опытѣ каждаго. Такъ, св. Іоаннъ Богословъ видѣлъ въ откровеніи на небеси, какъ *двадцать и четыре старцы падоша предъ Агнцемъ имущемъ кійждо гусли и фіалы златы полны оуміами, иже суть молитвы святыхъ* (Апок. 5, 8), и потомъ, какъ *даны быша ангелу оуміами мнози, да дастъ молитвамъ святыхъ всѣхъ на олтарь златый, и сущій предъ престоломъ, и какъ изыде дымъ кадильный молитвами святыхъ отъ руки ангела предъ Бога* (Апок. 8, 3, 4). Есть и безчисленные примѣры предстательства о насъ святыхъ, сохранившіеся въ сказаніяхъ церковныхъ писателей. Изъ множества ихъ выберемъ немногіе. О пресвятой Дѣвѣ Маріи говорится, что, послѣ успенія Ея и вознесенія тѣла Ея на небо, апостолы святые были обрадованы явленіемъ Ея и обѣщаніемъ молиться за

нихъ и о всемъ мірѣ. Общаніе сіе исполняется, какъ видимъ, между прочимъ, и изъ исторіи праздниковъ въ честь чудотворныхъ иконъ пресвятыя Богородицы. О св. Игнатіѣ Богоносцѣ сохранилось преданіе, что ученики его и свидѣтели мученической кончины, «возвратившись домой со слезами, имѣли всеобщее бдѣніе... потомъ не много уснувши, нѣкоторые видѣли внезапно возстающаго и обнимающаго ихъ, а другіе также видѣли молящагося за нихъ св. Игнатія»¹⁾. Церковный историкъ Евсевій разсказываетъ объ одной мученицѣ, которая общала воину, защищавшему ее отъ оскорбленій языческой черни, молиться за него Царю небесному, и дѣйствительно молилась за него; что подтвердилъ самъ воинъ, удостоившійся видѣть святую мученицу, которая возложила на него вѣнецъ и сказала: я молилась за тебя Господу и молитва моя услышана²⁾. О другой св. мученицѣ разсказываетъ св. Григорій Богословъ, что она молилась пресвятой Дѣвѣ Маріи о соблюденіи ея дѣвства посреди обольщеній, и молитва ея также была услышана³⁾. Но можно ли исчислить всѣ примѣры молитвеннаго ходатайства церкви торжествующей на небеси за церковь воинствующую на земли?.. Наконецъ, кто не испыталъ самъ на себѣ помощи и заступленія святыхъ!... Не испыталъ развѣ тотъ, кто или не имѣлъ духовнаго зрѣнія, или упорно закрывалъ сіе зрѣніе, чтобы не видѣть истины.

Молятся за насъ святые и *помогаютъ намъ въ нашихъ нуждахъ*; потому что они любятъ насъ и любятъ болѣе, нежели любили на земли. Христіанская любовь есть союзъ совершенства, отличительное свойство церкви Христовой, жизни хрис-

¹⁾ Муч. с. Игн. Бог. Христ. Чт. 1822 г. VIII, 355, 360.

²⁾ Цер. ист. кн. 6, гл. 5. стр. 330.

³⁾ Цохв. слов. св. Кипр. Твор. отд. церкв. II, 265.

тіавской. Сія-то любовь, наполнявшая сердца святыхъ Божіихъ во время земнаго ихъ странствованія, благодатію Божіею укрѣпляемая и расширяемая въ нихъ, послѣ перваго предмета ея—Бога, объемлетъ собою и насъ, сущихъ на земли, простирается на потребности, нужды наши душевныя и тѣлесныя. Нужды же наши, при расширеніи круга духовнаго зрѣнія святыхъ по благодати Божіей, извѣстны имъ. И если люди сочувствуютъ другъ другу въ болѣзняхъ, скорбяхъ и различныхъ запастьяхъ, то могутъ ли святые, исполненные чистой любви къ Богу и людямъ, оставаться равнодушными при созерцаніи различныхъ состояній нашихъ скорбныхъ, постигающихъ насъ по волѣ Божіей? Посему-то церковь Христова, сущая на земли, не безъ основанія въ своихъ богослужебныхъ молитвахъ постоянно обращается къ церкви святой небесной,—къ святымъ Божиимъ, прося ихъ помощи и заступленія предъ Богомъ и содѣйствія въ преспѣваніи нашей жизни духовной. Не безъ основанія также православные христіане въ нуждахъ тѣлесныхъ и душевныхъ обращаются съ молитвою преимущественно то къ тому, то къ другому святому; потому что дарованія Божія различны и—одному дана благодать молиться въ такихъ, а другому—въ другихъ обстоятельствахъ жизненныхъ,—которую они нерѣдко проявляли въ себѣ еще во время земной жизни, на пользу ближнихъ.

Молятся за насъ святые и *помогаютъ намъ въ нашихъ нуждахъ*; потому что они стоятъ ближе къ Богу, чѣмъ были на земли. Конечно, не вполне понятна намъ та сравнительная близость, въ которой предстоять престолу Господню святые Божіи. Но та несомнѣнно, что всѣ они имѣютъ дерзновеніе ходатайствовать о насъ предъ величествомъ славы Божіей. И слово Божіе и богомудрые отцы церкви, какъ въ ученіи о чинахъ ангельскихъ, такъ и о блаженномъ состояніи святыхъ, уясняютъ намъ эту тайну на столько, на сколько это нужно

для нашего назиданія и спасенія. Самыя наименованія чиновъ ангельскихъ нѣсколько уже уясняютъ намъ относительную близость предстоянія ихъ предъ Богомъ. Близость ихъ къ Богу измѣряется степенью горячности, пламеннѣя любви ихъ къ Богу. Ту же любовь надобно принять за мѣрило, при опредѣленіи близости предстоянія Богу святыхъ. «Какъ мужественные воины, показывая царю раны свои, говоритъ св. Златоустъ, смѣло говорятъ предъ нимъ; такъ мученики, указывая на отъятыя главы свои, получаютъ все, чего ни просятъ у Царя небеснаго»¹⁾. Но не менѣе сильное дерзновеніе имѣютъ и другіе святые предъ Богомъ, по ученію тѣхъ же отцевъ церкви. «Какъ безцѣнная сокровищница, говоритъ тотъ же святитель Христовъ, изъ которой все черпаютъ, но не истощаютъ, обогащаетъ каждого, такъ и сей блаженный Игнатій отпускаетъ проходящаго къ нему съ благословеніями, съ упованіемъ, съ твердостію духа»²⁾. Св. Григорій Богословъ въ похвальномъ словѣ отцу говоритъ: «я увѣренъ, что теперь молитвами произведетъ онъ больше, нежели прежде ученіемъ; поелику сталъ ближе къ Богу, сложивъ съ себя тѣлесныя оковы, освободившись отъ брежня, омрачающаго умъ, непокровеннымъ представъ къ непокровенному и чистѣйшему Уму, сподобившись (если могу такъ смѣло выразиться) ангельскаго чина и дерзновенія»³⁾. Въ другомъ похвальномъ словѣ св. Кипріану тотъ же святитель говоритъ: «ты же милостиво призри на мя съ высоты... подавай намъ наиболѣе совершенное и свѣтлое озареніе святая Троицы, которой ты предстоишь нынѣ, которой и мы поклоняемся»⁴⁾. Но несравненно ближе находится у престола славы Божіей и могущественное дерзновеніе имѣеть у Бога пренепорочная Дѣва Ма-

¹⁾ Бес. на 2 посл. къ Кор. стр. 687.

²⁾ Тамъ же § 5.

³⁾ Тв. св. отц. II, 103.

⁴⁾ Тамъ же стр. 264.

рія, Матерь Христа Бога нашего, которая «за свое послушаніе волѣ Божіей содѣлалась ходатаицею преступницы Еввы»¹⁾. Наконецъ, вообще надобно замѣтить, согласно съ ученіемъ св. вселенскихъ соборовъ, что «если кто не исповѣдуется, что все святые почтены предъ Нимъ (Богомъ), или не проситъ молитвы ихъ, какъ имѣющихъ дерзновеніе ходатайствовать за міръ, по церковному преданію: тому анаѣма»²⁾.

Правда, что молитвенныя обращенія наши ко святымъ съ прошеніемъ ихъ помощи и заступленія не всегда бывають услышаны Богомъ, какъ это нерѣдко свидѣтельствуетъ опытъ. Но это не потому, чтобы святые не слышали нашихъ молитвъ, или не хотѣли, или не могли намъ пособствовать своимъ ходатайствомъ. Нѣтъ, святые слышатъ наши молитвы и имѣютъ непрестающее желаніе пособствовать намъ. «Плачутъ они и воздыхають за насъ предъ лицемъ Создателя»³⁾. Но весь успѣхъ молитвы ихъ во многомъ зависитъ отъ насъ самихъ; Богъ (а слѣдовательно и святые) грѣшниковъ не послушаетъ: но аще кто Богочтецъ есть, и волю Его творить, того послушаетъ (Іоан. 9. 31). Посему надобно разумѣть, что святые вспомоществуютъ прежде всего тѣмъ, которые желаютъ чтить верховнаго Бога, умилостивляютъ Его для нихъ, присоединяють къ ихъ молитвамъ свои молитвы, вмѣстѣ съ ними просятъ. Богопочтеніе наше между прочимъ должно выражаться во внутреннемъ возрожденіи, или исправленіи нравственномъ. Въ этомъ смыслѣ говорить св. Златоустъ: «молитвы святыхъ имѣютъ очень великую силу, но только тогда, когда мы сами раскаяваемся (во грѣхахъ) и исправляемся... Впрочемъ сіе говорю, продолжаетъ святитель, не для того, чтобы не призывать свя-

¹⁾ Св. Ириней кн. 5, гл. 19 противъ ересей.

²⁾ Соб. Халкид. пр. 11.

³⁾ Апост. вел. п. 5 § 1.

тыхъ въ молитвахъ, но для того, чтобы мы не лѣнились, и предавшись безпечности и сну, не возлагали на другихъ того, что должны сами дѣлать»¹⁾. «Зная сіе, будемъ, возлюбленные, прибѣгать къ предстательству святыхъ и призывать ихъ, чтобы они за насъ молились, но не будемъ только полагаться на ихъ молитвы, а и сами станемъ дѣйствовать по примѣру ихъ, какъ должно»²⁾. Такимъ образомъ «что молитвы святыхъ еще при жизни ихъ, а тѣмъ болѣе по смерти, приносятъ пользу только достойнымъ святыхъ молитвъ—этому научаютъ насъ истинныя преданія мудрыхъ... Но неисполнимою и суетною надеждою обольщается тотъ, кто проситъ молитвъ святыхъ, и отвергаетъ свойственныя имъ святая дѣла, нерадитъ о божескихъ дарованіяхъ и отступаетъ отъ яснѣйшихъ и спасительныхъ заповѣдей»³⁾.

Будемъ же благовадежны, возлюбленные о Христѣ! Молятся за насъ святые и, по благодати Божіей, дарованной имъ, пособляютъ намъ въ вуждахъ. Но, чтобы молитвы ихъ всегда были услышаны Богомъ, необходимо и намъ самимъ радѣть о спасеніи своемъ, объ исправленіи жизни нашей, о жизни по Христѣ. Аминь.

Свящ. *Іоаннъ Голышевичъ.*

¹⁾ Бес. 5 на св. отъ Матѣ.

²⁾ Бес. на кн. Быт. 44, 2.

³⁾ Діонис. Ареопаг. церк. іерарх. гл. 7, ч. 3 § 61.

ГОРЯЩАЯ СВѢЧА—ОБРАЗЪ ИСТИННАГО ХРИСТИАНИНА.

Все творите безъ роптанія и размысленія (сомнѣнія), да будете неповинни и цѣлы, чада Божія непорочно посреди рода строптивъ и развращена, въ нихже являетсѣя якоже свѣтила въ мѣрѣ. (Филип. 2, 14. 15).

Это наставленіе ап. Павла, преподанное имъ письменно филиппійскимъ христіанамъ, можетъ послужить прекраснымъ предметомъ для устнаго собесѣдованія пастыря церкви съ своими прихожанами. Апостолъ убѣждаетъ своихъ читателей къ точному, ревностному исполненію христіанскихъ обязанностей, незазорному, безупречному поведенію, и при этомъ пользуется образомъ горящей свѣчи. Въ православномъ богослуженіи и обрядности зажженные свѣчи составляютъ необходимую принадлежность; ставить предъ иконами свѣчи у православнаго христіанина есть одно изъ условій молитвы. Очень кстати поэтому, если пастырь церкви воспользуется образомъ горящей свѣчи для наставленія своихъ прихожанъ. Представляемъ въ пособіе для этаго нѣсколько мыслей.

1. Главная составная часть свѣчи есть воскъ. Одна свѣтильня или фитиль, если не будетъ обложена воскомъ, сколько ни зажигайте ее, не будетъ свѣтить, но тотчасъ потухнетъ. Всякій православный христіанинъ, обладающій уже главнымъ условіемъ ко спасенію, т. е. истинною вѣрою, чтобъ быть духовною свѣчею въ честь и служеніе Богу, долженъ имѣть еще то, что въ свѣчѣ соответствуетъ воску, именно добрыя дѣла. *Какъ польза братіе моя, говоритъ св. апостолъ Іаковъ, еще кто вѣру глаголетъ имѣти, дѣлъ же не имать? еда можетъ вѣра спасти его? (Іак. 2, 14).* И потомъ примѣромъ

Авраама показывать, что *онъ дѣлъ оправдывается чело-
вѣкъ, а не отъ вѣры единый.*

Чувственнымъ образомъ необходимыхъ для достиженія блаженства добрыхъ дѣлъ можетъ служить для насъ воскъ. Воскъ образуется стараніемъ пчелъ; онъ есть плодъ ихъ трудолюбія. Онѣ оставляютъ улей, перелетаютъ сады и поля, спѣшать отъ цвѣтка къ цвѣтку, собираютъ на листьяхъ небесную росу и приносятъ ее домой. Изъ собраннаго ими образуется воскъ и медъ. Воскъ отдѣляется въ полезное горючее вещество, а медъ готовится въ сладкіе напитки и кушанья.

Всѣ мы, безъ всякой съ своей стороны заслуги, имѣемъ счастье быть рожденными и воспитанными въ истинной вѣрѣ. Это такая милость Божія, за которую мы никогда не въ состояніи вполне возблагодарить Господа; потому что вѣра есть первое предварительное условіе ко спасенію. Но одна вѣра безъ дѣлъ не спасетъ насъ; она только сдѣлаетъ насъ болѣе достойными отвѣтственности. Много лѣтъ мы живемъ уже въ саду Божіемъ, въ православной церкви. Но приготовили ли мы, подобно прилежнымъ пчеламъ, воскъ добрыхъ дѣлъ? Всякій день падаютъ съ неба капли благодатной росы, не будемъ же давать имъ бесполезно высыхать! Во всякомъ званіи и состояніи, во всякомъ жизненномъ положеніи православный христіанинъ не имѣетъ недостатка въ случаяхъ дѣлать добро, пріобрѣтать себѣ заслугу. Въ эгомъ отношеніи мы лучше естественныхъ пчелъ. Онѣ могутъ летать за сборомъ только въ ясную погоду, тогда какъ мы и въ то время, когда не свѣтитъ солнце счастья, въ бурные и мрачные дни страданій, самымъ безопаснымъ образомъ обильно можемъ собирать духовный воскъ и медъ для вѣчной жизни. Не будемъ же напрасно терять времени жизни, когда намъ только и можно дѣйствовать. Мы знаемъ, какова участь лѣнливыхъ. Господь указалъ намъ это въ наказаніи лѣниваго раба, который оставилъ безъ

употребленія свой талантъ. Онъ былъ вверженъ въ тму кромѣшную, т. е. въ самую крайнюю, гдѣ нѣтъ уже никакой возможности къ совершенію добрыхъ дѣлъ, гдѣ плачь и скрежетъ зубовъ, горе и отчаяніе. Горе намъ, если мы въ жизни были только жужжавшими трутнями, которые хлопотливо летаютъ, но не дѣлаютъ ничего полезнаго. И мы вполне трутви, если только прилежно и заботливо трудимся для земли, и ничего ни дѣлаемъ для Бога.

2. Другая составная часть свѣчи есть свѣтильня или фитиль. Воскъ находится снаружи, видимъ для глаза, а свѣтильня сокрыта. Она бѣла, изъ чистой пеньки, льна или хлопчатой бумаги, и должна быть протянута въ прямомъ направленіи среди восковой пластинки. Свѣтильня служитъ для насъ чувственнымъ образомъ истинной цѣли и благаго намѣренія, съ какими должны быть совершаемы добрыя дѣла. Эта цѣль и намѣреніе должны быть обращены прямо къ Богу, Его волѣ, славѣ и благоволенію. Ими должно быть проникнуто все дѣло; ими должно оно начинаться, продолжаться и оканчиваться. Воскъ безъ свѣтильни люди хотя и употребляютъ для другихъ обыкновенныхъ житейскихъ нуждъ и предметовъ, но для употребленія въ церкви, для горѣнія при богослуженіи онъ одинъ не годится. Дѣйствія человѣческія, которыя, по общему призванію свѣта, считаются дѣлами благочестія, самоотверженія и любви къ ближнему, не таковы предъ Богомъ, если онѣ совершаются не съ истинно-благою цѣлію. *Человѣкъ зрится на лице. Богъ же зрится на сердце.* (1 Цар. 16, 7). Земная корысть, временныя выгоды, благоволеніе и почетъ въ глазахъ людей, ожиданіе взаимныхъ услугъ со стороны другихъ могутъ производить таковыя дѣйствія, но не въ состояніи пріобрѣсть намъ заслуги предъ Богомъ, выгодъ для вѣчности. Если мы совершаемъ такія дѣйствія по естественнымъ только побужденіямъ, по врожденному добродушію, изъ учтивости и вѣжливости

къ другимъ, изъ чувства приличія и т. п., но безъ всякаго отношенія къ Богу и религіи, то эти дѣйствія, конечно, нельзя назвать злыми дѣйствіями, но въ сущности онѣ и не добрыя дѣла. Богъ, правда, по своей безконечной благодати и щедротамъ награждаетъ и такія не злыя дѣйствія, но временными наградами, земнымъ благополучіемъ. Если же мы совершаемъ ихъ съ грѣховнымъ намѣреніемъ, то онѣ будутъ не только вполнѣ безплодны, но навлекутъ на насъ наказаніе. Напротивъ дѣйствіе, само по себѣ безразличное, само по себѣ ни хорошее, ни дурное, будетъ добрымъ дѣломъ, если совершается съ благимъ намѣреніемъ, въ честь и въ славу Божию. Поэтому и святой ап. Павелъ не говоритъ: молитесь, поститесь, давайте милостыню во славу Божию, но называетъ совершенно обыкновенныя вещи: *еще ясте, еще піете, еще ли что творите, вся во славу Божию творите.* (1 Кор. 10, 31).

Мы можемъ и должны и самыя обыкновенныя свои занятія освящать благими намѣреніями и цѣлями. Люди изъ рабочаго сословія нерѣдко жалуются, что они не могутъ часто ходить въ церковь, много молиться. Но и вы, безустанные труженики, можете приобрѣсти великую духовную пользу, если будете всѣ труды свои освящать мыслию о славѣ Божіей и любовью къ Нему. Тѣмъ усерднѣе молитесь, когда находите къ тому время, тѣмъ внимательнѣе будьте, когда вы можете бывать въ церкви; трудитесь, работайте, переносите непогоду, терпите горе и недостатокъ съ добрыми мыслями и намѣреніями, изъ любви къ Богу,—и вы вмѣстѣ съ временными благами приобрѣтете и вѣчныя заслуги. Но если вы переносите труды своего званія и состоявія, безъ всякихъ высшихъ цѣлей и намѣреній, а только потому, что не можете уклониться отъ этаго, только ради приобрѣтенія земныхъ выгодъ, то и къ вамъ будетъ относиться то, что Господь сказалъ нѣкогда о фарисеяхъ: «они уже получили свою награду». Они искали только земной награды, ко-

торую и имѣютъ, но вѣчной награды не получаютъ. — Когда нехорошъ бываетъ въ свѣчи фитиль, или слишкомъ подался въ одну сторону, или бываетъ неровный, или же въ немъ попадаютъ постороннія вещества, то свѣча или совершенно потухнетъ, или горитъ тускло, или же воскъ отекаетъ и бесполезно пропадаетъ. Такъ недобрыя и нечистыя цѣли и намѣренія въ нашихъ, повидимому, добрыхъ дѣйствіяхъ портятъ все дѣло, дѣлаютъ его бесплоднымъ.

3. Чтобы свѣча достигала своего назначенія, нужно, чтобы она горѣла. Свѣча безъ пламени ни къ чему не служитъ. Для нашей духовной свѣчи горящимъ пламенемъ служить то благодатное состояніе, въ которомъ находится душа, не имѣя за собою смертныхъ грѣховъ. Когда человѣкъ пребываетъ въ смертномъ грѣхѣ, онъ ничего не можетъ сдѣлать такого, что имѣло бы для него заслугу на небѣ, и то, что онъ прежде сдѣлалъ, дотолѣ какъ бы не существуетъ, пока онъ находится въ смертномъ грѣхѣ: *еще совратится праведникъ отъ правды своей и сотворитъ неправду по вѣсѣмъ беззаконіямъ, яже сотворилъ беззаконникъ, вся правды его, яже сотворилъ есть, не поманутся* (Іезек. 18, 24). Но тѣмъ не менѣе и въ этомъ состояніи не нужно переставать дѣлать добро; ибо хотя оно и не будетъ награждено въ вѣчности, но весьма полезно для достиженія отъ божественнаго милосердія благодати обращенія, а иногда для избавленія отъ временныхъ наказаній.

Всѣмъ извѣстна евангельская притча о пяти мудрыхъ и пяти юродивыхъ дѣвахъ. Всѣ десять были призваны къ почетному званію—сопровождать жениха съ зажженными свѣтильниками въ брачный домъ. Лампады и масло безъ зажженнаго свѣта не могли послужить имъ въ этомъ. Добрыя дѣла, совершенныя даже и съ *благою* цѣлю и намѣреніемъ, бесплодны бываютъ, когда мы теряемъ благодатное состояніе. Нужно дѣйствовать и поступать осторожно. Какъ легко потушить свѣчу

Капля упавшей на свѣчу влажности, дуновение вѣтра, неосторожное и сильное дыханіе, быстрое движеніе мгновенно могутъ потушить свѣчу, и мы очутимся во тмѣ и только будемъ чувствовать противное зловоніе дымящейся свѣтильни. Поэтому со свѣчею обращаются осторожно, вставляютъ ее въ фоварь, или защищаютъ отъ вѣтра рукою, идутъ съ нею медленно, чтобы не произвести сильнаго движенія воздуха. Не менѣе осторожными и намъ слѣдуетъ быть въ сохраненіи божественной благодати. Съ своею слабою добродѣтелію мы не должны рисковать въ такія мѣста и положенія, гдѣ ей угрожаетъ опасность. И если несчастнымъ образомъ вѣтеръ искушенія потушить въ насъ благодатный свѣтъ, мы тотчасъ должны спѣшить возжечь его достойнымъ принятіемъ св. таинствъ исповѣди и причащенія тѣла и крови Господа. Какъ безразсудно и отчаянно поступаетъ тотъ, кто и самое короткое время остается въ смертномъ грѣхѣ! Безразсудно, потому что онъ тогда бываетъ неспособенъ пріобрѣсть какую нибудь заслугу для вѣчности; отчаянно, потому что онъ каждую минуту не безопасенъ отъ смерти. Женихъ можетъ прійти неожиданно, и если у насъ при этомъ не достанетъ свѣта благодатнаго состоянія, тогда, не смотря на наши прежнія добрыя дѣла и добродѣтели, насъ не впуститъ на брачный пиръ, и мы изъ вочи грѣха впадемъ во тму, гдѣ плачь и скрежетъ зубовъ, и гдѣ никогда, никогда больше не будетъ свѣта.

Х. Орда.

Два слова по поводу перемѣщенія костромской семинаріи въ собственные зданія.

Костромская духовная семинарія, основанная въ 1747 г., ровно черезъ сто лѣтъ со времени своего учрежденія, сгорѣла вмѣстѣ съ Богоявленскимъ монастыремъ въ 1847 году. Съ этого времени она помѣщалась въ домахъ, принадлежащихъ кафедральному собору; но въ настоящемъ году перемѣщена въ зданія, принадлежавшія нѣкогда предкамъ князя Воронцова и уступленные въ собственность семинаріи почетными гражданами Стригальевыми. 28 августа настоящаго года послѣдовало перемѣщеніе костромской семинаріи въ пріобрѣтенныя для нея зданія. Перемѣщеніе это производилось подъ оствненіемъ знаменитѣйшихъ костромскихъ святынь: иконы тихвинской Богоматери изъ Ипатіевского монастыря, въ которомъ семинарія получила начало, явленнаго образа Спасителя изъ запрудненской церкви, при которой помѣщалась семинарія съ 1760 до 1811 года и—приспомянутой для Россіи чудотворной иконы Ѳеодоровской Божіей Матери изъ кафедральнаго собора, при которомъ, какъ сказано выше, семинарія нашла пріютъ послѣ пожара.

Въ извѣстіи объ этомъ событіи ¹⁾ обращаютъ на себя особенное вниманіе слѣдующія обстоятельства:

1. Костромская семинарія, будучи основана преосвященнымъ *Сильвестромъ*, во все время своего существованія, пользовалась отеческимъ покровительствомъ и попеченіемъ своихъ архипастырей. Изъ преосвященныхъ прежняго времени, послѣ *Сильвестра*, о благосостояніи семинаріи особенно заботились *Дамаскинъ* (съ 1758 на 1769 годъ), увеличившій средства содержанія семинаріи и вызвавшій изъ Кіева учевыхъ наставниковъ, *Симонъ* (съ 1769 по 1778 г.), разширившій программу преподаванія наукъ въ семинаріи и самъ составившій для нее нѣсколько учебниковъ, и *Евгеній* (по 1811 г.), обогатившій семинарскую бібліотеку множествомъ книгъ. Не мало также заботились о семинаріи, послѣ пожара ея въ 1847 году, преосвященные: *Густинъ*, *Леонидъ* и *Филовей*. Но осо-

бевное попеченіе о ней имѣтъ нынѣшній преосвященный *Платонъ*. Его отеческими заботами семинарія не только приобрѣла въ собственность помѣщенія, въ которыя теперь переведена, но и получила въ настоящемъ году изъ мѣстныхъ средствъ воспитаніе къ безбѣдному существованію. Это свѣдѣніе приводитъ насъ къ такой увѣренности, что заботливость нашихъ архипастырей объ изысканіи средствъ къ улучшенію быта духовно-учебныхъ заведеній и вообще къ усовершенствованію и преслѣванію духовнаго просвѣщенія во вѣранныхъ имъ пастыряхъ служить вѣрнымъ ручательствомъ за возможность дальнѣйшаго преуспѣванія духовно-учебныхъ заведеній.

2. Костромская семинарія начала свое существованіе на епархіальныя средства и въ настоящее время опять нашла начало улучшенія своего быта въ епархіальныхъ же средствахъ. Правда, за сто слишкомъ лѣтъ многіе изъ духовенства костромской епархіи не хотѣли давать даже незначительныхъ пожертвованій зерновымъ хлѣбомъ на содержаніе семинаріи,—и это, конечно, было слѣдствіемъ неразвитости тогдашняго духовенства и несознанной имъ потребности образованія духовнаго юношества,—но за то въ настоящее время духовенство той же епархіи съ усердіемъ возноситъ въ пользу семинаріи до 45 тысячъ рубл. серебр. въ годъ. Это сочувствіе духовенства костромской епархіи къ улучшенію быта своихъ духовно-учебныхъ заведеній мѣстными средствами служитъ вѣрнымъ признакомъ заботливости его объ усовершенствованіи образованія духовнаго юношества, а слѣдовательно и объ усовершенствованіи своего сословія. И потому попрекъ въ неразвитости и небреженіи о себѣ и дѣтяхъ своихъ могъ бы отнесенъ быть только къ духовенству такихъ епархій, въ которыхъ холодно и несочувственно относится оно къ улучшенію быта своихъ духовно-учебныхъ заведеній мѣстными средствами. Но надобно надѣяться, что наши приходскіе пастыри вездѣ, по примѣру костромскаго духо-

венства, въ настоящее время не единственному, отклонять отъ себя этотъ попрекъ въ холодности къ возможно лучшему образованію своихъ дѣтей. По крайней мѣрѣ такъ заставляютъ насъ думать заявленія болѣе чѣмъ изъ пятнадцати епархій объ изысканіи духовенствомъ мѣстныхъ средствъ къ улучшенію быта своихъ духовно-учебныхъ заведеній.

3. Изъ воспитанниковъ костромской семинаріи вышло немало полезныхъ дѣятелей, изъ которыхъ иные не только извѣстны, но и знамениты. *Гавріилъ*, бывшій архіепископъ тверской, знаменитый профессоръ философіи въ московской духовной академіи, протоіерей *Теодоръ Александровичъ Голубинскій*, *Константинъ Ивановичъ Арсеньевъ*, извѣстный своими знаніями по географіи, и нынѣшній ректоръ московской духовной академіи протоіерей *Александръ Васильевичъ Горскій* получили первоначальное образованіе въ костромской семинаріи. *Архимандритъ Амуросій*, бывшій ректоръ вятской семинаріи, *Сергій*, ректоръ виоанской семинаріи, *Григорій*, ректоръ уфимской семинаріи, *Макарій и Сергій*, члены цензурнаго комитета, епископы: *Евгеній* сямбирскій и *Порфирій* чигиривскій, викарій кіевской митрополіи были также когда-то воспитанниками костромской семинаріи. «Но что особенно радуется и возвышаетъ костромскую семинарію, это-то, что въ ея стѣнахъ получилъ начальное образованіе нынѣшній іерархъ старѣйшей изъ русскихъ митрополій, высокопреосвященнѣйшій *Арсеній*, митрополитъ кіевскій и галицкій, благодѣтель костромской семинаріи. Болѣе двухъ лѣтъ содержится въ ней пансіонеръ на счетъ процентовъ изъ трехъ тысячъ рублей, пожертвованныхъ митрополитомъ *Арсеніемъ*, а теперь на дняхъ высокопреосвященный почтилъ костромскую семинарію новымъ пожертвованіемъ, приславъ тысячу рублей на устройство церкви при семинаріи»¹⁾.

¹⁾ См. Церковн. Лѣтопись. 17 сент. 1866 года.

Такимъ образомъ одна семинарія, въ продолженіи только настоящаго столѣтія, насчитываетъ не малое число общественныхъ дѣателей, вышедшихъ изъ-за скамей ея. Желательно, чтобы каждая изъ нашихъ семинарій предъявила, кто именно изъ сколько нибудь извѣстныхъ дѣателей на церковномъ, гражданскомъ и другихъ поприщахъ получалъ въ ней образованіе. Мы увѣрены, что подобное заявленіе было бы самымъ лучшимъ отвѣтомъ на голословныя попреки въ бесплодности образованія, получаемого въ духовныхъ семинаріяхъ, еще болѣе увѣрены въ томъ, что, при совокупномъ содѣйствіи духовно-учебнымъ заведеніямъ отъ преосвященныхъ архіереевъ, отъ епархіальнаго духовенства и наконецъ отъ правительства,—наши духовныя семинаріи ставятъ на высшую степень и не переставутъ готовить полезныхъ дѣателей для всякаго рода церковной и государственной службы.

К. Думитрашковъ.

Народная школа и ея отношеніе къ церкви и духовенству въ Германіи.

Вопросы, возникающіе у насъ, иногда совпадаютъ съ вопросами, вызываемыми на западѣ. Наши мнѣнія, наша журнальная и не журнальная полемика, и даже рѣшенія, входящія уже въ область практики, иногда достигаютъ полной аналогіи съ мнѣніями, полемикою, жизненными вопросами запада. Отсюда сопоставленіе этихъ аналогическихъ явленій, сравненіе взглядовъ, убѣжденій, теорій, высказываемыхъ у насъ, съ такими же воззрѣніями и теоріями запада, никогда не лишено интереса и часто представляетъ весьма много поучительнаго.

Для примѣра беремъ одинъ изъ вопросовъ, недавно сильно возбуждавшій у насъ общественное вниманіе—вопросъ объ отношеніи народной школы къ церкви и духовенству. Вопросъ

этотъ возникъ, какъ извѣстно, въ слѣдствіе особенно энергичнаго участія духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія и съ особенною силою возбужденъ былъ въ той мѣстности, духовенству которой принадлежала инициатива въ этомъ дѣлѣ и интересы которой въ нѣкоторомъ отношеніи намъ особенно близки. Въ то время какъ духовенство стало заводить приходскія школы, дѣло народнаго образованія возбудило не менѣе дѣятельныя заботы и министерства народнаго просвѣщенія. Тогда какъ духовенство естественно первою задачею народной приходской школы ставило религіозно-нравственное воспитаніе, представители другой стороны, не отрицая значенія религіознаго начала въ народной школѣ, тѣмъ не менѣе старались дать ей характеръ обще-образовательной элементарной школы и ограничивали то направленіе, какое хотѣло дать ей духовенство. Съ вопросомъ о содержаніи образованія естественно соединялся вопросъ о преподавателяхъ, о высшемъ надзорѣ, о степени вліянія той и другой стороны въ дѣлѣ воспитанія въ народной школѣ. Духовенству ли нужно ввѣрить это дѣло или министерству народнаго просвѣщенія?—въ рѣшеніи этаго вопроса положено было немало трудовъ, а также немало потрачено было и времени и остроумія и въ журнальной полемикѣ и въ устныхъ совѣщаніяхъ, далеко не чуждыхъ полемическаго характера—и съ той и съ другой стороны. Полемика наконецъ прекратилась, дѣло такъ или иначе установлено, но вопросъ пока рѣшенъ только путемъ административнымъ и далеко еще не рѣшенъ органически,—и знакомому съ исторіею этаго вопроса конечно извѣстно, какъ мало удовлетворена настоящимъ рѣшеніемъ его та сторона, возгласы которой противъ духовенства остались безъ надлежащаго, по ея мнѣнію, вниманія.

При такомъ положеніи вопроса, при не совсѣмъ еще замолкшихъ возраженіяхъ противъ установленнаго порядка и при появляющихся нерѣдко тенденціяхъ ограничить вліяніе духо-

венства въ дѣлѣ народнаго образованія и ослабить связь народной школы съ церковію, мы считаемъ не безынтереснымъ обратить вниманіе читателей на аналогическія съ этими явленія въ протестантской Германіи. Въ послѣднее время въ Германіи, въ слѣдствіе усилившагося подѣ влияніемъ духа времени предпочтенія реальныхъ началъ въ воспитаніи, педагогическая литература и учительскіе съѣзды стали недовѣрчиво относиться къ прежнему устройству народной школы, до того времени состоявшей въ исключительномъ вѣдѣніи духовенства и безусловно зависѣвшей отъ церкви. Изъ области литературы вопросъ скоро былъ перенесенъ и на практику: во многихъ областяхъ Германіи въ послѣднее время произведены реформы, ограничивающія значеніе духовенства въ народномъ образованіи и управленіи школою. Какъ же встрѣчены эти реформы? Защитники интересовъ церкви и органы строго-церковнаго направленія далеко не безучастно отнеслись и относятся къ этимъ измѣненіямъ, въ которыхъ они видятъ стремленія эмансипировать школу изъ-подъ власти церкви, и энергично отстаиваютъ права церкви на народную школу, утвержденныя исторіею и имѣющія за себя существенныя, неоспоримыя основанія. Мы хотимъ показать въ краткомъ очеркѣ отношенія къ церкви школы прежней и преобразованной и указать на полемику, возникшую вслѣдствіе школьной реформы, какъ на фактъ показывающій, какъ строго охраняетъ религіозно-церковный элементъ въ народной школѣ *свободное* протестантство и какую безусловную необходимость видятъ оно въ зависимости народной школы именно отъ церкви и духовенства.

Живая, органическая связь науки, образованія съ началомъ религіознымъ въ протестантской Германіи преимущественно выражается въ образованіи элементарномъ, въ народной школѣ.

Народная школа нигдѣ не имѣетъ такой тѣсной связи съ церковію, какъ здѣсь. Это потому, что народная школа, равно какъ и большая часть высшихъ училищъ Германіи и все ея образованіе вышли изъ реформациі, получили начало свое отъ ея предводителей и съ самаго равняго своего періода стали въ живую связь и народныя школы въ полную зависимость отъ преобразованной церкви и новаго духовенства. Съ возникновеніемъ церковной реформы XVI столѣтія церковь энергически заявила, что образованіе должно быть обязанностію каждого; обновленной церкви принадлежать первыя основанія школы; она же своею дѣятельною проповѣдію и пропагандою побудила свѣтскую власть содѣйствовать высокому дѣлу народнаго образованія. Какъ дѣло преимущественно религіозное,—реформациія своимъ характеромъ опредѣляла и духъ и направленіе провозглашеннаго ею общеобязательнаго образованія. Религіозно-церковное направленіе школы именно дано было переводомъ библіи на нѣмецкій языкъ и изданіемъ большаго и малаго ватихизиса, изъ коихъ послѣдній именно и назначался Лютеромъ для народной школы. Эти произведенія и особенно переводъ библіи, имѣвшія огромное образовательное значеніе для протестантской части нѣмецкаго народа, естественно опредѣлили религіозно - церковный характеръ всего образованія.

При этой внутренней связи народнаго образованія съ протестантскимъ вѣроисповѣданіемъ не могла не образоваться столь же тѣсная и вѣщная связь народной школы съ церковію, съ духовенствомъ протестантскимъ. Приходская школа—въ томъ именно смыслѣ, какъ она понимается у насъ теперь—возникла въ протестантской Германіи съ первыхъ временъ реформациі. Уже Лютеръ, желая утвердить воспитаніе и образованіе на основахъ религіозныхъ, высказывалъ, что образованіе народа преимущественно должно лежать на обязанности духовенства. Но организаторомъ народной школы и собственно школы приход-

ской былъ Бугенгагенъ, витембергскій пасторъ и товарищъ Лютера († 1558), извѣстный церковными уставами, которыми обязаны ему Гамбургъ и Любекъ, также Брауншвейгъ, Померанія, Данія и Шлезвигъ-Голштинія. Начала, положенныя имъ въ основу народной школы, и доселѣ во многихъ мѣстахъ сохраняются во всей силѣ въ особенности касающіяся отношеній народной школы къ церкви. По взгляду Бугенгагена, отецъ, при крещеніи общая предъ Богомъ воспитать своихъ дѣтей въ правилахъ христіанскаго ученія, долженъ дать ему элементарное образованіе какъ необходимое условіе хорошаго образованія религіознаго. Поэтому Бугенгагенъ требовалъ, чтобы вездѣ, гдѣ есть церковь, была и школа, и чтобы при томъ школа была доступна всѣмъ классамъ общества. Средства для школъ Бугенгагенъ взялъ изъ богатствъ упраздненныхъ католическихъ монастырей, раздѣливъ монастырскія суммы на три части, изъ коихъ одна назначалась на бѣдныхъ, другая шла въ пользу церкви и третья на школы. Само собою разумѣется, что народная школа организовалась постепенно, и особенно не вдругъ образовалась приходская школа. Сначала въ протестантскихъ областяхъ вводились воскресныя школы, которыя имѣли цѣлію исключительно религіозное образованіе народа и были какъ бы продолженіемъ протестантской проповѣди при воскресномъ богослуженіи: учитель—обыкновенно пасторъ или кистеръ—въ каждое воскресенье послѣ обѣда изъяснялъ катихизисъ и обучалъ церковному пѣнію какъ дѣтей, такъ и ихъ отцовъ и матерей; преподаваніе состояло въ томъ, что учитель задавалъ вопросы родителямъ и дѣтямъ изъ уроковъ, выученныхъ въ продолженіи недѣли, и за тѣмъ объяснялъ слѣдующее отдѣленіе катихизиса, которое должно быть приготовлено къ слѣдующему воскресенью. Но скоро изъ этой воскресной школы образовалась и приходская школа собственно для дѣтей съ обязательнымъ обученіемъ не по воскреснымъ только, а и по буднимъ

двѣмъ и съ расширеніемъ программы воскресной школы. Къ катихизису и пѣнію присоединилось чтеніе и письмо; учитель обязанъ былъ заниматься въ школѣ не менѣе четырехъ часовъ въ день, и въ пользу его взималось съ каждаго ученика по 2 пфеннига (около $\frac{1}{2}$ к. сер.) еженедѣльной платы. Такія школы, по проекту Бугенгагена, должны были открыты вездѣ, гдѣ есть церковь, во всѣхъ приходахъ. Преподаваніе въ этой приходской школѣ Бугенгагенъ поручилъ кистерамъ. Это были лица въ родѣ нашихъ причетниковъ; обязанность ихъ состояла въ храненіи церковной утвари, въ управленіи хоромъ или органомъ во время богослуженія, иногда въ чтеніи св. писанія и даже проповѣди вмѣсто пастора при богослуженіи. Въ должность кистера назначались лица, получившіе достаточное образованіе, и учительство въ народной школѣ было сколько сестественнымъ занятіемъ по отношенію къ кистерству, столько же и матеріальною поддержкою при скудномъ содержаніи кистера. Впрочемъ и пасторы не были совершенно освобождены отъ участія въ дѣлѣ народнаго образованія. Во многихъ церковныхъ уставахъ городовъ и провинцій протестантскихъ говорится, что кистеръ долженъ заниматься школьнымъ обученіемъ подъ руководствомъ пастора. Кромѣ того, гдѣ кистеръ по неспособности или по другимъ причинамъ не могъ заниматься школою, наставниками въ приходской школѣ обыкновенно были пасторы. Приходскія школы изъ вѣдѣнія кистеровъ значительною частію перешли въ вѣдѣніе пасторовъ особенно въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтія. Это былъ періодъ особенно горячей полемики и сильной вѣроисповѣдной борьбы между католиками и протестантами съ одной стороны и лютеранами и реформатами съ другой, и для того чтобы предохранить народъ отъ ученія и пропаганды противниковъ, протестантскіе пасторы сами должны были съ особенною ревностію заняться обученіемъ въ народной школѣ. Состоя такимъ образомъ въ вѣдѣніи духовенства по преподава-

нію, народная школа съ первыхъ поръ реформаціи была подчинена церкви и церковному правительству и въ отношеніи административномъ. Высшій надзоръ за школами обыкновенно поручался духовнымъ инспекторамъ—старшимъ и заслуженнымъ пасторамъ или членамъ консисторій. Инспектору вверено было высшій надзоръ за школами его округа, надзоръ за преподаваніемъ, нравственною и экономическою частію школъ, и высшую инстанцію административной власти надъ школою составляла консисторія.

Связь народной школы съ церковію въ первую пору реформаціи обнаруживалась и въ отношеніи къ школьному образованію дѣвочекъ. Уже съ конца XVI вѣка начали образовываться въ Германіи особыя школы для дѣвочекъ и преподаваніе въ нихъ поручено женамъ тѣхъ же церковниковъ—кистеровъ. Въ XVII вѣкѣ почти во всѣхъ селахъ существовали школы для дѣвочекъ; это сдѣлалось обязательнымъ и кобургскій церковный регламентъ 1626 года замѣчаетъ съ удивленіемъ, что въ нѣкоторыхъ селахъ кобургскаго герцогства нѣтъ этихъ школъ и предписываетъ отнынѣ учредить такія школы, повелѣвая женамъ церковниковъ завѣдывать ими.

Такъ сложились отношенія народной школы къ церкви и духовенству въ первый періодъ реформаціи. Нельзя не видѣть простоты и естественности этихъ отношеній и вмѣстѣ полного сходства съ отношеніями нашей приходской школы къ церкви и духовенству. Учителя народной школы—пасторы или церковники, программа преподаванія, надзоръ духовнаго инспектора, административныя отношенія—вся организація старой протестантской школы очень живо напоминаютъ тѣ простыя порядки, какіе сами собою возникли у насъ непосредственно за открытіемъ приходскихъ школъ.

Этотъ основный типъ приходской школы XVI и XVII столѣтій,—школы, неразрывно связанной съ церковію, оставался въ

протестантской Германіи неизмѣннымъ до послѣдняго времени. Всѣ реформы народной школы, произведенныя съ тѣхъ поръ, или не коснулись вовсе, или очень незначительно измѣнили первоначальныя отношенія протестантской народной школы къ церкви и духовенству. Учебный регламентъ Фридриха Эрнеста благочестиваго, герцога саксенъ-готскаго (1641—1675), принятый въ образецъ и во многихъ другихъ областяхъ протестантской Германіи, усиливъ обязательность обученія для всѣхъ дѣтей прихода отъ 5 до 14 лѣтъ, расширивъ народную школу на три класса и присоединивъ къ катихизису, чтенію и письму элементарное обученіе ариметикѣ, естественной исторіи, отечественной исторіи и сельскому хозяйству,—оставилъ народную школу въ томъ же вѣдѣніи церкви и духовенства: оставилъ тѣхъ же учителей церковниковъ, или кистеровъ, тѣхъ же духовныхъ инспекторовъ и обязалъ пасторовъ наблюдать какъ за тѣмъ, чтобы всѣ дѣти отъ 5 до 14 лѣтъ непремѣнно ходили въ народную школу, такъ и за преподаваніемъ въ этой школѣ, независимо отъ духовнаго инспектора. Отношенія народной школы къ церкви мало измѣнились и при реформахъ, введенныхъ Фридрихомъ Великимъ (1740—1763), не смотря на все его презрѣніе къ духовенству. Хотя по недовѣрію къ педагогическимъ способностямъ церковниковъ Фридрихъ Великій опредѣлялъ, что мѣста народныхъ учителей должны быть занимаемы людьми болѣе способными, учредилъ экзамены для учителей и утвержденіе въ должности предоставилъ государственной власти, поручивъ это дѣло Геккеру, директору берлинской реальной школы; но вмѣстѣ съ тѣмъ Фридрихъ Великій не только оставилъ за духовенствомъ религіозное образованіе и обученіе чтенію и письму, но и предоставилъ пасторамъ надзоръ за преподаваніемъ школьныхъ учителей, равно какъ и надзоръ за постояннымъ посѣщеніемъ школы всѣми дѣтьми прихода. Вмѣстѣ съ этимъ и право инспекціи надъ народными школами было оставлено за

духовенствомъ. Въ каждомъ уѣздѣ назначался духовный инспекторъ надъ школами, и ему вѣнено было въ обязанность ежемесячно посѣщать школы своего округа, наблюдать за исправнымъ посѣщеніемъ школъ учениками, за регулярнымъ посѣщеніемъ школъ пасторами и за хорошимъ поведеніемъ наставниковъ и о всемъ этомъ доносить консисторіи, которая въ свою очередь по дѣламъ народной школы должна была относиться къ государственной власти. Такимъ образомъ и Фридрихъ Великій, хотя ограничилъ право духовенства по преподаванію въ народной школѣ, и назначеніе и утвержденіе учителей и высшее управленіе школами передалъ государству, но ближайшее, непосредственное заведываніе и контроль надъ школою все таки оставались за духовенствомъ и школа не была совершенно отдѣлена отъ церкви ¹⁾.

Эпоха реакціи въ началѣ нынѣшняго столѣтія во многихъ мѣстностяхъ отмѣнила и эти незначительныя ограниченія Фридриха Великаго. Въ видахъ возстановленія религіозныхъ началъ образованія, подорванныхъ во второй половинѣ прошлаго вѣка, духовенству снова предоставлено исключительное право преподаванія въ народной школѣ и контроля надъ нею. И, не смотря на нѣкоторыя измѣненія въ этомъ порядкѣ, произведенныя въ 30-хъ и 40-хъ годахъ, основной характеръ народной школы, ея первоначальная неразрывная связь съ церковію остались неприкосновенными. Хотя при большей части школъ въ этотъ періодъ были учреждены комитеты или коммисіи изъ духовныхъ и свѣтскихъ членовъ съ правомъ выбирать учителей и заведывать экономическою и учебною частію школы, но въ этихъ комитетахъ главнымъ об-

¹⁾ См. P a l m e r Evangelische Pädagogik s. 417—429; Real-Encyklopedie von Herzog B. II. 5. 502—504. „Учитель“ 1865 г. № № 21 и 22. Allgem. Kirchenzeitung 1862 г. № 5 и др.

разомъ участвовали духовныя лица, и подъ ихъ управленіемъ велись все дѣла совѣта. Наблюдателемъ надъ мѣстною школою обыкновенно былъ пасторъ и окружной инспекторъ школы былъ также изъ среды пасторовъ. Что же касается учителей, то въ приходахъ менѣе достаточныхъ учителями были сами мѣстные пасторы, или же должность учителя соединялась съ низшею церковною должностію—органиста, звонаря или кистера, который обыкновенно подъ ближайшею инспекціею пастора и завѣдывалъ всею учебною частью школы. Между прочимъ должности учителей въ народныхъ школахъ особенно въ послѣднее время часто занимаюся окончившими курсы богословами кандидатами на приходскія мѣста. По окончаніи университетскаго курса и выдержаніи экзамена по богословскому факультету, кандидатъ на должность пастора можетъ держать экзаменъ pro ministerio, не равнѣе какъ чрезъ два года, и по выдержаніи этого экзамена, дающаго право на приходское мѣсто, многіе еще долгое время не могутъ завять мѣста по неимѣнію вакансій. Поэтому промежуточное время отъ окончанія курса до поступленія на должность многіе посвящаютъ на учительство въ народной школѣ, соединяя иногда эту должность съ низшею церковною должностію.

Такимъ образомъ народная школа въ Германіи, возникши и сложившись первоначально подъ вліяніемъ церкви, стояла въ тѣснѣйшей связи съ нею цѣлые три вѣка и въ продолженіи всей своей исторической жизни окрѣпла въ этомъ союзѣ съ церковію, подъ ближайшимъ вліяніемъ и надзоромъ духовенства. И нельзя не замѣтить, что историческихъ заслугъ протестантскаго духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія не отрицаютъ даже противники прежняго устройства народной школы. Въ эпохи антирелигіозныхъ волненій и общественнаго броженія, какъ напр. въ послѣдней четверти прошедшаго столѣтія, въ народныхъ массахъ, воспитанныхъ духовенствомъ, по преимѣ-

шеству были крѣпки начала религіи, нравственности и порядка общественнаго; объ эту живую силу народа, твердаго религіозными началами, нерѣдко разбивались усилія агитаторовъ и правительственной власти, покровительствовавшей новымъ порядкамъ, — и наконецъ къ этой же свѣжей силѣ народа обратилась и въ ней нашла себѣ поддержку и политическая и религіозная реакція, наступившая послѣ 1815 года.

Съ 60-хъ годовъ въ исторіи протестантской школы, говоря языкомъ нѣмецкихъ публицистовъ, начинается новая эра. Новыя воззрѣнія относительно народнаго образованія и новое устройство школъ возникли прежде всего изъ отрицанія стараго порядка. Еще съ 50-хъ годовъ и на учительскихъ сѣздахъ и въ литературѣ стали раздаваться жалобы на односторонность народной школы, исключительно занятой образованіемъ религіознымъ и не дающей никакого реальнаго образованія, на господствующій въ ней формализмъ, на незаконное удаленіе ея отъ семьи и государства, на педагогическую неопытность духовенства, на совершенную безконтрольность народной школы со стороны общества и правительства. Изъ отрицанія прежняго порядка не замедлила сложиться и педагогическая теорія, положенная въ основу новаго устройства народной школы. Прѣжнее положеніе народной школы, безусловно завѣдѣвшей отъ церкви и духовенства, выходило изъ той идеи, что образованіе въ народной школѣ есть и должно быть не какое-либо спеціальное, а общее, имѣющее дѣлю приготовить въ ученикѣ не чиновника, купца, ремесленника или крестьянина, а человека, развить въ немъ человѣческія духовныя начала, общія и основныя въ человѣкѣ всякаго званія и состоянія, то есть, начала религіозное и нравственное, и что слѣдовательно такое образованіе, какъ принадлежащее церкви по своей сущности, и вѣтрено должно быть церкви и ея органу — духовенству. При такомъ пониманіи школа была институтомъ чисто-церковнымъ,

служительницею церкви. Такое значеніе школы, хотя вполнѣ оправдываемое ея историческимъ положеніемъ, по понятіямъ новѣйшей педагогіи, оказалось одностороннимъ. Къ школѣ вмѣстѣ съ церковію имѣють необходимое отношеніе съ одной стороны семья и съ другой государство, для которыхъ также, какъ и для церкви, она воспитываетъ и приготовляетъ дѣятелей, и поэтому не церковь только, но и семья и государство должны имѣть извѣстныя права и обязанности въ отношеніи къ школѣ. Школа не есть служительница ни церкви, ни семьи, ни государства, но есть самостоятельное учрежденіе, принадлежащее въ извѣстной степени и церкви, и семьѣ и государству, такъ какъ всѣ эти учрежденія соединяють въ себѣ конечную задачу и цѣль школы. Вотъ теорія, на основаніи которой въ послѣднее время создается новое устройство народной школы. Выводы изъ нея очевидны: настоящее безусловное подчиненіе школы церкви и зависимость ея отъ духовенства должны прекратиться; ближайшій надзоръ и управленіе надъ школою должны быть раздѣлены между общиною, государствомъ и церковію, и наконецъ высшая административная власть должна быть передана государству. Эти основныя начала преобразованій въ народной школѣ больше и больше входятъ въ общественное сознаніе и за нихъ слышатся отовсюду громкія заявленія, но фактически реформа введена еще въ немногихъ областяхъ. Мы ограничимся указаніемъ главнѣйшихъ образцовъ реформы народной школы въ Баденѣ и Кобургъ—Готѣ.

До 1864 года въ Баденѣ, какъ и въ другихъ областяхъ Германіи, народная школа состояла въ полномъ вѣдѣніи духовенства; пасторъ наблюдалъ за преподаваніемъ учителей, большею частію соединявшихъ въ себѣ духовныя должности, высшій надзоръ принадлежалъ духовнымъ инспекторамъ, и хотя при каждой школѣ была учреждена комиссія изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, но она большею частію состояла изъ лицъ ду-

ховныхъ, перевѣсъ всегда былъ на сторонѣ духовныхъ, и свѣтскіе члены—бургомистръ и учитель—имѣли очень ограниченное вліяніе. Узаконенія 1864 года совершенно измѣнили этотъ порядокъ. По новому закону коммиссія и инспекторъ школы замінены совѣтомъ, который завѣдуетъ хозяйственною частію школы, избираетъ наставника и наблюдаетъ за нимъ. Въ совѣтѣ этомъ участвуютъ представители семьи, государства и церкви; представители семействъ чрезъ каждые шесть лѣтъ назначаются по выборамъ, въ которыхъ принимаютъ участіе всѣ члены школьной общины (Schulgemeinde), т. е. всѣ женатыя и вдовыя лица округа, къ которому принадлежитъ школа и, смотря по тому, какого разряда школа, 1-го, 2-го или 3-го, назначается въ совѣтъ 5, 4 или 3 представителя отъ семействъ. Далѣе, въ совѣтѣ участвуетъ бургомистръ, какъ представитель государства, и наконецъ представитель церкви—пасторъ. Этотъ совѣтъ избираетъ учителя школы и назначаетъ одного изъ членовъ для постояннаго надзора за преподаваніемъ въ школѣ какъ бы въ качествѣ мѣстнаго инспектора. Во главѣ совѣта состоитъ предсѣдатель, который утверждается правительствомъ. Сверхъ того, въ каждомъ округѣ назначаются экзаминаторы или окружные инспекторы, которые обязаны посѣтить каждую школу по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ два года и на которыхъ возложены всѣ права и обязанности прежнихъ духовныхъ инспекторовъ. Наконецъ, главное центральное управленіе школы и дисциплинарная часть, которыми прежде завѣдывалъ департаментъ народнаго просвѣщенія министерства внутреннихъ дѣлъ, поручены особому «вышему совѣту по дѣламъ школъ» (Oberschulrath), члены коего назначаются отъ министерства.

Права духовенства баденская реформа сильно ограничиваетъ. Такъ, школьный эдиктъ не признаетъ для пастора безусловно необходимымъ присутствованіе въ школьномъ совѣтѣ, а только *допускаетъ* это присутствіе. Далѣе—предсѣдатель

совѣта, ближайшій, мѣстный инспекторъ надъ школою, экзаменаторъ, или окружной инспекторъ, избираются уже не духовнымъ правительствомъ, а школьными совѣтами, и притомъ всѣ эти должности, прежде необходимо соединенныя съ духовнымъ саномъ, теперь замѣщаются и лицами свѣтскими; при избраніи ихъ указано обращать вниманіе не на званіе ихъ или богословское образованіе, а только на педагогическія способности избираемыхъ. Должность школьнаго учителя отдѣлена отъ церковныхъ должностей кистера, звонаря или органиста, выборъ послѣднихъ предоставленъ духовенству, а выборъ перваго—совѣту, хотя при удобномъ случаѣ и допускается соединеніе этихъ должностей. Пасторъ—прежде главный мѣстный блюститель школы—теперь отталкивается отъ ней. Ему, или вообще лицу духовному, предоставлено только—и то не исключительно—преподаваніе закона Божія, и этотъ предметъ—первый въ прежней программѣ народной школы—теперь поставленъ едва ли не на послѣднемъ мѣстѣ: на законъ Божій назначено только *два* обязательныхъ класса въ недѣлю, хотя оговорено, что если потребуетъ духовное начальство, то учитель школы долженъ преподавать законъ Божій до четырехъ часовъ въ недѣлю. ¹⁾

Подобное же устройство народной школы введено и въ Кобургъ—Готъ. Дѣломъ народнаго образованія въ элементарныхъ школахъ заведуютъ здѣсь шесть окружныхъ инспекторовъ, назначаемыхъ правительствомъ. При каждой школѣ также состоитъ совѣтъ съ представителями семьи, государства и церкви, и духовное лицо тогда только можетъ быть предсѣдателемъ совѣта и мѣстнымъ инспекторомъ надъ школою, когда будетъ избрано членами совѣта, при чемъ также обращается вниманіе не на званіе и богословское образованіе, а только на педагогическую опытность.

Устройство баденской школы больше и больше приводится въ образецъ и въ другихъ областяхъ Германіи. Точно въ такомъ же духѣ, съ намѣреніемъ отдѣлить школу отъ церкви, высказывалась прусская палата, подобныя же стремленія высказываются и постепенно переходятъ въ практику въ Гамбургъ, Веймаръ, Виртембергъ, Баваріи и другихъ мѣстахъ. ²⁾

¹⁾ Allg. Kirchenz. № 6 1865 г., ibid. № 35—37 1865. „Учитель“ 1865 г. № 22.

²⁾ Allgem. Kirchenzeitung № 35 1865 г.

Вмѣстѣ съ этимъ, такъ сказать, вѣбшимъ отдѣленіемъ школы отъ церкви высказываются проэктъ нѣкоторыхъ радикальныхъ преобразованій въ самомъ преподаваніи закона Божія въ народныхъ школахъ.

Какъ же относятся къ этимъ преобразованіямъ защитники интересовъ протестантской церкви и духовенства и органы строго-церковнаго направленія?

А. В.—новъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ редакціи духовнаго журнала «Православный Собесѣдникъ», издаваемаго при казанской д. академіи.

продаются по пониженнымъ цѣнамъ и съ пересылкою:

А. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ: за 1855, 1856 и 1857 г. (по 4 книжки въ каждомъ) по 3 р., за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 г. (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 р., а за 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ) по 7 р. с.

Б. Отдѣльно отъ приложеній:

1. «Православный Собесѣдникъ» за 1855 г. (гдѣ, между прочимъ, статья: «День святой жизни»). Одинъ томъ. Ц. 1 р. 50 к.

2. «Православный Собесѣдникъ» за 1856 г. Одинъ томъ. Ц. 1 р. 50 к.

3. «Православный Собесѣдникъ» за 1857 г. (гдѣ, между прочимъ, «Молитвы на всю седмицу св. Кирилла, епископа туровскаго»). Одинъ т. Ц. 2 р.

4. «Православный Собесѣдникъ» за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 г. по три тома въ каждомъ, по 4 р. за годъ.

В. Отдѣльно отъ «Православнаго Собесѣдника» приложенія къ нему:

1. Посланія св. Игнатія Богоносца (съ свидѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Ц. 1 р.

2. Благовѣстникъ, или толкованіе блаженнаго Теофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія—Матѳея и Марка (съ предисловіемъ). Два тома. 1855—1857. Ц. 3 р. за оба тома.

3. Святаго отца нашего Григорія Двоеслова собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Ц. 1 р. 50 коп.

4. Дѣянiя вселенскихъ соборовъ. Три тома. 1859—1864. Ц. за первый томъ 4 р., за второй 2 р. 50 к., за третiй 3 р. 50 к., за всѣ три тома 10 р.

5. Посланiя Игнатiя, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчанiями). Одинъ т. 1855. Ц. 75 к.

6. Просвѣтителъ или обличенiе ереси жидовствующихъ. Творенiе преподобнаго отца нашего Iосифа, игумена волоцкаго (съ обширнымъ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1855—1857. Цѣна 2 р. 50 коп.

7. Сочиненiя преподобнаго Максима Грека (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Ц. за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 р. 50 к., за второй 1 р. 50 к., за третiй 1 р., за всѣ три тома 5 руб.

8. Стоглавъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Ц. 2 р. 50 коп.

9. Сочиненiе инока Зиновiя. Истины показанiе къ вопросившимъ о новомъ ученiи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863—1864. Ц. 4 р.

10. О причинахъ раздѣленiя главныхъ раскольническихъ сектъ (поповщины и безиновщины) на многiе мелкіе толки. Одинъ томъ. 1857. Ц. 1 р.

11. Портретъ патріарха всероссійскаго Iоакима. Ц. 20 к.

12. Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1853 по 1864 г. Ц. 30 коп.

Примѣчаніе. Редакція тѣмъ изъ подписчиковъ, которые выпишутъ, прямо отъ нея, вдругъ не менѣе 10 полныхъ годовыхъ экземпляровъ «Православнаго Собесѣдника», за 1863, 1866 и 1867 г., дѣлаетъ уступку противъ объявленной цѣны по 1 р. съ каждаго изъ десяти и болѣе, вдругъ выписанныхъ, экземпляровъ (т. е. съ 10 экз. 10 р., съ 11 экз. 11 р. и т. д.).

Редакція «Православнаго Собесѣдника» проситъ желающихъ выписывать означенныя въ семъ объявленiи изданiя ея—обращаться съ своими требованiями прямо въ эту редакцію, съ приложенiемъ за нихъ денегъ по вышеозначеннымъ цѣнамъ, и прописывать свои адреса ясно и точно.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦЕНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
съ доставкой и пересылкою,
5 РУБ. ОДН.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КИЕВОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 44.

1866.

Октября 30-го.

Содержаніе: Поученіе по случаю западенія отъ грома новоперестроенной деревянной колокольни и при обновленіи наружности самаго храма. — Историческое обозрѣніе литургій армянской церкви. — Кошутственные дѣтскія игры. — Извѣстія.

ПОУЧЕНІЕ

по случаю западенія отъ грома новоперестроенной деревянной колокольни и при обновленіи наружности самаго храма.

И принесе Каинъ отъ плодовъ земли жертву Богу: и Авель принесе и той отъ первородныхъ овецъ своихъ, и отъ туковъ ихъ: и призрѣ Богъ на Авеля и на дары его: на Каина же и на жертвы его не внятъ. (Быт. 4, 3. 4, 5).

Сыны перваго человека Адама приносили нѣкогда жертвы Богу. — Каинъ, какъ земледѣлецъ, отъ плодовъ земныхъ, а Авель, какъ пастухъ, отъ первородныхъ изъ стада. И Господь Богъ съ благоволеніемъ принялъ жертву Авеля, а Каинову жер-

тву отвергъ. Отъ чего же отвергъ? Ужели для Бога пріятна жертва отъ овецъ, а отъ растеній земли непріятна? Нѣтъ, братіе! Онъ Самъ устами вѣщавшаго пророка Давида такъ говоритъ людямъ своимъ Израилю: *ужели Я ѣмъ мяса тельцовъ твоихъ, и кровь козлинную ужели пью* (пе. 49, 13)? *И если бы Я взалкалъ, не сказалъ бы тебѣ, потому что мол есть вселенная и исполненіе ея* (ст. 12). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ тотъ же псалмопѣвецъ: *жертва Богу духъ сокрушенъ* (Пс. 50, 19). Слѣдовательно Богъ смотритъ не на сущность жертвы, а на чувство и расположенность приносителя жертвы, — а потому, какъ Сердцевѣдецъ, и не принялъ жертвы злочестиваго Каина.

Братіе мои возлюбленные! Недавно и мы, обновивъ часть сего храма Божія—колокольню, нѣкоторымъ образомъ также принесли жертву Богу. И что же,—принялъ ли ее отъ насъ Господь Богъ съ благоволеніемъ, такъ какъ принялъ Онъ вѣкогда отъ Авеля, или отвергъ, какъ Каинovu жертву?... Увы, возлюбл., послѣднее, кажется, справедливѣе. Это страшное пораженіе небеснымъ громомъ нашей обновленной колокольни хотя не совершенно уничтожило жертву нашу, однако дало намъ грѣшнымъ почувствовать, что мы, подобно Каину, не съ чистымъ, знать, усердіемъ приносили эту жертву Богу Сердцевѣдцу.

И въ самомъ дѣлѣ, подумайте, братіе, и вспомните, какихъ злыхъ и недоброжелательныхъ рѣчей не приходилось слышать отъ многихъ изъ насъ при обновленіи сего святаго зданія ¹⁾? И эти злорѣчія даже и доселѣ не прекратились. А при такомъ нашемъ неусердіи, развѣ когда приметъ отъ насъ Господь Богъ какую бы-то ни было жертву?—Этого мало. Вспо-

¹⁾ При деревянной церкви перестраивалась деревянная колокольня. Лѣсъ на перестройку употреблялся куртовой изъ станицы, и доставляя его, по условію съ мастеромъ, лежала на обязанности прихожанъ; и потому (изъ—за доставки и проч.) происходили многія злорѣчія.

трисся, наконецъ, въ самую жизнь нашу; проводимъ ли мы ее такъ, какъ заповѣдалъ намъ Господь Богъ во св. законѣ своемъ? Стараемся ли, по крайней мѣрѣ, о томъ, чтобы по возможности исправляться, избѣгать старыхъ пороковъ, и пріучаться къ новымъ добродѣтелямъ? И здѣсь опять тѣ же пороки, тѣ же неправды — зависть, злоба, хищенія, обиды, сквернословія, пьянство и многія другія болѣе и болѣе развиваются въ насъ, ближе и ближе влекутъ насъ къ пропасти ада. *Увы языкъ грѣшный, людіе исполнены грѣховъ, съмя лукаво, сынове беззаконніи, остависте Господа, и разгнѣвасте святаго Израилева* (Исаіи. 1, 4).

И что же будетъ пользы для насъ, послѣ того, возлюбл., если мы теперь и еще приступаемъ къ обновленію самаго храма? Вотъ уже и при началѣ сего обновленія не разъ приходится слышать, хотя стороною, недобрыя слова нѣкоторыхъ несчастныхъ, искушаемыхъ сатаною на злорѣчія: и я опасаюсь, приметъ ли Господь и эту нашу жертву. допустить ли даже, по крайней мѣрѣ, благополучно окончить ее. *Что Ми множество жертвъ вашихъ? глаголетъ Господь, аще принесите Ми секидалъ, всуе: кадило, мерзость Ми есть, ибо не терплю грѣховъ вашихъ* (Исаіи 2, 13. 14).

Но долготерпѣливъ Ты, Господи, и многомилостивъ! Ты, увидѣвши скорбь и злобу Каина, жертву котораго Ты отвергъ, Самъ же, вразумляя его, рекъ ему: *Вскую прискорбенъ былъ еси? и вскую испадѣ лице твое? Еда, аще право принеслъ еси, право же не раздѣлилъ еси, не согрѣшилъ ли еси? Умолкни! въ тебѣ обращеніе его, и ты тѣмъ обладаеши* (Быт. 4, 6. 7). Да поймемъ же и мы страшный гласъ грома твоего, Господи, что Ты этимъ только вразумляешь насъ, не желая нашей гибели. Поймемъ, что этимъ ударомъ Ты напоминаешь намъ, чтобы мы исправились въ своей порочной жизни, перестали бы злорѣчить на приносящихъ Тебѣ жертвы, и приво-

силы бы сами посильныя Тебѣ жертвы съ полнымъ усердіемъ и чистотою сердца.

О Боже долготерпѣливѣ! не озлобися до конца, но пожди еще и еще! Быть можетъ, мы одумаемся и не будемъ подражать Каину, не поведемъ брата своего Авеля, усерднаго въ жертвѣ, въ поле, чтобы тамъ убить его; но станемъ сами подражать ему въ его усердномъ и чистосердечномъ приношеніи олтарю Господню, въ пользу св. храма Божія. Пожди же, Господи; потерпи, да исправимся. И Самъ же Ты, Господи, помоги намъ исправиться. Аминь.

Свящ. Григорій Соколовъ.

Историческое обозрѣніе литургіи армянской церкви.

Многочисленность армянскаго народа, разсѣяннаго по вѣсьмъ почти предѣламъ нашего отечества, увѣренность армянскаго духовенства въ православіи исповѣдуемыхъ имъ догматовъ вѣры христіанской и желаніе оправдать себя въ упрекахъ среды предъ лицемъ православія, — дѣлаютъ необходимымъ и важнымъ всякое изслѣдованіе, могущее ближе познакомить насъ съ исторіею армянской церкви ¹⁾ и показать, въ чемъ она согласна съ ученіемъ православной церкви и въ чемъ несогласна.

Мы избрали своимъ предметомъ обозрѣніе армянской литургіи съ тою же самою цѣлю, т. е. желаемъ съ одной стороны показать, какъ армянская церковь совершаетъ божественную литургію; съ другой стороны, древность и близкое сходство армянской литургіи съ нашей литургію и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя отличія, являвшіяся въ первую въ слѣдствіе отпа-

¹⁾ Краткую исторію армянск. церкви можно читать: а) въ общ. личн. богосл. рек. ваз. сем. арх. Иннокентія т. 1 стр. 143—150. б) въ Христ. Чт. 1845 г. ч. 2-я стр. 100—131. в) въ обозрѣніи Арменіи Худобашева 1859 г.

денія армянской церкви отъ вселенской, — дадутъ намъ случай и возможность подтвердить древность и неповрежденность нашей литургіи, и вмѣстѣ показать, въ чемъ армянская церковь отступила отъ вселенской въ совершеніи святѣйшаго таинства евхаристіи.

А) Краткая исторія армянской литургіи.

Слабый лучъ вѣры, оставшійся въ Арменіи отъ первыхъ временъ христіанства¹⁾, приводитъ насъ къ той мысли, что еще до IV вѣка, т. е. до всеобщаго обращенія армянъ въ христіанскую вѣру св. Григоріемъ, они имѣли у себя литургію. Впрочемъ, не имѣя никакихъ историческихъ доказательствъ, на основаніи которыхъ съ достовѣрностію можно бы показать, кѣмъ составлена сія литургія, отъ кого принята и каковъ былъ ея составъ, мы обращаемся къ литургіи армяно-григоріанской церкви въ томъ видѣ, въ какомъ теперь имѣемъ ее, и покажемъ первоначальное происхожденіе и послѣдующую судьбу ея.

1) *Происхожденіе армяно-григоріанской литургіи.* По мнѣнію нѣкоторыхъ²⁾, армяне, по обращеніи своемъ въ христіанскую вѣру, приняли греческую литургію Вас. Великаго, въ которой, по отпаденіи своемъ отъ вселенской церкви, сдѣлали нѣкоторыя измѣненія. Мнѣніе сіе основываютъ главнымъ образомъ на томъ, что св. Григорій, просвѣтитель армянъ, до вступленія своего на поприще евангельской проповѣди, жилъ и воспитывался въ Кесаріи каппадокійской, и что новонасажденная церковь армянская находилась въ зависимости отъ св.

1) Начерт. ц. ист. Инок. отд. I в. IV. Внѣшн. благод. церкви. Извѣстно также сказаніе о посольствѣ Авгаря, одного изъ царей Арменіи и о нерукотворенномъ образѣ воплотившагося Сына Божія, извѣстномъ подъ именемъ Убруса, также о путешествіи въ Арменію съ проповѣдію св. ап. Фаддея, Вареоломея и Іуды Левія. Евсев. „церк. истор.“ кн. I. гл. 13

2) Diction. de Theolog. Bergier. t. IV. p. 537. Liturgie.

Вас. Великаго ¹⁾). Въ пользу этого мнѣнія говорить, повидимому, и самое сходство армянской литургіи съ литургіею Василія В. Не смотря, однакожь, на это, приведенное мнѣніе не можетъ быть принято. То правда, что св. Григорій до обращенія армянъ жилъ и воспитывался въ Кесаріи каппадокійской, и что армянская церковь находилась въ ближайшемъ отношеніи къ церкви каппадокійской; но изъ этого не слѣдуетъ еще, что армяне приняли литургію Василія В., потому что они, какъ извѣстно ²⁾, обращены въ христіанскую вѣру св. Григоріемъ въ первые годы IV вѣка (301 г.), когда еще не было литургіи Василія В., появившейся уже около половины сего вѣка. Кромѣ сего, одно уже то, что въ армянской литургіи, особенно на проскомидіи и литургіи вѣрныхъ, большею частію положены такія молитвы и пѣснопѣнія, которыя если не содержащемъ, то внѣшнюю формую отличаются отъ молитвъ, находящихся въ литургіи Василія В., и даже такія, которыхъ вовсе нѣтъ въ сей послѣдней,—не позволяетъ намъ признать справедливымъ сего мнѣнія.

Другое мнѣніе касательно происхожденія армянской литургіи, вполне справедливое, есть мнѣніе нашего отечественнаго церковнаго историка, который въ исторіи литургій IV вѣка говоритъ, что въ Арменіи и другихъ мѣстахъ совершались литургіи, принесенныя туда просвѣтителями разныхъ церквей ³⁾. Основываясь на семъ мнѣніи, мы заключаемъ, что армяне приняли отъ просвѣтителя своего св. Григорія литургію ту самую, которая совершаема была въ началѣ IV вѣка въ церквахъ, подвластныхъ епископу Кесаріи каппадокійской и

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Церк. истор. Инок. вѣк. IV стр. 136. Собраніе актовъ, относящихся къ исторіи арм. народа ч. III стр. 406.

³⁾ Церк. истор. Инок. вѣк IV. Ст. о богослуж.

сдѣлали въ ней, въ послѣдствіи, измѣненія. Достоверность сего мнѣнія подтверждается тѣмъ, что св. Григорій, до обращенія армянъ въ христіанскую вѣру, жилъ и воспитывался въ Кесаріи каппадокійской ¹⁾, и потому всего естественнѣе было ему принять ту самую литургію, къ которой онъ, такъ сказать, прислушался съ самаго дѣтства своего и которая, безъ всякаго сомнѣнія, была извѣстна ему болѣе прочихъ литургій того времени. Сверхъ сего, св. Григорій, какъ извѣстно, поставленъ былъ епископомъ новопросвѣщенныхъ армянъ отъ епископа каппадокійскаго Леонтія ²⁾, и новонасажденная церковь армянская въ іерархическомъ отношеніи долженствовала находиться, по закону самаго Григорія, въ зависимости отъ епископа Кесаріи каппадокійской ³⁾. Посему и сія самая зависимость и единеніе церквей налагали на св. Григорія непремѣнную обязанность—принять не только литургію, но и всѣ обряды и постановленія каппадокійской церкви. Такимъ образомъ тѣ же самыя доказательства, на которыхъ несправедливо основывается приведенное выше мнѣніе касательно происхожденія армянской литургіи, по всей справедливости и съ большимъ правомъ, служатъ къ подтвержденію и нашего мнѣнія касательно тогоже самаго предмета. Близкое сходство литургіи армянской съ литургіею Василия В. нисколько не противорѣчатъ нашему мнѣнію и объясняется тѣмъ, что обѣ эти литургіи, какъ увидимъ даѣе, составлены по одному и тому же образцу, именно, по образцу тайнодѣйствія евхаристіи, преподаванному св. ап. Іаковомъ, братомъ Господнимъ. Къ такому заключенію приводятъ насъ то, что литургія св. Василия В., которая составлена

¹⁾ Житіе св. Григ. 30 сент.

²⁾ Церк. ист. Иннок. IV. Вѣщи. благосостоян. церкви.

³⁾ Св. Григорій постановилъ, чтобы еп. армянск. были рукополагаемы въ церкви каппадокійской, а не въ другомъ какомъ либо мѣстѣ. Biblioth. max. patr. t. III pag. 149.

имъ, какъ можно заключать изъ словъ св. Прокла, патріарха константинопольскаго ¹⁾, по образцу литургіи, совершавшейся въ началѣ IV вѣка въ каппадокійской церкви, по многимъ молитвамъ и по самому составу своему весьма сходна съ литургіею св. ап. Іакова. Такое заключеніе тѣмъ несомнѣннѣе, что и настоящая армянская литургія, не смотря на всѣ свои измѣненія, въ общемъ составѣ своемъ, содержаніи и самомъ порядкѣ молитвъ, имѣетъ значительное сходство съ литургіею св. ап. Іакова ²⁾, и съ тѣмъ краткимъ и яснымъ описаніемъ литургіи вѣрныхъ, которое находится въ тайнодѣйственныхъ поученіяхъ св. Кирилла іерусалимскаго ³⁾ и относится къ литургіи іерусалимской церкви, совершавшейся, по преданію, отъ сего же св. апостола ⁴⁾. Такимъ образомъ литургія армянъ, по главной сущности своего содержанія, восходитъ къ временамъ апостольскимъ.

Языкъ, на которомъ армяне первоначально совершали свою литургію, принятую отъ св. Григорія, по свидѣтельству армянскаго историка Мовсея Хоренскаго (кн. 11. гл. 55), былъ греческій. Это весьма естественно, потому что переложеніе священныхъ и богослужебныхъ книгъ съ языка просвѣтителей на языкъ туземный не могло быть совершенно вдругъ, а требовало продолжительнаго времени, тѣмъ болѣе, что въ древняя армянская азбука, по недостатку гласныхъ буквъ, въ греческая, принятая армянами вмѣстѣ съ христіанствомъ, въ сирская, которую приняли сирійскіе проповѣдники—хри-

¹⁾ См. Христ. Чт. 1839 г. ч. IV, стр. 36. Церк. истор. Инок. Богослуж. и обряды.

²⁾ Литургія св. ап. Іакова находится въ *Maxima Bibliot. patr.* t. 11 pag. 1—9. и *Liturg. orient. collect. Renaud.* t. 11 pag. 29—14.

³⁾ 5-е тайнов. поуч. Кирил. Іерус.

⁴⁾ Церк. истор. Инокъ вѣк IV. Богослуж. и обряды.

стѣе, не могли вполне удовлетворить выраженію произношеній (оттѣнковъ звуковъ) армянскаго языка. Въ слѣдствіе этихъ затрудненій, въ началѣ V вѣка—около 406 года, знаменитый ученый армянскій Месробъ, по повелѣнію царя Шапуга (Врамшабуха) и патріарха армянскаго Исаака, дополнилъ древнюю армянскую азбуку семью гласными буквами; послѣ сего Исаакъ и Месробъ немедленно приступили къ переложенію библіи на армянскій языкъ и окончили это великое дѣло въ исходѣ первой половины V вѣка¹⁾. Къ сему же времени должно отнести и переложеніе на армянскій языкъ всѣхъ богослужебныхъ книгъ. Такимъ образомъ періодъ, въ продолженіи котораго былъ употребляемъ армянами греческій языкъ при богослуженіи, можно полагать со времени введенія христіанства въ Арменію почти до исхода 1-й половины V вѣка.

2). *Дальнѣйшая судьба армянской литургіи.* Настоящій составъ армянской литургіи, безъ всякаго сомнѣнія, не есть тотъ самый, который былъ при св. Григоріѣ, просвѣтителѣ Арменіи; въ ней находимъ уже такія молитвы и пѣснопѣнія, которыя составлены, или, по крайней мѣрѣ, введены во всеобщее употребленіе послѣ сего святителя. Самая краткость армянской литургіи, сравнительно съ литургіею первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, приводитъ къ той мысли, что настоящій составъ ея принадлежитъ позднѣйшему времени. Какія же именно сдѣланы въ первоначальной армянской литургіи измѣненія? Когда и кѣмъ приведена она въ настоящій свой видъ? Когда и кѣмъ предложена въ письмени? Рѣшеніе этихъ вопросовъ объяснитъ дальнѣйшую судьбу армянской литургіи.

Какія сдѣланы измѣненія въ первоначальной армянской литургіи?

¹⁾ Собр. актовъ, относящихся къ истор. арм. народ ч. III. стр. 179—181.

Одно изъ главѣйшихъ измѣненій, происшедшихъ въ первоначальной армянской литургіи, есть, безъ сомнѣнія, то, что настоящій составъ ея сокращеніе, чѣмъ какой былъ при св. Григоріѣ, просвѣтителѣ Арменіи, — именно, въ ней недостаетъ нѣкоторыхъ молитвъ, составлявшихъ, по свидѣтельству древнихъ церковныхъ писателей, необходимую принадлежность литургіи первенствующей церкви. Такъ, мы знаемъ, что въ первенствующей церкви, прежде начатія литургіи, священникъ совершалъ надъ приношеніями вѣрныхъ моленій, прося Господа благословить и принять оныя въ жертву, и помянуть какъ принесшихъ, такъ и тѣхъ, за которыхъ принесены. ¹⁾ Потомъ, избравъ изъ сихъ приношеній лучшій хлѣбъ и вино, назначалъ и приготавлиалъ оныя къ священнодѣйствію съ приличными молитвами. Этотъ благочестивый древній обычай православная церковь наша сохраняетъ доселѣ, вспоминая на проскомидіи всѣхъ вѣрныхъ — живыхъ и усопшихъ; но при совершеніи армянской проскомидіи подобнаго поминовенія не бываетъ, а читаются только молитвы надъ приготовленнымъ къ священнодѣйствію хлѣбомъ и виномъ. Извѣстно также, что молитвы объ оглашенныхъ, бѣсующихся и кающихся составляли необходимую принадлежность древней литургіи; но въ армянской литургіи таковыхъ молитвъ нѣтъ, вѣроятно потому, что настоящій составъ ея получилъ образованіе свое въ то время, когда не стало въ церкви оглашенныхъ, въ слѣдствіе чего составители не почли нужнымъ вносить сихъ молитвъ въ составъ литургіи ²⁾. Нѣтъ также въ армянской ли-

¹⁾ Constit. apostol. lib. III. c. 4.

²⁾ Молитвъ за оглашенныхъ нѣтъ и въ литургіи ап. Іакова, дошедшей до насъ; но это не даетъ намъ права думать, что ихъ не было въ ней прежде: потому что самая литургія св. ап. Іакова, сохраняясь долгое время въ устномъ преданіи, измѣнялась во внѣшней формѣ своей въ устахъ различныхъ предстоятелей церквей и вошла

тургіи молитвъ о вѣрныхъ, которыми начиналась древняя литургія вѣрныхъ, и—молитвы завѣсы (oratio velaminis), находящейся въ литургіи св. ап. Іакова. Что касается до ектеній, входящихъ въ составъ армянской литургіи, то, сличая ихъ съ ектеніями, находящимися въ литургіи ап. Іакова и въ постановленіяхъ апостольскихъ, нельзя не видѣть, что тамъ онѣ читаются пространнымъ, и что, слѣд., внесены въ армянскую литургію въ сокращенномъ видѣ. Впрочемъ, не имѣя надлежащаго понятія о первоначальномъ составѣ армянской литургіи, нельзя съ точностію показать, какія именно молитвы исключены изъ нея; несомнѣнно только то, что многія изъ молитвъ, входящихъ въ составъ армянской литургіи, отличаются отъ молитвъ, находящихся въ литургіи ап. Іакова, краткостію и внѣшнею формою. Когда и кѣмъ сдѣлано сокращеніе въ армянской литургіи, рѣшить трудно. Нужно полагать, что оно производилось постепенно, и окончательно совершено не раньше V вѣка, потому что до сего времени нигдѣ не находимъ указаній на то, чтобы кто либо изъ ближайшихъ преемниковъ св. Григорія занимался приведеніемъ въ порядокъ армянской литургіи.

Другое измѣненіе, происшедшее въ первоначальномъ составѣ армянской литургіи, состоитъ въ томъ, что въ нее внесены, въ разныя времена и разными лицами, новыя нѣкоторыя молитвы и пѣнопѣнія, составленныя послѣ временъ св. Григорія и, вѣроятно, замѣнившія собою прежнія. Къ числу таковыхъ молитвъ и пѣнопѣній относятся слѣдующія: 1) пѣсь: *Единородный Сыне....*, составленная, по свидѣтельству Георгія Кедрина, въ VI в. императоромъ Юстиніаномъ для опроверженія ереси Несторія¹⁾, и тогда же внесенная въ составъ греческой литургіи.

въ составъ армян. литургіи въ томъ видѣ, какъ она совершалась въ началѣ IV в. въ церкви калпадокійской.

¹⁾ Evcholog. s. rit. graec. Goar. p. 108.

Весьма вѣроятно, что и армяне, подражая грекамъ и вмѣстѣ желая защитить свое ученіе о лицѣ Іисуса Христа отъ упрековъ въ ереси Несторія, тогда же внесли эту пѣснь въ свою литургію. 2) Молитвы, читаемыя священникомъ во время пѣнія псалмовъ и другихъ священныхъ пѣній (антифоновъ): *Господи Боже нашъ, Егоже держави несказанна...., Господи Боже нашъ, спаси люди твоя.... Иже общія сія и согласныя даровавый намъ молитвы....*—молитва, читаемая во время нашего малаго входа: *Владыко Господи Боже нашъ...* молитва, читаемая во время ектенія предъ апостоломъ: *Господи Боже нашъ, прилежное сіе моленіе....*—молитва предъ причащеніемъ: *Призри Господи Іисусе Христе Боже нашъ...* и заамвонная: *благословляй благословящія тя, Господи...* составлены св. Василиемъ В. ¹⁾ около половины IV в., и, безъ всякаго сомнѣнія, тогда же приняты армянскою церковію и внесены въ составъ литургіи. 3) *Трисвятое*, какъ извѣстно, внесено въ составъ греческой литургіи св. Прокломъ, патріархомъ константинопольскимъ, въ концѣ первой половины V в. (въ 435 г.) ²⁾. Должно думать, что и армянская церковь приняла эту пѣснь около сего же времени, какъ можно заключать изъ того, что, вскорѣ послѣ халкидонскаго собора, армяне, подобно Θεопасхатамъ, или фуллонистамъ, начали прибавлять къ сей пѣсви: *пострадавый за ны* ³⁾. 4) Молитва, читаемая во время трисвятаго: *Боже святой, иже во святыхъ почиа-й...* составлена, какъ думаютъ нѣкоторые, св. Прокломъ ⁴⁾, а посему должно полагать, что и она внесена въ армянскую литургію вмѣстѣ съ трисвятымъ. 5) Кто первый постановилъ

¹⁾ Ezecholog. Goar. p. 113. 125. Изъясн. на литург. Дмитревскаго §. 123, 129, 152, 212, 226.

²⁾ Церк. Истор. Инокъ в. V. Достопам. лица.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Ezecholog. Goar. p. 109.

читать на армянской литургіи символъ вѣры, неизвѣстно. Вѣроятно впрочемъ, что она начала читать его на литургіи не раньше исхода V, или начала VI вѣка; потому что извѣстно, что чтеніе символа на литургіи въ восточныхъ церквахъ сдѣлалось общимъ въ началѣ VI вѣка,¹⁾ а до того времени его читали только въ антиохійской церкви²⁾. 6) Краткая молитва: *И мы славословимъ прежде вѣковъ....*, читаемая непосредственно за символомъ, принадлежитъ св. Григорію, просвѣтителю Арменіи. 7) Херувимская пѣснь, замѣнившая собою древнюю: *ди молчитъ всякая плоть человѣча....*, тайная молитва, читаемая въ это время: *никтоже достоинъ отъ связавшихся плотскими похотьми....*, и составленная, какъ думаетъ Гоаръ, тѣми, которые составили херувимскую пѣснь³⁾, внесены въ армянскую литургію не раньше VI вѣка, слѣд. уже послѣ того, какъ она приведена была въ настоящій свой видъ. 8) Молитва: *Господи Боже силъ и Творче всѣхъ сущихъ*, читаемая священникомъ послѣ перенесенія св. даровъ на жертвенникъ, приписывается св. Афанасію, патріарху александр. и, вѣроятно, внесена въ армянскую литургію въ то время, когда она приводима была въ настоящій видъ. Что касается прочихъ молитвъ, то должно думать, что большая часть оныхъ перешла въ армянскую литургію изъ литургіи св. ап. Іакова—въ сокращенномъ видѣ.

Касательно порядка молитвъ, входящихъ въ составъ армянской литургіи, должно замѣтить, что нѣкоторыя изъ нихъ занимаютъ теперь не то мѣсто, какое занимали прежде. Это видно изъ того, что ектеніи, читаемая теперь на литургіи оглашенныхъ, въ древней церкви, по свидѣтельству св. Златоуста,

¹⁾ Theod. lector. lib. 11.

²⁾ Origin. Eccles. Bing. vol. IV. lib. 10. c. 4. § 17.

³⁾ Goar. p. 113.

читались въ присутствіи однихъ вѣрныхъ ¹⁾). Кроме того, молитва: *Боже, Боже, небесный хлѣбъ...*, входящая въ составъ армянской проскомидіи, въ литургіи св. ап. Іакова читается во время нашей херувимской пѣсни, и, безъ всякаго сомнѣнія, занимала это мѣсто и въ древности, такъ какъ это время было самое приличное для приношеній ²⁾). Вообще должно замѣтить, что настоящій составъ армянской литургіи расположенъ приспособительно къ литургіи св. Василия В. Это, какъ и прежде было замѣчено, объясняется тѣмъ, что армянская церковь, до отпаденія своего отъ вселенской, находилась въ ближайшемъ отношеніи къ каппадокійской церкви, и потому съ охотою принимала обряды и постановленія ея.

Когда и кѣмъ армянская литургія приведена въ настоящій видъ?

Настоящій составъ армянской литургіи принадлежитъ первой половинѣ V вѣка. Знаменитый патріархъ всея Арменіи—Исаакъ и ученый сотрудникъ его, въ переводѣ св. писанія на армянскій языкъ, Месробъ, уважаемые за свои глубокія познанія, ученые труды и благочестивую жизнь, первые занялись приведеніемъ въ порядокъ литургіи и прочихъ богослужебныхъ книгъ армянской церкви, какъ то: часовника, гимновъ, тишяка, требника и друг. ³⁾). Они-то окончательно сократили литургію, принесенную св. Григоріемъ, внесли въ нее нѣкоторыя новыя молитвы и привели ее въ тотъ порядокъ, въ какомъ она расположена теперь.

Послѣ отпаденія армянъ отъ вселенской церкви, литургія ихъ въ общемъ составѣ своемъ не подверглась болѣе никакимъ измѣненіямъ: въ нее внесены, какъ сказано прежде, только нѣ-

¹⁾ Бесѣд. 3. на посл. къ Ефес.

²⁾ О служеніи и чинополож. прав. греко-рос. церкви стр. 110.

³⁾ Собр. актовъ, относящ. къ истор. армян. народа ч. III. стр. 184 и 195.

которыя новыя молитвы и священныя пѣсни, какъ то: Единородный Сыне.... Херувимская пѣснь съ молитвою, читаемою въ это время, и друг. Кромѣ того, составлены въ послѣдующіе вѣка и некоторыя пѣсни въ честь различныхъ праздниковъ и святыхъ ¹⁾, которыя впрочемъ не имѣютъ прямого отношенія къ составу литургіи. Чтеніе евангелія въ концѣ литургіи, сверхъ дневнаго рядоваго, также принадлежитъ, вѣроятно, позднѣйшему времени. Но самое главное прибавленіе, сдѣланное армянами къ своей литургіи послѣ того, какъ она приведена была въ настоящій видъ, состоитъ въ томъ, что она, вскорѣ послѣ халкидонскаго собора, по убѣжденію еретика Петра Фуллона, начали прибавлять къ трисвятому: *пострадавый за ны* и проч. и тѣмъ самымъ измѣнили истинный смыслъ сей пѣсни. Такимъ образомъ въ составъ армянской литургіи къ первоначальному ея содержанію привзошли еще молитвы и пѣснопѣнія, принадлежащія разнымъ лицамъ, жившимъ въ разныя времена.

Когда и кѣмъ армянская литургія изложена въ письменіи?

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и письменное свое образованіе армянская литургія получила также въ концѣ первой половины V вѣка, вскорѣ послѣ того, какъ она переложена на армянскій языкъ и приведена въ порядокъ ученымъ патріархомъ Исаакомъ и сотрудникомъ его Месробомъ. Была ли изложена въ письменіи армянская литургія до сего времени, открыть трудно. Впрочемъ, съ достовѣрностію можно полагать, что до времени Исаака армяне не имѣли у себя писанной литургіи; ибо если до этого времени литургія ихъ не имѣла опредѣленнаго вида и не была приведена въ порядокъ: то весьма вѣроятно, что она не была

¹⁾ Замѣчательныя лица изъ состав. свящ. пѣсней суть: Стефанъ I. еп. Сюнеци, живш. въ V в.; Стефанъ II—въ VIII в. и Григорій Нарекенскій—въ X в. Собр. акт. ч. III. стр. 196, 198, 200.

изложена въ письмени, а сохранялась и совершалась по устному преданію. Къ сему же заключенію приводитъ насъ и то, что ни одинъ изъ историковъ не говоритъ, чтобы св. Григорій просвѣтитель, или другой кто либо изъ ближайшихъ преемниковъ его излагалъ литургію въ письмени. Кромѣ сего, одно уже то, что армянская литургія принесена изъ Греціи и совершаема была первоначально на греч. языкѣ, заставляетъ думать, что она получила письменное образованіе послѣ временъ св. Григорія; потому что греческая литургія предана письмени въ первой разъ св. Василиемъ В., а прежде сего она, какъ можно заключать изъ собственныхъ словъ сего святителя, была совершаема по преданію ¹⁾).

Такова исторія армянской литургіи. Изъ приведенныхъ соображеній можно видѣть, что 1) она ведетъ начало свое отъ литургіи св. ап. Іакова и есть та самая, которая принесена св. Григоріемъ изъ Кесаріи каппадокійской; 2) настоящій составъ ея много отличенъ отъ первоначальнаго и принадлежитъ позднѣйшему времени; наконецъ 3) письменное образованіе свое получила позже нашей почти цѣлымъ вѣкомъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Вотъ слова ерм.: *verba sacrae invocationis in consecratione panis et calicis quis sanctorum nobis scripto tradidit?* (De Spirit. sanct. c. 27).

КОЩУНСТВЕННЫЯ ДѢТСКІЯ ИГРЫ.

Игры составляютъ естественную потребность дѣтскаго возраста. Дѣтская природа гибка, подвижна; нужно укрѣпить, установить ее и дать ей опредѣленное направленіе. Къ этому способствуютъ, между прочимъ, разнаго рода игры, какъ гимнастика души и тѣла. Онѣ развиваютъ силы душевныя и укрѣпляютъ силы тѣлесныя. Но могутъ быть, какъ и дѣйствительно есть, игры существенно вредныя для дѣтей въ томъ, или другомъ отношеніи. Къ числу такихъ игръ мы относимъ игры извѣстныя подъ названіемъ: «оракулъ», или пророкъ, «пустынникъ», или монахъ, и «пасторъ», или духовникъ. Эти игры расслабляютъ дѣтскую душу, исторгая изъ нея священныя вѣрованія, чрезъ кощунственное отношеніе къ лицамъ, предметамъ и дѣйствіямъ священнымъ.

Неизвѣстно положительно, откуда взяли свое начало означенныя игры, но можно думать, что происхожденіе ихъ не русское. На это предположеніе намекаетъ уже и самое названіе ихъ, отзывающееся полонизмомъ, самый характеръ ихъ, какъ увидимъ ниже, и то, что эти игры въ ходу преимущественно, если не исключительно, въ дѣтскомъ мірѣ на югозападѣ Россіи.

Чтобы видѣть то кощунство, съ которымъ, хотя быть можетъ безсознательно, дѣти относятся къ предметамъ, лицамъ и дѣйствіямъ священнымъ въ этихъ играхъ, не мѣшаетъ намъ раскрыть содержаніе каждой изъ нихъ порознь.

Оракулъ (пророкъ). Игра эта совершается слѣдующимъ порядкомъ. Одно изъ лицъ участвующихъ въ игрѣ, по жребію, садится посреди комнаты на приготовленномъ стулѣ, его покрываютъ большимъ платкомъ или чѣмъ либо другимъ. Привлекающіе участіе въ игрѣ поочередно подходятъ къ оракулу и касаются пальцемъ къ головѣ пророка. Оракулъ при этомъ говоритъ какое нибудь предсказаніе относительно будущей

судьбы прикоснувшись. Многу сулитъ онъ счастье, другому— несчастье; что придетъ на умъ пророку, то онъ и говорить, разнообразя свои предсказанія, подъ вліяніемъ дѣтской фантазіи. И смѣшно и досадно представить себѣ эту пародію истинно пророческихъ вдохновеній. Смѣшно потому, что иногда дѣтя—оракулъ несетъ ужасную чепуху; досадно же потому, что въ семъ случаѣ видишь безсознательное кощунство надъ священными лицами, святыми Божиими людьми, которые пророчествовали по вдохновенію Духа Божія. Намъ могутъ, пожалуй, замѣтить, что эта дѣтская игра не имѣетъ ничего общаго съ дѣйствіями истинныхъ пророковъ, и хочетъ представить языческихъ оракуловъ, которые, или подъ вліяніемъ духа злобы, или при помощи естественной, человѣческой хитрости, приводили людей въ обманъ и заблужденіе. Но развѣ игра, и въ этомъ смыслѣ, выигрываетъ что либо въ своемъ достоинствѣ? И ужели христіанскія дѣти могутъ небоязненно и безъ ущерба доброй нравственности подражать языческимъ обычаямъ?

Пустынникъ (монахъ). Въ этой игрѣ мальчикъ или дѣвочка, тоже по жребію, выходитъ въ другую комнату, и стучитъ въ затворенную дверь. Затворенная дверь знаменуетъ монастырь—то мужескій, то женскій, смотря по надобности, какъ сейчасъ будетъ видно. Кто либо изъ присутствующихъ въ другой комнатѣ (въ монастырѣ) спрашиваетъ: кто стучитъ? Монахъ, или монахиня, слышится изъ за-двери.—Какъ имя ваше святое? Такъ то.—Кого нужно?—Если за дверью стоитъ и стучитъ мальчикъ, то отвѣчаетъ—монахию, а если—дѣвочка, то спрашиваетъ монаха, называя кого либо изъ участвующихъ въ игрѣ по имени и отчеству, или по фамиліи, для точнаго опредѣленія лица призываемаго. Призванное лицо отправляется за дверь и вызываетъ въ свою очередь монаха, или монахиню, и такая забава продолжается до тѣхъ поръ, пока не перебудутъ всѣ играющіе въ монастырѣ и не вызовутъ въ

собѣ на свиданіе находящихся въ монастырѣ. — Какъ вамъ нравится эта игра? Не есть ли это слишкомъ ранняя порча добрыхъ задатковъ въ душѣ дитяти? Пускай оно относится теперь и безсознательно къ смыслу этой игры. Но вотъ оно подрастетъ, припомнитъ свои прежніе годы; придутъ ему на умъ и тѣ игры, въ которыхъ находило оно столько привлекательности, пріятности, удовольствія и вдумается оно въ смыслъ ихъ. Хорошо, если это возросшее дитя пойметъ всю нелѣпость неблаговидной игры; а если же оно приметъ всю эту нелѣпость за чистую монету? если въ головѣ его сложится мысль, а въ сердцѣ убѣжденіе, что такъ бываетъ, такъ есть на самомъ дѣлѣ въ монастырѣ? И не отсюда ли получили свое начало тѣ неблаговидные, легкомысленные отзывы о мірѣ монашескомъ, которые частенько высказываются въ собраніи и немолодыхъ людей?

Пасторъ (духовникъ). Нѣтъ на одной болѣе кощунственной игры, какъ сія послѣдняя. Доселѣ кощунство дитяти относилось къ лицамъ мало извѣстнымъ ему; а здѣсь поруганіе падаетъ на то священное таинство, съ которымъ должно быть знакомо каждое дитя христіанское послѣ семилѣтняго возраста; сущность исповѣди должна быть объяснена дѣтамъ ихъ родителями, воспитателями; потому что и дѣти, достигшія извѣстнаго возраста, должны хоть разъ въ годъ исповѣдывать грѣхи предъ своимъ духовникомъ. Но мы еще не сказали, въ чемъ состоитъ эта игра. Вотъ она. Мальчикъ, или дѣвочка, на кого падетъ жребій, сидитъ на стулѣ среди комнаты, какъ и въ первой игрѣ, это—духовникъ, покрытый съ головы до ногъ большимъ платкомъ. Онъ спрашиваетъ: не желаетъ ли кто исповѣдаться? Поднимается смѣхъ, шутки, и вотъ изъ среды играющихъ кто нибудь отдѣляется и подходитъ къ пастору; пасторъ покрываетъ пришедшаго тѣмъ же платкомъ и

предлагаетъ ему различные вопросы, которые сопровождаются смѣхомъ съ одной и съ другой стороны. Послѣ нѣсколькихъ тайныхъ вопросовъ и такихъ же отвѣтовъ исповѣдающійся удаляется отъ своего духовника съ усмѣшкою, а его мѣсто занимаетъ другой грѣшникъ, и продолжается чередованіе этой исповѣди до тѣхъ поръ, пока всѣ участвующіе въ игрѣ не поглотятся надъ священнымъ таинствомъ церкви. Скажите, можно ли равнодушно смотрѣть на такое глумленіе!—Мнѣ приходилось, рассказывать одинъ благонамѣренный человѣкъ, быть свидетелемъ тягостной для сердца христіанскаго картины. Дѣти играли въ пастора. Тутъ были и родители и родственники ихъ—люди все, казалось, толковые; но никто изъ нихъ не напомнилъ дѣтямъ о неприличіи этой игры, а нѣкоторые еще поощряли ихъ замѣчаніями въ родѣ слѣдующихъ: ты, Маша (имя пастора, духовника), хорошенько поучи этого грѣшника, повспроси у него всѣ грѣшки, да и епитимію ему наложи, — земныхъ поклоновъ дюжину пять закати; прикажи Богу молиться и утромъ и вечеромъ съ земными поклонами: пускай знаетъ, какъ грѣшить. Духовникъ въ восторгѣ отъ такого родительскаго вставленія и всѣ присутствовавшіе разразились громкимъ смѣхомъ; а у меня сердце сжалось отъ такого безумія. На мои замѣчанія, продолжалъ онъ, о неприличіи и оскорбленіи святыни въ сихъ играхъ, мнѣ отвѣчали довольно хладнокровно: да, вѣдь, это дѣти играютъ. Развѣ они серьезное чтонибудь дѣлаютъ, и могутъ ли они разсуждать такъ, какъ мы съ вами разсуждаемъ? Игры выдуманы для возбужденія веселости, движенія въ дѣтяхъ; а посадите ихъ за книги, да читайте имъ постоянно мораль, они и зачахнутъ. Что было и отвѣчать на такую *мудрую* сентенцію! Очевидно, что люди съ такимъ складомъ ума не имѣютъ правильнаго понятія о воспитаніи дѣтей.

Могутъ ли быть исторгнуты и какимъ путемъ эти кощунственныя игры изъ міра дѣтскаго, какъ противныя духу хри-

стваго благочестія, — это и составляет одну изъ практическихъ задачъ, рѣшеніе которыхъ собственно принадлежитъ благоразумной дѣятельности пастырей церкви.

С. І. Г.

ИЗВѢСТІЯ.

— Въ слѣдствіе опредѣленія святѣйшаго Синода, состоявшагося въ ономъ, по представленію его высокопреосвященства Арсенія, митрополита кіевского и галицкаго, господинъ товарищъ оберъ — прокурора святѣйшаго Синода имѣлъ счастіе до Высочайшаго свѣдѣнія о назначеніи владѣльцами мѣстечка Смѣлой и другихъ въ черкаскомъ и чигиринскомъ уѣздахъ, графомъ Алексѣемъ Бобринскимъ и супругою его, sostenіи православынымъ причамъ, состоящимъ въ ихъ имѣніяхъ. На всеподданнѣйшемъ докладѣ по сему предмету Государь Императоръ Высочайше соизволилъ собственноручно написать: *«Дѣлаетъ имъ честь»*.

— **Объявленіе.** Съ 1-го января 1867 года будетъ выходить «Другъ народа», народная газета югозападнаго края.

При развитіи въ нашемъ краѣ грамотности и образованія въ народѣ, необходимо грамотнымъ дать такое чтеніе, которое бы, доставляя имъ полезныя свѣдѣнія, вмѣстѣ утверждало въ ихъ душѣ правила христіанской нравственности, любовь къ ближнему и уваженіе къ закону.

Поставивъ себѣ задачею служить образованію и просвѣщенію народа въ здѣшнемъ краѣ, столько лѣтъ находившемся подъ чуждымъ и враждебнымъ вліяніемъ, и будучи убѣждены,

что распространіе изданій, доступныхъ народу по содержанію и по цѣнѣ, можетъ пролежать путь образованію въ деревни и села, мы рѣшились издавать газету подъ названіемъ «Другъ народа». Цѣль нашего изданія будетъ состоять въ томъ, чтобы способствовать, по мѣрѣ возможности, къ распространію правильныхъ понятій о правахъ и обязанностяхъ каждаго гражданина, а также провести въ народъ тѣ научныя свѣдѣнія, которыя необходимы для его практической дѣятельности; и на конецъ служить тому теплому религіозному чувству, которое воодушевляетъ православный русскій народъ и составляетъ единственно прочную основу развитія человѣческихъ обществъ.

«Другъ народа» въ программѣ своей будетъ заключать слѣдующіе отдѣлы:

1. Правительственныя распоряженія и узаконенія, касающіяся устройства крестьянскаго быта, а равно мировыхъ и земскихъ учрежденій и вообще всѣ постановленія, имѣющія общій интересъ. II. Статьи религіозно-нравственнаго содержанія, какъ то: рассказы изъ ветхаго и новаго завіта, поученія, сказанныя проповѣдниками по разнымъ случаямъ, житія святыхъ угодниковъ и проч. III. Науки: исторія, географія, естествовѣдѣніе, бытописаніе, ремесла, искусства, народное здравіе. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы и статьи по предмету воспитанія. По мѣрѣ возможности, редакція будетъ помѣщать также статьи, знакомящія съ бытомъ крестьянъ другихъ мѣстностей Россіи и съ замѣчательнѣйшими личностями, вышедшими изъ среды народа. Редакція имѣетъ также въ виду сообщать свѣдѣнія объ открытіяхъ и усовершенствованіяхъ по разнымъ отраслямъ городского и сельскаго хозяйства въ иностранныхъ государствахъ. — Въ особенности же она поставитъ себѣ задачею обращать постоянное вниманіе на тѣ событія мѣстной исторіи, которыя могутъ разъяснить отношенія югозападнаго края

къ общему отечеству и вмѣстѣ указать всю неосновательность мечтательныхъ притязаній незначительнаго меньшинства польской шляхты. IV. Словесность: повѣсти, рассказы изъ народного быта, пѣсни и различныя легенды, сохранившіяся въ народѣ. V. Вѣсти: въ этотъ отдѣлъ войдутъ извѣстія о разныхъ происшествіяхъ, случившихся въ югозападномъ краѣ, а также и въ другихъ мѣстностяхъ нашего отечества, если они будутъ представлять особый интересъ. VI. Объявленія разнаго рода. Само собою разумѣется, что каждый номеръ газеты не будетъ наполняться статьями по всѣмъ отдѣламъ, но каждый изъ отдѣловъ, въ теченіи года, не останется безъ статей соотвѣтствующаго ему содержанія.

Каждый номеръ газеты «Другъ народа» будетъ заключать отъ одного до двухъ печатныхъ листовъ. — Газета будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ. Подписка принимается въ Кіевѣ при редакціи газеты «Другъ народа», въ зданіи кіевской 1-й гимназіи и въ кіевской публичной библіотекѣ на Крещатикѣ, въ дворянскомъ домѣ.

Цѣна годоваго изданія газеты одинъ рубль, для иногородныхъ съ почтовою пересылкою 1 р. 20 к., для городскихъ подписчиковъ съ доставкою на домъ 1 р. 50 к.

Казенныя и частныя объявленія для напечатанія въ газетѣ принимаются при редакціи газеты по 20 к. за строчку или ея мѣсто.

Статьи и корреспонденціи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора, хотя бы онъ пожелалъ скрыть свое имя. Вознагражденія за статьи и корреспонденціи назначается отъ 20 до 50-ти р. за печатный листъ.

Хотя нѣкоторые лица, извѣстные уже въ литературѣ, изъявили желаніе участвовать въ нашемъ изданіи, тѣмъ не менѣе обращаемся съ покорнѣйшею просьбою принять участіе въ этомъ изданіи ко всѣмъ сочувствующимъ русскому дѣлу въ юго-

западномъ краѣ. Въ особенности мы просимъ помочь этому дѣлу лицъ, стоящихъ, по своему положенію, въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ народу. Своимъ участіемъ въ дѣлѣ изданія газеты «Другъ народа» они могутъ придать ей живой интересъ и облегчить достиженіе положенной въ основаніе ея задачи.

Редакторъ А. Андріашевъ.

О П Е Ч А Т К И.

Въ № 39-мъ на стр. 110 въ стр. 16 надобно читать Іоаннъ вмѣсто Юннъ; на стр. 113 стр. 14 Ртищева вмѣсто Ржищева; на стр. 116 стр. 2 и на стр. 117 стр. 11 Галуши вмѣсто Галуни; на стр. 128 стр. 14 въ ней вмѣсто къ ней; на стр. 129 стр. 2 и 3 таковыми руководителями вмѣсто таковыми руководителемъ; на стран. 132 строк. 5 быть вмѣсто болѣе. Въ № 41, на стр. 187 стр. 18 сѣятелемъ вмѣсто сѣятелямъ; на стр. 193 стр. 10 о вѣятелѣхъ вмѣсто о сѣятелѣхъ; на стр. 208 стр. 21 восходилимъ вмѣсто нисходилимъ; на стр. 214 стр. 15 подъ надзоромъ вмѣсто надъ надзоромъ; на стр. 221 (стр. 30) 1853 года вмѣсто 1852 года. Въ № 42 на стр. 230 стр. 10 Іуд. 3 ст. вмѣсто Іуд. 3 гл.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦЕНА ГОДОВОМУ ПУДАНИЮ,
съ доставкой и пересылкою.
5 РУБ. СЕБ.

МОДЕЛЬСКА ПРИНИМАЮТЪ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КИЕВОЙ СЕМИНАРИИ.

№ 45.

1866.

Ноября 6-го.

Содержаніе: Замѣтки о преподаваніи закона Божія въ сельскихъ школахъ (продолженіе).—Старорусское уѣздное духовенство во время существованія военнаго поселенія и послѣ уничтоженія его.—Наставленіе какъ подавать помощь больнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ врача.—Объявленія.

Замѣтки о преподаваніи закона Божія въ сельскихъ школахъ.

(Продолженіе).

Пятнадцатый урокъ, по предыдущимъ замѣткамъ, приходилось закончить тѣмъ, что вождемъ народа израильскаго, по смерти Моисея, былъ поставленъ отъ Господа Іисусъ Навинъ, которому и повелѣно было ввести израильтянъ въ землю обѣтованную. Для *шестнадцатаго урока*¹⁾ придется разсказать о томъ, что сдѣлалъ для народа израильскаго новый его вождь, какъ израильтяне подъ его предводительствомъ вступили въ землю обѣтованную, упомянувъ при этомъ о совершеніи об-

¹⁾ Для этого урока нужно прочесть по библіи, если позволитъ время, книгу Іисуса Навина, а въ противномъ случаѣ достаточно прочесть по „Исторіи ветхаго завета“ протоіерея М. Н. Богословскаго—стр. 169—176.

ряда обрѣзанія и праздниѣ пасхи, — далѣе, какъ была завоевана и раздѣлена земля обѣтованная, указавъ при этомъ, что при раздѣлѣ по жеребью достались колѣнамъ участки именно такъ, какъ пророчески предназначилъ Іаковъ, наконецъ, какія Іисусъ Навинъ сдѣлалъ послѣднія распоряженія, обративъ при этомъ особенное вниманіе на то, что Іисусъ Навинъ особенно увѣщевалъ народъ во всей точности исполнять, что написано въ законѣ Моисеевомъ, не сообщаться съ оставшимися между ними народами и не только не участвовать въ ихъ идолослуженіи, но и не вступать съ ними ни въ какое родство, и объявилъ народу, что если онъ будетъ служить Господу искренно и вѣрно, то и Господь будетъ благодѣлствовать ему какъ и прежде; если же будетъ служить чужимъ богамъ, то Онъ-Богъ святыи, Богъ ревнитель не потерпитъ отступленія и, не смотря на всѣ благодѣянія доселѣ оказанныя народу, истребитъ оныи. Урокъ этотъ можно закончить общимъ замѣчаніемъ о томъ, какова была жизнь евреевъ по смерти Іисуса Навина.

Семнадцатый урокъ ¹⁾ будетъ состоять изъ разсказа о судіяхъ. Этому уроку нужно предпослать общее замѣчаніе о томъ, что Господь въ это время возбуждаетъ народъ къ исправленію и, вразумляетъ его не столько чудесами, сколько бѣдствіями претерпѣваемыми отъ сосѣднихъ народовъ. Разсказы о судіяхъ можно передать въ одинъ урокъ, такъ какъ нѣкоторая подробность въ нихъ требуется только о судіяхъ Девоортъ съ Варакомъ, Гедеонъ, Іефеаъ, Самсонъ, Иліе и современ-

¹⁾ Для этого урока слѣдуетъ прочитать книгу Судей израильскихъ, начиная съ 3-й главы и до конца, и изъ 1-й книги Царствъ, по нѣскольку стиховъ первыхъ трехъ главъ, главу 4-ю, первыхъ семь стиховъ 5-й гл., первые семнадцать стиховъ 7-й главъ и 8-ю главу. Если не станетъ времени прочитать все это, можно ограничиться чтеніемъ, по вышеуказанному руководству о. протоіерея Боголюбскаго, страницъ 176—213.

номъ ему великомъ пророкѣ Самуилѣ. При этомъ надобно пояснить ту общую мысль, что Господь со временъ пророка Самуила къ прежнимъ средствамъ воспитанія избраннаго народа въ истинной вѣрѣ въ Бога и приготовленія его къ принятію обѣтованнаго Мессіи присоединяетъ новое, именно, посылаетъ пророковъ—стражей дома Израилева, которые сообщали бы своимъ соотечественникамъ волю Божию во всѣхъ ея видахъ, наставляли, вразумляли, устрашали, утѣшали и т. п.,—а относительно остальныхъ судей можно ограничиться одною номенклатурою. Тутъ же кстати рассказать и исторію Руои, показавъ значеніе ея въ исторіи народа Божія, именно, обращеніемъ ея въ истинную церковь Божию Господь хотѣлъ показать, что время пришествія всеобщаго Искупителя близится, и что Онъ милосердный не однихъ только евреевъ, но и язычниковъ приготовляетъ къ принятію грядущаго Мессіи. А чтобы связь между этимъ и послѣдующимъ урокомъ была нагляднѣе и понятнѣе, умѣстно въ концѣ его рассказать о послѣднихъ годахъ правленія Самуила и перемѣнѣ правленія, т. е. о желаніи народа имѣть царя и Божию на то благоизволенію.

Такимъ образомъ *осмнадцатый урокъ* ¹⁾ можно будетъ начать рассказомъ объ обстоятельствахъ избранія и помазанія перваго царя Саула, не забывая при этомъ показать то, какое принималъ участіе и имѣлъ значеніе въ этомъ великомъ дѣлѣ пророкъ Самуилъ; рассказъ же о томъ, какъ сталъ царствовать Саулъ или же вѣрнѣе рассказъ о томъ, за что Саулъ былъ отверженъ Богомъ и потерялъ царство,—составитъ продолженіе

¹⁾ Такъ какъ для этого урока потребуется прочитать по библіи большую половину 1-й книги Царствъ и нѣсколько страницъ изъ 1-й книги Паралипоменонъ,—на что не станетъ, можетъ быть, и времени и терпѣнія: то можно прочитать по вышеуказанному руководству священной исторіи стр. 213—251.

этого урока; конецъ урока составитъ разсказъ объ избраніи и помазаніи на царство израилюво преемника Саулу—Давида, о послѣднихъ годахъ жизни отверженнаго Саула, объ отношеніи его къ Давиду, и вообще о положеніи послѣдняго до смерти Саула и до времени воцаренія Давида надъ всеѣми колѣнами израилювыми. Отвѣтъ на вопросъ, какъ же сталъ царствовать Давидъ, когда остался одинъ царствовать надъ всеѣмъ Израилемъ, нужно отложить до слѣдующаго урока.

Этотъ *девятнадцатый урокъ* будетъ состоять изъ разсказовъ: о томъ, что сдѣлалъ Давидъ, обезопасивъ царство свое отъ внѣ, для внутренняго его благоустройства, какъ онъ распространилъ предѣлы своего царства, какъ стали онъ и народъ израильскій благоденствовать, и чѣмъ нарушено было это благоденствіе, за что постигли Давида, одно за другимъ, тяжкія бѣдствія, и наконецъ о томъ, какія онъ сдѣлалъ предсмертныя распоряженія и завѣщанія ¹⁾. Урокъ этотъ по объему своему менѣе другихъ; но при этомъ имѣется въ виду, что здѣсь умѣстно обратить вниманіе школьняковъ на дѣло приготовленія избраннаго народа къ принятію Искупителя, такъ какъ во времена Давида оно получило большую опредѣленность; мысль о Мессіи становится для современниковъ Давида яснѣе и нагляднѣе, чему много способствовали псалмы царственнаго пророка, и рѣчи современнаго ему пророка Наана. Такъ, до временъ Давида евреи знали изъ обѣтованій Божіихъ, что Мессія имѣетъ произойти отъ нихъ *по плоти*, знали и то, что изъ числа двѣнадцати колѣнъ израилювыхъ Мессія произойдетъ собственно изъ колѣна Іудова—по предсказанію патріарха Іакова;—а теперь предвозвѣщается имъ и та отрасль изъ числа отраслей

¹⁾ Для него тоже можно ограничиться прочтеніемъ по сказанному руководству стр. 251 — 283, такъ какъ по библіи нужно читать въ разныхъ мѣстахъ, чтобъ спокоя прочесть все, что входитъ въ этотъ урокъ.

колѣна Іудова, отъ которой родится Мессія—именно отъ корени Іессеова, изъ рода Давидова (2 Цар. 7, 16. Псал. 88, 36—38); такъ къ прежнимъ образамъ, подъ которыми представлялся евреямъ будущій Избавитель, теперь присоединяются болѣе ясныя и опредѣленныя. Онъ изображается *царемъ* (Псал. 21, 28; 71, 8; 2 Цар. 7, 16), *Богомъ* (Псал. 4, 7 и 8; 109, 1), *пророкомъ и пророкомъ всемірнымъ* (Псал. 2, 7—12), *первосвященникомъ* (Псал. 109, 4). При этомъ слѣдуетъ передать хотя краткія свѣдѣнія о томъ, кто такіе были пророки, что дѣлали они и т. д. Вопросомъ, что же было послѣ Давида во Израилѣ, можно закончить этотъ урокъ.

Отвѣтъ на предложенный вопросъ, состоящій изъ разсказа: о томъ, что царемъ послѣ Давида сталъ сынъ его—правосудный и мудрый Соломонъ, о томъ, что особенно замѣчательное сдѣлано при немъ, о построеніи храма и освященіи его, о томъ, что царство еврейское при Соломонѣ было богато, величественно и славно, наконецъ о томъ, что и Соломонъ подъ конецъ жизни своей омрачилъ славу своего царствованія, забывши Бога израильскаго, за что и испыталъ неудачи и неприятности и вызвалъ болѣе строгое наказаніе на домъ Давидовъ,—составить *двадцатый урокъ*¹⁾, а отвѣтъ на то, въ чемъ же состояло это наказаніе, слѣдуетъ отнести къ слѣдующему уроку. Какъ къ предыдущему уроку прилично присоединить нѣсколько замѣчаній о псалмахъ Давида, такъ при этомъ урокѣ уместно будетъ сказать о кнѣгахъ Соломона, изъ которыхъ предлагаются по временамъ въ церкви чтенія, извѣстныя надъ именемъ «паремій».

*Двадцать первый урокъ*²⁾ составить: разсказъ о раздѣ-

¹⁾ Для этого урока тоже можно ограничиться прочтеніемъ по указанному руководству стр. 287—303.

²⁾ Для этого многосложнаго урока трудно прочитать что слѣдуетъ по библіи, даже и по исторіи прот. Богословскаго можно огра-

лѣтнѣи еврейскаго народа на два царства—израильское и іудейское, въ чемъ и состояло Божіе наказаніе, а съ тѣмъ вмѣстѣ высказалась особенная цѣль промысла Божія, а также разсказъ о состояніи и судьбѣ царства израильскаго, именно о томъ, что въ немъ были постоянныя неурядица, цари смѣнялись одинъ за другимъ скоро, убивая одинъ другаго и истребляя весь родъ его, такъ напр. первый царь Іеровоамъ погибъ со всѣмъ домою своимъ; Господь объявилъ чрезъ пророка Ахאיю: «Я навожу бѣды на домъ Іеровоама, истреблю въ немъ отъ человѣка до пса, и вычищу его такъ, что ничего не останется», такъ и исполнилось, или напр. Ила, царствовавъ только около двухъ лѣтъ, умерщвленъ пьяный, а Зампрій послѣ иня царя только семь дней: далѣе о томъ, что сначала только такіа домашнія смуты и безпорядки тревожили царство, а послѣ и до времени паденія постоянно тревожили его внѣшніе враги—сосѣдніе народы; не было на немъ Божія благословенія—прогнѣвался на него Господь,—за что же? за то, что народъ еврейскій не сохранилъ истиннѣ вѣры, оставилъ служеніе Богу истинному, сталъ кланяться идоламъ и предаваться всякому нечестію, такъ напр. первый же царь израильскій Іеровоамъ слилъ двухъ золотыхъ тельцовъ и учредилъ служеніе имъ, а также построилъ на высотахъ капища, далѣе, преемники его, поддерживая это Іеровоамово идолослуженіе, старались ввести какое нибудь мерзкое идолъское служеніе новымъ богамъ, такъ напр. особенно нечестивый царь Ахаавъ ввелъ финикійское идолослуженіе, построилъ храмъ Ваалу и выставилъ статую Астарты; при немъ нечестіе усилилось до того, что народъ утратилъ всякое уваженіе къ священнымъ преданіямъ вѣры и пренебрегъ угрозами проклятія Божія; наконецъ, надобно сказать и о томъ, что Гос-

ничиться прочтеніемъ собственно тѣхъ страницъ, на которыхъ изложены разсказы о лицахъ, упомянутыхъ въ этомъ урокъ.

подъ во все это время не забывалъ народа израильскаго: чѣмъ сильнѣе предавался онъ злу и нечестію, тѣмъ сильнѣйшія средства употреблялъ Господь Богъ къ исправленію и вразумленію, такъ напр. во времена Ахаава, когда нечестіе усилилось, посылаетъ Господь великаго пророка Илію, а послѣ—Елисея, не перестававшихъ увѣщевать Израиля покинуть идолослуженіе и гнусности языческія, а далѣе желаетъ страхомъ, наказаніями исправить этотъ нечестивый народъ, наконецъ благодѣяніями привлечь его къ себѣ, такъ напр. Ахаава и весь народъ израильскій сначала наказываетъ бездождіемъ на 3 года и 6 мѣсяцевъ и вслѣдствіе того жестокимъ голодомъ, а послѣ, когда такая мѣра была не дѣйствительна, старается обратить ихъ на путь истины благодѣяніями; такъ Онъ два раза помогъ израильтянамъ одолѣть Венадада царя сирійскаго съ огромнѣйшимъ войскомъ, но когда и эти средства остались тщетными, при 20-мъ израильскомъ царѣ Осіи Господь допустилъ ассирійскому царю Салманассару уничтожить царство израильское. Большую часть народа онъ увелъ въ Ассирію. Этими можно закончить урокъ, обративши вниманіе школьниковъ на то, что Отецъ небесный большую часть своихъ дѣтей, своего избраннаго народа отвергъ, оставилъ безъ своего повеченія, такъ какъ они отвергли заветъ Господа Бога своего и не слушали Его пророковъ. При этомъ учитель поведетъ школьниковъ, что народъ израильскій хотя развратился до конца, но все же былъ лучше язычниковъ, т. е. въ израильтянахъ сохранились еще слѣды истиннаго богопознанія, и то, что осталось въ нихъ добраго, они могли передать тому народу, среди котораго пришлось имъ жить по паденіи царства, разсѣянн по лицу земному и слѣдовательно цѣль промысла Божія достигнута,—такъ напр. богобоязненный израильтянинъ Товитъ, живя въ плѣну у ассиріанъ язычниковъ, оставался вѣренъ истинному Богу, не переставалъ быть строгимъ учителемъ закона Моисеева и, всегда могъ служить добрымъ

примѣромъ какъ для семьи, такъ и для другихъ. При краткомъ разсказѣ о Товитѣ слѣдуетъ обратить вниманіе на его завіщаніе сыну своему Товіи.

Двадцать второй урокъ ¹⁾ будетъ состоять изъ разсказовъ о состояніи и судьбѣ царства іудейскаго, именно: о томъ, что управляютъ имъ до самаго плѣна преемственно цари изъ одного дома Давидова, и когда на престолѣ были такіе благочестивые цари, какъ напр. Аса, Іосафатъ, Озія, Езекиа и Іосіа, во всей строгости соблюдался законъ, богослуженіе совершалось съ прежнею торжественностію законными лицами въ храмъ іерусалимскомъ,—и за то Господь покровительствовалъ имъ, помогалъ имъ во всѣхъ ихъ предпріятіяхъ, внѣшнее благоденствіе царства процвѣтало, и напротивъ, когда управляли народомъ такіе нечестивые цари, какъ Іорамъ, Охозія, Ахазъ и Манассія, законъ забывался, храмъ находился въ запустѣніи;—всесоженій въ немъ не приносили, еиміама не курили, свѣтильники были погашены и врата были заперты,—все носило на себѣ слѣды языческаго суевѣрія; далѣе о томъ, что Господь во все это время, и особенно когда усиливалось нечестіе, старался поддержать свой избранный народъ отъ увлеченій идолопоклонствомъ и неразумной привязанности къ внѣшнему богослуженію, чрезъ своихъ пророковъ, особенно такихъ какъ Исаія и Іеремія, которые, словомъ Господнимъ обличая отступленіе отъ закона, словомъ и дѣломъ способствуя къ сохраненію истинной вѣры, въ то же время, по мѣрѣ приближенія временъ обѣтованнаго Мессіи, раскрываютъ пророчества о Немъ, разъясняя прежде сказанныя и открывая для современниковъ новыя обстоятельства явленія Мессіи, такъ напр. пророкъ Исаія предсказалъ, что Мессія имѣетъ родиться чудеснымъ образомъ отъ

¹⁾ Для этого урока, какъ и для предыдущаго, можно ограничиться прочтеніемъ тѣхъ страницъ исторіи прот. Богословскаго, на которыхъ изложена исторія упомянутыхъ здѣсь лицъ.

пренепорочною Дѣвы (Ис. 7, 14); Іеремія предсказалъ, что Мессія будетъ правосуднымъ царемъ изъ дома Давидова, во дни котораго спасется Іуда и Израиль (Іерем. 23, 5 и 6), Михей указываетъ мѣсто, гдѣ имѣлъ родиться Обѣтованный (Мих. 5, 2); довольно указать и на эти пророчества, чтобъ показать школьникамъ, что въ связи со всѣмъ тѣмъ, что было предсказано и открыто въ прежнія времена, эти новыя пророчества должны были уяснить для іудеевъ мысль о Мессіи и пробуждать, оживлять въ нихъ надежду и ожиданіе скораго Его пришествія; наконецъ о томъ, что Господь прилагалъ особенное попеченіе о народѣ іудейскомъ, со времени паденія израильскаго царства, и когда, не смотря на голосъ сильныхъ обличителей пророковъ, не смотря на примѣръ такихъ благочестивыхъ царей, какъ Езекія и Іосія, не смотря на ясность пророчествъ о близости пришествія Мессіи, нечестіе усилилось и въ избраннѣйшемъ іудейскомъ народѣ,—для того чтобъ сохрѣвать въ немъ *святое сѣмя*, нужно было неотложное явленіе суда Божія, который не замедлилъ открыться. Въ чемъ же онъ состоялъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ—въ слѣдующему уроку. А въ концѣ настоящаго урока, коротко повторивши его, умѣстно упомянуть о томъ, что въ это время Господь призывалъ къ Себѣ и язычниковъ,—напр. пророкъ Іона былъ посланъ въ ассирійскій городъ Ниневію—проповѣдывать покаяніе для язычниковъ. ¹⁾

¹⁾ Исторію царей со времени раздѣленія еврейскаго царства на два—израильское и іудейское до разсѣянія израильтянъ и до плѣненія іудеевъ находимъ болѣе удобнымъ передать именно такъ, какъ представили мы; потому что рассказывать о царяхъ по порядку, особливо о царяхъ іудейскихъ и израильскихъ, или же въ синхронистическомъ порядкѣ о тѣхъ и другихъ вмѣстѣ—все равно, сколько известно изъ ошита, даже въ среднемъ учебномъ заведеніи, почти бесполезно; а въ сельскихъ школахъ нечего и думать о такомъ изло-

Двадцатъ третій урокъ ¹⁾ составить отвѣтъ на выше-предложенный вопросъ; тутъ надобно рассказать о томъ, что судъ Божій открылся для народа іудейскаго въ разрушеніи его храма, города и вавилонскомъ плѣненіи; о томъ, что была іудей въ плѣну семьдесятъ лѣтъ, и жизнь тамъ была благотворна какъ для нихъ самихъ, такъ и для язычниковъ, потому, съ одной стороны, что Господь не оставлялъ ихъ, являлъ силу и славу свою въ лицѣ и дѣлахъ великихъ мужей—Даніила и его сверстниковъ (здѣсь уместны разказы о томъ, какъ прославился Даніилъ открытіемъ и истолкованіемъ сна царю Навуходоносору, о чудесномъ спасеніи трехъ юношей среди разжеванной печи,—о томъ, какъ Даніилъ прочиталъ и разъяснилъ то, что написано было таинственною рукою на стѣнѣ царскаго дома во время пиршества царя Валтасара, о чудесномъ спасеніи Даніила во рвѣ львиномъ при Даріѣ Мидяннѣ) и заставлялъ поработителей смиряться предъ Богомъ плѣннаго народа, и признавать премудрость и силу Его,—а съ другой—потому, что

женіи исторіи царей. Ничто такъ трудно не усвоится памяти, какъ сухой и до крайности однообразный перечень двадцати израильскихъ и двадцати іудейскихъ царей. Всю исторію царей раздѣлили мы на два урока за тѣмъ, чтобъ передавать ее какъ можно короче. Впрочемъ, если только преподаватель замѣтитъ, что ученики интересуются этими разказами, и понимаютъ смыслъ и значеніе рѣчей и предсказаній пророческихъ, слѣдуетъ раздѣлить тотъ и другой урокъ пополамъ. Въ урокѣ объ израильскомъ царствѣ можно остановиться на томъ, что израильтяне дошли до крайняго развращенія,—а о томъ, какія средства употреблялъ Господь къ исправленію и вразумленію ихъ, можно окончить въ другой разъ. Въ урокѣ же объ іудейскомъ царствѣ можно остановиться на томъ, каково было состояніе его до разсѣянія израильтянъ,—а о томъ, что было съ нимъ послѣ того, окончить можно въ другой разъ.

¹⁾ Для этого урока слѣдуетъ прочитать по библіи первыя девять главъ книги пророка Даніила.

іудеи съ особливою грустью, скорбію вспоминали о своемъ родномъ Іерусалимѣ, горько плакали о своемъ несчастіи, которое волею—неволею должно было исправить ихъ, возвратить ихъ къ Богу,—не встрѣчали принужденія къ идолопоклонству, пользовались свободою вѣроисповѣданія, и при всемъ томъ, какъ нуждающіеся въ утѣшеніи, имѣли, по милости Божіей, среди себя такихъ людей, которые поддерживали въ нихъ вѣру—это великихъ пророковъ Іезекіила и Давіила, которые утѣшали ихъ новыми пророчествами о близкомъ пришествіи Мессіи; такъ напр. Давіилу было открыто, что чрезъ семьдесятъ седмицъ, т. е. чрезъ четыреста девяносто лѣтъ отъ времени изданія указа о дозволеніи „возстановить Іерусалимъ и храмъ придетъ Мессія, который изгладитъ неправды, очиститъ беззаконія и приведетъ на землю правду вѣчную. Урокъ этотъ можно закончить тѣмъ, что по волѣ Божіей, открытой въ книгѣ пророка Іереміи, плѣнь народа іудейскаго, запустѣніе города Іерусалима и храма, долженствовавшіе продолжиться семьдесятъ лѣтъ, дѣйствительно окончились. Какъ же это случилось? Отвѣтъ на этотъ вопросъ къ слѣдующему уроку.

(До слѣд. №).

Старорусское уѣздное духовенство во время существованія военнаго поселенія и послѣ уничтоженія его.

О положеніи духовенства и церквей въ старорусскомъ уѣздѣ, до учрежденія здѣсь военнаго поселенія въ 1824—26 годахъ, мы не имѣемъ подъ руками достовѣрныхъ свѣдѣній. Полагаемъ, что духовенство жило небогато наравнѣ съ прихожанами (экономическими крестьянами) и занималось хлѣбопашествомъ, въ немъ видѣло для себя главный источникъ содержанія, съ добавкомъ хлѣбной осяввей ржи отъ прихожанъ,—и что церкви не имѣли хорошихъ доходовъ, по преобладавше-

му населенію здѣшнихъ приходовъ раскольниками. Подобное положеніе духовенства и церквей было и въ самой Старой Русѣ. Престарѣлый сослуживецъ мой соборный священникъ рассказывалъ мнѣ, что до переименованія Старой Руссы военнымъ городомъ, весьма мало народу ходило въ соборъ и приходскія церкви, и что доходы церквей и духовенства были очень скудны, отъ чего церкви не отличались, до 1831—4 годовъ, благолѣпіемъ, а духовенство содержалось доходами отъ земель, владѣемыхъ почти каждою церковью въ Руссѣ въ достаточномъ количествѣ. Съ открытіемъ военнаго поселенія, въ городѣ и уѣздѣ все пошло къ лучшему для духовенства и церквей. Въ городѣ стало болѣе жителей и сосредоточилось главное управленіе надъ военнымъ поселеніемъ новгородской, могилевской и витебской губерній, а въ уѣздѣ установились благопріятныя отношенія прихожанъ къ церкви и духовенству. Уѣздныя священническія мѣста, по справедливости, семинаристы считали завидными. Пріѣдетъ, бывало, въ соборъ съ очередною проповѣдію священникъ изъ уѣзда такой наряженный и вседовольный, что возбуждалъ невольную къ себѣ зависть соборныхъ священниковъ. При назначеніи жалованья отъ казны въ сороковыхъ годахъ сельскому духовенству старорусское уѣздное духовенство (и часть новгородскаго, гдѣ было военное поселеніе) было обойдено жалованьемъ потому, что преосвященные, обозрѣвавшіе церкви въ старорусскомъ уѣздѣ, всегда отзывались о духовенствѣ, какъ о самомъ обеспеченномъ въ епархіи. И неудивительно, приходы были большіе. Въ тысячныхъ приходахъ не имѣлось, до сороковыхъ годовъ, штатныхъ діаконовъ. Отопленіе церквей и домовъ духовенства было готовое. Собщеніе съ прихожанами, по обрывной дорогѣ отъ селенія къ селенію, было удобное. Подводы для священниковъ не только для исправленія приходскихъ требъ, но и для собственныхъ надобностей были даровыя, чѣмъ объяснялось неимѣніе свя-

щенниками, не занимавшимися хлѣбопашествомъ, собственной лошади. Прихожане, все безъ исключенія, какъ искони православные такъ и приверженные къ расколу, были послушны церкви и священнику. Проходя мимо зданія церковнаго и дома священника, они все снимали шапки, вывѣ же это дѣлаютъ противъ дома священника одни пожилые по привычкѣ. Приходскіе праздники отправлялись благопрістойно и съ выгодою для духовенства, получавшаго за молебень въ домѣ 10 коп. сер., а на дворѣ и въ домѣ 25 к. сер. Осенняя руга отдавалась духовенству сполна, т. е. по мѣркѣ ржи и овса съ каждаго домохозяина. На исповѣдь прихожане приходили все, съ предварительною разсрочкою очереди для деревень, потому что изъ комитетовъ высылались къ священникамъ списки о прихожанахъ, какъ о семейныхъ солдатахъ, и всякій пахатный солдатъ заботился объ отмѣткѣ своего семейства бывшимъ на исповѣди и у святаго причастія, боясь, въ противномъ случаѣ, строгаго—по военному—взысканія отъ комитета. Военное начальство не благопріятствовало расколу и значительно ослабило его въ тѣхъ приходахъ, гдѣ сами священники не позволяли своимъ прихожанамъ отдѣляться въ исполненіи христіанскаго долга одною отмѣткою, извѣстною здѣсь всемъ и каждому по своимъ обрядамъ. Прихожане, напримѣръ, гнушались бракомъ. Военное начальство распорядилось, чтобы всякій мушкетеръ, достигшій 20 лѣтняго возраста, непременно былъ женатъ: ослушникъ, если онъ здоровъ, отправлялся въ арестантскія роты. Прихожане далѣе оказывались неусердными къ хожденію въ церковь. Военное начальство внушало имъ прекращеніе сей несправности, и церковь была полна народу. Правда, что въ проэктѣ учрежденія о военныхъ поселеніяхъ, составленномъ генераломъ графомъ Аракчеевымъ, плата за браки и все требы полагалась на ссигнаціи небольшая, но это положеніе было на бумагѣ, а не на дѣлѣ, особенно при дружескихъ отношеніяхъ священника

къ окружному начальнику. Какъ доказательство описаннаго нами положенія духовенства и церквей въ старорусскомъ уѣздѣ при военномъ поселеніи, мы дѣлаемъ извлеченіе изъ самаго проекта учрежденія о военныхъ поселеніяхъ.

Положеніе 1) о церквахъ.

«Сообразно правиламъ, принятымъ въ основаніе устройства военныхъ поселеній, церкви въ округахъ не называются приходскими, а полковыми, и не отдѣляютъ изъ своихъ доходовъ никакой части на составленіе капитала, предназначеннаго докладомъ, Высочайше утвержденнымъ 26 іюня 1808 года, на усовершенствованіе духовныхъ училищъ. Продажа церковныхъ свѣчъ, при самихъ церквахъ производимая, и доходъ, отъ сей продажи получаемый, остаются въ единственную пользу сихъ церквей. При первоначальномъ устройствѣ церковь снабжается одновременно изъ суммъ, на военное поселеніе определенныхъ, всею церковною утварью, ризницею, библіотекою и всеми потребностями, необходимыми при отправленіи богослуженія». Въ этомъ отношеніи церкви военного поселенія были снабжены даже богато въ сравненіи съ нѣкоторыми приходскими церквами.

2) О священникахъ.

Въ каждомъ округѣ одинъ старшій священникъ, а другіе младшіе. Они живутъ въ собственныхъ или въ особыхъ *домахъ, выстроиваемыхъ* изъ общей суммы, на устройство военныхъ поселеній предназначенной, и *отопливаемыхъ* изъ общаго количества дровъ, приготовляемыхъ военными поселянами въ видѣ общественной работы. При домахъ отводится земля для огородовъ (сверхъ церковной, какъ были примѣры), и предоставляется право пользованія въ лѣтнее время общими *выгономъ* скота.

Внѣ церковнаго богослуженія священники (діаконовъ сперва не полагалось) *всегда* должны быть въ *форменныхъ рясахъ* изъ сукна темно-зеленаго цвѣта, съ подбоемъ въ рунавахъ у старшихъ священниковъ краснаго, а у младшихъ желтаго цвѣта.

Старшій священникъ просвѣщеннымъ умомъ и благоправнымъ поведеніемъ старается заслужить всеобщее уваженіе. Онъ долженъ быть для паствы своей примѣромъ исполненія всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей. Особыя его обязанности состоятъ: а) въ наблюденіи за церквами въ округѣ поселенія и въ требованіи отъ младшихъ священниковъ, причтовъ и церковныхъ старостъ точнаго исполненія своихъ обязанностей, б) въ обученіи кантонистовъ закону Божію и в) въ присутствіи въ комитетѣ полковаго управленія¹⁾. Старшій священникъ, какъ *членъ комитета* полковаго управленія, отвѣтствуетъ наравнѣ съ другими членами за всякій въ немъ безпорядокъ и опущеніе. (Само собою разумѣется, что это засѣданіе въ комитетѣ не могло не возвысить старшихъ священниковъ въ лицѣ народа, который обращался къ нимъ съ просьбою во всякомъ семейномъ дѣлѣ, въ свадьбѣ, при рекрутчинѣ и проч.). Посему онъ (старш. свящ.) обязанъ, присутствуя въ комитетѣ, *вникать во всѣ подробности дѣла и распоряженія, правдоушно излагать свое мнѣніе и не иначе согласоваться съ другими и утверждать сіе согласіе своимъ подписомъ какъ только тогда, когда увѣренъ онъ по совѣсти своей въ истиннѣ существа дѣла, въ пользѣ предполагаемой мѣры и въ точномъ исполненіи правилъ, предписанныхъ въ 3 части проекта учрежденія.* (Сямъ объясняется преобладающее вліяніе старшихъ священниковъ въ комитетахъ, что очень хорошо зналъ народъ).

¹⁾ Вотъ примѣръ для допущенія священниковъ членами въ земскія учрежденія.

Кромѣ сего, старшій священникъ обязанъ былъ ѣздить въ подвѣдомыя церкви къ ежемѣсячной выемкѣ денегъ, производимой вмѣстѣ съ ктитормъ и младшими священниками, составлять о приходѣ и расходѣ денегъ годовыя вѣдомости, равно табели изъ метрическихъ и великопостныхъ книгъ. Старшій священникъ обязанъ былъ наблюдать, чтобы, въ доставляемыхъ къ нему, въ началѣ каждаго года, отъ ротныхъ командировъ, вмѣсто исповѣдныхъ росписей, въ двухъ экземплярахъ именныхъ о воинскихъ чинахъ спискахъ, исправно отмѣчались бывшіе и не бывшіе у исповѣди и святаго причастія. Обязанности младшихъ священниковъ въ округѣ относились главнымъ образомъ къ требоисправленіямъ въ приходѣ, къ обученію кантонистовъ пѣнію (чѣмъ объясняется существованіе и доселѣ хоровъ въ церквахъ здѣшняго уѣзда) по сочиненіямъ г. Бортиянскаго, и къ наблюденію, чтобы во время литургіи символъ вѣры и «Отче нашъ» читали всѣ кантонисты вмѣстѣ, къ чему, сверхъ обязанности ротныхъ учителей, старается по возможности приучить ихъ и священникъ, занимающійся обученіемъ пѣвчихъ.

3. О платѣ за требы и подводѣ.

При отправленіи частныхъ, т. е. лично къ каждому изъ прихожанъ военного поселенія относящихся, требъ, священникъ получаетъ: за крещеніе младенца 50 к., за молитву родильницѣ въ 1-й день по рожденіи младенца 10 к., за вѣнчаніе и обыскъ при ономъ 1 р., за погребеніе возрастныхъ безъ выноса 1 р., за погребеніе младенца 25 к., за выносъ тѣла изъ роты до церкви 1 р., за служеніе литургіи за упокой 1 р., да въ церковь на расходы за каждую обѣдню 50 к., за панихиду въ церкви 10 к., за молебень 10 к.

При исправленіи общихъ требъ въ одномъ домѣ, священникъ получаетъ: за хожденіе по домамъ съ крестомъ въ Рож-

дество Христово по 10 к., въ день Богоявленія со святою водою по 10 к., въ недѣлю святой Пасхи по 10 к.; за служеніе всенощной или молебна для цѣлой роты по 1 р. ¹⁾).

4. О ктиторѣ церквей округа военного поселенія.

Должность ктитора церквей въ округѣ возлагается на квартирмейстера военного баталіона. Ктиторъ имѣетъ такое же строгое наблюденіе за церквами и церковными старостами, какъ и старшій священникъ. Ктиторъ наблюдаетъ за сторожами, чистотою на кладбищѣ и трехътаршинною глубиною могилъ. Ктиторъ съ церковнымъ старостою производитъ покупку всѣхъ нужныхъ для церковнаго служенія вещей: воска, ладона, красного вина, муки для просфоръ и проч. и отвѣчаетъ за выгодность сихъ покупокъ. На ктитора и старосту возлагается также починка старой и покупка новой ризницы, церковной утвари, покупка недостающихъ церковныхъ книгъ и всѣ вообще исправленія и починки въ церквахъ, когда сіе нужно и разрѣшено на основаніи положенія. Ктиторъ, наблюдая за движеніемъ и цѣлостію капитала въ церквахъ и ротныхъ часовняхъ, долженъ наблюдать, чтобы, въ подрывъ церковныхъ доходовъ никто какъ изъ прихожанъ (старообрядцы не смѣя сего дѣлать

²⁾ Молитва постная на первыхъ дняхъ великаго поста читается въ церкви послѣ часовъ безденежно (нынѣ она читается по деревнямъ въ одномъ домѣ, къ чему созываются домохозяева, платящіе съ дома по 3 в. с.). Изъ сего правила изъемаются однакоже добровольныя подаванія: при исповѣди, при молитвословіи въ 40 день рожденья и на проскомидіи. Поданія на проскомидіи предоставлялись положеніемъ въ пользу однихъ священниковъ, но со времени опредѣленія въ церкви діаконствъ, проскомидійныя деньги поступили въ общій раздѣлъ причта. При надобности въ священникѣ, каждый военный поселенецъ—хозяинъ долженъ на собственной хорошей лошади привозить его къ себѣ и отвозить обратно.

въ своихъ секретныхъ модельняхъ), такъ и изъ церковнаго причта не продавалъ отъ себя восковыхъ свѣчъ.

5. О церковномъ старостѣ.

Церковный староста избирается командиромъ полка или баталіона изъ неслужащихъ унтеръ - офицеровъ (на практикѣ просто изъ пахатныхъ солдатъ прихожанъ), извѣстныхъ своею трезвостію и благочестіемъ и допускается къ своей должности безъ прѣвода къ присягѣ. Вступая въ должность, церковный староста повѣряетъ, въ-присутствіи старшаго священника, мѣстнаго причта, прежняго старосты и ктитора церкви, деньги по приходу-расходнымъ книгамъ и прочее церковное имущество по описи. По окончаніи пріема, вѣрность того, что новымъ старостою принято, а прежнимъ сдано, свидѣтельствуется въ приходорасходныхъ книгахъ и описи общею подписью всѣхъ помянутыхъ лицъ. Взысканіе за неоказавшіяся и испорченныя отъ небреженія вещи производится съ прежняго старосты, ктитора и старшаго священника. Во время богослуженія, церковный староста наблюдаетъ за порядкомъ и тишиною въ церкви, за сборомъ чрезъ сторожа подаваній въ кружку, за дѣлостью церковнаго имущества, за зажиганіемъ и гашеніемъ свѣчей, за собираніемъ огарочнаго воска и передѣланіемъ его на новыя свѣчи. Церковный староста выдаетъ за счетомъ сторожу свѣчи для продажи въ свое отсутствіе въ церквахъ и часовняхъ и требуетъ отъ сторожа отчета въ опусканіи вырученныхъ денегъ въ устроенные для сего ящики при столѣ, на которомъ продаются свѣчи. Какъ сіи ящики, такъ и кружки для добротныхъ даяній должны быть всегда за ключами старосты и печатями его и священника. Изъ кружекъ при ротныхъ часовняхъ дѣлается высыпка денегъ по третямъ года. Найденная сумма записывается особою статьей на приходъ и соединяется съ общею суммою церковнаго дохода. Приходы денегъ записываются однажды

въ концѣ мѣсяца, а расходы денегъ въ то самое время, въ какое они производятся, съ отобраніемъ росписей отъ пріемщиковъ показанныхъ въ расходѣ суммъ. Статьи прихода и расхода записываются складомъ и цифрами въ графахъ, при чемъ необходимо избѣгать всякихъ почитокъ и поправокъ. Желательно, чтобы церковный староста умѣлъ читать и писать и записывалъ самъ приходъ и расходъ денежныхъ суммъ и вещей; въ противномъ случаѣ, сію запись производить одинъ изъ причетниковъ, въ присутствіи старшаго священника. Церковный староста, при осмотрѣ благоустроенныхъ церквей, представляетъ ему приходорасходныя книги, денежную сумму и свѣчи.

6. О церковныхъ сторожахъ.

Церковные сторожа (по два на церковь) избираются и определяются командиромъ изъ служащихъ инвалидовъ, которые получаютъ все содержаніе отъ казны (слѣдовательно, не отъгощаютъ церкви и прихода). Сторожа живутъ въ церковныхъ сторожкахъ и не употребляютъ въ парткулярныя услуги. Они *ежедневно* метутъ въ церкви полъ, чистятъ, когда нужно, лампы и подсвѣчники и обметаютъ иконы отъ пыли, топятъ зимою въ церкви печи и отвѣчаютъ за осторожность отъ огня, разгребаютъ около церкви и сторожки снѣгъ. (Для отопляванія церквей отдѣляется нужное количество дровъ, заготавливаемыхъ военными поселанамъ въ видѣ общественной работы, каковое учрежденіе сохранялось при бывшемъ удѣльномъ начальствѣ и при нынѣшнемъ—вѣдомства новгородской палаты государственныхъ имуществъ). Сторожа должны быть въ совершенномъ послушаніи священника той церкви, при которой находятся. За вырытіе могилъ трехъ - аршинной глубины сторожа получаютъ отъ военныхъ поселанъ: за взрослого покойника 75 к., за младенца 50 коп. А если вырываютъ могилу сами поселане, сторожа ничего не получаютъ.

7. О свѣчахъ церковныхъ.

Свѣчи, употребляемыя въ округахъ военнаго поселенія при церквахъ и часовняхъ, должны быть вообще бѣлаго воску (противодѣйствіе расколу, любящему желтыя свѣчи), четырехъ сортовъ: пятиконѣчныя, гривенныя, двадцатипятиконѣчныя и мѣстныя. При дѣлавіи ихъ при главной церкви чрезъ сторожей, приучаемыхъ къ тому настерани (сего выдѣлыванія свѣчей, кажется, не было: свѣчи получались съ старорусскаго свѣчнаго завода купца Петра Попова), наблюдается, чтобы въ одномъ фунтѣ было пятиконѣчныхъ 71 свѣча, гривенныхъ 84 и двадцатипятиконѣчныхъ 17-ть. Всѣхъ мѣстныхъ свѣчей не ограничивается; онѣ дѣлаются по даннымъ и однажды утвержденнымъ формамъ; цѣна ихъ опредѣляется вѣсомъ.

Свящ. *Василій Сахаровъ.*

(Продолженіе впереди).

Наставленіе какъ подавать помощь больнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ врача ¹⁾).

Антоновъ огонь.

Антоновъ огонь или омертвѣніе есть болѣзнь извѣстная еще подъ именемъ гангрены; сущность ея состоитъ въ мѣстномъ прекращеніи жизненности въ пораженныхъ ею частяхъ

¹⁾ Такъ какъ въ селахъ, по неимѣнію врача, больные чаще всего обращаются за совѣтомъ и помощью къ священникамъ, то, съ прекращеніемъ преподаванія медицины въ семинаріяхъ, предлагаемое „наставленіе“, какъ ухаживать за больными въ отсутствіи врача, полагается, будетъ не бесполезно для сельскихъ пастырей. Считаемо это „наставленіе“ пригоднымъ для сельскихъ пастырей какъ по ясности діагностики болѣзней, такъ и потому, что въ немъ, для излѣченія болѣзней, навѣще встрѣчающихся въ селахъ, указываются домашнія средства. Названіе болѣзней расположено въ этомъ „наставленіи“ по алфавитному порядку.

организма. Болѣзнь эта выражается совокупностью слѣдующихъ главныхъ мѣстныхъ признаковъ : потерю жизненной теплоты, перемѣной цвѣта кожи и зловоніемъ. Антоновъ огонь можетъ занимать различныя части нашего тѣла; всего же чаще появляется онъ на язвахъ, ранахъ, ссадинахъ, ушибахъ и не только тамъ, гдѣ есть нарушеніе цѣлости тѣла, но можетъ также являться на мѣстахъ по видимому здоровыхъ, какъ снаружи, такъ и внутри нашего организма: въ легкихъ, кишкахъ и пр. Происходить онъ отъ слѣдующихъ причинъ: отъ мѣстнаго воспаления, въ особенности у стариковъ, у людей крайне ослабленныхъ и у лицъ, организмъ которыхъ изнуренъ изліяствами или лишеніями; отъ всевозможныхъ причинъ, останавливающихъ или сколько нибудь препятствующихъ движенію крови, какъ слишкомъ тугія перевязки, продолжительное давленіе на одно и то же мѣсто; отъ полнаго и мгновеннаго разрушенія частей организма предметами производящими ушибы, какъ бомбы, камни, колоды; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ отъ продолжительнаго употребленія внутрь вредныхъ для организма веществъ, каковы: ртуть, спорынья (хлѣбные рожки) иногда опій и пр.; отъ дурнаго питанія—почти исключительнаго употребленія хлѣба изъ однихъ отрубей и картофеля дурнаго качества. Заразительныя испаренія и ядовитыя разложенія животныхъ вліяютъ на появленіе омертвѣнія, которое можетъ еще развиться во время тифа, чумы, цыготной болѣзни; а также у людей мучимыхъ голодомъ. Объемъ омертвѣвшихъ частей принимается или очень значительные размѣры или малые. Въ первомъ случаѣ всѣ пораженныя части мягки, обвислы, покрыты багровою кровавистою сывоткою и пропитаны гнилостными жидкостями; нередко слышится даже трескъ зловоннаго газа, разлагающагося отъ разложенія тканей. Этотъ видъ омертвѣнія называютъ влажной гангреной. Во второмъ же случаѣ, когда омертвѣніе занимаетъ незначительное пространство, ткани остаются сухими, жесткими,

рогообразными; въ противоположность первому этотъ видъ омертвѣнія называется сухою гангреною. Цвѣтъ омертвѣвшей части кожи очень различенъ, чаще онъ бываетъ сѣрый или черно-ватый иногда и бѣлый. Струнья, бывающіе при автоновѣ огнѣ, обыкновенно представляютъ сѣро-зеленоватый оттѣнокъ и при высыханіи дѣлаются черными. Омертвѣвшія мышцы имѣютъ темнобагровый, почти черный, цвѣтъ. Теплота въ омертвѣвшей части уничтожается, и это охлажденіе бываетъ нерѣдко однимъ изъ самыхъ раннихъ признаковъ омертвѣнія. Части, пораженные гангреною, совершенно лишены чувствительности и выделяютъ чрезвычайно зловонную матерію совершенно особеннаго остраго запаха. Омертвѣвающая часть тѣла сначала не теряетъ своихъ отношеній и связи съ соедѣнными частями. Прежде всего она теряетъ свою упругость и дѣлается мягкой, тѣстообразною, за тѣмъ покрывается пузырями, которые разрываются и на мѣстѣ ими занимаемомъ образуются струнья, сливающиміеся въ одинъ. На третій или четвертый день по образованіи струпа замѣчается, на предѣлахъ умершей части и живыхъ тканей, кружокъ яркой красноты; около самаго струпа показывается замѣтная опухоль, такъ что струнь представляетъ какъ бы давленіе, далѣе, на шестой или восьмой день, на окружности струпа, изъ постоянно появляющихся и мало-по-малу соединяющихся маленькихъ ранокъ образуется кругообразная бороздка, глубина которой, также какъ и ширина, постепенно увеличивается, такъ что на 12-й или 15-й день омертвѣвшая часть дѣлается подвижною и отдѣляется совершенно. Если гангрена является вслѣдствіе воспаленія, то больной, страдавшій жестокими болями, въ воспаленной части чувствуетъ замѣтное облегченіе; воспаленное мѣсто теряетъ свою упругость, дѣлается тѣстообразнымъ, мягковатымъ, за тѣмъ покрывается пузырями, воспаленными кровянистою сукровицею и разсыпанными по багровой поверхности. Пузыри эти разрываются и на мѣстѣ ихъ

образуются струнья, которые быстро увеличиваются, сливаются и захватывают довольно значительное пространство. Хотя больной чувствует себя почти здоровым, упадокъ силъ его весьма замѣтенъ. Этотъ родъ антонова огня обыкновенно распространяется очень быстро, такъ что въ нѣсколько дней поражение занимаетъ большую часть туловища и больной умираетъ. Иногда, впрочемъ, удается спасти больного своевременной операцией,—все же другія средства въ этомъ случаѣ безуспѣшны. Омертвѣніе, развивающееся вслѣдствіе прижатія, всего чаще является безъ предварительнаго воспаления и показывается на мѣстахъ, лежащихъ на выдающихся частяхъ костей, покрытыхъ почти одною только кожей. Нигдѣ омертвѣніе это не появляется такъ часто, какъ на кожѣ, покрывающей заднюю, крестцовую часть нашего туловища, на задней части пяточной кости, а иногда и на лопаткахъ. Части, подвергающіяся продолжительному давленію, первымъ и единственнымъ признакомъ пораженія имѣютъ красноту; вскорѣ за тѣмъ на ней представляется маленькое сѣрое, черноватое пятно, образуемое струномъ, который скоро увеличивается; если же съ нимъ приходитъ въ соприкосновеніе моча, кишечныя испраженія и т. п., то въ непродолжительное время все пространство это превращается въ язву, сильно увеличивающуюся и разрушающую все до костей, которыя обнажаясь представляются червыми. Въ другихъ случаяхъ, по отпаденіи струньевъ, вся изъязвленная поверхность отдѣляетъ гнилостно-кровянистую жидкость и больной вскорѣ умираетъ отъ истощенія. Это можно наблюдать у раненыхъ, одержимыхъ нервнымъ бредомъ, у больныхъ тифозныхъ и у пораженныхъ параличемъ. Лечение этого вида смертвѣнія состоитъ прежде всего въ употребленіи средствъ, способныхъ предотвратить давленіе. Для этого нужно не позволять больному лежать постоянно въ одномъ и томъ же положеніи. Но если для больного возможно одно только положеніе на спинѣ,

то хорошо подкладывать подъ него бычачьи пузыри до колѣнъ наполненные воздухомъ. Пузыря эти достаточно перебить одинъ разъ въ мѣсяцъ. Не лишнее, до появленія красноты, натирать мѣста подвергающіеся давленію, для оживленія, душистыми спиртами, какъ: можжевеловымъ, розмариновымъ, лавандышевымъ и другими; при появленіи же красноты и изъязвленій необходимо смазывать или прикладывать на корни къ этимъ мѣстамъ спускъ изъ одной части бѣлаго воска, двухъ частей деревяннаго масла, одной третьей части спермацету и одной четвертой перувианскаго бальзаму; еще лучше смазывать пролежни льнянымъ масломъ, настоящимъ на бѣлой лѣнѣ или же яичнымъ масломъ, которое готовить такимъ образомъ: вынуть желтки изъ печеныхъ яицъ, раздавить ихъ, поставить на сковородѣ на раскаленные уголья и мѣшать до тѣхъ поръ, пока желтки начнутъ пѣниться, тогда черезъ ситошку вынимается масло, которымъ и смазывать больныя мѣста. Смазываніе это повторять каждые два часа. Кромѣ того пролежни необходимо еще обмывать утромъ и вечеромъ теплою водою и вообще соблюдать постоянную чистоту и опрятность. Признаки омертвѣнія, происходящаго отъ ушиба, слѣдующіе: ушибенная часть дѣлается холодною и отчасти лишенною чувствительности; по прошествіи 12 или 24 часовъ появляется очень значительная тѣстообразная опухоль, распространяющаяся даже на части не подвергавшіеся ушибу. Вскорѣ за тѣмъ показываются на кости багровыя полосы, по направленію венъ т. е. жилъ, являются багровыя пятна и пузыри, а черезъ нѣсколько дней начинается отдѣленіе омертвѣвшей части. Лечение, смотря по величинѣ омертвѣвшей части, бываетъ различно: если омертвѣніе занимаетъ малое пространство, то безъ всякаго вреда можно спокойно выжидать отдѣленіе омертвѣвшей части, въ противномъ же случаѣ, если ушибомъ разрушена значительная часть, какъ то: кисть руки, стопа, голень, то, если возможно, хо-

рошо прибѣгнуть къ операціи. Когда же ткани не совершенно разрушены и омертвѣніе не явно, но только вѣроятво, то необходимо предупредить развитіе опухоли на ушибенной части. Для этого хорошъ истолченный порошок сухой бодяги; двѣ ложки его смѣшать съ одною ложкою воды, такъ чтобы изъ этого вышло тѣсто, которое можно втирать въ ушибенное мѣсто, или же намазывать на тряпочку и прикладывать, переменяя его по мѣрѣ высыхания. При появленіи опухоли необходимо сейчасъ же покрывать больное мѣсто очень горячими припарками изъ муки ячменя, бобовъ, или изъ растертаго варенаго картофеля съ ароматическими травами, какъ то: ромашкой, мелиссой, розмариномъ, мятой. Самопроизвольный антоновъ огонь, то есть, омертвѣніе появляющееся безъ всякой видимой причины, чаще всего поражаетъ стопу или пальцы ногъ, уши, носъ и дѣтородный членъ. Въ мѣстахъ, гдѣ угрожаетъ появиться омертвѣніе, обыкновенно прежде обнаруживается ощущеніе холода, онемѣніе, ползаніе мурашекъ и боль, которая иногда бываетъ до такой степени сильна, что лишаетъ больного сна. Омертвѣвающая часть представляется обезболенной; при пораженіи пальцевъ ногти принимаютъ синеватый цвѣтъ, потомъ развивается легкая опухоль, кожа дѣлается красно-багровою и на больномъ мѣстѣ показывается пятно, цвѣта свиной гуши, которое въ теченіи сутокъ принимаетъ сѣрнозеленоватый цвѣтъ—признакъ того, что кожа превратилась въ струпу. Съ каждымъ днемъ струпа этотъ распространяется довольно быстро и наконецъ образуется мѣстное воспаленіе, отдѣляющее омертвѣвшую часть. Этотъ родъ гангрены очень рѣдко занимаетъ большое пространство и въ рѣдкихъ случаяхъ оканчивается смертію, и то тогда только, когда больная остается безъ своевременной помощи. Въ началѣ болѣзни, при первомъ ощущеніи холода, онемѣнія и чувства ползанія мурашекъ, до появленія боли, можно прикладывать нѣсколько плавокъ повыше

омертвѣвающаго мѣста. При сильныхъ же боляхъ очень хорошо принимать внутрь опій, всомъ двухъ просяныхъ зеренъ, ежедневно до прекращенія болей, или, за неимѣніемъ его, пить настойку или взваръ изъ свѣжихъ или сухихъ маковыхъ головокъ по рюмкѣ 3 раза въ день. Снаружи прикладывать припарки изъ картофельнаго крахмала, варя его въ водѣ до густоты дѣтской каши, или изъ мягкаго хлѣба, варенаго въ молокѣ или въ проскурняковомъ отварѣ или, еще лучше, въ отварѣ маковыхъ головокъ, или изъ растертой рѣпы, перемѣшивъ ихъ каждые 4 часа.

Вообще гангрена въ явныхъ случаяхъ излечима, въ другихъ же неизбѣжно должна кончиться смертію. Если омертвѣніе смертельно, то пораженныя части мягкія, опухшія, холодныя, усыяны багровыми пятнами, издають трескъ и если при этомъ еще не оказывается отдѣленія омертвѣвшей части отъ здоровой и опухоль распространяется на сосѣднія части, то положеніе больного можно считать безнадежнымъ. Отъ больного слышится зловонный запахъ, замѣчается въ немъ упадокъ силъ, крайняя слабость, угнетеніе умственныхъ способностей и печаль; аппетитъ у больного исчезаетъ, испраженіе его жидкое и обильное и тѣло худѣетъ очень быстро, между тѣмъ какъ больной чувствуетъ себя какъ бы совершенно здоровымъ. Хотя выжиданіе самопроизвольнаго отдѣленія омертвѣвшей части организма и подвергаетъ жизнь большей опасности, чѣмъ отнятіе пораженнаго мѣста операціею, но, за неимѣніемъ возможности обратиться къ оператору, предлагаютъ, почти во всѣхъ случаяхъ омертвѣнія, немедленно увеличивать теплоту больной части, окруживъ ее подушками изъ отрубей сильно нагрѣтыми или какими возможно припарками. Хорошо дѣйствуетъ также размазываніе изъ свѣжихъ толченыхъ листьевъ конского чеснока, изъ листьевъ полыни, руты и шалфея съ примѣсью пивныхъ дрожжей, а за неимѣніемъ дрожжей прибавляютъ въ эту размазку

хлебнаго вина пополамъ съ уксуомъ и стараются прикладывать ее всегда теплою. Кроме того, полезно еще присыпать омертвѣвшее мѣсто слѣдующимъ порошкомъ: взять 9 золотинокъ дубовой, или дяко-каштановой или пивовой корки, по 3 золотишка корня гравилата, толстой древесной стру, прибавить къ этому 2 золотишка поваренной соли или, еще лучше, измятиря, все это истолочь, сибѣть змѣстѣ и присыпать пораженное гангреною мѣсто 3 раза въ день. Когда же омертвѣвшее мѣсто отдѣлится и обнаружатся красныя раны, покрытыя густымъ гноемъ, зловонный запахъ исчезнетъ, то открывшуюся язву слѣдуетъ покрыть сверткомъ корпия, намазанной простымъ спускомъ, и тщательно обернуть бинтомъ. Перевязку эту слѣдуетъ перемѣнять утромъ и вечеромъ, при чемъ необходимо каждый разъ обмывать рану теплою водою и не позволять больному оставлять кровати до полного заживленія ранъ.

Брюшная водянка.

Хотя болѣзнь этаго рода почти никогда не можетъ быть излечима совершенно, однако предлагаемыя здѣсь средства могутъ значительно облегчать и надолго замедлять неизбежный роковой исходъ ея. У водяночныхъ животъ вздутъ, напряженъ. При стоячемъ положеніи больнаго, легкіе тоячки пальцами съ одной стороны живота передаются въ тоже время на другую, противоположную ей. Моча выдѣляется въ очень маломъ количествѣ, цвѣта темно-бураго, испражненія затруднительныя, кожа сухая, жажда сильная. При увеличеніи объема живота, является одышка и худѣютъ конечности. При окончательномъ усиленіи болѣзни можетъ еще развиться отекъ ногъ и у мужчинъ мошонки. Продолжительность болѣзни различна; смотря по тѣлосложенію больнаго, она можетъ продолжаться нѣсколько лѣтъ. Въ некоторыхъ случаяхъ хорошо дѣйствуетъ сборъ изъ одной части можжевельновыхъ ягодъ и четырехъ частей сѣмевъ

петрушки и такого же количества стальной корня. Сборъ этотъ запаривать тремя стаканами молока и употреблять это количество въ теченіи сутокъ. Если у больного нѣтъ сильныхъ болей въ поясницѣ, по бокамъ позвоночнаго столба и если моча не блѣднаго соломеннаго цвѣта и если въ ней не является блѣлаго осадка въ большомъ количествѣ, то очень хорошо дѣйствуетъ смѣсь изъ равныхъ частей можжевельныхъ ягодъ и полынной травы: взявъ того и другаго по одной десятой части фунта, налить двумя стаканами пива и поставить на 6-ть часовъ, процѣдивъ, принимать по чашкѣ черезъ 3 часа. Или, берутъ полбутылки крѣпкого щелока, приготовленнаго изъ золы сожженныхъ бобовъ, и столько же простой воды, смѣшавъ все вмѣстѣ, принимаютъ по полной ложкѣ три раза въ день и запиваютъ водою съ морковнымъ сокомъ или изваромъ изъ корня травы бедревца. При затрудненномъ испражненіи принимать ежедневно по 4 раза мыло, величиною въ четыре горошины и запивать крѣпкимъ чаемъ изъ рябины.

При неэффективности вышеупомянутыхъ мочегонныхъ средствъ, прекратить ихъ употребленіе на нѣсколько дней и принимать отваръ одуванчика: на одну десятую часть фунта налить 1 фунтъ воды и варить четверть часа, принимать $\frac{1}{2}$ стакана черезъ 2 часа, а для черезъ три возобновить употребленіе мочегонныхъ средствъ. Если больному не будетъ лучше, то хорошо дѣлать горячія ванны на 20 минутъ, послѣ же ванны укутывать больного очень тепло для вызванія пота. Ванны должно принимать черезъ день, кромѣ того полезно давать пить хорошее вино. Очень ослабленнымъ не слѣдуетъ употреблять ванны; большую пользу приносятъ бинтованіе или стягиваніе живота бинтомъ, или крѣпкимъ утиральникомъ.

Б е з с о н н и ц а.

Безсонницѣ могутъ быть подвержены совершенно здоровые

люди, при отсутствіи всякихъ другихъ болѣзней. Состояніе это очень тягостно; оно можетъ продолжаться цѣлые мѣсяцы, даже годы и влечетъ за собою ослабленіе, истощеніе и разстройство всѣхъ отправленій организма. Бессонница можетъ имѣть періодическій характеръ, напримѣръ, появляться черезъ ночь. Лечение должно быть сообразно съ причинами болѣзни, къ которымъ относятся: возвышенная нервная раздражительность, могущая быть слѣдствіемъ разныхъ болѣзней, глубоко сокрытая задумчивая мысль, какъ то: тайная печаль, забота, подавленная страсть; сюда же относится тѣлесная усталость и несвареніе желудка. Въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ принять какое нибудь слабительное, исключая сабура, салаппы, ревеня, александрійскаго листа; англійская соль, касторовое масло и глауберова соль болѣе уместны въ этихъ случаяхъ. Если бессонница происходитъ вслѣдствіе нервнои раздражительности, то полезно обливать спину и голову холодною водою; спину слѣдуетъ натирать холодною водою ежедневно на ночь ложась спать. Людямъ, занятымъ исключительно какою нибудь мыслью, надобно всѣми силами стараться, хотя на время, забыть о ней и вообще избѣгать всякаго размышленія. Для слабыхъ и пожилыхъ лицъ стаканъ какого нибудь вина составитъ лучшее, располагающее ко сну средство. Недостатокъ вина можно замѣнить чаемъ изъ душистыхъ травъ: мяты, душицы, ноготковыхъ цвѣтовъ и дягильнаго корня. Вообще же лучшее лекарство отъ бессонницы—ручная работа и движеніе на открытомъ воздухѣ; передъ сномъ полезно ходить по комнатѣ 5 или 10 минутъ, раздѣвшись до ногъ и потомъ лечь въ постель.

Б л ѣ д н а я н о м о ч ѣ .

Эта болѣзнь чаще всего встрѣчается у молодыхъ дѣвушекъ, между 14 и 24 годами ихъ жизни. Одержимыя этою болѣзьюю бываютъ очень блѣды, такъ что даже губы у нихъ

теряют свой красный цвѣтъ, а уши бываютъ совершенно бѣлыя. Въ тѣлѣ больныхъ замѣтна сильная потеря теплоты, такъ что кожа у нихъ почти холодная и больныя съ трудомъ согрѣваются, они постоянно жалуются на усталость, неравновѣжены въ занятіямъ, дыханіе имѣютъ затрудненное, слегка усиленное движеніе вызываетъ у нихъ одышку и ускоряетъ сердцебиеніе. При дальнѣйшемъ развитіи болѣзни является отекъ или опухоль ногъ. Опухоль вообще узнается такимъ образомъ: если отечное мѣсто придавить пальцемъ, то слѣдъ отъ пальца медленно изглаживается. Больныя любятъ употреблять въ пищу мѣлъ, глину, уголь, сургучъ, грифли, карандаши и проч. Болѣзнь эта развивается не только по наслѣдственности и вслѣдствіе поздняго развитія организма, но часто происходитъ отъ недостатка движенія, нездоровой пищи, нечистаго воздуха, отъ душевныхъ волненій и онанизма; вообще отъ сквернаго содержанія. Очень часто блѣдная немочь сопровождается неправильными мѣсячными очищеніями и бѣлами. Для излеченія очень хорошо дѣйствуютъ опилки, остающіеся отъ паленія желѣза. Ихъ слѣдуетъ перегреть въ желѣзной ступкѣ, потомъ просѣять черезъ полотно и сохранять въ хорошо закупоренныхъ бутылкахъ отъ ржавчины; ихъ можно давать внутрь на кончикъ языка раза 3 въ день. Еще усилителемъ дѣйствуетъ настой желѣзныхъ опилокъ на винѣ, пивѣ, или, въ крайнихъ случаяхъ, на водкѣ. Составъ этотъ слѣдующій: на двѣ столовыя ложки желѣзныхъ опилокъ добавить одну столовую ложку травъ кудряваго волчца (благословеннаго стоголовника) и одну ложку полыни и, если возможно, 3 чайныя ложечки корыцы. Все это всыпавъ въ бутылку, налить тремя стаканами вина (мадеры), если же его нѣтъ, то налить такимъ же количествомъ хорошаго пива, а въ случаѣ нужды и водкою, закупоривъ поставить на 48 часовъ въ теплое мѣсто и употреблять по одной рюмкѣ 2 раза въ день, въ продолженіи трехъ недѣль, составомъ, по

мѣръ употреблеія, свѣжее лекарство. Но если въ положеніи больной не замѣтно будетъ улучшенія; первые припадки не уменьшатся и явятся сильныя боли въ нижней части живота, также, если появятся мѣсячныя очищенія, то слѣдуетъ оставить это лекарство и употреблять настой изъ тысячелистника и мелиссы, по ровной части, запаренныхъ кипяткомъ. Настой этотъ употреблять теплымъ по 3 чашки въ день. Или же взять желѣзныхъ опилокъ, корней гребенника, и девясила, корки калиновой въ порошокъ, каждаго по 3 золотника, смѣшать, раздѣлить на 30-ть частей и принимать по одному порошку черезъ три часа, запивая холодною водою или процеженною водою, въ которой кузнецъ обмакиваетъ нагрѣтое желѣзо. Если описываемую болѣзнь оставить безъ леченія, то она легко можетъ перейти въ чахотку. При леченіи необходимо пользоваться хорошей пищею, чистымъ воздухомъ и спокойствіемъ духа, при чемъ необходимо умѣренное движеніе.

В о с п а л е н і е л е г к и х ъ .

Воспаленіе легкихъ обыкновенно начинается довольно сильнымъ ознобомъ, за которымъ слѣдуетъ жаръ, постоянно увеличивающійся. Больной начинаетъ чувствовать боль въ которой нибудь сторонѣ груди и такую сильную, что ему невозможно глубоко вдохнуть; появляется кашель сначала сухой, потомъ отдѣляющій мокроту цвѣта ржавчины или кирпичнаго цвѣта, а иногда чистую кровь. Дыханіе больной задерживаетъ на сколько можетъ. Далѣе, начинается сильная головная боль; языкъ влажный, иногда бываетъ обложенъ бѣлымъ осадкомъ, въ послѣднемъ случаѣ является запоръ. Продолжительность этой болѣзни простирается отъ 5, 7, 14 до 21 дня. За сильно выраженными припадками иногда вдругъ дѣлается облегченіе; припадки уменьшаются, мокрота отдѣляется легче, цвѣта желтоватаго, кашель и лихорадка успокоиваются, боль въ бокахъ исчезаетъ.

При дурномъ же исходѣ болѣзни, одышка усиливается до удушья, лихорадка и жаръ не уменьшаются, мокрота отдѣляется съ трудомъ, грязная, вонючая. Цвѣтъ лица больного блѣдно-желтоватый. Въ началѣ заболѣванія иные предлагаютъ дѣлать кровопусканіе, но безъ него случаи выздоровленія бывають чаще. Впрочемъ, если особа заболѣвшая полнокровна и хорошаго сложенія, то не мѣшаетъ въ началѣ болѣзни приставить вѣсколку банокъ или пиявокъ къ больной сторонѣ груди, но если больной тощій и слабаго сложенія, то слѣдуетъ обойтись безъ кровопусканія. Весьма полезно въ этомъ случаѣ прикладывать къ больной сторонѣ очень горячія припарки изъ отрубей и льнянаго сѣмени, за неимѣніемъ же этаго, просто, изъ золы. Высто припарокъ можно прикладывать горячій, только что вынутый изъ печи хлѣбъ, разрѣзанный пополамъ и намазанный льнянымъ масломъ. Припарки, вообще, перемѣнять 15-ть и болѣе разъ, пока больной не почувствуетъ облегченія. Внутри давать отваръ проскурняка съ селитрой—чайную ложечку селитры на 13 столовыхъ ложекъ отвара—и употреблять это до выздоровленія. Даютъ также пить сокъ, сдѣланный изъ огуречныхъ, конопляныхъ, репейныхъ, цикорныхъ, просвириковыхъ или льняныхъ сѣменъ, а еще лучше изъ сѣменъ травы, называемой остро-пестро, прибавляя къ ней немного меда и щепотъ поваренной соли. Въ случаѣ поноса оба эти лекарства нужно замѣнить миндальнымъ молокомъ, за неимѣніемъ же настоящаго миндальнаго молока, кладутъ въ обыкновенное коровье 3 или 4 горькія миндаляны. При отсутствіи испражненія слѣдуетъ поставить клистарь: на столовую ложку истолченного льнянаго сѣмени или овса, или ячменя, или листьевъ травы проскурняка, налить четыре стакана воды и варить; процѣдивъ подбавить полную ложку соли и двѣ ложки льнянаго или коноплянаго масла и влить въ клистирную трубку; за неимѣніемъ ее можно замѣнить коровьимъ или свинымъ нут-

ремъ, въ отверстіе котораго слѣдуетъ вложить гусиную или куриную бедренную косточку; округливъ ее съ одного конца, другой конецъ вправляютъ въ пузырь и плотно кругомъ обвязываютъ. Косточка вставляется въ задній проходъ не больше какъ на полтора вершка, а пузырь съ налитой въ немъ жидкостію сдавливается. Если голова у больного горячая, то прикладывать къ головѣ ледъ въ пузырь. Отъ кашля, подъ конецъ болѣзни, съ успѣхомъ можно употреблять настой головки салата, кружкою кипятка; принимать этотъ настой по маленькой чашкѣ 4 или 5 разъ въ день. При гнойныхъ и гнойныхъ мокротахъ необходимо давать, по ложкѣ черезъ 2 часа, вино, или настойку изъ травъ золототысячника, дикого цикорія или дымянки. Полезно, также, наливать на кипятокъ по чайной ложечкѣ терпентиннаго масла и этими парами дышать.

А. Стрижковичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I.

На пользу православнаго пресвѣщенія мною отпечатаны
мои труды:

1. Святый апостолъ Павелъ. Сиб. 1863 г. Ц. 75 коп.
съ пер. 1 руб.

Объ этомъ сочиненіи въ 1863 г., сдѣлаво три добрыхъ
отзыва въ «Отечествен. Запискахъ», въ «Вятскихъ Епарх. Вѣ-
домостяхъ» и въ «Странникѣ».

2. Англичанская церковь и ея отношеніе къ православію.
Сиб. 1864 г., Ц. 1 руб.

Отзывъ объ этомъ сочиненіи смотр. въ № 28 «Дня»,
1865 г., стр. 669 — 672.

Приб. къ № 45.

3. О дарахъ сятаго Духа. Спб. 1866 г. Ц. 15 к. За пер. 1 или каждыя 5 экз. 20 к.

4. Объясненіе православнаго богослуженія: Всенощнаго бдѣнія (воскреснаго), литургій: св. Василія Великаго, св. Іоанна Златоустаго и литургіи св. Григорія Двоеслова, съ предварительнымъ описаніемъ храма и его принадлежностей. Кромѣ того въ этомъ сочиненіи помѣщены: 1) Святцы, 2) Указатель евангельскихъ чтеній на литургіи во всѣ воскресные дни года; 3) Словарь не совсѣмъ понятныхъ словъ, встречающихся въ богослуженіи; 4) Уясненіе выраженій псалтири, каждадневно слышавшихъ во время богослуженія; 5) Краткая славянская грамматика; и 6) Каждодневныя молитвы съ присоединеніемъ символа вѣры и десяти заповѣдей закона Божія. Спб. 1866 г. Изд. 3-е (съ 1864 г.), исправленное и еще дополненное. Ц. 15 коп. За пер. одного или каждыя пяти экз. 20 коп.

Второе изданіе этого сочиненія, отпечатанное въ 1865 году, въ количествѣ пятнадцати тысячъ экземпляровъ, разошлось въ десять мѣсяцевъ.

Это сочиненіе еще во 2-мъ изданіи одобрено законоучителями военно-учебныхъ заведеній и принято въ силѣ заведеній.

Оно же въ 3-мъ изданіи главнымъ штабомъ рекомендуется для всей русской арміи.

Оно одобрено конференціею с.-петербургской духовной академіи къ руководство для духовно-учебныхъ заведеній.

Разборъ этого сочиненія сдѣланъ въ десятомъ (X) воскресномъ № «Сына Отечества», за 1866 г., отъ 5-го марта.

Это сочиненіе переведено на греческій и болгарскій языки.

5. О литургіи преждеосвященныхъ даровъ, съ присоединеніемъ каждодневныхъ молитвъ. Спб. 1866 г. Ц. 15 коп. За пер. каждыя десяти экз. 10 коп.

6. О святыхъ таинствахъ въ православной церкви и объ отношеніи къ нимъ православныхъ. Спб. 1866 г. Ц. 15 коп. За пер. одного или каждаго 5 экз. 20 коп.

Въ этомъ сочиненіи излагается: а) православное ученіе о каждомъ таинствѣ; б) церковныя и гражданскія постановленія о каждомъ таинствѣ и разнообразное отношеніе къ таинствамъ православныхъ; в) объясненіе обрядовъ при совершеніи таинствъ.

Разборъ этого сочиненія и отзывъ объ немъ сдѣланъ въ двадцатомъ (XX) воскресномъ № «Сына Отечества», за 1866 г. (отъ 15 мая).

Это сочиненіе переведено на греческій и болгарскій языки.

Объясненіе обрядовъ при совершеніи св. таинствъ въ православной церкви. Спб. 1866 г. Ц. 10 коп. За пер. одного или каждаго 5 экз. 20 коп.

Отдѣльная пересылка означенныхъ подъ №№ 3, 4, 5, 6, 7 сочиненій отъ автора возможна только при выискѣ ихъ всѣхъ или одного изъ нихъ не менѣе какъ на 1 руб.

8. Руководство къ изученію церковнаго устава, изложенное въ вопросахъ и отвѣтахъ. При немъ отпечатанъ подробный конспектъ. Спб. 1866 г. Ц. 60 коп.

9. Словарь православнаго, церковно-богослужебнаго языка и священныхъ обрядовъ. Спб. 1866 г. Ц. 60 коп.

Непосредственно покупающіе у автора эту книгу вмѣстѣ съ «Руководствомъ къ изученію церковнаго устава» платятъ за обѣ книги 1 руб.; а покупающіе у автора этихъ книгъ вмѣстѣ не менѣе, какъ по десяти экз., платятъ по 90 коп. за обѣ книги.

Въ этомъ «Словарѣ» филологически и исторически объясняются церковныя названія священныхъ лицъ, временъ, мѣстъ, дѣйствій, обычаевъ, церковныхъ облаченій, сосудовъ, церковныхъ пѣснописныхъ и другихъ предметовъ.

Покупающіе отъ меня книги трехъ родовъ за разъ на сто рублей получаютъ книги на сто тридцать руб. а за пятьдесятъ рублей получаютъ книгъ на шестьдесятъ два рубля.

Непосредственно покупающіе у меня книги на 40, 30, 20 руб. имѣютъ уступки 20 %, а выписывающіе на эти суммы пользуются уступкою 10 %.

Выписывающіе отъ меня прямо за разъ не менѣе, какъ на пять рублей, за пересылку ничего не прилагаютъ.

Законоучитель перваго военнаго Павловскаго училища, священ. **Василій Михайловскій.**

С.-Петербургъ,
Вас. остр., 1 В. П. учл.

II.

Въ непродолжительномъ времени въ Кіевѣ поступить въ продажу книга:

Земная жизнь Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціею профессора кievской духовной семинаріи Х. М. Орды.

Цѣна этой книги, заключающей въ себѣ около 30 печатныхъ листовъ или болѣе 500 страницъ, будетъ назначена 1 р. 50 к. съ пересылкою.

Подписчики «Руководства для сельскихъ пастырей» на 1867 г., если пожелаютъ приобрѣсть себѣ это сочиненіе, имѣющее, между прочимъ, своею цѣлю служить пособіемъ при объясненіи евангельской исторіи и евангельскихъ чтеній, какъ въ церкви такъ и въ школѣ, въ подписной суммѣ на журналъ прилагаютъ *одинъ* рубль, и получаютъ книгу, ничего не платя за пересылку.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦЕНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
съ доставкой и пересылкою,
5 РУБ. СЕБ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КИЕВОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 46.

1866.

Ноября 13-го.

Содержаніе: Догматическое поученіе объ ангелѣ хранителѣ. — Поученіе въ недѣлю 26-ю по пятидесятницѣ. — Почему женщинамъ не позволено стоять въ церкви съ непокрытою головою? — Записки о преподаваніи закона Божіа (окончаніе). — Народная школа и ея отношеніе къ церкви и духовенству въ Германіи (окончаніе). — Объявленіе.

ДОГМАТИЧЕСКОЕ ПОУЧЕНІЕ ОБЪ АНГЕЛѢ ХРАНИТЕЛѢ.

*Ангеломъ своимъ заповѣсть
о тебѣ сохранить тѣ во
всѣхъ путехъ твоихъ.*

Псал. 90, 12.

Оградно для сердца то ученіе божественное, по которому мы вѣруемъ, что въ каждую минуту нашей жизни при насъ невидимо присутствуютъ ангелы Божіи. Успокоительно для ума то убѣжденіе, что у каждаго изъ насъ есть ангелъ хранитель, который не оставляетъ насъ отъ начала до конца нашей жизни. Господь ангеламъ своимъ заповѣдалъ, говоритъ псалмопѣвецъ, сохранять насъ во всѣхъ путяхъ нашихъ. Иисусъ Христосъ говоритъ не только о дѣтяхъ, но и вообще о всѣхъ вѣрующахъ: *блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ; гла-*

голю бо вамъ, яко ангелы ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца моего небеснаго (Матѣ. 18, 10.). Сей-то ангелъ хранитель и сопутствуетъ намъ во всѣхъ путяхъ жизни нашей.

Отъ колыбели и до гроба есть при насъ ангелъ хранитель. Посмотрите на младенца, покоющагося въ колыбели. Какъ тихъ и безмятеженъ сонъ его! Такъ и хочется сказать—это ангелъ, или—лучше сказать—при немъ ангелъ Божій есть. Правда, ничего мы не выносимъ изъ сознанія нашего изъ состоянія души нашей въ младенческой жизни ея; но то несомнѣнно, что въ этомъ состояніи невинности и чистоты душа наша по преимуществу способна къ дружескому сожителству съ ангеломъ хранителемъ.

Дитя растетъ. Въ немъ замѣчаются нѣкоторые признаки сознанія и разумности. И какъ оно просто, откровенно, невинно во всѣхъ поступкахъ и дѣйствіяхъ! *Аминь—глаголю вамъ, заповѣдуетъ Господь, аще не обратитесь и будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное* (Мѣ. 18, 3.). Такъ высоки и многоцѣнны въ очахъ Божіихъ свойства ума и сердца дитяти, что самъ Господь поставляетъ ихъ въ образецъ для духовнаго преспѣванія нашего. Но скажите, кто хранитъ въ душѣ дитяти сія высокія добродѣтели, которыя такъ необходимы каждому христіанину для полученія царства небеснаго? Не ангелъ ли Божій? Правда, что дитя съ возрастомъ, время отъ времени, часто уграчиваетъ это драгоцѣнное наслѣдіе, вмѣсто котораго въ душѣ его является ложь, обманъ, непокорство, своеволие и т. под. Но можетъ ли такое нерѣдкое, повидимому, явленіе поколебать вѣру нашу въ присутствіе подлѣ такого дитяти ангела хранителя? Нѣтъ, бр. мои, есть ангелъ хранитель и при этомъ дитяти; только онъ уже не такъ близко стоитъ подлѣ него; дружество ихъ нарушено, связь разорвана. Ахъ, какъ необходимо въ этомъ случаѣ ваше участіе, родители, чтобы возстановить прежнюю, дружбу вашего дитяти съ

его ангеломъ хранителемъ, возвратитъ ихъ другъ другу, привести ихъ въ полное согласіе между собою! А это удобно и легко сдѣлать, пока еще злые навыки неглубоко вкоренились въ душѣ вашего дитяти. И съ другой стороны, не случается ли вамъ встрѣчаться съ такими изъ людей, достигшихъ уже совершеннаго возраста, которые въ бесѣдахъ своихъ бывають до того просты, откровенны и невинны, что одни изъ насъ, какъ это часто бываетъ, заподозрѣвають ихъ въ чистосердечіи а другіе просто зовутъ ихъ наивными, какъ дитя. Будьте мягкосерды, бр. мои, въ сужденіи своемъ о сихъ младенцахъ о Христѣ. Имѣйте вѣру, что христіанинъ, подъ руководствомъ своего ангела хранителя, можетъ навсегда сохранить въ себѣ тѣ свойства души дѣтской, которой принадлежать, по слову Господню, царство небесное.

Юность есть одинъ изъ цвѣтушихъ возрастовъ жизни человеческой. Роскошна и привлекательна бываетъ юность. Сильная воспріимчивость чувствъ, быстрое развитіе способностей душевныхъ, стремленіе ко всему высокому и прекрасному, неутомимая дѣятельность—вотъ тѣ черты, которыми характеризуется юность. Святое евангеліе представляетъ намъ подобнаго юношу, приходившаго къ Христу Спасителю за совѣтомъ—что ему дѣлать, чтобы наследовать животъ вѣчный. Благородное, святое стремленіе юной души! Юная братія! Вамъ даровано высокое преимущество предъ симъ юношею. Нуженъ ли вамъ наставникъ въ высокихъ побужденіяхъ ума и сердца (если только вы заняты этимъ высокимъ стремленіемъ—исканіемъ царствія небеснаго),—у васъ есть одинъ Наставникъ нашъ Господь Іисусъ Христосъ, открывшій волю свою во св. евангеліи. Нуженъ ли вамъ и руководитель въ семъ дѣлѣ,—есть при васъ руководитель неизмѣнный—ангелъ хранитель. Будьте только внимательны къ его внушеніямъ, совѣтамъ, и онъ озаритъ вашъ умъ высшими стремленіями, освятитъ ваше сердце святымъ

чувствомъ воздѣйствія Божія, направить вашу волю къ неуклонному и доброму шествію по святому пути. Но на другомъ, ложномъ пути не ищите помощи и совѣта ангела своего; Онъ отступилъ отъ васъ. Это дастъ вамъ замѣтить и голосъ совѣсти вашей.

Зрѣлой юности свойственно искать дружба. Не безъ содѣйствія ангела хранителя, въ семействахъ благочестивыхъ, совершается выборъ подружки жизни. Чудную картину представляютъ намъ въ этомъ отношеніи браки Исаака и Товія. Авраамъ, приславъ слугу своего выбрать невесту сыну своему Исааку, въ молитвѣ къ Богу такое наставленіе и благословеніе даетъ ему: *Господь пошлетъ ангела своего предъ тобою, и поймешь жему сыну моему Исааку* (Быт. 24, 7). И какой прекрасный выборъ совершенъ, подъ руководствомъ ангела хранителя! Подобнымъ образомъ и Товія, благословляя сына своего Товію, въ подобное же дѣло, говорилъ: *обитай на небеси Божь благоутроитъ путь (вашъ), и ангелъ Его путешествуетъ* (Тов. 5, 17). И молитва вѣры увѣнчана полнымъ успѣхомъ. Ангелъ хранитель былъ непосредственнымъ участникомъ въ выборѣ жены для Товія. Быть можетъ, менѣе очевиднымъ, или, по нашей невнимательности, менѣе понятнымъ для насъ образомъ, совершается выборъ супруговъ въ семействахъ нашихъ. Но если отъ Господа посылается мужу жена, и жена мужъ, то не безъ содѣйствія ангела хранителя совершается сіе устройство семейное. Понятно, съ какимъ вниманіемъ къ внушеніямъ ангела хранителя долженъ быть совершаемъ выборъ супруговъ и какъ необходимо молитвенное обращеніе къ нему въ сію рѣшительную минуту жизни и преданіе себя въ волю Божію и водительство ангела хранителя.

Наконецъ, безчисленные опыты удостоверяютъ насъ и въ томъ, что ангелъ хранитель не оставляетъ насъ никогда, если только мы живемъ въ содружествѣ, въ согласіи съ нимъ. Онъ

научаетъ матерей хранить дѣтей въ утробѣ своей, какъ иногда научилъ сему матеръ Сампсона (Суд. 13, 4. 5). Онъ утѣшаетъ насъ въ печали, какъ утѣшилъ иногда Агарь, рабыню Сарры (Быт. 16, 7—12). Онъ избавляетъ насъ отъ опасностей, какъ сохранилъ невредимымъ Давида отъ устъ львовыхъ и трехъ отроковъ среди пламени печи горячей. Онъ оковывается противъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ (4 Цар. 6, 17; Псал. 33, 18). Онъ внушаетъ намъ добрые совѣты (3 Цар. 19, 5; Дѣян. 10, 3). Онъ молится за насъ и имѣетъ съ нами, возбуждая въ душѣ нашей чувство умиленія. «Когда, при какомъ нѣ есть изреченіи молитвы твоея,» говорить св. Іоаннъ Лествичникъ, «опытно узнавшій участіе ангела хранителя въ молитвахъ нашихъ, почувствуешь ты внутреннее умиленіе или усажденіе, то остановись на ономъ, ибо тогда ангелъ хранитель вкупѣ съ нами молятея» (28 степ. лист. 162). Словомъ, онъ есть хранитель души и тѣла нашего на земли; онъ же не оставитъ насъ и въ часъ разлученія души отъ тѣла и будетъ сопутствовать ей въ страну вѣчности (Лук. 16, 22).

Таково, братіе, ученіе церкви православной объ ангелѣ, мирномъ, вѣрномъ наставникѣ, хранителѣ душъ и тѣлесъ нашихъ. Но не нужно при этомъ забывать намъ и другой истины, что вѣстѣ съ благодатію Божію можетъ оставить насъ и ангелъ, охраняющій насъ, если мы своею жизнію сдѣлаемся недостойными того, чтобы насъ защищали и охраняли благодать Божія и ангелъ хранитель нашъ. Аминь.

С. І. Г.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ 26-ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Не упивайтесь виномъ, въ немъ
есть блудъ. Ефес. 5, 18.

Именно въ пьянствѣ блудъ. Пьяница ячѣмъ не лучше любодѣя. А если разсмотрѣть пьянство во всѣхъ отношеніяхъ, то выйдетъ¹⁾, что блудъ далеко отстаетъ отъ него по тяжести преступленія.

Пьянство можно назвать произвольнымъ сумасшествіемъ и бѣшенствомъ.²⁾ У пьянаго умъ помрачается, сердце какъ-то уродливо чувствуетъ, даже въ глазахъ дwoятся предметы. Если самоубійца есть грѣшникъ совершенно отчаянный, то развѣ немногимъ его меньше грѣшитъ тотъ, кто, не лишая себя жизни, лишаетъ себя здраваго разума, свѣжихъ чувствъ, правильнаго дѣйствія зрѣнія и слуха и всего себя превращаетъ во что-то неестественное? Если пьяный не убиваетъ себя, за то убиваетъ на время въ себѣ человѣческую природу; потому что онъ съ намѣреніемъ, или еще и съ удовольствіемъ доводитъ себя до того, что и мыслить, и чувствуетъ, и желаетъ, и видитъ, и слышать совсѣмъ не такъ, какъ человѣкъ въ трезвомъ состояніи. А вѣдь только по мышленію, по желаніямъ, да по чувствованію человѣкъ и разнится отъ безсловесныхъ животныхъ.³⁾ Пьянаго всегда видишь съ буйствомъ, сквернословіемъ и всѣмъ, что только есть на свѣтѣ постыднаго. Какъ наружный видъ его превратился во что-то нечеловѣческое, такъ и всѣ дѣйствія его не похожи на человѣческія. Гдѣ вино, тамъ непремѣнно шумъ, гамъ и безчиніе, далѣе ссора, драка и все нехорошее. Каждое слово здѣсь дышетъ порокомъ, каждая мысль—преступленіемъ, каждое дѣло—грѣхомъ. Богъ и вѣра тутъ забыты вовсе, а если вспоминаются, такъ только для того, чтобы быть осмѣянными. Блудникъ, воръ, разбойникъ и вообще всякій злодѣй обыкновенно сперва выпиваетъ явна, чтобы по-

томъ смѣлѣ совершить свое злодѣйство; и наоборотъ, выпившій вина бываетъ готовъ и на блудъ, и на кражу, и на разбой и на всякое злодѣйство. Такимъ образомъ почти всякое зло дѣлается съ помощію вина, и отъ вина дѣлается почти всякое зло.

Что же такое заставляетъ напиваться? Пьяному бываетъ какъ-то весело, горе какъ-то забывается, несчастья хоть на день, на два, а проходятъ. Это, можетъ статься, и правда, что пьяному бываетъ весело, тѣмъ не менѣе вѣрно то, что это веселье покупается слишкомъ дорого, за него люди рассчитываются не только чистыми деньгами, но и вожделѣннымъ здоровьемъ. Ты нынѣ пьянъ и веселъ, а завтра отзовется тебѣ это веселье ломотою въ головѣ и тоскою въ сердцѣ; за лишнія слова ты завтра заплатишься стыдомъ, за безчиніе угрызеніемъ совѣсти, а за иные поступки, пожалуй, попадешь и въ арестантское помѣщеніе. Завтра, когда протрезвишься, встрѣтитъ тебя цѣлая бездна непріятностей: въ пьяномъ положеніи ты, можетъ быть, опорочилъ кого, обидѣлъ, сдѣлалъ важное преступленіе, или объявилъ свою самую заветную тайну. Не наешься ни разу, чтобы послѣ не покаяться; только мы, по любви къ вину, каемся не въ томъ, что напились его, а въ томъ, что сказали лишнее, сдѣлали лишнее, а того не подумавъ, что, если бы мы не были пьяны, навѣрное ничего такого не сказали бы и не сдѣлали. Природа очень экономна: за всякое искусственное веселье мы платимъ ей вдвое нашими страданіями и мученіями; т. е. сколько мы были веселы въ пьяномъ положеніи, вдвое противъ того должны мучиться послѣ. Известно, какіе ужасы происходятъ съ человѣкомъ послѣ долгаго и сильнаго запоя: несчастный вертѣдко доходитъ до дѣйствительнаго сумасшествія, а иногда завершаетъ свой несчастный грѣхъ и самоубійствомъ. Братія, судите сами, стоитъ ли того вино и пьяное веселье, чтобы для нихъ разоряться,

изъ-за нихъ хворать и подвергать свое тѣло и свою безсмертную душу всякимъ опасностямъ.

Но вы, пожалуй, скажете: можно ли прожить, чтобы иногда не выпить? Свадьбы, праздники, дружескія бесѣды, пиры, сильныя горести и радости.... никакъ не обойдешься безъ вина. Да намъ никто не запрещаетъ пить вино, только запрещаютъ напиваться. Умѣренное употребленіе вина служить человѣку въ здоровье, а неумѣренное производить болѣзнь. Самая христіанская вѣра наша никогда и ни въ чемъ не запрещаетъ умѣренности; и св. апостолъ Павелъ не сказалъ: *не пейте вино*, а сязалъ: *не упивайтесь виномъ*. Стало быть, если ужъ ты никакъ не можешь вовсе отказаться отъ употребленія вина, тебѣ не грѣшно и пить его при случаѣ; только, какъ скоро почувствуешь дѣйствіе вина въ головѣ, не продолжай пить далѣе. А если ты столько слабъ, что, выпивъ немного, непременно будешь пить болѣе и болѣе, въ такомъ случаѣ ты вовсе не долженъ и прикасаться къ вину: оно для тебя ядъ, отравляющій душу и тѣло. Аминь.

Свящ. *Петръ Красовскій.*

Почему женщинамъ не позволяется стоять въ церкви съ непокрытою головою?

Этотъ вопросъ нерѣдко предлагаютъ священникамъ люди, у которыхъ возбужденная любопытствомъ къ изслѣдованію мысль хочетъ сознательно относиться къ окружающимъ явленіямъ. Мы думаемъ, что священники въ своихъ отвѣтахъ на этотъ вопросъ всегда основывались на извѣстныхъ словахъ ап. Павла въ первомъ его посланіи къ Коринѣянамъ, гл. IV ст. 2—16.

Коринѣскія женщины. должно быть, имѣли притязаніе на полное равенство своего пола съ мужескимъ поломъ. Быть можетъ, къ этому подало поведъ ученіе о христіанской *свободѣ*.

особенно то ученіе, что во Христѣ *нѣсть мужескій полъ ни женскій* (Гал. 3, 28.), т. е. что мужчина и женщина, какъ *христиане*, имѣютъ полное равенство. Дѣйствительно христианство высвободило женщинъ изъ долгаго рабства, въ какомъ онѣ въ слѣдствіе перваго грѣха находились подъ суровымъ владычествомъ мужчинъ (особенно на востокѣ и у грековъ; гораздо сноснѣе это рабство было у римлянъ и особенно у славянъ и древнихъ германцевъ). Ибо когда, по исполненіи временъ, *женщинѣ* досталось въ удѣлъ безконечно высокое призваніе—быть посредницею въ вочеловѣченіи Бога Слова, тогда вдругъ измѣнилось и все положеніе женщины. Стыдъ и проклятіе, постигшіе женскій полъ вслѣдствіе грѣха первой женщины, сняты были съ нее въ пресвятой Дѣвѣ *Маріи*, и вмѣстѣ съ тѣмъ женщина возведена была къ своему первоначальному достоинству изъ той пропасти, въ какую низвергъ ее грѣхъ. Ангельское привѣтствіе пресвятой Дѣвѣ: *Господь съ тобою! Благословенна ты въ женахъ!* сдѣлалось поворотнымъ пунктомъ въ исторіи женскаго пола и вмѣстѣ поэтому всемірно-историческое значеніе. Но какъ легко могло статься, что это новое ученіе, принесенное въ міръ христианствомъ, первоначально будетъ понято слишкомъ вышнимъ, а потому и неправильнымъ образомъ! Такъ, кажется, и было въ Коринѣхъ; потому что, какъ мы видимъ изъ содержанія посланія къ Коринѣянамъ, женщины переступали тамъ назначенныя имъ природою и обычаями границы особенно тѣмъ, что молялись въ церковныхъ собраніяхъ съ непокрытыми головами и рѣшались учить всевародно. Апостолъ съ неудовольствіемъ смотрѣлъ на то и на другое и не оставилъ безъ обличенія своего и наставленія.

Апостолъ сначала (ст. 2.) хвалитъ коринѣянъ, что они хорошо помнятъ его наставленія и распоряженія, и это онъ дѣлаетъ съ цѣлю, чтобъ слѣдующія его наставленія встрѣтили лучшій пріемъ. *Хвалю же вы братія, яко вся моя помни-*

те, и якоже предать вамъ, преданія держите. Частица же служить здѣсь связью съ предшествующими словами апостола: *подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу;* вообще же, продолжаетъ апостолъ, я долженъ васъ похвалить, что вы соблюдаете мои наставленія. *Вся*—во всѣхъ отношеніяхъ. Подъ *преданіями* здѣсь, какъ и Гал. 1, 14; 2 Сол. 2, 15; 3, 6., нужно разумѣть то ученіе и наставленія, которыя апостолъ преподавалъ имъ *устно*, и которыя, какъ мы видимъ здѣсь, касались общественнаго богослуженія. Послѣ этого краткаго введенія, апостолъ переходитъ къ разсмотрѣнію самаго предмета. Но какъ онъ при рѣшеніи большей части вопросовъ выходитъ изъ самыхъ глубокихъ основаній, такъ и здѣсь онъ начинаетъ изложеніемъ отношенія между мужчиною и женщиною.

Въ 3-мъ стихѣ частица же служить снова переходомъ къ слѣдующимъ словамъ. Апостолъ какъ бы такъ говорить: хотя вообще я долженъ васъ похвалить; но я желаю, чтобъ вы знали и приняли къ сердцу слѣдующее. *Хочу же васъ видѣти, яко всякому мужу глава Христосъ есть: глава же женѣ, мужъ: глава же Христу, Богъ.* Слѣдовательно отношеніе мужа къ женѣ имѣетъ аналогію съ отношеніемъ мужа ко Христу, а послѣднее отношеніе опять служить образомъ отношенія Богочеловѣка Христа къ самому Богу. Слово *глава*—*κεφαλѣ* означаетъ какъ то, въ чемъ находятъ свое назначеніе, достоинство, цѣну, такъ и то, чему подчиняются. Богъ прославилъ *человѣка* Христа и посадилъ одесную Себя, т. е. сдѣлавъ его участникомъ въ своей славѣ и управленіи міромъ. Слѣдовательно *Богъ* есть глава вочеловѣчившагося Христа. *Христосъ* же, по *человѣчеству*, сдѣлался вторымъ Адамомъ, протцомъ и слѣдовательно также главою возрожденнаго чрезъ Него и изъ Него *человѣчества*, въ которомъ, какъ говоритъ апостолъ, (Гал. 3, 28) *нѣтъ ни мужескій полъ ни женскій, ни нова тварь.* Наковейъ *мужъ* есть представитель всего ро-

да, потому что онъ, непосредственно созданный Богомъ, заключалъ въ себѣ жену; жена же потомъ взята изъ мужа. И такъ жена подчиняется мужу, мужъ—Христу, Христосъ—Богу,—это установленный Богомъ порядокъ, котораго человѣкъ не смѣетъ нарушать. Такимъ образомъ апостолъ установилъ *главное основаніе*, изъ котораго теперь выводить слѣдствія.

Ст. 4. Онъ далъ. *Всякъ мужъ, молитву днѣ или пророчествуя покрытою главою, срамляетъ главу свою.* Въ этихъ словахъ не содержится собственно порицанія коринѣскимъ мужчинамъ, что они будто въ церковныхъ собраніяхъ стояли съ покрытыми головами, но апостолъ хочетъ только *приготовить къ слѣдующимъ обличеніямъ* женщинъ. *Молитву днѣ* здѣсь нужно понимать какъ молитву при *общественномъ богослуженіи*. *Пророчествовать*, по гречески—*προφητευσαι*, значить не только «предсказывать, предвѣщать будущее», но вообще «говорить по вдохновенію Божію». Въ выраженіи: *срамляетъ главу свою* не совѣтъ ясно, *какую главу* разумѣетъ апостолъ, голову ли въ собственномъ смыслѣ, или Христа, котораго онъ выше назвалъ главою мужа. Если онъ имѣлъ въ виду собственно голову, какъ полагаютъ многіе толковники, то легко понять, въ чемъ тутъ заключается посягательство, стыдъ: покрытая голова въ древности служила знакомъ рабства; свободно-рожденный ходилъ съ открытою головою. Поэтому, кто открывалъ свою голову, тотъ отрицалъ свою свободу, свое положеніе въ домѣ какъ господина. Но при этомъ объясненіи представляется непонятнымъ, за чѣмъ апостолъ съ такою выразительностію высказалъ мысль, что *Христосъ* есть глава мужа; можетъ показаться даже, что это сказано совершенно безъ всякаго значенія. Поэтому мы лучше съ греческими толковниками подъ главою разумѣемъ *Христа*. Но при этомъ спрашивается: почему же мужчина срамляетъ *Христа* покрытою головою? На это конечно не легко отвѣтить. Можетъ быть,

намъ удастся понять смыслъ словъ апостола по тѣмъ замѣчаніямъ, какія онъ самъ даетъ въ ст. 7 и д., если мы представимъ дѣло такимъ образомъ: человекъ—мужчина по своей идее есть властитель этой земли, представитель Бога; онъ здѣсь никого не имѣетъ выше себя. Но въ этомъ качествѣ онъ есть видимый представитель Богочеловѣка Христа, который уже во славу сидитъ одесную Отца, какъ владыка вѣрующихъ въ Него и которому Отецъ вѣкогда положить подъ ноги все, т. е. подчинить Ему все. Поэтому если мужчина покрываетъ свою голову, т. е. носитъ знакъ подчиненія, зависимости, то этимъ онъ не только посрамляетъ себя, какъ *мужчину*, но и Того, кого онъ представляетъ, т. е. *Христа*, показывая этимъ, что и Онъ будто имѣетъ земнаго властителя именно тамъ, гдѣ Онъ есть владыка по преимуществу. Совершенно противоположное говорятъ апостолъ о женщинахъ: *и всяка жена молитву дѣлющая или пророчествующая откровенною главою, срамляетъ главу свою*. [Женщина главою своею имѣетъ мужа; следовательно, если она является публично безъ знака подчиненности, безъ головного покрывала, то этимъ она безчеститъ, посрамляетъ мужа, не признаетъ его власти, а представляетъ себя *самовластною*, независимою отъ власти мужа. Поэтому апостолъ прибавляетъ: *едино бо есть еже быти остриженный*. Въ древности публичнымъ женщинамъ обыкновенно остригали волосы въ знакъ того, что онѣ не принадлежатъ ни одному опредѣленному господину. Подобною этимъ блудницамъ становится и та женщина, которая публично является безъ головного покрывала; этимъ она показываетъ, что будто не имѣетъ надъ собою властителя. Апостолъ здѣсь прежде всего имѣетъ въ виду *замужнихъ женщинъ*; но сказанное о замужнихъ женщинахъ еще большее должно имѣть примѣненіе въ отношеніи къ *дѣвицамъ*.—Неиспорченное естественное чувство исполнено согласно съ тѣмъ, что апостолъ выводитъ здѣсь изъ ос-

новой идеи отношенія мужчины и женщины. Непокрытая голова съ открытымъ челомъ, на которомъ обнаруживаются разумъ и сила и чистота сердца, служить украшеніемъ человѣку; непокрытая же голова женщины и открытый лобъ выражаютъ наглость и безстыдство. Женщинѣ какъ нельзя лучше приличествуетъ скромность, стыдливость, сдержанность, и эти добродѣтели самое лучшее свое выраженіе находятъ въ покровѣ своей головы. Сказанное въ 5-мъ стихѣ апостоль обосновывается въ 6-мъ: *аще бо не покрывается жена, да стрижется*, т. е. если у женщины на столько достаётъ безстыдства, что она является публично съ непокрытою головою, такъ пусть совсѣмъ уничтожитъ и естественное свое покрывало, *волосы*, для схода съ блудницею. Быть непокровенною и стриженною, по 5-му стиху, одно и тоже; кто слѣдовательно не считаетъ стыдомъ перваго, тотъ не долженъ стыдиться и послѣдняго. Апостоль говоритъ это въ формѣ приказанія; но собственно это не приказаніе, а нѣчто въ родѣ наставленія. Онъ имѣетъ здѣсь въ виду слабую сторону женщинъ; такъ какъ онъ съ увѣренностію могъ рассчитывать на то, что женщины, изъ пустой суетности не покрывавшія своихъ головъ, никогда не рѣшатся остричь свои волосы. Поэтому онъ продолжаетъ: *аще ли же* (какъ всѣми признано) *срамъ женѣ стрижися или бритися, да покрывается*.

Въ 7-мъ стихѣ и дал. ап. Павелъ представляетъ еще болѣе глубокое основаніе сказанному имъ выше и заимствуетъ это основаніе изъ отношенія мужчины и женщины къ Богу и взаимно другъ къ другу; *мужъ убо не долженъ есть покрывать главу, образъ и слава Божія сынъ; жена же слава мужа есть*. Мужчина есть первообразъ идеи человѣка, преимущественно образъ и подобіе Божіе (ср. Быт. 1, 26 и д.), такъ какъ онъ познаніе и силу получилъ въ свою собственность и есть представитель Бога на земли. И потому-то, что

здѣсь никого нѣтъ выше его, онъ долженъ стоять предъ Богомъ безъ знаковъ подчиненія, слѣдовательно съ открытою головою. Но женщина есть только подобіе, сіяніе, слава мужа; всѣми своими естественными дарованіями, между которыми не такъ значительны у нея даръ познанія и сила, она опредѣлена въ зависимое и подчиненное положеніе къ мужчине. Поэтому, когда она является съ молитвою къ Богу, то должна носить символъ своего подчиненія, покрывало. Это подчиненное положеніе женщины мужчине, продолжаетъ далѣе апостолъ, ст. 8, ясно уже указано въ исторіи творенія: *нѣсть бо мужъ отъ жены, но жена отъ мужа*. Мужъ былъ созданъ сначала Богомъ, какъ Его подобіе и какъ прототипъ человечества; жена же взята отъ мужа. Ср. Быт. 2, 22 и д.: «и созда Господь Богъ ребро, еже взя отъ Адама, въ жену, и приведе ю ко Адаму. И рече Адамъ: се вынѣ кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моя. Сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сія» (ср. 1 Тим. 2, 13). Ст. 9: *ибо не созданъ бысть мужъ жены ради, но жена мужа ради*. Намекъ на Быт. 2, 18 и дал.: «и рече Господь Богъ: не добро быти человѣку единому: сотворимъ ему помощника» и т. д. Слѣдовательно и происхожденіе и цѣль созданія женщины одинаково указываютъ на ея подчиненіе мужу.

Ст. 10. Здѣсь заключается выводъ изъ прежде сказаннаго: *сего ради должна есть жена власть имѣти на главу ангелъ ради*. Тутъ первѣе всего затруднительно объясненіе слова: *власть*—*ἐξουσία*, которое вызвало много догадокъ и объясненій, большею частію совершенно произвольныхъ. Изъ общей связи рѣчи несомнѣнно только, что это слово означаетъ *головное покрывало* у женщинъ. Поэтому возможны только два объясненія: или мы должны съ нѣкоторыми толковниками признать, что извѣстный тогда головной уборъ женщинъ назывался *ἐξουσία*, какъ въ средніе вѣка женская прическа называлась *coiffe*, или же мы должны признать, что это слово въ данномъ случаѣ употреблено въ переносномъ значеніи, означая власть, которую мужъ имѣетъ надъ женою.

вадась *impreiun*, мѣтѣніе, которое ничѣмъ нельзя основательно подтвердить, или мы должны понимать это слово въ метонимическомъ смыслѣ, какъ—*символъ власти*. Въ такомъ случаѣ выйдетъ смыслъ: женщина должна имѣть на головѣ *знакъ власти мужа надъ нею*. Такъ объясняютъ это мѣсто бл. Теодоритъ и Теофилактъ. Далѣе толковниковъ весьма затрудняетъ другое выраженіе этого стиха: *ангелъ ради* *διὰ τοῦ ἀγγέλου*. Нѣкоторые думаютъ, что выраженіе: *ради ангеловъ* соответствуетъ нашему выраженію: «ради Бога! ради всѣхъ святыхъ!», употребляемому въ извѣстныхъ случаяхъ. Св. Амвросій, которому слѣдуютъ многіе, подъ *ангелами* здѣсь разумѣетъ представителей церкви, епископовъ, и основывается при этомъ на Апок. 1, 20, гдѣ епископы называются *ангелами*. Климентъ александрійскій подъ этимъ выраженіемъ разумѣетъ вообще *благочестивыхъ мужей*, которымъ женщины не должны причинять соблазна своимъ непокрытымъ лицомъ. Но всѣ эти объясненія слишкомъ изысканны. Безъ сомнѣнія это слово нужно, принимать въ собственномъ смыслѣ, только спрашивается при этомъ: *добрыхъ* или *злыхъ* ангеловъ нужно разумѣть здѣсь? Тертуліанъ разумѣетъ здѣсь *злыхъ* ангеловъ. Но противъ такого объясненія говорить то обстоятельство, что слово *ангелы* безъ другихъ эпитетовъ только тогда въ новомъ заветѣ означаетъ *злыхъ* ангеловъ, когда связь рѣчи несомнѣнно указываетъ на это значеніе, какъ напримѣръ въ этомъ же посланіи, 6, 3. Поэтому мы понимаемъ здѣсь *добрыхъ* ангеловъ; тогда смыслъ будетъ слѣдующій: [женщины должны покрываться изъ уваженія въ тѣмъ добрымъ ангеламъ, которые невидимо присутствуютъ при христіанскомъ богослуженіи и любятъ цѣломудріе и стыдливость. Таково объясненіе этого мѣста и у св. Іоанна Златоуста.

Въ сказанномъ доселѣ апостоль поставилъ женщину далеко ниже мужчины. Но чтобъ мужескій полъ не гордился предъ

женскимъ, онъ присоединяетъ ограниченіе, показывая отношеніе обоихъ половъ въ *христіанскомъ* смыслѣ (ст. 11 и д.). *Обаче ни мужъ безъ жены, ни жена безъ мужа, о Господѣ* (т. е. во Христѣ). *Якоже бо жена отъ мужа, снче и мужъ женою; все же* (т. е. оба пола) *отъ Бога*. Апостолъ хотѣлъ этимъ сказать: въ естественномъ порядкѣ вещей оба пола взаимно зависятъ другъ отъ друга и принадлежать другъ другу; жена первоначально взята и потомъ рождается *изъ* мужа, и мужъ рождается *чрезъ* жену, *женою*. Такимъ образомъ оба пола назначены другъ для друга, каждый изъ нихъ ищетъ и находитъ свое восполненіе въ другомъ; но оба пола находятся въ равной зависимости отъ Бога. Эта естественная взаимная принадлежность обоихъ половъ стоитъ въ *высшемъ* порядкѣ, именно *во Христѣ*, во высшемъ образѣ. Въ Немъ нѣтъ больше никакой преграды между обоими полами, но мужчина и женщина равны въ Немъ. Ибо у тѣхъ, которые возрождены Имъ, *нѣсть*, по словамъ апостола (Гал. 3, 38) *ни мужескій полъ ни женскій, но нова тварь*. Чтобы еще ближе уяснить это, замѣтимъ слѣдующее: раздѣленіе человека на два пола не заключалось въ первоначальной идеѣ Бога о человѣкѣ: Адамъ первоначально заключалъ въ себѣ оба пола. Раздѣленіе на два пола произошло только въ слѣдствіе предвѣдѣнія будущаго паденія Адама, чтобы такимъ образомъ чрезъ развитіе рода изъ одного корня могъ произойти Искупитель. Такъ какъ Богъ предвидѣлъ, что Адамъ согрѣшитъ, то и сказалъ: *не добро человеку единому быти, сотворимъ ему помощницу*. И такимъ образомъ женщина раздѣлалась изъ мужчины, а мужчина чрезъ женщину преемственно до Того, кто хотя родился *чрезъ* жену, но не *изъ* мужа, а непосредственно отъ Бога, т. е. до Христа. Чрезъ Него очистился совершенно грѣхъ человечества, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ идеѣ уничтожена причина раздѣленія обоихъ половъ. И слѣдовательно въ то время, когда

грѣхъ фактически въ цѣломъ удаленъ будетъ изъ чело-
вѣства, перестанетъ и это раздѣленіе, т. е. въ царствѣ Божі-
емъ исчезнетъ различіе половъ. Таковъ и глубокий смыслъ словъ
нашего Спасителя въ евангеліи отъ Матѣ. 22, 30: *въ воскресе-
ніи ни женятся, ни посягаютъ, но яко ангели Божіи
на небеси суть.*

Доказавши свою мысль явленіемъ отношенія мужины
къ женщинѣ, апостолъ въ заключеніе указываетъ своимъ чита-
телямъ на *естественное чувство приличія*. Онъ говоритъ
(ст. 13 и д.): *въ васъ самихъ судите, лѣпо ли есть женѣ
откровенный Богу молитися?* Судите сами, прилично ли, не
возмущается ли ваше чувство, когда вы видите женщинъ въ
церкви, особенно во время причащенія, съ открытыми головами?
не видится ли въ этомъ для вашего чувства нечто дерзкое,
безстыдное? потомъ прибавляетъ еще одно замѣчаніе, заимство-
ванное имъ изъ природы (ст. 14 и д.): *или и не самое есте-
ство учитъ вы, яко мужъ убо аще власы раститъ, без-
честіе ему есть. Жена же аще власы раститъ, слава ей
естъ? зане растеніе власовъ вмѣсто одѣянія дано бысть
ей.* Подъ словомъ *естество*—нужно разумѣть естествен-
ное, законосообразное свойство организма, а не естественное
отношеніе сужденія и чувства къ дѣлу, врожденный въ насъ
отъ природы тактъ. Здѣсь мы имѣемъ прекрасный образецъ
герминеутки ап. Павла на книгу природы. Почти у всѣхъ
народовъ было въ обычаѣ, что мужчины остригали себѣ волосы
и именно въ тѣ годы, когда оба пола начинаютъ опредѣленно
обособляться, такъ какъ извѣстно, что до извѣстныхъ лѣтъ
между мальчикомъ и дѣвочкою во всѣхъ свойствахъ ихъ тѣла
находится болѣе опредѣленное сродство. Въ Аѳинахъ, наприм.,
молодые люди до 18 лѣтъ носили длинные волосы и потомъ
записываемы были въ число гражданъ, какъ совершеннолѣтніе—

18 лѣт. А кто и послѣ 18 лѣтъ носилъ длинные волосы, того

называли женоподобнымъ трусомъ, или похотникомъ. Были впрочемъ исключенія какъ у евреевъ (ср. 2 Цар. 14. 25 и д.), такъ и у грековъ (Гомер. Иліад. 6, 27.). Но ни у одного народа не было въ обычаѣ, чтобы женщины остригали себѣ волосы; длинные волосы вездѣ считались украшеніемъ женщины. Этотъ обычай, говоритъ апостолъ, основывается не на произволѣ какомъ нибудь или случаѣ, иначе онъ не былъ бы такъ всеобщъ, но имѣетъ основаніе въ природѣ. Сама природа и затѣмъ всеобщій обычай даютъ женщинамъ длинные волосы на головѣ, чтобы они, когда спускаются съ головы, служили ей покровомъ; слѣдовательно ея волосы составляютъ *естественное* ея покрывало. Но въ этомъ заключается намекъ, что женщина должна покрывать свое лице, что слѣдовательно, гдѣ не носятъ волосъ опущенными на лице, тамъ нужно искусственное покрывало.

Всѣ основанія, какія доселѣ приводилъ св. апостолъ въ подтвержденіе своего ученія, какъ легко замѣтить, не строго убѣдительны; онъ могли производить впечатлѣніе только на тѣхъ читателей, которые, подобно апостолу, прозрѣвали въ отношеніе мужа и жены и сохранили воспріимлемость къ указаніямъ природы. Тѣ же, у которыхъ не было ничего подобнаго, можетъ быть, могли возразить что-нибудь противъ этаго. Апостолъ чувствовалъ это, и такъ какъ онъ не могъ на этотъ разъ привести положительнаго изреченія Господа, то въ заключеніе прибавляетъ (ст. 16.): *еще ли кто мнитися спорливъ быти.* т. е. если кто хочетъ далѣе спорить объ этомъ, тотъ пусть знаетъ, или пусть служить ему отвѣтомъ: *мы такового обычая не имамы, ниже церкви Божія.* Какого обычая? въ которые думали обычая спорить, но несправедливо: этому не соотвѣтствуетъ послѣдующее выраженіе *ниже церкви Божія.* Безъ сомнѣнія, апостолъ имѣлъ здѣсь въ виду обычай ходить женщинамъ въ церковь съ открытою головою. Подъ словомъ

мы апостолъ разумѣтъ себя и всѣхъ, происходившихъ изъ *іудейства*: мы, урожденные іудеи, не имѣемъ такого обычая, онъ не введенъ также и въ прочія христіанскія церкви. Такимъ образомъ, чтобы покончить всякій дальнѣйшій споръ, апостолъ ссылается на заимствованный изъ іудейства всеобщій обычай церкви. Согласно съ этимъ замѣчаетъ въ одномъ мѣстѣ и блаженный Августинъ: «касательно предметовъ, о которыхъ ничего вѣтъ определеннаго въ св. писаніи, нужно считать закономъ обычай народа Божія или установленія предковъ».

Ж. Орда.

Замѣтки о преподаваніи закона Божія въ сельскихъ шко- лахъ.

(Окончаніе).

Двадцать четвертый урокъ ¹⁾ будетъ состоять изъ раз-
сказовъ: о томъ, какъ освобождены были іудеи изъ плѣна ва-
вилонскаго, съ какою радостію приступили они къ восстано-
вленію храма и общественнаго богослуженія, съ какою рев-
ностію они строили храмъ, не смотря на препятствія со сто-
роны самарянъ, возбуждаемые къ окончанію начатаго проро-
чествомъ Аггея, что обновленіе храма привлечетъ на нихъ
Божіе благословеніе, и что храмъ этотъ будетъ славнѣе пер-
ваго, потому что въ немъ явится *Вождь для всѣхъ*
народовъ, и какъ окончили его, благодаря предписанію царя
Дарія—не только не препятствовать сооруженію храма іеруса-
лимскаго, но и способствовать къ успѣшному его окончанію;
о томъ, что іудеи, хотя оконченъ былъ новый храмъ, не со-
средочиваются уже около него, а часть ихъ живетъ въ Вави-

¹⁾ Для этого довольно многосложнаго урока слѣдуетъ, для об-
легченія себя, прочесть по священной исторіи прот. Богословскаго
стр. 441-465.

лонѣ, и часть въ Египтѣ, не только не боясь соблазновъ со стороны язычниковъ, но своимъ примѣромъ благотворно влияя на нихъ, знакомя ихъ съ истинными понятіями о Богѣ и такимъ образомъ служа тому дѣлу, на которое избралъ ихъ Господь; о томъ, каково было состояніе іудеевъ при слѣдующихъ персидскихъ царяхъ; здѣсь умѣстны рассказы: о приключеніяхъ Мардохея, Есѣири и Амана, какъ фактъ, свидѣтельствующемъ, что Самъ Господь хранилъ свой избранный народъ, о дозволеніи ученому іудейскому священнику Ездру возстановить въ Іерусалимѣ церковной и гражданской порядокъ, а также о подвигахъ Артаксерксова вичерпня одного іудея—Нееміи въ возобновленіи Іерусалима и въ возстановленіи общественнаго благоустройства іудеевъ, какъ событіяхъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что Самъ Господь воздвигалъ людей, которые бы поддерживали общественную жизнь избраннаго народа. Этимъ можно окончить урокъ, а продолженіе исторіи подъ властію иноземныхъ царей слѣдуетъ отложить на слѣдующій урокъ.

Такимъ образомъ *двадцать пятый* ¹⁾ урокъ будетъ состоять изъ рассказовъ: о томъ, каково было состояніе іудеевъ подъ властію египетскихъ царей, подъ владычествомъ сирійскимъ, при этомъ не лишне будетъ замѣчаніе, что, состоя подъ властію иноземныхъ царей, іудеи внутри управляются первосвященниками, которые поддерживаютъ въ нихъ ожиданіе близкаго пришествія Икупителя; о томъ, что это болѣе или менѣе благоденственное состояніе народа іудейскаго не было продолжительно, потому что большинство его, на время только вразумившись разрушеніемъ храма, города и плѣномъ вавилонскимъ, впоследствии заразилось языческимъ нечестіемъ, а Господь Богъ, желая въ послѣдній разъ вразумить ихъ, очистить ихъ понятія отъ примѣси языческихъ заблужденій, для испытанія ихъ твер-

¹⁾ Для этого урока слѣдуетъ прочесть по свящ. исторіи прот. Богословскаго стр. 466-482.

дости, терпѣнія, отдалъ ихъ въ руки злаго врага Антиоха Епифана, при которомъ много потерпѣлъ народъ іудейскій. Антиохъ силился истребить и религію и народность іудеевъ,—но Господь не допустилъ этого,—меньшинство народа, окрѣпшее въ вѣрѣ, глубоко преданное ей и обычаямъ отцевъ, стало во главѣ общества для защиты интересовъ вѣры и народности, дѣйствовало съ самоотверженіемъ, не боялось пытокъ и мученій, такъ напр. мученически окончили жизнь за твердое исповѣданіе своей вѣры—престарѣлый книжникъ Елеазаръ и семь братьевъ съ матерью своею; также самоотверженно дѣйствовали на пользу своихъ соотечественниковъ, на защиту вѣры отцевъ своихъ, стояли за законъ и за вѣтъ—священникъ Маттаѳіа съ пятью сыновьями своими Іоанномъ, Симономъ, Іудою, Елеазаромъ и Іоанаваномъ, но что они собственно сдѣлали для церкви и народа іудейскаго и какова была окончательная судьба народа іудейскаго, объ этомъ на слѣдующій урокъ.

Двадцать шестой ¹⁾ урокъ будетъ состоять изъ разсказовъ: о томъ, какъ возсталъ Маттаѳіа противъ гонителей, какіе подвиги оказалъ въ войнѣ съ ними Іуда Маккавей, и какія услуги оказалъ Іоанаванъ церкви и народу іудейскому, именно: общими силами свергли они иноземное иго и, хотя не вполне, возвратили своему народу самостоятельность и все благолѣпіе богослужебныхъ обрядовъ, а впослѣдствіи, благодаря ихъ усиліямъ, одинъ изъ маккавеевъ Симонъ, архіерей и вождь іудеевъ, могъ доставить народу іудейскому такое благоденствіе, каковаго не знавала Іудея съ древнихъ временъ;—о томъ, каково было положеніе Іудеи по смерти Симона, и какъ она, въ слѣдствіе того, что правители ея увлекались корыстными расчетами, постепенно слабѣла и наконецъ подпала владычеству римско-

¹⁾ Для этого урока нужно прочитать по вышеуказанному руководству стр. 482-524,—впрочемъ можно ограничиться при этомъ чтеніемъ только того, что напечатано болѣе крупнымъ шрифтомъ.

му;—о томъ, каково было состояніе Іудей подъ владычествомъ Рима и когда исполнилось пророческое слово Іакова, т. е. когда *отнятъ былъ носящій властительскій жезлъ отъ потомства Іуды*, и наконецъ о томъ, что, съ окончательнымъ упадкомъ вишняго благоденствія, усиливается въ народѣ внутреннее желаніе увидѣть Избавителя, и, по мѣрѣ приближенія Мессіи, народъ болѣе и болѣе оживляется мыслию о немъ, ожидая впрочемъ въ лицѣ Его скорѣе царя—завоевателя и избавителя отъ всѣхъ бѣдствій, чѣмъ избавителя отъ нравственнаго растлѣнія, отъ рабства грѣховнаго, Просвѣтителя и Искупителя всего человѣческаго рода. Здѣсь кстати замѣтить, что ожиданіе это было всеобщимъ, — не одни Іудей но и язычники ожидали чего-то необыкновеннаго; весь языческій міръ былъ наполненъ молвою, что Нѣкто, вышедшій изъ Іудей, овладѣетъ всѣмъ свѣтомъ, и тогда возвратится золотой вѣкъ, въ которомъ не будетъ браней и раздоровъ, но воцарится миръ и счастье. Урокъ этотъ можно закончить тѣмъ, что Обѣтованный не замедлилъ удовлетворить всеобщему ожиданію, что мѣсяца за три до смерти царя Ирода родился Обѣтованный Спаситель міра, Христосъ Сынъ Божій. Это будетъ послѣдній урокъ по священной исторіи ветхаго завіта;—переходъ отъ него къ новозавѣтной будетъ легокъ и удобопонятенъ для учениковъ. Такимъ образомъ, сколько намъ кажется, можно приблизительно и въ двадцать шесть уроковъ передать ученикамъ всю священную ветхозавѣтную исторію.

Представленное здѣсь распредѣленіе уроковъ мы не рѣшаемся предлагать какъ обязательное руководство, не убѣдившись на опытѣ въ совершенной возможности осуществленія онаго, а предлагаемъ, какъ матеріалъ, которымъ можетъ распоряжаться всякій преподаватель по своему наблюденію и усмотрѣнію. Мы съ своей стороны не лишнимъ находимъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе по этому предмету, тѣмъ болѣе, что печатно заяв-

лены ¹⁾ два противоположные отзыва о нашемъ планѣ или программѣ уроковъ по священной исторіи ветхаго завета, представленной въ № 46 за 1865 годъ.

Нѣкоторые изъ учениковъ высшаго отдѣленія семинаріи, слушающихъ педагогическій курсъ, дѣлали опыты составленія уроковъ изъ священной исторіи ветхаго завета по представленному нами распредѣленію ихъ, и выходило хорошо, т. е. рассказы, составленные ими, и по объему своему не требовали для передачи болѣе часа, а по содержанію и изложенію были вразумительны и удобопонятны. Мысль, что все, происходившее въ первой ветхозавѣтной, было только приготовленіемъ къ принятію Мессіи, оживляла рассказы и, видимо представляющаяся мудреною, неудобопонимаемою для школьниковъ, нисколько не затемняла ихъ. Дѣло въ томъ, если самъ преподаватель глубоко и сознательно проникнуть этою мыслию, т. е. если всѣ библейскія событія, передаваемые имъ, для него самого осмыслены, то, при передачѣ, ему не будетъ особенной надобности усиливаться выставлять ее на видъ, и, такъ сказать, навязывать ее непривычному къ теоріямъ дѣтскому вниманію, она сама скажется дѣтскому живому чутью. При передачѣ библейскихъ

¹⁾ Въ № 16-мъ „Р. д. с. п.“ за 1866 годъ авторъ статьи: „Голосъ сельскаго священника о необходимости нѣкоторыхъ улучшеній въ народномъ образованіи“ замѣтилъ, что „священникъ составитель исторіи для народа не безъ пользы послѣдуетъ плану, изложенному въ № 46-мъ за 1865 годъ“. Авторъ же замѣтки на эту статью, священникъ с. Зеленой Дубравы Іоаннъ Гордіевскій, въ № 56 „Современнаго Листка“ за настоящій годъ дѣлаетъ такое замѣчаніе, что „развивайте предъ школьниками сколько угодно, что во всѣхъ событіяхъ ветхо-завѣтной исторіи выразилась одна мысль—приготовление рода человеческого къ принятію Спасителя—онъ васъ не пойметъ.“ Ясно—два противоположные взгляда; желательно бы знать, который изъ нихъ основанъ на опытѣ, и, следовательно, которому изъ нихъ нужно болѣе довѣрять.

разказовъ ограничиваться одними нравственными выводами изъ нихъ и благочестивыми размышленіями, дѣйствовать ими только на сердце школьника, будетъ, конечно, поучительно, очень полезно, только односторонне,—сущность дѣла въ такомъ случаѣ останется неуясненною. Зачѣмъ предлагаются дѣтямъ—школьникамъ библейскіе разказы изъ вѣтхозавѣтной исторіи? Не для того только, думаемъ, чтобы развить въ нихъ нравственное чувство и сердечныя вѣрованія; но и для того, чтобы они сознательно приступили къ слушанію разказовъ изъ новозавѣтной исторіи, скольконибудь подготовились къ пониманію истинъ христіанскихъ. Можно, конечно, передавать библейскіе разказы, не придерживаясь системы или какогонибудь порядка, въ отрывкахъ, не обобщая ихъ никакою опредѣленною мыслію, не подводя ихъ подъ одну общую идею, и будетъ назидательно, вразумительно, но чѣмъ тогда будутъ отличаться такіе разказы отъ всякихъ другихъ историческихъ правоучительныхъ разказовъ, которыми не бѣдна наша народная литература? Можно, конечно, выбирать такіе разказы, которые почему бы то ни было интересовали бы дѣтей, но такой выборъ разказовъ изъ священной исторіи, какъ справедливо замѣчаетъ о. Соколовъ ¹⁾, «вредить цѣли, къ которой божественный промыслъ велъ людей событіями ихъ жизни. Вѣтхій завѣтъ, развивавшій въ людяхъ желаніе и ожиданіе Спасителя, и способомъ изученія долженствующій исполнять то же назначеніе по отношенію къ каждому человѣку, если преподавъ въ видѣ отдѣльныхъ разказовъ о поразительныхъ и чудныхъ событіяхъ жизни еврейскаго народа, не разовьетъ въ дитяти этаго чувства». Нѣтъ, мало сказать, что тогда-то было и то и другое, сказать и выяснитъ, что это худо, а это хорошо, что перваго нужно избѣгать, а по-

¹⁾ См. брошюру его: „О способѣ первоначальнаго преподаванія закона Божія по руководству: „Начатки христіанскаго ученія“.

слѣдшему подражать; нѣтъ, непременно нужно указать и, сколько возможно, уяснить дѣтямъ, особенно въ важныхъ событіяхъ, цѣль промысла Божія, ясно выразившуюся въ нихъ, смыслъ и значеніе ихъ. Неужели дѣтскій умъ не можетъ возвышаться до пониманія того, что Самъ Господь хранилъ народъ еврейскій отъ всѣхъ бѣдъ и напастей, Самъ поспитывалъ, наставлялъ, вразумлялъ его для того, чтобъ этотъ народъ былъ готовъ къ принятію Искупителя, чтобъ узналъ Его самъ и другимъ указалъ и рассказалъ все, что ему сказано и открыто было въ теченіи тысячелѣтій? Неужели не пойметъ напр. школьникъ того, что съ этою именно цѣлью Господь не далъ погибнуть всему роду человѣческому въ водахъ потопа, а сохранилъ одну добрую семью, съ этою цѣлью не далъ ему погибнуть въ рабствѣ египетскомъ, хранилъ его до опредѣленнаго времени подъ властію иноземныхъ царей? Тупоумный, можетъ быть, и не пойметъ; объ этомъ и слова нѣтъ, но школьникъ мало-мальски смысловый долженъ понять. Неужели нравственныя сентенціи легче и удобопонятнѣе, чѣмъ какое нибудь теоретическое указаніе и уясненіе смысла въ фактѣ? Нѣтъ, намъ представляется невозможнымъ дѣломъ—преподавать библейскіе историческіе рассказы, не осмысляя фактовъ. Напр. возьмемъ рассказъ о сорокалѣтнемъ странствованіи евреевъ по пустынѣ: какъ ни оживляйте его, какъ ни старайтесь извлечь изъ него побольше благочестивыхъ размышленій и чувствованій, все выйдетъ, что евреи, вышедшіе изъ Египта, странствовали по пустынѣ сорокъ лѣтъ, а потомъ почти всѣ умерли—больше ничего, какъ сказка какая и только, если не уяснить цѣли, съ какою все это допущено было Богомъ. Нужно только умѣнье осмыслять фактъ, а теорій пугаться нечего. Какъ только откроются воскресныя школы при семинаріяхъ, мы не замедлимъ сдѣлать примѣненіе всего изложеннаго нами на опытѣ, постараемся узнать, насколько осуществимы наши теоретическія замѣтки на практикѣ. Намъ

никакъ не хочется вѣрить, что будто нашъ мальчикъ на столько глупъ и тупъ, что не можетъ понимать простаго объясненія дѣла, въ родѣ того, что Ной съ семействомъ своимъ не потонулъ, потому что Господь сохранилъ его для опредѣленной цѣли, именно для того, чтобъ отъ него произвести народъ избранный. Все это можно уяснить наглядно—примѣрами изъ обыкновенной жизни и среды, въ которой обращается мальчикъ. Намъ все таки не хочется вѣрить, чтобъ слова автора замѣтки, помѣщенной въ «Современномъ Листкѣ», были основаны на практическомъ наблюденіи и опытѣ, а думаемъ, что онѣ плодъ теоретическихъ разсужденій автора, а, какъ извѣстно, пригодность той или другой теоріи опредѣляется опытомъ. На этомъ-то основаніи мы ждемъ съ нетерпѣніемъ возможности сдѣлать практическое примѣненіе нашей теоріи въ воскресныхъ школахъ.

И. Экземплярскій.

Народная школа и ея отношеніе къ церкви и духовенству въ Германіи.

(Окончаніе.)

Нельзя не видѣть, куда клонятся указанныя нами преобразованія народной школы. Если пасторы почти отстраняются отъ участія въ училищномъ совѣтѣ, если наблюденіе надъ мѣстной приходскою школою и инспекція надъ округомъ ввѣряется теперь не исключительно духовнымъ лицамъ, а только педагогически-способнымъ людямъ, независимо отъ ихъ званія, и называемымъ безъ всякаго участія духовнаго начальства, если наконецъ преподаваніе закона Божія ограничивается только двумя обязательными часами въ недѣлю: то очевидно нельзя винить въ предубѣжденіяхъ людей, которые видятъ въ подобныхъ реформахъ попытку совершенно отдѣлить школу отъ церкви и

опасаются ослабленія и совершеннаго паденія религіознаго образованія въ народѣ.

Прежнее положеніе народной школы, бывшей институтомъ чисто-церковнымъ, стоявшей въ полномъ вѣдѣніи духовенства, было такъ естественно, такъ исторически - законо и вмѣстѣ такъ плодотворно для народа, что всѣ непредубѣжденные люди въ реформахъ, подобныхъ баденской, видятъ страшную ошибку и высказываютъ глубокія опасенія за будущее религіозное образованіе народа. Въ то время, когда еще только-что зачинались преобразованія въ новомъ духѣ, нѣмецкое общество учителей «(deutsche Lehrerbund)» согласіемъ 300 членовъ своихъ заявляло протестъ противъ нововведеній, узаконивъ и обнародовавъ между прочимъ, слѣдующія положенія относительно народной школы: 1) «нѣмецкая народная школа есть школа христіанская; 2) школа христіанскихъ дѣтей не можетъ быть отдѣлена отъ церкви точно также, какъ сами дѣти не могутъ быть отдѣлены отъ христіанскаго общества; 3) церкви принадлежитъ не только право, но и обязанность имѣть надзоръ и попеченіе за воспитаніемъ христіанскихъ дѣтей въ школѣ.» Въ такомъ же духѣ и до настоящаго времени встрѣчаютъ оппозицію реформы и возгласы, имѣющіе въ виду отдѣленіе, или эмансипацію, народной школы отъ церкви и надзора духовенства.

Полемика по этому вопросу довольно серьезна и послѣдовательна, чтобы указать на основныя мысли сторонниковъ стараго порядка, сохраняющагося еще въ большей части протестантской Германіи.

Особенность народной школы въ сравненіи съ школою ученою и реальною прежде всего отрицательная, — именно та, что послѣднія даютъ образованіе для опредѣленной цѣли, народная школа, напротивъ, не даетъ никакого спеціально-образовательнаго приготовленія, но приготовляетъ ко всѣмъ званіямъ, въ тому, что всѣ званія имѣютъ въ себѣ общаго, что въ каж-

домъ изъ нихъ служить основою, безъ которой невыполнимо никакое спеціальное назначеніе человѣка, такъ что или всѣ приготовляющіеся къ извѣстному званію должны пройти народную школу, или же всѣ спеціальныя школы должны заключать въ себѣ элементы народной школы. Какія же это общія начала образованія, необходимыя для всякаго спеціальнаго званія? Это тѣ начала, кои составляютъ безусловное достоинство человѣка какъ человѣка,—начало нравственное и неразрывно соединенное съ нимъ начало религіозное. Образованіе нравственное и религіозное должны составлять основу, зерно всякаго дальнѣйшаго образованія, и поэтому элементарная народная школа должна ставить это образованіе первою, главнѣйшею своею задачею. Оно должно по преимуществу опредѣлять характеръ всего образованія въ этой школѣ, ученіе вѣры и нравственности должно быть главнѣйшимъ предметомъ его, и если вездѣ, то болѣе всего здѣсь и всѣ второстепенныя элементарныя науки, напр. исторія гражданская и естественная, географія и под. должны именно направляться къ цѣли—наиболѣе близко соприкаться къ нравственно-религіозному воспитанію. Народная школа такимъ образомъ должна быть учрежденіемъ, назначеннымъ собственно для религіозно-нравственнаго образованія. Такое именно назначеніе выработано всею предшествующею исторіею народной школы въ Германіи, и законности такой задачи не могутъ отрицать даже сторонники послѣднихъ преобразованій.¹⁾

Такое значеніе народной школы очень ясно указываетъ на естественность, законность и необходимость связи школы съ церковію и духовенствомъ. Церковь есть высшее средоточіе,

¹⁾ Не можемъ не замѣтить, что такое значеніе народной школы, не смотря на полное согласіе его съ народнымъ представленіемъ, у насъ часто несправедливо забывается, и затемняется, обезличивается понятіемъ о школѣ какъ учрежденіи вообще элементарно-образовательномъ.

главнѣйшая основа и посредство нравственно-религіозной дѣятельности вообще; она даетъ высшее освященіе, оживляетъ и направляетъ всѣ разнообразныя проявленія нравственной и религіозной жизни, обращая все разнообразіе ихъ къ вѣчнымъ цѣлямъ царствія Божія. Ей по преимуществу даны всѣ и благодѣтельныя и естественныя средства нравственно-религіознаго воспитанія, и поэтому ей принадлежитъ и право и обязанность этого воспитанія. Духовенство есть богоучрежденный органъ, посредствомъ котораго совершается на землѣ строеніе этого царства Божія чрезъ распространеніе и утвержденіе въ обществѣ началъ вѣры и нравственности. Ему, и только ему, дано божественное право учительства въ области вѣры и нравственности. Право это—верушiмое и неизмѣнное во вѣки, какъ право божественное, какъ бы ни были повидимому сильны мнимыя причины, побуждающія къ ограниченію этого права. Если, поэтому, народная школа должна быть по преимуществу школою общаго нравственно-религіознаго образованія, то она должна стоять съ церковію и духовенствомъ въ связи болѣе тѣсной, чѣмъ всякое другое образовательное учрежденіе, и отдѣлять школу отъ церкви значить лишать церковь ея существеннаго права и одной изъ самыхъ значительныхъ и законныхъ областей ея дѣятельности. Историческая жизнь послѣдняго времени не принесла никакихъ данныхъ, которыя могли бы серьезно побуждать къ ограниченію правъ духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія. Духовенство не остается чуждымъ добродушному направленію прогресса; по требованію времени, оно усиливаетъ свою умственную и нравственную энергію въ дѣлѣ пасторства и возвышаетъ свою образовательную дѣятельность въ уровень съ потребностями современнаго общества, авторитетъ духовенства не уменьшился, нравственная связь его съ наствою не порвалась и слово вѣры въ устахъ духовенства имѣетъ то же священное значеніе, какъ и прежде. Словомъ, если въ литературѣ и въ об-

щество высказывается недовольство на педагогическую деятельность духовенства, то главная причина этого не въ духовенствѣ, а въ обществѣ и его извѣстныхъ тенденціяхъ. Отстранить духовенство отъ участія въ преподаваніи и надзорѣ надъ школою возможно было бы только въ томъ случаѣ, если бы народная школа перестала быть школою вѣроисповѣдною (конфессиональною) и если бы въ ней совершенно было изгнано преподаваніе закона Божія, по крайней мѣрѣ катихизиса. Но если это и сдѣлано въ Голландіи и Соединенныхъ Штатахъ (говорятъ защитники правъ духовенства): то едва ли серьезные люди признаютъ возможнымъ допустить такое преобразование въ Германіи. Въ тѣхъ государствахъ религіозное образованіе въ народной школѣ замѣняется воскресными школами, организованными особенно твердо и правильно¹⁾, и, кромѣ того, восполняется также особенно-сильнымъ развитіемъ религіознаго воспитанія домашняго, но и, при этихъ особенныхъ условіяхъ, все еще остается нерѣшеннымъ вопросъ. Это отдѣленіе школы отъ церкви не отзывается ли на обучающемся поколѣніи индифферентизмомъ и отсутствіемъ твердо-сложившихся религіозныхъ убѣжденій; у насъ же, при слабости домашняго религіознаго воспитанія и при ограниченности воскресныхъ школъ, эти слабости можно считать неизбѣжными и при томъ особенно-гибельными для народныхъ массъ, еще не разложившихся на такое множество религіозныхъ сектъ, какъ въ Голландіи и Соединенныхъ Штатахъ.

Измѣненія въ устройствѣ народной школы думаютъ оправдать необходимостію участія въ дѣлахъ школы вмѣстѣ съ церковною государствомъ и семьей, или общиной. Защитники церковной школы нисколько не вооружаются противъ учрежденія школъ-

¹⁾ Объ этомъ см. между прочимъ въ „Руковод. для с. пастырей“ № 31-й 1866 г. Воскресныя школы въ Сѣверо-американскихъ Штатахъ.

ныхъ совѣтовъ, вводимыхъ преобразованіями, состоящихъ изъ представителей государства, семьи и церкви; но, признавая всю пользу этихъ совѣтовъ, они требуютъ, чтобы церкви и духовенству предоставлены были на этихъ совѣтахъ преимущественныя права. Государство и семейство въ дѣлахъ народной школы должны имѣть второстепенное значеніе именно потому, что главное право и обязанность въ этой области—право и обязанность учить—принадлежатъ не государству и общинѣ, а церкви и духовенству, и потому желать равноправности первыхъ съ послѣднью или ограничивать церковь въ пользу государства и общины болѣе нежелательно. Государству и семьѣ или собранію семей—общинѣ можетъ принадлежать экономическая часть народной школы, на ихъ же обязанности могутъ лежать административныя мѣры, содѣйствующія успѣху школы, на сколько они зависятъ отъ общины, но завѣдываніе преподаваніемъ, наблюденіе и контроль надъ школою должны быть предоставлены духовенству. Отношенія государства и общины къ народной школѣ можно сравнить съ отношеніями государства къ торговлѣ или общины къ церковному богослуженію. И государство къ торговлѣ и община къ дѣламъ церкви имѣютъ отношеніе: но слѣдуетъ ли изъ этого, что государство само должно производить торговлю и міряне замѣнять духовныхъ при совершеніи богослуженія?...

Защитники преобразованій говорятъ, что эти преобразованія, ограничивая права духовенства въ народной школѣ, вовсе не хотятъ ослаблять въ ней религіознаго образованія и выражаютъ только мысль: *sumus cuique*. Религіозное образованіе, говорятъ, предоставляется духовенству, и новые порядки клонятся только къ тому, чтобы школа была не служительницею церкви, а равноправною сестрою ея, учрежденіемъ самостоятельнымъ, независимымъ отъ церкви.

Но послѣднія преобразованія, говорятъ защитники преж-

нихъ порядковъ, нисколько не обезпечиваютъ твердости и прочности религіознаго образованія въ школахъ. Право надзора за школьнымъ образованіемъ вообще и даже преподаваніемъ закона Божія теперь отнято у церкви и духовенства. Что же должна дѣлать церковь, если учитель пренебрегаетъ религіознымъ образованіемъ или если онъ проповѣдуетъ антирелигіозныя воззрѣнія? Что она должна дѣлать, если учитель при обученіи катихизиса полемизируетъ противъ содержанія катихизиса, если трактуетъ библейскую исторію какъ исторію гражданскую, если старается унижать библейскія лица, выставляя на показъ ихъ человѣческія слабости, если приводитъ отрицательныя воззрѣнія относительно новаго заветъа, если жизнь Іисуса Христа объясняетъ а la Ренанъ, Штраусъ и т. п.? Церкви не дано права надзора за школою, и она не можетъ выгнать подобнаго хищнаго волка изъ своего стада. Церковь должна будетъ хлопотать объ этомъ предъ совѣтомъ, но что же, если и самый этотъ совѣтъ будетъ пропитанъ невѣріемъ и религіознымъ индиферентизмомъ? Что тогда?... Но положимъ, что будутъ опредѣлены строгія правила противъ подобнаго антирелигіознаго направленія со стороны учителей и всѣ жалобы церкви на превратное преподаваніе закона Божія будутъ удовлетворены: но обезпашено ли доброе направленіе преподаванія другихъ предметовъ? При настоящихъ порядкахъ не можетъ ли учитель на другихъ классахъ разрушать то, что создано имъ или учителемъ изъ духовныхъ на классѣ закона Божія? Напримѣръ, если на классѣ исторіи учитель будетъ представлять грековъ и римлянъ идеаломъ челоуѣчества и будетъ проповѣдывать, что христіанство замедлило историческій прогрессъ, или если на классѣ естественной исторіи или географіи будетъ толковать о сотвореніи міра по теоріи Лапласа и матеріалистовъ: то что можетъ предпринять противъ такого направленія церковь и духовенство, лишенное всякаго контроля надъ школою? А возможности по-

добныхъ явленій отрицать нельзя: дѣйствительность ихъ, къ сожалѣнію, постоянно доказывается антирелигіозными сочиненіями¹⁾).

«Этими возможностями мы высказываемъ опасенія за будущее, можетъ быть, еще далекое, но, при обсужденіи новой реформы школъ, нужно имѣть въ виду не ближайшіе только результаты, но и дальнѣйшія слѣдствія. Сторонники отдѣленія школы отъ церкви естественно употребляютъ всѣ усилія, чтобы доказать неосновательность опасеній, высказываемыхъ всѣми защитниками вѣры и церкви, и примирать религіозное чувство народа съ этимъ отдѣленіемъ. Одни хотятъ убѣдить народъ, что они вовсе не думаютъ развращать школу, оставлять ее безъ религіознаго воспитанія. Мы хотѣли бы вѣрить, что преобразователи думаютъ улучшить школу безъ ущерба для церкви; но мы убѣждены, что если однажды церковь будетъ отстранена отъ школы, если школа будетъ объявлена учрежденіемъ чисто государственнымъ; то рано или поздно неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого будетъ рѣшительное устраненіе и окончательное паденіе въ ней религіознаго образованія. Если теперь еще сохраняется въ ней христіанскій и даже вѣроисповѣдный характеръ, то онъ скоро исчезнетъ. По современнымъ понятіямъ государство не считаетъ своею обязанностию заботиться о вѣроисповѣданіи и религіозныхъ убѣжденіяхъ своихъ подданныхъ и своихъ чиновниковъ; оно не можетъ обращать вниманія на религіозныя убѣжденія и школьныхъ учителей, имѣя въ виду одни лишь педагогическія способности ихъ. Теперешніе учителя еще въ семинаріяхъ воспитались въ добромъ религіозномъ и нравственномъ направленіи, доселѣ дѣйствовали они въ школахъ, гдѣ

¹⁾ Возможность подобныхъ явленій, при отсутствіи надзора за преподаваніемъ со стороны церкви, очень рѣзко была доказана и у насъ. Кто не знаетъ, какихъ нелѣпыхъ идей не внушали нашему народу непривычные учителя въ нашихъ прежнихъ воскресныхъ школахъ?

религіозно—правственное воспитаніе было главнымъ занятіемъ, гдѣ законъ Божій былъ первымъ предметомъ; доселѣ должность ихъ была соединена съ церковными должностями: все это не оставалось безъ вліянія на глубоко—религіозный характеръ ихъ убѣжденій. Они должны были постоянно заниматься библіею, патистизисомъ, библейскою исторіею, духовными сочиненіями, посѣщать церковь, учить согласно съ ученіемъ церкви, имѣть постоянныя сношенія съ мѣстнымъ пасторомъ и другіми духовенствомъ. Новое устройство школы разрываетъ всѣ эти религіозныя связи учителей. Они не привязываются къ церкви по своей должности кистеровъ или органистовъ, при выборѣ учителей обращается вниманіе только на педагогическія способности и нисколько на ихъ религіозный характеръ, на преподаваніе закона Божія назначается самое меньшее количество времени—два часа, тогда какъ напр. на естественныя науки назначается въ четверо болѣе, пасторъ не имѣетъ отношенія къ школьному учителю, какъ наблюдатель надъ школою:—чего можно ожидать отъ этихъ новыхъ учителей и новой школы? И можно ли добросовѣстно и искренне утверждать, что преобразованія не имѣютъ въ виду ослабить религіозное образованіе въ народѣ¹⁾?

Едва только совершились преобразованія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ уже начинаютъ появляться и болѣе прогрессивныя заявленія, ясно показывающія, какихъ слѣдствій можно ожидать отъ этихъ преобразованій. Многіе уже недовольны реформою подобною баденской, видятъ въ ней только полумѣру и провозглашаютъ необходимость рѣшительнаго уничтоженія конфессіональной школы, хотя бы школы коммунальной, подобной школамъ Голландіи и Соединенныхъ Штатовъ, въ которой сообщалось бы только самыя основныя истины вѣры, общія всѣмъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, и въ которой не раздѣля-

¹⁾ Ebertard Kutn. Confessions-Schulen oder Communal-Schulen? Allgem. Kirchenzeit. 1865 № 35.

лись бы католики и протестанты, лютеране и реформаты. Конфессиональная или въроисповѣдная школа, говорятъ, препятствуетъ дружескимъ отношеніямъ между дѣтьми, производитъ въроисповѣдное раздѣленіе, развиваетъ нетерпимость, разрываетъ и ослабляетъ народное единство. Такая школа съ первыхъ началъ религіознаго воспитанія внушаетъ дѣтямъ пропаганду извѣстныхъ въроисповѣдныхъ истинъ, препятствуетъ свободному духовному развитію, потому что даетъ только готовое и неизмѣнное, что должно быть принято безсознательно и слѣпо и чрезъ это убиваетъ дѣтскій умъ и пр. и пр. ¹⁾). Такое требованіе не есть ли уже первое заявленіе индифферентизма и первый шагъ къ рѣшительному исключенію изъ школы закона Божія? Къ какимъ результатамъ ведетъ принципъ повѣдѣній преобразованій, еще яснѣе можно видѣть изъ гоженія, какое прогрессивные педагоги воздвигаютъ противъ катихизиса и всего догматическаго ученія въ элементарномъ религіозномъ образованіи. «Догматическій періодъ протестантства, говорятъ, давно прошелъ и догматическое христіанство теперь не можетъ быть спасеніемъ для евангелической церкви. Катихизисъ теперь не удовлетворяетъ общественному сознанию ни по формѣ, ни по содержанию. Въ немъ нельзя полагать основу и религіознаго воспитанія дѣтей. Многіе пункты катихизическаго ученія представляются или не истинными (!?) или по крайней мѣрѣ совершенно неприспособленными къ дѣтскому пониманію, каково, на примѣръ, ученіе о грѣховности человека и необходимости искупленія, о злыхъ духахъ и т. п. Не чуждо недостатковъ и нравственное ученіе катихизиса. Ученіе объ обязанностяхъ человека построено не на христіанскомъ ученіи, а на 10 заповѣдяхъ ветхаго завета. Эти 10 заповѣдей возводятся въ значеніе заповѣдей христіанской любви, при помощи самой неес-

¹⁾ Allg. Kirchenzeit. 1866 № 37.

тественной искусственности; онѣ болѣею частію суть только запрещенія и притомъ нѣкоторыя изъ нихъ запрещаютъ самыя грубѣйшіе грѣхи, о которыхъ дитя, не смотря на первородный грѣхъ, не имѣетъ никакого понятія и до времени не долженъ имѣть. Если теперь дитя, не смотря на мертващій духъ безсознательнаго усвоенія этихъ непонятныхъ для него догматическихъ и нравственныхъ истинъ, сохранить до зрѣлыхъ лѣтъ способность самостоятельнаго размышленія о подобныхъ вещахъ: то онъ необходимо придетъ къ убѣжденію, что въ 10 заповѣдяхъ вовсе нѣтъ того, что навязываетъ имъ катихизисъ и отсюда—что катихизисъ вообще книга недостаточная, что будетъ уже прямо служить къ ущербу для вѣры и къ подрыву религіозныхъ убѣжденій ¹⁾. «Религія, говорятъ также извѣстный педагогъ Шмидтъ, должна быть жизнію дитяти, а это можетъ произойти лишь въ томъ случаѣ, если сообщаемая ему религіозныя истины переработаются въ его плоть и кровь. Поэтому ни на какой ступени религіознаго воспитанія не должно говорить ученикамъ о томъ, чего они не могутъ ощутить, наглядно представить, обнять своею слабою мыслію. Не слѣдуетъ преподавать никакихъ религіозныхъ истинъ, которыя въ душѣ дѣтей не имѣютъ никакой точки соприкосновенія, ничего близкаго и ероднаго; не должно заставлять учить стиховъ изъ библіи или духовныхъ пѣсней непонятныхъ для дитяти и которыхъ онъ не можетъ провѣрить своимъ внутреннимъ опытомъ, какъ напр. ученія о паденіи человѣка, покаянныхъ стиховъ и т. п. Дѣти должны заучивать только тѣ изреченія изъ библіи, въ которыхъ содержатся нравственныя истины и только тѣ пѣсни, въ которыхъ выражается въ поэтической формѣ религіозное чувство. Катихизисъ долженъ быть исключенъ изъ школы. Главныя начала вѣры и жизни христіанской должно сообщать дѣтямъ по

¹⁾ Шульцъ, Мейеръ и др. См. Allgem. Kirchenz. 1865 № 36.

изреченіямъ св. писанія, но объясненія въ родѣ катихизиса Лютера до 14-лѣтняго возраста остаются выше дѣтскаго пониманія. Кто однакоже хочетъ вдолбить въ голову дитяти подобныя объясненія, тотъ вводитъ мертвящее начало въ живую жизнь христіанской религіи и воспитываетъ изъ дѣтей ханжей, а никакъ не истинныхъ христіанъ^{*)}). Въ этихъ словахъ Шмидта можно бы признать нѣкоторую долю истины, если бы дитя должно было оставаться безъ развитія; но нельзя же забывать, что и религіозное образованіе есть также образованіе, усвоеніе прежде неизвѣстнаго, что учитель долженъ сколько прямѣнаться къ дѣтскому пониманію, столько же и расширять его и что развитіе религіознаго сознанія въ дитяти, по отвлеченности предмета, требуетъ едва ли не наибольшихъ и самыхъ настойчивыхъ трудовъ воспитателя. Если программу катихизиса въ народной школѣ соразмѣрять содержаніемъ дѣтскаго сознанія: то едва ли не придется исключить изъ нее даже ученіе о Богѣ и ученіе о добрѣ и злѣ: такъ мало дано еще въ этомъ сознаніи. И не противорѣчіе ли рекомендовать обученіе закону Божию по изреченіямъ св. писанія и отвергать изъясненіе и раскрытіе этихъ изреченій въ катихизисѣ? Polemica противъ катихизиса переходитъ и въ практику: въ Готѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ катихизисъ изгнанъ изъ народныхъ школъ, и религіозное образованіе ограничивается преподаваніемъ библейской исторіи и изученіемъ отдѣльных стиховъ и отрывковъ изъ св. писанія да нѣкоторыхъ церковныхъ пѣсней и молитвъ. «Не изъ оппозиціи противъ катихизиса, говоритъ Шмидтъ (по проекту котораго сдѣланы преобразованія въ Готѣ), мы желаемъ исключенія его изъ школы, а изъ благоговѣнія къ нему». Изъ благоговѣнія къ нему не будемъ и полемизировать противъ этого безбожнаго нововведенія.

*) Тамъ же № 35.

Прогрессивное направлѣніе новыхъ школьныхъ преобразованій въ Германіи выражается и въ еще болѣе смѣшныхъ и уродливыхъ заявленіяхъ. Въ Баденѣ, Готѣ и другихъ областяхъ религіозное образованіе держится только на библейской исторіи; но многіе изъ прогрессистовъ не удовлетворяются и этимъ: они видятъ и въ библейской исторіи опасное средство религіознаго образованія дѣтей. «Библейская исторія, говоритъ напримѣръ Мейеръ, по величію нравственныхъ явленій, не есть самая богатая область нашей человѣческой исторіи; іудейскій народъ не есть благороднѣйшее явленіе, цвѣтъ человечества, какъ привыкли думать. Эта исторія хотя представляетъ отдѣльные жизненные образы, но все они отмѣчены печатью однообразія и въ самыхъ важныхъ моментахъ своихъ исторія эта представляетъ много фактовъ, которыхъ нельзя сообщать дѣтскому возрасту (указываются слабости Лота, Іакова, Давида и т. п.), такъ что при всей силѣ религіозной привычки кажется почти невѣроятнымъ, какимъ образомъ доселѣ не обратили вниманія на всю непригодность для дѣтей библейской исторіи». Требуя по крайней мѣрѣ преподаванія библейской исторіи только съ выпусками, Мейеръ высказываетъ желаніе и совѣтъ отмѣнить ее, и какъ средство нравственно - религіознаго образованія замѣнить—чѣмъ бы вы думали? — изученіемъ нѣмецкой классической литературы! «Странно, говоритъ онъ, что мы продолжаемъ еще основывать религіозное воспитаніе нѣмецкихъ дѣтей на «восточныхъ разсказахъ», какъ будто нѣмецкій народъ не представляетъ ничего, что было бы равно пригодно для этой цѣли. Развѣ менѣе замѣчательна жизнь и менѣе значительны труды нашихъ великихъ поэтовъ? Отъ чего же дѣти наши болѣе знакомы съ востокомъ, чѣмъ съ своимъ отечествомъ и развѣ для нихъ легче изученіе писаній и біографій авторовъ ветхозавѣтныхъ, чѣмъ Лессинга, Шиллера, Гете, Виланда, Арндта, Рюккертъ? Правда, въ произведеніяхъ этихъ поэтовъ многое

непримѣнимо для дѣтскаго возраста, но едва ли эти произведенія не будутъ безопасны для дѣтей, чѣмъ библія преподаваемая въ полномъ составѣ, особенно ветхій заветъ. Не знаю, чему болѣе удивляться—ослѣпленію ли, или упорству, съ какимъ доселѣ еще сохраняется старый порядокъ вещей». Такъ, изгнавши катихизисъ, в библейскую исторію считаютъ уже предметомъ непригоднымъ для религіознаго образованія дѣтей. Конечно, и мы не знаемъ, чему болѣе удивляться слѣпотѣ ли подобныхъ людей, не разумѣющихъ библію и духа ея, или ихъ упорству въ преслѣдованіи своихъ ультра-прогрессивныхъ идей, затемняющему и здравый смыслъ и религіозное чувство. Если подобные проэкты будутъ приняты и перейдутъ въ практику, то совершенно измѣнится весь характеръ народнаго образованія. Тогда какъ доселѣ основою, точкою опоры народной школы была религія, теперь такую основу ищутъ въ предметѣ, въ которомъ по меньшей мѣрѣ есть много антирелигіозныхъ элементовъ. Но подобныя воззрѣнія безумны не въ нравственномъ только, а и въ педагогическомъ отношеніи. Классики для пониманія ихъ требуютъ значительной эрудиціи; ихъ произведенія писаны не для народа и не представляютъ достаточнаго выбора чисто-народныхъ отрывковъ. Пониманіе «восточныхъ писателей», ветхаго завета, напротивъ, несравненно легче для народа и для дѣтей: авторы священныхъ книгъ были люди не ученые, писавшіе для народа; содержаніе ихъ, обнимая самыя простыя явленія жизни и истины вѣры и нравственности, близко и доступно каждому, потому что религіозныя потребности человѣка во все времена и во всехъ мѣстахъ въ своей сущности однѣ и тѣже. Неужели не понимаютъ этаго прогрессивные педагоги?!

Мы указали только главнѣйшія недѣльности, высказываемыя въ нѣмецкой литературѣ относительно религіознаго воспитанія въ народныхъ школахъ. Нельзя не видѣть въ нихъ крайнихъ

результатовъ идеи, положенной въ основу новыхъ преобразований, идеи отдѣленія воскресной школы отъ церкви и духовенства. При прежнемъ порядкѣ подобныя явленія кажутся невозможными. И если теперь изгоняется изъ школы катихизисъ, если и библейскую исторію предполагаютъ въ интересахъ религіознаго образованія замѣнить изученіемъ нѣмецкой классической литературы: то почему же съ такою же основательностью не доказывать, что и стихи изъ библіи, молитвы и все, что еще напоминаетъ религіозное воспитаніе, можетъ быть оставлено и замѣнено—хоть бы наиримѣрь естественными науками?..

Нетолько строго протестантская литература, но и всѣ благомыслящіе люди со всею силою негодованія высказываются противъ новѣйшихъ преобразований. Въ нихъ видятъ они важнѣйшій замыселъ противъ всего религіознаго образованія народа и призываютъ не только духовенство, но и всѣхъ родителей и воспитателей дѣтей употреблять всѣ средства даже всѣми силами противодѣйствовать этимъ преобразованиямъ и стоять противъ ихъ принципа—отдѣленія школы отъ церкви и духовенства. И не забудемъ, что подобные протесты возбуждаются и требуются въ протестантской Германіи, гдѣ независимо отъ преподаванія закона Божія въ народныхъ школахъ существуетъ особое религіозное обученіе для всѣхъ дѣтей, готовящихся къ конфирмаціи, гдѣ въ большей части мѣстностей есть воскресныя школы, въ которыхъ почти исключительно преподается законъ Божій, и гдѣ при болѣе развитомъ образованіи въ народѣ имѣетъ значеніе и домашнее религіозное образованіе. На сколько же законны, на сколько безусловно—справедливы были всѣ заявленія нашего духовенства на права свои въ народной школѣ, и на сколько необходима зависимость отъ духовенства народной школы *нашей?!..*

Въ заключеніе не можетъ не замѣтить, что, протестуя противъ тенденцій отдѣлить школу отъ церкви, защитники правъ

духовенства въ народной школѣ требуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ самаго духовенства болѣе серьезной дѣятельности въ народнѣй школѣ. Если гдѣ, то именно въ дѣлѣ религіи и религіознаго образованія имѣемъ механическое, апатичное или чисто-формальное, чиновническое отношеніе къ дѣлу. Для того, чтобы съ честію поддерживать права свои на школу и устранять возможность нареканій, духовенство должно употребить всю свою умственную и нравственную энергію въ народномъ образованіи. Современное духовенство должно понять ту очень важную и несомнѣнную истину, что въ настоящее время авторитетъ его зависитъ не отъ званія только или *духовнаго сана*, а отъ *личной дѣятельности и личныхъ качествъ*, и это особенно должно сказать относительно образовательной дѣятельности духовенства. Въ послѣднее время нерѣдко слышатся жалобы на педагогическую неопытность духовенства, на отсталость въ методахъ преподаванія, на незнакомство съ послѣдними результатами педагогической науки. Обязанность самаго духовенства освободиться отъ этихъ справедливыхъ или несправедливыхъ нареканій болѣе серьезнымъ ознакомленіемъ съ педагогіею и приобрѣтеніемъ навыка въ учительской дѣятельности. Для возвышенія педагогической дѣятельности духовенства въ Германіи, между прочимъ, требуютъ, чтобы при экзаменѣ на полученіе должности пастора кандидатовъ по возможности строго испытывали въ теоретической и практической педагогикѣ и не опредѣляли къ должностямъ не оказавшихъ въ этомъ предметѣ достаточныхъ успѣховъ.

По поводу вопроса объ отношеніи школы къ церкви и духовенству не можемъ не обратиться мыслію къ послѣднимъ мѣрамъ нашего духовнаго начальства, направленнымъ къ возвышенію педагогической дѣятельности нашего духовенства. Разу-

имѣетъ открытіе кафедръ педагогики при семинаріяхъ. Вводя
 мая обязательно въ кругъ семинарскаго образованія, педагогія
 войдетъ органически и въ сферу пастырской дѣятельности на-
 шего духовенства на ряду съ его прямыми обязанностями, и
 при томъ нравственномъ авторитетѣ, какимъ пользуется наше
 духовенство въ народѣ, при той энергіи и тѣхъ благотворныхъ
 успѣхахъ, какіе уже неоспоримо доказало оно въ дѣлѣ народ-
 наго образованія, специальная педагогическая подготовка въ се-
 минаріяхъ будущихъ пастырей откроетъ духовенству новое сред-
 ство въ возвышенію и усиленію этой благотворной дѣятельно-
 сти. Можно надѣяться, что духовные воспитанники въ теченіе
 трехъ лѣтъ, назначенныхъ на изученіе педагогики, успѣютъ ос-
 новательно ознакомиться съ этою важною наукою, усвоятъ луч-
 шіе методы преподаванія и при помощи практическихъ заня-
 тій въ открываемыхъ также при семинаріяхъ воскресныхъ шко-
 лахъ, сумѣютъ съ успѣхомъ переносить эти научные методы
 и въ народную школу. Тогда предъ новыми успѣхами духовной
 школы смолкнутъ тѣ возгласы предубѣжденія, недовѣрія и злона-
 мѣренности, на которые теперь приходится нерѣдко отвѣчать духо-
 венству хотя бы скромнымъ молчаніемъ; тогда общественное созна-
 ніе признаетъ нормальность и законность зависимости школы отъ
 церкви и духовенства, и—кто знаетъ—не будетъ ли признано за
 духовенствомъ исключительное право образованія въ народной
 школѣ, какъ училищъ элементарнаго и по преимуществу рели-
 гіозно-нравственнаго образованія.

А. В—новъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

ВЪ 1867 ГОДУ.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей», издаваемый, по благословенію святѣйшаго Синода, при кievской духовной семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1867 году, и начнетъ съ 1-го января восьмой свой годъ.

Въ этомъ журналѣ, специально предназначенномъ для сельскихъ пастырей, будетъ помѣщаемо все, что можетъ и должно быть интереснымъ для нашего сельскаго духовенства. Избравъ однажды особенную цѣль—способствовать сельскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ служеніи строителей тайнъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, «Руководство для сельскихъ пастырей» будетъ имѣть въ виду эту цѣль неизмѣнно; поэтому и въ слѣдующемъ году оно будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же направленіи, какихъ держалось до сихъ поръ.

Само собою разумѣется, что невозможно дать въ одинъ годъ полный объемъ всѣмъ указаннымъ отдѣламъ въ журналѣ, выходящемъ еженедѣльно, безъ опредѣленныхъ рубрикъ. Развитие того или другаго отдѣла указывается современными потребностями пастырей и пасомыхъ; поэтому главное вниманіе будетъ обращено на рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые вызываются текущими обстоятельствами; впрочемъ для того, чтобы журналъ нашъ могъ доставить сельскимъ пастырямъ руководительное и образовательное чтеніе не для одного только года, но и на будущее время, въ немъ не будутъ оставлены безъ вниманія и другія задачи его, обозначенныя въ программѣ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соотвѣтствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и вознагражденіемъ. Редакція, на основаніи цензурныхъ правилъ, покорнѣе проситъ г. г. сотрудниковъ переписывать свои статьи разборчиво и съ полями для отмітокъ цензуры.

«Руководство для сельскихъ пастырей» выходитъ ежене-

дѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемъ отъ одного до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 25-ти до 35 печатныхъ листовъ, съ особымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ. (Въ 1860 году годовое изданіе состояло изъ 90 листовъ, въ 1861 изъ 102 листовъ, въ 1862 болѣе чѣмъ изъ 110 листовъ, въ 1863 изъ 125 листовъ, въ 1864 году изъ 128 листовъ, въ 1865 изъ 124 листовъ. Около этого же числа листовъ будетъ выпущено и въ текущемъ 1866 году).

Подписная цѣна на мѣсть 4 руб., съ доставкою на домъ и пересылкою во вся мѣста внутри Россіи 5 руб. сер. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, духовныхъ правленій и благотворительныхъ можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1867-го года.

Въ редакціи находятся также экземпляры «Руководства для сельскихъ пастырей» за 1860, 1861, 1863, 1864, 1865 и 1866-й годы. Желающіе могутъ получать оныя въ бумажномъ переплетѣ, по обыкновенной цѣнѣ съ пересылкою 5 руб. сер. Подписчикамъ рекомендуемъ обращаться съ своими требованіями: въ редакцію «Руководства для сельскихъ пастырей», въ Кіевѣ.

Редакція «Руководства для сельскихъ пастырей», заботясь объ улучшеніи своего изданія по внутреннему его содержанію, въ то же время употребляетъ зависящія отъ нея мѣры къ своевременной и аккуратной высылкѣ подписчикамъ №№ журнала: г.г. же подписчиковъ, живущихъ вдали отъ почтовыхъ конторъ, покорнѣйше просятъ, чтобы они въ адресахъ своихъ означали губернію, уѣздъ и село, куда слѣдуетъ высылать журналъ, и разборчиво прописывали званіе и фамилію получателя. Въ случаѣ неполученія подписчиками какихъ нибудь №№ журнала, редакція покорнѣйше проситъ обращаться къ ней съ своими требованіями, которыя немедленно будутъ удовлетворяемы, по примѣру прежнихъ годовъ, если только, по справкѣ съ почтовымъ вѣдомствомъ, окажется, что вторично требуемые №№ дѣйствительно не посланы.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦЕНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
съ доставкой и пересылкою,
5 РУБ. СМР.

ПОДПИСКА И ПРИИЗНАКОМЪ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КИЕВОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 47.

1866. Ноября 20-го.

Содержаніе: Поученіе въ день святителя Митрофана, перваго епископа воронежскаго. — Историческое обозрѣніе литургій армянской церкви (продолженіе). — О народномъ пьянствѣ и о мѣрахъ противъ него. — Наставленіе, какъ подавать помощь больнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ врача (продолженіе).

ПОУЧЕНІЕ

въ день святителя Митрофана, перваго епископа воронежскаго.

Есть, бр., въ жизни вашей три важнѣйшихъ предмета, обладать которыми желалъ бы каждый изъ насъ, хотя далеко не всѣ владѣють ими, собственно оттого, что не тѣ, какія слѣдуютъ, употребляютъ средства для достиженія ихъ. Какіе же эти предметы? Это—богатство, здоровье и блаженная участь по смерти. Да, эти предметы дѣйствительно весьма важны: богатство и здоровье необходимы для сей жизни, а блаженство для будущей. Такъ, вотъ, бр., святитель Митрофанъ, память всего церковнаго нынѣ празднуетъ, предлагаетъ намъ средства для полученія оныхъ. Средства самыя простыя и доступныя для

всѣхъ и каждаго изъ насъ, какъ для богатаго, такъ и бѣднаго, какъ для знатнаго, такъ и незнатнаго. Не вужно для этого ѣхать ни въ далекія страны, ни переплывать бурныхъ морей, ни подвергаться какимъ либо опасностямъ.

Тяжело на свѣтѣ жить бѣдняку; всякому хотѣлось бы имѣть достатокъ. Да и кто бы отказался отъ богатства? Кому бѣдность и нищета не надобны? Кто бы не пожелалъ пожить покойно и довольно? Для этого святитель Митрофанъ предлагаетъ намъ такой совѣтъ: «употреби трудъ, храни умѣренность—богаты будешь. Вѣдь всѣмъ вамъ хорошо извѣстно, что главная причина бѣдности въ народѣ большею частью праздная жизнь и несообразная съ состояніемъ, когда не только не умножается состояніе, но и доставшееся по наслѣдству скорѣ уничтожается. Такъ, кто изъ васъ хочетъ быть богатымъ или, по крайней мѣрѣ, жить безъ нужды, тотъ непременно долженъ трудиться въ своемъ званіи, въ какомъ Господь поставилъ его, и трудъ никогда не оставался и не останется безъ должнаго вознагражденія, только нужно при этомъ хранить умѣренность въ получаемомъ вознагражденіи отъ труда,—хранить умѣренность и въ одеждѣ, и въ пищѣ, и питьѣ, а особенно въ употребленіи водки, потому что любяй вино и елей, по словамъ премудраго, не обогатится.

Хочетъ ли кто изъ васъ быть здоровымъ? Да и кто бы не пожелалъ этого? Здоровье гораздо дороже богатства. Лучше нищъ, да здоровъ, говорить Сирахъ, нежели богатъ ураненъ тѣломъ своимъ. Для полученія здоровья многіе отказались бы и отъ богатства и почестей. Такъ святитель Митрофанъ для этого предлагаетъ такой совѣтъ: «воздержно яждь, мало пій—здравъ будешь». И дѣйствительно, главная причина всѣхъ болѣзней есть невоздержаніе въ пищѣ и питіи. Воздержный человѣкъ и весьма слабое свое здоровье поддерживаетъ и нерѣдко доживаетъ до старости, а невоздержный и самое прочное свое здо-

ровые разстроиваетъ и преждевременно приближаетъ себя къ могилѣ.

Желаешь ли кто изъ насъ получить спасеніе? О, это должно быть первымъ и единственнымъ предметомъ всей нашей дѣятельности! Это главная цѣль нашего существованія на землѣ. Для полученія спасенія многіе оставляли почести, богатство, не щадили здоровья, жили въ пустыняхъ и пропастяхъ земныхъ, радостно умирали. Такъ вотъ святитель и на это предлагаетъ намъ совѣтъ: «твори благо, бѣгай злаго—спасенъ будешь». Что можетъ быть легче и удобнѣе этого для исполненія? Къ дѣланію добра все насъ должно побуждать: и разумъ, и совѣсть, и законъ нашего Спасителя, а отъ дѣланія зла все должно насъ отвращать, такъ какъ зло не свойственно человѣку, который созданъ для добра.

Таковы совѣты святителя Митрофана для полученія каждому изъ насъ богатства, здоровья и спасенія. Совѣты вѣрные, испытанные имъ самимъ. Онъ, по званію своему, былъ епископъ града Воронежа и получалъ, по тогдашнему времени, небольшое денежное вознагражденіе за свои труды; но какъ хранилъ умѣренность во всемъ, то былъ богатъ; такъ что не разъ помогалъ императору Петру, нуждавшемуся въ деньгахъ для сооруженія флота противъ невѣрныхъ. Святитель Митрофанъ воздержно ялъ, мало пилъ и, доживя до глубокой старости, умеръ 80 лѣтъ. Творилъ въ жизни всемъ и каждому благо, а удалялся злаго, и за это Господь душу его вчинилъ въ мѣстѣ святыхъ, а тѣло прославилъ нетлѣніемъ и чудотвореніемъ; такъ что святитель не только съ вѣрою притекающихъ къ цѣлебнымъ мощамъ его, но и далече отстоящихъ исцѣляетъ отъ разныхъ болѣзней.

Такъ, бр., если вы будете въ жизни своей руководиться совѣтами святителя и чудотворца Митрофана, то будете и бо-

гаты, и здоровы, и получите спасеніе. Чего и желаю всемъ вамъ. Аминь.

Священникъ *Сергій Лавровъ.*

Историческое обозрѣніе литургіи армянской церкви.

(Продолженіе).

Б. Составъ армянской литургіи.

Армянская литургія, подобно нашей, можетъ быть раздѣлена на три главныя части: первая, предуготовительная, ограничивается облаченіемъ священно-служителей и приготовленіемъ вещества для священнодѣйствія, съ необходимыми при семъ молитвами и священными пѣснопѣніями. Часть эта соотвѣтствуетъ нашей проскомидіи. Вторая часть литургіи, соотвѣтствующая нашей литургіи оглашенныхъ, состоитъ изъ пѣнія священныхъ пѣсней и чтенія различныхъ молитвъ, ектеній, св. писанія ветхаго и новаго завета и сумвола вѣры. Часть сія оканчивается повелѣніемъ діакона оглашеннымъ, маловѣрнымъ и кающимся не приближаться къ божественному таинству евхаристіи. Третья, главнѣйшая и существеннѣйшая часть литургіи, или литургія вѣрныхъ, состоитъ главнымъ образомъ въ освященіи даровъ и причащеніи, съ необходимыми при семъ различными молитвами, прошеніями, возгласами и пѣснопѣніями. Для лучшаго и удобнѣйшаго сличенія армянской литургіи съ нашею, представляемъ подробнѣйшее изложеніе состава главныхъ частей оной ¹⁾.

¹⁾ Полное изложеніе армянской литургіи можно видѣть въ книгѣ: „Чинъ священныя и божественныя литургіи армянскія церкви,“ переведенный съ армянскаго на російскій языкъ преосвященнымъ Іосифомъ, архіепископомъ армянскаго народа. Спб. 1799 г.

Предготовительная часть литургіи или проскомидія.

Литургія, по чиноположенію армянской церкви, совершается слѣдующимъ образомъ:

Священникъ, желающій совершать литургію, входитъ съ діаконами въ ризохранилище, гдѣ каждый облачается въ священныя одежды, по чину своему. Священникъ начинаетъ: «священники твои облечутся правдою и преподобніи твои возрадуются.» Потомъ читаетъ псаломъ 131: *Помяни Господи Давида*..... весь. Діаконъ. «Съ вѣрою и единомысліемъ просимъ у Господа, да изліетъ на ны благодать милости своея. Господи Боже нашъ Вседержителю, спаси ны и помилуй насъ». Свящ. «Господи помилуй 12 разъ; потомъ тайно читаетъ молитву: «Иже обѣялся свѣтомъ яко ризою, Господи нашъ Іисусе Христе»....., въ которой проситъ Господа, да обнажитъ его всякаго беззаконія, отрясетъ согрѣшенія и удостоитъ его прославляти Христа Господа. Непосредственно за симъ діаконы облачаютъ священника въ церковныя одежды. При облаченіи читаются священникомъ приличныя молитвы, объясняющія знаменованіе каждой священной одежды, и поется ликомъ пѣснь: «Тайна глубочайшая, и начало непостижимое, иже украсилъ еси горнія іерархія въ сѣни неприступнаго свѣта, превысшренною славою огненныхъ чиновъ»....., въ которой также объясняется знаменованіе священныхъ одеждъ. По облаченіи, священникъ читаетъ: «Да возрадуется душа моя о Господѣ».... Потомъ приступаетъ къ алтарю и, умывая руки, говоритъ: «умую въ неповинныхъ рукѣ мои и обыду жертвенникъ твой Господи».... Послѣ сего читаетъ вмѣстѣ съ діаконъ псаломъ 25: *Суди ми Господи*.... весь. Чтеніе псалма заключаютъ тремя краткими прошеніями, въ которыхъ молятъ Господа, предстательствомъ Богородицы и всѣхъ святыхъ, услышать ихъ моленія, простить грѣхи и сотворить ихъ достойными славословить

Отца небеснаго съ его Сыномъ и св. Духомъ. Первое и послѣднее изъ сихъ прошений читаетъ священникъ, а среднее диаконъ.

За симъ служащій священникъ преклоняется предъ другими священниками и читаетъ краткое исповѣданіе.

По прочтеніи исповѣданія, другой священникъ, или диаконъ отвѣчаетъ: «Да помилуетъ тя Богъ сильный, и даруетъ оставленіе всѣхъ грѣховъ твоихъ прошедшихъ и настоящихъ; а отъ будущихъ тя да соблюдетъ; да утвердитъ тя во всѣхъ добрыхъ дѣлахъ; да упокоитъ тя въ будущей жизни, аминь». Служащій священникъ, съ своей стороны, отвѣчаетъ подобнымъ же образомъ. Лякъ. «Помяни насъ предъ безсмертнымъ Агнцемъ Божиимъ». Свящ. «Да будете воспоминаемы предъ безсмертнымъ Агнцемъ Божиимъ». Послѣ сего ликъ читаетъ 93 псаломъ: *Воскликните Богови вся земля...* весь. Чтеніе псалма диаконъ заключаетъ краткимъ моленіемъ къ Господу объ избавленіи отъ грѣховъ, а священникъ—словословіемъ. За тѣмъ, послѣ стиха: «Ввиду къ жертвеннику Божию, Богу всееляющему юность мою»,—читаетъ вмѣстѣ съ диакonomъ псаломъ 42-й: *Суди ми Боже и разсуди прю мою...* весь. Чтеніе псалма диаконъ опять заключаетъ прошеніемъ, а священникъ словословіемъ, подобнымъ прежнему ¹⁾. Непосредственно за симъ начинается самая проскомидія, или приготовленіе вещества, необходимого для священподѣйствія. Приготовленіе это совершается слѣдующимъ образомъ: Диаконъ: «Благослови, владыко.» Епископъ или священникъ: «Яко твои суть щедроты, могущество, человеколюбіе, сила и слава во вѣки вѣковъ, аминь».

Послѣ возгласа ликъ поетъ священные пѣсни ²⁾, а священ-

¹⁾ Если совершаетъ литургію архіерей, то приходитъ къ алтарю, преклоняетъ колѣна, подымаетъ вверхъ руки и съ откровенною главою и со слезами на глазахъ таинно читаетъ двѣ молитвы къ пресвятому Духу.

²⁾ На каждый день положены особыя пѣсни.

янкъ, цѣлуя жертвенникъ, беретъ изъ рукъ діакона хлѣбъ и возлагаетъ его на дискось, говоря: «въ воспоминаніе Господа нашего Ісуса Христа».

Потомъ беретъ вино, вливаетъ его въ потиръ и, сотворивъ имъ знаменіе креста, говоритъ: «въ воспоминаніе спасительнаго воплощенія Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа». За тѣмъ тайно читаетъ молитву: «*Боже, Боже нашъ небесный хлѣбъ...*»¹⁾, покрываетъ дискось и потиръ покровомъ и читаетъ псаломъ 92-й: *Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся...* весь. По прочтеніи псалма, священникъ крестообразно благословляетъ жертву трижды и говоритъ: «Духъ св. снидеть на тя, сила Вышняго осѣнить тя» Потомъ беретъ отъ діакона кадило и, покланяясь св. тайнѣ, кадитъ и читаетъ молитву: «Кадило Тебѣ приношу, Господи нашъ Ісусе Христе....»

Покадя жертвенникъ, выходитъ къ народу и кадитъ окрестъ церковь, ликъ между тѣмъ поетъ пѣснь: «Христе, иже святою твоею кровію украсилъ еси св. церковь паче небесъ...», въ которой просятъ Господа *принять приношенія молитвъ, яко жертву Авелеву, Ноеву и Авраамову* и сохранить непоколебимымъ патріаршій престолъ армянскій.

Литургія оглашенныхъ.

Священникъ, обратясь къ жертвеннику и трижды поклонаясь, цѣлуетъ трапезу; а діаконъ, ставъ предъ олтаремъ, начинаетъ возвышеннымъ голосомъ: «Благослови владыко».

Св. «благословенно царство Отца...» Ликъ: «Единородный Сыне и Слове Божій...» Діаконъ: «Паки и паки миромъ Господу

¹⁾ См. „Лит. Злат.“ Молитва сія, равно какъ и нѣкоторые другія бившавшо сходясь съ молитвами, находящимися въ литургіяхъ Златоуста и Василія Великаго, кромѣ нѣкоторыхъ возгласовъ, отличающихся одними словами.

помолимся; прїими и спаси и помилуй. • Благослови владыко»¹⁾. Св. «Благословеніе и слава Отцу».... «Миръ всѣмъ». Ликъ. «Тебѣ Господи.» Священникъ читаетъ молитву: «Господи Боже нашъ, Его же держава несказанна...»²⁾.

Непосредственно за симъ ликъ читаетъ псалмы и поетъ священныя пѣсни, ³⁾ а священникъ тайно читаетъ двѣ молитвы: 1.) «Господи Боже нашъ, спаси люди твоя...» 2.) «Иже общія сія и согласныя даровавый намъ молитвы...»⁴⁾ Предъ второю молитвою возглашаетъ: «Миръ всѣмъ.» Послѣ сего ликъ поетъ пѣснь, во время которой священникъ и діаконъ становятся предъ трапезою и покланяются трижды: «Владыко Господи Боже нашъ уставивый на небесѣхъ чины»⁵⁾.

По прочтеніи молитвы, діаконъ возглашаетъ: «Благослови, владыко.» Свящ. (возгласно): яко твоя есть держава, сила и слава и повѣки вѣковъ, аминь.» Цѣлуютъ жертвенникъ, послѣ чего діаконъ говоритъ: «Вонмемъ;» ликъ поетъ трисвятое⁶⁾.

¹⁾ Возгласъ сей дѣлается діакономъ послѣ всякой ектеніи и предъ началомъ каждой молитвы, читаемой священникомъ.

²⁾ См. лит. Златоуста.

³⁾ Пѣсни сіи бываютъ различны, по различію дней, и суть тоже самое, что въ нашей литургіи антифоны; посему и молитвы читаются въ это время тѣже самыя, какія читаются въ нашей литургіи во время пѣнія антифоновъ.

⁴⁾ См. молитвы 2-го и 3-го антифона въ лит. Златоуста.

⁵⁾ Тамъ же молитва малаго входа.

⁶⁾ Къ трисвятому, сообразно съ обстоятельствами праздника, дѣлается прибавленіе. Такъ въ в. пятокъ, въ праздники крестоположные и по другимъ пяткамъ, прибавляется: пострадавый за ны на крестѣ, помилуй насъ; въ праздникъ р. Хр. и обрѣзанія: явивыйся намъ: въ день Срѣтенія Господня и въ недѣлю Вай: прїшедый и имѣяй прїити; въ ночь преданія Господня: преданый за ны; въ великую субботу: погребшійся за ны, въ день Воскресенія и праздники господскіе: воскресый изъ мертвыхъ; въ день Вознесенія: вознесыйся со славою къ Отцу; въ день

Во время трисвятаго священника тайно читаетъ молитву: «*Боже святой, иже во святыхъ почивай...*»¹⁾. По окончаніи молитвы диаконъ читаетъ ектенію, состоящую изъ 11 прошеній, въ которыхъ молится о мирѣ всего міра и утвержденіи церкви, о всѣхъ святыхъ и православныхъ епископахъ, о патріархѣ, ижебномъ архіереѣ, объ учителяхъ, іереяхъ, діаконахъ и всемъ церковномъ причтѣ, о царской фамилии и вояхствѣ, о душахъ усопшихъ, о соединеніи вѣры и проч. Послѣ первыхъ 9 прошеній ликъ поетъ: *Господи помилуй*—однажды; послѣ 10-го: *Тебѣ Господи предадимся*, а послѣ 11-го: *Господи помилуй* (трижды). Во время ектеніи священникъ, воздѣвъ руки, тайно читаетъ молитву: «*Господи Боже нашъ, прилѣжное сіе моленіе прими отъ твоихъ рабъ...*» заключая ее возгласомъ: «*яко милостивъ и человеколюбецъ Богъ еси...*»²⁾

Непосредственно за возгласомъ слѣдуетъ пѣніе стиховъ, выбранныхъ изъ псалмовъ, и чтеніе пророчествъ и апостольскихъ посланій.³⁾

Послѣ апостола ликъ поетъ: *аллилуія*. За симъ диаконъ возгласаетъ: *прости* и священникъ, обратясь къ людямъ, знаменуетъ ихъ крестнымъ знаменіемъ и говоритъ: «*миръ всѣмъ.*» Ликъ: «*и духови твоему.*»

Послѣ сего диаконъ возбуждаетъ предстоящихъ къ благоговѣйному слушанію евангелія словами: «*Со страхомъ услышати Преображеніа: явившійся на горѣ Фаворѣ; въ день Успенія Богородицы: пришедшій ко преставленію Матери твоея Дѣвы; въ день пятидесятницы пѣснь трисвятаго поется въ честь св. Духа, а потому и прибавляютъ въ сей пѣснь: пришедшій на апостолы помилуй насъ.*»

¹⁾ См. въ лит. Зхат. молитва трисвятаго.

²⁾ Тамъ же молитва сугубой ектеніи.

³⁾ Пѣніе стиховъ, взятыхъ изъ псалмовъ, соотвѣтствующее нашимъ проклинамъ, также чтеніе пророчествъ и апостольскихъ посланій, на каждый день положено особое.

шите (отъ Матѳея или Марка) св. евангелія чтеніе,» на что ликъ отвѣчаетъ: «Слава Тебѣ, Господи Боже нашъ.» Діак. «Возьмемъ.» Ликъ. «Глаголетъ Богъ.» Діаконъ читаетъ евангеліе. На каждый день положено особое евангеліе. По прочтеніи его всѣ говорятъ: «Слава Тебѣ, Господи Боже нашъ,» потомъ читаютъ символъ никейскій. За симъ діаконъ подноситъ священнику евангеліе для цѣлованія и говоритъ: «Благословя, владыко.» Священникъ читаетъ молитву св. Григорія, просвѣтителя Арменіи: «и мы славословимъ, иже прежде вѣковъ, поклоняющееся святѣй Троицѣ и единому божеству, Отца и Сына и св. Духа нмыѣ.... аминь.»

Послѣ молитвы діаконъ читаетъ ектенію, соотвѣтствующую нашей сугубой, и состоящую изъ 9 прошеній. Содержаніе сихъ прошеній состоитъ въ молитвѣ къ Богу о принятіи прошенія, о дарованіи ангела хранителя, о прощеніи и оставленіи грѣховъ, о соединеніи вѣры и проч. Послѣ перваго и седьмаго прошенія ликъ поетъ: *Господи помилуй*, послѣ втораго: *спаси ны Господи*, послѣ слѣдующихъ 4-хъ: *подай Господи*, послѣ осьмаго: *Тебѣ Господи предадимся*, послѣ 9 го: *Господи помилуй* трижды. Предъ окончаніемъ ектеніи священникъ тайно читаетъ молитву. «Господи Іисусе Христе, Спасителю нашъ, иже сый великъ въ милости и обиліи благодѣянійми дарованій твоихъ. Ты, иже волею своею, въ сей часъ претерпѣлъ страданіе креста, и смерть за грѣхи наши, и даровалъ обильно благодать св. Духа твоего блаженнымъ апостоламъ,—Господи! молимся Тебѣ, сотвори и насъ участниками божественныхъ твоихъ даровъ во оставленіе грѣховъ нашихъ и принятіе твоего св. Духа.» Заключаетъ ее возгласомъ: «да будемъ достойни, благодарственно славословити Тя со Отцемъ....» потомъ обращается къ людямъ и говоритъ: «Миръ всѣмъ.» Ликъ. «И духови твоему.» Діак. «Господу помолимся.» Ликъ. Тебѣ Господи. «Священникъ читаетъ молитву.» Миромъ твоимъ Христе

Спасителю нашъ, иже превосходяи всякъ умъ и слово, утверди насъ и сохрани безъ боязни противу всякаго зла и сподоби насъ съ истинными своими поклонниками поклонитися Тебѣ духомъ и истиною. Яко всесвятѣй твоей Троицѣ подобаетъ слава, держава и честь нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.» Заключаетъ ее словами: «Благословенъ Господь нашъ Исусъ Христосъ, аминь;» потомъ на діаконскія слова: «благослови владыко» отвѣчаетъ: «Господь Богъ да благословитъ всѣхъ насъ.» Послѣ сего діаконъ повелѣваетъ оглашеннымъ, маловѣрнымъ, кающимся и неочищеннымъ не приближаться къ божественному таинству: «да никто отъ оглашенныхъ» и проч. Ликъ. «Тѣло Господне и кровь, Спасителя предъ вами суть, небесныя силы невидимо поютъ и глаголютъ: святъ, святъ, святъ Господь силъ.»

Литургія вѣрныхъ.

Начинается повелѣніемъ діакона пѣніе псалмовъ Господу Богу: «Пойте псалмы Господеву Богу нашему сладкопѣсенно, а пойте духовныя». Ликъ поетъ херувимскую пѣснь, во время которой діаконъ несетъ хлѣбъ св. и вино, а священникъ преклоняется предъ жертвенникомъ и читаетъ тайно молитву: «Никтоже достоинъ отъ связавшихся плотскими похотями и сластями...» ¹⁾. По принесеніи св. даровъ на жертвенникъ, священникъ кадитъ ихъ и, умывая руки, говоритъ: «Умыю въ неповинныхъ руцѣ мои...» Послѣ сего діаконъ читаетъ ектенію, состоящую изъ двухъ прошеній, послѣ которой священникъ, воздѣвъ руки, тайно читаетъ молитву св. Аѳанасія александрійскаго: «Господи Боже силъ и Творче всѣхъ сущихъ.....» ²⁾,

¹⁾ См. лит. Злат.

²⁾ Молитва сія, по мѣсту своему и самому содержанію, соответствуетъ молитвѣ проскомидіи: „Господи Боже Вседержителю....“, читаемой въ лит. Іоанна Злат. во время ектеніи, послѣ поставленія божественныхъ даровъ на св. престолѣ.

потомъ обращается къ предстоящимъ и говоритъ: «миръ всѣмъ.»
Ликъ. «Аминь, и духови твоему.»

Непосредственно за симъ діаконъ возбуждаетъ предстоящихъ къ священному цѣлованію словами: «Цѣлуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ, и иже не могутъ причаститься сему божественному таинству, да изыдутъ внѣ двери и помолятся». Ликъ. «Христосъ посреда насъ явился, и иже сый Богъ, здѣ есть присутствующій, гласъ мира внять бысть, власть святаго благовѣстія дадеся, церковь соединися, цѣлованія союзъ вполнѣ даровася, вражда удалися, любовь по всему міру изліяся. Нынѣ служителие, возвысивше гласъ свой, единомысленно дадите благословеніе единосущному божеству, его же серафимы суть священнословцы.»

Во время пѣнія предстоящіе люди преклоняются другъ ко другу и говорятъ: «Христосъ посреди насъ.» Потомъ діаконъ возглашаетъ: «Станемъ добръ, станемъ со страхомъ....» Ликъ: «Предъ Тобою Господи.» Діак. «Жертва приносится Христосъ, непорочный Агнецъ Божій.» Ликъ: «Милость мира, жертва хваления.» Діак. «Благослови, владыко.» Священникъ обращается къ людямъ, творитъ знаменіе креста и говоритъ.

«Благодать любви и божественныя освящающія силы, Отца и Сына и св. Духа, буди со всѣми вами.» Ликъ: «И со духомъ твоимъ.» Діак. «Двери, двери во всякой премудрости и опасности, горѣ возвысите умъ вашъ, со страхомъ Божиимъ.» Ликъ: «Имамы къ Тебѣ Господи Вседержителю.» Діак. «Благодаримъ Господа всѣмъ сердцемъ.» Ликъ: «Достойно есть и праведно.» Священникъ между тѣмъ, согбнувъ длани, тайно читаетъ молитву: «Достойно есть востити и праведно, со всякимъ благоговѣніемъ всегда поклоняться Тебѣ, и славословати Ти Вседержителя Отца, иже неизслѣдимымъ и содѣтельнымъ твоимъ словомъ, попралъ еси клятвенныя узы: иже собирая вѣрующихъ въ Тя, составилъ еси церковь и присвоилъ ю Себѣ. Чувствен-

нимъ естествомъ пріятимъ отъ Дѣвы благоволилъ еси обитати въ насъ, и новымъ дѣломъ, яко Богъ, превелій художникъ, сотворилъ еси землю небомъ: ибо предъ Нимъ же не можаху предстояти соборы ангеловъ, трепещуще блистающаго и непреступнаго свѣта божества Его; сицевый бысть человекъ спасенія нашего ради, и даде намъ съ небесными составлять духовные лики.»

За молитвою слѣдуетъ возгласъ: «Съ серафимы и херувимы, единогласно священныя пѣсни, дерзновенно поюще, вопіюще....» Ликъ. «Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ....»

Во время пѣнія священникъ, воздѣвъ руки, тайно читаетъ молитву:

«Святъ, святъ, святъ, истинно пресвятѣйшій, и кто похвалится возможною описати словомъ, безмѣрно истощимыя твоя къ намъ благости (слѣдуетъ исчисленіе благодѣяній, оказанныхъ Иисусомъ Христомъ роду человѣческому)». Молитва сія оканчивается, подобно нашей, читаемой въ сіе время, словами: *Даде святымъ своимъ ученикомъ и апостоломъ* (возгласъ): Пріимите ядите...» Ликъ. «Аминь». Діак. «Благослови владыко». Священникъ тайно: «Подобнѣ пріемъ и чашу благослови ю и благодаривъ піяше, и даде избраннымъ святымъ своимъ и сѣдѣщимъ ученикамъ глаголя: «(возгласъ). Пійте отъ лев, сія есть кровь моя»... Ликъ. «Аминь». Потомъ «Отче небесный! иже далъ еси Сына твоего на смерть за ны, яко должника долговъ нашихъ; молимся Тебѣ, ради изліяныя крове Его, помилуй сіе словесное твое етадо».

Священникъ между тѣмъ, послѣ діаконскихъ словъ: «Благослови владыко» тайно читаетъ:

«И заповѣда намъ Благодѣтель единородный твой Сынъ, сіе творити въ Его воспомнаніе, и нисходя во гробъ съ тѣломъ, пріятимъ отъ естества нашего, верей адовы сильно сокрушивъ, и показа намъ Тебе, единого истиннаго Бога, Бога жи-

выхъ и мертвыхъ». Береть въ руки приношеніе и продолжаетъ:

«Нынѣ мы, Господи, по сей заповѣди совершая сіе спасительное таинство тѣла и крове единороднаго твоего Сына, воспоминаемъ спасительную Его насъ ради страсть, животноное распятіе, тридневное погребеніе, блаженное воскресеніе, яко Бога вознесеніе, иже съде одесяю Тебе Отца, страшное Его и славное второе пришествіе исповѣдуемъ и благословимъ».

Ставить приношеніе на трапезѣ и говорить (возгласно): «Твоя отъ твоихъ»... Ликъ. «Во всѣхъ еси благословенъ Господи: Тебе поемъ....»

Во время пѣнія, священникъ, воздѣвъ руки, тайно молится:

«Во истину Господи Боже нашъ, Тебе поемъ, Тебе благодаримъ присно, яко не презрѣвъ недостойнство наше, сему страшному и невзреченному таинству поставилъ еси ны служители, не за благое какое наше дѣло, его же есмы всегда лишены: но уповающе на велию твою милость, дерзаемъ приближаться къ служенію тѣла и крове единороднаго твоего, Господа нашего и Избавителя Іисуса Христа, Ему же подобаетъ слава, владычество и честь, нынѣ»....

Послѣ молитвы діаконъ говоритъ: «Благослови владыко». Свящ. «Миръ всѣмъ». Ликъ. «И духови Твоему». Діак. «Богу помолимся». Ликъ поетъ: «Предъ Тобою Господи Сыне Божій, пожертый Отцу за примиреніе, хлѣбъ жизни преподаваяйся намъ, изліяніемъ твоея крове, молимъ Тя, помилуй искупленное твое стадо».

Во время пѣнія священникъ преклоняется и говоритъ: «Покланяемся, молимъ и просимъ Тя благаго Бога; виспосла на ны, и на сіе предпоставленное приношеніе, соприсносущнаго твоего святаго Духа».

Встаеть, благословляетъ хлѣбъ и говорятъ тайно:

«Имъ же, хлѣбъ сей благослови убо сотворити истинно»

тѣло Господа нашего и Спасителя Ісуса Христа» (трижды).
Потомъ благословляетъ вино и говоритъ:

«И еже въ чашѣ сей, благослови убо сотворити истинно
кровь Господа нашего и Спасителя Ісуса Христа» (трижды).

Наконецъ благословляетъ хлѣбъ и вино вмѣстѣ и говоритъ:

«Имъ же, сей хлѣбъ и вино, благослови убо сотворити
истинно тѣло и кровь Господа нашего и Спасителя Ісуса Христа» (трижды) ¹⁾.

Освященіе даровъ священникъ заключаетъ возгласомъ:

«Яко да будетъ намъ всѣмъ причащающимся не во осужденіе, но въ очищеніе и оставленіе грѣховъ». Послѣ возгласа
ликъ поетъ: «Душе Божій! иже сходяй съ небесе, совершаеши
таинство сославимаго съ Тобою, руками нашими, изліяніемъ
крове Его, молимъ Тя, упокой души усопшихъ нашихъ.»

Освятивъ дары, священникъ, послѣ діаконскаго возгласа:
«Благослови владыко!»—тайно молится о низпосланіи любви,
постоянства и мира всѣмъ міру, св. церкви и всѣмъ православ-
нымъ епископамъ, священникамъ и пр., о благодѣяніи воздуха,
изобиліи плодовъ, выздоровленіи болящихъ и упокоеніи усоп-
шихъ въ вѣрѣ, и заключаетъ свою молитву возгласомъ: «съ
вниманіемъ посѣти и насъ, блгодѣтелю Боже, молимся.» Ликъ.
«Помани Господи и помилуй.» Послѣ сего священникъ воспо-
миваетъ Богородицу, Іоанна престителя, архидіакона Стефана и
всѣхъ святыхъ. Ликъ опять поетъ: «Помани Господи и поми-
луй.»

Послѣ священническихъ молитвъ, діаконъ отходитъ на
правую сторону трапезы и, въ шести прошеніяхъ, воспомина-
етъ св. апостоловъ, пророковъ, учителей, мучениковъ, па-
тріарховъ, епископовъ, іереевъ, діаконовъ и всѣхъ святыхъ,
проповѣдниковъ и просвѣтителей армянскихъ, св. отшельниковъ,

¹⁾ Доселѣ молится свящ. съ воздѣланіемъ рукъ, по освященіи
же даровъ, не подымаетъ ихъ выше персей.

царей и благовѣрныхъ князей, празднуемаго святаго и всѣхъ во Христѣ усопшихъ. Послѣ каждаго прошенія ликъ поетъ: «Помяни Господи и помилуй.»

Когда ликъ поетъ въ послѣдній разъ, священникъ тайно молить Господа помянуть, помиловать и благословить св. каѳолическую и апостольскую церковь и всѣхъ православныхъ епископовъ, право правящихъ и показавшихъ слово истины, — и заключаетъ свою молитву тремя прошеніями, въ которыхъ проситъ Господа помянуть царствующаго императора со всею его фамиліею, палатою и воинствомъ, патріарха и мѣстнаго архіерея. Послѣ каждаго прошенія ликъ поетъ: «Аминь.»

Діаконъ переходитъ на лѣвую сторону трапезы и, возблагодаривъ Бога за безсмертную жертву, молить Его даровать любовь, постоянство и миръ всему міру, св. церкви и всѣмъ православнымъ епископамъ, архіепископамъ, патріарху, мѣстному архіерею и священнику, совершающему таинство; славу и побѣду царствующему императору, всей его фамиліи, палатѣ, военачальникамъ и воинству; подъ конецъ молится о душахъ усопшихъ, о наставникахъ своихъ, создателяхъ храма и погребенныхъ подъ стѣною его, о свободѣ плѣненныхъ и благоденствіи предстоящихъ. По окончаніи ликъ поетъ: «О всѣхъ и за вся.»

Послѣ сего священникъ опять тайно молить Господа помянуть, помиловать и благословить предстоящихъ и приносящаго жертву, плодоносящихъ св. церкви и творящихъ милостыню, усопшихъ и заповѣдавшихъ помянуть въ молитвѣ живущихъ и умершихъ. Молитву заключаетъ возгласомъ: «И да будетъ милость великаго Бога и Спаса нашего»... Ликъ. «И со духомъ твоимъ». Потомъ діаконъ читаетъ ектенію, состоящую изъ 9 прошеній и сходную съ ектеніею, читаемою въ это же время въ нашей литургіи.

Предъ окончаніемъ ектеніи священникъ тайно читаетъ молитву:

«Боже истинный и Отче милосердія, благодаримъ Тебе, иже паче блаженныхъ праотцевъ, наше грѣшное естество почтивъ еси; яко имъ нарека еси Богъ, намъ же по милости твоей, благоволивый именоватися Отцемъ. И нынѣ Господи молимся Тебѣ, убо сей даръ поваго и честнаго, и православнаго именованія, на всякъ день свѣтлѣе да цвѣтетъ, въ церкви твоей святей». Заключаетъ ее возгласомъ: «И даждь намъ съ дерзновеніемъ отверсти уста наша и призывать Тебе небеснаго Отца, пѣти же и глаголати». Ликъ поетъ молитву Господню.

Во время пѣнія: Отче нашъ священникъ тайно молится: «Господи Господи, Боже боговъ, Царю вѣчный и Творче всѣхъ тварей, Отче Господа нашего Іисуса Христа! Не введи насъ во искушенія, но избави насъ отъ лукаваго и спаси насъ отъ бѣдъ». Потомъ, послѣ возгласа на молитву Господню, говорятъ: «Миръ всѣмъ». Ликъ. «И со духомъ твоимъ». Діак. «Богу поклонимся». Ликъ. «Предъ Тобою Господи».

Предстоящіе люди преклоняются, священникъ также преклоняется и тайно читаетъ молитву къ св. Духу.

«Ты еси источникъ живота, и податель благодати, св. Душе! помилуй людей сихъ, иже приклоншеся поклоняются божеству твоему; сохрани ихъ въ непорочности, запечатай въ душахъ ихъ тойже образъ, его же показываютъ тѣломъ послѣдія ради и причастія будущихъ благъ». За сѣмъ слѣдуетъ возгласъ: Христомъ Іисусомъ нашимъ, съ Нимъ же Тебѣ св. Духу, и Отцу Вседержителю, подобаетъ слава, держава, и честь и нынѣ... Діак. «Вонмемъ». Священникъ возноситъ жертву предъ очи и говорятъ: Святая святыхъ». Ликъ. «Единъ святъ»... Діаконъ. «Благослови владыко». 1) Свящ. «Благословенъ Отецъ святыи Богъ истинный. Благословенъ Сынъ святыи Богъ истин-

1) Діаконъ говоритъ это предъ каждымъ стихомъ.

ный. Благословенъ Духъ святой Богъ истинный». Благословеніе и слава Отцу и Сыну и св. Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ».

Послѣ каждаго стиха ликъ поетъ: «Аминь», потомъ: «Отецъ святой, Сынъ святой, Духъ святой». Благословеніе Отцу и Сыну и св. «Духу...», а священникъ преклоняется и тайно молится: «Призри Господи Іисусе Христе»....¹⁾

Окончивъ молитву, цѣлуеъ трапезу и, взявъ тѣло, омочаетъ его кровію и опять молится: «Господи Боже нашъ, иже зваый насъ именемъ едиnorodнаго твоего христіаны, даровалъ еси намъ прещеніе духовныя бзвы во оставленіе грѣховъ, и сподобилъ еси насъ причаститися пресвятаго тѣла и крови едиnorodнаго твоего Сына, и нынѣ молимся Тебѣ, Владыко, сподоби насъ воспріяти святое таинство сіе, во оставленіе грѣховъ нашихъ, и благодаряще славословити Тя, съ Сыномъ и святымъ Духомъ твоимъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ».

Беретъ приношеніе, обращается къ людямъ и возглашаетъ:

«Святаго пречистаго тѣла и крове Господа нашего Іисуса Христа, вкусимъ со святынею; иже съ небесе снншедый преподается посредѣ насъ; «се есть жизнь, надежда, воскресеніе, очищеніе и оставленіе грѣховъ».

«Пойте Господеву Богу нашему, воспойте псаломъ безсмертному Царю небесному, сѣдшаему на колесницѣ херувимстѣй».

Послѣ священника діаконъ, съ своей стороны, побуждаетъ пѣть псалмы словами: «Пойте псаломъ Господеву Богу нашему; воспойте лики сладкогласно пѣсни духовныя, яко Ему подобаеъ во псалмахъ благословеніе, аллилуія и пѣснопѣіе духовное».

«Служителіе, рцйте псалмы съ пѣснію и Господа на небеси хвалите». Ликъ поетъ нѣсколько стиховъ, взятыхъ боль-

¹⁾ См. въ лит. Злат. послѣ Отче нашъ.

шею частию изъ псалмовъ, прибавляя послѣ каждого стиха *аллилуйя*. Когда ликъ поетъ, священникъ беретъ тѣло въ руку, цѣлуетъ его и со слезами говоритъ:

«Какое благословеніе, или какое благодареніе за хлѣбъ сей и чашу возглаголемъ: во Иисусе, Тебе единого благословимъ со Отцемъ и пресвятымъ Духомъ, нинѣ и присно»... Исповѣдую и вѣрую, яко ты еси Христосъ, Сынъ Божій, взявый грѣхи міра».

Раздробляетъ св. агнецъ на четыре части и, влагая въ чашу, говоритъ: «Исполненіе Духа святаго».

Беретъ въ руку одну изъ частицъ и тайно читаетъ три молитвы. Въ первой молитъ Бога Отца сподобить его причаститься св. таинству во оставленіе грѣховъ, напечатлѣть благодать св. Духа и содѣлать общникомъ послѣдней вечери съ учениками. Во второй благодаритъ Иисуса Христа за причащеніе и молитъ Его, чтобы принятое таинство послужило не во осужденіе, но во очищеніе и оставленіе грѣховъ, во исцѣленіе души и тѣла, во исполненіе всѣхъ благихъ дѣлъ. Въ послѣдней¹⁾ благодаритъ и славословитъ Господа Бога, сподобившаго его быть причастникомъ божественныхъ и страшныхъ таинствъ, и молитъ Его объ очищеніи себя отъ всякихъ мертвенныхъ дѣлъ, объ огражденіи жизни отъ всякихъ бѣдъ, объ отгнавіи враговъ и утвержденіи мыслей, языка и всѣхъ путей тѣла.

Знаменуется крестнымъ знаменіемъ и со страхомъ и трепетомъ причащается одною изъ частицъ тѣла и крови говоря: «Тѣло твое пречистое да будетъ мнѣ въ жизнь и святая кровь твоя во очищеніе и оставленіе грѣховъ».

Если есть хотящіе причащаться, то беретъ св. чашу и обращается къ людямъ, а діаконъ говоритъ возгласно: «Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите». Ликъ. «Богъ нашъ

¹⁾ Молитва сія причисляется св. Іоанну Златоусту.

и Господь нашъ явился намъ, благословенъ грядый во имя Господне». Причастивъ благословляетъ предстоящихъ и говоритъ: «Спаси Господи люди твоя, и благослови достояніе твое, упаси и, возми я отъ нынѣ и до вѣка». Ликъ. «Исполнимся благодати твоея, Господи, вкусивше тѣла и крови твоея; слава въ вышнихъ Промыслителю нашему; иже всегда питаеши насъ; испосли намъ духовное твое благословеніе; слава въ вышнихъ Промыслителю нашему». Во время пѣнія священникъ тайно читаетъ три краткія благодарственные молитвы, по окончаніи которыхъ со страхомъ и трепетомъ потребляетъ св. дары; а діаконъ читаетъ: «Паки и паки миромъ Господу помолимся; съ вѣрою пріемше божественныхъ, святыхъ, небесныхъ, безсмертныхъ, пречистыхъ и нетлѣнныхъ сихъ таинъ, достойно благодаримъ Господа». Ликъ поетъ слѣдующіе два стиха: «Благодаримъ тя, Господи, иже напитавый насъ отъ безсмертна твоея трапезы». «Даровалъ еси тѣло и кровь во избавленіе міру и животъ душамъ нашимъ». Священникъ, между тѣмъ, тайно читаетъ еще одну благодарственную молитву.

Непосредственно за симъ оmyваетъ руки, цѣлуетъ трапезу, выходитъ на средину церкви и читаетъ: Благословляя благословляющія Тя, Господи». Ликъ. «Буди имя Господне»... Свящ. «Исполненіе закона и пророковъ Ты еси, Христе Спасителю нашъ, иже исполнилъ еси вся смотрѣнія Отца твоего, исполни и насъ Духомъ твоимъ святымъ»: Ликъ. «Аллилуія» (трижды).

Послѣ сего священникъ читаетъ евангеліе отъ Іоанна зачало первое (гл. 1. ст. 1—17). Чтеніе евангелія предваряется и оканчивается обыкновенными возгласами и припѣвами. По прочтеніи евангелія діаконъ говоритъ: «Святымъ крестомъ и евангеліемъ молимъ Господа, о еже да избавитъ насъ отъ грѣховъ и спасетъ благодатию милости своея. Господи Боже Вседержителю, спаси и помилуй насъ». Священникъ беретъ св. евангеліе и, обращаясь къ людямъ, осѣняетъ ихъ крестообразно

и говорить: «Сохрани рабовъ твоихъ, Христе Боже нашъ, подѣсьню святаго и пречистаго креста твоего въ мирѣ, избави отъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ, и сподоби благодаряще славословити Тя, со Отцемъ и св. Духомъ, нынѣ».. Діаконъ. «Благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устѣхъ моихъ». Священникъ опять благословляетъ людей евангеліемъ и говорить: «Будите благословени благодатию св. Духа, идите съ миромъ, и Господь да будетъ со всѣми вами, аминь». Послѣ сего священникъ и діаконъ цѣлуютъ евангеліе, потомъ всѣ люди, покланяясь, цѣлуютъ оное, и приѣмлютъ отъ діакона антидоръ. Ликъ между тѣмъ поетъ пс. 33: «Благословлю Господа на всякое время»..... весь. Пѣніе псалма заканчивается пѣніемъ малаго славословія: «Слава Отцу»... Послѣ славословія: «аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже».

За симъ священникъ входитъ въ алтарь, совлачается священныхъ одеждъ и, поклонившись трижды, чѣтаетъ молитву Господню,—чѣмъ и оканчивается литургія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

*) Смъ въ лѣт. Злат. взаимную молитву.

О народномъ пьянствѣ и о мѣрахъ противъ него.

Одно изъ самыхъ видныхъ золъ, которыми удручено падшее въ своихъ прародителяхъ человѣчество, есть пьянство. Разрушительность этого порока, въ нравственномъ, гигиеническомъ и экономическомъ отношеніяхъ, всякому бросается въ глаза. Чтобы составить о дѣйствіяхъ народнаго пьянства вѣрное и удовлетворительное понятіе, нѣтъ никакой надобности ни тратить на путешествія, ни ломать голову надъ выводами: было бы совершенно достаточно любознательному наблюдателю прожить всего одну недѣлю въ любомъ русскомъ селеніи во время мѣстнаго храмоваго праздника, или во время масленицы и т. п.,—и все русское народное пьянство было бы у наблюдателя предъ глазами. Ссоры, драки, буйства, увѣчья, распутство, на-

силія, кражи, нерѣдко убійство и опойство и т. под. суть всегдашніе и неизмѣнные сопутники этого народнаго повальнаго пьянства. Отяжелѣвшія отъ кутежа и едва поднимающіяся по утрамъ головы обывателей представляютъ цѣлое селеніе какъ бы зачумленнымъ. Скотъ въ это время лишается надлежащаго ухода, голодаетъ по цѣлымъ суткамъ и дѣлается менѣе и менѣе годнымъ къ тому употребленію, на которое онъ назначенъ; трудовая кобылка тратится на попойки; залежный хлѣбъ поглощается этимъ же мутнымъ удовольствіемъ; спѣшныя и неспѣшныя работы останавливаются; производительное время идетъ на одиѣ траты, не вознаграждаемыя никакими прибылями; прогулявшіеся работники на долго не поправляются въ силахъ, хозяйство разстраивается; тѣ крохи, которыя кой-какъ уберегаются отъ пооекъ, переходягъ въ судейскія руки вмѣстѣ съ жалобами отцевъ на сыновей, женъ на мужьевъ, сосѣдей на сосѣдей и т. д. Мы впали бы въ значительную ошибку, если бы цѣнность пьянственнаго народнаго удовольствія стали опредѣлять тѣми миллиардами, которые прямо расходуются на покупку и домашнее приготовленіе разнаго рода опьяняющихъ напитковъ: за этими громадными цифрами расхода въ дѣйствительности скрываются гораздо громаднѣшія, ужасающія и недоступныя ни для какой статистики цифры народнаго раззоренія, которыя, какъ слѣдствія изъ причинъ, неизбежно вытекаютъ отъ пьянства. Престъавивъ, напр., истратившій 1 руб. на дневную попойку и не засѣявшій полевою полосу, которая принесла бы ему 5 р. чистой прибыли, очевидно, пропалъ не 1, а 6 руб.; охмѣтившій отъ вина, купленнаго на 25 коп. и утѣшившій въ выдѣлѣ видѣ сторублевую лошадь, въ дѣйствительности прогулялъ 400 р. 25 коп.; за полуштофъ вина, благодаря которому пьяный престъавивъ съ горящею лучиною въ рукѣ, споткнулся на дворѣ въ солому и сжегъ цѣлое селеніе, въ сущности заплачено въ-сколько десятковъ тысячъ рублей. Существованіемъ нѣсколькихъ

сотенъ тысячъ нищихъ, хавжей и различныхъ скитальцевъ, которые находятся на полномъ содержаніи и безъ того бѣднаго, но добраго народа, мы одолжены не столько истинной и заслуживающей состраданія нищетѣ, сколько пьянству: эти тунеядцы въ большей части случаевъ или сами суть пропившіеся пьяницы, или наслѣдовали свое нищенское состояніе отъ своихъ пропившихся семейныхъ главъ. Кромѣ тайныхъ преступниковъ, предоставленныхъ суду единого Сердцевѣдпа, сотни тысячъ обнаруженныхъ преступниковъ, столь дорого стоящихъ обществу, впади, по вѣрнымъ наблюденіямъ ¹⁾, въ это состояніе именно отъ пьянства. Такимъ образомъ пьянство служить для чедовѣчества вообще и для русскаго народа въ особенности источникомъ самаго разнообразнаго и неизмѣримаго зла.

Между тѣмъ какъ послѣдовательно ослабляются и прекращаются въ нашемъ отечествѣ бичи чедовѣчества: рабство, угнетенія, тѣлесныя наказанія, взаимная вражда разъединенныхъ и какъ будто герметически перегороженныхъ сословій и т. п., одно живучее пьянство,—этотъ страшнѣйшій бичъ грѣшниковъ, не только не ослабляется въ нашемъ народѣ, но, какъ видится, принимаетъ большіе и большіе размѣры. Зло растетъ и всюду разливается, сокрушая всѣ противопоставляемыя ему слабыя преграды и разбивая въ прахъ всѣ добрыя начинанія. Всмотрѣвающимся близко и непосредственно въ русское народное пьянство, легко удостовѣриться, что развитіе пьянства въ русскомъ народѣ не есть временный результатъ переходнаго состоянія народа, вышедшаго изъ опеки, какъ представляютъ его нѣкоторые публицисты: во есть скорѣе какъ-то язва, прежде нѣсколько сдерживаемая вѣшнею силою, а нынѣ торжественно обнаружившаяся и постепенно развертывающая свои разруши-

¹⁾ Дом. Бесѣда. „Составляетъ ли вино существенную потребность для народа?“

тельные силы. Напр. казенныя крестьяне уже около полустолѣтія получили самоуправленіе и полную личную и имущественную свободу; однако же въ столь долгій періодъ времени послѣ перехода въ новое состояніе они нисколько не пресытились пьянствомъ, залившимъ, такъ сказать, всю ихъ частную и общественную жизнь, а напротивъ, и не думаютъ отставать въ этомъ отношеніи отъ своихъ младшихъ собратьевъ, которые, подобно школьникамъ, вырвавшимся изъ училища, дали полную волю своимъ дурнымъ инстинктамъ; тѣ и другіе приносятъ въ жертву пьянству не только свое трудовое состояніе, но и свои религіозныя убѣжденія: употребительныя въ народѣ «помочи» ясно доказываютъ, что пьянству усвоена полная привиллегія праздничной работы, которая безъ того считается грѣхомъ чуть не смертнымъ.

Очевидно, народное пьянство стоитъ того, чтобы подумать о мѣрахъ противъ него. И дѣйствительно, объ этомъ предметѣ много думали, много думаютъ и много будутъ думать....

По нашему мнѣнію, было бы несправедливо и бесполезно требовать, чтобы народъ рѣшительно отказался отъ употребленія опьяняющихъ напитковъ: эти напитки существуютъ для того, чтобы ихъ пили, не уживаясь, точно также, какъ и пища существуетъ для того, чтобы ею питались, не пресыщаясь. Человѣкъ обязанъ не отвергать земныхъ благъ, дарованныхъ ему Богомъ для улажденія многотрудной и многобѣдственной жизни, а употреблять ихъ по намѣреніямъ премудраго ихъ Дателя. *Невино вино, укоризненно же тіянство*, говорятъ священная премудрость (Притч. 20, 1). Наши церковныя уставы, — эти непримиримые враги всякаго воздержанія, разрѣшаютъ однакоже въ извѣстныя времена употребленіе винограднаго вина такимъ людямъ, которые исключительно посвятили себя на служеніе Богу: тѣмъ болѣе употребленіе вина должно быть дозволено мірянамъ, изнуряющимъ себя тѣми или другими ра-

ботами. Суровые моралисты, мечтающие о безусловной трезвости, вдаются въ крайности. Изъ ядовитости чистаго алкоголя они логически (а не эмпирически) выводятъ ядовитость и всѣхъ опьяняющихъ напитковъ, въ составъ которыхъ онъ входитъ: но они забываютъ, что чистый дѣйствительно ядовитый алкоголь теряетъ свою ядовитость по мѣрѣ растворенія его безвредною водою, и, въ извѣстной пропорціи смѣшенія съ нею, дѣйствуетъ на организмъ благотворно. Въ этомъ отношеніи рѣшительно запрещать употребленіе опьяняющихъ напитковъ было бы все равно, что запрещать человѣку дышать на томъ основаніи, что чистый кислородъ не менѣе разрушителенъ для животнаго организма, сколько и чистый алкоголь. «Тѣло человѣка такъ устроено, говоритъ одинъ знаменитый химикъ¹⁾, что оно не можетъ принимать въ чистомъ состояніи тѣ вещества, кои необходимы для его возрастанія; безводный винный спиртъ (здѣсь разумѣется чистый алкоголь) ядовитъ, и онъ же дѣйствуетъ благотѣльно, когда разведенъ четвернымъ или пятернымъ, по объему, количествомъ воды, какъ въ нашихъ винахъ. И чистый кислородъ скоро истощилъ бы жизнь нашу; для ослабленія его дѣйствія, сообразно нашей организаціи, въ атмосферномъ воздухѣ онъ смѣшанъ съ четвернымъ объемомъ азота».

Такъ, мы не желаемъ, чтобъ опьяняющіе напитки не были рѣшительно употребляемы, или, что то же, чтобъ рѣшительно не существовали,—невозможнаго и желать нечего,—мы желаемъ только, чтобъ они были употребляемы безъ ущерба нравственности, здоровья и матеріальнаго благосостоянія человѣка, мы встаемъ не противъ употребленія опьяняющихъ напитковъ, а противъ ихъ злоупотребленія. Въ комъ опьяняющіе напитки возбуждаютъ ненормальное раздраженіе и отнимаютъ нравственную власть надъ собою, для кого она служатъ не возстановленіемъ истощенныхъ силъ, а только большимъ ихъ истощеніемъ, кто пристращается

¹⁾ Химія Штекгардта § 101.

къ нимъ въ такой степени, что для нихъ готовъ жертвовать всѣмъ существенно необходимымъ въ жизни, для того опьяняющіе напитки нравственный и физическій ядъ,—тотъ долженъ рѣшительно отъ нихъ отказаться. Отсюда происходитъ наше самое сердечное, самое заветное желаніе, чтобы по крайней мѣрѣ цѣлая половина человѣческаго рода не брала въ ротъ опьяняющихъ напитковъ,—потому что это само по себѣ невинное наслажденіе, это благо жизни злоупотребляется въ томъ или другомъ отношеніи, по крайней мѣрѣ, цѣлою половиною человѣческаго рода, дѣлаясь наслажденіемъ самымъ преступнымъ, самымъ гибельнымъ, самымъ разрушительнымъ.

Чѣмъ же объяснить столь обширные размѣры злоупотребленія опьяняющими напитками сравнительно съ другими благами жизни? Не инымъ чѣмъ, какъ ихъ высшею привлекательностью. Дѣйствительно, бодрое и веселое состояніе, производимое употребленіемъ опьяняющихъ напитковъ, столько заманчиво, что трудно не желать его возобновленія по мѣрѣ возможности. Мало того, обольщенный такимъ состояніемъ человѣкъ убѣждается, что чувства веселья и радости должны вышаться по мѣрѣ большаго и большаго употребленія напитковъ,—и вотъ умѣренное ихъ употребленіе постепенно переходитъ въ неумѣренное. Къ несчастію, опьяняющіе напитки, въ извѣстной мѣрѣ принятія ихъ внутрь, имѣютъ свойство помрачать разумъ и даже прекращать его дѣятельность; а безъ управленія этого единственнаго руководителя всѣхъ поступковъ естественно разнузываются въ человѣкѣ всѣ его животныя, грубыя, имѣющіе какой-то демоническій характеръ инстинкты, которые затаены въ падшемъ человѣчествѣ и которые человѣкъ въ нормальномъ положеніи болѣе или менѣе сдерживаетъ силою своего разсудка. Поэтому человѣкъ, опьянившійся до помраченія разсудка, дѣлается жертвою своихъ господствующихъ страстей, становится дерзкимъ, безстыднымъ, падкимъ на вся-

на мерзости, способнымъ ко всякимъ преступленіямъ; стремится все бить и разрушать и т. п. и, при физической возможности пить болѣе, напивается до безчувствія: эти грубые истиняты какъ будто мстятъ человѣку за то, что онъ, находясь въ нормальномъ положеніи, обыкновенно подчиняетъ ихъ разсудку и не даетъ имъ воли. Такое нарушеніе предѣловъ, назначенныхъ природою при вкушеніи ея благъ, никогда не остается безнаказаннымъ и всегда влечетъ за собою болѣе или менѣе горькія послѣдствія; такъ, съ похмѣлья, особенно неоднократнаго, появляется въ злоупотребителѣ невиннаго блага тошнота, рвота, слабость, безплодное раскаяніе, угрызеніе совѣсти, тоска, мрачное расположеніе духа, уныніе, недовольство жизнью и всеѣмъ окружающимъ и т. п. Тѣмъ не менѣе обольщеніе пьяницы продолжается: среди самыхъ страданій онъ снова обращается къ ихъ источнику—опьяняющимъ напиткамъ съ твердымъ намѣреніемъ пить умѣренно, снова лишается власти надъ собою, снова теряетъ разсудокъ, снова напивается неумѣренно и снова платитъ за свое воздержаніе болѣшими и болѣшими страданіями души и тѣла. Долговременное пьянство обращается въ гибельную страсть, при которой опьяняющіе напитки представляются необходимою потребностью жизни и производятъ накопецъ въ организмъ самостоятельную болѣзнь¹⁾, оканчивающуюся или временнымъ умопомѣщательствомъ, или самоубійствомъ, или неизбежною смертію.

Нѣкоторые различаютъ опьяняющіе напитки по вреду, ими приносимому потребителямъ; такъ, наибольшій вредъ приписывается хлѣбнымъ винамъ, средний—винограднымъ, наименьшій—различнымъ пивамъ²⁾. По нашему мнѣнію, все опьяняющее ва-

¹⁾ Лѣченіе отъ болѣзни, происходящей отъ пьянства, и о способѣ отучать отъ него,“ докт. Магазинера § 7.

²⁾ Ibid. §§ 18—22.

питки одинаково вредны, коль скоро пьютъ ихъ неумѣренно; потому что всякое опьяненіе, отъ какихъ бы напитковъ оно ни происходило, производить въ человѣкѣ совершенно одинаковыя дѣйствія. Безспорно, что чѣмъ слабѣе напитки, тѣмъ менѣе они развиваютъ пьянство; но это происходитъ лишь оттого, что предѣлъ физической возможности пить ихъ болѣе совпадаетъ съ наименьшимъ опьяненіемъ потребителя. Поэтому употребленіе слабыхъ напитковъ всегда сопровождается сравнительно меньшими явленіями пьянства, этими напитками могутъ довольствоваться только люди, ищущіе умѣреннаго и безвреднаго разгула; напротивъ, заразные пьяницы выбираютъ для своего употребленія крѣчайшіе и дешевѣйшіе напитки, къ числу которыхъ и принадлежатъ хлѣбная вина.

Наиболѣе злоупотребляетъ опьяняющими напитками, сравнительно съ другими классами людей, нашъ простой народъ и наиболѣе ущерба терпитъ оттого его нравственность и матеріальное благосостояніе, а наименѣе страдаетъ его здоровье, вѣроятно, по причинѣ крѣпкаго тѣлосложенія и самаго рода его суровой и рабочей жизни; послѣднее обстоятельство, можетъ стать, зависить частію и оттого, что простой народъ наиболѣе зависимъ отъ высшихъ классовъ, пользуется наименьшею свободою въ своихъ поступкахъ, удобнѣе и чаще подвергаясь мѣрамъ унятія, не допускающимъ злоупотребленій до послѣднихъ крайностей. Болѣе нѣжные организмы другихъ больше свободныхъ классовъ, кромѣ ущерба нравственности и благосостоянія, платятся за злоупотребленія опьяняющими напитками и своимъ здоровьемъ. Такимъ образомъ пьянство есть зло универсальное; и если бы были изысканы мѣры къ предотвращенію или, по крайней мѣрѣ, къ отученію людей отъ пьянства, то оны были бы величайшимъ благодѣяніемъ для всего человѣчества.

Народное пьянство можетъ ослабляться и прекращаться,

по нашему мнѣнію, не иначе, какъ по мѣрѣ удаленія отъ народа причинъ, располагающихъ къ пьянству и благопріятствующихъ его развитію. Къ причинамъ, располагающимъ народъ къ пьянству, мы относимъ: *неразвитость народа и отсутствіе для него болѣе безвредныхъ и благородныхъ развлеченій*; къ причинамъ, благопріятствующихъ развитію народнаго пьянства, относимъ: *общественное мнѣніе, обычай и худой примѣръ*.

1. *Неразвитость народа*. Сдержанность въ удовольствіяхъ, имѣющихъ вредныя послѣдствія, есть уже плодъ извѣстной степени развитости, а потому порокъ пьянства менѣе всего встрѣчается въ классахъ болѣе образованныхъ. Дикій человѣкъ, напротивъ, безразборчивъ на удовольствія и безъ дальнихъ околичностей стремглавъ бросается на всякое наслажденіе, лишь только бы оно было доступно ему. Его грубый вкусъ только и можетъ услаждаться, что грубыми удовольствіями, къ которымъ относится пьянство по преимуществу. Слишкомъ медленное развитіе нашего простонародія, похожее на совершенный застой, въ настоящее время мы объясняемъ тѣмъ, что всѣ средства его образованія поглощаются теперь его пьянствомъ. Всякая лишняя копейка, остающаяся за расходомъ на удовлетвореніе насущныхъ нуждъ, непременно употребляется на пьянство и, можетъ быть, на другіе предметы, только отнюдь не на свое образованіе. Мало того, народъ и не всегда чувствуетъ потребность въ своемъ образованіи. Такимъ образомъ народъ дотолѣ будетъ жертвою невежества и пьянства, когда насильно не отнимутъ отъ него въ пользу его образованія часть того, что онъ теперь тратитъ на пьянство. Настоящее поколѣніе во всякомъ случаѣ мы считаемъ неисправимымъ въ этомъ отношеніи, — наши свѣтлыя, отрадные надежды обращаются къ поколѣнію возникающему, и то только при условіяхъ, если пра-

вославленное священство будетъ имѣть долю вліянія на его воспитаніе по правиламъ истиннаго христіанства.

2. *Отсутствіе благородныхъ развлеченій.* Всякому извѣстно, что болѣе или менѣе тяжелый трудъ, на который обречено наше простонародіе, требуетъ отдыха, а при отдыхѣ нужно какое-либо развлеченіе. Къ несчастію, пьянство есть единственное развлеченіе нашего народа, не имѣющее никакой конкуренціи. Въ самомъ дѣлѣ, что дѣлать нашему крестьянину, когда онъ отдыхаетъ отъ работъ? Книгъ онъ читать не умѣетъ за малыми исключеніями, къ наслажденіямъ красотами природы онъ не образовалъ вкуса, прогулка для него не болѣе, какъ одна ходьба, которая и безъ того надобла. Гулянья, пѣсни, и игры, по свойству своей распушенности, не замѣняютъ для крестьянской молодежи пьянственнаго веселья, а только располагаютъ къ нему, а почтенный возрастъ осужденъ на безвыходную скуку,—и вотъ русскій простолюдинъ, при первомъ досугѣ и при первыхъ средствахъ купить вина, предается единственному и слѣдовательно любимѣйшему своему развлеченію—пьянству. На десятую или менѣе долю того, что народъ пропиваетъ для своего развлеченія, каждый приходъ могъ бы напр. обучить и содержать небольшой хоръ пѣвчихъ, которые, послѣ церковной службы, могли бы поддерживать благонастроеніе народа, доставляя ему притомъ удовольствіе самое пріятное, самое благородное, самое невинное¹⁾; но кто же внушить

¹⁾ Весьма полезно въ этомъ отношеніи было бы завести въ приходахъ послѣобѣденныя праздничныя собранія въ зданіи церковнаго училища, гдѣ священникъ занимался бы со взрослыми прихожанами чтеніемъ и объясненіемъ библіи. Такія собранія мы видѣли въ нѣмецкихъ колоніяхъ екатеринославской губерніи. Конечно, это будетъ не легкою, новою обязанностию для пастырей: но ихъ любовь къ спасенію и апостольская ревность не посмотритъ ни на какія трудности.

грубому народу столь мягкое и нѣжное развлеченіе? Кто уговорить его потратиться для этого удовольствія въ ущербъ въ Kami утвердившемуся пьянству? Кто для этого предмета похлопочетъ? Никто иной, какъ священникъ, на священника въ этомъ дѣлѣ единственная надежда. Ни чьими иными, какъ только священническими заботами могутъ учреждаться добровольно въ приходахъ сельскія школы—эти разсадники человѣчности для человѣчества.

Свящ. *Петръ Красовскій.*

(Окончаніе впродъ).

Наставленіе, какъ подавать помощь больнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ врача.

(Продолженіе).

Воспаленіе глазъ.

Изъ многочисленныхъ глазныхъ болѣзней чаще другихъ встрѣчается воспаленіе глазъ. Воспаленіе это ограничивается одними вѣками или распространяется и на глазное яблоко; оно поражаетъ одинъ или оба глаза вмѣстѣ. Въ началѣ болѣзни является зудъ (чесаніе) и краснота вѣкъ, глаза становятся чувствительными къ свѣту и начинаютъ слезиться; края вѣкъ припухаютъ, краснота распространяется и поражаетъ глазное яблоко, такъ что бѣлокъ принимаетъ красный цвѣтъ. Въ глазу больной ощущаетъ сухость и чувство присутствія песку. По временамъ, изъ воспаленнаго глаза вытекаютъ горячія слезы и чувствительность глаза до того увеличивается, что больной не можетъ раскрыть вѣкъ. Ко всему этому присоединяется довольно замѣтный ознобъ и головная боль. По прошествіи нѣсколькихъ дней изъ внутренней поверхности вѣкъ отдѣляется вязкая, густая, бѣложелтоватая слизь, отъ которой вѣки сильно слѣпливаются, особливо во время сна. Болѣзнь эта обыкновенно продолжается не болѣе 2-хъ или 3-хъ недель. Выздоровленіе начи-

нается уменьшеніемъ и постепеннымъ исчезновеніемъ красноты глазнаго яблока, потомъ мало-по-малу опадаетъ опухоль и уменьшается воспалительная краснота вѣкъ. Окончательное же выздоровленіе выражается уменьшеніемъ слизи, выделяемой изъ внутренней поверхности вѣкъ и вѣки приходятъ въ нормальное состояніе. Отъ небрежнаго леченія, острое воспаление глазъ переходитъ въ затяжное, въ слѣдствіе котораго порождаются новыя, трудноизлечимыя и даже вовсе неизлечимыя болѣзни глазъ. По излеченіи, еще нѣкоторое время чувствуется малое расслабленіе глазъ, обнаруживающееся увеличенною чувствительностью ихъ къ свѣту, желтизною тѣхъ мѣстъ, которыя были красными, и отдѣленіемъ изъ нихъ незначительнаго количества жидкой водянистой слизи. Причинами воспаления глазъ могутъ быть: простуда, различныя постороннія тѣла, попадающія въ глазъ, особенно пыль въ лѣтнее время; наружныя поврежденія глаза; острые и вредныя пары на заводахъ и фабрикахъ; скрытіе ввуть различныхъ сыпей и т. д. Лечение должно сообразоваться со степенью воспаления. Если воспаление въ легкой степени, ограничивается небольшою краснотою вѣкъ съ отдѣленіемъ жидкой водянистой слизи и если при этомъ само яблоко не принимаетъ участія, въ такомъ случаѣ больной долженъ не выходить изъ комнаты и избѣгать вліянія холода, вѣтра, пыли и яркаго свѣта, также промывать глаза нѣсколько разъ въ день чистою холодною водою. Не лишнее прикладывать къ больному глазу смѣсь на подобіе тѣста, изъ тертыхъ яблокъ или изъ свѣжихъ очищенныхъ огурцовъ или изъ тертаго свѣжаго картофеля, или свѣжей рѣпы, смѣшанной съ яичнымъ бѣлкомъ. Полезно прикладывать къ глазу теплые бѣлки печенныхъ яицъ, осыпанные мелкимъ сахаромъ, или, до 4-хъ разъ въ день, листья кислой капусты. Ввуть принять со двѣ столовыя ложки англійской соли, за недостаткомъ которой, даютъ пить четыре раза въ день по стакану огуречнаго или капустнаго рассола или сыворотки. Ва

пищу употреблять огурцы, плоды и огородные овощи, ягоды, кисель, кашу и хлебъ; мясо и яйца запрещаются. Для совершеннаго уничтоженія раздраженія вѣкъ полезно приложить къ затылку мушку, за неимѣніемъ ея прикладываютъ ниже затылка къ шеѣ, сложенную въ четверо и обмоченную въ кипятокъ, ветошку и держатъ, пока не нарветъ пузырь; можно также прикладывать тертый хрѣнъ, или третью редьку, или толченную горчицу, смѣшанную съ кислымъ квасомъ, или толченный чеснокъ, или, наконецъ, цвѣтъ свѣжей травы лютика, истертой на подобіе мази. После образованія пузыря, разрѣзать кожу и выпустить воду, а къ больному мѣсту прикладывать по утрамъ и на ночь сметану, намазанную на листъ репейника, конского щавеля или на ветошку. Когда же воспаленіе сильное, такъ что простирается на все глазное яблоко, глазной бѣлокъ представляется розоваго цвѣта, краснота вѣкъ сильная, больной чувствуетъ сухость и жаръ въ глазахъ, также крайнюю чувствительность къ свѣту, въ такомъ случаѣ допускается приложеніе пьавокъ позади ушей, съ каждой стороны по 5-ти, или же къ вискамъ, но какъ можно подальше отъ глазъ, съ каждой стороны не болѣе 3-хъ пьавокъ. Къ глазамъ прикладывается чистая ветошка, намоченная въ отварѣ просвирнаковаго корня, смѣшаннаго со свѣжимъ коровьимъ молокомъ, или просто—въ теплой водѣ съ молокомъ. Внутрь дается въ растворѣ 2 ложки англійской соли, пока не послѣдуетъ нѣсколько жидкихъ испражнений. Больной долженъ оставаться въ теплой комнатѣ и воздерживаться отъ мясной пищи, если черезъ три дня по приложеніи пьавокъ больной не почувствуетъ облегченія, то повторить приложеніе пьавокъ къ означеннымъ мѣстамъ и на затылокъ приставить мушку.

Выпаденіе прямой кишки у дѣтей.

У дѣтей болѣзнь эта очень часто встрѣчается; она обы-

Кивенно бываетъ слѣдствіемъ продолжительныхъ поносовъ. Выпадающую часть кишки нужно обмывать живымъ настоємъ шалфея или отваромъ дубовой коры по нѣсколько разъ въ день; или, обмывъ холодною водою, обсыпають ее порошкомъ сѣмянъ подорожника, корня лошаковаго уха и дубовой коры взятыхъ по равнымъ частямъ. Ее посыпають еще порошкомъ изъ зернышекъ ягодъ шиповника, или изъ завязнаго корня или изъ губки, растущей на дубѣ. Выпадающую кишку слѣдуетъ удерживать такимъ образомъ: сдѣлать изъ холста круглый аидеобразный валикъ не длиннѣе вершка, туго набить его хлопкомъ или клочьемъ, обмазать сметаною и посыпать порошкомъ изъ цвѣтовъ шиповника; къ нему прикрѣпляются холстяныя тесьмы, которыя проводятъ между бедрами и утврѣждаютъ на поясъ. Каликъ этотъ смазывать ежедневно и носить до выздоровленія.

Геморой.

Геморой или почечуй есть слѣдствіе страданія легкихъ болѣзнь эта чаще всего встрѣчается у людей средняго и преклоннаго возраста (между 30-и 50 годами), при сидячемъ образѣ жизни, съ присоединеніемъ къ тому дурной пищи. Къ причинамъ этой болѣзни относятся еще: излишнее напряженіе ума, чрезмерное употребленіе горячительныхъ напитковъ и слабительныхъ, пресыщеніе въ наслажденіяхъ,—все это развиваетъ эту болѣзнь и способствуетъ ей. Признаки ея: прежде всего является чувство давленія между пупкомъ и ложечкою; вздуіе живота и чувствительность подреберьевъ являются періодически; языкъ покрытъ слизью, замѣчается отсутствіе аппетита. Послѣ принятія пищи начинается давленіе въ желудкѣ, изжога, отрыжка зловоннымъ газомъ, несвареніе пищи, съ этимъ совпадаютъ часто головная боль, головокруженіе, страшныя сновидѣнія, унылое расположеніе духа и запоръ, смѣняемый часто поносомъ. Затѣмъ,

чаю по малу. больной начинает ощущать неловкость около заднего прохода, доходящую до боли, особенно при кишечном испражнении, и образующую опухоль. Боль усиливается отъ увеличения опухолей: случается, что больные, опасаясь болей, стараются удерживаться при позывѣ на низъ, но этимъ они еще больше содѣйствуютъ усилению болѣзни и въ собенности головныхъ болей, болей въ крестцѣ, безпорядковъ пищева-ренія, раздутія живота и общему нездоровью. Отъ задержанія кала равнымъ образомъ происходятъ и увеличеніе самыхъ опухолей. Вслѣдъ за вышеизложеннымъ теченіемъ болѣзни, обыкновенно, слѣдуетъ разрывъ расширенныхъ опухолей и кровотеченіе изъ нихъ. За нѣсколько дней до наступленія кровотечения больные чувствуютъ себя болѣе или менѣе взволнованными, они нерѣдко страдаютъ сердцебіеніемъ, жалуются на общее волненіе и жаръ, не имѣютъ сна, безпокойны, разстроены духомъ, терпятъ боль въ спивѣ и крестцѣ, такъ что часто не могутъ перемѣнять положенія, чувствуютъ ощущение, какъ если бы имъ лили на спину теплую воду, жалуются на боли въ животѣ, страдаютъ запоромъ, мочатся съ трудомъ. За кровотеченіемъ слѣдуетъ облегченіе и даже исчезаютъ всѣ припадкы, предшествовавшіе кровотеченію. Обыкновенно, проходитъ нѣсколько недѣль и даже мѣсяцевъ прежде, чѣмъ снова наступятъ сказанные припадкы, разрывающіеся подобнымъ же образомъ. Болѣзнь эта считается неизлечимою, но люди, одержимые ею, доживаютъ до глубокой старости.

Лучшее леченіе этой болѣзни состоитъ въ правильной діетѣ и въ избѣжаніи условій, благоприятствующихъ ея развитію. Назначеніе діеты должно соответствовать состоянію организма: такъ, если геморой показывается у человека, ведущаго роскошный образъ жизни, при недостаточномъ тѣлодвиженіи, то должно запретить употребленіе жирной, солевой, мучной, прѣвой и даже молочной пищи. Обѣдъ долженъ быть аккуратно

въ полдень, а уживъ самый умеренный. Въ питье употреблять чистую воду. Необходима прогулка 3—4 часа въ день, полезна также садовая работа, пиленіе дровъ и т. п. Запрещается ночное бдѣніе, мягкія подушки, сидячая жизнь, излишество наслажденій, чай, кофе и пр., а вмѣсто этого не лишнее утромъ и вечеромъ выпивать по 2 стакана свѣжей воды. При строгомъ соблюденіи этихъ мѣръ иногда удавалось основное излеченіе. Хорошо принимать ежедневно клистиръ изъ холодной воды и ежемѣсячно представлять къ заднему проходу 3 или 3 пиявки. Нѣкоторые врачи дозволяютъ употреблять сабуръ, но можно сказать положительно, что онъ приноситъ здѣсь болѣе вреда, чѣмъ пользы; при сильномъ запорѣ позволительно касторовое масло. Въ народѣ употребляютъ сокъ спѣлыхъ рябиновыхъ ягодъ, который прохлаждаетъ и слабѣтъ. Въ продолженіи дня выпиваютъ 3 рюмки этого сока, подслащиваютъ его сахаромъ и запиваютъ стаканомъ холодной воды. Эти три рюмки приносятъ больше пользы, нежели всѣ слабительныя пилюли и порошки, притомъ ни мало не ослабляя дѣйствіемъ своимъ кишечнаго канала. Въ нѣкоторыхъ даже случаяхъ замѣчается, что отъ сока рябины открывается закрытый геморой съ величайшимъ облегченіемъ для больныхъ. Выжиманіе сока можно замѣнять, по желанію, отваромъ рябиновыхъ ягодъ. Въ послѣднемъ случаѣ горсть рябиновыхъ ягодъ обварить въ чайникѣ кипяткомъ и простынемъ привязать на ночь 2 чашки. Сахарное и медовое варенье изъ ягодъ рябины также очень полезно. Значительно облегчаетъ страданія геморoidalистовъ употребленіе въ продолженіи 2 или 3 мѣсяцевъ холоднаго настоя изъ дерева (броввикъ), или крѣпкаго настоя цвѣтовъ травы царскаго скипетра, также холоднымъ. При развившихся опухоляхъ необходима ел-ратность и ежедневное обмываніе водою. Не лишнее ежедневно примачивать самыя шишки губкою, смоченною въ холодной водѣ. Подмываніе слѣдуетъ производить по утру послѣ испраженія

и по крайней мѣрѣ черезъ часъ послѣ сна. Иногда въ сторонѣ опухоли является жестокая боль, для облегченія которой слѣдуетъ приставить 3 или 4 пиявки къ заднему проходу; послѣ достаточнаго кровотоčenія боль облегчаютъ холодныя примочки и смазываніе шишекъ блекотнымъ масломъ. Еще лучше прикладывать къ шишкамъ яблочную мякоть, отваренную въ красномъ винѣ. Или прикладывать къ шишкамъ растертый творогъ со сметаною или гуңцу изъ—подъ кислаго кваса; прикладываемое должно быть теплымъ. Больнымъ полнокровнымъ и раздражительнымъ не мѣшаетъ испытать леченіе сывороткою въ продолженіи 4-хъ или 6-ти недѣль ежедневно. По утрамъ, натощакъ пить сначала по 2, потомъ по 3 и по 4 стакана сыворотки, такъ чтобы между каждымъ стаканомъ былъ промежутокъ на $\frac{1}{4}$ часа; при этомъ необходимо ходить. Не менѣе полезно леченіе фруктами и виноградомъ, котораго съѣдаюгъ, постепенно увеличивая пропорцію, отъ $\frac{1}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ фунта въ день, въ продолженіе трехъ недѣль. Очень же истощенныхъ стариковъ и ослабленныхъ дурнымъ леченіемъ нужно поддерживать, укрѣпляя ихъ силы виномъ, давать имъ горькоароматическія тразки, какъ бобовникъ, золототысячникъ, въ соединеніи съ укропными и анисовыми сѣменами. Истощающее же кровоточеніе останавливается отъ примочиванія геморроидальныхъ шишекъ растворомъ квасцевъ.

Г л и с т ы.

Глисты чаще всего встрѣчаются въ кишечномъ каналѣ и бываютъ слѣдующихъ видовъ: 1) крупные глисты, довольно длинныя, цвѣта бѣловатаго, бураго и даже красноватаго; 2) червячки или прыгунчики бѣлые, маленькіе, тонкіе и короткіе; эти послѣдніе, собираясь въ клубки, преимущественно находятся въ концѣ кишечнаго канала и встрѣчаются по большей части у дѣтей, иногда и у взрослыхъ; 3) солитеръ имѣетъ переднюю часть толщеюю въ голову, постепенно становясь толще; еус-

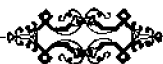
тавчатый и плоский онъ достигаетъ громаднѣйшей длины. Общие признаки присутствія глистовъ слѣдующіе: блѣдность лица, синеватые кружки подѣ глазами, перемѣняющійся цвѣтъ лица, его одутловатость и свинцовый оттѣнокъ, по утрамъ тошнота, головокруженіе, гниллой кислотный запахъ изъ рта, неправильный аппетитъ, тѣстовато опухшій животъ, чесаніе носа, вздутіе живота, въ которомъ иногда чувствуется боль, по временамъ, можетъ даже показываться кровотеченіе изъ носа, сонъ вочти всегда безпокойный; больной во снѣ вздрагиваетъ, скрежещетъ зубами, у него часто является наклонность лежать на животѣ; сюда же относятся видѣнія въ бодрствѣнномъ состояніи и исхудалость. Зловонныя, полужидкія, бѣловатыя или сѣроватыя испраженія больного глистами содержатъ нерѣдко стекловидныя, похожія на кожу лягушекъ, зернистыя слизистыя массы, или же испраженія бываютъ окружены толстыми слизистыми полосами съ кровавыми крапинками. Впрочемъ, иногда случается, что присутствіе глистовъ въ организмѣ не обнаруживается никакими признаками. Пребываніе мелкихъ прыгунчиковъ въ организмѣ челоуѣка обнаруживаютъ: зудъ въ заднемъ проходѣ, особенно по вечерамъ, затрудненное испраженіе и мочеиспусканіе, истеченіе слизи изъ задняго прохода, по временамъ дурное расположеніе духа, грусть. Испраженія бываютъ иногда усыпаны этими маленькими глистами. Многіе больные, страдающіе солитеромъ, пользуются самымъ лучшимъ здоровьемъ, а только, отъ времени до времени, извергаемые ими сусавы солитера указываютъ на присутствіе его въ ихъ организмѣ. Признаки присутствія солитера слѣдующіе: колюки и боли въ животѣ, чесаніе вокругъ задняго прохода и чувство напряженности на концѣ носа, при чемъ ноздри какъ бы насильственно расширяются, также, расстройство пищеваренія, потеря аппетита, боли во всѣхъ членахъ иногда очень сильныя и звонъ въ ушахъ. Присадки эти ожесточаются при выхожденіи нѣкоторыхъ частей со-

литера. Больные ощущают иногда присутствіе тяжелаго холоднаго тѣла, движущагося въ животѣ, а также сильныя нервные припадки, онѣмѣніе конечностей, то веселость, то скуку, яныя не могутъ даже переносить музыки. Иногда куски этой глисты выходятъ неожиданно. Выхожденіе солитера часто продолжается нѣсколько лѣтъ.

Однимъ изъ полезѣйшихъ средствъ противъ глистовъ считается цытварное сѣмя, его смѣшиваютъ съ медомъ и даютъ чайными ложечками по утрамъ натощакъ отъ 5 до 10 дней сряду; всего лучше принимать это лекарство во время новолунія и ущерба луны, при этомъ слѣдуетъ питаться удобоваримою пищею. Хорошо также дѣйствуетъ настой изъ равныхъ частей полынной травы и травы дикой рябинки. Даютъ также по утрамъ черезъ 2 часа по стакану морковнаго соку съ порошкомъ цвѣта рябинки, три дня сряду. Принимаютъ, еще, въ первое утро третью часть золотника порошка сушеной корки дерева крушины въ конопляномъ сокѣ, въ послѣдствіи можно увеличить приѣмъ до ползолотника. Полезно принимать по утрамъ по двѣ столовыя ложки коноплянаго масла или львянаго, три дня сряду черезъ два часа всякій день; или принимать порошки изъ цвѣта рябинки вѣсомъ по золотнику въ рюмкѣ полыннаго сока, смѣшавшаго съ рюмкою воды, два раза черезъ 3 часа по утрамъ три дня съ ряду. Хорошо также принимать четыре дня сряду по утрамъ по золотнику на приѣмъ или болѣе сѣмя капусты, растертое въ порошокъ въ густомъ конопляномъ сокѣ. Мелкіе прыгунчики легко истребляются клистирами на ночь изъ настоя дикой рябинки, или некрѣпкаго настоя изъ укропныхъ или анисовыхъ сѣменъ, даже клистирами изъ соленой воды съ масломъ, или прикладываніемъ къ заднему проходу творога, или тухлой говядины. Для истребленія солитера извѣстно много средствъ, между прочими хорошо дѣйствуетъ корень паворотника, превращенный въ порошокъ. Три

чайныя ложечки этого порошка распустить въ десяти столовыхъ ложкахъ настоя изъ айрнаго корня, половину этого выпить поутру на тощакъ и черезъ каждыя полчаса принимать по столовой ложкѣ очищеннаго рыбьего жиру, въ продолженіи 6-ти разъ. Если же послѣ этого не прослабитъ, то еще черезъ часъ принять раствору англійской соли. Глисты обыкновенно выходятъ спустя 10 или 12 часовъ послѣ принятія лекарства. Въ это время слѣдуетъ быть очень воздержнымъ въ пищѣ. Лучше не ѣсть ничего, или ѣсть только легкій мучной супъ. За день передъ принятіемъ лекарства дается утромъ немного бѣлаго хлѣба, во время обѣда—селедка съ большимъ количествомъ лука, масла и сахара, въ вечеру же—легкій супъ. По выходеніи солитера нельзя быть увѣренными, что его лишались совершенно и навсегда: по большей части выходитъ только часть его, а другая, оставшаяся въ организмѣ, съ теченіемъ времени развивается по прежнему. Тогда только можно сказать навѣрное, что солитеръ вышелъ весь, когда онъ выйдетъ вмѣстѣ съ головкою, которая отличается необыкновенной толкостью и нерѣдко бывасть тоньше волоска. Дѣтямъ даютъ натощакъ пить морковный сокъ, выжатый изъ тертой моркови или ѣсть тертую морковь, также конопляное масло по чайной ложкѣ два 2 въ день; масло должно быть чистое и сѣбее—оно слабитъ и умерщвляетъ глисты. Такое же дѣйствіе имѣетъ масло прованское, деревянное и особенно орѣховое.

А. Страшкевичъ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦЕНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
съ доставкой и пересылкою,
8 руб. смр.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КИЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 48.

1866.

Ноября 27-го.

Содержаніе: Поученіе при вступленіи на приходъ. — Рождественскій или Филипповъ постъ. — Историческое обозрѣніе литургій армянской церкви (окончаніе). — Старорусское уѣздное духовенство во время существованія военнаго поселенія и послѣ уничтоженія его (продолженіе). — Наставленіе, какъ подавать помощь больнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ врача (продолженіе). — О бѣявленіи

ПОУЧЕНІЕ

при вступленіи на приходъ.

*Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца
и Господа нашего Иисуса Христа.*

(Гал. 1, 3).

Святые апостолы, когда входили въ извѣстную страну, или городъ для проповѣданія евангелія, всегда жителямъ страны или города желали благодати и мира отъ Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа. Такъ, братъ, и я, Богомъ призванный къ вамъ на пастырское служеніе, недостойный служитель Христовъ, отъ чистаго сердца желаю вамъ того же, чего желали апостолы вѣрующимъ при вступленіи на проповѣдь. Апостолы все свои желанія и мысли направляли къ тому, чтобы благодать

и миръ были неотступны отъ тѣхъ, кому они проповѣдывали евангеліе. Такъ и я, новый вашъ проповѣдникъ и пастырь, отъ чистаго сердца, и совѣти благія и вѣры нелицемѣрныя, всегда буду желать, чтобы благодать Божія и миръ водворились между вами навсегда. Эта мысль будетъ сопровождать меня въ храмъ при священнодѣйствіи и во время моего благоувѣствованія вамъ слова Божія, въ домѣ и вездѣ, на всякомъ мѣстѣ. А чтобы вы знали, что побуждаетъ меня желать вамъ первѣ всего благодати Божіей и мира, я объясню вамъ теперь, почему мы должны желать, чтобы благодать Божія и миръ были неотступны отъ каждого изъ насъ.

Что было бы доселѣ съ людьми, еслибы едиnorodный Сынъ Божій не явилъ благодати своей? Мы доселѣ находились бы подъ владычествомъ грѣха, проклятія и смерти, ибо чѣмъ мы спасены, какъ не благодатию? *Благодатию есте спасени* (Еф. 2, 8), говоритъ апостоль. И теперь что насъ отклоняетъ отъ грѣха, призываетъ ко Господу, обращаетъ на путь спасенія, перемѣняетъ въ человека новаго и такимъ образомъ постепенно соединяетъ съ Господомъ, какъ не благодать Божія? Безъ благодати Божіей мы сами не только сдѣлать, даже помыслить не можетъ ничего добраго: *не яко доволни есмы отъ себе помыслити что, яко отъ себе, но доволство наше отъ Бога*, (2 Кор. 3, 5), говоритъ апостоль. Далѣе, что было бы послѣ, если бы благодать Божія была удалена отъ насъ? безъ благодати Божіей мы заблудились бы въ пустынь страстей и пороковъ и не могли бы найти отечества своего—неба, родителей своихъ—праотцевъ и братьевъ своихъ—ангеловъ, живущихъ въ обителяхъ Отца небеснаго. Мы не имѣли бы тогда никакой надежды на спасеніе; небо для насъ было бы закрыто, царствіе небесное затворено, милосердіе Божіе далеко удалено и мы своими грѣхами и проклятіемъ, которое пало на прародителей нашихъ, нашли бы двери одного ада. Ахъ! братъ,

обращались вы вниманіе и примѣчали ли, что бываетъ въ томъ домѣ, гдѣ благодать Божія и миръ находятся въ цѣломъ семействѣ? Тамъ во всемъ порядокъ, все благоустроено; тамъ родители научаютъ своихъ дѣтей добру, и побуждаютъ ихъ прилѣпляться къ добру и убѣгать зла;—тамъ дѣти со вниманіемъ слушаютъ своихъ родителей и бываютъ уважительны къ старшимъ; тамъ порокъ и зло почти не существуютъ; тамъ нѣтъ вообще тѣхъ безпорядковъ, какіе бываютъ въ домахъ порочныхъ, гдѣ все семейство развращено. О, когда бы и въ нашихъ домахъ неотступно присутствовала благодать Божія!

Вотъ для чего, брат., нужно желать и стремиться къ тому, чтобы благодать Божія была неотступна отъ каждого изъ насъ. Она вообще необходима для нашего спасенія; потому что ею только одною мы и спасаемся и чрезъ нее одну надѣемся быть наследниками жизни вѣчной. Какъ тѣло человеческое, по разлученіи съ душою, не можетъ жить, такъ человѣкъ безъ благодати Божіей не можетъ быть спасенъ и не можетъ назваться истиннымъ христіаниномъ.

Благодать вамъ и миръ отъ Бога..... Кромѣ благодати желаю вамъ, братіе, еще и мира. Мы *врази бывше*, говоритъ апостоль, *примирихомся Богу смертію Сына Его* (2 Кор. 5, 18). Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ своими заслугами, своею крестною смертію примирилъ человѣка съ Богомъ, преклонивъ Бога на милость къ человѣку, а человѣковъ сдѣлавъ угодными Богу,—этого мира съ Богомъ и желаю вамъ, братіе; этотъ миръ да будетъ навсегда между нами и Богомъ Отцемъ! Ибо что можетъ быть вождельнѣе и душеспасительнѣе, какъ быть истинными сынами Отца небеснаго, — быть въ мирѣ съ Нимъ?—Напротивъ, что можетъ быть жалче и пагубнѣе, какъ быть врагами Отца небеснаго? Если нехорошо и пагубно быть во враждѣ съ отцемъ земнымъ, то тѣмъ гибельнѣе враждовать съ Отцемъ небеснымъ, отъ котораго мы все получаемъ. Плакъ,

братіе, желаніе благодати и мира должно сопровождать насъ вездѣ.

Что же требуется отъ насъ, чтобы благодать Божія и миръ никогда не отступали отъ каждаго изъ насъ, чтобы мы были достойными ихъ? Требуется вѣра въ Спасителя и рѣшительное намѣреніе исправить свою жизнь, требуется исполненіе добродѣтелей, свойственныхъ истинному христіанину; а болѣе всего нужна сердечная молитва ко Господу Богу, молитва о помощи Его во всякомъ добромъ дѣлѣ. Примѣръ въ исправленіи своей жизни и въ исполненіи добродѣтелей долженъ показывать вамъ я, какъ пастырь. А вы, какъ пасомые мною, должны слѣдовать мнѣ — своему пастырю. Я долженъ поучать васъ, къ чему вы обязаны стремиться и чего должны убѣгать; иначе *горе мнѣ, аще не благовѣствую* (1 Кор. 9, 16.). Вы должны также въ воскресные и праздничные дни ходить въ храмъ Божій и со вниманіемъ слушать, что здѣсь читается, поется и проповѣдуется и, выслушавши, исполнять то, что вамъ повелѣвается. *Я долженъ якоже о васъ, такожде и о себѣ приносить молитвы, прошенія и жертвы за грѣхи* (Евр. 5, 3.), а вы обязаны быть участниками моихъ молитвъ о васъ. Васъ же, бр., *слава моя и радость* (1 Сол. 2, 20), наконецъ прошу не огорчаться и не гнѣваться на меня, когда, проповѣдывая вамъ слово Божіе, поставленъ буду въ необходимость иногда обличать васъ, ибо для васъ будетъ это полезно и съ моей стороны будутъ исполнены слова апостола, относящіяся ко мнѣ: *проповѣдуй слово, настой благовременнѣе и безвременно, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. 4, 2.).

Повидимому, доброе начало: пришелъ я къ вамъ, брат., съ любовію и миромъ; вы встрѣчаете меня, кажется, съ радостію. Но я боюсь за себя и за васъ, дабы врагъ спасенія рода человѣческаго, діаволъ, не разъединилъ насъ между собою;

ибо онъ всегда старается поселить вражду между отцемъ и дѣтьми, мужемъ и женою, между обществомъ и правителемъ онаго, тѣмъ болѣе онъ старается поселить несогласіе между пастыремъ и пасомыми и водворить недовѣріе послѣднихъ къ первому. Для удаленія сего врага отъ насъ, скажу вамъ, брат., одно средство: это молитва. И въ храмъ Божіемъ и въ мирныхъ жилищахъ нашихъ я, грѣшный, за васъ, а вы за меня непремѣнно должны молиться; тогда, увѣрю васъ, врагъ не въ силахъ будетъ возбуждать вражду и несогласіе между нами, не осмѣлится водворять недовѣріе у васъ ко мнѣ: всецѣльная благодать Божія будетъ удалять его отъ насъ.

Помолимся же, бр., къ Богу благодати и мира, да обратитъ Онъ сердце пастыря къ пасомымъ и сердце пасомыхъ къ пастырю и да приведетъ насъ въ союзъ мира и любви, какъ членовъ единаго стада, къ единому Пастырю Господу нашему Іисусу Христу. Аминь.

Священникъ *Аристархъ Пантелеимоновъ.*

Войска Донскаго хуторъ чеботов-
скій митавинской станицы.

Рождественскій или Филипповъ постъ.

(Историческая замѣтка).

Въ духовномъ воспитаніи чадъ своихъ св. церковь представляетъ мудрое распредѣленіе времени, назначаемыхъ для духовнаго подвижничества. Она мудро заботится какъ о томъ, чтобы не подавить духовныхъ силъ постояннымъ подвигомъ, и назначаетъ поэтому особыя времена поста и молитвы, такъ не менѣе заботливо старается и о томъ, чтобы постоянно поддерживать и укрѣплять духовныя силы благочестивою дѣятельностію, и поэтому никогда не оставляетъ ихъ надолго безъ возбужденія къ подвигамъ благочестія. Назначая для богослуженія

и молитвы извѣстные часы дня, опредѣляя для поста и особенной молитвы два дня недѣли, св. церковь освящает особыми подвигами поста и молитвы и всѣ части года. «Посты, говоритъ св. Левъ, папа римскій, божественною волею учреждены какъ оборонительныя средства для христіанскаго воинства—къ освященію душъ и тѣлесъ нашихъ, поэтому они возобновляются непрерывно съ перемѣнами дней и времени года, чтобы самое врачевство указывало намъ на грѣхи наши»¹⁾. «Воздержаніе, пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, предписывается во всѣ четыре времени года, чтобы мы изъ возвращенія времени года познавали, что намъ постоянно необходимы очищенія и что, волнуясь въ измѣнчивомъ движеніи жизни, мы всегда должны стараться уничтожать грѣхъ постами и милостынями»²⁾.

Въ настоящее время св. церковь ввела насъ въ подвигъ поста, освящающаго, по выраженію отцевъ церкви, послѣднюю четверть года. Не смотря на то, что церковь, учреждая извѣстные посты, внушаетъ ихъ безусловную обязательность для всѣхъ, рождественскій постъ принадлежитъ къ числу такихъ постовъ, въ отношеніи къ которымъ человѣческая слабость у многихъ старается извинить несоблюденіе этого поста его будто бы сравнительною незначительностію. Католическая снисходительность въ отношеніи къ этому посту, ограничивающемуся у католиковъ только декабремъ мѣсяцемъ, къ несчастію, приражается и къ воззрѣніямъ православныхъ западнаго края и ослабляетъ строгое соблюденіе этого поста по правиламъ церкви православной. Поэтому нѣсколько словъ объ историческомъ происхожденіи этого поста, о его значеніи въ древности и той идѣ, какую выражаетъ церковь въ его установленіи, надѣмся, будутъ далеко не лишними для нашихъ православныхъ читателей.

¹⁾ De jejunio Serm. VII.

²⁾ Serm. IX.

Подвижническая ревность первых христіанъ сама по себѣ, независимо отъ внѣшнихъ постановленій и законовъ, побуждала ихъ освящать постомъ и молитвою извѣстные дни и времена года. Поэтому, при отсутствіи необходимости и, можетъ быть, потому, что относительно другихъ постовъ, кромѣ четырехдесятиницы, не возникло въ церкви никакихъ недоумѣній и споровъ, — исторія первыхъ трехъ вѣковъ не оставила намъ никакихъ постановленій и опредѣленныхъ указаній о постѣ рождественскомъ, равно какъ и о постахъ успенскомъ и петровскомъ. Извѣстно только, что въ самыя древнія времена, кромѣ четырехдесятиницы, церковь соблюдала и многіе другіе посты, большею частию зависѣвшіе отъ воли предстоятелей церквей — епископовъ, частию мѣстные и временные, частию постоянные и опредѣленные. «Вотъ я вижу, говорилъ еще Тертуліанъ о православныхъ, что вы поститесь и, кромѣ пасхи, кромѣ тѣхъ дней, когда отнять Женихъ, и у васъ есть полупосты съ стояніями и вы иногда питаетесь однимъ хлѣбомъ и водою, какъ кому угодно... Хорошо, что и епископы имѣютъ обычай назначать для своего народа посты»¹⁾. Св. Амвросій, выставя образцемъ для своей церкви медиоланской церкви малоазійскія, говоритъ, что въ нихъ издревле соблюдались и другіе посты кромѣ четырехдесятиницы²⁾. Также и другіе позднѣйшіе отцы и составители утавовъ церковныхъ о рождественскомъ и другихъ постахъ говорятъ какъ о постахъ древнихъ, основанныхъ на неписанномъ преданіи апостольскомъ³⁾. — Но съ IV вѣка мы встрѣчаемъ непрерывный рядъ опредѣленныхъ свидѣтельствъ о рождественскомъ постѣ, какъ о постѣ, признаваемомъ всею церковію и обязательномъ для всѣхъ христіанъ. Филастрій, епископъ брестскій (IV в.),

¹⁾ De jejunio cap. 13

²⁾ Sermo XXV, 40.

³⁾ См. напр. у Беверегія толк. Вальсамона. Pandecta t. 2 interrogaciones monachorum inter. 3.

поставляетъ постъ рождества Христова между постами церковными наравнѣ съ постомъ чотыредесятиницы и присовокупляетъ: «предъ рождествомъ Спаса Господа должно поститься»¹⁾. Левъ, папа римскій, жившій въ первой половинѣ пятого вѣка, говорить о чотырехъ постахъ какъ о постахъ всей церкви. Церковные посты, пишетъ онъ, такъ опредѣлены въ круговращеніи года, что законъ о воздержаніи предписанъ для всѣхъ временъ, именно весенній постъ мы совершаемъ въ чотыредесятиницу, лѣтній въ пятидесятиницу, осенній въ седьмомъ мѣсяцѣ, а зимній (рождественскій) въ настоящемъ (т. е. въ десятомъ) мѣсяцѣ²⁾. Съ IV вѣка, со времени Филастрія, о рождественскомъ постѣ, какъ о постѣ церковномъ, мы встрѣчаемъ непрерывныя свидѣтельства до XIV вѣка, до Симеона Солунскаго. Такъ, объ этомъ постѣ упоминаютъ: бл. Августинъ³⁾, Григорій турецкій⁴⁾, соборъ турецкій 2-й 570 года⁵⁾, соборъ матисконскій 580 года⁶⁾, составители уставовъ для церкви: Савва освященный (V вѣка), Аѳанасій аѳонскій и Θεодоръ Студитъ (VIII вѣка)⁷⁾, также Никифоръ патріархъ въ своихъ правилахъ⁸⁾, соборъ соединенія, бывшій при императорѣ Константинѣ и Романѣ старшемъ (въ X вѣкѣ), Псаакъ Каеолакосъ (въ XI в.)⁹⁾, Анастасій Синаитъ (XI в.)¹⁰⁾, Михайлъ Глукосъ¹¹⁾ и Θεодоръ

¹⁾ Biblioth. Maxim. t. 5, pag. 723.

²⁾ Sermo VIII de jejuniis decimi mensis.

³⁾ Ep. 86 ad Casulan.

⁴⁾ Hist. Franc. l. 10, c. 31.

⁵⁾ Can. 18. Bini Concilii t. 2. P. 2. pag. 328.

⁶⁾ Can. 9. Baron. ad ann. 581 n. 12; Conc. Bin. t. 2. p. 2. pag. 263.

⁷⁾ Typic. Sabbae 7. 100. 133. Корич. ч. 2, гл. 156, гл. 57.

⁸⁾ Can. 20.

⁹⁾ Inectiva contr. jejun. Artz. ap. Cambetis. t. 2. pag. 372. c. 14.

¹⁰⁾ De tribus Quadrages. ap. Cotel. t. 3.

¹¹⁾ Ep. ad Alypium monachum an. 1120.

Вальсамонъ и современный ему соборъ ¹⁾). Изъ всѣхъ этихъ свидѣтельствъ для насъ особенно важны свидѣтельства составителей церковныхъ уставовъ и соборовъ, но какъ тѣ, такъ и другія свидѣтельства говорятъ о постѣ рождественскомъ какъ о постѣ древнемъ и священномъ и предписываютъ всѣмъ строго исполнять этотъ постъ. Такъ, соборъ турецкій 2-й говоритъ, что въ отношеніи къ постамъ должны быть соблюдаемы древніе уставы, а потомъ между этими постами упоминаетъ и о постѣ рождественскомъ.

Труднѣе опредѣлить время продолженія этого поста въ древности. Различіе въ этомъ отношеніи между церковію восточною и западною начинается, какъ кажется, уже съ давнихъ временъ. Изъ свидѣтельства папы Льва, который называетъ рождественскій постъ постомъ «десятаго мѣсяца», можно заключать, что въ его время западные христіане ограничивали этотъ постъ однимъ декабремъ мѣсяцемъ. Соборъ турецкій 2-й 580 года положилъ для иноковъ правило: «всякій день поститься съ декабря до рождества Господня»; соборъ матисковскій (въ 582 г.) возложилъ поститься со дня св. Мартина, т. е. съ 12 ноября по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ. Въ XIII вѣкѣ на соборѣ оксфордскомъ опредѣлено поститься предъ рождествомъ Христовымъ одну недѣлю ²⁾). Болѣе однообразія и опредѣленности представляютъ постановленія церкви восточной. Во всѣхъ уставахъ упомянутыхъ нами составителей уставовъ церковныхъ рождественскій постъ опредѣляется съ 14 ноября. По свидѣтельству Анастасія Синаита, и на востокъ въ его время нѣкоторые сокращали продолженіе рождественскаго поста до недѣли, до двухъ недѣль и до двѣнадцати дней, но причиною этому было, какъ говоритъ Анастасій, одно своеволие плоти, закон-

¹⁾ Bevereg. t. 2. Respons. ad quaestiones monachorum resp. 3.

²⁾ См. о постахъ прав вост. церкви стр. 38.

нымъ же началомъ поста Анастасій полагаетъ день апостола Филиппа, отъ чего и постъ называется филипповымъ ¹⁾. Наконецъ, въ XII вѣкѣ при патріархѣ Лукѣ и императорѣ Мануилѣ, соборнымъ опредѣленіемъ, за недостаткомъ письменныхъ постановленій, «на основаніи преданія церковнаго неписаннаго», опредѣлено было начинать рождественскій постъ съ 14-го ноября ²⁾.

Опредѣленіе этого константинопольскаго собора, бывшаго при патріархѣ Лукѣ, остается въ силѣ для всей восточной церкви до настоящаго времени, точно также какъ западная и теперь опредѣляетъ начало рождественскаго поста съ 1-го декабря, согласно съ опредѣленіемъ собора турскаго и указаніемъ папы Льва. Чтобы понять все преимущество въ этомъ отношеніи правилъ церкви восточной и всю важность сорокадневнаго поста предъ праздникомъ рождества Христова, нужно проникнуть ту широкую идею, какую имѣла восточная церковь при установленіи поста именно съ 14-го ноября. Не раздѣляя отчасти впрочемъ не безъосновательныхъ мнѣній нѣкоторыхъ протестантовъ, утверждающихъ, что въ западной церкви посты установлены въ подражаніе постамъ іудейскимъ—въ 4-й, 5-й, 7-й и 10-й мѣсяцы и даже языческимъ ³⁾,—мы не можемъ од-

¹⁾ De tribus quadragesimis ap. Cotel. in Monum. p. 426.

²⁾ Впрочемъ для облегченія тяготѣвшихъ строгостію этого постановленія Вальсамонъ въ объясненіи этого правила собора присовокупляетъ и свое собственное сужденіе: „тѣ, кои не побоятся и семидней въ филипповъ постъ, міряне ли то или елирики, достойны отлученія отъ общества вѣрныхъ;“ а monks, коимъ уставы ихъ повѣляютъ начинать постъ съ 14 ноября, должны быть силою побуждаемы къ выполненію правилъ типика, ибо это законно и спасительно, такъ какъ и міряне, постящіеся такимъ образомъ (т. е. 40 дней), достойны похвалы. См. Bezaeria Pandecta t. 2 interrogat. monach. 3.

³⁾ Augusti Dennevurd t. X, pag. 413.

якоже не замѣтитъ сравнительной ограниченности мысли, лежащей въ основѣ учрежденія поста только съ 1-го декабря. Здѣсь можетъ выражаться только мысль объ освященіи постомъ послѣдней четверти года, но мысль о приготовленіи къ достойной радости о рожденіи Спасителя не выражается въ этомъ установленіи, такъ какъ очевидно нѣтъ никакого основанія начинать это приготовленіе именно съ 1-го декабря, а не раньше и не позже. Гораздо многозначительнѣе и глубже идея рождественскаго поста по правиламъ церкви восточной—поста сорокадневнаго. Приготавливая чадъ своихъ къ достойному срътенію рождества Господа, св. православная церковь какъ бы вводитъ насъ во времена ветхозавѣтнаго ожиданія Мессіи. Такъ какъ, по слову апостола, всѣ ветхозавѣтные праведники при ожиданіи обѣтованнаго Мессіи послушествовали быша вѣрою (Евр. 11, 39) и, по словамъ Ефрема Сиріина, скорбію и страданіями благоугождали Богу и слезами умилоствовали Его ¹⁾; то св. церковь внушаетъ подражаніе имъ и учреждаетъ предъ праздникомъ рождества Христова постъ съ тѣмъ, чтобы вѣрующіе во время этого поста воспитывали въ себѣ тотъ духъ вѣры и благочестія, какимъ отличались св. пророки и всѣ вообще ветхозавѣтные праведники и святые. Отсюда примѣры ветхозавѣтнаго подвижничества опредѣляютъ и самое продолженіе поста: какъ великіе подвижники ветхаго завета—Моисей и Илія предъ чрезвычайными богоявленіями постились 40 дней; такъ и для приготовленія къ богоявленію новозавѣтному, къ достойному срътенію рождества Господа св. церковь всѣмъ вѣрующимъ заповѣдуетъ поститься 40 дней отъ 14 ноября по 24 декабря. Такимъ образомъ по идеѣ церкви постъ рождественскій изображаетъ собою какъ бы времена ветхозавѣтнаго ожиданія Искупителя и имѣетъ цѣлю внушить намъ подвиги вѣры и бла-

¹⁾ Толк. на Ис. 26, 10.

гочестія ветхозавѣтныхъ праведниковъ, чаявшихъ, но не приидшихъ обѣтованія. Идея глубокая, полная высокой назидательности! Мысль о такомъ именно значеніи рождественскаго поста св. православная церковь выразила въ богослуженіи двухъ послѣднихъ недѣль этаго поста—св. праотецъ и св. отецъ, въ которыя торжественно совершается память всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ.

Сообразно съ этою идеею установленія рождественскаго поста, церковь всегда требовала строгаго исполненія его со стороны вѣрующихъ. Василій Великій всѣ вообще посты описываетъ такими чертами: «никакого ущерба не окажется въ домѣ отъ поста. Ни одно животное не оплакиваетъ смерти; нигдѣ не видно крови; нигдѣ не слышно приговора, который неумолимое чрево изрекаетъ на жизнь животныхъ; ножъ поваровъ безъ употребленія; столъ довольствуется простою пищею» ¹⁾. Впрочемъ нельзя не замѣтить, что постъ рождественскій, равно какъ и посты петровъ и успенскій всегда были не такъ строги, какъ постъ сорокоусты. Въ рождественскій и петровъ постъ даже инокамъ позволялось въ извѣстные дни употреблять рыбу ²⁾; елей и вино разрѣшались во всѣ дни кромѣ среды и пятка; но употребленіе мяса, сыра, молока и яицъ строго запрещалось и призывалось за оскверненіе поста ³⁾; говѣніе ежедневно продолжалось до вечера и только людямъ рабочимъ разрѣшалось вкушеніе пищи кромѣ вечера и въ шестомъ часу дня ⁴⁾. Умѣренная строгость этихъ постовъ еще болѣе ограничивалась въ праздничные дни великихъ угодниковъ и въ праздники Господни, хотя мясо, сыръ и яйца никогда не разрѣшались ⁵⁾.

В.

¹⁾ Hom. de jejunio.

²⁾ Уст. ч. 1. гл. 36. 38.

³⁾ Balzam. op. de jejunio ap. Coteler. in Monum. Grace. t. 2.

⁴⁾ Nicephor. Patriarch. can. 20. 29.

⁵⁾ Корич. ч. 2, гл. 53.

Историческое обозрѣніе литургій армянской церкви.

(Окончаніе.)

В. Сходство армянской литургіи съ нашею.

Разсмотрѣвъ составъ армянской литургіи и сличивъ ее съ литургіею св. Василія В., совершаемою въ нашей церкви, нельзя не видѣть, что обѣ эти литургіи весьма сходны между собою. Въ чемъ же именно состоятъ это сходство? Сходство армянской литургіи съ литургіею Василія В. усматривается:

1. Въ происхожденіи той и другой литургіи. Разсматривая происхожденіе армянской литургіи, мы видѣли, что она ведетъ свое начало отъ временъ апостольскихъ,—именно отъ ап. Іакова. Литургія Василія В., принятая нашею церковію, также ведетъ свое начало отъ временъ апостольскихъ и составлена имъ по образцу тайнодѣйствія, преподаанному ап. Іаковомъ и сохранившемуся до временъ св. Василія въ устномъ преданіи. Кромѣ того армянская литургія, какъ извѣстно, принесена въ Арменію св. Григоріемъ изъ Кесаріи каппадокійской; чинъ божественной литургіи Василія В., принятый нашею церковію отъ константинопольской, первоначальное свое образованіе получилъ также изъ Кесаріи каппадокійской.

2. Касательно священныхъ вещей, сходство армянской литургіи съ литургіею Василія В. усматривается въ томъ, что при совершеніи армянской литургіи употребляются почти тѣ же священные вещи, какія составляютъ необходимую принадлежность литургіи въ нашей церкви, и въ той же формѣ. Такъ, у армянъ, равно какъ и у насъ, кадило и лампы составляютъ необходимую принадлежность при совершеніи литургіи; хлѣбъ, опредѣленный для священнодѣйствія, полагается на дискосъ, а вино вливается въ чашу; для покровенія даровъ имѣется

особый покровъ; священныя одежды всѣ почти тѣ же самыя, какія у насъ. Форма и употребленіе сихъ одеждъ, въ томъ порядкѣ, въ какомъ священникъ облачается въ нихъ, суть слѣдующія: 1) *митри* священническая, по формѣ своей, подобна нашей, архіерейская—римской тіарѣ, 2) *стихарь*, 3) *енитрахиль*, 4) *поясъ*, 5) *поручи*. Всѣ эти облаченія сходны съ нашими. 6) *вакасъ*,—это то же, что нашъ омофоръ. 7) Верхняя одежда или *фелонь*, по назначенію своему, соответствуетъ нашей фелони, но по формѣ отличается. Діаконскія одежды тѣ же самыя, какія у насъ.

3. Въ священныхъ обрядахъ, или дѣйствіяхъ усматривается новое сходство. Къ числу священныхъ дѣйствій, совершаемыхъ на армянской литургіи, относятся слѣдующія: умовеніе рукъ на проскомидіи, послѣ великаго выхода и послѣ причащенія, кажденіе церкви и алтаря предъ начатіемъ литургіи, и даровъ, по перенесеніи ихъ на жертвенникъ; троекратное поклоненіе предъ трапезою при начатіи литургіи и во время нашего малаго выхода; воздѣяніе рукъ и благословеніе народа крестнымъ знаменіемъ; главопоклоненіе, священное пѣлованіе предъ освященіемъ даровъ¹⁾, выходъ священника на средину церкви для чтенія заамвонной молитвы и раздаваніе антидора или просфоры. Всѣ эти обряды, какъ извѣстно, совершаются и на нашей литургіи, съ небольшимъ впрочемъ отличіемъ. Такъ, напр., при совершеніи нашей литургіи, умовеніе рукъ прежде великаго выхода бываетъ только на архіерейскомъ служеніи; а у армянъ и на священническомъ.

4. Въ приготовленіи вещества, необходимаго для священнодѣйствія, сходство армянской церкви съ нашею состоитъ въ

¹⁾ Если совершаетъ литургію архіерей, то предъ освященіемъ даровъ снимаетъ съ себя митру и вавасъ, и остается въ простой священнической одеждѣ (Пут. ко св. мѣст. Мур. ч. II, стр. 74). То же самое бываетъ и при совершеніи нашей литургіи.

томъ, что хотя у армянъ нѣтъ тѣхъ знаменательныхъ дѣйствій, которыя совершаются на нашей проскомидіи, по крайней мѣрѣ у нихъ, также какъ и у насъ, хлѣбъ и вино для евхаристіи приготавливаются прежде начатія литургіи, по приготовленіи покрываются покровомъ, а во время херувимской пѣсни торжественно переносятся на жертвенникъ.

5. Касательно освященія даровъ армянская церковь также согласна съ нашею. Ибо армяне, согласно съ нами, вѣрятъ, что хлѣбъ и вино прелагаются во время пѣнія: «во всѣхъ еси благословенъ, Тебе поемъ»..., когда священнодѣйствующій, по произнесеніи словъ Спасителя, которыми Онъ установилъ таинство евхаристіи, молитъ Бога о ниспосланіи на предпоставленное припошеніе св. Духа, и о преложеніи хлѣба въ истинное тѣло Христово, а вина въ истинную кровь Христову, и, благословляя св. дары, говоритъ: «Имъ же, сей хлѣбъ, вино, благослови убо сотворити истинно тѣло и кровь Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа, преложивъ Духомъ твоимъ святымъ». Самыя дѣйствія, совершаемыя священникомъ при освященіи даровъ, тѣ же самыя, какія у насъ, именно: поднятіе хлѣба и вина вверхъ, воздѣваніе рукъ, преклоеніе до земли и троекратное благословеніе святыхъ даровъ.

6. Касательно образа причащенія сходство состоитъ въ томъ, что армянская церковь, также какъ и наша, предписываетъ причащаться подъ обоими видами хлѣба и вина. Въ самыхъ обрядахъ, предшествующихъ причащенію, и сопровождающихъ оное, нельзя не видѣть близкаго сходства. Такъ, у армянъ, равно какъ и у насъ, св. дары возносятся, при произнесеніи словъ: *Святая святымъ*, святой агнецъ раздробляется на четыре части и влагается въ потиръ, по причащеніи священника. Св. дары предъявляются народу, при произнесеніи словъ: *Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите*.

7. Въ общемъ составѣ своемъ армянская литургія совершенно сходна съ литургіею Василія В. и Іоанна Златоустаго, ибо раздѣляется, подобно имъ, на три главныя части: проскомидію, литургію оглашенныхъ и литургію вѣрныхъ. Сходство сіе выражается и въ отдѣльныхъ частяхъ оной, особенно тѣмъ, что порядокъ молитвъ и содержаніе священныхъ пѣсней тѣже, какія въ литургіи Василія В. и Іоанна Златоуста. Такъ

а) Въ проскомидіи. Облаченіе предваряется нѣкоторыми молитвами, соотвѣтствующими нашимъ входнымъ; при облаченіи читаются молитвы, объясняющія, подобно нашимъ, знаменованіе священныхъ одеждъ. Кромѣ того, во время приготовленія вещества, необходимаго для священнодѣйствія, читаются нѣкоторыя молитвы тѣ же самыя, какія у насъ. Таковы: «Боже, Боже нашъ, хлѣбъ небесный»...., псаломъ: *Господь воцарися*; «кадило тебѣ приношу и проч¹⁾).

б) Въ литургіи оглашенныхъ. Начало то же, какое и у насъ. За началомъ слѣдуетъ пѣснь: «Единородный Сыне»...., потомъ чтеніе псалмовъ и пѣніе стиховъ, составленныхъ примѣнительно къ празднуемому дню, или заимствованныхъ изъ псалмовъ, и соотвѣтствующихъ нашимъ антифонамъ, при чтеніи отъ священника молитвъ. За симъ слѣдуетъ трисвятое, при чтеніи отъ священника молитвы, возглашеніе ектеній также съ молитвами, чтеніе св. писанія съ обыкновенными предшествующими и послѣдующими возгласами, наконецъ повелѣніе оглашеннымъ выйти изъ церкви. Все это въ точности согласно съ нашею литургіею оглашенныхъ. Кромѣ того, всѣ почти молитвы, входящія за составъ сей части, ²⁾ буквально сходны съ молит-

¹⁾ Молитва сія отличается отъ нашей, читаемой въ то же время, только нѣкоторыми словами.

²⁾ Таковы: три молитвы антифонныя, молитва, читаемая во время нашего малого входа, молитва трисвятаго и читаемая во время ектеніи предъ апостолами.

вами, находящимися въ литургіи Василия В., содержаніе ектеній также во многихъ сходно съ содержаніемъ нашихъ ектеній; самое раздѣленіе дневныхъ чтеній св. писанія по зачаламъ то же, какое у насъ.

в) Въ литургіи вѣрныхъ. Начинается, какъ и у насъ, пѣніемъ херувимской пѣсни и чтеніемъ отъ священника той же самой молитвы ¹⁾, которая читается у насъ въ это время. Порядокъ и самое содержаніе слѣдующихъ за симъ молитвъ вполне соответствуютъ порядку и содержанію молитвъ, находящихся въ литургіи Василия В., возгласы и нѣкоторыя ектенія, предшествующія освященію даровъ и причащенію, также сопровождающія оное и послѣдующія за тѣмъ, все почти буквально сходны съ нашими возгласами и ектеніями. Вообще часть сія, въ сущности своей, совершенно сходна съ литургіею Василия В.

8) Касательно мѣста, въ которомъ совершается литургія, сходство армянской церкви съ нашею состоитъ въ томъ только, что армянскіе храмы, также какъ и наши, большею частію ставятся на востокъ.

Сличивъ такимъ образомъ армянскую литургію съ литургіею Василия В., находимъ, что она весьма сходна съ сею послѣднею, и что сходство это состоитъ не въ одномъ только общемъ составѣ той и другой литургіи, но даже въ самомъ содержаніи молитвъ и порядкѣ оныхъ. Впрочемъ, столь близкое сходство двухъ показанныхъ литургій, подавшее нѣкоторымъ поводъ неосновательно думать, будто армянская литургія есть измѣненная литургія Василия В., нисколько не служитъ къ подтвержденію сего мнѣнія, и весьма легко объясняется тѣмъ,

¹⁾ Кромѣ сей молитвы есть еще и другія, буквально сходныя съ молитвами, находящимися въ литургіи вѣрныхъ Василия В., какъ-то: молитва предъ причащеніемъ: Призри Господи Иисусе Христе..., Благословляя благословляюща Тя..., Ис. 33. Благословію Господа...

что объ эти литургіи, какъ замѣчено прежде, составлены по одному и тому же образцу тайнодѣйствія, т. е. по образцу литургіи ап. Іакова, совершавшейся въ каппадокійской церкви до временъ Василія В., по устному преданію. Съ другой стороны, не смотря на то, что армянская церковь въ продолженіи многихъ столѣтій находится въ совершенномъ разъединеніи съ церковію православною, вселенскою, въ сущности и въ обрядахъ своей литургіи остается совершенно сходною съ литургіею Василія В. и Іоанна Златоуста. Какъ же послѣ сего объяснить столь близкое сходство двухъ древнѣйшихъ литургій, если не тѣмъ, что святая и православная церковь наша, при совершеніи литургіи, ни въ чемъ не отступила отъ первенствующей церкви касательно священныхъ обрядовъ, и что божественная литургія православной церкви сохранена въ той неприкосновенной чистотѣ и цѣлости, въ какой она вышла изъ рукъ св. Василія В. и Іоанна Златоуста, вопреки ложному и неосновательному мнѣнію тѣхъ, которые говорятъ, что литургія Василія В. и Іоанна Златоуста такъ измѣнены греческою церковію, что трудно узнать, каковъ именно былъ первоначальный составъ ихъ ¹⁾.

Г. Отличіе армянской литургіи отъ нашей.

При всемъ сходствѣ армянской литургіи съ литургіею Василія В., нельзя не видѣть нѣкоторыхъ разностей, неволью вкравшихся въ первую изъ нихъ, въ слѣдствіе долговременнаго разъединенія армянской церкви съ вселенскою и дѣйствія папскихъ миссіонеровъ. Именно, армянская литургія отличается отъ литургіи Василія В. тѣмъ, 1) что нѣкоторыхъ священныхъ вещей, составляющихъ необходимую принадлежность въ нашей церкви, при совершеніи литургіи, у армянъ вовсе нѣтъ. Такъ, у насъ надъ св. хлѣбомъ, лежащемъ на дискосѣ, обыкновенно поставляется *звѣздца*, которой у армянъ вовсе нѣтъ; у насъ

¹⁾ Bingham. origin. ecclesiastic. vol. 1. L. XIII, c. 5.

для приготовления хлѣба употребляется *коніе*, а для причащенія народа *лжица*,—у армянъ, напротивъ, нѣтъ ни того, ни другой. Въ священныхъ одеждахъ, какъ можно видѣть изъ сказаннаго прежде, существеннаго отличія нѣтъ,—разность въ томъ только, что нѣкоторыхъ нашихъ священныхъ одеждъ или вовсе нѣтъ, или существующія имѣютъ иную форму и иное значеніе. Такъ, у насъ для покровенія св. даровъ употребляются три покроя или воздуха, а у армянъ—одинъ: нѣтъ у нихъ также нашихъ *набедренниковъ, палицъ и саккосовъ*, и архіереи армянскіе совершаютъ литургію въ обыкновенной священнической одеждѣ, которая, по формѣ своей, походитъ болѣе на короткую мантию. Сверхъ сего у насъ одни только архіереи и архимандриты имѣютъ право совершать литургію въ митрахъ, а простые священники получаютъ ихъ, какъ награду: у армянъ, напротивъ, не только архіереи, но и всѣ священники имѣютъ право совершать литургію въ митрахъ. Значеніе священнымъ одеждамъ армяне даютъ не то, какое они имѣютъ у насъ, а потому и молитвы у нихъ, при облаченіи, чтяются не тѣ, какія у насъ.

2. Въ священныхъ обрядахъ, совершаемыхъ во время литургій, армянская церковь разнится отъ нашей тѣмъ, что при совершеніи нашей литургіи каженіе бываетъ неоднократно, а у армянъ только дважды: на проскомидіи и послѣ великаго выхода, ¹⁾ крестное знаменіе употребляется двоеперстное, и при томъ съ лѣваго плеча на правое; колѣнопреклоненія дозволяются при совершеніи литургіи, во всякое время года, между тѣмъ какъ у насъ это въ извѣстные дни не предписывается. Что касается до выходовъ, совершаемыхъ на литургіи, то отличіе состоитъ въ томъ, что, при совершеніи нашей литургіи, бываетъ

¹⁾ Касательно каженія армянская церковь разнится съ нашею тѣмъ, что у насъ обыкновенно кадятъ церковь священники и дѣаконы; а у армянъ дозволяется это дѣлать и простому клиру.

два выхода: малый съ евангеліемъ и великій во время херувимской пѣсви, а у армянъ, напротивъ, малаго выхода вовсе не бываетъ, а во время великаго выходятъ одни только діаконы, а служащій священникъ остается въ алтарѣ, что у насъ усвоено однимъ архіереямъ. Сверхъ сего, у насъ во время великаго выхода поминаются: царская фамилія, св. синодъ, мѣстный архіерей, священническій, монашескій и діаконскій чинъ, причетъ церковный, благодѣтели храма и все православные; у армянъ, напротивъ, подобнаго поминovanja не бываетъ; у насъ предъ освященіемъ даровъ священное цѣлованіе совершается только между служащими, а у армянъ между всеми присутствующими въ храмѣ¹⁾; у насъ предъ окончаніемъ литургіи священникъ выноситъ св. крестъ, а у нихъ—евангеліе, которое цѣлуютъ все присутствующіе въ церкви.

3. Въ общемъ составѣ своемъ, какъ сказано выше, армянская литургія не имѣетъ существеннаго отличія отъ литургіи св. Василия В. и Іоанна Златоуста, — разность въ томъ только, что армянская проскомидія гораздо короче нашей, между тѣмъ какъ при облаченіи священно-служителей молитвъ положено болѣе, нежели у насъ; литургія оглашенныхъ, по числу молитвъ, входящихъ въ составъ ея, короче нашей, а литургія вѣрныхъ—обширѣе.

4. Въ содержаніи молитвъ, возгласовъ и пѣснопѣній армянская литургія разнится съ нашею одними словами. Болѣе

¹⁾ Цѣлованіе это совершается слѣдующимъ образомъ: по произнесеніи діакономъ словъ: „цѣлуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ,“ одинъ изъ клира выходитъ среди церкви, преклоняется къ кому либо изъ предстоящихъ и говоритъ: „Христосъ посреди насъ,“ тотъ, съ своей стороны, дѣлаетъ это съ другимъ и т. д. Потомъ старѣйшій изъ мужчинъ переходитъ въ женское отдѣленіе (женны въ армянскихъ церквахъ стоятъ въ особомъ отдѣленіи) и поступаетъ такимъ же образомъ съ одною изъ женъ, которая дѣлаетъ это съ другою и т. д.

важное отличие состоятъ а) въ томъ, что въ составъ армянской литургіи входятъ такія молитвы, которыхъ у насъ вовсе нѣтъ. Таковы: псал. 131, 25, 45, исповѣданіе и нѣкоторыя молитвы, читаемыя предъ облаченіемъ, послѣ онаго и на проскомидіи; предъ причащеніемъ и послѣ онаго положено молитвъ болѣе, нежели у насъ. б). Нѣкоторыхъ молитвъ и священных пѣсней, входящихъ въ составъ нашей литургіи, у армянъ или вовсе нѣтъ, или замѣнены другими. Нѣтъ напр. нашихъ входныхъ, вмѣсто которыхъ читается у армянъ пс. 131 и молитва: «иже одѣйся свѣтомъ»...; нѣтъ молитвы, читаемой у насъ предъ евангеліемъ, нѣтъ ектеній, читаемыхъ у насъ въ началѣ литургіи и во время пѣнія антифоновъ, нѣтъ молитвъ и моленій объ оглашаемыхъ и вѣрныхъ, также стиховъ, читаемыхъ у насъ, по перенесеніи св. даровъ на престолъ и во время причащенія священнослужителей; нѣтъ богородичной пѣсни и другихъ. Кромѣ того, помяновеніе живыхъ и умершихъ, при совершеніи нашей литургіи, бываетъ два раза: на проскомидіи и по освященіи даровъ, а у армянъ—однажды—по освященіи даровъ. Но самое главное и существенное отличие армянской литургіи отъ нашей, касательно священныхъ пѣсней, состоятъ въ томъ, что у насъ пѣснь трисвятаго и серафимская посвящены величанію пресвятой Троицы; армяне, напротивъ, относятъ ту и другую пѣснь къ одному Спасителю ⁴⁾, противъ всѣхъ древнихъ уставовъ церкви, которая искони посвятила эти пѣсни величанію Троицы, и нарушаютъ первобытное, истинное назначеніе первой изъ сихъ пѣсней, прибавляя къ ней: *пострадавый за ны, рождейся* и проч. сходно съ праздникомъ дѣя. Впрочемъ, относя пѣснь трисвятаго къ Спасителю, армяне сами себѣ противорѣчатъ; ибо въ день пятидесятницы,

⁴⁾ Dialog. Thesiriani cum catholico armeniorum. In Max. Bibl. patr. T. 22.

какъ сказано выше, они поютъ эту пѣснь въ честь св. Духа, и такимъ образомъ сами навязываютъ себѣ ересь ееопасхитовъ, въ которой съ такимъ раченіемъ стараются оправдать себя предъ лицомъ православія.

5. Касательно дневныхъ чтеній должно замѣтить, что у армянъ, равно какъ и у насъ, св. писаніе раздѣлено на зачала, и каждому дню усвоено особое чтеніе; — разность состоитъ въ томъ только, что, по различію армянскихъ и нашихъ праздниковъ, чтенія ихъ не всегда соотвѣтствуютъ нашимъ. Кромѣ того, при совершеніи армянской литургіи читаются мѣста изъ ветхаго завета, который читается у насъ въ нѣкоторые дни на вечерни, но на литургіи не читается никогда. Кромѣ дневнаго рядоваго евангелія ¹⁾, при окончаніи армянской литургіи, читается еще евангелія отъ Іоанна зачало 1-е. Обычай сей заимствованъ, кажется, въ позднѣйшее время у католиковъ.

6. Касательно символа вѣры, армянская литургія отличается отъ нашей тѣмъ, что у насъ символъ читается предъ освященіемъ даровъ, а у армянъ на литургіи оглашенныхъ, непосредственно по прочтеніи евангелія. Болѣе важное отличіе, касательно символа вѣры, усматривается въ томъ, что при совершеніи нашей литургіи читается символъ никео-цареградскій, а у армянъ никейскій, впрочемъ не тотъ, который утвержденъ на никейскомъ соборѣ, а другой, пространнѣйшій ²⁾.

¹⁾ По прочтеніи дневнаго евангелія, обыкновенно говорится поученіе, вѣроятно потому, что и въ первенствующей церкви ихъ говорили въ это же время.

²⁾ Слѣдая символъ, читаемый на армянской литургіи, съ символомъ никейскимъ, въ первоначальномъ его видѣ (см. Пам. Хр. древн. Вѣтр. и. т. II, стр. 305), находимъ, что сей послѣдній короче перваго. Должно думать, что символъ, принятый армянскою церковію, есть тотъ самый символъ никейскій, который по случаю ереси Апполинарія былъ дополненъ церковію (въ 373 году) необходимыми изъясненіями на нѣкоторые члены.

7. Касательно образа причащенія армянская церковь отличается отъ нашей тѣмъ только, что у насъ для причащенія хлѣба употребляется лжица, которою священнодѣйствующій влагаетъ въ уста приступающихъ часть тѣла и крови Господа; у армянъ, напротивъ, причащаютъ тѣломъ, напоеннымъ кровію ¹⁾, притомъ не лжицею, но прямо изъ рукъ.

8. Касательно времени совершенія литургіи и лицъ, совершающихъ оную, усматривается новое отличіе. Въ нашей церкви, во дни св. сорокаднницы, не бываетъ обыкновенной литургіи, а совершается литургія преждеосвященныхъ даровъ, у армянъ, напротивъ, во весь годъ совершается одна и та же литургія, съ небольшими только измѣненіями въ нѣкоторыхъ священныхъ пѣсняхъ, примѣнительно ко дню совершаемаго праздника. Даже въ великій пятокъ, когда у насъ не бываетъ литургіи, у нихъ она совершается. Сверхъ сего, у армянъ совершаетъ литургію собственно одинъ священникъ, а всѣ прочіе, (если литургія совершается соборнѣ) присутствуютъ при оной, какъ простые діаконы, и даже не причащаются ²⁾; у насъ, напротивъ, всѣ участвующіе въ совершеніи литургіи должны непременно причащаться.

9. Касательно мѣста, въ которомъ совершается литургія, армянская церковь также разнится отъ нашей. Въ нашей церкви, литургія совершается въ храмѣ, въ которомъ то мѣсто, гдѣ тайнодѣйствуется евхаристія, обыкновенно отдѣляется отъ прочей части храма иконостасомъ и имѣетъ престолъ съ антиминсомъ, безъ котораго и литургія не можетъ быть совершаема. Въ армянскихъ церквахъ, напротивъ, алтарь не отдѣляется отъ прочей части храма никакою перегородкою, а только возвышается надъ нею нѣсколькими уступами и закрывается огромною занавѣсою, которая при совершеніи литургіи откры-

¹⁾ Thesaur. ling. Arm. Schraderi p. 329.

²⁾ То же самое бываетъ и при архіерейскомъ служеніи.

вается ¹⁾. Самые престолы армяцкіе, устроѣствомъ своимъ, отличаются отъ нашихъ, и сходятся болѣе съ католическими: антиминсовъ на нихъ нѣтъ. Сверхъ сего, у насъ дары для священнодѣйствія приготавливаются на жертвенникѣ, съ котораго, во время херувимской пѣсни, торжественно переносятся на престолъ; но у армянъ жертвенника вовсе нѣтъ, и дары къ священнодѣйствію приготавливаются на престолѣ, который называется у нихъ жертвенникомъ и трапезою.

Наковедъ 10, самое главное и существенное отлічіе армянской литургіи отъ нашей состоитъ въ совершеніи самаго таинства евхаристіи. Отлічіе сіе усматривается а) въ хлѣбѣ, употребляемомъ для евхаристіи. У насъ обыкновенно употребляется для сего пять квасныхъ пшеничныхъ хлѣбовъ, изъ коихъ одинъ назначается для приуготовленія агнца, а остальные четыре въ честь и воспоминаніе пр. Богородцы, Іоанна крестителя, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ и всѣхъ святыхъ, также для поминовенія живыхъ и умершихъ. У армянъ, напротивъ, равно какъ и у католиковъ, для совершенія евхаристіи употребляется одинъ круглый опрѣснокъ, съ изображеніемъ на немъ распятія ²⁾. Освящаются впрочемъ и другіе опрѣсноки, но они не имѣютъ того знаменованія, какое дается у насъ прочимъ просфорамъ, и употребляются для раздаянія народу по окончаніи литургіи, подобно тому, какъ у насъ раздается антидоръ б). При совершеніи нашей литургіи, вино, пригото-

¹⁾ Во все продолженіе в. поста алтарь закрытъ бываетъ сѣю занавѣсою, которая, при наступленіи св. воскресенія, торжественно открывается („Пут. ко св. мѣст.“ Муравьева ч. II стр. 72). Замѣчательно еще, что въ армянскіе алтари никто не имѣетъ права входить въ обывовенныхъ сапогахъ, а долженъ сбросить ихъ и надѣть особыя туфли, имѣющіяся для сего.

²⁾ Опрѣсноки у армянъ обыкновенно приготавливаются самими священниками.

вленное для священнодѣйствія два раза смѣшивается съ водою: на проскомидіи, и по предложеніи его въ кровь Христову, предъ причащеніемъ, у армянъ, употребляется, напротивъ, при священнодѣйствіи одно вино, безъ примѣся воды. в) Въ приготовленіи вещества для евхаристіи разность состоитъ въ томъ, что такъ какъ у армянъ употребляется для священнодѣйствія опрѣснокъ, подобный опрѣснокамъ католическимъ, то у нихъ не бываетъ тѣхъ предварительныхъ знаменательныхъ дѣйствій, какія совершаются у насъ на проскомидіи, а потому также нѣтъ тѣхъ стиховъ и нѣкоторыхъ молитвъ, какія читаются у насъ при совершеніи проскомидіи. Вотъ все, чѣмъ отличается армянская литургія отъ нашей.

Изъ разсмотрѣнія показанныхъ разностей нельзя не видѣть, что многія изъ нихъ не такого рода, чтобы полагали рѣзкую черту между армянскою литургіею и нашею. Ибо извѣстно, что и въ древности, когда литургія не была еще предана письмени и сохранялась въ устномъ преданіи, частныя церкви развились между собою обрядами, молитвами и пѣснопѣніями, не относявшимися къ сущности литургіи, — и эта разность нисколько не нарушала единенія церкви, которая по сему самому и не давала закона для повсеместнаго единообразія литургіи до тѣхъ поръ, пока лжеучители не стали вносить своихъ заблужденій и въ сіе богослуженіе. Что же касается до совершенія армянами литургіи на опрѣснокахъ и винѣ не смѣшанномъ съ водою, то обычай сей явно противорѣчитъ ученію нашей и всей древней православной церкви. Итакъ, не входя въ подробное изслѣдованіе всѣхъ разностей, существующихъ между армянскою и нашею литургіею, обращаемся преимущественно къ двумъ послѣднимъ, и покажемъ, когда и по какому случаю онѣ появились въ армянской церкви.

1) Начало употребленія армянами, при совершеніи литургіи, опрѣсноковъ вмѣсто кваснаго хлѣба нашъ отечественный цер-

ковный историкъ относитъ къ позднѣйшему времени, приписывая это нововведеніе дѣйствию папскихъ миссіонеровъ¹⁾, но не говоритъ, кѣмъ именно введенъ сей обычай въ армянской церкви и когда сдѣлался общимъ. Впрочемъ, съ вѣроятностію можно сказать, что обыкновеніе совершать евхаристію на опрѣснокахъ, вмѣсто кваснаго хлѣба, сдѣлалось общимъ въ армянской церкви прежде, нежели у католиковъ. Ибо на западѣ опрѣсноки вошли во всеобщее употребленіе не раньше, какъ въ концѣ X вѣка или въ началѣ XI вѣка,²⁾ между тѣмъ какъ Никонъ, жившій въ X вѣкѣ, говоритъ въ своемъ сочиненіи: *de armeniorum religione*,³⁾ объ употребленіи армянами опрѣсноковъ при евхаристіи, какъ объ извѣстномъ и всеобщемъ обыкновеніи. Посему употребленіе армянами опрѣсноковъ съ достовѣрностію можно относить къ IX вѣку; дѣйствию папскихъ миссіонеровъ, появившихся въ Арменіи въ XI вѣкѣ, по случаю крестовыхъ походовъ, можно приписать только усиленіе сего обыкновенія въ армянской церкви. Впрочемъ, когда бы ни появилось это нововведеніе въ армянской церкви, и какова бы ни была причина его, — главное дѣло въ томъ, что армянская церковь, въ семъ случаѣ, отступила отъ чистоты и православія святой вселенской и апостольской церкви, которая, принявъ святѣйшее таинство евхаристіи отъ самаго Иисуса Христа чрезъ апостоловъ, совершала и доселѣ совершаетъ оное точно такъ, какъ совер-

¹⁾ Церк. ист. Иннок. вѣк. V, стат. Ереси.

²⁾ Тамъ же вѣкъ X. ст. Обряды запад. церкви... Исслѣдователь римскихъ древностей, кардиналъ Бона начало употребленія на западѣ опрѣсноковъ полагаетъ послѣ 860 года (Bona Rev. liturg. Lib. 1. pag. 585) послѣ же Фотій, въ своемъ окружномъ посланіи, не упоминаетъ объ употребленіи зап. христіанами опрѣсноковъ: то должно думать, что они вошли во всеобщее употребленіе на западѣ гораздо позже времени, полагаемаго Бономъ.

³⁾ Vid. Bibl. Patr. Tom. III. pag. 149.

шали св. апостолы, т. е. не на опрѣснокахъ, а на квасномъ хлѣбѣ; достаточно замѣтить, что она отъ самихъ временъ апостольскихъ, для совершенія евхаристіи, избирала хлѣбъ изъ народныхъ приношеній, что изъ остатковъ сихъ приношеній обыкновенно учреждалась вечера любви и ими содержались клиръ, бѣдныя вдовы и сироты, и что, слѣдовательно, приношенія сіи состояли не изъ опрѣсноковъ, а изъ общеупотребительнаго кваснаго хлѣба. ¹⁾ Сверхъ сего, одно уже то, что употребленіе въ евхаристіи опрѣсноковъ, вмѣсто кваснаго хлѣба, сдѣлалось извѣстнымъ армянамъ въ позднѣйшее время, весьма явно говорить о томъ, что въ древности не было сего обыкновенія, и что, слѣдовательно, армянская церковь уклонилась отъ обычая древней церкви, которая одна можетъ и должна быть для насъ образцемъ во всемъ, относящемся до священнодѣйствія.

2) Что касается до заблужденія армянъ не примѣшивать воды къ вину, при совершеніи евхаристіи, то нельзя съ точностію опредѣлять, когда именно оно появилось въ первый разъ, въ армянской церкви, и кто первый далъ сему заблужденію догматическую важность. Съ вѣроятностію можно полагать, что оно получило свое начало не позже VI вѣка; ибо трулльскій соборъ (691 г.) осуждаетъ это заблужденіе не какъ новое, но какъ извѣстное, содѣлавшееся уже всеобщимъ въ армянской церкви. ²⁾ Поводомъ къ утвержденію сего заблужденія, по словамъ того же собора, были неправильно понятыя армянами слова св. Іоанна Златоуста, сказанныя имъ въ толкованіи на евангеліе отъ Маттея: «Для чего по воскресеніи Онъ (Исусъ Христосъ) пилъ не воду, а вино? Для того, чтобы совершенно исторгнуть другую злую ересь. Поелику нѣкоторые въ тайнахъ употребляютъ воду; то дабы показать, что Онъ и при установле-

¹⁾ Const. Apost. l. III. c. 4. Bing. Orig. Eccles. Tom. VI l. XV. c. 2. § 1. Изъясн. на литургію Дмитревскаго. Изд. 3. § 86.

²⁾ Conc. in Trulla can. 32 vid. apud. Bevereg. T. 1. pag. 191.

ній таинства евхаристіа употреблялъ вино, а по воскресеніи, когда безъ таинства предлагалъ обыкновенную трапезу, также употреблялъ вино, для сего говорить: отъ плода лозаго; но виноградная лоза производитъ вино, а не воду». ¹⁾ Основываясь на сихъ словахъ, армяне начали совершать евхаристію на одномъ винѣ, и, дабы дать сему нововведенію догматическую важность, стали доказывать, что Іисусъ Христосъ, при установленіи евхаристіа, не смѣшивалъ вина съ водою. ²⁾ Но чтобы видѣть, какъ непрочна и ложна это основаніе, стоитъ только вспомнить, что приведенныя слова св. Златоуста сказаны имъ въ опроверженіе ереси гидропарастатовъ, совершавшихъ евхаристію на одной водѣ, вмѣсто вина, и что не только св. Златоустъ, на словахъ коего армяне хотѣтъ утвердить свое заблужденіе, Василій В, и св. ап. Іаковъ сами совершали евхаристію на винѣ, смѣшанномъ съ водою, но и предали это всей церкви. ³⁾ Излишнимъ почитаемъ послѣ сего доказывать, что армянская церковь и въ семъ случаѣ уклонилась отъ чистоты и православія св. апостольской церкви, которая совершала и доселѣ совершаетъ таинство евхаристіа на винѣ, смѣшанномъ съ водою. въ воспоминаніе крови и воды, истеченной изъ прободеннаго ребра Господа нашего Іисуса Христа, и предписываетъ всѣмъ поступать такъ, подъ опасеніемъ отлученія ⁴⁾.

Итакъ позднее происхожденіе показанныхъ заблужденій, непрочность и ложность основаній, на которыхъ они утверждаются, и явное противорѣчіе ихъ ученію древней вселенской церкви ясно говорятъ, что армянская церковь въ совершеніи святѣйшаго таинства евхаристіа отступила отъ чистоты и православія св. апостольской церкви, присоединивъ къ установле-

¹⁾ Бесѣда LXXXV на св. Матѣ.

²⁾ Прапида. Собор. дѣл. на еретик. Март. стр. 9.

³⁾ Vid. apud. Bevereg, conc. Trulliani can. XXXII.

⁴⁾ Ibidem. pag 565. Conc. Carthagin. can. XL.

віямъ божественнымъ—человѣческія. Остается просить Господа, чтобы Онъ, услышавъ молитву православной церкви нашей о соединеніи вѣры, обратилъ заблуждающихъ и упорствующихъ въ своемъ заблужденіи членовъ церкви армянской на прежній путь православія.

Старорусское уѣздное духовенство во время существованія военнаго поселенія и послѣ уничтоженія его.

(Продолженіе).

8. Источники и употребленіе церковныхъ доходовъ.

Церковная сумма, поступающая въ единственную пользу церквей каждаго округа военнаго поселенія, составляется: 1) изъ сбора подаяній въ кружки, 2) изъ выручки отъ продажи свѣчъ, 3) отъ подаянія при заупокойныхъ обѣдняхъ и при вѣчаніи, 4) изъ приношеній добродѣтельныхъ дателей, 5) изъ денегъ отъ ротныхъ иконъ, 6) изъ подаяній нижнихъ чиновъ при раздачѣ имъ въ ротахъ жалованья, 7) изъ денегъ отъ иконъ въ госпиталяхъ и отъ завѣщаній въ сихъ госпиталяхъ на церковь Божию.

Употребленіе денегъ производится на расходы 1) обыкновенные: на покупку ладона, воска, масла, краснаго вина, муки для просфоръ, шелку и витоку для починки ризницы, краски для закрашиванія дверей, стѣнъ и рамъ, на покупку стеколъ и проч. и 2) на особенные: на матеріалы для починки старой и постройки новой ризницы, на покупку церковныхъ книгъ и т. п. Обыкновенные расходы производятся ктиторомъ и церковнымъ старостою, съ согласія старшаго священника, а расходы особенные, по представленію старшаго священника благочинному церквей военнаго поселенія, разрѣшаются комитетомъ полковаго управленія.

9. Обращеніе денежных годовыхъ остатковъ на составленіе капитала церквей.

Изъ остатка за всѣми расходами денежныхъ церковныхъ суммъ, отъ одного года къ другому быть долженствующаго, каждый годъ двѣ трети наличной суммы (последняя треть остается при церквахъ) обращаются на составленіе капитала церквей военного поселенія. Цѣль учрежденія сего капитала есть поддержаніе въ благолѣпіи храмовъ Божіихъ, ремонтровка ихъ, равно часовенъ и домовъ священноцерковно-служителей, возобновленіе иконостаса въ церквахъ, умноженіе ризницы и проч. Когда же капиталъ сей, содержимый въ ломбардѣ, съ Божіею помощію, возрастетъ и проценты его составятъ значительную сумму, въ то время изъ этой суммы можетъ быть производимо жалованье благочиннымъ церквей военного поселенія каждой дивизіи, по усмотрѣнію главнаго надъ военными поселеніями начальника. Никакіе расходы изъ сего капитала не могутъ быть производимы безъ разрѣшенія главнаго надъ военными поселеніями начальника.

Вотъ что мы вычитали интереснаго изъ проекта учрежденія о военныхъ поселеніяхъ относительно церквей и духовенства въ старорусскомъ уѣздѣ. Правда, не смотря на значительный общій церковный капиталъ военного поселенія, не всѣ церкви въ уѣздѣ отличались не только благолѣпіемъ, но и простою благовидностію и прочностію, даже въ многолюдныхъ приходахъ, наприм. въ Славятинахъ. Нѣкоторыя церкви были деревянные. Иныя каменные, наприм. въ селѣ Дретенѣ, стояли некрытыми много лѣтъ. Такъ было въ отношеніи церквей, попеченіе о которыхъ не возлагалось главнымъ образомъ на настоятелей церкви. Но въ отношеніи духовенства военное поселеніе навсегда останется приснопамятнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, священники имѣли менѣе заботы о церкви и церковныхъ дохо-

дахъ, получали съ прихода сполна осеннюю ругу и хорошіе денежныя доходы, богаты были прислугою въ лицѣ церковныхъ сторожей, пользовались отъ прихожанъ хорошею подводою на требы и для проѣзда въ комитетъ и городъ, получали годовое съ остаткомъ отопленіе своихъ собстванныхъ домовъ и вспомошествованіе лѣсомъ или готовою постройкою изъ комитета въ случаѣ построенія вновь дома послѣ пожара или при первоначальномъ опредѣленіи на мѣсто, и жили себѣ въ покой и довольствѣ. Съ обезпеченною жизнію священника само собою тѣсно связана жизнь остальныхъ членовъ причта. Здѣшніе священники скорѣе пристраивали своихъ дочерей, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ епархіи. Къ сословіямъ хорошаго положенія духовенства при военномъ поселеніи мы относимъ подчиненіе духовенства одному благочинному, жившему въ Старой Руссѣ. Въ случаѣ надобности, каждый изъ духовныхъ лицъ, бывая по своимъ нуждамъ въ городѣ, являлся и къ благочинному. О благочинномъ церковей въ военномъ поселеніи мы будемъ имѣть полное понятіе, когда выпишемъ здѣсь самую благочинническую инструкцію. Вотъ она.

1. Общее опредѣленіе обязанностей и отвѣтственности благочиннаго. Благочинный долженъ быть старшій братъ духовенства своихъ округовъ и хозяйственный учредитель всѣхъ церковныхъ дѣлъ, а потому самому долженъ и отвѣчать за всякую несправность, если бы какая произошла со стороны духовенства, ему подвѣдомственнаго.

2. Его зависимость. Самъ онъ состоитъ въ непосредственной власти епархіальнаго архіерея и духовной консисторіи; на прочія духовныя лица военного поселенія власть сія дѣйствуетъ чрезъ его уже посредство.

3. Отношенія къ благочинному. Къ благочинному по всѣмъ дѣламъ, до церковей и духовныхъ лицъ военного поселенія ка-

сающимся, относятся все священно и церковнослужители и военные поселенные округов, ему подведомственных.

4. Помощники. Онъ достойнѣйшихъ изъ священниковъ своихъ округовъ избираетъ себѣ въ помощники, званіе которыхъ и уважается въ той мѣрѣ, какаѣ прилична о сравненіи съ подобными званіями, въ епархіи существующими.

5. Наблюденіе за числомъ нужныхъ священниковъ и замѣщеніе оныхъ. Благочинный, доколѣ устроится округъ военного поселенія, наблюдаетъ число священно и церковнослужителей, не по примѣненію только къ числу военныхъ поселенцевъ, но наипаче по мѣстному удобству исправленія ими должности, и, въ случаѣ открытія вакансіи, доноситъ епархіальному архіерею, нуженъ ли преемникъ на оную или не нуженъ, о возможности, отправлять служеніе остающимся за тѣмъ въ округахъ военного поселенія священниками.

6. Продолженіе. Въ случаѣ болѣзни, отлучки или убийства священника, благочинный замѣняетъ его временнымъ назначеніемъ отъ другой церкви, при недостаткѣ же или трудности подобнаго замѣна, испрашиваетъ отъ епархіальнаго архіерея прикомандированія священника изъ епархіи на время надобности, дабы церковь не оставалась безъ богослуженія въ ней.

7. Позволенія на отлучку священникамъ изъ округовъ. Священники, не испрося позволенія отъ благочиннаго, не могутъ отлучаться вѣ округъ военного поселенія своего полка.

8. Власть въ сужденіи нравственныхъ дѣлъ духовенства. Благочинный уполномочивается въ сужденіи нравственныхъ дѣлъ дѣлъ духовенства и въ штрафованіи виновныхъ, кромѣ того случая, если бы кто заслуживалъ отрѣшенія отъ мѣста, въ какомъ случаѣ онъ долженъ поступать сообразно съ 5 пунктомъ.

9. Представленія заслуживающихъ отлічіе. Благочинный, по прошествіи каждаго года, представляетъ епархіальному ар-

хіерею о тѣхъ священникахъ, которые преимущественно заслуживаютъ отличіе усерднымъ отправленіемъ своего долга.

10. Представленія о помѣщеніи на убылыя мѣста. Для помѣщенія на убылыя мѣста, дѣлаетъ онъ представленія епархіальному архіерею о достойныхъ, съ согласія полковаго начальства.

11. Опредѣленіе въ просвірни. Благочинный опредѣляетъ въ вѣдомствѣ священно и церковно-служительскихъ женъ, вдовъ и сиротъ въ просвірни по своему усмотрѣнію (которымъ полагалось изъ церковныхъ суммъ по 50 р. асс. въ годъ жалованья и сборъ хлѣба въ приходѣ).

12. Книги, табели и своды о родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ. Благочинному дается казенная печать, съ приложеніемъ которой и за своею скрѣпою снабжаетъ онъ, въ началѣ года, всѣ церкви своего вѣдомства книгами на записку родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ, по формѣ; по прошествіи года изъ всѣхъ книгъ, доставляемыхъ ему съ табелями, сочиняетъ общій сводъ, который (сводъ) и хранитъ у себя, а копіи съ оного препровождаетъ 1) къ дивизионному командиру для представленія къ главному надъ военными поселеніями начальнику и 2) въ духовную консисторію для приобщенія къ дѣламъ епархіи; самыя же книги, переплетая погодно, отсылаетъ обратно къ священникамъ, для внесенія въ комитеты полковаго управленія каждый своего полка для храненія на случай справокъ.

13. Списки, табели и своды о бывшихъ у исповѣди и святаго причастія. Обыкновенная подача исповѣдныхъ росписей отмѣняется, а вмѣсто ихъ имѣютъ доставляться отъ каждой роты вдвойнѣ списки всѣхъ военныхъ чиновъ священникамъ по формѣ, которые должны отмѣчать въ нихъ бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и св. причастія, и потомъ одинъ экземпляръ списковъ возвращать ротнымъ командирамъ, а другой оставлять

при дѣлахъ церковныхъ, и, по прошествіи года или въ назначенный срокъ, сдѣлавъ общую табель по установленной формѣ, представлять къ полковому командиру и къ благочинному, отъ коего общій сводъ изъ сихъ табелей по формѣ препровождается уже, какъ сказано въ 12 правилѣ.

14. Снабженіе книгами церковныхъ старостъ. Благочинный, для прихода и расхода церковныхъ суммъ, даетъ церковнымъ старостамъ шнуровыя книги, которыя остаются навсегда при церквяхъ.

15. Свидѣтельство сихъ книгъ и годовыя изъ нихъ вѣдомости и своды. Книги сіи, сверхъ исполненія общаго о свидѣтельствѣ ихъ порядка, свидѣтельствуется и ктиторъ, какъ членъ комитета полковаго управленія, помѣсточно. Изъ нихъ годовыя вѣдомости отсылаются священниками къ благочинному чрезъ его помощниковъ. Благочинный же, составивъ изъ сихъ вѣдомостей общій годовой сводъ, представляетъ оный отъ себя согласно 12 правилу.

16. Употребленіе церковныхъ денегъ. Употребленіе церковныхъ денегъ ограничивается главнѣйше слѣдующими предметами: починкою ризницы, исправленіемъ и покупкою вновь книгъ и покупкою церковной утвари, но не иначе во всѣхъ случаяхъ, какъ съ свѣдѣнія благочиннаго, а ежели бы надобно было произвести починку въ церкви, или возобновить иконостасъ, либо сдѣлать поправку въ олтарь; то благочинный заблаговременно увѣдомляетъ о томъ дивизионнаго командира, для представленія главному надъ военными поселеніями начальнику.

17. Донесенія о постановленіяхъ. О всѣхъ, сообщаемыхъ по части церквей постановленіяхъ, доносятъ онъ своему начальству.

18. Кантонистъ для письменныхъ дѣлъ. Благочинному дается кантонистъ изъ неспособныхъ къ строевой службѣ для исправленія у него письменныхъ дѣлъ.

Какъ видно сейчасъ изъ инструкціи, діаконы свободны были отъ писмоводства у благочиннаго, а причетники отъ очереди десятниковъ.

По уничтоженіи военнаго поселенія и подчиненія бывшихъ округовъ пахатныхъ солдатъ вѣдомству удѣльнаго начальства въ 1857 году, старорусское уѣздное духовенство переживало переходное время отъ минувшаго къ обыкновенному епархіальному положенію. Удѣльное начальство, прекративъ списки, замѣнявшіе исповѣдныя росписи, тѣмъ самымъ предоставило исполненіе христіанскаго долга—исповѣди и святаго причастія—обыкновенному свободному порядку, объясненному приверженцами раскола въ свою пользу. Духовенство стало жить бѣднѣе, какъ потому, что раскольники не пускали въ свои дома священноцерковнослужителей и не давали руги, такъ и потому, что произошло раздробленіе большихъ приходовъ на мелкіе, чрезъ построеніе новыхъ церквей и увеличеніе духовенства. Построеніе новыхъ церквей, какъ противодѣйствіе распространенію раскола, есть мѣра разумная. Въ самомъ дѣлѣ, сильное движеніе въ расколѣ, какое началось здѣсь послѣ военнаго поселенія и продолжается доселѣ, потребовало отъ православія такого подвига, какъ построеніе новыхъ церквей. Соединеніе съ прихожанами для духовенства становилось хуже: дороги не исправлялись, исключая главныхъ—отъ приказа къ приказу, и канавы заростали какъ около проселочныхъ дорогъ, такъ и въ поляхъ. Здѣсь мѣста ровныя и низменныя; запущеніе полевыхъ канавъ повело къ упадку хлѣбопашества. Подводы духовенству для своихъ надобностей со стороны прихожанъ прекратились, отъ чего священники должны были заводить своихъ лошадей. Прихожане на половину и болѣе, даже изъ православныхъ, не стали исполнять христіанскаго долга—исповѣди и святаго причастія. Осенняя руга собиралась не сполна и съ трудомъ. Прихожане, теряя уваженіе къ священникамъ, теряли усердіе къ хожденію въ цер-

ковъ. Духовенство стало прямо относиться къ благочинному, который по прежнему въ уѣздѣ одинъ ¹⁾, по причинѣ уничтоженія званія старшихъ священниковъ и оставленія двухъ помощниковъ благочиннаго, — но объ нихъ никто и не знаетъ. Званіе военнаго ктитора церквей, послѣ военнаго поселенія, само собою уничтожилось. Сторожа при церквяхъ стали заемныя, которымъ, кромѣ хлѣбнаго сбора и осенней руги, полагается по одной или по двѣ коп. сер. съ каждой ревизской души прихожанъ, каковой платы не отдають раскольники. Приходорасходчикомъ церковныхъ денегъ сдѣлался *церковный советъ*. Съ этимъ учрежденіемъ мы познакомимъ читателей съ нѣкоторою подробностію.

«По существующимъ правиламъ духовнаго управленія въ бывшихъ округахъ пахатныхъ солдатъ новгородской губерніи, писала старорусская удѣльная контора благочинному въ концѣ 1864 года за № 13,447, доходы каждой церкви въ округахъ дѣлятся на двѣ части, треть обращается на мелочные расходы по церкви, которые производились при военномъ управленіи по распоряженію ктитора и церковнаго старосты съ согласія приходскаго священника, а двѣ трети отчисляются въ общій церковный капиталъ всѣхъ церквей округовъ. Проценты съ сего капитала предполагалось употреблять на жалованье священно-церковнослужителямъ въ округахъ ²⁾, поддержку церковныхъ зданій, устройство новыхъ церквей ³⁾, покупку церковной утвари

¹⁾ Десятники изъ причетниковъ, при существованіи удобнаго сообщенія чрезъ приказныя почты съ причтами церквей, не требовались и не требуются до нынѣ.

²⁾ Въ проектѣ учрежденія о военномъ поселеніи говорилось, какъ сказано выше въ 1 статьѣ, только о жалованьи благочиннымъ изъ сего капитала.

³⁾ Строители новыхъ церквей, кажется, изъ сего капитала берутъ заимообразно деньги, ходатайствуя о семъ въ новгородской па-

и на покрытие другихъ значительныхъ издержекъ, а также на содержаніе въ духовныхъ училищахъ дѣтей бѣдныхъ священно-церковнослужителей въ округахъ. Департаментъ удѣловъ, принимая во вниманіе, что церковные доходы составляютъ добровольныя приношенія прихожанъ, которые дѣлаютъ ихъ съ цѣлю содѣйствовать къ поддержанію въ надлежащемъ благолѣтіи своего приходскаго храма и для пособія нуждающимся прихожанамъ (?), отъ 14 декабря за № 23,377, предписалъ: не отчисляя на будущее время изъ суммъ, поступающихъ въ пользу церквей бывшихъ округовъ, денегъ въ общій церковный капиталъ, считать всѣ церковныя суммы собственностію той приходской церкви, въ которую онѣ поступили, и употреблять ихъ на поддержку и украшеніе ея, а также на дѣла благотворительности по приходу, согласно желанію жертвователей. А сумму, какая требуется на содержаніе въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ дѣтей бѣдныхъ священно-церковнослужителей, раскладывать ежегодно на церкви, соображаясь съ количествомъ ежегоднаго свѣчнаго ихъ сбора. Что же касается до расходованія церковныхъ суммъ, отчетности по онымъ и вообще надзора за церковнымъ имуществомъ, то департаментъ удѣловъ, къ которому, съ поступленіемъ въ 1857 году округовъ военного поселенія въ удѣльное вѣдомство, перешли во всемъ пространствѣ права и обязанности военнаго начальства, вмѣстѣ съ тѣмъ распоряженіе и контроль по церковному имуществу, призналъ полезнымъ права и обязанности по церковному хозяйству прежнихъ военныхъ вѣтхоровъ, съ церковными старостами и священниками, представить особымъ по каждой церкви совѣтамъ, возложивъ на нихъ и возложеніе объ общественной благотворительности въ приходахъ. Въ слѣдствіе чего, препровождаются конторою копія

даль государственныхъ имуществъ, которой подчинены были здѣшніе крестьяне по выбитіи ихъ изъ удѣльнаго вѣдомства.

съ утвержденныхъ г. министромъ Императорскаго Двора правилъ для церковныхъ совѣтовъ, которые должны приступить къ отправленію своихъ обязанностей съ 1-го января 1861 года.

Свящ. *В. Сахаровъ.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

Поставленіе, какъ подавать помощь больнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ врача.

(Продолженіе).

Ж а б а.

У заболѣвающаго вдругъ ощущается трудное, болѣзненное, иногда даже невозможное глотаніе. Если, широко открывъ ротъ, надавить языкъ ложечкою, то можно замѣтить въ глубинѣ рта яркую красноту и большую или меньшую припухлость языка и около него лежащихъ желѣзокъ, могущую, при сильномъ развитіи болѣзни, задѣвать больного, закрывъ входъ въ глотку, подъ нижней челюстью снаружи въ этомъ мѣстѣ можно ясно ощупать припухшія желѣзки. Больные не могутъ хорошо раскрыть рта, боль ощущается даже въ ушахъ, слювотеченіе почти безпрестанное, жаръ усиливается, движеніе замедляется, голосъ дѣлается носовымъ. Болѣзнь эта можетъ продолжаться отъ нѣсколькихъ дней до трехъ недѣль. Иногда распухшія желѣзки внутри рта принимаютъ темный цвѣтъ и отдѣляютъ весьма зловонную матерію; подобное состояніе увеличиваетъ опасность. Въ началѣ болѣзни легко вылечить полосканіемъ рта настоемъ проскурняковаго корня или шалфея съ уксусомъ и медомъ. Ноги погрузить на полчаса въ горячую воду съ золою и горчицею, а внутрь принять 2 столовыя ложки англійской соды, на ночь же обвернуть шею ветошью или бумагою, смазанною мыломъ. Когда болѣзнь запущена, то помощь уже

труднѣе. Шею слѣдуетъ обложить теплыми припарками и, обмазавъ влажный палецъ въ мелкій порошокъ изъ квасцевъ (галуну), вымазать имъ опухшія желѣзки внутри полости рта 2 или 3 раза и постоянно полоскать ротъ отваромъ дубовой коры или же настоемъ шалфея, на стаканъ его добавивъ двѣ чайныя ложки квасцевъ и столовую ложку кисломеду. При гнойной жабѣ слѣдуетъ полоскать горло отваромъ ромашки чистымъ, или съ примѣсью квасцевъ и заправленнымъ сиропомъ изъ шелковицы. Вѣрнѣйшимъ средствомъ для предохраненія отъ жабы служитъ ежедневное натираніе шевъ и груди холодною водою. При малѣйшей же неловкости при глотаніи, для избѣжанія жабы, слѣдуетъ, намочивъ конецъ указательнаго пальца, приложить къ соли и ошупавъ въ горлѣ то мѣсто, которое опухло и оказываетъ боль, потереть его солью и слегка подавить въ него пальцемъ. Отъ этаго боль проходитъ черезъ нѣсколько минутъ.

Ж е л т у х а.

У одержимыхъ этою болѣзнію всѣ ткани и жидкости организма окрашиваются желтымъ цвѣтомъ въ различныхъ отѣнкахъ, начиная отъ свѣтлоламоннаго до шафраножелтаго и бронзовожелтоватаго, переходящаго въ черноватосливочной цвѣтъ. Больные часто ощущаютъ зудъ кожи, моча у нихъ темная или краснобурая, полотно и бумага въ ней желтѣютъ; испраженія блѣдныя, похожи на глину и суше обыкновеннаго. Замѣчается отсутствіе аппетита, горькій вкусъ во рту, отвращеніе отъ мяса, взъясненіе и давленіе подъ лѣвечкою и въ правомъ подреберіи, а также лѣнность, слабость, головная боль, ушныя, сонливость. Появленіе во время желтухи сильной спячки, бреда, нютки и вздутія живота служить дурнымъ предзнаменованіемъ относительно близости выздоровленія. Если при желтухѣ явятся сильная боль въ правой сторонѣ подъ ребрами, сопровождаемая рвотою, иногда судорогами желудка, то она указываетъ на при-

существо желчныхъ камней, которые обыкновенно и выходятъ въ испражненіяхъ при исходѣ болѣзни. Пища при леченіи жел-
тупечныхъ должна состоять изъ овощей, сладкой зелени и во-
обще должна быть исключительно растительная, полезно также
кислое молоко, а для питья сычоротка в отварѣ червослива,
которые даютъ въ большемъ количествѣ до 5-ти или 6-ти ста-
кановъ въ день. Можно употреблять растительныя кислоты,
какъ-то: лимонадъ, вишневый сокъ и т. п. Полезно двѣнадцать
въ день и общую ванну, довольно теплую, явивъ въ нее два
или три стакана уксуса. За невѣніемъ же ванны слѣдуетъ
растирать все тѣло водкой съ уксусомъ. Внутри изъ лекарственныхъ
средствъ хорошо дѣйствуетъ, въ особенности при боли въ
желудкѣ или тяжести подъ ложечкою, отваръ саявъ, на каж-
дый 13 ложекъ котораго прибавить чайную ложечку соды и
принимать черезъ два часа по столовой ложкѣ, или на такое
же количество отвара-чайную ложечку пырейнаго корня, соды
или углекислаго кали. Даютъ также отваръ корня и травы оду-
ванчика: одну десятую часть фунта налить однимъ фунтомъ
воды, варить $\frac{1}{4}$ часа и принимать внутрь холоднымъ по чет-
верти стакана черезъ два часа. Но его немедленно нужно ос-
тавить при появленіи накопленія вѣтровъ, колики или поноса.
Даютъ еще по пяти разъ въ день по полузолотнику чистаго
мѣла или сушеныхъ истолченныхъ яичныхъ скорлупъ или жжен-
ныхъ до-бѣла говяжьихъ костей, запивать это жидкимъ чаемъ
изъ травы копитя или сладко-горко съ достаточнымъ количе-
ствомъ красносмородиноваго или калиноваго сока. Или взять
ползолотника корня ревеня и два золотника чистаго мѣла, пре-
вратить это въ порошокъ, смѣшать и раздѣливъ на 3 части
принимать одну по утру, другую въ полдень, а третью на ночь,
запивая ихъ стаканомъ чая изъ цвѣтовъ ромашки или ногот-
ковъ. Въ хронической желтицѣ полезенъ выжатый сокъ изъ
сѣваго корня и травы одуванчика, пополамъ съ сокомъ травы

дымняки; сокъ этотъ принимать по столовой ложкѣ черезъ три часа, но при вздутіи кишекъ и коликахъ—оставить. При этомъ необходимы движеніе, исключительно растительная пища и натравіе тѣла водкой съ уксусомъ. Отъ желчныхъ камней, производящихъ сильныя боли и колики въ правомъ подреберіи, хорошо помогаетъ смѣсь изъ одной чайной ложечки терпентинаго масла и 4-хъ ложечекъ гофманскихъ капель:—принимать по 50-ти капель утромъ и вечеромъ въ продолженіи нѣсколькихъ дней. Если желтявица произошла отъ сильнаго душевнаго разстройства, отъ испуга, гнѣва, злобы и пр., то большую пользу приноситъ настой лѣснаго орѣшника на бѣломъ винѣ, его настаиваютъ въ продолженіи ночи и пьютъ по стакану натошакъ, въ продолженіи 12 дней. Въ народѣ существуетъ обычай лечить желтяницу, давая внутрь въ различныхъ видахъ вши и бараньи испражненія, что не только отвратительно, но и вредно.

З а у ш и ц а.

Больные въ продолженіе 1 или 2-хъ дней чувствуютъ общую слабость, боли въ конечностяхъ, а иногда и горячее состояніе, тошноту и рвоту; движеніе нижней челюсти затрудняется и наконецъ появляется опухоль между ухомъ и угломъ нижней челюсти, распространяющаяся на соседнюю часть шев. Опухоль эта развивается съ одной стороны уха или съ обѣихъ вмѣстѣ; больной не можетъ повернуть головы и съ трудомъ владѣть нижнею челюстью. Кожа надъ твердой, упругой опухолью цвѣта обыкновеннаго, иногда красновата и горяча. Въ теченіи трехъ или четырехъ дней припадки усиливаются, потомъ въ которое время остаются на одинаковой степени и въ концѣ первой недѣли, иногда позже, исчезаютъ. Для излеченія заушницы необходимы покой и строгая діета. Къ опухоли прикладывать горячія припарки, а также втирать камфорное масло и обвязывать ватой. Для облегченія головы нужно пригото-

лять горячія ножныя ванны съ приливсю 30. м. соли и горчицы. Не лишне также принять внутрь 2 ложки английской соли, которую по необходимости можно замѣнить канустышъ или огуречнымъ растворомъ или сывороткою.

Затрудненное прорѣзываніе зубовъ.

Прорѣзываніе зубовъ есть важное событіе въ жизни ребенка. При этомъ на него весьма легко дѣйствуютъ все болѣзненныя явленія, почему неблагоприятно въ это время отнимать дитя отъ груди и приучать къ совершенно новой для него пищѣ. Такъ какъ въ это время ребенокъ очень чувствителенъ, то не слѣдуетъ подвергать его ни малѣйшей простудѣ и выносить изъ теплой комнаты. Прорѣзываніе зубовъ само по себѣ не заключаетъ ничего опаснаго, опасность же происходитъ отъ слишкомъ большой чувствительности ребенка въ это время къ измѣненіямъ погоды и перемѣлѣ пищи, слѣдствіемъ что можетъ быть насморкъ, кашель, поносъ со рвотой, воспаленіе легкихъ и пр. Все эти болѣзни, появляющіяся одновременно съ зубопрорѣзываніемъ, бывають почти всегда слѣдствіемъ неосторожности и невѣжества окружающихъ ребенка. Зубопрорѣзываніе у всѣхъ дѣтей происходитъ въ извѣстное время и въ опредѣленномъ порядкѣ. На четвертомъ и пятомъ мѣсяцѣ у дитяти появляется слюнотеченіе, дитя вскрикиваетъ безъ всякой причины, вздрагиваетъ во снѣ, мочится часто и блѣдно, легко испугивается. на щекахъ и во рту у него выступаютъ пузырьчизая сыпь. Дитя становится блѣднѣе, безпокойнѣе и вздрагиваетъ, безпрестанно жуетъ и до всего дотрогивается деснами. У здоровыхъ дѣтей явленія эти едва замѣтны и скоропроходятъ. У дѣточекъ зубопрорѣзываніе начинается раньше; впрочемъ, ранніе зубы не означаютъ крѣпкаго сложенія, точно также поздне зубы не есть доказательство слабости сложенія ребенка. Между 5 и 9-мъ мѣсяцами прежде всего появляются по среднѣ

нижней челюсти однять за другамъ два зуба (рѣзцы) и около мѣсяца спустя два верхніе зуба; около 40 дней послѣ нихъ выходятъ боковые нижніе рѣзцы, а вскорѣ затѣмъ боковые верхніе рѣзцы. Къ концу перваго года прорѣзывается нижній коренной зубъ, а потомъ и верхній; въ среднѣ же 2-го года показывается нижній, затѣмъ верхній клыки, а съ появленіемъ 2-го кореннаго зуба первое прорѣзываніе зубовъ оканчивается. Зубы эти дѣтя сохраняетъ до 7-го или 8-го года. Самый обыкновенный припадокъ зубопрорѣзыванія — жаръ и опухоль покраснѣвшихъ десенъ — легко проходитъ отъ частаго прикладыванія десенъ холодною водою. Появляющаяся иногда при этомъ молочница — изъязвленіе рта — есть слѣдствіе употребленія не надлежащей пищи; она происходитъ также отъ грязнаго соска кормилицы или отъ нечистаго содержанія рта ребенка. Излеченіе ея требуетъ непремѣннаго устраненія этихъ причинъ. Должно соображать употребленіе пищи съ возрастомъ ребенка, умеренно кормить его, преимущественно, молочною пищею, содержать въ теплѣ и чистотѣ, оберегать отъ простуды и дурнаго воздуха. Во время прорѣзыванія зубовъ не слѣдуетъ отнимать ребенка отъ груди и не должно прививать ему оспы. Самое лучшее отлучать дѣтя отъ груди послѣ появленія первыхъ восьми зубовъ. Ощупываніе во рту нечистымъ пальцемъ весьма вредно. При затрудненіи прорѣзыванія зубовъ иногда можно облегчить болѣзненные припадки, давая сосать дѣтя ваточку очищеннаго солодковаго корня, слегка обмываннаго медомъ или свѣжими сливками, причемъ обрѣзывать разжеванные мѣста и обмывать ротикъ водою. Подобнымъ же образомъ даютъ жевать слегка сваренныя въ молокѣ вишнія ягоды. Разныя же погромашки изъ твердыхъ веществъ еще болѣе раздражаютъ деса, и потому не должны быть допускаемы. Здоровымъ дѣтямъ очень полезны въ это время купанія даже значительно продолжительныя, онѣ вызываютъ сонъ и противодействуютъ содроганію мышцъ, могутъ даже усвоивать конвульсіи. Необходимо также набѣгать твердой пищи: самое лучшее питаніе — молоко кормилицы. Попосъ, почти неизбѣжный при зубопрорѣзываніи, долженъ быть останавливаемъ постепенно, иначе можетъ вызвать конвульсіи. Во время попоса должно уменьшать количество пищи и не лишне давать слабые отвары, какъ напр. легкий ячменный отваръ.

А. Страшкевичъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА:

„ДОМАШНЯЯ БЕСѢДА“

ВЪ 1867 ГОДУ.

Слава Богу! Вотъ и девятый годъ, что девятый вальъ пере-
валили. А трудненькъ былъ этотъ вальъ къ перевалкѣ. Мало
другаго—прочаго мы принуждены были довольствоваться очеь
умѣренною, сравнительно съ прочими годами, поддержкою со
стороны читателей. Оно и то сказать, мы таки и не общали
себѣ особеннаго успѣха въ этомъ отношеніи: пожары, неурожай,
тамъ проливные дожди, въ другомъ мѣстѣ засуха, и вездѣ
болѣзни и повальное безденежье—все это не могло болѣе или
менѣе неблагоприятно не отражаться и на нашу производитель-
ность. Тяжело *волу молотящу* работать съ *загражденными*
устнами: но, при помощи Божіей, онъ все таки работалъ.
на сколько силъ его хватало. Будетъ работать и впредь, если
будетъ на то милость Божія и доброе участіе тѣхъ, которые
собирали обмолочивое на току зерно.

«Домашняя Бесѣда» и въ 1867 году будетъ выходить на
тѣхъ же условіяхъ, уже достаточно знакомыхъ публикѣ, и
потому повторять ихъ мы не считаемъ нужнымъ. Объ одномъ
просимъ: не откладывать подписки на дальній срокъ, а заяв-
лять желаніе получать «Домашнюю Бесѣду» заблаговременно.
Не повѣрите, сколько хлопотъ и убытковъ терпимъ отъ того
редакція! Ну, и обременять ее несообразными порученіями
тоже не годится. Да, вотъ еще что: пожалуста, господа поэты,
не высылайте къ намъ вашихъ стиховъ,—ужасно надоѣла.

За симъ просимъ прощенія, что «Домашняя Бесѣда» за-
говорила съ вами, достопочтеннѣйшіе читатели, по домашнему,
а не высокимъ слогомъ.

Редакторъ—издатель *Викторъ Аскоченскій*.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕПЕДѢЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ,
съ доставкою и пересылкою,
5 РУБ. СЕР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 49.

1866.

Декабря 4-го.

Содержаніе: Слово въ день св. великомученицы Варвары. — Старо-
русское уѣздное духовенство во время существованія военнаго
поселенія и послѣ уничтоженія его (окончаніе). — Успѣхи право-
славія въ Россіи въ настоящемъ году. — Чего желать отъ сель-
скихъ школъ кромѣ грамотности? — Объявленіе.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ВАРВАРЫ *).

*Многими скорбми подобаетъ намъ внити
въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22).

Жизнь христіанская растеть въ мѣру возраста Христова
но иначе, какъ среди скорбей и страданій. Слово Божіе сви-
дѣтельствуеть, что Господь ведетъ избранныхъ своихъ къ цар-
ству славы такимъ же тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ, ка-
кимъ велъ израильтянъ въ обѣтованную землю; что блаженство
царствія небснаго пріобрѣтается слезами и терпѣніемъ поно-
шеній и гоненій ради имени Господа Іисуса. Самъ Начальникъ

*) Провзнесено въ кіево-михайловскомъ монастырѣ 4 декабря,
1864 года.

вѣры и Совершитель спасенія нашего путемъ креста вошелъ въ предвѣчную славу свою, и все истинныя послѣдователи Его не инымъ путемъ, какъ путемъ лишеній и скорбей, бѣдъ и страданій, вслѣдъ за Подвигоположникомъ вѣры, вошли въ обители вѣчнаго покоя и нескончаемыхъ радостей. Самые великіе праведники—тѣ, которые претерпѣли большія скорби и тягчайшія страданія. Такъ было прежде, такъ будетъ и всегда... И теперь, кто хочетъ жить по христіански, тотъ пусть не думаетъ жить беззаботно, въ веселіи и радости, пусть уготовитъ душу свою во искушенія, пусть приготовится взойти на крестъ, чтобы распять плоть свою со страстьми и похотьми, и погубить душу свою... Жестоко, но вѣрно слово сіе. Вѣрно слово, что путь тернистый и тѣсный есть единственный путь на небо, и иного пути нѣтъ въ блаженныя обители Отца небеснаго. Вѣрно слово, *яко многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе.*

Въ день, посвященный прославленію великомученицы Варвары, за страданія вѣчанной вѣдцемъ неувядаемой славы на землѣ и на небѣ, у св. мощей ея, носящихъ язвы Господа Іисуса, благовременно и прилично помыслить намъ, бр., для чего Господь, создавшій человека для блаженства, ведетъ избранныхъ своихъ къ предназначенной цѣли тѣснымъ и скорбнымъ путемъ, и какъ должны вести себя мы, во время посѣщеній Божіихъ, чтобы путемъ скорбей войти въ вѣчную радость.

Всеблагій и премудрый Господь, устроая вѣчное спасеніе человѣковъ, все, что ни дѣлаетъ, дѣлаетъ для нашего блага. Значитъ, если Онъ благоволитъ посылать на насъ скорби и страданія; то пошлетъ ихъ по цѣлямъ премудрымъ и спасительнымъ. Цѣли сіи нерѣдко бывають такъ возвышенны, что совершенно скрываются въ тайнѣ божественнаго промысла отъ самаго богопросвѣщеннаго взора. Впрочемъ для того, чтобы во

свѣтъ лица Божія мы могли умудряться во спасеніе, милосердый Господь благоволилъ намъ открыть нѣкоторыя изъ нихъ въ божественномъ словѣ своемъ.

Никто изъ людей, доколѣ живетъ на землѣ, не бываетъ чистымъ отъ скверны грѣховной; самые праведники, по слову писанія, *седмижды на день падаютъ. Аще речемъ*, говоритъ св. апостолъ, *яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (1 Іоан. 1, 8). Но въ царствіе Божіе не можетъ войти ничто скверное, грѣховное. Для того, чтобы имѣть мѣсто со святыми, человѣкъ долженъ очиститься непременно отъ всякаго грѣха. Но, по суду правды Божіей, преступленіе закона не оставляется безъ наказанія. Господь, по правосудію своему, всѣмъ воздастъ должное или въ сей или въ будущей жизни; по благоугодію же своей и по неизреченному милосердію, Онъ, ревнуя о нашемъ спасеніи и блаженствѣ, не щадитъ ничего, для того, чтобы содѣлать насъ достойными вѣчнаго блаженства въ царствіи своемъ, и посредствомъ лишеній, скорбей и страданій очищаетъ насъ отъ грѣховной нечистоты, и такимъ образомъ приготовляетъ къ вѣчному наслѣдію со святыми. Чтобы не подвергнуть согрѣшающаго вѣчному наказанію въ будущей жизни, Господь, во удовлетвореніе своему правосудію, подвергаетъ его наказанію временному въ сей жизни. *Судими отъ Господа*, говоритъ св. апостолъ Павелъ, *наказуемся, да не съ міромъ осудимся* (1 Кор. 11, 32).

Но у всеблагаго Бога и самое наказаніе есть даръ милости Его къ намъ. Онъ и наказываетъ насъ искушеніями для того, чтобы укрѣпить насъ въ добродѣтели и, пріучивъ къ подвигамъ христіанскимъ, дать намъ возможность заслужить ими неувядаемый вѣнецъ славы. Господь посылаетъ каждому изъ насъ посильныя испытанія, дабы мы могли не словами, а дѣломъ показать наше преуспѣваніе въ христіанской жизни, твердость и искусство въ борьбѣ съ искушеніями, дабы потрудились ради

царствія небеснаго и заслужили награду, по мѣрѣ нашихъ трудовъ и усилій. *Блаженъ*, по словамъ апостола Іакова, *мужъ, иже претерпитъ искушеніе: зане искусенъ бывъ пріиметъ вѣнецъ жизни, его же обѣща Богъ любящимъ Его* (Іак. 1, 12).

Испытываетъ Господь избранныхъ Своихъ несчастіями и бѣдствіями и дая того еще, чтобы терпѣніемъ они могли свидѣтельствовать предъ Нимъ свою вѣру, любовь и преданность къ Нему. Ибо ничѣмъ такъ ясно мы не можемъ свидѣтельствовать на нихъ расположеній и чувствованій сердечныхъ, какъ благодушнымъ терпѣніемъ несчастій и бѣдствій, скорбей и страданій. Какъ вѣрнаго друга, по совѣту Премудраго, подобно избирать, испытавши его вѣрность въ различныхъ напастьяхъ, такъ и Господь только того называетъ другомъ своимъ, кто и во время искушеній и бѣдствій своихъ не оставляетъ Его. *Вы друзья мои есте*, говорятъ Онъ ученикамъ своимъ, *аще творите, елика Азъ заповѣдаю вамъ* (Іоан. 15, 14). А Отецъ заровѣдалъ имъ самоотверженіе и несеніе креста: *иже хочетъ на Мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ* (Марк. 8, 35). Въ этомъ отношеніи испытанія, посылаемыя на насъ Богомъ въ видѣ бѣдствій, скорбей и страданій, очевидно суть не стрѣлы гнѣва Его, но знаменія Его безпредѣльной любви къ намъ. Поэтому - то великіе праведники, друзья Божіи, испытавшіе сладость любви божественной, не только не уклонялись отъ испытаній всякаго рода, но иногда и сами просили ихъ у Господа, какъ великой милости, какъ особеннаго дара благодати. *Искуси мя Боже, вопіялъ некогда Давидъ, и увѣждь сердце мое: истязи мя, и разумный створи мая* (Цс. 138, 23, 24).

Свойство грѣхολюбивой души нашей таково, что она постоянно тяготеетъ къ безпечности и вѣрабѣнію, и, при отсутствіи сильныхъ возбужденій, всегда готова погрузиться въ ду-

ховный сонъ. Счастіе и благополучіе имѣютъ на насъ самое вредное вліяніе. Въ такомъ состояніи легко привязаться сердцемъ къ міру и его удовольствіямъ, охладѣть къ обязанностямъ христіанскимъ и забыть Бога. Чтобы такая пагубная склонность немощнаго естества нашего не погубила насъ навсегда, премудрый Господь находитъ нужнымъ и спасительнымъ для душъ нашихъ возбуждать ихъ отъ грѣховнаго сна и безпечности бѣдствіями и скорбями и напоминать намъ, чтобы мы искали счастія не здѣсь—на землѣ, въ удовольствіяхъ и наслажденіяхъ міра, но тамъ—на небѣ, въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, который одинъ есть наше счастіе, наша радость, наше вѣчное, неизмѣнное блаженство.

Наконецъ, что всего важнѣе и спасительнѣе для насъ, скорби и страданія, постигающія насъ по волѣ Божіей, самымъ убѣдительнымъ и живымъ образомъ могутъ научить насъ той важной и спасительной истинѣ, что мы сами по себѣ ничего не можемъ сдѣлать для своего счастія и спасенія, что безъ благодатнаго содѣйствія мы и окаянные, и бѣдны, и нищі, и слѣпы, и что поэтому, при всѣхъ своихъ совершенствахъ, дарованіяхъ и средствахъ, мы никогда не должны превозноситься своими силами, а должны во всемъ полагаться на силу Божію, и стараться быть сильными силою Христовою. А сознаніе немощи и слабости открываетъ и расширяетъ наше сердце къ пріянію благодати, врачующей немощная, восполняющей оскудѣвающая и подающей намъ всѣ силы къ животу и благочестію.

Итакъ всѣ скорби и страданія, которыя постигаютъ насъ по волѣ Божіей, имѣютъ ту цѣль, чтобы содѣлать насъ достойными и способными царствовать со Христомъ въ Его вѣчной славѣ. Безъ нихъ мы не очистились бы отъ всякія скверны плоти и духа, и слѣдовательно не могли бы войти въ царствіе Божіе. Безъ этихъ горькихъ средствъ нашъ испорченный вкусъ, привыкшій къ сладости грѣховной, не былъ бы способенъ ощу-

щать сладость небесныхъ радостей; мы и на небѣ пожелаемъ бы земныхъ наслажденій, подобно тому, какъ евреи мяса египетскія предпочли манѣ небесной.

Даръ пострадать и умереть за Христа и Его св. вѣру, какъ св. великомученица Варвара, есть даръ высокій для высокихъ душъ, а не для насъ младенчествующихъ во Христѣ, слабыхъ духомъ и нетвердыхъ въ благочестіи. Но любящій праведниковъ милуетъ и грѣшниковъ. Любовь Божія никого не оставляетъ своею милостію, и каждого посвѣщаетъ, по мѣрѣ силъ его, разнаго рода лишеніями и скорбями, чтобы всѣхъ сдѣлать наследниками царства Божія. Позаботимся же, бр., чтобы средства, употребляемая Господомъ для нашего спасенія, дѣйствительно приводили насъ къ спасительной цѣли. Большая часть несчастій и бѣдствій, скорбей и страданій постигаютъ насъ за наши грѣхи и преступленія.... Пусть же онѣ смиряютъ подъ иго спасительной вѣры кичливый разумъ, дерзающій вѣдаться на разумъ Божій, пусть обуздываютъ своеволие нашей воли и научаютъ ее во всемъ и всегда покоряться закону Господню; пусть горечью проникаютъ въ самую глубину грѣхολюбиваго сердца, чтобы уничтожить тамъ слѣды грѣховныхъ услажденій. Скорби и страданія, посылаемые за грѣхи, только тогда могутъ быть спасительными для насъ, когда возбуждаютъ въ нашемъ сердцѣ чувство глубокаго сокрушенія о грѣховности нашей и живое раскаяніе въ беззаконіяхъ нашихъ, — когда побуждаютъ къ исправленію порочной жизни и обратятъ на путь добродѣтели.

Скорби и страданія суть знаменія особенной милости Божіей къ намъ. Принимай же христіанинъ эти знаки особенной любви Божіей съ особенною благодарностію. Не теряй присутствія духа, когда приходятъ къ тебѣ посѣщенія Божія, не унывай и не ослабѣвай въ ревностномъ исполненіи своихъ обязанностей, не роищи и не предавайся отчаянію; но неси возлагаемый на тебя Богомъ крестъ благодушно, съ терпѣніемъ и съ

крѣпкимъ упованіемъ на Бога, и — упованіе не посрамитъ тебя. Господь не поустыитъ испытанія сверхъ силъ твоихъ, но дастъ тебѣ силу и крѣпость понести оное (1 Кор. 10, 13). По мѣрѣ умноженія страданій, Онъ умножитъ и утѣшеніе твое (1 Кор. 1, 5). По множеству болѣзней въ сердцѣ твоёмъ, Онъ небеснымъ утѣшеніемъ своимъ возвеселитъ твою душу. Скорби и болѣзни твои вознаградитъ: въ сей жизни спокойствіемъ совѣсти, внутреннимъ ощущеніемъ мира съ Богомъ, чувствомъ державенія предъ Нимъ, какъ предъ Отцемъ, и живымъ ощущеніемъ въ себѣ сладчайшаго Іисуса, и Его царствія, а въ будущей — такимъ блаженствомъ, которое не только понять и выразить, но и представить не возможно... *Блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушенія!*...

О, если бы мы уразумѣли умомъ и убѣдились сердцемъ, что легкія страданія наши производятъ для насъ въ величайшемъ преизбыткѣ вѣчную славу (2 Кор. 4, 17): если бы навъкли благодушествовать въ злослосченіяхъ и радоваться въ страданіяхъ: тогда, еще въ сей жизни, мы носили бы въ себѣ царствіе Божіе, которое есть правда, миръ и радость о Духѣ святѣ, а въ будущей, — вибѣстѣ съ тѣми, которые *прешли отъ скорби великія*, предъ престоломъ Господа славы удостоились бы воспѣвать Богу аллелуія во вѣки вѣковъ. Аминь.

Протоіерей М. Богдановъ.

старорусское удѣльное духовенство во время существованія
военнаго поселенія и послѣ уничтоженія его.

(Окончаніе.)

Личный составъ совѣта и порядокъ дѣлопроизводства въ немъ.

1. Совѣтъ составляютъ отъ 4 до 10 крестьянъ, по избранію прихожанъ изъ стариковъ и лучшихъ людей въ приходѣ, отличающихся своею хорошею жизнію и усердіемъ къ церкви, преимущественно грамотныхъ; люди эти называются старшинами.
2. Въ церковномъ совѣтѣ, кромѣ выборныхъ старшинъ, состоятъ членами по должности своей: а) приходскій священникъ: при двойномъ причтѣ этимъ правомъ пользуется старшій по служенію священникъ¹⁾; б) приказный голова въ томъ приходѣ, гдѣ имѣетъ мѣсто жительства.
3. Въ числѣ членовъ совѣта состоитъ и церковный староста, въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ церковному старостѣ не полагается жалованья²⁾; въ тѣхъ же приходяхъ, гдѣ церковному старостѣ производится жалованье, онъ присутствуетъ въ совѣтѣ совѣщательнымъ членомъ, безъ права голоса.
4. Выборъ старшинъ производится каждые три года, одновременно съ выборомъ церковнаго старосты, всѣми домохозяевами прихода, по правиламъ, указаннымъ удѣльными постановленіями для избранія крестьянъ въ общественныя мірскія должности (чрезъ баллотировку шарами). О днѣ выборовъ старшинъ и церковнаго старосты приходскій священникъ извѣщаетъ прихожанъ, заблаговременно объявляя о томъ въ церкви, при стеченіи народа, три раза, въ предшествующіе дню выборовъ три воскресные или годовые праздничные дни.
5. Списокъ старшинъ и церковнаго старосты, по избраніи, препровождается священникомъ въ мѣстный приказъ, для представленія къ свѣдѣнію въ удѣльную контору.
6. Управляющему контролю предоставляется разрѣшать всѣ недоумѣнія, какія могли бы возникнуть при выборахъ.
7. Для составленія присутствія совѣта, должно быть на лицо, кромѣ священника, въ приходяхъ малолюдныхъ три, въ приходяхъ съ населеніемъ отъ 1000 до 1500 душъ мужеска пола пять, и въ многолюдныхъ—семь выборныхъ членовъ. Опредѣленія совѣта постановляются по боль-

шинству голосовъ. 8. Опредѣленія церковнаго совѣта записываются кратко въ особую книгу грамотнымъ старшиною ¹⁾ и подписываются всеѣми старшинами, которые отвѣтствуютъ вмѣстѣ съ священникомъ за ихъ правильность. 9. Священникъ, въ случаѣ несогласій съ опредѣленіемъ прочихъ членовъ, доводитъ о томъ до свѣдѣнія управляющаго удѣльною конторою, на его разрѣшеніе.

Права и обязанности совѣта.

10. Церковный совѣтъ печется о добромъ хозяйствѣ церкви, а также о сиротахъ, увѣчныхъ и престарѣлыхъ своего прихода (на практикѣ послѣдняго нѣтъ). На этомъ основаніи вѣдѣнію совѣта подлежатъ: а) зданіе самой церкви, со всеѣми принадлежащими къ ней строеніями, какъ-то: домами священно-церковнослужителей, если они помѣщаются не въ собственныхъ домахъ, церковною караулкою и промышленными заведеніями, если таковыя имѣются; б) зданія приходскихъ и деревенскихъ училищъ, если таковыя устроены на мірскія суммы прихожанъ; в) находящіяся въ приходѣ часовни и усыпальницы; г) дома, устроенные въ приходѣ съ благотворительною цѣлію (нѣтъ ихъ); д) сельское кладбище; е) всеѣ суммы, поступающія въ пользу церкви и часовенъ, а также въ пользу бѣдныхъ, престарѣлыхъ и сиротъ, ж) церковная утварь, ризница, церковныя книги и вообще церковныя принадлежности, равно вещи и все движимое имущество вышеозначенныхъ заведеній.

11. Старшины совѣта, по вступленіи въ должность (безъ присяги какъ они, такъ и церковный староста), повѣряютъ въ присутствіи священника подлежащія вѣдѣнію совѣта суммы по шнуровымъ книгамъ, которыми онъ снабжается отъ благочиннаго, а имущества по описямъ, и свидѣлствуютъ вѣрность пріема своею подписью. Если бы при этомъ обнаружился не-

¹⁾ На практикѣ священникомъ.

дочетъ въ суммахъ или утрата вещей отъ небреженія прежнихъ старшинъ совѣта и церковнаго старосты, то старшины представляютъ объ этомъ мірскому обществу, а общество составляетъ приговоръ о денежномъ взысканіи съ виновныхъ, который (приговоръ) и восходитъ на утвержденіе департамента удѣловъ установленнымъ порядкомъ.

12. Старшины должны находиться при производящейся ежемесячно высылкѣ денегъ изъ заведенныхъ въ церкви и по приходу кружекъ, записывать ихъ прописью въ подлежащія графы шнуровой книги, равно какъ и принятыя въ теченіи мѣсяца церковнымъ старостою подаянія, при чемъ свѣчная сумма поворачивается съ наличнымъ количествомъ свѣчей.

13. Старшины наблюдаютъ, чтобы суммы хранились въ устроенныхъ для сего кружкахъ, ящикахъ и сундукахъ за ключами того изъ членовъ, который при выборѣ ¹⁾ получалъ наибольшее число балловъ, и за двумя печатями: священника и церковнаго старосты.

14. Если за расходами въ теченіи времени накопится въ церкви сумма болѣе ста рублей, то она, распоряженіемъ совѣта, вносится въ сельскій банкъ или представляется чрезъ приказъ въ контору, для вклада въ другое кредитное установленіе.

15. При высылкѣ денегъ изъ кружекъ, совѣтъ, по опредѣленію своему, отдѣляетъ сумму, требующуюся въ предстоящемъ мѣсяцѣ на текущіе расходы по церкви, какъ то: на покупку ладона, масла, свѣчъ, краснаго вина, стеклъ, шелку, муки для просфоръ, красокъ для подкраски дверей, оконъ и проч., и сумму эту передаетъ или всю сполна въ распоряженіе церковнаго старосты, или поручаетъ произвести въкоторыя

¹⁾ На практикѣ хранятся ключи у того старшины, который ближе другихъ живетъ въ церкви. Это и справедливо, при равенствѣ всѣхъ старшинъ, и необходимо въ случаѣ скорой надобности въ ключахъ.

закупки, по своему усмотрѣнію, одному изъ старшинъ. Всѣ покупки дѣлаются на наличныя деньги и за взятое безъ платы старшины и старосты отвѣчаютъ сами, какъ за собственный долгъ.

16. Всѣ расходы, произведенные въ теченіи мѣсяца какъ старостою, такъ и кѣмъ либо изъ старшинъ, записываются прописью въ расходную книгу, съ обозначеніемъ: что, у кого и по какой цѣнѣ куплено; а старшины, по истеченіи мѣсяца, повѣривъ сдѣланные расходы, удостовѣряютъ правильность оныхъ вмѣстѣ съ приходскимъ священникомъ ¹⁾ своею подписью въ прихода-расходной книгѣ.

17. Если бы при ревизіи прихода-расходныхъ книгъ, мѣстнымъ благочиннымъ или по распоряженію управляющаго удѣльною конторою, оказались неправильности, то за оныя несутъ отвѣтственность всѣ лица, удостовѣрившія своею подписью количество поступившихъ доходовъ и дѣйствительность произведенныхъ расходовъ.

18. Единовременные расходы: на устройство вновь иконостаса или ризницы, покупку новыхъ колоколовъ, сдѣланіе серебряныхъ и золотыхъ ризъ на образа, капитальный ремонтъ, или постройку вновь церковныхъ зданій, священно-церковно-служительскихъ домовъ, учебныхъ и благотворительныхъ заведеній, могутъ быть произведены только по мірскому приговору всѣхъ прихожанъ. Но если расходы эти производятся только изъ церковныхъ суммъ или добровольныхъ пожертвованій безъ всякаго обязательнаго мірскаго сбора; то приговоры эти не требуютъ утвержденія департамента удѣловъ, а представляются управляющему удѣльною конторою только для свѣдѣнія и законнаго содѣйствія.

Работы производятся или съ торговъ или хозяйственнымъ

¹⁾ На практикѣ подписываются и прочіе члены причта.

образомъ , какъ совѣтъ признаетъ выгоднѣе. При хозяйственныхъ постройкахъ или поправкахъ всѣ работы производятся подъ наблюденіемъ старшинъ совѣта , а въ случаѣ надобности и архитектора конторы , отаѣчающихъ за удовлетворительное окончаніе оныхъ. По полученіи приговора объ исправленіи или постройкѣ церкви, иконостаса, возобновленіи живописи и вообще о тѣхъ поправкахъ, послѣ коихъ нужно производить освященіе церкви, управляющій конторою, на основаніи удѣльныхъ постановленій, сносится съ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ.

19. Совѣтъ, по мірскому приговору прихожанъ, нанимаетъ чтецовъ въ церковь, если бы наличное число причетниковъ оказалось недостаточнымъ, а равно и сторожей для храненія церковнаго имущества , и выдаетъ священно-церковнослужителямъ определенное жалованье въ тѣхъ приходахъ, гдѣ таковое назначено производить ¹⁾).

20. Церковный совѣтъ, при содѣйствіи священника, изыскиваетъ мѣры къ обезпеченію участи бѣдныхъ, престарѣлыхъ и сиротъ въ приходѣ, а также къ обученію крестьянскихъ дѣтей обоюго пола грамотѣ и правиламъ вѣры. Предположенія свои по симъ предметамъ совѣтъ представляетъ обществу прихожанъ, которые, въ случаѣ согласія, поставляютъ по сему предмету мірской приговоръ.

21. По истеченіи каждаго года, церковный совѣтъ, на общей мірской сходкѣ прихожанъ, не позже 15 января, отдаетъ отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ по хозяйственнымъ и благотворительнымъ дѣламъ и въ особенности по приходу и расходу суммъ. При этомъ совѣтъ представляетъ прихожанамъ приходо-расходныя книги, книгу на записку постановленій со-

²⁾ Не церковный совѣтъ, а благочинный выдаетъ жалованье изъ 22 копѣчнаго сбора съ крестьянъ причтамъ новоустроенныхъ въ уѣздѣ церквей.

вѣта и всѣ относящіеся къ отчету документы. Составленный, по повѣркѣ, приговоръ прихожанъ вмѣстѣ съ отчетомъ представляется въ приказъ, который препровождаетъ его въ удѣльную контору, не позже 15 февраля, а священникъ съ своей стороны составляетъ по документамъ совѣта отчетъ, требующійся для духовнаго вѣдомства, и представляетъ его благочинному.

22. Въ удѣльной конторѣ, по полученіи отчетовъ изъ всѣхъ приходовъ, составляется ежегодно раскладка на церкви денегъ, слѣдующихъ на содержаніе въ духовныхъ училищахъ дѣтей бѣдныхъ священно-церковнослужителей,—и управляющій конторою, издавъ распоряженіе объ истребованіи отъ совѣтовъ причитающихся по раскладкѣ денегъ, доноситъ о томъ, не позже 15 марта, къ свѣдѣнію департаменту удѣловъ, съ приложеніемъ самой раскладки и вѣдомости, извлеченной изъ отчетовъ, о годовомъ оборотѣ церковныхъ суммъ по каждому приходу».

Таковы правила для церковныхъ совѣтовъ. Теперь естественно возникаетъ вопросъ: какое значеніе имѣютъ церковные совѣты для духовенства и церквей? Для духовенства—никакого, а для церкви она полезны сборомъ осенней руги въ пользу церкви. Члены церковнаго совѣта, по числу своему, раздѣляютъ приходъ на части (такъ ведется сіе дѣло въ нашемъ приходѣ), и каждый совѣтникъ старается о сборѣ руги въ своей части, соревнуя своимъ товарищамъ. Безъ церковныхъ совѣтниковъ одинъ церковный староста не могъ бы съ такимъ удобствомъ и успѣхомъ производить сего сбора, какъ единственнаго почти пожертвованія отъ нашихъ прихожанъ въ пользу церкви. Члены церковнаго совѣта, живя въ согласіи съ церковнымъ старостой и священникомъ, бываютъ скромны и вѣжливы при высылкахъ и расходованіи денегъ: они не охотно соглашаются только на выписку журналовъ и книгъ для церковной бібліотеки. Въ нашемъ селѣ приходская школа помѣщается въ сторожкѣ. Болѣе

года ведутся совѣщанія съ церковнымъ совѣтомъ и прихожанами о постройкѣ особаго дома для школы на пожертвованную отъ прихожанъ осеннюю ругу, но все еще нѣтъ успѣха. А этотъ домъ, свободный ночью и въ лѣтнее время отъ учащихся, былъ бы удобенъ для приѣма прїѣзжающихъ сюда богомольцевъ, которые иногда затрудняются здѣсь отыскать спокойный ночлегъ. Не можемъ себѣ объяснить, отъ чего народъ имѣетъ недоверіе къ церковному старостѣ и совѣтникамъ и предполагаетъ, что они, служа въ этомъ званіи при церкви, наживаются. Такое мнѣніе высказывалось народомъ публично и оскорбляло членовъ церковнаго совѣта, виновныхъ развѣ предъ народомъ только тѣмъ, что вотъ около 6 лѣтъ они не имѣютъ смѣны, въ ожиданіи церковныхъ попечительствъ. Мы пробовали употреблять членовъ церковнаго совѣта миссіонерами въ отношеніи ослабленія приходскаго раскола. Но, по неумѣнію взяться за дѣло и неспособности къ дѣлу, результатъ выходилъ плохій. Напротивъ миссіонеровъ по расколу весьма много изъ мужчинъ и женщинъ, и они сильны потому, что вся ихъ дѣятельность ограничивается хулами на православную церковь и возбужденіемъ ненависти къ православнымъ. Расколъ силенъ еще школами. Въ Костылевѣ и Заозерѣ (въ нашемъ приходѣ) есть такія школы съ наставниками изъ раскольниковъ. Посѣщая эти школы, на что испрошено мною у приказа формальное дозволеніе, я экзаменовалъ дѣтей въ чтеніи, объяснялъ имъ молитвы, говорилъ имъ о богослуженіи православной церкви, отправляемомъ со звономъ, и о служеніи литургіи, какъ живомъ воспоминаніи земной жизни и страданій Спасителя, а этой службы нѣтъ у едосѣвцевъ. Дѣти слушали, но антидорной просфоры, привезенной для раздачи имъ, отъ меня не приняла. Даже дѣти церковнаго старосты сказали мнѣ, что они не ѣдятъ просфоры, потому что не велятъ мать (раскольница-невѣстка старосты) и говорятъ, что просфора «погана, на дрожжахъ». Нельзя не по-

жалѣть дѣтей изъ полуправославныхъ домовъ, учащихся у раскольниковъ. Правда, при бывшемъ (до сентября 1865 года) удѣльномъ начальствѣ, исходатайствовано было духовенствомъ циркулярное распоряженіе, чтобы учителями въ школахъ отъ приказовъ не были раскольники, но это распоряженіе не исполнялось своевременно, а теперь и подавно. Какъ бы то ни было, только расколъ въ старорусскомъ уѣздѣ, съ 1862 года, распространился до того, что въ настоящее время совратившихся въ расколъ насчитывается въ уѣздѣ до 18 тысячъ человекъ обоюго пола. Отчуждившіеся отъ церкви простецомъ, избраннымъ отъ общества, справляютъ всѣ метрическія требы. Напримѣръ, въ Костылевѣ «попомъ», какъ называютъ его раскольники, нѣкто Иванъ Евсигнеевъ. Въ его домѣ—молеельня. Сюда мы однажды, всѣмъ причтомъ, зашли въ праздникъ Анастасіи—29 октября. Старцы, лежавшіе въ передней молеельни (это было въ обѣденное время), всѣ встали. Нѣсколько иконъ на полкѣ, крестъ, евангеліе и слѣдованная псалтирь на аналоѣ—вотъ всѣ принадлежности молеельни. Иванъ Евсигнеевъ плохо читаетъ съ очками, и пѣть не умѣетъ. Въ доказательство, что мы не гнушаемся лежавшею предъ нами слѣдованною псалтирю, мы пропѣли троицны на воскресной полунощницѣ. Раскольники похвалили наше пѣніе, но замѣтили, что они поютъ истовѣе, протяжнѣе. На вопросъ: по какой книгѣ отправляются требы крещенія, вѣнчанія и погребенія,—раскольники, послѣ поглядываній другъ на друга, показали рукописный требникъ, съ послѣдованіемъ о неповѣданіи, съ отрывками послѣдованія о крещеніи, съ самодѣльнымъ сочиненіемъ вѣнчанія, состоящаго въ пѣніи, когда женихъ и невѣста стоятъ у накрытаго стола съ хлѣбомъ—солью: «достойно есть» и «Отче нашъ» и изъ произнесенія словъ: «Богъ васъ благословляетъ, и я благословляю», и наконецъ съ краткимъ указаніемъ погребальныхъ пѣснопѣній. На вопросъ о таинствахъ, раскольники, со-

творивъ въ одинъ голосъ Иисусову молитву, сказали: всѣ наши здѣсь тайнства. Я открылъ слѣдованную псалтирь и прочелъ изъ псалма, при раздаваніи антидора читаемаго: «вкусите и видите, яко благъ Господь». Что же вы будете вкушать, когда у васъ нѣтъ святаго причащенія и антидора, раздаваемаго въ церкви не готовившимся къ причащенію? Раскольники отвѣтили, что они питаются пищею для духа: словомъ Божиимъ и молитвою. Послѣ сего раскольники заговорили о силѣ діавола, противопоставляющаго добру зло, наприм. Иисусовой молитвѣ—сквернословіе, райскому саду—картофельное яблоко (картофели они не ѣдятъ и, при военномъ начальствѣ, разводившемъ здѣсь картофель, они сажали ее для солдатовъ въ поляхъ, но отнюдь не въ огородахъ), виноградному вину (не хмѣльному, по ихъ мнѣнію)—хлѣбное вино и хмѣль, утренней службѣ Божіей—чай и кофе, воню благоуханія—скверный табакъ, чтенію божественныхъ книгъ—карты. Однимъ словомъ, раскольники отвлекли насъ отъ сущности разговора въ молебнѣ такими истинами, какъ сей часъ приведенныя. А что, спросилъ я при выходѣ изъ молебни, работаетъ крестьянскія работы Иванъ Евсигнеевъ? Нѣтъ, отвѣчали прочіе. Мы міромъ помогаемъ ему сѣять, навозъ возить и проч., а онъ за насъ почитаетъ книжки и Бога помолить въ это время. Такъ думаетъ нашъ народъ о неприличіи черныхъ работъ для отцевъ духовныхъ.

При всемъ томъ, что по вышесказанному ухудшалось положеніе старорусскаго уѣзднаго духовенства и улучшалось положеніе вожатаевъ раскола, въ вѣдомствѣ удѣльнаго начальства, духовенство останется навсегда благодарнымъ сему начальству за учрежденіе 22 копѣчнаго сбора съ каждой ревизской крестьянской души на жалованье духовенству. Ежегодный сборъ простирается до 7 тысячъ рублей сер.; а этой суммы было бы достаточно для жалованья всему уѣздному духовенству, хотя не въ равной мѣрѣ съ епархіальнымъ жалованьемъ, если бы

производящееся дѣло о семъ кончилось въ пользу духовенства. Изъ означеннаго сбора въ настоящее время производится жалованье причтамъ новоустроенныхъ церквей, въ количествѣ 120 руб. сер. на священника и одного причетника. Съ сентябрю 1865 года, здѣшніе крестьяне и церкви подчинены вѣдѣнію новгородской палаты государственныхъ имуществъ. По распоряженію ея, назначенъ былъ прошедшею зимою отводъ дровъ для церковныхъ причтовъ, но не объявленъ нарядъ прихожанамъ въ вырубкѣ и вывозкѣ сихъ дровъ: и вотъ мы въ селѣ Марковѣ, отстоящемъ отъ приказа, близъ коего сдѣланъ былъ отводъ дровъ, въ самую послѣднюю распутицу, на 30 верстъ, сидимъ нынѣ безъ дровъ и отапливаемъ свои скромныя жилища мелкимъ кустарникомъ или хворостомъ, вырубаемымъ самими въ своихъ поляхъ. Крестьяне невольно подшучиваютъ надъ нами, когда мы выдергиваемъ съ корнемъ мелкій кустарникъ на дрова,—кустарникъ, вырубаемый доселѣ безвозбранно сосѣдними крестьянами, которые сами растятъ лѣсъ въ своихъ поляхъ и ни за что не подѣлятся рощеннымъ лѣсомъ съ членами причта. Въ августѣ текущаго года, здѣшніе крестьяне перешли въ вѣдѣніе общихъ міровыхъ учрежденій, а церкви, должно быть, подчинены будутъ обыкновенному епархіальному порядку. Здѣшнее духовенство ждетъ—не дождется улучшенія своего матеріальнаго положенія, значительно ухудшеннаго вліяніемъ раскола. Кто же будетъ противоdѣйствовать сему врагу православія? Мы слышали, что въ Старой Руссѣ состоялась коммисія по дѣламъ раскола. На братства противъ раскола большая наша надежда. По статьѣ «Руководства для сельскихъ пастырей» сего года, я познакомилъ своихъ прихожанъ съ саратовскимъ братствомъ противъ раскола и предложилъ устроить подобное братство въ нашемъ приходѣ. Во избѣжаніе вопроса: какъ же говорить съ раскольниками о православіи нашей вѣры и святости церкви, я прочелъ при семъ изъ «Странника» за іюль

сего года: «первое пастырское посланіе Платона, архіепископа рижскаго и митавскаго къ православнымъ эстамъ и латышамъ прибалтійскаго края, о томъ, что православная восточная церковь есть истинно Христова спасительная церковь», переиначивъ въ чтеніи мѣста, относящіеся къ лютеранскимъ заблужденіямъ, примѣнительно къ заблужденіямъ раскола. Слушателямъ понравилась похвала архипастыря любви ихъ къ православной церкви и неуловному въ ней пребыванію, чѣмъ начинается посланіе, и изъ числа ихъ слышались голоса желавшихъ услышать продолженіе архипастырской бесѣды, когда она будетъ напечатана. Какъ о всякой новости, о братствѣ противъ раскола пошли разные толки въ народѣ. Одни увѣряютъ, что найдутся у насъ способные люди въ это братство и что оно будетъ полезно,—другіе утверждаютъ, что калачомъ никого не приманишь къ такому небывалому служенію въ братствѣ и что съ расколомъ ничего не подѣлаете. Что до насъ, мы вѣримъ въ возможность и пользу братствъ противъ раскола въ старорусскомъ уѣздѣ, гдѣ грамотность и религіозное сознаніе въ народѣ довольно развиты въ сравненіи съ другими уѣздами губерніи,—вѣримъ и съ благодушіемъ ожидаемъ въ будущемъ лучшаго для себя и для православной церкви.

Священникъ *Василій Сахаровъ*.

Село Марково.

Усиѣхи православія въ Россіи въ настоящемъ году.

По свѣдѣніямъ, напечатаннымъ въ «Виленскомъ Вѣстникѣ», число обратившихся къ православію въ одномъ западномъ краѣ Россіи, въ настоящемъ году, (по сентябрь), доходило до 40000 и постоянно возрастаетъ. По обращеніи въ православіе ксендза настоятеля подбережскаго прихода (виленскаго уѣзда), о. Іоанна Стрѣлецкаго, со всѣмъ своимъ приходомъ 20 марта сего года, къ православной церкви начали присоединяться цѣлые приходы. Такъ, въ одной минской губерніи костелы лишались уже нѣсколькихъ тысячъ своихъ прихожанъ, нѣкоторые вовсе остаются безъ прихожанъ и одинъ изъ такихъ костеловъ 22 мая освященъ въ православную церковь, гдѣ присоединилось къ православію болѣе тысячи душъ. Ничего нѣтъ и удивительнаго, что *отторгнутые* нѣкогда отъ православія *насиіемъ присоединяются* теперь къ нему *любовію*. Завѣса, которою римское католичество закрывало отъ своихъ конфидентовъ истину православія, начала падать съ тѣхъ поръ, какъ наше правительство обратило вниманіе на религіозное состояніе западнаго края. Открывъ и по возможности уничтоживъ вредное вліяніе польско-католической пропаганды, оно начало возобновлять прежніе и строить новыя храмы православныя въ краѣ издревле православномъ, потомъ насильно окатоличенномъ, и теперь снова добровольно возвращающемся къ православію. Улучшеніе быта западно-русскаго православнаго духовенства дало ему возможность дѣйствовать открыто и рѣшительно въ пользу православія. И-къ чести священниковъ западнаго края, — они не замедлили воспользоваться сравнительною выгодною своего положенія и заявить свою миссіонерскую дѣятельность. Такъ, 26 и 27 іюля благочинный о. Петръ Трусковскій, послѣ нѣсколькихъ бесѣдъ о православіи съ жителями мѣстечекъ Новаго Сверженя и Николаевщины (минск. губ.), убѣдилъ всѣхъ жителей м. Николаевщины обратиться къ православію, и, при содѣйствіи сосѣднихъ священниковъ, присоединилъ здѣсь къ православной церкви до 700 душъ, кромѣ дѣтей. Объ устройствѣ

родовъ, совращенныхъ отъ православія къ католичеству, подъ влияніемъ римской пропаганды, полагали всевозможныя препятствія не только къ распространенію, но и къ сохраненію православной вѣры въ ихъ владѣніяхъ. Теперь же, съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, препятствія эти со стороны пановъ—католиковъ рушились, да и сами они чувствуютъ неволкость своего отступническаго положенія. Нѣкоторые изъ нихъ, извѣстные прежде враждебными отношеніями къ православію, возвращаются теперь съ миромъ въ нѣдра православной церкви, оставленной неосмотрительно ими самими, или ихъ предками. Изъ числа первыхъ извѣстенъ С. С. Джунковскій, а изъ послѣднихъ князь Брониславъ Героновичъ Друцкой-Любецкій. Джунковскій, оторванный іезуитами отъ православія (въ 1845 г.) и посвятившій интересамъ римскаго католичества лучшіе годы своей жизни, занималъ уже въ римской церкви высокое мѣсто префекта апостольскаго престола въ странахъ арктическихъ, съ правомъ епископской власти. Но послѣ долгихъ ученыхъ изысканій и тягостной душевной борьбы онъ долженъ былъ сознать правду вселенской греко-восточной церкви и 16 генваря (1866) возсоединенъ къ православію въ Штутгартѣ протоіереемъ Базаровымъ. «Такъ какъ совѣсть моя, пишетъ онъ о себѣ, говоритъ мнѣ, что я всегда слѣдовалъ тому, въ чемъ былъ вполне убѣжденъ, и что мнѣ казалось болѣе пріятнымъ Богу и полезнымъ; то надѣюсь, что Богъ не безъ высшей дѣли возволитъ мои долгія испытанія, и что Онъ поможетъ, не теряя моего времени, посвятить ихъ православію и отечеству»¹⁾. То же почти говоритъ о себѣ и князь Друцкой-Любецкій, принявшій православіе 28 августа въ монастырѣ св. Духа. Потомокъ того князя Пайла Друцкаго-Любецкаго, который еще въ 1617 году былъ въ числѣ учредителей лудскаго

¹⁾ Церк. Лѣт. 10 сент. 1866.

братства для отпора нападеній католицизма и униі, князь Бровиславъ Герошимовичъ, нынѣ Александръ Друцкой — Любецкій, сталъ, благодареніе Богу, теперь подъ знаменемъ той вѣры, которую благочестіе исповѣдывали его предки, и сталъ добровольно. «Я принялъ православіе, говоритъ онъ въ началѣ своей статьи: *«Мое обращеніе къ православію»*, и сдѣлалъ это обдуманно, послѣ долгаго и зрѣлаго размышленія. Я возвратился къ вѣрѣ предковъ моихъ добровольно, по убѣжденію въ необходимости поступить такъ, чтобы остаться честнымъ человекомъ, вѣрнопопдавшимъ и мужемъ характера и свободной воли, а не ребенкомъ, котораго опутываетъ интрига и ведетъ постороннее вліяніе къ отставванію дѣла и личностей, вовсе ему чужихъ и даже враждебныхъ». Кромѣ чиста вѣроисповѣдныхъ причинъ, онъ преимущественно указываетъ гражданскія причины, побудившія его къ принятію православія. «У насъ, говоритъ онъ въ заключеніе упомянутой статьи, ничего нѣтъ и не должно быть обиднаго съ Польшею и католицизмомъ. Варшава намъ и нашимъ дѣтямъ городъ чужой и симпатичнымъ быть не можетъ. Судьбы нашего края нынѣ снова и навсегда уже соединены провидѣніемъ съ великою землею русскою. Поэтому я обратился въ православіе, чтобы доказать не на словахъ, а на дѣлѣ, что хочу быть русскимъ, выйти на новую дорогу и сочувствовать природному моему Государю во всѣхъ его трудахъ и начинаніяхъ»¹⁾. Такъ какъ у насъ интересы церкви и государства одна и тѣ же, то это заявленіе князя Друцкаго-Любецкаго столько же относится къ чести русскаго государства, сколько и къ славѣ церкви православной.

Православная церковь, торжествующая теперь въ западномъ краѣ надъ римскою, — въ другихъ краяхъ Россіи пріобрѣла въ настоящемъ году не мало членовъ и изъ иныхъ вѣроисповѣда-

¹⁾ Церк. Лѣт. 24 сент. 1866.

ній. Укажемъ на обращеніе къ православію значительнѣйшихъ лицъ. Въ святѣйшемъ правительствующемъ Синодѣ получено отъ члена онаго, преосвященнѣйшаго экзарха Грузіи, архіепископа Евсеія донесеніе о совершившемся въ мартѣ и маѣ сего года просвѣщеніи святымъ крещеніемъ Дальскаго князя Альмасхитъ Маршани и Абхазскаго князя Соулаха Иналъ-Ипа ¹⁾. Не ограничиваясь успѣхами на западѣ и востокѣ Россіи, православіе, при помощи Божіей, значительно распространяется и на отдаленномъ стѣврѣ. «Съ 1865 года, по замѣчанію преосвященнаго Веніаміна епископа селенгинскаго, викарія иркутской епархіи, открылся для забайкальской миссіи новый кругъ дѣятельности ²⁾, и плодами этой дѣятельности было обращеніе въ христіанство многихъ сибирскихъ туземцевъ. Такое повсюдное распространеніе православія на предѣлахъ Россіи не можетъ не радовать всякаго православнаго русскаго. Не малое утѣшеніе найдетъ онъ и въ томъ отрадномъ свѣдѣніи, что и внутри Россіи раскольники во многихъ мѣстахъ пристають къ единовѣрію съ нами. Замѣчательнѣйшее изъ присоединеній раскольниковъ къ православію совершалось въ уфимской губерніи. Въ этой губерніи, среди горно-заводскаго населенія, къ несчастію, довольно распространена бѣгло-поповщинская раскольничья секта, извѣстная подъ названіемъ австрійской, или, по простонародному выраженію, — австрійскаго священства. Уфимскіе послѣдователи секты глаголемаго австрійскаго священства позаботились достать себѣ архимандрита, посвященнаго однимъ изъ австрійскихъ епископовъ. Но этотъ архимандритъ Викентій, и съ нимъ и іеродіаконъ Геннадій 13-го и 14-го августа присоединены къ православію въ уфимскомъ кафедральномъ соборѣ преосвященнымъ Филаретомъ, епископомъ уфимскимъ и мен-

¹⁾ Церк. Лѣт. 24 септ. 1866 г.

²⁾ Ирѣ. Еп. В. № 13-д 1866 г.

зелинскимъ ¹⁾). Такимъ образомъ православная церковь безъ всякаго чрезмѣрнаго напряженія, силою одной только своей святости и истинны, удерживаетъ, болѣе и болѣе укрѣпляетъ и распространяетъ свое торжество и господство во всей землѣ русской, — и дай Богъ, чтобы недалеко было то время, когда всѣ вѣроподданные единого Великаго Монарха Всероссійскаго будутъ имѣть утѣшеніе исповѣдывать единымъ сердцемъ и едиными усты вѣру, провозвѣщаемую единою, православною греко-россійскою церковію.

К. Д.

¹⁾ Сѣверн. Почта.

Чего желать отъ сельскихъ школъ кромѣ грамотности?

Въ интересахъ народнаго образованія, какъ извѣстно, и правительство и общество особенно стали заботиться въ послѣднее время о сельскихъ народныхъ школахъ, — вводятся лучшіе методы обученія грамотности, сочиняются и издаются книжки *для народнаго чтенія*. Но какъ ни важна грамотность въ дѣлѣ народнаго образованія, однако думать, что главная задача народной школы состоитъ въ распространеніи въ народѣ собственно грамотности значило бы сводить занятія сельскаго учителя къ дѣлу самому легкому и дешевому. По новымъ методамъ, конечно, немногіе еще изъ учителей учатъ грамотѣ; но если бы и всѣ изучили эти методы и приложили къ дѣлу, то и тогда потребовалось бы заниматься въ школѣ не буквами только; напротивъ, самые новые методы въ обученіе грамотѣ, какъ удобнѣйшіе и легчайшіе, сокращая время для заучиванія буквъ, тѣмъ самымъ предполагаютъ, что оно нужно еще для занятій болѣе важныхъ. Да и въ томъ-ли, въ самомъ дѣлѣ, конецъ концовъ сельской школы, чтобы изъ нея выходили только грамотные? Велика-ли польза для крестьянина быть грамотнымъ?

Быть грамотнымъ, конечно, значить уметь читать, а подъ умѣньемъ читать еще вельзя разумѣть разумнаго чтенія хорошихъ и полезныхъ книгъ, даже нельзя разумѣть какого бы то ни было чтенія, потому что одно умѣнье читать не есть еще самое чтеніе. Какъ простая способность читать, это умѣнье можетъ такъ и остаться однимъ умѣньемъ, не выражаясь въ дѣйствительности даже вѣншимъ процессомъ чтенія, можетъ даже пропасть, забыться, какъ способность, оставляемая въ бездѣйствіи и не имѣющая употребленія. За очень рѣдкими исключеніями, умѣнье читать въ крестьянскомъ быту дѣйствительно остается однимъ умѣньемъ, какъ безплодная и ненужная способность. Въ жизни простолюдина, какова она теперь, слишкомъ мало встрѣишь условій, необходимыхъ для того, чтобы грамотность была тѣмъ могучимъ средствомъ къ образованію, какимъ она служитъ въ другихъ классахъ общества. Чтобы крестьянину пользоваться своимъ умѣньемъ читать, для этого нужно ему имѣть досугъ и нѣкоторую нравственную свободу отъ обуявшихъ его житейскихъ хлопотъ и лишеній, а это обуславливается уже извѣстною степенью моральнаго развитія и матеріальнаго обезпеченія;—нужно, во вторыхъ, чтобы въ душѣ его развилась до извѣстной степени потребность чтенія, чего, конечно, трудно ожидать отъ него безъ возбужденій въ немъ интересовъ высшихъ, чѣмъ какими наполнена жизнь его. Къ числу интересовъ крестьянина, препятствующихъ развитію въ немъ любознательности, или потребности чтенія, относятся не только его житейскія вужды, но, если сказать правду, здѣсь имѣетъ значеніе и постоянная спутница невѣжества—зѣва, поглощающая иногда и досужее и недосужее время мужичка, а также и наклонность его къ крѣпкимъ напиткамъ, свойственная, впрочемъ, всегда грубымъ и чувственнымъ натурамъ.. И выходитъ такимъ образомъ, что безъ развитія въ крестьянскомъ быту чтенія, безъ поднятія умственнаго и нравственнаго уровня

въ народѣ, сельская грамотность мало возбуждаетъ отраднѣхъ мыслей и чувствъ; и если училища сельскія учать одной грамотѣ, отъ нихъ немного пользы.

Вышедшій изъ такой школы грамотный простолюдинъ, правда, иногда читаетъ кое-что, но что онъ читаетъ? что болѣе всего любить читать? Какъ безграмотный мужичекъ живетъ болѣе въ области поэзіи и мифологическихъ преданій, такъ точно въ той же области, съ такими же понятіями и чувствованіями, живетъ и грамотный; разница бываетъ самая незначительная. Оттого и читаетъ онъ и пріобрѣтаетъ тѣ книжки, содержаніе которыхъ ему уже извѣстно,—ходить въ народѣ по преданію, и нѣсколько разъ было слышано имъ еще въ дѣтствѣ,—книжки, наполненныя чудовищными вымыслами эпической поэзіи. Можно сказать, грамотные крестьяне только поддерживаютъ въ простомъ быту силу и значеніе поэтическихъ понятій, или легендарныхъ, сказочныхъ представленій. Въ практической и нравственной жизни они ничѣмъ не отличаются отъ неграмотныхъ.

Но не возстаемъ ли мы противъ сельскихъ школъ, говоря такимъ образомъ?—Спаси насъ Богъ отъ этого,—мы хотимъ только сказать, что сельская школа должна учить не грамотности только, какъ многіе думаютъ и дѣлаютъ иногда сельскіе учителя, а имѣетъ свою задачу нравственное и умственное развитіе народа. Для народа нѣтъ другихъ, высшихъ школъ, гдѣ бы давалось ему умственное и нравственное образованіе, гдѣ бы пробуждали въ немъ умственныя и нравственныя силы, направляли ихъ по требованію ихъ истиннаго, добраго и прекраснаго, откуда бы, наконецъ, распространялись въ народную жизнь здравыя положительныя свѣдѣнія, относящіяся по возможности ко всѣмъ важнѣйшимъ сферамъ знанія, и прежде всего къ тѣмъ конечно, которыхъ особенно касается бытъ простолюдина. Школа сельская должна давать народной жизни и направленіе и матеріалъ, т. е. улучшать и облагораживать

ее во всѣхъ ея проявленіяхъ, освобождая ее отъ всего нестройнаго, суевѣрнаго и ненормальнаго, и внося въ нее начала лучшія, предлагаемая религіею, наукою и исторіею.

Между другими сторонами народнаго быта и народной мысли, сельская школа едва ли не прежде всего должна обратить вниманіе на характеръ народныхъ воззрѣній, — на эту неопредѣленность и путаницу началъ, изъ которыхъ беретъ и составляетъ народъ свои понятія обо всемъ окружающемъ. Народъ, замѣтили мы, живетъ еще въ области поэзіи и не усвоилъ, или слишкомъ мало усвоилъ для своей мысли разумныхъ основоположеній, съ которыхъ бы безопасно могъ отправляться къ составленію сужденій о томъ или другомъ предметѣ. Его мысль, если только она работаетъ, работаетъ подъ влияніемъ вѣколѣчныхъ преданій, суевѣрій, предразсудковъ; его бытовая жизнь руководится закономъ обычая, къ которымъ онъ еще не думалъ отнестись сколько нибудь критически, или при свѣтѣ идеи нравственности. Противъ этихъ недостатковъ мысли и жизни народа и долженъ дѣйствовать сельскій учитель на своемъ великомъ педагогическомъ поприщѣ. Плоды такой дѣятельности несомнѣнно принесутъ пользу и вѣрѣ и жизни народа.

Много говорятъ и пишутъ о томъ, что на первомъ планѣ должно стоять въ сельской школѣ сообщеніе дѣтямъ правилъ доброй жизни и ученія вѣры, но должна ли народная школа омѣять дѣло съ суевѣріями и бытовыми обрядами народа, — объ этомъ, кажется, я не думаю. Какъ будто нужно еще доказывать, что суевѣрія народные противны вѣрѣ, что мѣщескія вѣрованія и обряды языческой старины, наполняющія жизнь народную, не даютъ воплощаться въ ней ни нравоученію, ни вѣроученію христіанскому. Что и говорить, — отличное дѣло — сообщеніе дѣтямъ чистой, религіозной или нравственной, истины, но при этомъ нельзя же не думать о препятствіяхъ къ усвоенію дѣтьми этой истины. вмѣстѣ съ тѣмъ какъ воображе-

ніе ученика возбуждается къ созерцанію возвышенныхъ предметовъ вѣры Христовой, не слѣдуетъ ли его маленькую головку освобождать отъ осаждающихъ ее со всѣхъ сторонъ суевѣрій и предразсудковъ окружающей жизни? Вліяніе суевѣрныхъ отцовъ, матерей, наконецъ вся практика, весь строй домашней и общественной сельской жизни заражаютъ предразсудками головы дѣтей съ самыхъ раннихъ лѣтъ, а это, очевидно, не благоприятствуетъ, а препятствуетъ пониманію ими христіанскихъ истинъ. И вотъ говорятъ безпристрастные наблюдатели сельской грамотности, что она еще не принесла простолюдицамъ никакихъ плодовъ, ни въ религіозномъ, ни въ нравственномъ отношеніи. Много, конечно, причинъ этого печальнаго явленія; но между ними едва ли не прежде всего бросается въ глаза то обстоятельство, что школа сельская только учитъ грамотѣ, что она поставлена слишкомъ изолированно отъ жизни, что въ ея направленіи не видно уваженія къ быту простонародному вообще, къ обычаямъ и суевѣріямъ народнымъ въ особенности.

Дознано, что суевѣрія идутъ изъ глубокой, доисторической старины, срослись съ жизнію простолюдина и выражаются во всемъ строѣ любимыхъ народомъ обычаевъ. Такимъ образомъ онѣ представляются силою, упорно отражающею отъ себя вліяніе христіанства въ продолженіе столѣтій. Легко относиться къ народнымъ повѣрьямъ и обычаямъ вовсе нельзя. Священники во имя вѣры Христовой встаютъ противъ нихъ словомъ неодобренія и обличенія въ храмѣ и въ домахъ прихожанъ;—то же слово обличенія народныхъ суевѣрій и вредныхъ обычаевъ должно быть сказано и въ сельскихъ школахъ, которыя полемику противъ суевѣрій должны бы ввести въ порядокъ своихъ обыкновенныхъ занятій. Способъ этой полемики, разумѣется, можетъ быть бесконечно разнообразенъ, и зависитъ столько же отъ личной воли вставника, сколько отъ мѣстныхъ условій; но нельзя не высказать при этомъ слѣдующаго общаго

правила. Не слѣдуетъ вападать на народныя вѣрованія слишкомъ горячо и рьяно, нельзя обвинять ихъ въ несостоятельности и суетности голословно, т. е. только клеймить ихъ на разные лады суетвѣріями, не показывая ихъ историческаго происхожденія и древняго, лежащаго въ нихъ, смысла.

Суетвѣрія имѣютъ свою исторію, и знакомому съ мнѳологіею нашихъ предковъ—славянъ извѣстно, что въ суетвѣріяхъ долженъ быть и дѣйствительно есть *свой* смыслъ, который если не представляется яснымъ въ томъ или другомъ изъ нихъ, взятыхъ порознь, то можетъ быть восстановленъ путемъ изученія ихъ всѣхъ въ совокупности. Древнѣйшія вѣрованія и воззрѣнія, составлявшія систему языческой религіи и мнѳологіи славянъ, съ теченіемъ времени разбились на части, изъ которыхъ многія совершенно забыты, многія искажены и затемнены посторонними вліяніями, а отъ нѣкоторыхъ сохранились только наружныя выраженія или пустая форма, *мертвый обрядъ*. Къ этому обряду народная мысль привязываетъ иногда какой нибудь смыслъ и въ настоящее время, но это—изобрѣтеніе позднѣйшей эпохи, явившееся, съ утратою древняго смысла обряда, въслѣдствіе естественнаго стремленія ума человѣческаго вездѣ искать и находить слѣды мысли. Потому новѣйшій смыслъ обрядовъ и преданій болышею частию не имѣетъ внутренней связи съ стариннымъ, настоящимъ значеніемъ послѣднихъ, и при знакомствѣ съ исторіею суетвѣрій сама собою обнаруживается несостоятельность этого смысла. Поэтому, касаясь по какому нибудь поводу или безъ повода того или другаго обряда или суетвѣрія, сельскій наставникъ долженъ объяснять смыслъ его путемъ научно-историческимъ; тогда по одному этому смыслу народъ усмотритъ несостоятельность суетвѣрія, по обстоятельствамъ возникновенія обряда убѣдится въ суетности своего усердія къ темной младенческой старлѣ.

Чтобы дѣйствовать такимъ путемъ противъ народныхъ

суетвѣрій, очевидно, учителю народному нужно запастись потребными свѣдѣніями. Свѣдѣнія этого рода онъ можетъ почерпнуть изъ исторіи народной словесности, которая лучше всего знакомитъ насъ съ духовною жизнью народа и съ его древними мѣстными вѣрованіями. Безъ знакомства съ народомъ, при помощи словесности и литературы, учителю народному вообще трудно принести существенную пользу мысли и вѣрѣ народа. Мысль народа скована суетвѣріями, и освободить народную мысль отъ ихъ подавляющаго вліянія значило бы вызвать ее къ самостоятельной работѣ. Противопоставляя суетвѣріямъ и предрасудкамъ народнымъ положительное ученіе вѣры и благочестія, полезно будетъ въ пособіе ему имѣть и знакомство съ исторіей народной жизни по сказаніямъ народнымъ (народной словесности). Знакомому съ бытомъ простолюдиновъ извѣстно, какъ часто требованія вѣры и нравственности нарушаются во имя суетвѣрныхъ преданій и обрядовъ языческой старины; молитвѣ предпочитаютъ заговоры, чародѣйства и колдованія; естественныя дѣйствія—засуха, падежъ скота и пр. приписываются вліянію темныхъ силъ или дѣйствію какого нибудь обыкновеннаго случая, который хотя не имѣетъ съ ними ничего общаго, однако, ради пресѣчѣнія бѣдствій, будто бы отъ него происходящихъ, возбуждаетъ народъ къ совершенію самыхъ нестройныхъ и часто безнравственныхъ дѣйствій. Убѣжденія религіи оставить все эти суетвѣрія найдутъ подтвержденіе въ историческомъ разоблаченіи несостоятельности суетвѣрій, —а это удобно и необходимо сдѣлать въ школахъ.

А. Балаховскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“ ВЪ 1867 ГОДУ.

Труды Кіевской Духовной Академіи будутъ издаваться и въ слѣдующемъ 1867 году. Въ этомъ журналѣ будутъ помѣщаться:

I. Лекціи наставниковъ академіи и произносимыя ими церковныя собесѣдованія.

II. Трактаты, очерки и изслѣдованія по разнымъ предметамъ богословской науки, преимущественно по исторіи отечественной церкви.

III. Переводы замѣчательныхъ сочиненій иностранныхъ богослововъ, преимущественно по христіанской апологетикѣ и по церковной исторіи.

IV. Статьи, имѣющія предметомъ обзорѣніе и критическую оцѣнку произведеній современной (въ особенности иностранной) богословской литературы и явленій современной жизни.

V. Извѣстія и замѣтки, касающіяся современнаго состоянія отечественной церкви, въ частности духовно-учебныхъ заведеній.

VI. Извѣстія о состояніи церкви у единовѣрныхъ намъ народовъ а равно о замѣчательныхъ событіяхъ въ обществахъ христіанскихъ неправославныхъ.

VII. Памятники, относящіеся къ исторіи русской церкви и русской духовной литературы, могущіе имѣть интересъ не для однихъ только специалистовъ, но и для большинства читателей духовныхъ журналовъ.

VIII. Въ приложеніи къ журналу будетъ помѣщаться переводъ твореній блаж. Іеронима и блаж. Августина. Редакція надѣется продолжать также переводъ пророческихъ книгъ вет-

хаго завѣта, приістановленный по случаю смерти проф. еврейскаго языка М. С. Гуляева.

Какъ и прежде, редакція будетъ имѣть цѣлю удовлетворять, по возможности, требованіямъ такихъ читателей, которые ищутъ въ духовныхъ изданіяхъ не одного общеназидательнаго чтенія, но обстоятельнаго знакомства съ богословскими знаніями и съ предметами, относящимися къ области религіи.

Редакція съ благодарностію приметъ статьи постороннихъ лицъ и дастъ имъ мѣсто въ журналѣ, если найдетъ ихъ соотвѣствующими цѣли изданія.

Подписка принимается преимущественно въ редакціи журнала при кіевской духовной академіи; а также въ Москвѣ у книгопродавца А. Н. Ораповтова; въ Петербургѣ, у книгопрод. С. И. Литова и Д. Е. Кожанчикова

Цѣна за годовое изданіе жур. (12 кн., около 10 печат. лис. каждая), ШЕСТЬ р. съ перес.

По тойже цѣвѣ можно получать *Труды* и за 1866 годъ.

Въ тойже редакціи можно получать *Воскресное Чтеніе* еженедѣльный журвалъ, съ XXVIII, (1864—65 года) предназначенный для народнаго образованія, и преимущественно для сельскихъ школъ. Цѣна за годовое изданіе, текущаго (XXX) года (начинающееся съ Пасхи) и прошедшаго XXIX года 4 р. с. съ пересылкою. Изданіе Воскреснаго Чтенія будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ (XXXI—1867—68) году по прежней программѣ и по прежней цѣвѣ.

Въ той же редакціи продаются слѣд. книги по слѣдующей цѣвѣ съ пересылкою:

1. Девять историческихъ книгъ свящ. писанія ветхаго завѣта. въ переводѣ съ еврейскаго на русскій языкъ съ примѣчаніями филологическими, археологическими, историческими и друг. М. Гуляева. Цѣна съ перес. 2. р. с.

2. Творенія св. Кириіана съ біографіею его. Два тома. Ц. 3 р.

3. Творенія блаж. Іеронима съ біографіею его. Т. 1-й Ц. 2 р.

4. Жизнь и творенія блаж. Августина. Ц. 50 к.

5. Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ. Я. К. Ашоттеатрова. Новое изданіе дополненное. Ц. 1 р. съ перес.

6. Бесѣды сельск. свещ. къ прихожанамъ (66 бесѣдъ) Ц. 1 р. 50 к.

7. Бесѣды сельск. свещ. къ прихожанамъ (25 бесѣдъ) Ц. 50 к. с.

8. Занятія поклонника св. горы Ц. 50 к. с.

9. Поезданіе дни жизни митр. Филарета. Ц. 40 к.

10. Я. К. Ашоттеатровъ Ц. 40 к. с.

11. Дневникъ прот. Ив. Мих. Скворцова. Ц. 1 р. с.

12. Записки по церковному законодѣнію егоже. Ц. 80 к. с.

13. Исторія ветхаго завета егоже. Ц. 40 к. с.

14. Исторія новаго завета егоже. Ц. 60 к. с.

15. О богослуженіи егоже. Ц. 50 к. с.

16. О видахъ и степеняхъ родства егоже. 40 к. с.

17. Кіевъ съ древнѣйшимъ училищемъ академію. В. Аскоченскаго. Два тома. Цѣна 3 рубля серебромъ.

18. Изслѣдованіе о библейской хронологіи. Ц. 60 к. с.

19. Михаилъ Керуларій, патр. константинопольскій. Ц. 40 к. с.

20. Историческое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ. Ц. 60 к. с.

21. Московскіе еретики при Петрѣ 1-мъ. Ц. 60 к. с.

22. О придорожныхъ крестахъ. Ц. 50 к.

23. Дидактическіе совѣты учителямъ народныхъ училищъ (очеркъ общей дидактики). Цѣна 25 копѣекъ серебромъ.

24. Беконъ Веруламскій. Соч. Куно-Фитшера, изданное въ русскомъ изложеніи Ф. Терновскаго. (Съ портретомъ Бекона). Цѣна 50 коп. сер.

Вскорѣ поступитъ въ продажу книга: *Земная жизнь Господа нашего Иисуса Христа*. Перев. съ нѣмецкаго подъ ред. проф. кіевской духовной семинаріи Х. М. Орды. (около 500 стр.) Цѣна безъ перес. 1 р. съ перес. 1 р. 50 к. сер.

Можно получать въ редакціи духовныхъ журналовъ при кіевской духовной академіи и семинаріи.

О П Е Ч А Т К И.

На стран. 321 стр. 6 напечатано псал. 4, а должно быть псал. 44; на стран. 344 стр. 1 вмѣсто стальниковаго должно быть стальникововаго; на стран. 345 стр. 12 вмѣсто салатим, должно быть яланпы; на стран. 357 стр. 22 вмѣсто Божію должно быть Божією; на стран. 363 стр. 23 вмѣсто: кто отрывалъ должно быть кто покрывалъ; на стран. 392 стр. 31 вмѣсто: не можетъ должно быть не можемъ; на стр. 401 стр. 13 вмѣсто: о вѣйся должно быть одѣялся и стр. 25 вмѣсто: пототъ должно быть потомъ; на стран. 411 стр. 18 вмѣсто: бларастотвореніи должно быть благораствореніи; на стран. 430 стр. 14 вмѣсто: Каликъ должно быть Валикъ; на стран. 432 стр. 9 вмѣсто: 3 или 3 должно быть 2 или 3; на стран. 438 стр. 6 вмѣсто: храмъ должно быть храмѣ; на стран. 444 стр. 31 вмѣсто: Combetis должно быть Combefis; на стран. 446 стр. 25 вмѣсто: кон не побоятся должно быть кон побоятся; на стран. 455 стр. 32 вмѣсто: клиру должно быть клиркеу.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦЕНА ГОДОВОГО ИЗДАВАНІЯ,
съ доставкою и пересылкою,
5 РУБ. СЕР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 50.

1866. Декабря 11-го.

Содержаніе: Поученіе въ недѣлю святыхъ праотцевъ.—Ученіе св. писанія ветхаго завета о душѣ человѣческой (окончаніе) — Библиографическія замѣтки.—Вѣсти изъ разныхъ селархій.—Объявленіе.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ СВЯТЫХЪ ПРАОТЕЦЪ.

Восхвалимъ мужи славны и отцы наши въ житіи.... Премудрость ихъ повѣдаютъ людіе и похвалу ихъ исповѣсть церковь.

Сирах. 44, 1. 14.

Настоящую недѣлю святая церковь посвящаетъ памяти святыхъ праотцевъ нашихъ, жившихъ до рождества Христова. Это она дѣлаетъ съ тою цѣлію, чтобы приготовить насъ къ достойной встрѣчѣ праздника рождества Христова и выѣстъ съ тѣмъ показать намъ, какъ *вырою* въ обѣтованнаго Богомъ Искупителя *свидѣтельствowani быша дрснии* (Евр. 11, 2), и какъ *многу славу созда Господь въ нихъ величіемъ своимъ отъ вѣка* (Сир. 44, 2). Вѣра въ обѣзаннаго Богомъ людямъ Искупителя не только поддерживалась непрерывно между людьми до рождества Христова, но и произвела великихъ праведниковъ

ветхозавѣтныхъ. Они, по словамъ св. апостола Павла, *впроую побѣдиша царствія, содѣяша правду, получиша обѣтованія, заградиша уста лъвовъ, угасиша силу огненную, избѣгоша острія меча, возмогоста отъ немощи, быша крѣпцы въ бранехъ, обратились въ бѣгство полки чуждыхъ* (Евр. 11, 33, 34) и совершили много другихъ подвиговъ и добродѣтелей. Такихъ святыхъ угодниковъ ветхозавѣтныхъ мы имѣемъ, по выраженію апостола, *цѣлый облакъ, облегающъ насъ* (—12, 1), и если бы я захотѣлъ вспомнить и восхвалить всѣхъ ихъ въ сегодняшней бесѣдѣ къ вамъ, то не *достало бы ми повѣствующу времени* (—11, 32). Поэтому я укажу вамъ въкоторыя черты изъ жизни только тѣхъ праведниковъ, которые удостоились быть праотцами по плоти Господа нашего Іисуса Христа. Такое указаніе научить и насъ самихъ стоять твердо въ вѣрѣ во Христа и оправдываться сею вѣрою.

Первый праотецъ и единственный родоначальникъ всѣхъ людей есть созданный Богомъ первый человѣкъ Адамъ. Отъ него и отъ первой жены Евы, взятой Богомъ изъ ребра Адамова, произошелъ весь родъ человѣческій; отъ сѣмени же первой жены родился и Спаситель міра. Но жизнь перваго человѣка, къ сожалѣнію, памятна людямъ не столько по его богоподобнымъ совершенствамъ, сколько по несчастному паденію, лишившему его этихъ совершенствъ. Между тѣмъ Адамъ и Ева, по паденія своемъ, являютъ въ себѣ много величія и богоугодныхъ добродѣтелей. Господь обѣщалъ имъ послать отъ ихъ сѣмени Избавителя, и вѣра въ обѣтованіе Господне была у нихъ до того сильна, что они въ первомъ сынѣ своемъ думали уже видѣть исполненіе этого обѣтованія: «Адамъ называлъ сына Каиномъ, что значитъ: приобрѣтеніе». Если надежда первыхъ людей и не исполнилась на первомъ ихъ сынѣ,—по крайней мѣрѣ, видно изъ самаго имени этого сына, что Адамъ проразумѣвалъ

даже ту великую тайну о своемъ Искупителѣ, что онъ будетъ Богочеловѣкъ. Памятуя эту вѣру прародителей въ божественное обѣтованіе объ Искупителѣ, соединенную съ постояннымъ раскаяніемъ о грѣхопадѣніи, на нихъ мы не должны смотрѣть только какъ на первыхъ грѣшниковъ; но должны помнить и то, что Адамъ и Ева первые получили отъ Господа и искупленіе кровію Сына Его. Ибо «воплотившися отъ преблагословенной Дѣвы Маріи Христомъ Адамъ возвзая, Ева свободися, клятва потреби, смерть умертвися и мы оживомъ», и потому мы должны смотрѣть на прародителей Адама и Еву какъ на людей оправданныхъ, какъ на святыхъ праотцевъ. — Второй сынъ Адама Авель, убіенный братомъ своимъ Каиномъ, хотя и не оставилъ по себѣ потомства, отъ котораго могъ бы ожидать обѣщаннаго Избавителя, но за то кровію своею прообразовалъ кровь Сына Божія, въ пришествіе котораго непреложно вѣровалъ, — и за сію вѣру *свидѣтельствованъ бысть быти праведникъ* (Евр. 11, 4). Третій праведникъ изъ праотцевъ до потопаго міра былъ Енохъ. Онъ достигъ такой высоты созерцавія будущаго, что, по свидѣтельству апостола Іуды, пророчествовалъ даже о второмъ пришествіи Христовомъ, *глаголю: се приидетъ Господь въ тмахъ святыхъ ангелъ своихъ, сотворити судъ о всѣхъ* (Іуд. 1, 14). Объ немъ же говорится въ св. писаніи, что онъ *угоди Богу* до того, что Господь избавилъ его отъ смерти, свойственной всякому чело-вѣку и *преложилъ его* отъ сей временной къ будущей вѣчной жизни особеннымъ неизвѣстнымъ для насъ образомъ. — Послѣ Еноха изъ древнихъ праотцевъ замѣчательнъ особенно Ной. Такъ какъ онъ, по выраженію Премудраго, *бысть останокъ земли, егда бѣше потопъ*, т. е. одинъ съ семействомъ своимъ остался на земли въ живыхъ; то Богъ благоволилъ *положити съ нимъ заветъ вѣчный* (Сир. 44, 18), въ числѣ которыхъ, конечно, первое мѣсто долженъ занимать заветъ объ

ожиданія Искупителя, и—*Ной действительно върою отавѣтъ принесъ о сихъ, яже не у видѣ и правды, яже по вѣрѣ, бысть наслѣдникъ* (Евр. 11, 7). Онъ *обрѣтется*, по свидѣтельству Премудраго, *совершенъ и праведенъ* (Сир. 44, 16).

Послѣ всемірнаго потопа, въ числѣ св. праотцевъ первое мѣсто занимаетъ Авраамъ—отецъ вѣрующихъ. За добродѣтельную жизнь среди развращенныхъ людей, Господь вызвалъ его изъ его родины въ другую землю и благоволилъ не однократно Самъ являться ему. И Авраамъ понемногу заслуживалъ особеннаго благоволенія Божія. Онъ до того во всемъ покорялся волѣ Божіей, что не усумнился, по повелѣнію Господа, рѣшиться на закланіе и принесеніе въ жертву единственнаго сына своего Исаака. Приученный къ пониманію божественныхъ намѣреній частыми богоявленіями, онъ въ повелѣніи Божіемъ заклать сына своего единороднаго и въ нежданномъ избавленіи его отъ смерти *издалеча видѣлъ* смерть и воскресеніе Спасителя. Такъ-то Авраамъ былъ *великъ по вѣрѣ и не обрѣтется подобный въ славѣ его*. Онъ *соблюдалъ законъ Вышняго и былъ въ заветѣ съ Нимъ*, за то и Господь *клятвою постави съ нимъ благословитися языкомъ о стѣмени его* (Сир. 44, 20, 22). Такое же благословіе подтверждаетъ Богъ и Исааку *Авраама ради отца его* (—ст. 24). Исаакъ послушный отцу своему до того, что далъ себя безпрекословно на закланіе, тѣмъ болѣе былъ покоренъ волѣ Божіей. За то отъ его одного, *да еще умерщвленнойю родишася якоже звѣзды небесныя множествомъ и яко песокъ вскрай моря безчисленный* (Евр. 11, 12). И во первыхъ отъ сего Исаака родился два близнеца Исавъ и Іаковъ, изъ которыхъ, по особенному Божіему смотрѣнію, благословіе, данное Богомъ Аврааму и Исааку, *пошло на главу Іакова* (Сир. 44, 25). Сей угодникъ Божій въ укрѣпленіе вѣры своей въ Искупителя удостоился видѣть во снѣ лѣствицу отъ земли на небо, по ко-

торой восходили и нисходили ангелы Божіи и которая знаменовала сошествіе Сына Божія съ небеса на землю и возведеніе чрезъ Него людей отъ земли на небо.

У Іакова было двѣнадцать сыновъ, отъ которыхъ произошли двѣнадцать козѣвъ Израилевыхъ. Вамъ конечно случилось читать или слышать трогательное повѣствованіе объ Іосифѣ, юнѣйшемъ изъ сыновъ Іакова. Любимый отцемъ своимъ и за то ненавидимый братьями, онъ былъ проданъ ими въ чужую землю и въ Египтъ, послѣ невинныхъ страданій, былъ возведенъ Господомъ. Вся жизнь Іосифа служить прообразомъ земной жизни Іисуса Христа: въ Іосифѣ мы видимъ и образъ уничиженія, какому подвергся на земли Господь и образъ прославленія Его. Сей праотецъ называется въ писаніи *мужемъ милости, обрѣвшимъ благодать предъ очами всѣхъ* (Сир. 44, 27), особенно же предъ очами Божіими, во не на этомъ, хотя и возлюбленномъ Богу, сынѣ Іакова почило особенное благоволеніе Божіе. Іаковъ, предъ смертію своею благословляя всѣхъ сыновъ своихъ, пророчествовалъ сыну своему Іудѣ, что отъ его потомковъ родятся Миротворитель — *чаяніе языковъ*. Но послѣ этого долго не видно и въ козѣвѣ Іудиномъ людей отличенныхъ особенными добродѣтелями. Уже послѣ судей, во время царствованія въ Іудеѣ перваго царя Саула, Богъ воздвигаетъ изъ колѣна Іудова Давида. Онъ былъ меньшій изъ сыновъ Іессея и пасъ овецъ отца своего. Тамъ, при стадѣ онъ научился играть на органѣ и псалтири и воспѣвалъ въ уединеніи пѣсни Господу. Но Господь послалъ ангела своего взять его отъ стада и *помазалъ елеемъ помазанія своего* (Псал. посл.). Укрѣпляемый силою Божіею Давидъ вышелъ противъ иноплеменика Гоіава, и, исторгнувъ у него мечъ, обезглавилъ его. За то что онъ отнялъ поношеніе отъ Израиля, царь Саулъ возненавидѣлъ его и, хотя пріянялъ его къ своему царскому двору, но искалъ погубить его. Господь хранилъ Да-

вида и по смерти Саула далъ ему царскій вѣнецъ. Будучи порфироснымъ царемъ, Давидъ вмѣстѣ былъ и сладкопѣвнымъ пророкомъ: въ возвышенныхъ псалмахъ своихъ онъ воспѣвалъ грядущаго Христа какъ Царя, Первосвященника и Бога, и даже вѣнченно предвозвѣщалъ многія частнѣйшія обстоятельства жизни грядущаго Мессіи. Какъ онъ самъ былъ богобоязненъ и праведенъ, такъ заставлялъ и сына своему Соломону *сохранять житіе Господа Бога своего, еже ходити во всѣхъ путехъ Его, хранить заповѣди Его и оправданія Его и судбы Его, и свидѣнія Его, писанная въ зѣконѣ Моисеевъ* (3 Цар. 2, 3). Но, къ сожалѣнію, Соломонъ, при всей премудрости своей, нарушилъ чистоту своей жизни. Не смотря впрочемъ на то, изъ книгъ св. писанія, носящихъ его имя, видно, до какой высоты боговѣдѣнія достигала его вѣра. Онъ провидѣлъ даже церковь Христову съ ея семью таинствами (Притч. Солом. 9, 1) и въ книгѣ «Пѣснь Пѣсней» воспѣлъ таинственный союзъ церкви со Христомъ.

Сказалъ бы я слово хвалы еще о царѣ Іосафатѣ, отлѣчавшемся благочестіемъ и добродѣтелями и очистившемъ царство іудейское отъ идолопоклонства, упомянулъ бы о богобоязненныхъ царяхъ Іоасафѣ, Езекии и о другихъ благочестивыхъ предкахъ по плоти Господа нашего Іисуса Христа; но изъ опасенія утомить ваше вниманіе положу предѣлъ моему слову и заключу его желаніемъ, чтобы вы, припоминая благочестивую жизнь святыхъ праотцевъ, имѣли се во образъ доблести и въ намѣтъ добродѣтели (2 Макк. 6, 31) и сзирая на скончаніе жителства ихъ подражали вѣрѣ ихъ (Евр. 13, 7). Аминь.

К. Д.

Ученіе св. писанія ветхаго завіта о душѣ человѣческой. (Окончаніе).

Мы видѣли, что ветхозавѣтное св. писаніе, говоря о чловѣкѣ, различаетъ въ немъ собственно двѣ субстанціи: тѣлесную и духовную ¹⁾, и природу послѣдней, производя изъ дуновенія устъ Божіихъ, поставляетъ въ образѣ и подобіи божественнаго духа. Платоніки поэтому ²⁾ и другіе древніе философы допускали, что духъ чловѣка есть какъ бы истеченіе, часть (*трасма*) божества,—что онъ въ собственномъ смыслѣ есть дыханіе устъ Божіихъ, или «*divinae particula aerae*». На такую мысль могло отчасти навести и само ветхозавѣтное св. писаніе. Когда Богъ опредѣлялъ потопить родъ чловѣческій въ водахъ потопа, онъ сказалъ: «*не имать духъ мой пребывать въ чловѣцѣхъ сихъ*» (Быт. 6, 3). Задача и предѣлы нашего изслѣдованія не позволяютъ намъ распространяться о томъ,—почему духъ чловѣческій не можетъ быть призванъ частію божественнаго духа. Скажемъ только, что христіанская психологія, анализируя психическую дѣятельность чловѣка, замѣчаетъ въ ней такіе мотивы, которые никакъ не могутъ говорить въ пользу непосредственнаго *родства* чловѣческаго духа съ духомъ божественнымъ и потому гораздо основательнѣе толкуетъ приведенное мѣсто ветхозавѣтнаго св. писанія такъ, что духъ чловѣческій можетъ быть названъ духомъ Божіимъ только въ смыслѣ непосредственнаго и потому преимущественнаго во всемъ

¹⁾ Если въ самой духовной субстанціи ветхозавѣтное св. писаніе находить, повидному, нѣкоторое двойство и различать душу отъ духа, то, какъ видѣли мы выше, понятіе души граничитъ въ немъ съ понятіемъ жизненной силы; относится, слѣдовательно, болѣе къ тѣлесной природѣ чловѣка.

²⁾ По мнѣнію Климентя Александрійскаго, Оригена, Іустина философа и др. церковныхъ писателей, Платонъ и его послѣдователи въ большей части своихъ положеній о душѣ основывались на ветхозавѣтномъ св. писаніи, которое было имъ извѣстно.

міръ творенія Божія, — не болѣе. Тѣмъ не менѣе изъ понятія ветхозавѣтнаго св. писанія о человѣческомъ духѣ, какъ *образъ* совершеннѣйшаго Духа Божія, очевидно вытекаетъ заключеніе о болѣе, или менѣе, непосредственномъ отношеніи его къ этому Духу, — о его близости къ Нему. Если Богъ есть Духъ, вѣчно живущій, — есть самая жизнь ¹⁾; то, — какъ особеннымъ образомъ отличнымъ отъ творенія всѣхъ живыхъ существъ міра, сотворенная, — человѣческая душа, носящая въ себѣ образъ и подобіе вѣчно живущаго божественнаго Духа, въ силу этого образа и подобія тоже должна быть причастна этой вѣчной жизни: и въ этомъ то состоитъ непосредственная близость человѣческаго духа къ Богу. Такимъ образомъ истина непосредственной близости человѣческаго духа къ Богу съ тѣмъ вмѣстѣ есть истина и его безсмертія. Такъ дѣйствительно — въ этомъ причастіи духа человѣческаго божественной, или вѣчной, жизни, или, что тоже, въ его безсмертіи ветхозавѣтное св. писаніе и поставляетъ близость человѣческаго духа къ Богу. Временная кончина челоѣка, по ветхозавѣтному св. писанію, есть отнятіе духа его Богомъ: *отымени духъ ихъ и исчезнутъ* (Пс 103, 39). Тогда какъ, въ смерти челоѣка, плоть его, по ветхозавѣтному св. писанію, исчезаетъ, или разрушается, о духѣ его не говорится ничего подобнаго: онъ только *отнимается*, т. е. идетъ обратно, или возвращается къ Богу, съ которымъ, конечно, продолжаетъ свое существованіе. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же случай съ челоѣкомъ ветхозавѣтное св. писаніе называетъ удержаніемъ духа человѣческаго Богомъ: *аще восхощетъ запретити и духъ у Себе удержати*, ²⁾ *всякъ чело-*

¹⁾ Второз. 32, 40; Іер. 11, 2. 10; Псал. 41, 3; 83, 3; 113, 11 — 15.

²⁾ Съ еврейскаго слово: „удержати“, значитъ „прибрать“, или взять къ себѣ. Это — тоже отнятіе духа Богомъ, или возвращеніе его къ Богу.

вскъ въ землю поидетъ (Иов. 34, 14). Опять, на ряду съ разрушеніемъ плоти человѣка, духъ его представляется въ ветхозавѣтномъ св. писаніи *удерживаемымъ* только, но не—разрушающимся. Въ третьемъ наконецъ мѣстѣ ту же истину безсмертія человѣческаго духа ветхозавѣтное св. писаніе представляетъ еще яснѣе: *и возвратится*, говоритъ оно, *персть въ землю, якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, иже даде ея* (Еккл. 12, 7). Тогда какъ тѣло человѣка по смерти опять дѣлается тѣмъ, чѣмъ было до жизни, т. е. перстью, или грубою безформенною массою,—духъ его не терпитъ ничего подобнаго: въ томъ же видѣ, въ какомъ былъ въ человѣкѣ до его смерти, т. е. живымъ, онъ возвращается къ Богу, и если ветхозавѣтное св. писаніе, на ряду съ словомъ о разрушеніи плоти, ничего подобнаго не говоритъ о духѣ; то, безъ сомнѣнія, оно хотѣтъ сказать этимъ о вѣчно продолжающейся его жизни, или, что то же, о его безсмертіи.

Такимъ образомъ истину безсмертія человѣческаго духа св. писаніе ветхаго завета выводитъ изъ непосредственной близости его къ Богу. По ветхозавѣтному св. писанію, это—духъ, давный человѣку непосредственно самимъ Богомъ и, какъ такой при томъ,—какъ образъ Божій, онъ не можетъ ни разрушиться, ни измѣниться—на подобіе того, какъ все въ этотъ міръ разрушается, или измѣняется. По истеченіи извѣстнаго періода времени своей жизни въ тѣлѣ человѣка, онъ опять, нисколько не измѣнивъ своей богоданной натуры, возвращается къ Богу и, безъ сомнѣнія, продолжаетъ жить съ Нимъ вѣчно.

Понятно, что, поставивъ духъ человѣческій въ отношеніе непосредственной близости къ Богу—Существу вѣчно живому, ветхозавѣтное св. писаніе можетъ учить о немъ не иначе, какъ о безсмертномъ. Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію тѣхъ мѣстъ ветхозавѣтнаго св. писанія, въ которыхъ оно учить о безсмертіи человѣческаго духа.

Говоря о смерти Авраама, св. писаніе говоритъ такимъ образомъ: *и ослабѣвъ умре Авраамъ и приложися къ людемъ своимъ* (Быт. 25, 8), т. е. къ предкамъ. Какимъ образомъ Авраамъ могъ приложиться къ предкамъ своимъ? Конечно—не тѣлсмъ,—потому что всѣ предки его, кромѣ отца его Тарры, умерли и погребены въ Месопотаміи и землѣ халдейской (—11, 28); а самъ Аврамъ умеръ и погребенъ въ землѣ ханаанской (—25, 9—11), въ гробъ купленномъ за цѣну серебра у хеттеянина (—25, 9. сн. 24, 9—20), и слѣдовательно тѣломъ своимъ былъ далекъ отъ нихъ. Очевидно, что, по смыслу св. писанія, Авраамъ по смерти своей могъ приложиться къ предкамъ своимъ, т. е. соединиться съ ними, не тѣлесно, а, слѣдовательно, духовно. Здѣсь такимъ образомъ довольно ясно опредѣляется нѣкое особенное мѣсто, въ которомъ, не смотря на разность и далекое разстояніе другъ отъ друга мѣсты успокоенія тѣмъ человѣческихъ, члвчвческія души *соединяются*, т. е. собираются во едино и находятся въ общеніи другъ съ другомъ,—и, слѣдовательно, продолжаютъ свое существованіе. Повѣствуя о продажѣ Іосифа братьями его во Египетъ, св. писаніе говоритъ, что Іаковъ, узнавши, что сынъ его Іосифъ съдѣнъ звѣремъ (—37, 33), сказалъ въ горести: *«спиду къ сыну моему во адъ»* (—37, 35) т. е. онъ настолько опечаленъ былъ неожиданною, равнею, смертію любимаго своего Іосифа, что лучше желалъ умереть, чѣмъ жить въ разлукѣ съ нимъ. Но думалъ ли Іаковъ найти Іосифа въ могилѣ? Думалъ ли онъ только тѣломъ соединиться съ нимъ? Конечно нѣтъ. По обрызганной кровію одеждѣ Іосифа, онъ ясно видѣлъ, что могилою для Іосифа была утроба плотояднаго живаго, и было бы весьма страннымъ, чтобы не сказать болѣе, то предположеніе, что Іаковъ желалъ соединенія съ Іосифомъ въ этой именно могилѣ. Поняно, что Іаковъ желалъ другаго рода соединенія съ Іосифомъ: онъ, по смыслу св. писанія,

желалъ соединиться съ нимъ « во адѣ », куда, послѣ смерти тѣла, сходятъ души людей. Значить, желая идти во адъ, съ мыслию найти тамъ Іосифа, который тѣломъ своимъ, по ложному извѣстію братьевъ, былъ въ утробѣ животнаго, Іаковъ ясно выражаетъ свою вѣру, что Іосифъ не умеръ, бывъ съдѣнъ звѣремъ, — что умерло только его тѣло, а духъ продолжаетъ жить, находясь въ особенномъ мѣстѣ, во адѣ. На горѣ Оръ Господь говоритъ къ Моисею и Аарону: *«да приложится Ааронъ къ людямъ своимъ, яко да не увидете въ землю, юже дахъ сыномъ израилевымъ въ наслѣдіе..... и Ааронъ приложився, да умретъ тамо»* (Числ. 20, 24, 26). Вскорѣ за тѣмъ съ подобными же словами Господь обращается къ одному уже Моисею, приготовляя и его самого къ смерти: *«взыди на гору Аваримъ, сія гора Нававъ, и скончайся тамо на горѣ и приложися къ людямъ твоимъ, якоже умре Ааронъ братъ твой на горѣ Оръ и приложися къ людямъ своимъ»* (Второз. 32, 49, 50). Гора Оръ, на которой умеръ Ааронъ, находится въ каменистой Аравіи, а гора Нававъ, на которой умеръ Моисей, — въ странѣ моавитской: обѣ — слишкомъ далеки отъ Месопотаміи, Халдеи и земли ханаанской, въ которыхъ погребены предки Моисея и Аарона. И здѣсь, значить, равно, какъ и въ повѣствованіи о смерти Авраама, разумѣется не тѣлесное, а духовное Моисеево и Аароново соединеніе съ ихъ предками и, слѣдовательно, подразумѣвается загробная жизнь духа, или, что — тоже, его безсмертіе. И Давидъ, который выражаетъ надежду и желаніе соединиться за гробомъ съ сыномъ своимъ, рожденнымъ отъ Вирсавіи: *«азъ имамъ ити къ нему, тое же не возвратится ко мнѣ»* (2 Цар. 12, 23), былъ, конечно, исполненъ надежды на эту жизнь за гробомъ человеческого духа.

Самое наконецъ рѣшительное доказательство безсмертія челоуѣческаго духа св. писаніе ветхаго завета представляетъ

въ словахъ Іеговы, обращенныхъ къ Моисею изъ неопалимой купины: *Азъ есмь Богъ отца твоего, Богъ Авраамовъ и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковъ*» (Исх. 3, 6). Если названные Іеговою ветхозавѣтные праведники, жившіе еще до Моисея, во времена Моисея уже не существовали, то Іегова не могъ бы называть себя ихъ Богомъ. Если они покончили свое существованіе то Богъ есть Богъ не для нихъ. И Спаситель потомъ, доказывая саддукеямъ истину безсмертія человѣческаго духа, ссылается именно на это мѣсто св. писанія, прибавляя при томъ (что собственно и важно для насъ), что Богъ не можетъ быть Богомъ мертвыхъ,—что Онъ только Богъ живыхъ: *«истъ Богъ, Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ»* (Матѣ. 22, 32). Если же такъ, то очевидно, что св. писаніе приведенными выше словами хочетъ высказать ту мысль, что ветхозавѣтные праведники, которыхъ Богомъ называетъ себя Іегова, по исшествіи тѣлъ ихъ, остались живыми и — живыми именно духомъ, или, что—тоже, пребываютъ безсмертными. Если наконецъ св. писаніе говоритъ о Корей, Даазавъ и Авиронъ, что они *«спидоша вси живи во адъ»* (Числ. 16, 30. 33); если тоже писаніе всѣхъ вообще грѣшниковъ посылаетъ *«живыми во адъ»* (Псал. 54, 16); то этимъ оно ясно говоритъ о безсмертіи человѣческаго духа: по смерти тѣла можно жить только духомъ.

Понятно, что такіа очевидныя доказательства, приводимыя св. писаніемъ ветхаго завета въ пользу истины безсмертія человѣческаго духа, должны были возбуждать и хранили въ сердцахъ евреевъ самую живую вѣру въ эту истину. И евреи дѣйствительно вѣрили, что души людей умершихъ продолжаютъ свое существованіе. Мало того, они вѣрили, что съ этими живущими, послѣ смерти тѣлъ, душами можно имѣть сообщеніе живущимъ еще въ этомъ мірѣ людямъ, что съ ними можно совѣтоваться о разныхъ случайностяхъ жизни. Самый нагляд-

ный фактъ такой вѣры св. писаніе представляетъ въ поступкѣ Саула. Саулъ проситъ волшебницу вызвать ему духъ Самуила пророка, этотъ духъ дѣйствительно является Саулу, говоритъ съ нимъ, какъ живой и, какъ живой, предсказываетъ ему гибель за непокорность волѣ Божіей (1 Цар. 28, 7—20). Далѣе, въ вѣхомъ же завѣтѣ мы видимъ множество примѣровъ жертвоволхвованія. Самъ Саулъ истребляетъ жертвоволхвователей (—28, 9). Еще прежде Саула, Моисей тоже запрещаетъ жертвоволхвованіе подъ угрозою казни Божіей, какъ на самихъ волхвователей, такъ и на совѣтующихся съ ними (Левит. 19, 31; 20, 6). Подъ такую угрозою отъ лица Господня запрещаетъ жертвоволхвованіе и пророкъ Исаія (Ис. 8, 13). Если теперь Саулъ обращается къ духу умершаго Самуила, какъ къ духу живому, который не только говоритъ живымъ человѣческимъ словомъ, но и предсказываетъ, слѣдовательно, представляетъ собою самое очевидное отправление жизни, если Моисей съ Исаіею, да и самъ Саулъ, запрещаютъ подобныя дѣйствія, какъ противныя волѣ Божіей, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ весьма обыкновенныя у евреевъ, то всѣ эти факты самымъ очевиднымъ образомъ свидѣтельствуютъ о томъ, что еврей очень живо вѣрили въ истину безсмертія человѣческаго духа. Тѣмъ сильнѣе должна была корениться такая вѣра въ религіозномъ сознаніи еврейскаго народа, что, и помимо волшебства, по самому соизволенію Божію, въ несчастную годину бѣдствій еврейскаго народа при Маккавеяхъ, Іудѣ Макканею являлись духомъ своимъ первосвященникъ Онія и пророкъ Іеремія, съ знаменіемъ надежды на избавленіе отъ иноплемениковъ (2 Макк. 15, 12. 15).

Вѣра въ загробную жизнь духа и въ продолжающееся общеніе его съ живыми людьми выразилась и въ ученіи еврейскихъ раввиновъ. Они думали, что, «по смерти каждаго человека, тогда, какъ погребено его тѣло, духъ его не умираетъ, а, продолжая жить, въ продолженіи цѣлыхъ 12 мѣсяцевъ, ча-

сто возвращается въ мѣсту прежняго жительства человека, посѣщаетъ знакомыя мѣста, слышитъ, видитъ и понимаетъ рѣшительно все, что совершается вокругъ него». Въ силу такой вѣры раввины совѣтовали, по крайней мѣрѣ въ продолженіи первыхъ 7 дней послѣ смерти человека, въ комнатѣ, гдѣ онъ умеръ, возжигать лампу для того, «чтобы духъ умершаго, посѣщая прежнія мѣста своего жительства, могъ различать предметы, его окружающіе». Если потомъ фарисеи утверждали, что «души добрыхъ людей, послѣ ихъ смерти, легко могутъ возвращаться въ другія тѣла, послѣ первыхъ, съ которыми онѣ разстались»; если далѣе Филонъ прямо утверждаетъ, что «духи, выходящіе изъ воздуха, для того, чтобы одушевлять тѣла, послѣ смерти людей, снова возвращаются въ воздухъ, что нѣкоторые духи навсегда сохраняютъ всякое отвращеніе отъ матеріи и боятся заново вселяться въ тѣла, тогда какъ другіе съ охотою вселяются», то во всѣхъ этихъ фактахъ весьма не трудно видѣть общую вѣру евреевъ въ ту истину, что, по смерти тѣла, духъ каждаго человека продолжаетъ свое существованіе, или-что, тоже, что онъ безсмертенъ.

Продолжая изслѣдованіе и изложеніе библейскаго ученія о человѣческихъ духѣ, остановимся еще нѣсколько на тѣхъ мѣстахъ св. писанія ветхаго завета, въ которыхъ, опредѣляя такое, или другое отношеніе Бога къ человѣческому духу, оно говоритъ о вѣчныхъ наградахъ и наказаніяхъ, готовящихся для человека въ жизни будущаго вѣка.

Не у явися, что будемъ, такъ говоритъ о блаженствѣ праведниковъ въ будущей жизни апостоль Павелъ,—и весьма понятны слова его. Будущее закрыто отъ насъ непроницаемою завѣсою безвѣстности и, хотя отчасти можно гадать о немъ, но догадки о томъ, что, по слову того же апостола, превосходитъ всякое человѣческое понятіе и разумѣніе, всегда будутъ неопредѣленны, безотчетны, смутны. Сколько бы ни силился че-

ловѣческій разумъ нарисовать себѣ картину будущей загробной жизни праведниковъ, эта картина никогда не будетъ обладать полною ясностію и отчетливостію чертъ и красокъ, потому что плотскому и грѣховному разумѣнію никогда не понять тайвъ всей высоты и прелести духовно-святой и совершенной жизни. Вотъ почему и само божественное откровеніе не благоволило раскрыть намъ во всей ясности будущее райское блаженство праведниковъ.

Надобно помнить, что, приведенныя нами, слова апостола суть слова новозавѣтнаго откровенія. Если же будущаго блаженнаго состоянія праведниковъ, по весьма повятной причинѣ, не благоволило раскрыть намъ во всей ясности и новозавѣтное откровеніе, которое яменно и имѣло въ виду раскрыть чело-вѣчеству, на сколько то возможно и удобно, тайвы царствія Божія; то тѣмъ менѣе могло опредѣленно раскрыть эту истину откровеніе ветхозавѣтное, которое только воспитывало и при-готовляло чело-вѣчество къ пріянію и пониманію этихъ тайвъ. Потому-то въ ветхозавѣтномъ св. писаніи нѣтъ полнаго, под-робнаго и вездѣ опредѣленнаго ученія о будущемъ блаженномъ состояніи праведниковъ. Впрочемъ и по не многимъ, не вездѣ опредѣленнымъ, чертамъ, въ какихъ оно изображаетъ будущую блаженную жизнь праведниковъ, можно составить нѣкоторое по-нятіе о томъ духовномъ состояніи праведниковъ, какое ожи-даетъ ихъ въ будущей загробной жизни.

Господь Богъ, увѣщавая народъ израильскій къ вѣрному и точному исполненію своихъ заповѣдей, въ награду за испол-неніе ихъ, обѣщаетъ жизнь: *«и сохраните вся повелѣнія моя, и вся судьбы моя, и сотворите я: сотворивый то чело-вѣкъ живъ будетъ въ нихъ»* (Лев. 18, 5). Еще опре-дѣленнѣе такое же обѣщаніе даетъ Господь Израилю въ книгѣ Второзаконія: *«аще послушаеши заповѣдей Господа Бога твоего, ходити во всѣхъ путехъ Его, и хранить оправ-*

данія Его, и заповѣди Его, и суды Его, и пожизненн и умножишиися, и благословитъ тя Господь твой... Засвидѣтельствую вамъ днесь небомъ и землею: животъ и смерть дахъ предъ лицемъ вашимъ, благословеніе и клятву: и избири животъ, да живещи ты и сѣмля твое, яко сіе животъ твой и долгота дней твоихъ» (Втор. 13, 16. 19. 20). Въ противоположность такому обѣщанію за исполненіе заповѣдей своихъ, за неисполненіе ихъ Господь грозитъ смертію: *всякъ, иже сотворитъ отъ всѣхъ гнусностей сихъ, постребятъ души творціа сіе отъ людей своихъ»* (Лев. 18, 29) и въ другомъ мѣстѣ: *«созвѣщаю вамъ днесь, яко погибелію погибнете и не многодневни будете на земли* (Втор. 30, 18). Понятно, что долговременная жизнь тѣла не можетъ быть возмездіемъ, соотвѣтствующимъ важности подвига праведниковъ, въ точности и часто съ самоотверженіемъ исполняющихъ всѣ велѣнія Господни. Необходимо поэтому думать, что въ приведенномъ обѣщаніи Израилю награды Господь обѣщаетъ и разумѣетъ не временную, земную, жизнь, не временное, земное, долготѣіе, а жизнь и продолжительность ея совершенно другія, которыя бы вполнѣ были достойнымъ возмездіемъ праведникамъ. Такою именно жизнію съ такою при томъ продолжительностію ея и можетъ быть только вѣчная жизнь за гробомъ, гдѣ, стѣсняющія душу и нравственно добрую дѣятельность ея, оковы будутъ разорваны. Притомъ ежедневный опытъ ясно всегда показывалъ и показываетъ, что весьма часто добрые люди не наслаждаются ни благомъ жизни, ни ея долготѣіемъ. И если бы, такимъ образомъ, въ обѣщаніи награды Израилю Господь разумѣлъ подъ всю жизнь настоящую; то, да будетъ позволено такъ выразиться, Онъ не былъ бы вѣренъ въ своихъ обѣтованіяхъ, обѣщая людямъ то, чего они часто не получаютъ. Если же подобное предположеніе не можетъ быть допущено, то понятно, что Господь обѣщаетъ праведникамъ

жизнь загробную, вѣчную. Въ чемъ же тутъ блаженство? Въ самой именно вѣчной жизни праведниковъ. Вездѣ, гдѣ ни общается ветхозавѣтное св. писаніе вѣчную жизнь праведникамъ, эту жизнь, какъ видѣли мы и въ приведенныхъ мѣстахъ изъ него, оно противопоставляетъ вѣчной смерти грѣшниковъ. Но смерть въ собственномъ смыслѣ, какъ уничтоженіе бытія, не была бы еще большимъ наказаніемъ для грѣшниковъ. Подъ этою смертію, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, св. ветхозавѣтное писаніе понимаетъ отчужденіе отъ жизни Божіей, удаленіе отъ источника жизни, или, точнѣе, удаленіе отъ лица Божія. Такимъ образомъ, по противоположности съ такою смертію грѣшниковъ, вѣчная жизнь праведниковъ, по ветхозавѣтному св. писанію, должна быть общеніемъ съ Богомъ, единеніемъ съ Нимъ, что само по себѣ есть уже высочайшее блаженство. Въ другихъ мѣстахъ св. писанія, которыя мы сейчасъ рассмотримъ, съ такой именно точки зрѣнія и говорится о будущей блаженной жизни праведниковъ. Особенно же и преимущественно говорится объ этой жизни въ книгѣ псалмовъ. Здѣсь праведники представляются сожителами Божіими: *«живый въ помощи Вышняго, въ кровь Бога небеснаго водворится»* (Псал. 90, 1); праведники *«насаждени въ дому Господни, во дворахъ Бога нашего»* (—91, 14). Въ этихъ небесныхъ обителяхъ души праведниковъ ходятъ во свѣтѣ лица Божія: *«когда прииду и явлюся лицу Божію»* (—41, 3), *«во свѣтъ Твоемъ узримъ свѣтъ»* (—35, 10), и на столько близки къ Богу, что дѣлаются какъ бы достояніемъ Его: *«не отринетъ Господь людей своихъ, и достоянія своего не оставитъ»* (—93, 14); самъ же Богъ и бережетъ это достояніе свое и дорожитъ имъ: *«хранитъ Господь души преподобныхъ своихъ»* (—96, 10). Такое состояніе близости къ Богу душъ праведныхъ производитъ въ нихъ радость, веселіе и блаженство: *«свѣтъ возсія праведнику и правымъ сердцемъ сесе-*

ліе» (—ст. 11), «гласъ радости въ селеніихъ праведныхъ» (—117, 15), «веселятся правіи съ лицемъ твоимъ» (—139, 14. Св. Пс. 35, 10; 51, 11), «блаженни живущіи въ дому твоємъ» (Псал. 83, 5). Насколько высоко подобное блаженство, насколько драгоценна радость его, это видно изъ того, что праведная душа, по ветхозавѣтному св. писанію, готова промѣнять все блага міра сего на одинъ день этаго блаженства: *«лучше день единъ во дворѣхъ твоихъ нче ты-сяцъ»* (—83, 11). Потому-то, подобно апостолу, желавшему разрѣшиться и со Христомъ быти, и ветхозавѣтный праведникъ тяготился узами временной жизни на землѣ—въ тѣлѣ и постоянно желалъ высвободиться изъ нихъ. Ему тяжела была жизнь въ оковахъ плоти, и онъ постоянно стремился къ вѣчной жизни съ Богомъ—ждалъ, не могъ дожидаться ея: *«имже образомъ, восклицалъ псалмопѣвецъ, желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже»* (—41, 2), *«коль возлюбленна селенія твоя. Господи силъ! Желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни»* (—83, 2. ѓ).

Хотя приведенныя мѣста ветхозавѣтнаго св. писанія не вездѣ ясно, точно и опредѣленно изображаютъ загробную вѣчно-блаженную жизнь праведниковъ; но и тѣхъ немногихъ чертъ, какими намѣчены въ немъ радость и блаженство этой жизни, достаточно для того, чтобы составить нѣкоторое понятіе о состояніи душъ, для которыхъ готовится эта жизнь. Тѣснѣйшее общеніе съ Богомъ, лицезрѣніе божественнаго свѣта—источника блаженной жизни, источника истины и милости, жизнь подъ вожделѣннымъ кровомъ Божиимъ, естественно должны возбуждать и питать вѣчную радость и веселіе въ душахъ праведныхъ, вѣчно должны наполнять ихъ невыразимымъ наслажденіемъ и блаженствомъ. Что особенно для насъ важно относительно приведенныхъ мѣстъ ветхозавѣтнаго св. писанія, это то,

что и этихъ немногихъ мѣстъ весьма достаточно для того, чтобы видѣть, что и въ нихъ, равно какъ въ другихъ, разсмотрѣнныхъ нами, говорится о духѣ человѣческомъ, именно какъ объ опредѣленной, данной субстанціи, дѣйствительно существующей, а не воображаемой только, не какъ о формѣ человѣческаго мышленія, а какъ о дѣйствительномъ, опредѣленномъ бытіи.

Что касается вѣчности мученій, готовящихся для душъ грѣшниковъ въ будущей жизни за гробомъ, то ученіе объ этомъ предметѣ изложено въ ев. писаніи ветхаго завета нѣсколько полнѣе, подробнѣе и опредѣленнѣе. Мы уже видѣли, какъ въ книгахъ Левитъ и Второзаконія, противопоставляя загробное состояніе душъ грѣшныхъ блаженному загробному состоянію душъ праведныхъ, состояніе первыхъ св. писаніе обозначаетъ понятіями смерти и гибели (Лев. 18, 22. Второз. 30, 18). Въ другихъ мѣстахъ писаніе грозитъ грѣшникамъ точно такую же гибелью. Пророкъ Іезекіиль, смиряя отъ лица Божія гордость царя египетскаго, говоритъ ему, что онъ сведется во адъ: *«въ онъ же день сведется во адъ, плакался о немъ бездна»* (Іезек. 31, 15) и нѣсколько ниже: *«отъ гласа паденія потрясошася языцы, егда ссоздахъ его въ адъ со низшедшими въ ровъ»* (—30, 16). Въ слѣдующей за тѣмъ главѣ тотъ же пророкъ обращается съ подобною же угрозою и ко всему народу египетскому: *«въ глубинѣ пропасти буди, сниди и лязи съ необръзанными»* (—32, 21). Съ такою же угрозою въ другомъ мѣстѣ тотъ же пророкъ обращается къ Сору: *«и убоятся вси острови отъ дне паденія твоего и смятутся острови въ мори отъ исхода твоего, внигда возведу на тя бездну, иведу тя къ низходящимъ въ пропасть, и вселю тя въ глубинахъ земныхъ, на пагубу ты отдамъ»* (—26, 18—21). Пророкъ Ісаія преступникамъ вѣлній Господнихъ угрожаетъ *«прещениемъ во пламени ог-*

неннѣ» (Исаи 66, 15) и погибелію: «очищающіися и освящающіися въ вертоградѣхъ, и въ преддверіихъ ядуущіи мясо свинное, и мерзости, и мыши, вкупѣ погибнутъ» (— 66, 17).

Изъ всѣхъ приведенныхъ мѣстъ ветхозавѣтнаго св. писанія открывается, что для грѣшныхъ душъ соблюдается какое-то опредѣленное мѣсто, куда онѣ за свои преступленія будутъ посланы послѣ смерти тѣлъ. Это мѣсто обозначается въ ветхозавѣтномъ св. писанія понятіями: бездны, глубины земной, рва, пропасти, огненнаго пламени. Еще опредѣленнѣе обозначаетъ готовящееся въ будущей жизни для грѣшныхъ душъ мѣсто Іовъ, называя оное «землею тмы вѣчныя, идѣже нѣтъ свѣта» (Іов. 10, 22). Это послѣднее опредѣленіе мѣста будущихъ мученій важно для насъ потому, что оно опредѣляетъ отчасти и внутреннее состояніе душъ погибшихъ. Общее всѣмъ приведеннымъ мѣстамъ ветхозавѣтнаго св. писанія то, что всѣ они заключаютъ угрозу погибели грѣшникамъ.

Что разумѣть подъ этою погибелію? Есть ли она совершенное уничтоженіе существованія грѣшниковъ? Но въ такомъ случаѣ это наказаніе за преступленіе закона Божія было бы не вполне удовлетворительнымъ: оно не заключало бы въ себѣ должнаго возмездія за грѣхи людей. Всякій поступокъ чловѣка, худой или добрый, свидѣтельствуя о такомъ, или иномъ отношеніи чловѣка къ Богу, долженъ вызывать и извѣстное отношеніе къ себѣ со стороны Бога. И если, какъ видѣли мы выше, за исполненіе заповѣдей Божіихъ, или, что тоже, за добрую, нравственную жизнь ветхозавѣтное св. писаніе обѣщаетъ праведникамъ *вѣчную жизнь*, состоящую въ извѣстной степени блаженства, то, по всей справедливости, в подѣ понятіемъ погибели, угрожающей беззаконникамъ, оно должно разумѣть извѣстное, *опредѣленное*, соотвѣтствующее воздаяніе

имъ. А въ такомъ случаѣ грѣшники не должны совершенно уничтожиться въ бытіи своемъ; они должны продолжать *жить* и послѣ тѣлесной смерти для того, чтобы могли получить должное издвоздаяніе себѣ. Это ясно и изъ приведенныхъ мѣстъ ветхозавѣтнаго св. писанія, которое погибающимъ грѣшникамъ назначаетъ извѣстное, опредѣленное, состояніе. Слѣдовательно подъ погибелію грѣшниковъ, которою ветхозавѣтное св. писаніе обозначаетъ наказаніе, готовящееся для нихъ, должно разумѣть не конечную погибель, а—продолжающееся существованіе, которое, условливаясь извѣстнымъ внутреннимъ состояніемъ грѣшныхъ душъ, въ образномъ смыслѣ дѣйствительно можетъ быть названо *погибелію*—въ соотвѣтствіе блаженной *жизни* праведниковъ. Такое именно состояніе грѣшныхъ душъ довольно опредѣленно обозначается въ ветхозавѣтномъ св. писаніи. Въ Притчахъ Соломона уже ясно говорится, что грѣшники *«сокровиществуя себѣ злая»* (Притч. 1, 18). Ясно, значить, что, по смыслу св. писанія, не конечная гибель готовится грѣшникамъ, а какое-то опредѣленное и именно *злое* состояніе. Каково оно, это именно злое состояніе,—видно изъ слѣдующихъ мѣстъ ветхозавѣтнаго св. писанія. Въ той же книгѣ Притчей Соломоновыхъ говорится о грѣшникахъ, что они *нечестіемъ свою душу отземлютъ* (—1, 19), что *согрѣшающіи нечествуютъ на свои души* (—8, 36); и еще: *посмѣятельна бываетъ погибель нечестивыхъ* (—11, 3) и *имя нечестивыхъ угасаетъ* (—10, 7) и *похвала нечестивыхъ погибнетъ* (—11, 7), и еще: *отребіе праведнику беззаконникъ* (—21, 18). Тоже состояніе грѣшныхъ душъ въ будущей жизни пророкъ Исаія изображаетъ такимъ образомъ: сказавши о силѣ, могуществѣ и славѣ Вавилона, онъ какъ бы видитъ уже совершившимися судьбы его и говорить: *спиде слава во адъ, многое веселіе твое: како спадетъ съ неба денница, восходящая завтра, —сокрушися посылай ко вѣзмъ языкомъ* (Ис. 14, 11, 12). Нѣсколько ниже за тѣмъ

тотъ же пророкъ говорить объ ассиріянахъ: *и будутъ въ по-
праніе, и отгнется отъ нихъ ярмо ихъ, и слава ихъ
отъ раменъ ихъ отгнется* (—14, 25). Что все это гово-
рится не о временной только погибели, но о состояніи душъ,
погибшихъ за гробомъ, это видно изъ того, что пророкъ Исаія
въ непосредственной связи съ посрамленіемъ вавилонянъ по-
ставляетъ и мѣсто посрамленія ихъ—адъ: *сниде слава твоя
во адъ* (—14, 11); а вскорѣ за тѣмъ, не прерывая связи рѣчи,
пробавляетъ: *нынѣ же во адъ снидеши и въ преисподняя
земли* (—14, 15). А выше мы уже видѣли, что понятіемъ
ада ветхозавѣтное св. писаніе обозначаетъ мѣсто будущихъ
мученій душъ грѣшныхъ. Такимъ образомъ посрамленіе, ко-
торымъ грозитъ пророкъ вавилонянамъ и ассиріянамъ, относит-
ся къ жизни во адѣ—мѣстѣ мученія грѣшныхъ душъ. Въ дру-
гихъ мѣстахъ тотъ же пророкъ говорить о грѣшникахъ, что
поперутъ я ноги кроткихъ и смиренныхъ (—26, 6), что
они будутъ въ позоръ всякой плоти (—66, 24), что *они
посрамятся* (—66, 5). Пророкъ Іезекіиль, представляя себѣ
гибель египетскаго царя, обращается къ нему съ такими сло-
вами: *кому уподобился еси силою и славою?—нынѣ слѣзи
и сниди въ глубину земную* (Іезек. 31, 18). Нѣсколько
ниже за тѣмъ тотъ же пророкъ говорить о воеводахъ Ассуровыхъ,
что они *сведены быша (въ глубину пропасти)* (—32, 21)
съ крепостію своею стыдящися (—32, 30). Наконецъ, са-
мое мучительное состояніе грѣшниковъ въ адѣ пророкъ Исаія
обозначаетъ слѣдующими словами: *да возметъ нечестивый,
да не видитъ славы Господни* (Ис. 26, 10), а книга Прит-
чей еще къ тому прибавляетъ, что «*упованіе нечестивыхъ
погибнетъ*» (Притч. 10, 28).

Совокупивъ все приведенныя мѣста ветхозавѣтнаго св.
писанія, въ которыхъ оно обозначаетъ душевное состояніе му-
чащихся въ адѣ грѣшниковъ, получимъ слѣдующія характерна-

стическія черты этого состоянія. Ссылаясь нѣсколько выше на мѣсто изъ книги Іова, въ которомъ говорится, что грѣшники идутъ *въ землю тмы вечныя, идѣже нѣсть свѣта* (Іов. 10, 22), мы сказали, что такимъ опредѣленіемъ мѣста мученій грѣшниковъ Іовъ отчасти обозначаетъ и душевное состояніе ихъ. Если снести это мѣсто съ послѣднимъ, только что приведеннымъ, мѣстомъ изъ пророка Исаіи, то получится, что самое сильное мученіе, такъ сказать, основаніе всѣхъ прочихъ мученій, будетъ состоятъ въ томъ, что отверженные отъ лицезрѣнія славы Господней грѣшныя души будутъ лишены сіянія этой славы и, такимъ образомъ, будутъ предоставлены сами себѣ. Лишеніе этого сіянія поведетъ къ тому, что грѣшныя души необходимо будутъ окружены нравственною тьмою, которая должна составиться изъ представленія ими всѣхъ печестій и неправдъ, совершенныхъ ими въ семъ мірѣ. Такое представленіе очевидно должно привести грѣшниковъ къ тому тяжелому сознанію, что, согрѣшавъ, они именно, какъ говоритъ книга Притчей, *нечестивовали на своя души* (Притч. 8, 36); что *нечестіемъ они отнимали (т. е. губили) своя души* (—16. 1, 19). Въ представленіи всего множества и разнообразія, всей отвратительности своихъ грѣховъ, грѣшники придутъ наконецъ къ убѣжденію, что они не соблюли себя (то есть свои души) такими, какими онѣ (души) должны были бытъ соблюдены и по ихъ богоданной природѣ и по божественному о нихъ опредѣленію, — что онѣ напрасно потратили драгоцѣнное время ихъ жизни въ тѣлѣ. Такое убѣжденіе произведетъ стыдъ, срамъ и за тѣмъ горестъ въ душахъ грѣшниковъ: въ скорби они будутъ плакать о своей оплошности; но плачь ихъ будетъ бесполезенъ, потому что явится слишкомъ поздно, — тогда, когда все для нихъ будетъ уже кончено; у нихъ будетъ отнята всякая надежда, какъ на ихъ нравственное исправленіе, такъ и на облегченіе тяжелой ихъ участи. Но это еще не все. Стыдъ и срамъ,

который и самъ по собѣ силенъ будетъ въ душахъ грѣшниковъ, еще болѣе усилится отъ презрительнаго отношенія къ нимъ всякой живой (разумѣется праведной) души, ови ни откуда не будутъ имѣть похвалы и позоръ покроетъ главы ихъ: это—верхъ нравственнаго мученія. Что всего важнѣе, наконецъ, это—никогда непрерываемое и вѣчно продолжающееся такое состояніе мученія нераскаянныхъ грѣшниковъ: *аще бо человекъ сходитъ во адъ, ктому не возыдетъ* (Іов. 7, 2),—говоритъ св. писаніе.

Хотя не вездѣ точно опредѣленное, но тѣмъ не менѣе достаточно обозначающее состояніе праведниковъ за гробомъ, ученіе ветхозавѣтнаго св. писанія и болѣе опредѣленное ученіе его о вѣчно—мучительномъ состояніи грѣшниковъ,—было достаточнымъ для того, чтобы возбуждать и питать общую вѣру евреевъ въ обѣ эти богооткровенныя истины. Ессеи, поэтому, прямо утверждаютъ, что «духи праведныхъ, по смерти человѣческихъ тѣлъ, идутъ къ океану—въ мѣсто покоя и наслажденія, гдѣ не будетъ тревожить ихъ никакое неудобство, ни перемѣна погоды, ни что либо другое. Духи же грѣшныхъ, продолжаютъ ессеи, ссылаются въ мѣста, подверженныя всѣмъ перемѣнамъ погоды и другимъ случайностямъ:—здѣсь они будутъ мучиться вѣчно¹⁾». Іосифъ Флавій передаетъ извѣстіе о мнѣніяхъ о томъ же предметѣ фарисеевъ, которые, по его словамъ, вѣрили, что «по смерти тѣлъ души добрыхъ людей наслаждаются блаженствомъ и, если захотятъ, легко могутъ возвращаться въ міръ и одушевлять другія новыя тѣла; но что души злыхъ людей осуждаются на мученія, которыя никогда не окончатся и отъ которыхъ никогда, даже и на малое время нельзя освободиться»²⁾. Правда, какъ ессеи, такъ и фарисеи,

¹⁾ Saint-Bible, av. des notes litter. crit. et. histor. m. XI. pag. 257.

²⁾ Jos. Antiqu. l. XVIII. c. 2. p. 671.

исказили прямое ученіе ветхозавѣтнаго св. писанія о загробной жизни человѣческаго духа; но, тѣмъ не менѣе, въ ученіи тѣхъ и другихъ нельзя не видѣть значительнаго послѣдованія ученію объ этомъ предметѣ св. писанія. Все же это вмѣстѣ,—какъ ученіе ветхозавѣтнаго св. писанія о загробной вѣчной жизни умершихъ тѣломъ на земли людей, такъ и, хотя искаженная, вѣра въ эту жизнь древнихъ еврейскихъ сектъ,—ясно доказываетъ, что у древнихъ евреевъ было довольно ясное ученіе о человѣческомъ духѣ, ученіе, которое признавало духъ человѣческій, не какъ форму человѣческаго мышленія, не имѣющую реального значенія, не какъ отвлеченіе философствующей мысли, но какъ субстанцію, опредѣленную, данную въ человѣкѣ, дѣйствительно сущую и отличную отъ тѣла.

С—чѣ.

Библиографическія замѣтки

(Отдѣлъ книгъ по части объясненія богослуженія православной церкви ¹⁾).

1. *Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ.* Свящ. ²⁾ Василья Нечаева. Москва. 1865. Цѣна 50 коп., а съ пересылкою 75 к.

2. *Руководство къ пониманію православнаго воскреснаго богослуженія съ приложеніемъ наставленія о молитвѣ, молитвъ ежедневно употребляемыхъ, символовъ и заповѣдей Божіихъ.* Состав. законоуч. 2 с. петерб. военной гимназіи свящ. магистръ Петръ Лебедевъ. С. Петербургъ. 1865. Цѣна 50 коп. ³⁾).

¹⁾ Въ дополненіе къ замѣткамъ подобнаго рода, помѣщеннымъ въ №№ 37 38 и 39—„Рук. для с. п.“ за 1863 годъ.

²⁾ Продается въ Москвѣ, въ конторѣ редакціи журнала „Душеполезное Чтеніе“, въ домѣ священника николаевской церкви, въ Толмачахъ, Василія Нечаева.

³⁾ Продается у автора въ С-Петербургѣ на Петербургской сторонѣ, въ зданіи 2-й военной гимназіи.

3. *Сборникъ пѣснопѣй и чтеній изъ церковныхъ службъ великопостныхъ и праздничныхъ на славянскомъ и рускомъ языкахъ—на пользу говнующимъ и молящимся.* Состав. С. А. К. Кіевъ 1866. Цѣна 25 коп. ¹⁾).

4. *Объясненіе богослуженія святой православной церкви. Службы приготовительныя къ святому и великому посту. Поученія священника къ своимъ духовнымъ дѣтямъ.* В. Владиславева. Тверь. 1866. Цѣна не означена.

5. *Объясненіе православнаго богослуженія: Всенощнаго бдѣнія, литургіи Василия Великаго, Іоанна Златоустаго и литургіи преждеосвященныхъ даровъ съ предварительнымъ описаніемъ храма и его принадлежностей и съ приложеніемъ: 1) словаря не совсемъ понятныхъ словъ, встречающихся въ богослуженіи, 2) краткой славянской грамматики и 3) каждодневныхъ молитвъ.* Сочин. заковуч. перваго военнаго Павловскаго училища свящ. магистра Василія Михайловскаго. Изд. 2-е исправленное и значительно дополненное. С. Петербургъ 1865. Цѣна 10 коп. ²⁾).

6. *Объясненіе Божественной литургіи.* Изд. 2-е исправл. и дополненное. С. Петербургъ. 1862. Ц. 25 к. ³⁾).

7. *Объясненіе Всенощнаго бдѣнія.* Изд. 2-е. С. Петер-

¹⁾ Продается въ Кіевѣ, въ книж. маг. С. И. Лятова и въ книжномъ складѣ редакціи кіевского народнаго календаря при кіевской 1-й гимназіи.

²⁾ Продается въ С. Петербургѣ на Васильевскомъ островѣ, въ 1-й линіи, въ 1-мъ военномъ павловскомъ училищѣ, въ квартирѣ законоучителя свящ. П. Михайловскаго и у книгопродавцевъ: въ С. Петербургѣ—у Д. Фадорова, Овсянникова, Кораблева и Сирякова, Авенимова и Гайдеборова, Д. Е. Кожанчикова и Я. А. Исакова и др. Выписывающіе книжку прямо отъ автора на пересылку каждаго десяти экземпляровъ прилагаютъ 10 коп. изъ всѣхъ мѣстъ Россіи.

³⁾ Съ требованіемъ на эту книгу слѣдуетъ обращаться въ главную контору редакціи журнала „Мірскаго Вѣстника“ въ С. Петербургѣ, по Вознесенскому проспекту въ домѣ Блюмгаръ № 16.

бургъ. Изданіе редакціи журнала «Мірской Вѣстникъ». Ц. 7 коп. ¹⁾).

Извѣстно, что въ число школьныхъ предметовъ, составляющихъ такъ называемый у насъ законъ *Божій*, входятъ, кромѣ краткаго катихизиса, священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, *ознакомленіе учениковъ съ необходимыми молитвами и объясненіе общественнаго православнаго богослуженія*; въ пособіяхъ для преподаванія этого важнаго предмета недостатка у насъ нѣтъ, но въ пособіяхъ собственно для преподавателей, а книжекъ пригодныхъ для сельскихъ школьниковъ—въ качествѣ учебнаго руководства по этому предмету—нѣтъ, по крайней мѣрѣ, доселѣ не было заявлено объ этомъ. Мы съ особеннымъ вниманіемъ слѣдили за этимъ, потому что, какъ намъ кажется, въ немъ должна чувствоваться большая потребность и намъ бы наконецъ хотѣлось дожидаться такого руководства. На этомъ—то основаніи прежде, чѣмъ приступимъ къ разбору указанныхъ книгъ, скажемъ вѣсколько словъ по этому предмету. Господамъ, разсуждающимъ объ этомъ дѣлѣ, сидя въ своей комнатѣ, и не имѣя никакихъ сношеній съ дѣтьми школьниками, легко строить тѣ или другія теоріи и резонировать, что, согласно съ духомъ и потребностями нашего народа, ищущаго не книжной рѣчи, а живаго изустнаго слова въ простыхъ, вразумительныхъ выраженіяхъ, лучше всего вести преподаваніе *закона Божія* изустно, безъ заучки, безъ книжки. Съ этимъ нельзя согласиться, хотя нѣкоторые и изъ о. о. законоучителей высказываютъ такой же взглядъ на это дѣло ²⁾). Хорошо живымъ—изустнымъ словомъ въ простыхъ—вразуми-

¹⁾ За этою книгою обращаться нужно по предъидущему адресу.

²⁾ „Современный Листокъ“ 1866. № 56. „Замѣтка на статью, помѣщ. въ „Рук. для сел. нас.“ въ № 16 за настоящій годъ: „Голосъ сельскаго священника о необходимости нѣкоторыхъ улучшеній въ народномъ образованіи.“

тельныхъ выраженіяхъ преподавать урокъ, но оставить мальчика совсѣмъ безъ книги руководительной, учебной невозможно. Конечно, нѣтъ нужды и бесполезно принуждать школьника къ заучкѣ, или такъ называемому безтолковому зубренію по ней,—но пусть онъ читаетъ по ней что нужно на урокъ хоть раза по три; дѣло будетъ надежнѣе и больше будетъ расчета на то, что слышанное въ классѣ, да прочитанное потомъ по книжкѣ дома, прочтѣ уляжется къ головѣ. Нѣтъ надобности принуждать школьника къ тому, чтобъ онъ непремѣнно отвѣчалъ слово въ слово по книжкѣ, особенно если замѣчается въ немъ живость сообщенія и толкъ,—исключая конечно такихъ мѣстъ, гдѣ требуется положительно и исключительно память, напр. при заучиваніи священнаго текста, догматическихъ опредѣленій и т. п. Когда предъ школьникомъ есть книжка, въ которой хотя и короче, только бы ясно, повторялось то же, что и въ классѣ слышалъ онъ,—онъ спокойнѣе сидитъ и слушаетъ,—въ такомъ случаѣ есть, что называется, за что уцѣпиться его еще непривычному вниманію, и онъ хорошо знаетъ, что у него есть книга, по которой можно припомнить сказанное въ классѣ; краткія, но ясно изложенныя строки учебника явятся на помощь памяти школьника, утвердятъ его поверхностное знаніе. Даже въ среднемъ учебномъ заведеніи, когда урокъ идетъ по тому предмету, по которому нѣтъ ни пригоднаго печатнаго руководства, ни старыхъ какихъ либо записокъ, а дѣло ведется вновь по новому плану: покуда ученики не имѣютъ и не видятъ, хотя бы даже краткаго, конспекта уроковъ, не говоримъ уже о подробномъ, чувствуютъ себя какъ бы въ лѣсу и тогда только успокаиваются, когда уже запишутъ въ классѣ то, что говорилъ учитель и записанное свѣрять съ его конспектомъ. Говоримъ это на основаніи опыта. Такъ должно быть, и еще въ большей мѣрѣ, въ сельскихъ школахъ, гдѣ вниманіе дѣтей еще совсѣмъ малопривычно къ напряженію и сосредоточенности.

Поэтому учебное руководство по *закону Божию*, куда входит и объяснение богослужения, необходимо нужно, но, какъ самое преподаваніе, т. е. объясненіе богослуженія должно быть не трудно потому съ одной стороны, что предполагается основательное знакомство съ нимъ преподавателей, а съ другой—потому, что предметъ самъ по себѣ способенъ затронуть и поддержать вниманіе учениковъ—даже до увлеченія,—такъ напротивъ составленіе учебника для нихъ должно быть трудно. Какъ необходимость учебника по *закону Божию* для начальныхъ училищъ, такъ и трудность составленія его признаны въ послѣднее время и правительствомъ, такъ извѣстно, что «по соглашенію министерства народнаго просвѣщенія съ св. Синодомъ объявляется конкурсъ на составленіе учебника по *закону Божию* для употребленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Въ составъ означеннаго учебника, согласно § 3 положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, Высочайше утвержденнаго 14 іюля 1864 года, должны войти краткій катихизисъ и священная исторія ветхаго и новаго завета; для доставленія же законоучителямъ пособія къ ознакомленію учениковъ съ необходимыми молитвами и общественнымъ богослуженіемъ, особый, сравнительно съ предъидущимъ, меньшій отдѣлъ учебника долженъ быть посвященъ означеннымъ предметамъ. Изложеніе катихизическаго ученія, священной исторіи, а равно изъясненія важнѣйшихъ молитвъ и ученія о богослуженіи православнои церкви должны быть по возможности краткія, ясныя и съ тѣмъ вмѣстѣ приспособленныя къ возрасту и умственному развитію учащихся въ начальныхъ училищахъ»¹⁾.

¹⁾ „Правосл. Обзорѣніе“ іюнь 1866 стр. 100. Условія конкурса:

1) „сочиненія на сей конкурсъ должны быть представлены въ св. Синодѣ не позже истеченія года со времени объявленія конкурса. 2) За учебникъ, который признавъ будетъ св. Синодомъ за наилучшій и вполне удовлетворяющій вышеизложеннымъ требованіямъ, выдана бу-

По всей вѣроятности, трудностію составленія вообще всякаго учебника по какому угодно предмету для употребленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ объясняется и то обстоятельство, что доселѣ, не смотря на обиліе книгъ по части объясненія богослуженія, какъ мы видѣли, ни между тѣми, которыя перечислены были въ 1863 году, ни между указанными теперь, нѣтъ ни одной книжки по этому предмету, которая годилась бы для употребленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Между послѣдними собственно три остальные въ нашемъ перечнѣ имѣютъ претензіи на учебники, т. е. авторы ихъ, по всей вѣроятности, думали этими книжками дать учебное для школы руководство по предмету объясненія богослуженія православной церкви. Но объ нихъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ. А теперь рассмотримъ по порядку всѣ выше указанныя книги и возможности опредѣлимъ, для кого они, если не для школы, пригодны и полезны.

Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ. Авторъ предлагаетъ въ этой книгѣ свои замѣчанія объ употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвахъ: «*Царю небесный, Трисвятое, Отче нашъ, молитва Іисусова, Богородице Дѣво радуйся, ектенія*», съ догматическимъ и, гдѣ нужно, историческимъ

детъ отъ министерства народнаго просвѣщенія премія 1,500 р. 3) Удостоенное преміи руководство будетъ составлять собственность автора, которому, сверхъ преміи, выдано будетъ также отъ министерства народнаго просвѣщенія 1,500 р. на покрытіе издержекъ по напечатанію учебника. 4) Рукопись учебника при представленіи въ св. Синодъ должна быть отмѣчена какимъ либо девизомъ, а имя, званіе и мѣсто жительства автора должны быть означены въ особомъ пакетѣ, подъ тѣмъ же девизомъ^а. Условія конкурса, очевидно, самыя заманчивыя; великъ трудъ предстать составителю желаемго учебника, за то и вознагражденіе за трудъ очень удовлетворительное. Сельскимъ пастырямъ — опытнымъ и талантливымъ преподавателямъ закона Божія открывается полная возможность заявить свою педагогическую опытность. Отъ души желаемъ изъ нихъ кому нибудь полного успѣха въ предлагаемомъ дѣлѣ.

объясненіемъ ихъ, съ нравственными выводами и приложеніями т. е. сначала онъ дѣйствуетъ на смыслъ, уясняя пониманіе дѣла и стараясь перевести его въ убѣжденіе, а за тѣмъ уже на волю, старается сообразно духу и содержанію молитвы возбудить соотвѣтствующія сердечныя расположенія и напомнить соотвѣтствующія обязанности, а по мѣстамъ и обличить читающаго или слушающаго. Аналитическій разборъ частей молитвы, а гдѣ требуется, и одного слова оной, при обстоятельности и подробности кратокъ, ясенъ и не сухъ, а проникнутъ теплотою сердечною, любовью автора къ своему дѣлу. Въ подобной книгѣ нуждается большинство христіанъ: нуждаются въ ней (хоть этаго можетъ быть и не сознаютъ) тѣ изъ христіанъ, которые, понимая высокое значеніе церковныхъ молитвъ, употребляютъ ихъ, но не разумѣютъ, или же превратно разумѣютъ то, что содержится въ нихъ; потому что, по замѣчанію о. Нечаева, «кто не разумѣетъ, или превратно разумѣетъ ту, или другую церковную молитву, тотъ лишаетъ себя духовной пользы, какую могъ бы и долженъ бы получить отъ молитвы»;—нуждаются и тѣ изъ христіанъ, которые не умѣютъ цѣнить ихъ важности и употребляютъ ихъ безъ должнаго вниманія и благоговѣнія. Тѣхъ и другихъ, къ сожалѣнію, не мало. Обыкновенно въ дѣтствѣ заучиваются у насъ необходимыя церковныя молитвы безъ толку, безъ уясненія смысла ихъ и даже безъ должнаго вразумленія относительно употребленія ихъ; хорошо, если еще заучиваются по книгѣ, по крайней мѣрѣ правильно, а то со словъ матери, отца и перѣдко неправильно, извращенно; такъ потомъ и идетъ неправильное чтеніе и употребленіе церковныхъ молитвъ на всю жизнь,—кому прислушаваться, кто какъ читаетъ молитвы—тѣмъ болѣе, что читаются онѣ тайно, всякъ самъ про себя читаетъ. Надобно сожалѣть и о томъ, что людей—христіанъ, не умѣющихъ вѣрно читать церковныхъ молитвъ, не мало;—какъ же не пожалѣть о томъ, что есть и такіе, которые совсѣмъ не-

знають и самыхъ необходимыхъ церковныхъ молитвъ, и какъ не пожелать, чтобы, съ распространеніемъ грамотности въ народѣ, вовсе не было незнающихъ молитвъ? Съ другой стороны не мало и такихъ, которые очень хорошо знаютъ и съ буквальною точностію на память повторяютъ множество церковныхъ молитвъ, только безъ *сердечной теплоты*; въ числу такихъ людей нужно отнести и тѣхъ, которые на томъ основаніи, что-де церковныя молитвы не обнимаютъ всѣхъ частныхъ нуждъ и обстоятельствъ, которыя могутъ быть весьма разнообразны и измѣнчивы, и слѣдовательно не должны быть обязательны для всѣхъ и каждаго, не должны стѣснять личнаго чувства молящагося и его свободного выраженія,—совсѣмъ не употребляютъ церковныхъ молитвъ и, должно быть, никакихъ не употребляютъ, прикрываясь только, повидимому, выше показанною отговоркою. Носомѣнно, что наши пастыри сознаются вмѣстѣ съ нами, что христіанъ перваго и втораго рода довольно, и слѣдовательно есть настоятельная нужда—однихъ научить тому, какъ надобно молиться, а другимъ внушить вниманіе и благоговѣніе къ церковнымъ молитвамъ, и показать и тѣмъ и другимъ высокое, благотворное значеніе ихъ. И о. Нечаевъ съ своимъ прекраснымъ обзорѣніемъ необходимѣйшихъ церковныхъ молитвъ является благовременно на помощь и тѣмъ и другимъ. Жаль только, что первые безъ посторонняго руководства т. е. безъ того, чтобъ кто либо понимающій хорошо дѣло читалъ и объяснялъ имъ прочитанное, не вполне будутъ понимать языкъ автора, который по мѣстамъ не имѣетъ необходимо нужной для простолюдина простоты; но за то для вторыхъ, т. е. для людей болѣе или менѣ развитыхъ научнымъ образомъ, книга о. Нечаева очень пригодна по силѣ мысли, по ясности и съ тѣмъ вмѣстѣ серьезности изложенія и по силѣ убѣдительности, которая зависить частію отъ проникновенія автора предметомъ, а всего больше отъ умѣнія его подкрѣплять свою рѣчь Божіимъ

словомъ и словами св. отцевъ Василия Великаго, Іоанна Златоустаго, Іоанна Дамаскина, Іоанна Лествичника, Варсонофія, Пелаага Сиріи, Нила Сорскаго и друг. Книга вполне достойная вниманія всякаго и по цѣнѣ, сравнительно съ другими подобнаго же объема книгами очень умѣренной, должна быть доступна многимъ. Отъ души совѣтуемъ сельскимъ пастырямъ пріобрѣсти ее и пользоваться ею въ своихъ катихизическихъ бесѣдахъ съ дѣтми и взрослыми своими прихожанами и не можемъ не пожелать, чтобы авторъ продолжалъ свой несомнѣнно полезный трудъ.

Руководство къ пониманію праславаемаго воскреснаго богослуженія. «Въ нашей духовной литературѣ, говоритъ авторъ названной книги, много книгъ, посвященныхъ уясненію смысла всѣхъ дѣйствій при богослуженіи, но нѣтъ ни одной книги, въ которой представлены были бы въ порядкѣ, на славянскомъ и русскомъ языкахъ, главныя чтенія и пѣснопѣнія, употребляемыя при богослуженіи». Замѣчаніе автора совершенно справедливо; такой справочной книги, на какую намекаетъ онъ, у насъ дѣйствительно нѣтъ;—пужда же въ немъ есть настоящая. Авторъ замѣчаетъ, что онъ встрѣгалъ въ своихъ воспитанникахъ (ученикахъ гимназій) сильное желаніе имѣть подъ руками сборникъ главныхъ чтеній и пѣснопѣній, которыя имъ приходится слышать на всенощной и литургіи, чтобы лучше ознакомиться съ ними и съ большимъ вниманіемъ и участіемъ слѣдить за ними во время ихъ чтенія и пѣнія въ церкви. Значить, воспитанники сознавали, что многого не понимаютъ изъ того, что читается и поется при воскресномъ богослуженіи. Тѣмъ болѣе должны принять къ свѣдѣнію это обстоятельство сельскіе пастыри въ отношеніи къ своимъ прихожанамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что большинство ихъ стоитъ въ церкви, слушаетъ чтеніе и пѣніе и едва ли что понимаетъ; только что слышитъ звуки нѣкоторыхъ священныхъ словъ и тѣ нерѣдко, при неблагообразномъ пѣніи, а всего чаще, при торопливомъ чтеніи,

такъ сливаются, что и зная дѣло недоумѣлаешь иной разъ и никакъ не сообразишь, по первымъ звукамъ и словамъ, что такое поется или читается въ церкви; а о престолюдиѣ и говорить нечего. Не даромъ же сложилось довольно разсказовъ о томъ, какія ходятъ въ простонародьи превратныя и пелѣныя сочетанія словъ изъ священныхъ псалмовъ, церковныхъ пѣсней и даже молитвъ. Вообще нашему народу необходимо дать сборникъ пѣснопѣний и чтеній, входящихъ въ составъ богослуженія, по крайней мѣрѣ хотъ воскреснаго; тогда можно будетъ легко оставить неправославный обычай, котораго доселѣ держится иждѣ народъ въ югозападномъ краѣ, именно, оставить чтеніе про себя, во время литургіи, молитвъ сошеѣмъ не тѣхъ, которыя читаются и поются на клиросѣ. Въ западной римско-католической церкви, гдѣ языкъ богослуженія—латинскій сошеѣмъ непонятенъ, нужно дать молящемуся книжку и играть на органѣ, чтобъ занять чѣмъ нибудь его вниманіе, а у насъ въ богослужбѣ языкъ непонятны могутъ быть только нѣкоторыя слова, а облегчать пониманіе ихъ очень не мудро;—переводъ нуженъ только по мѣстамъ, а то можно ограничиться перифразомъ,—такъ именно и поступилъ о. законоучитель Лебедевъ. Онъ перевелъ съ греческаго языка на русскій почти все, что приходится слышать православнымъ христіанамъ при воскресномъ богослуженіи (исключая чтеній изъ новаго заветъ, который, предполагается, долженъ быть въ русскомъ переводѣ у всякаго грамотнаго христіанина). Переводу предвославо краткое наставленіе о молитвѣ, а также общеупотребительныя молитвы съ символомъ вѣры и десятью заповѣдями. Трудъ о. Лебедева можетъ служить справочною книгою для всякаго православнаго христіанина даже въ такомъ случаѣ, еслибы онъ и полѣнился прочитать всю ее разомъ.—напр. услышалъ въ церковѣ непонятное слово, пришедши домой можешь справаться, въ русскомъ переводѣ что значить оно. Сельскіе пастыри смѣло

могутъ рекомендовать грамотнымъ изъ своихъ прихожанъ эту справочную книгу, какъ одно изъ руководствъ къ пониманію православнаго богослуженія. Жаль только, что разбираемая книга сравнительно дорога и жаль, что составитель ограничился однимъ воскреснымъ богослуженіемъ. Впрочемъ продолженіемъ его труда или лучшимъ дополненіемъ къ нему можетъ служить.

Сборникъ псалмѣй и чтеній изъ церковныхъ службъ великопостныхъ и праздничныхъ. — Приобрѣтая «*Руководство къ пониманію воскреснаго богослуженія*», необходимо для полноты приобрѣсть и означенную книгу. Если многіе изъ православныхъ вуждаются въ переводъ на русскій языкъ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ службъ воскресныхъ, которыя слышать постоянно и слѣдовательно имѣютъ больше возможности уяснить для себя: то тѣмъ болѣе нуженъ переводъ службъ великопостныхъ и праздничныхъ, которыя повторяются одинъ разъ въ годъ и съ тѣмъ вмѣстѣ—первыя своею умиленностью, трогательностью, а послѣднія—торжественностью, величіемъ своимъ особенно возбуждаютъ наше вниманіе къ себѣ. Притомъ относительно великопостныхъ службъ замѣтимъ: одинъ разъ въ году, именно въ великій постъ, соберется человекъ хотя недѣлю провести истинно по христіански, т. е. поговѣть, попоститься вѣ дома и въ церкви больше помолиться,—ясное дѣло, для души его больше будетъ пользы, если онъ всѣ церковныя службы той недѣли будетъ слушать съ вниманіемъ, участіемъ, понимая то, что читается и поется, т. е. если у него будетъ подъ руками книга, которая помогла бы ему уяснить что либо непонятное для него изъ церковнаго чтенія и пѣнія. А праздничныя службы и особенно пасхальный канонъ многіе изъ сельскихъ прихожанъ знаютъ наизусть,—только сильно извращаютъ нѣкоторыя слова, потому что заучили по слуху, не разслышавши словъ канона раздѣльно и ясно. Вотъ для такихъ, если они только грамотны, переводъ праздничныхъ чтеній и пѣснопѣвій на русскій

языкъ очень полезенъ. Въ указанномъ сборникѣ не помѣщенъ спола пасхальный канонъ, а только по одному ирмосу изъ каждой пѣсни; нѣтъ также перевода на русскій языкъ каноновъ праздничныхъ; даже изъ задостойниковъ только одинъ и есть, правда, что самый неудобопонятный—это: «Любятъ убо намъ».... Вообще жаль, что выборъ пѣснопѣній и чтеній праздничныхъ (особенно праздниковъ подвижныхъ) очень ограниченъ. Чѣмъ полнѣе сборникъ, тѣмъ онъ пригоднѣе.

Итакъ всѣ три указанныя книги несомнѣнно полезны для всякаго, кто только недостаточно знакомъ съ содержаніемъ и духомъ употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ, кто не понимаетъ всего, что читается и поется при воскресномъ богослуженіи, а также на службахъ великопостныхъ и праздничныхъ и, сознавая это, желаетъ и молиться разумно, и при богослуженіи присутствовать съ вниманіемъ, участіемъ и пользою для своей души.

(Окончанію впредь).

Вѣсти изъ разныхъ епархій.

**О пенсіонахъ для заштатнаго и сиротствующаго духовенства;
объ улучшеніи быта духовно-учебныхъ заведеній епархіальными
мѣстными средствами; объ учрежденіи церковно-приходскихъ
библиотекъ.**

Вопросъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства медленно подвигался къ рѣшенію до тѣхъ поръ, пока само правительство не приняло дѣятельнаго участія въ этомъ рѣшеніи, и теперь въ тѣхъ пунктахъ, которыхъ коснулось его благотворное вліяніе, представляется близкимъ къ удовлетворительному рѣшенію. Такъ нѣсколько лѣтъ уже толкуютъ въ разныхъ епархіяхъ объ учрежденіи пенсіоннаго капитала въ пользу заштатныхъ и сиротствующихъ лицъ духовнаго званія изъ соб-

ственныхъ средствъ духовенства же. Но пока духовенство судило да рядило о томъ, всё ли духовныя лица должны обязательно дѣлать взносы для составленія пенсіоннаго капитала, или только желающіе, изъ какихъ источниковъ и въ какомъ размѣрѣ, и потомъ, всё ли нуждающіеся могутъ получать пособіе изъ этого капитала, или только тѣ, которые дѣлали взносы для составленія его, — благотѣльное правительство ассигновало уже съ своей стороны сумму на производство пенсій и пособій священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства и ихъ семействамъ ¹⁾. Мы имѣли уже утѣшеніе видѣть въ нѣкоторыхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и списки лицъ удостоенныхъ пенсій. Но это благотѣльное вниманіе правительства къ заштатнымъ и сиротствующимъ лицамъ духовнаго званія нисколько не отклоняетъ заботъ о нихъ самаго духовенства, напротивъ должно служить поводомъ для него побужденіемъ къ составленію капитала, который служилъ бы какъ для пополненія пенсій, назначаемыхъ отъ правительства, такъ особенно для пособія тѣмъ изъ нуждающихся, которые не могли войти въ списокъ лицъ, получающихъ пенсій и пособіе отъ правительства. Такъ и понимаютъ это дѣло въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ, не смотря на воспособленіе правительства, не отлагаютъ начатаго дѣла объ изысканіи средствъ къ обезпеченію престарѣлыхъ и сиротствующихъ лицъ духовнаго званія епархіальными средствами. Дѣло это, сколько намъ извѣстно, обсуждаемо было въ епархіяхъ: московской, харьковской, орловской, нижегородской, калужской, черниговской, воронежской, саратовской, подольской и пензенской; но окончательные результаты этихъ обсужденій еще намъ неизвѣстны. Только въ одной рижской епархіи, гдѣ пачался сборъ по 2 процента изъ жалованья всего наличнаго духовен-

¹⁾ См. „Рук. для с. н.“ № 32-й. Указъ о семъ изъ правительства Синода последовалъ отъ 23 сент. 1866 г.

ства, для певсїй престарѣлымъ и сиротствующимъ лицамъ духовнаго званія, еще въ 1861 году,—вотъ уже пять лѣтъ выдается пособіе всѣмъ вдовамъ и сиротамъ тѣхъ духовныхъ лицъ рижской епархіи, которыя вносили изъ своего жалованья по 2 процента въ составъ сего капитала ¹⁾).

Нѣсколько въ лучшемъ положеніи вопросъ объ улучшеніи быта духовно-учебныхъ заведеній мѣстными епархіальными средствами. Еще въ началѣ эаго года, прежде чѣмъ воспослѣдовало Всемилостивѣйшее назначеніе воспособленія духовно-учебнымъ заведеніямъ изъ государственнаго казначейства, архипастыри московской, санктпетербургской и кievской епархій, какъ извѣство уже нашимъ читателямъ ²⁾), назначили пособіе академіямъ въ своихъ епархіяхъ изъ лаврскихъ и кафедральныхъ суммъ. По ихъ достойному примѣру, и въ другихъ, немногихъ впрочемъ, епархіяхъ начали усердно заботиться объ изысканіи епархіальныхъ средствъ къ улучшенію мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній ³⁾). Въ настоящее время, по заявленію,

¹⁾ Очень можетъ быть, что кромѣ поменованныхъ, и въ другихъ епархіяхъ заботятся объ учрежденіи епархіальныхъ пенсіонныхъ капиталовъ, но не заявляютъ печатно о своихъ соображеніяхъ и дѣйствіяхъ. подобно тому, какъ не было, сколько помнимъ, въ свое время заявлено печатно и объ учрежденіи пенсіоннаго капитала въ рижской епархіи. Правда, теперь говорятъ, что „въ ноябрской книжкѣ „Православнаго Обзорѣнія“ 1862 года (Замѣтки), уже отпечатано было объ этомъ, хотя епархія и не названа по имени“ (Пр. Обзор. сент.); но какъ же можно было узнать въ безымянной епархіи—рижскую? Впрочемъ, по нашему мнѣнію, не въ томъ сущность дѣла, гдѣ оно впервые пачато, или кѣмъ прежде другихъ заявлено, а въ томъ, какой оно имѣетъ успѣхъ, и если оказывается, что въ рижской епархіи дѣло о пенсіяхъ для духовенства и начато и приведено въ исполненіе прежде, чѣмъ въ другихъ епархіяхъ; то никто не станетъ отнимать у нея и чести быть передовою въ этомъ дѣлѣ.

²⁾ См. „Рук. для с. п.“ № 12-й

³⁾ Тамъ же.

нанечатанному въ «Церковной Лѣтописи»¹⁾ «приняты мѣры къ улучшенію быта духовно - учебныхъ заведеній мѣстными способами въ епархіяхъ: рязанской, подольской, архангельской, тамбовской, орловской и волынской». Полагаемъ, что здѣсь исчислены не всѣ епархія, заботящіяся объ улучшеніи быта своихъ духовно-учебныхъ заведеній. Такъ костромская, гдѣ дѣло это уже окончено, не поименсвана, вѣроятно потому, что объ ней сообщено свѣдѣніе особю; о другихъ же не говорится, конечно, по неимѣнію достовѣрныхъ свѣдѣній.

Не одно только матеріальное улучшеніе духовенства составляетъ заботу правительства. Въ настоящее время вниманіе духовнаго правительства обращено также на устройство церковно-приходскихъ библіотекъ. И объ этомъ необходимомъ и добромъ дѣлѣ много у насъ было хорошихъ намѣреній и благихъ начинаній. Такъ, въ кіевской, тульской, тамбовской, владимірской, подольской и кое-гдѣ въ рязанской епархіяхъ учреждены уже библіотеки или благотворительныя или церковно - приходскія; но всѣ эти начинанія не приводятся къ окончательному устройству не столько отъ недѣятельности священниковъ, сколько отъ несочувствія церковныхъ старостъ къ дѣлу духовнаго образованія народа при посредствѣ книгъ. Вездѣ почти эти господа, ревнуя о сохраненіи церковныхъ денегъ на благоустройство храма, относятся несочувственно къ требованіямъ священника выписать необходимую для церковной библіотеки книгу²⁾. Чтобы устра-

¹⁾ См. „Церк. Лѣт.“ 6 авг. 1866 г.

²⁾ „Намъ передавали, пишутъ въ Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, что въ одной церкви староста на неоднократныя заявленія нѣкоторыхъ членовъ своего причта о необходимости выписки для церковной библіотеки какихъ нибудь духовныхъ журналовъ и книгъ часто давалъ такой отвѣтъ: да денегъ нѣтъ. Въ слѣдствіе чего библіотека означенной церкви духовными журналами и вновь выходящими книгами весьма скудна, такъ что съ тѣхъ поръ, какъ сильно начала развиваться наша духовная журналистика, года за три, за че-

нять это, незлопамѣренное впрочемъ, препятствіе со стороны церковныхъ старостъ къ устройству церковныхъ библиотекъ, нужно было распоряженіе высшей правительственной власти, и это распоряженіе послѣдовало. Его сіятельство, г. оберъ прокуроръ свѣтѣйшаго правительствующаго Синода графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой въ циркулярномъ отношеніи своемъ, отъ 21 минувшаго апрѣля, сообщалъ преосвященнымъ архіереямъ слѣдующія соображенія: «въ отчетѣ преосвященнаго подолскаго о состояніи вѣренной ему епархіи за 1864 годъ упоминается, между прочимъ, что, по сдѣланному имъ распоряженію, при всѣхъ церквахъ учреждаются, по мѣрѣ возможности, библиотeki. Нельзя не сочувствовать этому учрежденію, которое доставитъ священнослужителямъ возможность расширить богословскія познанія, слѣдить за духовною литературою и поучать своихъ прихожанъ. Поэтому кажется было бы полезнымъ и повсемѣстно, по мѣрѣ средствъ, распространить такое учрежденіе». Дай Богъ, чтобы хоть это указаніе г. оберъ прокурора св. Синода дало правильный ходъ дѣлу о церковныхъ библиотекахъ. Для тѣхъ, которые желаютъ вести это дѣло съ успѣхомъ, но по новостямъ дѣла затрудняются въ веденіи его, указаны уже когда-то въ «Рук. для с. п.» нѣкоторые условія¹⁾. Въ настоящемъ году въ «Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» напечатанъ довольно пространный проектъ общихъ и частныхъ би-

тыре выписать одинъ „Сравникъ“, только за прошлый годъ „Православное Обзорѣніе“ и „Руководство для сельскихъ пастырей“ (Сар. Еп. В. № 25, 1866 г.). Можно утвердительно сказать, что не при одной этой церкви слышатся отъ церковныхъ старостъ отвѣты свѣщанику: нѣтъ денегъ на выписку книгъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ впрочемъ было положительно позволено со стороны епархіальнаго начальства употреблять изъ церковныхъ суммъ нужные деньги на приобрѣтеніе духовныхъ книгъ и журналовъ. Въ этомъ случаѣ непростительно своеволие упомянутыхъ церковныхъ старостъ.

¹⁾ См. „Рук. для с. п.“ № 27, 1863 г.

бліотекъ. Имѣя въ виду преимущественно частныя церковно-приходскія бібліотеки, мы выписываемъ изъ упомянутаго проекта вѣскольکو пунктовъ, касающихся устройства частныхъ бібліотекъ: 1) при каждой церкви долженъ быть каталогъ книгъ; 2) священники всѣхъ церквей вѣдомства должны пріобрѣтать копіи съ каталоговъ прочихъ церквей для выбора книгъ; 3) церкви, имѣющія достаточныя суммы, могутъ выписывать журналы и книги духовнаго содержанія отдѣльно и особенно направленные противъ раскола тамъ, гдѣ въ приходѣ много раскольниковъ; 4) не имѣющія достаточныхъ средствъ пріобрѣтать покупкою достаточное количество книгъ и журналовъ, могутъ выписывать съ раскладкою, какая церковь и какія книги по своимъ средствамъ можетъ пріобрѣтать; 5) благочинный, по совѣту съ двумя опытными священниками, составивъ предварительно списокъ книгъ и журналовъ, какіе полезно выписывать на слѣдующій годъ, назначаетъ, смотря по средствамъ церквей, какія книги каждая церковь должна выписывать, и объявляетъ для общаго свѣдѣнія священникамъ, которые, по прочтеніи списка, могутъ написать свои отмѣтки, касательно перемѣны однихъ книгъ на другія при выпискѣ оныхъ; 6) книги, издавна составляющія собственность церкви, не должны быть смѣниваемы съ пріобрѣтенными по общей раскладкѣ; 7) выписку книгъ производятъ священники церквей или передаютъ на выписку ихъ сумму благочинному, который выписываетъ ихъ на свое имя, и получивши разсылаетъ ихъ по принадлежности; 8) по полученіи книгъ и журналовъ священники мѣняются ими при чтеніи по условленному порядку и возвращаютъ ихъ въ ту церковь, которая какую именно выписываетъ; 9) вообще заведеніе частныхъ бібліотекъ и порядокъ чтенія книгъ представляется на усмотрѣніе благочиннаго и священниковъ церквей. Предлагая вниманію сельскихъ пастырей этотъ проектъ, мы очевидно относимся съ большимъ сочувствіемъ къ учреж-

денію бібліотекъ при каждой приходской церкви, нежелая только при благочиніяхъ. Выгода имѣть священнику у себя подъ рукою бібліотеку повятва для всякаго безъ объясненій. Впрочемъ, если недостатокъ средствъ не позволяетъ гдѣ либо заводить церковно приходскія бібліотеки, то и благочиническія, при хорошемъ распоряженіи, могутъ достигать тѣхъ цѣлей, какія указавы г. оберъ-прокуроромъ св. Синода въ вышеприведенномъ циркулярномъ отношеніи къ преосвященнымъ архіереямъ.

К. Д.

ОБЪЯВЛЕНІЕ
ОБЪ ИЗДАНІИ
ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ
ВЪ 1867 ГОДУ.

«Христіанско Чтеніе», издаваемое при с.-петербургской дух. академіи съ 1821 года, будетъ и въ слѣдующемъ 1867 году выходить ежемѣсячно по прежней программѣ. Въ составъ его входятъ слѣд. отдѣлы:

Отдѣлъ I. Переводъ св. книгъ ветхаго завіта съ еврейскаго языка, вмѣсто—въ 1867 году будетъ изданъ переводъ третьей книги Царствъ и слѣдующихъ за нею—съ особымъ счетомъ листовъ и страницъ.

Отдѣлъ II. Творенія св. отцевъ и учителей древней вселенской церкви. Въ этомъ отдѣлѣ въ наступающемъ году будетъ переводъ твореній св. Θεодора Студита, начиная съ его писемъ.

Отдѣлъ III. Духовно—ученыя изслѣдованія: догматическія, церковно—историческія, каноническія, полемическія, религіозно—философскія и др.

Отдѣлъ IV. Статьи, относящіяся къ нравственной христі-

нскою жизни, — какъ-то: размышленія, повѣствованія, имѣющія поучительный характеръ и проповѣди.

Отдѣлъ V. Обзоръ современныхъ церковныхъ дѣлъ и богословской и вообще духовно-ученой литературы отечественной и иностранной.

«Христіанское Чтеніе» будетъ выходить книжками отъ 10—12 листовъ въ каждой мѣсяцъ.

Подписная цѣна за годовое изданіе въ С.-Петербургѣ безъ доставки на домъ 6 руб.; а съ доставкою и пересылкою во всѣ города 7 руб. серебромъ. Желающіе получить «Христіанское Чтеніе» въ концѣ года въ корешковомъ переплетѣ благоволятъ высылать за полный экземпляръ (12 книгъ) 10 руб. серебромъ. Въ видахъ облегченія подписчиковъ редакція, по приѣзду прошедшаго года допускаетъ за годовое изданіе журвала насерочку уплату по полугодю—за ручательствомъ впрочемъ лицъ и мѣстъ начальственныхъ.

При академіи у книгопродавца Кораблева въ С.-Петербургѣ еще продаются полные экземпляры «Христіанскаго Чтенія» за прежніе годы, именно: 1822, 1823, 1824, 1825, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847, 1848, 1849, 1850, 1851, 1852, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864 и 1865. Каждый экземпляръ отдѣльно за 1822—1848 годы по 5 руб. сер. безъ пересылки а съ пересылкою 6 руб. сер.; экземпляры 1849—1866 годовъ по 6 руб. серб. безъ пересылки, а съ пересылкою по 7 руб. сер. Кто пожелаетъ выписать нѣсколько экземпляровъ за всѣ годы въ совокупности или съ 1822 по 1827, или съ 1833 по 1847 включительно, тому будетъ уступленъ каждый экземпляръ одного года по 3 руб. сер. безъ пересылки, за которую нужно прилагать на пять фунтовъ для каждаго экземпляра.

Подписка на «Христіанское Чтеніе» принимается въ редакціи журнала при с.-петербургской дух. академіи, или въ правленіи этой академіи; также—въ правленіяхъ иногородныхъ д.

семинарій, въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта и въ конторѣ редакціи, находящейся въ С.-Петербургѣ при книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова.

Редакція впрочемъ отвѣчаетъ за исправную доставку только тѣхъ экземпляровъ, которые выписываются отъ с.-петербургской дух. академіи, т. е. или непосредственно отъ редакціи, или чрезъ правленіе академіи; а потому проситъ гг. иногороднихъ подписчиковъ обращаться съ требованіями журнала прямо и исключительно въ с.-петербургскую дух. академію—съ точнымъ обозначеніемъ: губерніи, уѣзда, города или почтовой конторы, въ которую слѣдуетъ доставлять журналъ, званія, имени и фамиліи подписчика.

Можно также получать въ редакціи отдѣльными книгами:

1) Бесѣды св. Златоуста на псалмы (въ 2-хъ том.), помѣщенные въ Хр. Чт. за 1860 г. Цѣна 3 р., на перес. за 2 ф.

2) Его же бесѣды на разныя мѣста св. писанія. Т. I, II и III. Цѣна каждому тому 1 р. 50 к., на перес. за 2 ф.

3) Его же бесѣды на евангеліе св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Въ 2-хъ томахъ (около 70 листовъ). Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.

4) Его же бесѣды на 1-е посланіе св. апостола Павла къ Коринѳянамъ. Въ 2-хъ томахъ. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 руб.

5) Его же бесѣды и слова на разные случаи. Т. I и II. Цѣна каждому тому 1 р. 50 к., на пересылку за 2 ф.

6) Его же бесѣды къ антиохійскому народу. Цѣна 2 руб., на пересылку за два фунта.

7) Церковную исторію Евсевія. Цѣна 2 руб., на пересылку за два фунта.

8) Указатель сочиненій, содержащихся въ 88 частяхъ «Христіанскаго Чтенія». Цѣна (съ пересылкою) 50 к. сер.

9) Указатель сочиненій, содержащихся во всѣхъ частяхъ «Христіанскаго чтенія» съ 1843 по 1860 г. включительно. Цѣна 20 к. сер., на пересылку за 1 фунтъ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕПЕДѢЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
съ доставкой и пересылкою,
5 РУБ. СѢР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КІЕВОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 51.

1866. Декабря 17-го.

Содержаніе: Поученіе въ недѣлю святыхъ отецъ. — Причины, затрудняющія обращеніе евреевъ, живущихъ въ Россіи, къ христіанской вѣрѣ. — О народномъ пьянствѣ и о мѣрахъ противъ него (окончаніе). — Библиографическія замѣтки (окончаніе). — Наставленіе, какъ подавать помощь больнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ врача (продолженіе).

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ СВЯТЫХЪ ОТЕЦЪ.

Восхваляемъ мужи имениты силою, совѣтующе разумомъ своимъ, провѣщавшіи во пророчествахъ. (Сирах. 44. 3).

Въ прошлую недѣлю святыхъ праотцевъ мы говорили о святыхъ предкахъ по плоти Господа нашего Іисуса Христа, а въ настоящую, посвящаемую памяти святыхъ отецъ, воспомянемъ о вѣрѣ и жизни такихъ святыхъ мужей ветхозавѣтныхъ, которые не принадлежали къ благословенной отрасли праотцевъ Господнихъ. Вѣра и добродѣтели сихъ святыхъ отецъ тѣмъ болѣе заслуживаютъ удивленія, что они не имѣли утѣшенія ждать Искупителя отъ своихъ потомковъ.

Кто же изъ нихъ первый представляется нашему вниманію послѣ того, какъ патріархъ Іаковъ провозвѣстилъ о рожденіи Мессіи отъ колѣна Іудова? Первый и величайшій изъ

мужей ветхаго завета есть Моисей. *Не воста*, говорится о немъ въ св. писаніи, *пророкъ во Израили, якоже Моисей* (Втор. 34, 10), *возлюбленный Богомъ, его же память во благословеніихъ* (Сир. 45, 1). Онъ происходилъ отъ колѣна Левіина. Еще въ младенчествѣ своемъ онъ дивно спасенъ Богомъ отъ смерти, на которую жестокіе цари египетскіе осудили тогда всякаго еврейскаго младенца мужескаго пола. Брошенный матерью въ ковчежцѣ въ воду и изъятый изъ нея дочерью царя египетскаго, Моисей сорокъ лѣтъ жилъ при царскомъ дворѣ, среди идолопоклонниковъ; но сердце его, вѣрное истинному Богу, влекло его къ еврейскому народу, который несъ въ то время самое тяжелое иго рабства. Духъ Моисея настолько былъ великъ, что онъ, по выраженію св. апостола Павла, *отсержеся нарицатися сынъ дочери фараоновы, нече же изволи страдати съ людьми Божиими, нежели имѣти временную згнѣса сладость*. (Евр. 11, 25). Избѣгая царскаго гнѣва за убіеніе египтянина, Моисей оставилъ Египетъ и сорокъ лѣтъ жилъ въ странѣ мадіамской. Казалось бы, что восьмидесятилѣтнему старцу оставалось только оканчивать жизнь въ мирѣ; но Господу угодно было иначе. Только съ этого времени и начинается дѣятельность Моисея во славу Божию. Онъ, по повелѣнію самаго Бога, явившагося ему въ неопалимой купинѣ, идетъ къ египетскому царю и именемъ Божиимъ требуетъ, чтобы тотъ отпустилъ еврейскій народъ изъ Египта. Требованіе свое онъ подкрѣпляетъ великими чудесами, поражаетъ Египетъ десятию казнями и—послѣднею изъ нихъ—смертію всѣхъ первородныхъ въ Египтѣ—вынуждаетъ у царя дозволеніе вывести евреевъ изъ Египта. Совершивъ, по повелѣнію Божию, пасху и оставивъ съ народомъ Божиимъ Египетъ, Моисей переходитъ съ евреями по дну разступившаго моря, какъ по суху, и потомъ сорокъ лѣтъ странствуетъ съ ними по пустынѣ. Въ семъ исходѣ Израилевъ изъ Египта сколько онъ перенесъ

огорченій отъ неблагодарнаго народа, сколько подъялъ трудовъ, сколько совершилъ подвиговъ и знаменій! Но во всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ укрѣпляла его вѣра въ обѣтованнаго Искунителя: *невидимаго бо, яко видя, терпяще* (Евр. 11, 27). Вся жизнь Моисея, можно сказать, была прообразовательнымъ раскрытіемъ обстоятельствъ земной жизни Спасителя и вся дѣятельность его была изображеніемъ въ сѣни разныхъ сторонъ благодатнаго царства Христова. Изведеніе евреевъ изъ Египта, знаменующее освобожденіе людей отъ рабства грѣховнаго, пасха, прообразовавшая смерть Христову, переходъ черезъ Чермное море, изображавшій таинство святаго крещенія, услажденіе горькихъ водъ Мерры древомъ, означавшее крестное древо, вознесеніе змія въ пустынь, предъозначавшее вознесеніе Спасителя на крестъ, изведеніе воды изъ камня, въ знаменованіе *духовнаго послѣдующаго камне Христа* (1 Кор. 10 4); синайское законодательство, указывавшее на новозавѣтное благодатное законоположеніе, сооруженіе скинии и установленіе чина богослуженій и жертвъ, имѣвшее въ себѣ образъ устройства церкви новозавѣтной—всѣ эти великія и дивныя дѣла, которыя сотворилъ Господь рукою Моисея, конечно понимаемы были въ истинномъ своемъ значеніи его богопросвѣщенною вѣрою. Онъ зналъ, что и самъ служилъ прообразомъ Іисуса Христа: ибо самъ Господь сказалъ ему: *пророка возставлю имъ (евреямъ) отъ братіи ихъ, якоже тебе* (Втор. 18, 18). *Подобнаго Моисею возвысилъ Господь брата его Аарона, и даде ему іерейство людей* (Сир. 45, 7), въ знаменованіе вѣчнаго священства Іисуса Христа. Но ни Моисей, ни Ааронъ не удостоились ввести народъ Божій въ землю обѣтованную. Совершить это дѣло предоставлено было Богомъ Іисусу Навину, преемнику Моисея. Сей вождь народа израильскаго перешелъ съ нимъ чудеснымъ образомъ чрезъ Іорданъ, одержалъ побѣды надъ палестинскими народами и вселялъ евреевъ въ обѣтованной

земль, предъобразуя тѣмъ, — какъ Началовождь нашъ Іисусъ Христосъ одержитъ побѣду надъ грѣхомъ, смертію и адомъ и введетъ нѣкогда послѣдователей своихъ въ царство небесное. Іисусъ Навинъ и именемъ своимъ, означающихъ *спасеніе*, и великими *дѣлами на спасеніе избранныхъ Божіихъ* (Сир. 46, 2), прообразовавшій Начальника и Совершителя нашего спасенія Іисуса Христа, не только окомъ вѣры, но и тѣлесными очами удостоился зрѣть въ образѣ *Архистратига силы Господни* (I. Нав. 5, 14), самого Господа. Но смерти Іисуса Навина евреи долго находились подъ непосредственнымъ богоправленіемъ. Впрочемъ, время отъ времени, Господь воздвигалъ изъ среды еврейскаго народа мужей, сильныхъ крѣпостію Его и извѣстныхъ подъ именемъ судей израилевыхъ. Св. апостолъ Павелъ упоминаетъ изъ нихъ о *Гедeonъ*, *Варацъ же и Сампсонъ и Иефтоаъ* (Евр. 11, 32). Чѣмъ же они проявили силу вѣры своей во Христа Искупителя? Какими преимущественно прославились дѣлами благочестія? Всѣ они воздвигаемы были Богомъ къ защитѣ израильтянъ отъ непріятелей и *върою* въ великую силу Божію *побѣдиша царствѣя, содѣлаша правду, быша крѣпцы во бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждыхъ* (Евр. 11, 33. 34). Кромѣ того Гедeonъ удостоился божественныхъ откровеній: такъ въ явленіи ангела Господня ему свидѣтельствовано было, что съ нимъ *Господь сильный крѣпостію* (Суд. 6, 12); въ знаменіи же руна ему указанъ былъ прообразъ Богоматери, — а Сампсонъ и самъ, какъ назорей, служилъ прообразомъ Іисуса Христа. Но когда, по желанію еврейскаго народа, нужно было избрать для него царя, тогда орудіемъ промысла Божія является пророкъ Самуиль. Посвященный изъ дѣтства Господу и возросшій при храмѣ, онъ былъ *созлюбленъ Господемъ своимъ, устрои царство и помаза князя надъ людьми Его* (Сир. 46, 16). Не смотря на самодержавную власть царя, онъ и при Саулѣ

закономъ Господнимъ суди сонму (—ст. 17). Съ этихъ поръ начинается рядъ пророковъ Божіихъ, которые были возбуждаемы Духомъ Божіимъ въ потребныя времена для ободренія и укрѣпленія еврейскаго народа, когда онъ подвергался бѣдствіямъ, пребывая вѣрнымъ Богу, или для обличенія и исправленія этого народа, когда онъ уклонялся отъ истиннаго Бога. Кто изъ васъ не слышалъ о св. славномъ пророкѣ Иліи? Вотъ какъ изображаетъ сего великаго чудотворца премудрый сынъ Сираховъ: *и воста Илія, яко огнь и слово его яко свѣща горящє: иже нанесе на ны гладъ и ревностію своею умали я: словомъ Господнимъ удержа небо, и сведе тако трижды огнь съ небесе. Коля прославился еси Іліе чудеса твоими? И кто подобенъ тебѣ похвалитися? Воздвигнувъ мертвеца отъ смерти, и изъ ада словомъ Вышняго. Сведый цари въ пагубу и прославленныя отъ одра ихъ. Слышавый въ Синаи обличеніе и въ Хоривъ судьбы отмищенія. Помазуяй цари на воздаяніе и пророки преемники по себѣ. Взавыйся вихромъ огненнымъ на колесницѣ коней огненныхъ.* (Сир. 48, 1—9). По взятіи Іліи на небо, Елисей исполнился духа его (—ст. 13). Сила чудотвореній въ этомъ пророкѣ была такъ велика, что онъ не только исцѣлялъ прокаженныхъ, но и воскрешалъ мертвыхъ. И въ житіи своемъ Елисей сотвори чудеса и въ умертвіи дивна дѣла его (Сир. 48, 15). Ибо черезъ годъ послѣ смерти пророка, мертвецъ, брошенный въ гробъ его, ожилъ. А воскрешеніе мертвыхъ есть такое великое чудо, которое могло быть произведено только самою живою вѣрою въ воскресеніе Спасителя. Другіе пророки, оставившіе намъ свои богодухновенныя писанія, также славны не столько своими чудотвореніями, сколько свѣтлостію своего богопросвѣщеннаго взора, провидѣвшаго съ изумительною ясностію и подробностію обстоятельства пришествія Спасителя на землю. Пророкъ Божій Исаія изображаетъ почти

всю земную жизнь Богочеловѣка, начиная съ того, какъ Дѣва во чревѣ приметъ и родить сына Еммануила и до того, какъ сей Богочеловѣкъ *явленъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша* (Ис. 53, 5), какъ *предана бысть на смерть душа его и со беззаконными вѣнчана* (— ст. 12). Пророкъ Іезекіиль окомъ вѣры видѣлъ даже образъ воскресенія мертвыхъ подѣ видомъ оживленія сухихъ костей. Пророкъ Дашіиль, заключенный въ ровъ львиный, и вышедшій оттуда невредимымъ, симъ прознаменовалъ смерть, сошествіе во адъ и воскресеніе Господа, котораго пришествіе опредѣлилъ седминами съ совершенною точностію. Пророкъ Іона, брошенный въ море, поглощенный и черезъ три дня изbleванный морскимъ чудиномъ, симъ самымъ прообразовалъ, что тако подобаетъ Сыну Человѣческому быти три дни и три ночи въ сердцы земли. Пророкъ Михей указалъ даже мѣсто рожденія Спасителя въ Вифлемѣ іудейскомъ. Какъ названные нами, такъ и другіе пророки Божіи засвидѣтельствовали твердость своей вѣры добродѣтельною жизнью; *имъ же изъ нихъ избѣни быша, не пріемше избавленія, да лучшее воскресеніе уличатъ* (Евр. 11, 35).

Но всѣ ветхозавѣтные праведники, не смотря на свою крѣпкую вѣру въ грядущаго Пескупителя, не смотря на великіе подвиги, *не пріимши обѣтованій, Богу лучшее что о насъ предзрѣвшу, да не безъ насъ совершенство пріимутъ* (— ст. 40) и, вмѣстѣ съ Авраамомъ, рады были видѣть день Господень и видѣли окомъ вѣры нѣе издавеча, нѣе ближе и яснѣе, — и радовались. Несказанное же счастье видѣть совершившимися всѣ надежды ветхозавѣтныхъ праведниковъ досталось, по милости Божіей, намъ недостойнымъ. Какой же благодарности Спасителю, какой вѣры въ Него и какой любви къ Нему требуется отъ насъ, взирающихъ пынѣ не въ сѣни закона и

пророчествъ, но въ ясномъ свѣтѣ евангелія на *Начальника вѣры и Совершителя Иисуса!* (Евр. 12, 2).

Да укрѣпимся же, православные, святою вѣрою въ Господа нашего Иисуса Христа, пришедшаго въ міръ спасти насъ грѣшныхъ. Стоя нынѣ въ преддверіи великаго праздника рождества Христова, возблагодаримъ Господа, что пришествіе Его на землю есть уже не ожидаемое, а совершившееся ради нашего спасенія событіе, которое только благодарственно воспоминается и прославляется церковію въ праздникъ рождества Христова, и постараемся быть достойными того мира и благоволенія Божія, которые принесъ на землю Спасъ міра, родившійся въ Вифлемѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Аминь.

К. Д.

Причины, затрудняющія обращеніе евреевъ, живущихъ въ Россіи, къ христіанской вѣрѣ

Если взять во вниманіе великую разнородность племенъ, населяющихъ русское государство, и первоначальное ихъ разнорѣіе; то православная христіанская миссія до настоящаго времени оказала огромные успѣхи, хотъ и не составляла у насъ доеелѣ спеціального занятія отдѣльныхъ корпорацій. На всемъ пространствѣ Россіи теперь одна господствующая вѣра православная греко-восточная, и обращеніе къ ней разнорѣцевъ, иногда болѣе, иногда менѣе замѣтно производилось преимущественно пастырями церкви. Только на сѣверовостокѣ Россіи есть еще много необъединившихся съ нею по вѣрѣ магометанъ и язычниковъ; но и тамъ, на этой *многой жатвѣ*, теперь не мало *дѣлателей*. Миссіонерское общество Высочайше учрежденное въ прошломъ году, и прозѣтируемая казанская миссія общають много трудовъ и, безъ сомнѣнія, не мало успѣховъ въ дѣлѣ обращенія къ православію иновѣрныхъ инопородцевъ. Но при этомъ постепенно и почти не-

замѣтно совершавшемся и постоянно совершающемся объединеніи въ вѣрѣ разнородныхъ жителей Россіи, нельзя не подивиться, что внутри ея въ областяхъ, въ которыхъ православіе насчитываетъ уже свое тысячелѣтіе, живетъ издавна инородное и иновѣрческое племя, которое менѣе всѣхъ другихъ племенъ поддается вліянію христіанства и упорно остается при своихъ мнимо древнихъ вѣрованіяхъ. Разумѣемъ еврейское племя, въ довольно значительномъ числѣ живущее въ разныхъ сторонахъ, особенно же въ юго-западномъ краѣ Россіи.

Смотря на упорство, съ какимъ евреи стоятъ въ своей вѣрѣ и отвращаются отъ христіанства, невольно припоминаемъ слова апостола объ нихъ: *ослѣпшиися помышленія ихъ... даже до днесь, онегда чтется Моисей, покрывало на сердце ихъ лежитъ* (2 Кор. 3, 14, 15). Но кромѣ этого ослѣпленія, на которое обреченъ до времени Израиль, *преткнувшійся о камень претканиа* (Рим. 9, 32) и находящійся доселѣ подъ гнѣвомъ Божиимъ за кровь Сына Божія, и которое должно считать главнѣйшею причиною отвращенія евреевъ отъ истинной вѣры въ Бога, мы можемъ представить и другія, хотя второстепенныя, но очень важныя препятствія къ обращенію евреевъ въ христіанство. Препятствія эти зависятъ частію отъ нынѣшняго строя жизни евреевъ, частію же отъ самихъ христіанъ.

1. Въ Россіи три главные секты евреевъ: караимы, хазидимы и талмудисты. Наибольшая часть евреевъ, живущихъ въ нашемъ государствѣ, — талмудисты и на нихъ-то, на способъ религіознаго воспитанія и устройство ихъ обществъ, какъ на главные изъ причинъ, препятствующихъ обращенію евреевъ въ христіанство, мы обратимъ здѣсь вниманіе.

Талмудистами эти евреи называются потому, что въ вѣроученіи и жизнеповеденіи слѣдуютъ ученію и правиламъ, изложеннымъ въ такъ называемомъ талмудѣ. Это сочиненіе (въ

18 частяхъ in fol., каждая въ 2-хъ отдѣл.), приведено къ окончанію еще въ 6-мъ вѣкѣ по рождествѣ Христовомъ и составляетъ для еврея предметъ обязательнаго изученія и источникъ всѣхъ его знаній. Правда, каждый еврей въ малолѣтствѣ заучиваетъ на память статьи изъ торы (библія), но съ восемлѣтняго возраста оставляетъ совершенно заучиваніе библейскаго текста и изучаетъ одинъ талмудъ. Здѣсь ему преподается толкованіе библейскихъ происшествій въ самомъ превратномъ видѣ, а между тѣмъ оно крѣпко напечатлѣвается въ свѣжей памяти молодаго еврея и становится на всю жизнь исходною точкою его религіозно-правственныхъ воззрѣній. Если бы талмудъ былъ написанъ на языкѣ совершенно понятномъ для евреевъ, то евреи, по крайней мѣрѣ, однообразно понимали бы ученіе, изложенное въ немъ, но, будучи написанъ на языкѣ понятномъ для немногихъ, и самъ талмудъ требуетъ толкованія. Толковниками же бываютъ обыкновенно раввины и учителя. Но такъ какъ и эти учителя не имѣютъ достаточнаго умственнаго образованія и нравственнаго развитія, то и толкованіе ихъ бываетъ нелѣпо и даже безнравственно. Всего хуже то, что трудно подорвать во мнѣніи еврея авторитетъ еврейской учености, почерпаемой изъ талмуда. Еврей питаетъ къ талмуду не только уваженіе, но даже благоговѣніе и всѣ христіанскія знанія и ученость считаетъ ничтожными въ сравненіи съ талмудическою мудростію. Довѣріе къ талмуду доходитъ у еврея до фанатизма и заставляетъ его безъ размышленія принимать за непреложную истину ученіе талмуда и раболѣпно исполнять всѣ его требованія, по указанію раввиновъ. Понятно, что такое первоначальное обученіе и воспитаніе еврея въ заблужденіяхъ, противныхъ и духу древняго библейскаго ученія и тѣмъ болѣе духу не только христіанскаго, но и вообще человѣческаго современнаго просвѣщенія, составляютъ преграду вліяніямъ христіанской вѣры. Надобно бы поэтому разоблачить самый талмудъ. Нѣтъ надоб-

ности опровергать ажеученіе талмуда, оно такъ несостоятельно, что значеніе его тотчасъ подорвалось бы въ глазахъ всякаго не лишеннаго здраваго разсудка еврея, *если бы талмудъ вмѣнено было евреямъ читать и изучать въ переводѣ его на языкъ русскій*, совершенно понятный для евреевъ. Въ томъ, что теперь кажется для нихъ непонятнымъ, таинственнымъ и мудренымъ, они увидѣли бы странное, богохульное и, пожалуй, смѣшное.

Статься можетъ, что и теперь нѣкоторые изъ евреевъ сознаютъ нелѣпость талмудическаго ученія и несообразность требованій его касательно исполненія всѣхъ религіозныхъ обрядовъ и житейскихъ обычаевъ; но уклоненіе отъ этихъ требованій невозможно для евреевъ при нынѣшней внутренней организаціи еврейскаго общества. Домашнее, первоначальное образованіе и воспитаніе первѣе всего поставляетъ еврея въ зависимость отъ учителей и раввиновъ, а слѣдовательно и отъ синагоги. Эта зависимость преграждаетъ еврею почти совершенно доступъ къ познанію и принятію христіанской вѣры. Раввишъ, подраввинъ, судья, уставщикъ, казначей, сборщикъ, служитель синагоги, рѣзнякъ и всѣ другія чиноначалія синагоги зорко слѣдятъ за каждымъ евреемъ и предупреждаютъ всякое покушеніе его выйти изъ-подъ ихъ гнетущей власти. Мы не говоримъ уже о томъ, что нынѣшнія іудейскія вѣрованія въ противоположность древней еврейской вѣрѣ, которая имѣла цѣлю приготовить къ принятію Христа Спасителя, ставятъ еврея во всегдашнюю оппозицію къ христіанству, какъ къ самой враждебной для евреевъ религіи. Правда, евреи и теперь ждутъ *Мощіаха* ¹⁾ на

¹⁾ Между современными евреями есть и такіе, которые перестали уже ждать Мессію. Такъ раввишъ г. Ааронъ Пумпянскій, въ рѣчи, сказанной въ Поевѣжѣ 17-го апрѣля „торжественно заявляетъ, что ученіе о Мессіи не есть что либо важное въ вѣроученіи сиреевъ“. (смотри. Труд. К. Д. Акад. Май 1866). Но лица, подобныя раввишу

основаніи пророчествъ, фальшиво понимаемыхъ ими, но вовсе не такого, какимъ явился истинный Мессія, и потому, считая Іисуса Христа мнимымъ Мессіею, естественно должны быть къ Нему и послѣдователямъ его во враждебномъ отношеніи. И эту вражду ко Христу, начатую еще со времени христубійства, до того трудно изгнать изъ сердца еврея, что многіе изъ нихъ и теперь, кажется, готовы бы принять кровь Его на себя и на чадъ своихъ. И только житейскіе интересы и зависимость въ нихъ отъ христіанъ побуждаютъ евреевъ скрывать въ сердцѣ эту вражду и мѣнять ожидаемаго Христа на Веліара. Коммерческій интересъ замѣнилъ для многихъ евреевъ интересъ религіозный и въ этой привязанности евреевъ къ пріобрѣтенію денегъ христіанскій миссіонеръ находитъ не малое препятствіе къ обращенію евреевъ въ христіанскую вѣру. Кто холодно относится къ своей вѣрѣ хотя бы-то и ложной, для того невозможно обращеніе и къ истинной вѣрѣ. Изъ индеферента никогда не бываетъ порядочный еврей и не можетъ выйти добрый христіанинъ, потому что если бы онъ и принялъ христіанство, то сдѣлалъ бы это не по религіознымъ убѣжденіямъ, а развѣ по расчетамъ своекорыстія.

Теперь посмотримъ на зависимость еврея отъ своего общества, какъ на новое препятствіе къ обращенію въ христіанство. Евреи, подлежа у насъ государственнымъ законамъ, въ тоже время составляютъ *status in statu*. Главная пружина этого невидимаго общества есть такъ называемый *кагалъ*. Кагалы учреждены съ вѣдома правительства для сбора казенныхъ пода-

Пушляшскому, составляютъ аномаліи въ еврейскомъ обществѣ и ихъ мнѣніе ни какъ ни можетъ быть признано голосомъ всего еврейскаго племени, которое ежедневно молится о скорѣйшемъ прішествіи Мессіи. Появленіе въ разныя времена самозванцевъ мессій и восторженный пріемъ ихъ евреями служатъ яснымъ доказательствомъ того, что евреи еще ждутъ Мессію и вѣруютъ въ Него.

тей. Но это дозволенное правительствомъ учрежденіе, въ рукахъ опытныхъ спекулянтовъ евреевъ, мало-по-малу, подъ предлогомъ общей пользы, присвоило себѣ право налагать на евреевъ пошлыны, вовсе не требуемыя правительствомъ и держать евреевъ въ рукахъ во всѣхъ отношеніяхъ. Пошлина за мясо, за соль, со всякой битой птицы, за право мыться въ банѣ, поборъ съ видовъ и свидѣтельствъ, выдаваемыхъ отлучающимся въ другіе города, поборы, извѣстные подъ названіемъ *рахамъ*, *ягъ га-гдола* и *схомъ* ¹⁾, плата отъ двухъ до четырехъ процентовъ съ приданаго при совершеніи брака, при продажѣ домовъ и земель (сверхъ казенной пошлыны), плата при заключеніи контрактовъ, духовныхъ завѣщаній и всякаго рода записей, при рожденіи, при похоронахъ и проч. и проч. — всѣ эти взысканія съ евреевъ составляютъ огромный доходъ кагала, далеко превышающій цифру уплаты государственныхъ податей. Какъ же кагалъ, состоящій обыкновенно изъ богатѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ евреевъ, могъ бы равнодушно смотрѣть на обращеніе евреевъ въ христіанство? Не по религіознымъ убѣжденіямъ, но по расчетамъ своекорыстія кагалъ ревниво слѣдитъ за каждымъ евреемъ и всѣми мѣрами препятствуетъ не только обращенію его въ христіанство, но даже и выдѣленію его изъ своего общества. Потеря каждаго члена общества очевидно дѣлала бы значительный уронъ доходамъ кагала. Мы не хотимъ вѣрить тому, общему въ простонародь, убѣжденію, что еврей, обличенный кагаломъ въ покушеніи при-

¹⁾ Р а х а м ъ — пошлина въ пользу раввиновъ, судей, и уставщиковъ, которые впрочемъ не получаютъ ее теперь отъ начала. Я г ѣ га-г р о-з а — великая рука — пошлина со вдовцевъ и вдовъ, желающихъ вступить въ бракъ. С х о м ѣ — чрезвычайный налогъ для уплаты казенныхъ податей. Къ этому послѣднему притѣснительному налогу кагалъ прибѣгаетъ почти ежегодно, подъ разными недобросовѣстными предлогами.

нять христіанство, подвергаетъ опасности свою жизнь; но никакъ не можемъ отрицать того факта, что кагалъ всячески препятствуетъ евреямъ обращаться въ христіанство и преслѣдуетъ желающихъ оставить іудейство ¹⁾). Спросите любого еврея, принявшаго христіанскую вѣру, съ какою воровскою, такъ сказать, осторожностію онъ уходилъ отъ евреевъ къ христіанамъ и потомъ съ какимъ опасеніемъ отъ преслѣдованій кагала онъ жилъ у нихъ дотолѣ, пока не былъ просвѣщенъ св. крещеніемъ. Даже и послѣ того крестившіеся не всегда доверяются евреямъ. Одинъ изъ нихъ, принявшій святое крещеніе еще въ отрочествѣ и теперь съ честію служащій въ священническомъ санѣ, заявляетъ, что проѣзжая черезъ свою бывшую родину онъ «обязанъ протоіерею О—скому сохраненіемъ его въ безопасности со стороны тамошнихъ евреевъ. Кучками собирались евреи, говоритъ онъ, по той улицѣ и плотинѣ, гдѣ проѣзжалъ фургонъ мой изъ мѣстечка на гору, и всѣ эти изувѣры провожали меня громогласными проклятіями. Такой поступокъ фанатиковъ евреевъ заставилъ меня подумать, что могло бы произойти со мною въ томъ мѣстечкѣ, если бы добрый протоіерей не принялъ меня подъ кровъ свой» ¹⁾). Да, если у насъ мало обращается евреевъ въ христіанство, то причины этого обстоятельства надобно искать наиболѣе въ преслѣдованіи евреевъ кагаломъ. Поэтому и для устраненія евреямъ препятствій къ обращенію въ христіанство, и для облегченія ихъ въ экономическомъ отношеніи, и для прегражденія одного изъ самыхъ большихъ злоупотребленій въ еврейскомъ обществѣ нужно бы желать ограниченія кагаловъ правительственною вла-

¹⁾ Мы слышали неоднократно о внезапномъ и безслѣдномъ исчезновеніи принявшихъ христіанство евреевъ а особенно евреевъ. Можетъ быть, это дѣло и не кагала, а родственниковъ перешедшаго отъ іудейства къ христіанской вѣрѣ. Р с д.

²⁾ Полт. Еп. В. №. 4. 1866 г.

стію. Это тѣмъ легче и необходимѣе сдѣлать, что и сами евреи желаютъ освобожденія отъ кагальнаго ига. По ихъ убѣжденію, когда придетъ ожидаемый ими Мессія, всѣ кагалныя начальники будутъ превращены въ нечистыхъ змій.

Кромѣ кагала, отъ котораго евреи находятся въ необходимой и тяжелой зависимости, они зависятъ нерѣдко и отъ другихъ еврейскихъ обществъ, составляющихся произвольно и носящихъ названіе *хебронтовъ* ¹⁾. Всякій еврей знаетъ, что въ случаѣ несчастныхъ обстоятельствъ онъ пайдетъ непременно пособіе въ какомъ либо изъ этихъ обществъ, и потому охотно имъ подчиняется, тогда, какъ принявши христіанство, онъ не можетъ разсчитывать несомнѣнно на пособіе отъ христіанъ въ тяжелыхъ случаяхъ жизни. Вотъ и еще затрудненіе для еврея оставить вѣру отцевъ своихъ, хотя бы онъ и убѣжденъ былъ тѣмъ либо въ несостоятельности ея. А что сказать о томъ обстоятельстве, что еврей, обращающійся въ христіанство, теряетъ надежду получить наслѣдство своихъ предковъ и имѣть участіе въ торговыхъ оборотахъ своей фамиліи, отъ которыхъ въ еврействѣ имѣлъ, быть можетъ, огромныя выгоды? Не легко промѣнять богатство на пищу челоуѣку принадлежащему къ такому племени, которое всѣмъ благамъ на свѣтѣ предпочитаетъ любостыжаніе! Что сказать и о томъ препятствіи, къ обращенію въ христіанство, какое находятъ евреи въ своемъ семействѣ, зорко присматривающемъ за поступками каждаго своего

¹⁾ Извѣстѣйшіе изъ нихъ суть: священное общество, общество обученія закону Божию, общество сиротское, общество попеченія о больныхъ, общество для погребенія бѣдныхъ, общество вспоможенія деньгами, общество для содержанія синагоги, общество выдающее замужъ бѣдныхъ дѣвицъ, общ. для вспоможенія несчастнымъ и общ. споспѣшествованія всякому доброму предпріятію и устраненія всякаго зла. Учрежденіе подобныхъ обществъ и между христіанами, кромѣ многихъ другихъ выгодъ, могло бы способствовать евреямъ къ принятію христіанства.

члена въ религіозномъ отношеніи? Въ семьѣ еврей не имѣетъ никакой возможности обнаруживать расположенія своего къ христіанству и отвращенія отъ іудейства. Такимъ образомъ еврей, воспитанный въ духѣ талмуда, подъ вліяніемъ фанатиковъ учителей и запутанный, какъ муха въ паутину, въ сѣти синагоги, кагала и другихъ жидовскихъ обществъ, связанный съ жидовствомъ коммерческими и семейными отношеніями, хотя бы и хотѣлъ, не можетъ ни подготовиться исподоволь къ принятію христіанской вѣры, ни вырваться изъ омута, въ которомъ находится. Но выдѣленный изъ той среды, въ какой находится, еврей скорѣе поддастся вліянію христіанства; доказательствомъ служитъ то, что въ числѣ обращающихся ко Христу евреевъ, о которыхъ то сямъ, то тамъ извѣщаютъ въ повременныхъ изданіяхъ, рѣдко вы встрѣтите такихъ, которые по рожденію и жительству принадлежали бы къ тому мѣсту, гдѣ приняли святое крещеніе. Но какъ же выдѣлить большинство евреевъ изъ ихъ обществъ? ¹⁾...

2. Надобно впрочемъ сознаться, что евреи встрѣчаютъ препятствіе къ обращенію въ христіанство не со стороны только своего воспитанія, своей вѣры и своего общества, но и со стороны самихъ христіанъ. Непрямая, но и немаловажная препятствія находятъ евреи во первыхъ въ жизнисповеденіи христіанъ. Съ охотою мѣняютъ худшій образъ жизни на лучшій; но видятъ ли евреи у христіанъ лучшій образъ жизни, чѣмъ у себя,—это вопросъ, на который, къ сожалѣнію, евреи едва ли будутъ отвѣчать положительно. Мы нисколько не сомнѣва-

¹⁾ Последняя недавняя правительственная мѣра, по которой мастеровые евреи могутъ селиться во всѣхъ мѣстахъ российской имперіи, можетъ быть полезною при благоприятныхъ обстоятельствахъ и въ религіозномъ отношеніи. Удалившись отъ непосредственнаго вліянія еврейской среды легче еврей можетъ поддаться религіозному вліянію христіанскаго общества. Ред.

емя, что религіозно- нравственное состояніе православно-русскаго народа вообще несравненно выше и чище такого же состоянія евреевъ; но съ точки зрѣнія еврея и умственное и нравственное состояніе христіанъ, которыхъ наичаще случается видѣть ему, представляется не въ очень выгодномъ свѣтѣ. Беремъ во вниманіе простой классъ народа, къ которому принадлежитъ большинство евреевъ. Каждый еврей непремѣнно умѣетъ, по крайней мѣрѣ по своему, читать и писать, а многіе знаютъ и русскую грамоту; а между нашими простолюдинами пока еще рѣдкій грамотенъ. Каждый еврей знаетъ требованіе своей религіи, и хоть наружно, но въ точности исполняетъ ихъ; а наше простолюдые не можетъ похвалиться знаніемъ требованій христіанской вѣры и—тѣмъ болѣе—исполненіемъ ихъ; еврей часто видитъ, что христіане работаютъ въ воскресные и праздничные дни, чего онъ не позволяетъ себѣ въ шабашъ, видитъ онъ и то, что вмѣсто церкви Божіей христіане идутъ по базарамъ и питейнымъ домамъ, видитъ иногда нарушеніе постовъ христіанами и вообще неуваженіе многихъ изъ нихъ къ церковнымъ уставамъ. Все это можетъ ли возбудить въ еврей уваженіе къ христіанамъ, а слѣдовательно и къ христіанству? Не видятъ евреи у христіанъ и добрыхъ примѣровъ жизни, напротивъ, занимаясь по городамъ и селамъ преимущественно продажей хмѣльных напитковъ, они наичаще видятъ въ сельскомъ простолюдыѣ примѣры нетрезвости, неблагочинія и безобразія. Изъ-за чего же она оставляютъ свое, къ чести евреевъ, трезвое общество и приступятъ къ обществу, не отличающемуся, въ ихъ глазахъ, благоповеденіемъ? Но этого мало. Прискорбно видѣть, какъ владычествующее племя, исповѣдующее господствующую въ Россіи вѣру, вопреки положительному государственному закону, само становится въ зависимости отъ евреевъ и добровольно налагаетъ на себя еврейское иго. Разумѣемъ тѣхъ несчастныхъ простолюдиновъ, которые нанима-

ются въ услуженіе къ евреямъ. Въ св. зак. 203 ст. по уложенію о наказаніяхъ, читаемъ: «запрещается евреямъ держать у себя христіанъ для постоянныхъ домашнихъ услугъ». Не знаемъ почему, но это законоположеніе, сколько намъ извѣстно, нигдѣ почти не исполняется. Спросите, напримѣръ, здѣсь въ Кіевѣ, кто у евреевъ кучера и горничныя, и вы вездѣ найдете христіанъ въ этихъ незавидныхъ должностяхъ. Точно также въ уѣздныхъ городахъ и селахъ у каждаго сколько нибудь достаточнаго еврея вы найдете одну или даже нѣсколько прислугъ изъ христіанъ. Не наше дѣло разоблачать, кто допускаетъ такое наглое уклоненіе отъ закона; мы только имѣемъ въ виду указать, какія недобрыя послѣдствія имѣетъ это нарушеніе закона и для христіанъ и для самихъ евреевъ въ отношеніи къ обсуждаемому нами вопросу. Не будемъ выходить изъ теорій, а укажемъ факты. Одинъ священникъ «распрашивалъ *многokrato* тѣхъ изъ своихъ прихожанъ, которые служили у евреевъ и узнать, что евреи отпускаютъ въ церковь своихъ работниковъ только разъ въ годъ къ говѣнію и именно въ пятницу къ исповѣди, и то съ неудовольствіемъ. А что касается праздниковъ и воскресныхъ дней, то бѣдные работники никогда не знаютъ ихъ и евреи злонамѣренно въ эти дни выдумываютъ какую либо работу для нихъ. Многіе изъ работниковъ, служащихъ у евреевъ, совсѣмъ не говѣютъ; что же касается нравственности ихъ, то объ этомъ не лѣтъ есть и глаголати, остается только сожалѣть о нихъ»¹⁾. Никогда не осмѣлился бы еврей такъ нагло поступать съ христіаниномъ, хотя бы то и находящимся у него въ услуженіи, если бы видѣлъ въ немъ твердость христіанскихъ убѣжденій. Но въ томъ-то и горе, что еврейская прислуга составляетъ отребіе христіанъ и евреи, къ несчастію, видятъ въ ней людей, которые относятся къ хрис-

¹⁾ Полт. Ел. В. 1866 г. № 1, ч. неоф. стр. 21.

тіанской религіи легко и даже безразлично и которые безъ сторонняго указанія не чувствуютъ даже срамоты своего положенія. А если бы между еврейскими наемниками и нашлась душа вѣрующая, то не будучи утверждена въ христіанскихъ вѣрованіяхъ и правилахъ ни наукою, ни жизнію, она, при неблагопріятныхъ отзывахъ евреевъ о христіанствѣ, скоро теряетъ теплоту вѣры. Не можетъ ли, послѣ приведенныхъ фактовъ, еврей относиться къ христіанамъ, а слѣдовательно и къ христіанству съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ? Не мѣшаетъ сравнить здѣсь и обстановку житія евреевъ и христіанъ изъ простолюдиновъ. Упрекаютъ евреевъ въ неопрятности; но, по ихъ взгляду, они гораздо опрятнѣе христіанскаго простолюдинья. Правда, часто случается встрѣчать евреевъ въ оборванномъ платьѣ, но не думайте, чтобы это происходило только отъ неряшества. Нѣтъ, талмудъ воспрещаетъ еврею перемѣнять свою одежду дотолѣ, пока она не спадетъ съ плечъ, и вслѣдствіе этого и богатый изъ евреевъ, даже въ субботу, считаетъ обязанностію надѣть къ новому и цѣнному платью что нибудь поношенное, хоть чулокъ. Но каждое новое платье мужское и женское у самыхъ бѣднѣйшихъ евреевъ непременно строится изъ благороднѣйшихъ матеріаловъ. На еврей, тѣмъ болѣе на еврейку вы не увидите ни простаго сукна, ни пестряди, ни крашенины и набойки, ни даже грубаго полотна. Еврей, особенно бѣдный, видитъ, что если онъ приметъ христіанство, то безъ пособія своихъ соплеменниковъ, присужденъ будетъ одѣться въ такое же грубое платье, какое носятъ бѣдняки христіане. Чужъ ему за охоту мѣнять соболѣю шапку на войлочную шляпу и башмаки съ чулками на русскіе народные лапти? Наконецъ, еврей не видитъ достаточныхъ, по ихъ мнѣнію, льготъ, которыя могли бы располагать ихъ къ принятію христіанства. Сказавши это, мы считаемъ нужнымъ не оговориться только, но и поставить вопросъ о льготахъ, даруемыхъ иновѣрцамъ вообще и въ частности ев-

реямъ, въ случаѣ принятія ими христіанства, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ долженъ состоять по отношенію къ дѣлу христіанскаго миссіонерства. Исторія и современная жизнь представляютъ намъ многіе примѣры того, какъ наше христіанское правительство считало и считаетъ нужнымъ располагать иновѣрцевъ къ принятію христіанства дарованіемъ имъ разныхъ льготъ, привилегій, амнистій и даже вещественныхъ и денежныхъ премій. Христіанская миссія воздаетъ благодарность и должное почтеніе христолюбивому правительству, употребляющему и съ своей стороны зависящія отъ него мѣры для того, чтобы расположить иновѣрцевъ къ вѣрѣ во Христа. Но въ православной церковной практикѣ она въ продолженіи почти двухъ тысячъ лѣтъ не видитъ со стороны самой церкви примѣненія указанныхъ мѣръ къ дѣлу обращенія иновѣрцевъ въ христіанство. Христіанская миссія желала бы и теперь, чтобы обращеніе ко Христу иновѣрцевъ было слѣдствіемъ сердечныхъ убѣжденій, а не побужденій какого бы то ни было мірскаго расчета и своекорыстія. Но еврейское племя думаетъ не такъ. Деньги и вообще матеріальная прибыль—единственный рычагъ всѣхъ дѣйствій еврея, не исключая и религіозныхъ. Если бы еврей видѣлъ въ принятіи христіанства матеріальную выгоду, онъ не задумался бы принять христіанство по крайней мѣрѣ въ такомъ случаѣ, когда торговля его въ еврействѣ неудачна и въ христіанствѣ, по его расчетамъ, могла бы быть удачнѣе. Мы объяснимъ это фактами. Когда по ходатайству покойнаго митрополита Евгенія воспрещено было евреямъ право жительства въ Кіевѣ, то многіе изъ евреевъ принимали христіанство изъ-за того только, чтобы имѣть возможность спекулировать въ этомъ городѣ. Такихъ перекрестовъ вы и теперь найдете множество на толкучихъ базарахъ Кіева, хотя и не желательно, чтобы христіанское общество имѣло ихъ въ своей средѣ. Здѣсь кетати сказать нѣсколько словъ и о томъ маловажномъ, по на-

шему мѣтнію, препятствіи къ обращенію евреевъ въ христіанство, какое указывали намъ нѣкоторые изъ евреевъ. «Иной изъ насъ, говорятъ они, и хотѣлъ бы vykpecтиться, да какъ подумаетъ, что послѣ того, хотъ бы онъ былъ богатымъ и почетнымъ гражданиномъ, его все таки христіане будутъ звать перекрестомъ, то и теряетъ охоту принять христіанство». Это правда, что еврей, принявшіе христіанство, вездѣ у христіанъ зовутся *выкрестами* и *перекрестами* (слова почти бранныя); но тутъ нельзя ужъ винить однихъ христіанъ. Кажется, больше выповаты тѣ изъ перекрестовъ, о которыхъ только что было говорено. Оставивъ еврейскую вѣру, они не пристають и къ христіанской: въ церкви вы ихъ никогда не увидите, христіанскаго вѣроученія они не знаютъ, а жидовское забыли, живутъ внѣ всякаго закона религіознаго. Какъ же не отмѣтить ихъ какимъ нибудь особымъ названіемъ? И народъ называлъ ихъ выкрестами и перекрестами, соединяя съ этимъ названіемъ самое обидное для окрещенныхъ понятіе. Но, къ сожалѣнію, это обидное во мѣтніи и еврейскаго и русскаго народа названіе прилагается безразлично ко всякому еврею, принявшему христіанство, хотъ бы онъ въ христіанствѣ былъ самымъ безукоризненнымъ человѣкомъ, и для нѣкоторыхъ изъ евреевъ служить препятствіемъ къ вступленію въ христіанское общество, въ которомъ имъ дано будетъ обидное въ ихъ понятіи прозвище. И эта пустая, по видимому, причина отталкиваетъ отъ христіанства не мало такихъ изъ евреевъ, которые не прочь бы принять христіанство, только бы не звали ихъ перекрестами. Надобно желать, чтобы сами христіане позаботились объ устраненіи всѣхъ этихъ препятствій къ принятію христіанства, какія евреи видятъ со стороны нѣкоторыхъ христіанъ. И это въ настоящее время нетрудно сдѣлать при участіи въ этомъ дѣлѣ церковно-приходскихъ попечительствъ. Заботясь о повсемѣстномъ распространеніи грамотности между простолюдинами,

наблюдая за ихъ отношеніемъ къ церкви и особенно за ихъ поведеніемъ, воспрещая имъ занимать въ услуженіе евреямъ и способствуя всячески водворенію въ сельскихъ общинахъ благочестія, благочинія и благоприличія, — попечительства тѣмъ самымъ подняли бы простой народъ въ религіозно-нравственномъ и житейскомъ отношеніяхъ и такимъ образомъ заставили бы и самыхъ евреевъ смотрѣть на христіанъ и христіанство съ большимъ уваженіемъ.

Само собою разумѣется, что въ этомъ дѣлѣ не останутся безъ участія и приходскіе пастыри, какъ непремѣнные члены попечительствъ. Но если бы даже со стороны попечительствъ и не послѣдовало ожидаемаго нами благотворнаго вліянія на прихожанъ, то пастыри церкви по своему призванію обязаны заботиться объ обращеніи ко Христу и евреямъ. Но все ли наши сельскіе пастыри подготовлены какъ слѣдуетъ къ обращенію евреевъ въ христіанство? Зная съ точностію степень умственнаго и нравственнаго образованія сельскихъ пастырей, мы считаемъ опытъ даже достаточнымъ для пастырства въ сельскихъ приходахъ. Въ настоящее время каждый почти сельскій священникъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи имѣетъ на столько эрудиціи, чтобъ быть и учителемъ и руководителемъ своихъ прихожанъ. Но для успѣшнаго обращенія евреевъ въ христіанство не каждый изъ нихъ имѣетъ достаточный запасъ знанія. Главное тутъ то, что рѣдкій изъ нашихъ священниковъ знаетъ еврейскій языкъ такъ, какъ его нужно знать для успѣшной проповѣди евреямъ. Правда, въ семинаріяхъ преподается еврейскій языкъ, но во первыхъ учатся ему не все обязательно, а только нѣкоторые охотники; во вторыхъ, хотя бы эти охотники и научились порядочно по еврейски, ихъ знаніе не совсѣмъ приложимо къ собесѣдованію съ евреями, потому что чтеніе нынѣшнихъ евреевъ много разнится отъ чтенія употребляемаго въ нашихъ духовныхъ училищахъ. Малоразвитому еврею ни-

какъ не вѣрится, что вы читаете и знаете подлинный текстъ еврейской библіи, когда произносите наприм. «*берешитъ бара*», а не «*берейшиксъ буры*», какъ онъ читаетъ. И напротивъ, произнесите вы нѣсколько еврейскихъ словъ по современному еврейскому произношенію, и еврей невольно воскликнетъ: *ерз висг!* и готовъ слушать васъ охотно и даже признать въ васъ гебранета. Одинъ изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ еврейскихъ миссіонеровъ о. Кузнецкій ¹⁾ вотъ что говоритъ объ этомъ: «я началъ приводить евреямъ пророческія сказанія на подлинномъ священно-еврейскомъ языкѣ, переводя и поясняя ихъ для большаго пониманія слушателей на русскомъ языкѣ. И что же? Первое слово *Мниахъ*, произнесенное по чтенію вышѣшнихъ евреевъ, уже довольно удивило ихъ... и когда я пересталъ говорить, то нетерпѣливый Вофсе (еврей) сей часъ же сдѣлалъ мнѣ такой вопросъ: скажите, пожалуйста, батюшка, отъ чего вы такъ хорошо знаете нашъ языкъ и наши книги, что вы все читаете наизусть? Часто я работаю у ксендзовъ и польскихъ и русскихъ, и видѣлъ изъ нихъ нѣкоторыхъ читающихъ наши книги, но чтобы изъ нихъ кто либо читалъ такъ, какъ мы евреи и читалъ наизусть, я еще первый разъ слышу и вижу васъ одного»²⁾. На основаніи этого и подобныхъ сему фактовъ о. Кузнецкій, обратившій многое множество евреевъ въ христіанство, имѣлъ полное право сказать: «съ величайшимъ уваженіемъ относятся евреи къ тому изъ христіанъ, который понимаетъ ихъ священный языкъ. Такой пастырь, ревнуя по обращенію ко Христу заблуждаго израиля, порадуетъ своему успѣху въ апостольскомъ служеніи. Напротивъ, безъ знанія еврейскаго языка, сколько бы ни старался ревностный пастырь вразумить заблуждаго еврея, онъ не достигнетъ своей цѣли... Итакъ если знаніе еврейскаго языка важно, не-

¹⁾ Священникъ при тюремномъ замкѣ въ Полтавѣ

²⁾ Полт. Епарх. В. № 3. 1866 г.

обходимо и особенно полезно для пастырей церкви, живущихъ въ краяхъ населенныхъ евреями, то, само собою разумѣется, пастырямъ церкви нужно заботиться изучить и усвоить себѣ этотъ языкъ»¹⁾. Кромѣ того, пастырю церкви, желающему съ успѣхомъ проповѣдывать современнымъ евреямъ евангеліе Христово, надобно знать и ученіе талмуда для того, чтобы имѣть возможность разоблачить суевѣрія и заблужденія, проповѣдаемыя въ немъ. Понятно, что для такого близкаго ознакомленія съ древнимъ еврейскимъ языкомъ и съ книгами талмуда недостаточно семинарскихъ уроковъ по еврейскому языку и общительному богословію. Необходимо специальное, такъ сказать, приготовленіе или домашнее, по окончаніи курса въ семинаріи, или, что еще лучше, въ миссіонерскомъ училищѣ, если бы въ немъ преподавались и эти предметы. Но гораздо скорѣе и проще можно бы достигнуть успѣха въ дѣлѣ обращенія евреевъ въ христіанство, если бы наши пастыри и просвѣщенные міряне, живущіе въ мѣстностяхъ населенныхъ евреями, образовали братства съ цѣлю обращенія въ христіанство евреевъ. И если правительство высказало сочувствіе свое къ братству противъ раскола, открытому въ Саратовѣ, и рекомендуетъ учрежденіе подобныхъ братствъ и въ другихъ епархіяхъ, гдѣ есть лица, зараженные расколомъ; то нѣтъ сомнѣнія, что оно отнесется покровительственно и къ братствамъ для обращенія евреевъ въ христіанство. *Братіе, писалъ нѣкогда апостоль, благоволеніе моего сердца и молитва яже къ Богу по Іс-тавили есть во спасеніе* (Римл. 10, 1). Эти слова апостольскія должны быть девизомъ братствъ для обращенія евреевъ ко Христу. Дѣло такихъ братствъ будетъ по истинѣ дѣломъ спасительнымъ и для обращающихъ и для обращаемыхъ. *Аще исповѣси усты твоими Господа Іисуса, спасешися и вслѣдъ,*

¹⁾ Полтавск. Еп. Вѣд. № 14. 1866 г.

иже еще призоветъ имя Господне, спасется. Како убо призовутъ, въ Него же не вѣроваша? Како же увѣруютъ, Его же не услышаша? Како же услышатъ безъ проповѣдующаго? Како же проповѣдятъ, аще не послани будутъ (Римл. 10, 9—13). А пастыри церкви уполномочены и посланы самимъ Духомъ святымъ на проповѣдь евангелія Христова всѣмъ безъ изъятія и дальнимъ и ближнимъ. Поэтому они останутся безъотвѣтными предъ Богомъ, если, видя предъ собою невѣрующихъ во Христа евреевъ, будутъ хладнокровно относиться къ ихъ невѣрію. Усилія для обращенія евреевъ въ христіанство тѣмъ необходимѣе со стороны не только пастырей церкви, но и всѣхъ христіанъ, что евреи, составляющіе теперь вредный наростъ на вѣтвяхъ христіанскихъ обществъ, съ устраненіемъ всего, что нынѣ отдаляетъ ихъ отъ вѣры во Христа, могли бы мало-по-малу, обращаясь въ христіанство, сдѣлаться и истинными чадами православной церкви и добрыми сынами отечества. Не надобно успокаиваться на той мысли, что еще не пришло время обращенія евреевъ ко Христу. По чемъ мы это можемъ знать! *И они, говоритъ апостоль, аще не пребудутъ въ невѣрствѣи, прицѣплятся: силенъ бо есть Богъ паки прицѣплити ихъ. Аще бо ты отъ естественныя отсѣченъ двѣя маслины, и чрезъ естество прицѣплися еси къ доброй маслинѣ; колыми паче сіи (евреи), иже по естеству, прицѣплятся своей маслинѣ* (Римл. 11, 23, 24).

К. Думитрашковъ

3. *Общественное мнѣніе.* Простой народъ, какъ и другія высшія сословія, въ извѣстной мѣрѣ управляется своимъ общественнымъ мнѣніемъ. Понятіямъ, убѣжденіямъ и взглядамъ на вещи народнаго большинства невольно подчиняется меньшинство, которое хотя бы и имѣло свои особые убѣжденія, но они мало-по-малу или приходятъ въ согласіе съ первыми, или теряютъ свое значеніе въ поглощающей массѣ. На этомъ, по нашему мнѣнію, основывается моральное единство всего нашего простонародья, при всемъ различіи его составныхъ частей. Наприм. проступки женскаго пола противъ цѣломудрія и супружеской вѣрности, воровство, отступленіе отъ родной вѣры и т. п., караются общественнымъ мнѣніемъ народа, и оно поэтому становится самою сильною мѣрою къ предупрежденію отъ осуждаемыхъ пороковъ даже такихъ людей, которые внутренне не раздѣляли бы общихъ мнѣній. Не такъ строго общественное мнѣніе русскаго простаго народа къ пьянству. Пьянство считается у народа дѣломъ непредосудительнымъ, почти безгрѣшнымъ и безвреднымъ для репутаціи человѣка. Горчайшій пьяница, если только онъ не обѣднялъ и не лишился вовсе употребленія разсудка, легко попадаетъ въ старшины и въ другія почетныя сельскія должности; обѣднявшій пьяница получаетъ отъ народа подаваніе болѣе щедрое и обильное на похмѣлье и дальнѣйшія попойки, чѣмъ бѣдность честная на свои дѣйствительныя нужды. Такимъ образомъ общественное мнѣніе нашего простонародья относится къ пьянству не только безразлично, но и сочувственно. Гдѣ же мы можемъ отыскать средства, чтобы измѣнить въ народѣ его общественное мнѣніе, столь благопріятствующее пьянству и доставляющее ему неискоренимую живучесть? Въ полномъ перевоспитаніи народа на началахъ чистой христіанской нравственности и слѣд. подъ неизбежнымъ руководствомъ нашего православнаго священства. Наши надежды на прекращеніе народнаго пьянства и здѣсь оказываются осуществимыми не въ настоящемъ, а въ будущемъ.

новываетъ каждое значительное семейное событіе, радостное ли то, или печальное, болѣе или менѣе значительными попойками; таковы: родины, крестины, свадьбы, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ похороны. Послѣ семейныхъ кутежей каждое селеніе, въ силу неизмѣннаго обычая, исправляетъ нѣсколько своихъ храмовыхъ и парочитыхъ праздниковъ, вызывающихъ неотложную потребность повального пьянства; потомъ посвящаются пьянству цѣлыя праздничныя недѣли, въ которыхъ участвуетъ весь русскій народъ, какъ-то: рождественскіе праздники, масленица, пасха, спожинки—время по уборкѣ хлѣба и т. п. Русское гостепріимство иначе не мыслимо, какъ съ пьянственнымъ угощеніемъ; праздничная работа иначе не допускается, какъ за попойки. При столь частыхъ случаяхъ къ попойкамъ, требуемыхъ народными обычаями, натура русскаго крестьянина совершенно осваивается съ опьяняющими наитками, и пьянство становится у него явленіемъ самымъ обыкновеннымъ и нормальнымъ. При всемъ этомъ нужно знать, что между требуемыми народнымъ обычаемъ частными или общими попойками существуютъ промежутки, во время которыхъ народъ обыкновенно отрезвляется и исподволь принимается за свои обыденныя занятія, чтобы пріобрѣсть средства къ новымъ попойкамъ; но нѣкоторыя личности, не имѣя столько ни физическихъ, ни нравственныхъ силъ, чтобы противиться такому напору пьянства, предаются ему окончательно, становятся пьяницами непросыпными, несутъ въ кабаки все свое благосостояніе, свою честь, свое здоровье, принимаются за нищенство, пускаются въ воровство и дѣлаются въ тягость себѣ и обществу. Поколебать народное уваженіе къ дѣдовскимъ обычаямъ и ввести въ народъ обычаи лучшіе можно было бы не иначе, какъ перевоспитаніемъ народа.

5. *Худой примѣръ.* Человѣкъ, по своей надшей природѣ, переимчивъ болѣе на худое, нежели на хорошее, и худые примѣры заразительны, подобно эпидемическимъ болѣзнямъ. По на-

шему мнѣнію, всѣ пороки, въ томъ числѣ и пьянство, распространяются среди людей единственнымъ путемъ—худыми примѣрами. *Не обманывайтесь*, говоритъ ап. Павелъ въ наше предостереженіе, *худыя общества развращаютъ добрые нравы* (1 Кор. 15, 33). Такъ, въ простонародномъ быту главы о семействъ подають примѣръ пьянства своимъ домашнимъ, а пьяное сельское начальство всему сельскому люду. Нерѣдко лица, облеченныя священнымъ саномъ, увлекаются потокомъ общаго пьянства и въ свою очередь подають мірянамъ примѣръ соблазнительный: такую слабость мы должны извинить священнику, какъ человѣку, слабому наравнѣ съ другими; но не можемъ извинить ее священнику, какъ духовному пастырю, который, по существу понятія о немъ, есть образецъ для всеобщаго подражанія. Если вся моральная борьба съ народнымъ пьянствомъ сосредоточивается на одномъ нашемъ православномъ священствѣ, то пьянство въ самомъ священствѣ безусловно неумѣстно и нетерпимо; мало того, состояніе заблудившейся паствы налагаетъ на пастыря священный долгъ не только не злоупотреблять самому опьяняющими напитками, но и не употреблять ихъ вовсе: такой безусловной трезвости, конечно, не требуетъ отъ священника чистая христіанская нравственность, которой нисколько не противорѣчитъ умѣренное употребленіе какихъ бы то ни было благъ земныхъ, а требуетъ благоразуміе, по которому священникъ долженъ строго сообразоваться съ обстоятельствами. Ни слова о томъ, что примѣръ трезвости одного лица былъ бы, такъ сказать, поглощенъ всеобщимъ примѣромъ пьянства; но, по исключительному положенію священника, примѣръ его виднѣе и слѣд. вліятельнѣе всѣхъ другихъ, и опираясь на него, трезвое меньшинство народа могло бы противостоять порочному большинству.

Изложивъ эти главныя причины, благопріятствующія народному пьянству, мы отнюдь не исключаемъ существованія

многихъ *другихъ* тому причинъ, но смѣемъ утверждать послѣдительно, что живучесть пьянства въ народѣ держится на невѣжествѣ, на недостаточныхъ и превратныхъ его понятіяхъ о христіанскихъ обязанностяхъ и на ненормальномъ положеніи нашего духовенства. Русскій народъ въ настоящее время можетъ быть унять отъ пьянства не иначе, какъ внѣшними мѣрами принужденія. Единственное средство отъ заразы пьянства заключается въ повсемѣстномъ учрежденіи школъ и въ доставленіи духовенству лучшаго матеріальнаго и нравственнаго положенія. Никто не призналъ бы за насиліе въ отношеніи къ народу, если бы пропиваемая народомъ средства тѣми или другими способами были направляемы благотѣльной властію на устройство народныхъ училищъ и на обезпеченіе православнаго духовенства.

Нѣтъ сомнѣнія, что образованіе народа въ духѣ истиннаго христіанства было бы достаточно къ ослабленію народныхъ пороковъ, и въ томъ числѣ пьянства; но этотъ предметъ столь обширенъ и средства къ его достиженію столь трудно достижимы, что мы даже отчаиваемся во всестороннемъ нравственномъ усовершенствованіи народа; и притомъ, покуда вводится въ народъ благотѣльное образованіе, порою тою суждено многимъ его поколѣніямъ погибнуть для себя, для человечества и для царства небеснаго. Здѣсь самъ собою напрашивается вопросъ: *излечимо ли пьянство?* можно ли дѣйствовать противъ него не одними моральными, но и врачебными средствами?

Врачебная наука, въ настоящемъ своемъ состояніи, отвѣчаетъ на этотъ вопросъ отрицательно. Мы отнюдь не думаемъ, чтобъ наука эта мало заботилась о благѣ человечества и равнодушно относилась къ важному вопросу о средствахъ противъ пьянства; напротивъ, нѣкоторые врачи спеціально занимались этимъ вопросомъ, доказательствомъ чему служащая находящаяся

у насъ подъ руками, и конечно, не единственная въ своемъ родѣ книжка: «Леченіе болѣзни, происходящей отъ пьянства, и о способѣ отъучать отъ него», — сочиненіе доктора Марка Магазинера. Но, при всѣхъ попыткахъ врачей - специалистовъ, человечество до сихъ поръ не имѣетъ рѣшительно никакихъ специфическихъ средствъ противъ пьянства, открыты лишь болѣе или менѣе дѣйствительные способы отъучить отъ него. И притомъ самое отъученіе отъ пьянства, рекомендуемое напр. Магазинеромъ (§ 53—59), основывается не столько на чисто-врачебныхъ, сколько на нравственныхъ началахъ: такъ, со стороны пациента требуется твердая рѣшимость отстать отъ пьянства, со стороны врача требуется непосредственный и большею частию нравственный надзоръ за пациентомъ. Мы неоднократно пробовали давать желающимъ отстать отъ пьянства *азиннокислаго натра*, или кубической селитры (*natrum nitricum*, *nitrum cubicum*), по точнымъ наставленіямъ Магазинера (§ 59); но позывъ къ пьянству упирался оттого очень мало и не былъ удовлетворяемъ только при нравственныхъ усиліяхъ пациента надъ собою; а рекомендуемое тѣмъ же врачомъ (§ 58) кофе, съ цѣлю пристрастить къ нему пациента въ замѣнъ водки, вѣроятно, взято съ того дѣйствія, какое производитъ употребленіе курительнаго табаку надъ желающими отстать отъ нюхательнаго, и взято не совсѣмъ удачно: водка и кофе производять въ потребителяхъ далеко не одинаковыя дѣйствія, и страсть къ одному изъ нихъ не исключаетъ страсти къ другой.

Знахарство и шарлатанство давнымъ - давно предупредили въ этомъ отношеніи врачебную науку и изобрѣли къ излеченію пьянства тысячи средствъ, то неѣдныхъ, то такихъ, въ которыхъ мелькаетъ извѣстная доля смысла и цѣлесообразности: къ нимъ-то, за неимѣніемъ болѣе разумныхъ средствъ, прибѣгаютъ тысячи несчастныхъ, вовлеченныхъ въ пагубную страсть пьянства, съ которою борются одною своею волею они чувствуютъ

себя не въ силахъ. «Врачи же», по признанію самаго Магазинера (§ 52), «еще мало обратили вниманія на этотъ важный для народнаго блага предметъ». Такое бездѣйствіе, или лучше, недостаточное дѣйствіе науки въ столь важномъ дѣлѣ мы можемъ объяснить не иначе, какъ увѣренностію большей части ученыхъ въ невозможности леченія отъ пьянства. И дѣйствительно, если страсть пьянства производить исключительно изъ одного навыка, какъ производить ее почти всѣ, то для противодѣйствія этой страсти можетъ существовать одно средство—отвычка, а отнюдь не медицинское леченіе.

Но если врачебная наука, по предубѣжденіямъ ли, или просто по безуспѣшности, до сихъ поръ не открыла специфическихъ средствъ противъ пьянства, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобъ эти средства не существовали въ природѣ. Врачебная наука не есть предметъ законченный, и до чего она не дошла теперь, до того можетъ дойти въ послѣдствіи. Что врачебныя средства противъ пьянства не только возможны, но и существуютъ на дѣлѣ,—это для насъ фактъ, не допускающій ни сомнѣній, ни споровъ. Дѣло въ томъ, что мы имѣемъ болѣе десятка непосредственно извѣстныхъ намъ лицъ, которыя, по принятіи внутрь отъ 20 до 40 рюмокъ неизвѣстнаго лекарства, изъ заразныхъ пьяницъ вдругъ стали людьми самыми трезвѣйшими; и теперь кто годъ, кто два, кто пять лѣтъ, никто изъ нихъ не употребляетъ рѣшительно никакихъ опьяняющихъ напитковъ, ни водокъ, ни винъ, ни пива, ни меда. Последнее свойство лекарства вполне удовлетворяетъ нашимъ требованіямъ и а priori: чтобъ никогда не злоупотреблять напитками, необходимо вовсе не пить ихъ.

Извѣстно, что нѣкоторые люди изъ простаго народа секретно владѣютъ болѣе или менѣе важными тайнами природы, доставившимися имъ по наслѣдству и по неизвѣстнымъ причинамъ оторванными когда-то отъ науки, которой они суть не-

сомнѣнное достояніе. Владѣльцы такихъ тайнъ употребляютъ ихъ безсознательно и безотчетно, сохраняя безъ малѣйшаго измѣненія ихъ первобытную подлинность, и, судя по ихъ благотворности или злотворности, приписывая производимымъ ими дѣйствіямъ участіе добрыхъ или злыхъ силъ. Точно къ такому роду тайнъ относится лекарство отъ пьянства, о которомъ мы говоримъ. Мало того, что самый составъ лекарства содержится въ секретѣ, и самый владѣлецъ его старается по возможности избѣжать огласки. Неизрѣчное условіе при леченіи, чтобъ пациентъ во время употребленія лекарства (продолжающагося отъ 6 до 12 дней) отнюдь не употреблялъ никакихъ опьяняющихъ напитковъ; а дѣйствіе его одинаково успѣшно какъ для тѣхъ, которые умѣренны, такъ и для тѣхъ, которые неумѣренны употребляютъ опьяняющіе напитки: тѣ и другіе одинаково избавляются отъ малѣйшаго къ нимъ позыва. Лекарство это, сколько намъ извѣстно, совершенно безвредно для человѣческаго организма во всѣхъ отношеніяхъ. Его изумительное дѣйствіе противъ пьянства мы не поставляемъ ни въ малѣйшей зависимости отъ той религіозной таинственности, которою обставляется, по требованію врача, самое леченіе: участіе здѣсь религіи мы производимъ изъ того, что секретъ долгое время хранится въ почвѣ русскаго простонародья; притомъ же это лекарство оказывалось вполне удачнымъ надъ такими личностями, на которыхъ вообще не дѣйствуютъ никакія таинственности. Къ сожалѣнію, мы не можемъ ничего сказать о томъ, какъ дѣйствовало бы это лекарство, употребляемое противъ воли пациента.

Мы не знаемъ, жалѣть ли намъ о томъ, что столь дѣйствительное лекарство отъ пьянства остается въ секретѣ, и должно ли намъ домогаться открыть его ¹⁾. Конечно, благо

¹⁾ Во всякомъ случаѣ образованному автору этой статьи весьма полезно было бы подвергнуть это таинственное лекарство, которое, какъ видно, онъ можетъ доставить, химическому анализу. Ред.

народа требуетъ, чтобы это лекарство было обнародовано и доступно всѣмъ желающимъ воспользоваться имъ; но съ другой стороны намъ представляется не малая опасность при его обнародованіи. Первобытная точность и пропорціональность лекарственнаго состава—это, вѣроятно, неизбѣжное условіе его успѣшности, удобно можетъ сохраниться только въ рукахъ чело-вѣка опытнаго и къ нему привыкшаго, люди непривычные легко могутъ нарушить пропорціональность лекарства и благотворный предметъ сдѣлать вреднымъ и даже смертоноснымъ.

Изъ зараженныхъ пьянствомъ есть личности, которыя, не взирая на осязательныя доказательства благотворныхъ дѣйствій этого страннаго лекарства, избѣгаютъ его лишь потому, что употребленіе его считаютъ унижительною для своего нравственнаго достоинства, и, не имѣя собственныхъ силъ побѣдить постыдную страсть, продолжаютъ удовлетворять ей и губить свою нравственность. Но нашему мнѣнію, здѣсь болѣе мелкой суетности, чѣмъ дѣльнаго смысла. Дѣйствительно, изысканіе какихъ бы то ни было врачебныхъ пособій противъ пьянственной страсти съ перваго же раза обличаетъ въ чело-вѣкѣ нравственную слабость; но мы думаемъ, что пьянственная страсть есть явленіе не столько нравственное, сколько фізіологическое, въ противномъ случаѣ пьянство не могло бы быть излечимымъ физическими средствами: слѣдовательно, для освобожденія отъ пьянства недостаточно одной нравственной борьбы и твердой воли, а нужно прибѣгать и къ врачебнымъ средствамъ, если только они существуютъ. Вѣдь при потерѣ напр. нормальнаго зрѣнія никто не считаетъ для себя нравственно-унижительною употребленіе очковъ. Для прибѣгающихъ къ лекарству отъ пьянства совершенно достаточно нравственной чести, великодушія и самообладанія, если они находятъ въ себѣ силы возненавидѣть то, къ чему ихъ влекутъ склонности ихъ разстроенной природы. Рекомендуемое нами лекарство отъ пьянства не те-

ряетъ своей нравственной цѣны и въ томъ случаѣ, если оно прекращаетъ въ человѣкѣ и нравственную умѣренность въ употребленіи опьяняющихъ напитков: опьяняющіе напитки не составляютъ для человѣческаго организма существенной потребности; а потому лучше и нравственнѣе вовсе не употреблять ихъ, нежели злоупотреблять ими.

Всеобщая трезвость была бы благомъ слишкомъ неизмѣримымъ, чтобы она была вѣроятною: какъ-то не вѣрится, чтобы благодѣтельный секретъ, скромно и робко пробирающійся теперь въ народной массѣ, могъ быть когда нибудь универсальнымъ благомъ для всего человѣчества; и какъ-то невольно предчувствуется, что секретъ дотолѣ дѣйствителенъ, доколѣ онъ таинственъ. Во всякомъ случаѣ подобные секреты, сколь они ни благодѣтельны при частномъ употребленіи, покуда еще не представляютъ ничего вѣрнаго для пользы всеобщей; по крайней мѣрѣ, заключеній отъ частнаго къ общему не допускаетъ здравая логика. Такимъ образомъ для друзей человѣчества остается одно желаніе самое естественное, самое законное и притомъ быточное, чтобы пропиваемыя теперь народомъ матеріальныя средства были обращены въ пользу его образованія: неизбежное при этомъ паденіе налоговъ народъ могъ бы съ избыткомъ восполнить изъ источниковъ своего процвѣтающаго труда.

Священникъ *Петръ Красовскій.*

Село Монаст. Ватрасъ васил. уѣзда.

(Отдѣлъ книгъ по части объясненія богослуженія православной церкви).

(Окончаніе).

Объясненіе богослуженія святой православной церкви.

Службы приготовительныя къ святому и великому посту. Поученія священника къ своимъ духовнымъ дѣтямъ. В. Владислава

Кому не извѣстно то, какъ у насъ обыкновенно проводится послѣднія недѣли предъ святымъ и великимъ постомъ, насколько мы, приготовляемые святою церковію къ подвигамъ поста, вникаемъ въ смыслъ ея богослужебныхъ чтеній и пѣснопѣній, насколько мы прислушиваемся къ ея материнскому, руководительному голосу? Въ церковь Божію весьма многіе ходятъ мало, а въ послѣднюю недѣлю—такъ называемую масляную, занятые потребленіемъ огромнаго числа снѣдей и питей всякаго рода и сорта, совсѣмъ почти не ходятъ, не знаютъ и знать не хотятъ, что тамъ читается и поется. Въ службахъ воскресныхъ въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ, въ недѣлю о блудномъ сынѣ, въ недѣлю мясопустную церковь предлагаетъ своимъ чадамъ средства для должнаго приготовленія ихъ къ подвигамъ святаго поста; а въ простодневныхъ службахъ сыропустной недѣли она употребляетъ болѣе вѣрныя и надежныя средства для вышеозначенной цѣли. Въ эти дни, скажемъ словами автора разбираемыхъ поученій, «не одними только внушеніями и совѣтами приготовляетъ насъ св. церковь къ подвигамъ поста и покаянія; нѣтъ, она сама становится рядомъ съ нами, чадами своими, дѣлаетъ съ нами первые опыты воздержанія, молитвы, колѣнопреклоненія; указываетъ намъ для ободренія нашего поразительные опыты, сколь благоплодеиъ постъ, и приводитъ безчисленные примѣры святыхъ Божіихъ челоуѣковъ, просіявшихъ постомъ, молитвою и подвигами благочестія; ставитъ насъ у подножія креста Господня, и крестными страданіями и смертію Господа Іисуса Христа умоляетъ Отца небеснаго помяловать насъ. Службы сырной недѣли все проникнуты особеннымъ духомъ умиленія; недѣля эта составляетъ опытное, предвзвѣщенное испытаніе насъ въ подвигахъ поста, молитвы,

изъ христіанъ знаютъ это и многіе ли пользуются этими великими днями? Большинство знаетъ и умѣетъ только высчитывать дни, сколько остается ихъ до поста и страшится подумать, что вотъ-вотъ скоро наступитъ онъ и съ замираньемъ сердца, съ тяжелой и грустной думой прислушивается къ заувывному, великопостному звону. Нужно сознаться, что это общій недугъ и противъ него нерѣдко направляли свои обличенія пастыри и архипастыри наши; но всѣ ихъ бесѣды, слова и поученія не представляютъ ничего цѣлаго, опредѣленнаго, имѣя содержаніемъ своимъ укоризну, направленную противъ недуговъ частныхъ, мѣстныхъ, и не предлагаютъ опредѣленнаго врачества противъ тѣхъ или другихъ недуговъ. Вышепоказанныя поученія о. Владиславлева направлены тоже противъ тѣхъ общихъ недуговъ, которыми болѣютъ христіане въ приготовительные къ посту дни,—только онъ указываетъ и врачество противъ нихъ-самое вѣрное и надежное, именно: въ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ, какія предлагаетъ въ эту пору св. церковь своимъ вѣрнымъ чадамъ. О. Владиславлевъ прежде чѣмъ прибѣгать къ упрекамъ и укоризнамъ, которыхъ, къ сожалѣнію, у него очень много, ¹⁾ старается показать и уяснить, что невниманіе ко всему,

¹⁾ Такъ напр. всѣ поученія на сиропустную недѣлю заканчиваются укоромъ и укоромъ въ родѣ слѣдующаго: „Грусть беретъ, когда въ нынѣшній день (среду сирную) не видимъ въ храмѣ Божіемъ почти никого. Точно въ пустынь раздастся голосъ священно-церковнослужителей. Гдѣ же чада святой церкви? Почему не являются они къ матери своей—выслушивать отъ нея первыя уроки въ молитвѣ, воздыханіяхъ, слезахъ, покаяніи? Почему подъ ея материнскимъ руководствомъ не совершаютъ первыхъ опытовъ молитвенныхъ? Увы, бр. мой, мы похожи бываемъ на тѣхъ лѣнивыхъ и балованныхъ дѣтей, которыхъ въ старину заставляли учиться розгой и угрозой. О. брат. мой! пора намъ быть послушными матери нашей св. церкви, пора возлюбить ея уставы, дышащіе безграничною любовію къ намъ, искреннимъ желаніемъ намъ всякаго добра на земли и вѣчнаго спасенія на небѣ“ (стр. 144). А нѣкоторые поученія и начинаются и окан-

предлагаемому святою церковію, вполне достойно упрековъ. Съ этою цѣлю онъ сначала въ общемъ обзорѣ кратко представляетъ значеніе и взаимную связь приготовительныхъ къ великому посту недѣль, а за тѣмъ по порядку церковныхъ службъ объясняетъ евангелскія и апостольскія чтенія, приводитъ нѣкоторыя изъ стихирь церковныхъ на русскомъ языкѣ. Авторъ ведетъ свое дѣло съ большимъ умѣньемъ; рѣчь его поученій простая, ясная, проникнута сердечной теплотой и по мѣстамъ сильна и воодушевлена (напр. таково все поученіе XVI). По объему своему поученія почти всѣ равномѣрны и какъ разъ пригодны для церковной каѳедры; жаль только, что по содержанию своему въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приспособлены исключительно къ городской жизни, направлены противъ городскихъ пороковъ. А для домашняго чтенія всякій пастырь, имѣющій эти поученія подъ руками, можетъ смѣло совѣтовать ихъ своимъ грамотнымъ прихожанамъ; а тѣмъ болѣе придется совѣтовать ихъ для домашняго прочтенія, что напримѣръ на одинъ день составлено и назначено нѣсколько поученій, — значить, чтобъ прочитать ихъ, сказать ихъ въ церкви нужно нѣсколько годовъ съ ряду употребить на то, — а также назначенныя для сыропустной недѣли едвали придется произнести въ церкви, такъ какъ служба въ эти дни, по уважительнымъ причинамъ, во многихъ сельскихъ церквахъ не совершается. Во всякомъ случаѣ поученія о. Владиславева нужно совѣтовать грамотнымъ прихожанамъ, какъ чтеніе истинно - душеполезное. Намъ кажется, что поученія его вполне могутъ достигать той

чиваются подобными упреками, напр. поученія XXXI, XXXII и XXXIII. Несомѣнно то, что пастырю церкви, ревнующему о вѣрѣ и благочестіи своихъ пасомыхъ, трудно воздержаться, чтобъ не высказать обличеній и упрековъ заслуженныхъ: но въ тоже время всегда нужно имѣть въ виду, что обличенія и упреки должны быть употребляемы не часто, чтобъ не прискучили и не потеряли силы своей.

цѣли, которая преслѣдуется въ нихъ, именно: они всегда способны занять благочестивое вниманіе и слушающаго ихъ въ храмѣ Божіемъ, и читающаго ихъ дома, богослуженіемъ, которое совершается въ это время, такъ что самое выполненіе поста будетъ въ послѣдствіи окрыляемо приличными посту духовными созерцаціями, трезвенными размышленіями о постѣ, и не будетъ походить оно на бессознательную и мертвую привычку поститься. вмѣстѣ съ тѣмъ для слушающаго и читающаго эти поученія откроется все богатство любви и попечительности объ насъ матери нашей св. церкви, съ которыми она старается приготовить насъ къ посту и вести путемъ поста первоначально къ благоплодному и живому созерцацію страданій, погребенія и воскресенія Христова здѣсь на землѣ, а потомъ къ духовному причацію небеснаго царствія въ невечернемъ дни вѣчной жизни.

При этомъ нужно замѣтить, что способъ объясненія, принятый о. Владиславлевымъ въ формѣ поученій, одинъ изъ лучшихъ способовъ. Хорошъ способъ объясненія въ формѣ разговорной, въ формѣ писемъ, но въ послѣднемъ случаѣ требуется большое умѣнье, чтобъ избѣжать натянутости, искусственной поддѣлки и фальшивой постановки дѣла, а въ первомъ случаѣ всего этого избѣжать легко, да кромѣ того, слушатель или читатель, незамѣтнымъ для него образомъ, безъ всякаго напряженнаго съ его стороны вниманія, знакомится съ богослуженіемъ и получаетъ при этомъ двоякую пользу, именно: и разумѣніе, пониманіе богослуженія и нравственное назиданіе во спасеніе души. Однимъ словомъ, разбираемая книга достойна вниманія пастырей.

Объясненіе православнаго богослуженія: всенощнаго бдѣнія, литургій: Василия Великаго, Иоанна Златоустаго и литургій преждеосвященныхъ даровъ съ предварительнымъ

*описаніемъ храма и его принадлежностей и съ приложе-
ніемъ словаря и т. д. Соч. свящ. В. Михайловскаго.*

Вотъ эта книжка, сколько можно догадываться, имѣетъ претензію на учебникъ по предмету объясненія православнаго богослуженія, но не удовлетворяетъ требованіямъ, предъявляемымъ учебникомъ.. Въ «Домашней Бесѣдѣ» эту книжку очень расхвалили, а въ «Современномъ Листкѣ», наоборотъ, сдѣланъ о ней самый неблагопріятный отзывъ. На нашъ же взглядъ указанная книжка не заслуживаетъ ни особенной похвалы, ни особеннаго порицанія; книжка, какъ и всѣ книжки въ этомъ родѣ, и съ достоинствами и съ недостатками, такъ что трудно сказать положительно и опредѣлить, первыхъ или послѣднихъ въ ней больше. Мысль автора возможно кратко и ясно изложить объясненіе богослуженія: всенощнаго бдѣнія, литургіи, съ предварительнымъ описаніемъ храма и его принадлежностей, и при этомъ еще дать возможность понимать и славянскія слова, встрѣчающіяся въ четвероевангеліи и православномъ богослуженіи, по истинѣ разумна и многоплодна. Вполнѣ удовлетворительное осуществленіе ея всегда и безспорно дало бы руководство пригодное для школъ народныхъ. Но почтенный авторъ, задавшись такою прекрасною мыслию, не осуществилъ ее какъ слѣдуетъ, допустилъ немало недосмотровъ, ошибокъ и т. п.

Въ самомъ распредѣленіи предметовъ содержанія книжки авторъ сдѣлалъ значительный промахъ. Къ чему, напримѣръ, каждодневныя молитвы помѣщены въ концѣ книжки, а словарь непонятныхъ словъ, встрѣчающихся въ богослуженіи,—въ началѣ ея? Должно быть на оборотъ: каждодневныя молитвы, какъ извѣстно, заучиваются дѣтьми прежде и раньше всего, дѣтя еще не умѣетъ ни читать, ни писать и въ церкви, если бываетъ, то стоитъ почти безъ всякаго пониманія того, что тамъ совершается, а молитвы уже знаетъ и употребляетъ; значитъ, и въ книгѣ, имѣющей цѣлю объясненіе богослуженія, онѣ долж-

занять первое мѣсто, если только еще нужно помѣщать ихъ здѣсь, такъ какъ имъ отводится мѣсто обыкновенно въ букваряхъ: во всякомъ случаѣ перечень и изложеніе молитвъ каждодневныхъ, употребительнѣйшихъ должны служить какъ бы введеніемъ къ книгѣ, гдѣ объясняется богослуженіе. Что касается *Словаря*, то его назначеніе справочное; а въ справкахъ чело-вѣкъ нуждается тогда, когда онъ приступаетъ уже къ изученію предмета, къ самому дѣлу; такъ и здѣсь должно быть: присту-паетъ школьникъ къ изученію объясненія богослуженія, встрѣ-чается съ непонятными словами и нуждается въ поясненіяхъ, тутъ ему нуженъ словарь, а не прежде, какъ поставлено у автора; не заучивать же словаря на память-прежде всего. Мы такъ строго обращаемъ вниманіе на распредѣленіе предметовъ, содержащихся въ книжкѣ, потому, что почтенный авторъ желаетъ сдѣлать ее учеб-ною книгою, а извѣстно, какая должна быть точность, системати-ческая послѣдовательность въ расположеніи предметовъ учебника.

Впрочемъ, разсматриваемая книжка, по содержанію и изло-женію своему, при опытномъ руководителѣ законоучителѣ, можетъ быть пригодна, а по цѣнѣ совершенно доступна для школьниковъ и вообще для грамотнаго простолюдина. Въ ней напр. историческія свѣдѣнія, гдѣ нужно, изложены просто, нѣкоторыя изъ богослужеб-ныхъ пѣснопѣній, для удобопонятности, переведены на русскій языкъ. Ошибка автора, по нашему мнѣнію, состоитъ въ томъ, что онъ хотѣлъ слишкомъ многое захватить малымъ, сжатымъ объ-емомъ; этотъ трудъ рѣдко кому по силамъ; нужно много опы-тости, много таланта, а безъ этихъ качествъ, нужно соблю-дать строгую равномѣрность между содержаніемъ и объемомъ книги.

Объясненіе божественной литургіи.

Объясненіе всенощнаго бдѣнія.

Объ эти книги не безъ достоинствъ: объясненіе указанныхъ богослуженій въ нихъ предлагается, насколько возможно въ

книжкахъ не большого объема . подробное и обстоятельное, напр. объясненію божественной литургіи предпосланы предварительно общія свѣдѣнія о литургіи , общія замѣтки о храмѣ и составныхъ частяхъ его. Можно считать эти книги , для духовно - нравственнаго и назидательнаго чтенія , грамотнымъ простолюдинамъ , такъ какъ цѣна ихъ очень умеренная и доступная всякому .

!)—скій.

Наставленіе, какъ подавать помощь больнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ врача.

(Продолженіе).

З а п о р ъ.

Задерживаніе кишечныхъ испраженій или запоръ тогда только заслуживаетъ вниманія, когда онъ разстроиваетъ здоровье. Такъ, у слабыхъ и нѣжнаго сложенія женщинъ и у людей принимающихъ мало пищи запоръ иногда продолжается до 2-хъ недѣль и дѣлается привычнымъ и безвреднымъ, а потому и не требуетъ леченія. Отъ запора должно отличать отсутствіе испраженій въ кишкахъ, что происходитъ отъ употребленія въ пищу веществъ, содержащихъ мало частицъ годныхъ для питанія, какова, напр. чисто сахарная пища. Запоръ же бываетъ слѣдствіемъ известнаго рода пищи; такъ наиримѣръ неудобоваримы: свѣжій хлѣбъ, свѣжій сыръ, орѣхи, овощи и прочее; запоръ можетъ быть вызванъ нѣкоторыми лекарственными средствами, какъ: опіумъ, желѣзомъ, свинцомъ; онъ бываетъ также отъ уменьшеннаго отдѣленія желчи, придающей калу известное раздраженіе, способствующее испраженію (какъ это бываетъ въ болѣзняхъ печени и желтухѣ) и отъ недостатка тѣлеснаго движенія; сюда же относится и вредная привычка удерживаться отъ испраженія изъ низу. Запоръ является еще отъ частаго

употребленія слабительныхъ и раздражающихъ клистировъ и при слабой дѣятельности кишечнаго канала, какъ то: отъ старости, слабого тѣлосложенія, потери соковъ, кровотеченія, потеря сѣмени, иногда даже отъ сна на мягкой постели. Умаленные всегда страдаютъ запоромъ. Исключительное употребленіе пшеничнаго хлѣба особенно располагаетъ къ запору. Запоръ производитъ болѣзненные припадки различной степени: животъ пучить, въ немъ ощущаются тяжесть и раздутіе вѣтрами, у худощавыхъ ощупываніемъ можно прослѣдить спекшіяся нечистоты вдоль по всему направленію толстой кишки, особенно съ лѣвой стороны поверхности живота, ощущается даже перемѣщеніе ихъ при употребленіи клистера. О содержаніи спекшихся нечистотъ легко убѣдиться изслѣдованіемъ прямой кишки пальцемъ. Вслѣдствіе дальнѣйшаго запора возникаютъ слѣдующія явленія: потеря аппетита, развитіе вѣтровъ, отрыжка, тошнота, тщетное побужденіе на низъ, иногда рвота, озуреніе, приливъ крови къ лицу, головокруженіе, верасположеніе къ запятіямъ, тоска, затрудненное дыханіе, трепетаніе сердца и пр. Слѣдствіемъ давленія, производимаго спекшимися нечистотами, можетъ даже явиться отекъ ногъ, геморрой, задержаніе мочи, непроизвольное изверженіе сѣмени, сильныя колики въ животѣ. Иногда отъ продолжительнаго запора дыханіе и испареніе больного становятся зловонными. Нертѣдко спекшіеся куски кака такъ высыхаютъ въ кишкахъ, что дѣлаются причиною раздраженія, производящаго слизистый поносъ. Для удостовѣренія въ этомъ тщательно ощупываютъ животъ и изслѣдываютъ прямую кишку пальцемъ. Лечение прежде всего состоитъ въ удаленіи причины, производящей привычное или случайно-продолжительное задержаніе кишечныхъ нечистотъ. Изъ средствъ, способствующихъ къ устраненію постоянныхъ запоровъ, считаются лучшими: растительная пища - зелень (шпинатъ, щавель,), фрукты, компоты изъ плодовъ; холодная вода, въ осо-

бевности на тощагъ и хлѣбъ съ достаточною прямотою отрубей. Пища такого рода способствуетъ частымъ испражненіямъ. Той же цѣли достигаютъ употребленіемъ жирной пищи. Необходимо прогулка пѣшкомъ и верхомъ, полезно также треніе живота и приученіе себя къ испражненіямъ на визъ въ извѣстные часы. Случалось, что этими простыми средствами излечивались упорные запоры, даже у людей страдающихъ недостаточнымъ отдѣленіемъ желчи. Употребленіе слабительныхъ солей, какъ англійской и другихъ, имѣетъ свойство, послѣ слабого дѣйствія своего, вызывать запоръ.

К о к л ю ш ь.

Болезнь эта большею частію бываетъ у дѣтей на второмъ году ихъ жизни, она можетъ встрѣтиться и у лицъ различныхъ возрастовъ, но рѣдко. Дѣти, однажды страдавшія коклюшемъ, другой разъ почти никогда не получаютъ его. Продолжительность коклюша простирается отъ 5-хъ до 8 и 12 недѣль. Обыкновенно болезнь эта раздѣляется на 3 періода. Первый отъ 10 до 14 дней болѣею частью начинается мучительнымъ кашлемъ, сопровождаемымъ частымъ чиханіемъ, глаза у дѣтей дѣлаются красными, избѣгаютъ свѣта, жаръ всего тѣла сильный. По прошествіи же вѣсколькихъ дней дѣти какъ будто поправляются,—всѣ болѣзненные явленія проходятъ, остается только одинъ упорный и продолжительный кашель, послѣ котораго во рту и въ зѣвѣ остается огромное количество вязкой, тягучей и прозрачной слизи. Эта липкая слизь служитъ вѣрнымъ признакомъ для распознаванія коклюша. Кашель дѣлается частымъ и короткимъ, дѣти пасмурны, усталы; ихъ то морозитъ, то бросаетъ въ жаръ. Спустя 10 или 14 дней болезнь, постоянно возрастая, переходитъ во второй періодъ. Тутъ приступы кашля начинаются протяжнымъ, звучнымъ, свистящимъ шумомъ, за которымъ слѣдуютъ короткіе, отрывистые звуки

кашля, прерывающагося тяжелымъ протяжнымъ вытягиваніемъ воздуха. Эти вдыханія и звукъ кашля, становящагося наконецъ беззвучнымъ, чередуются нѣсколько минутъ, до тѣхъ поръ, пока не извергнется упомянутая тягучая слизь. Часто матери сами удаляютъ эту слизь, или же чаще всего она извергается, съ частью содержимаго желудка, посредствомъ рвоты. Во время припадка лице ребенка припухаетъ, дѣтя дѣлается синевагровымъ или синеватымъ, изъ глазъ текутъ слезы и глаза какъ бы выпячиваются, языкъ кажется утолщеннымъ и синимъ. Иногда появляется кровотечение изъ носа, рта и ушей, дѣтя обезображивается на цѣлыя недѣли. Каждый приступъ коклюша начинается чувствомъ щекотанія въ горлѣ. Дѣти предчувствуютъ припадокъ и со страхомъ ожидаютъ его. Послѣ припадка они нѣкоторое время лежатъ безъ силъ и жазуются на боль вокругъ груди. Но за тѣмъ онѣ оправляются, дѣлаются по прежнему веселы и ѣдятъ хорошо, пока новый приступъ кашля не нарушитъ ихъ спокойствія. Припадки коклюша легко возбуждаются крикомъ, смѣхомъ, зѣвотою и т. д., а также появляются послѣ пріянія пищи и ожесточаются черезъ каждыя два дня. Въ такомъ состояніи этотъ періодъ продолжается отъ 4 до 8 а иногда и до 12 недѣль; послѣ чего болѣзнь переходитъ въ 3-й періодъ. Въ этомъ періодѣ кашель постепенно уменьшается, припадки его появляются рѣже и слабѣе, мокроты теряютъ свою тягучесть и прозрачность, дѣлаются болѣе жидкими, желтѣе, непрозрачны. Впрочемъ, припадки весьма легко могутъ возвратиться съ прежнею силою, если дѣтя не будетъ тщательно предохраняемо отъ всѣхъ вредныхъ вліяній. Коклюшъ почти всегда оканчивается выздоровленіемъ. Въ народѣ существуетъ мнѣніе, что выздоровленіе невозможно раньше 18 или 20 недѣль, тогда какъ, при сообразномъ леченіи и терпѣливомъ выживданіи, болѣзнь почти всегда удается прекратить отъ 4 до 6 недѣль. Вообще слѣдуетъ оберегать дѣтей отъ

простуды и при появленіи легкаго неподозрительнаго кашля весьма основательно совѣтуется не выпускать дѣтей изъ комнаты, въ которой температура была бы постоянно одинакова. Предосторожность эту соблюдать до тѣхъ поръ, пока кашель совершенно не прекратится хотя бы и въскольکو недѣль. Въ началѣ болѣзни слѣдуетъ уложить дѣтей въ постель и заставить слегка потѣть. Кромѣ того заварить въ небольшемъ чайникѣ горсть сушеной малины и дать ей хорошенько настояться, настой слить въ другой чайникъ или горшокъ и распуштить въ немъ полную ложку краснаго меда, въ которомъ прежде затушить докрасна-раскаленный конецъ толстаго желѣзнаго гвоздя. Смѣсь эту даютъ больному ребенку теплою, по столовой ложкѣ, не менѣе 3-хъ разъ въ день, прибавляя къ ней всегда отъ 3 до 6-ти капель свѣчаго сала, что, хотя не вкусно, но приноситъ чрезвычайную пользу. Къ груди больного прикладываютъ намазанную свѣчнымъ саломъ свѣюю сахарную бумагу, протканную булавками во многихъ мѣстахъ. Чѣмъ заблаговременнѣе употребляютъ эти средства, тѣмъ скорѣе будетъ исцѣлѣ. Очевѣ маленькимъ дѣтей не должно класть въ колыбель, во въ кровать матери или кормилицы: это удобнѣе для вызванія пота. Къ шеѣ ребенка привязать шерстяной чулокъ, а къ груди кусокъ фланели. По возможности, слѣдуетъ удерживать дѣтей отъ кашля, а по выхожденіи мокроты даже требовать отъ ребенка и просьбами и угрозами непрестаннаго воздержанія отъ кашля; мѣра эта въ высшей степени полезна, даже еслибы облегченіе не послѣдовало тотчасъ же. Старшіе дѣти легче переносятъ коклюшъ именно потому, что они преодолеваютъ щекотаніе въ глоткѣ и воздерживаютъ позывъ къ кашлю, оттого коклюшъ у нихъ рѣдко достигаетъ такой силы и упорства, какъ у малыхъ дѣтей. Въ первомъ періодѣ этой болѣзни слѣдуетъ употреблять въ питье чай изъ просвирыяковыхъ цвѣтовъ, или же чистую воду по ломатъ съ свѣжимъ коровьимъ молокомъ.

Во второмъ періодѣ съ большою пользою употребляется слѣдующая микстура: 2 яичныхъ бѣлка, 2 ложки свѣжаго миндальнаго или прованскаго масла, по одной ложкѣ леденца, истертаго въ порошокъ и чистаго меда, все это смѣшать и давать каждый часъ по чайной ложечкѣ, хорошенько взбивши. Въ питье употреблять чай изъ травъ: 1 золотникъ травы омелы, четыре лота стеблей сладкогогорькаго паслена, по 2 лота цвѣтовъ медвѣжьяго ушка и солодкаваго корня, 1 золотникъ цвѣтовъ краснаго полеваго маку, все это смѣшать и употреблять для чая. Полезно также треніе груди, спины и конечностей фланелью или чѣмъ нибудь шерстянымъ, предварительно прокуривныхъ можжевельновыми ягодами или курительными порошками. Въ третьемъ же періодѣ коклюша, въ особенности при малокровіи ребенка, слѣдуетъ кормить его преимущественно мясною пищею, яйцами въ смятку, тщательно оберегать его отъ простуды и, если возможно, давать поемногу ябл.

К о р ь.

Корь начинается ознобомъ и головною болью, потомъ является сильная жажда, чувство общаго недомоганія, отсутствіе аппетита, глаза краснѣютъ, вѣки припухаютъ, является легкая свѣтобоязнь, въ тоже время показывается насморкъ, лицо слегка вздувается, носъ краснѣетъ и выделяетъ обильную катаральную слезь. Къ этому еще почти неизбѣжно присоединяется мучительной сухой кашель, очень тягостный особенно для дѣтей. Рѣдко, но иногда замѣчается боль въ шѣхъ, хрипость голоса, рвота и поносъ. Если у очень маленькихъ детей являются при этомъ конвульсіи, то выздоровленіе весьма сомнительно. По прошествіи первыхъ сутокъ, горячка обыкновенно ослабѣваетъ. Въ исходѣ 3-го дня она снова усиливается и, по кратковременномъ ожесточеніи, показывается на лицѣ большаго сыпь, переходящая потомъ и на другія части тѣла. Сыпь эта выѣтъ

видъ мелкихъ темнокрасныхъ пятнышекъ, нѣсколько возвышенныхъ, съ неправильнымъ очертаніемъ, подъ давленіемъ пальца они исчезаютъ. Пятнышка эти быстро увеличиваются въ числѣ и располагаются отдѣльно и группами, часто сливаются и образуютъ полулунныя фигуры. Подъ вліяніемъ горячки сыпь эта на кожѣ усиливается въ продолженіи одного или двухъ дней, такъ что кожа становится сухою и горячею, лице пухнетъ, глаза краснѣютъ и блестятъ, кашель сопровождается рѣзкимъ звукомъ. Ночи болыпе проводятъ безпокойно. Черезъ 48 часовъ сыпь начинаетъ убавляться прежде съ лица, потомъ и съ другихъ частей тѣла, кожа принимаетъ видъ пятнистый, какъ бы, мраморный. Около 9 дня сыпи обыкновенно уже нѣтъ, и тогда начинается весьма незначительное слущиваніе кожицы. Какъ у дѣтей, такъ и у взрослыхъ, корь производитъ исхуданіе и чрезвычайную слабость, замѣчаемую послѣ исхода болѣзни. Больные должны оставаться въ постели отъ 8 до 10 и 14 дней; въ комнатѣ, не очень свѣтлой должна быть равномѣрная температура (отъ 13 до 15° R.) и не должно быть сквознаго вѣтра. Въ леченіе употреблять отваръ проскуряковаго и солодковаго корня, перваго берется двѣ ложки, втораго одна ложка;—налить это двумя стаканами воды и варить полчаса. Отваръ этотъ принимать черезъ 2 часа по столовой ложкѣ. Діета должна быть соблюдаема съ самаго начала болѣзни и въ особенности въ періодъ высыпанія сыпи; въ пищу употреблять утромъ и вечеромъ по чашкѣ молока, въ полдень похлебку ячменную или овсяную, при запорѣ даютъ варенные плоды, особенно червославы; даже во время выздоровленія необходимо весьма осторожно возвращаться къ привычной пищѣ. Перемѣнное чистое бѣлье должно быть предварительно тщательно высушено. Если кашель и одышка очень сильны, то полезно приставить къ верхней части груди мушку. Боль и краснота глазъ устраниваются про-

мызвнємъ тепловатымъ молокомъ или отваромъ проскурняковаго корня.

Кр о в а в а я р в о т а.

Болезнь эта бываетъ, обыкновенно слѣдствіемъ затяжнаго воспаления желудка, его язвы, или болезней печени и селезенки. Предвозвѣстниками этой болезни служатъ: чувствъ боля, напряженія, опухоли и жара въ желудочной сторонѣ; боль желудка иногда отзывается въ поясницѣ и въ подреберьяхъ, появляется давленіе ниже ложечки и ознобъ, а иногда сердцебіеніе, летучій жаръ. Быстрое прекращеніе кровавой рвоты можетъ имѣть дурныя послѣдствія. Необходимо лежачее положеніе и совершенное спокойствіе духа, полезны также ножныя ванны изъ горячаго щелоча, или же натираніе ногъ горчичнымъ спиртомъ или перцовкою. Внутрь давать глотать кусочки льда, прикладывать ледъ къ желудку (лѣвому подреберью), животъ обкладывать припарками, а руки опускать въ холодную воду. Должно остерегаться взползать желудокъ питьемъ. Въ питье употреблять славыстый отваръ изъ аравійской камеди, вѣсколько подкиселый кремортартаромъ, по чашкѣ 4 раза въ день, можно давать также жиденькій супъ изъ курницы или цыпленка холоднымъ, добавлявъ на стаканъ его рюмку щавелеваго или клюквеннаго соку или отвара изъ чернославя. Если кровавая рвота не прекращается, даютъ минеральныя кислоты, какъ квасцы и др., а еще лучше квасцовую сыворотку: на фунтъ молока берется чайная ложечка квасцовъ, варится вмѣстѣ и процеживается; пить ее надобно не больше полустакана за разъ; кровопусканіе доускается только при полнокровіи больного. После прекращенія рвоты долгое время не слѣдуетъ употреблять въ пищу ничего кромѣ овсянки, рисоваго отвара и бульона; вредны также легкія слабительныя, какъ отваръ сливъ, сыворотка и др. Притомъ, не слѣдуетъ забывать, что одна несвоевременная

крошка хлѣба можетъ раскрыть едва лишь зажившую рану въ желудкѣ.

Кр о в а в ы й п о н о с ь.

Въ сущности, эта болѣзнь неправильно носитъ названіе поноса, такъ какъ про ней калъ болѣе задерживается, чѣмъ выдѣляется, какъ при простомъ поносѣ. У больныхъ является постоянный позывъ къ испражненіямъ, но, несмотря на сильные и продолжительные натуги, калъ извергается въ весьма маломъ количествѣ, а вмѣсто него выдѣляется немного слизи и кропи. До появленія натугъ, являются жестокия боли въ животѣ и постоянно увеличивающіяся колики, иногда вмѣстѣ со слизистыми массами выходятъ время отъ времени куски твердаго каала: послѣ испражненія больноі чувствуетъ облегченіе. При давленіи, на лѣвый уголокъ живота, больноі ощущаетъ сильную боль. Послѣ нѣсколькихъ минутъ облегченія, слѣдующихъ за испражненіемъ, колики и натуги появляются съ новою силою и страданія больнаго продолжаются до изверженія даже незначительнаго количества испражнений. Подобныя припадки повторяются до 20 и 30 разъ въ теченіи сутокъ. Болѣзнь эта бываетъ какъ продолжительна, такъ и скоротечна; отъ большаго собранія больныхъ съ этою болѣзнію въ одномъ мѣстѣ она можетъ сдѣлаться заразительною. Жаръ и лихорадочное состояніе, вначалѣ незначительныя, все болѣе и болѣе усиливаются. Болѣзнь эта нерѣдко оканчивается смертію; признаки роковаго исхода: сильное исхуданіе, впалость лица, охлажденіе конечностей, внезапное прекращеніе боли живота, испражненія, привимающія черныя цвѣтъ и трупный запахъ, съ примѣсью черныхъ клочковъ. Языкъ и десна покрыты сухою корою. На выздоровленіе же указываютъ постепенное прекращеніе боли живота и лихорадочнаго состоянія и постоянно возрастающая густота каала. Въ началѣ болѣзни необходимо дать одну или 2 ложки кастороваго масла, за нимѣніемъ котораго, принять 1 ложку англій-

ской соли на стаканъ отвара изъ чернослива. Потомъ дать какое нибудь слизистое питье, а еще лучше распустить яичный белокъ изъ 6-ти самыхъ свѣжихъ яицъ, въ двухъ стаканахъ воды, сбить ихъ какъ можно лучше съ водою и, подсластивъ сахаромъ, пить чайками. Можно выпить въ теченіи сутокъ три и даже четыре бутылки этой жидкости; дѣти могутъ выпивать отъ одной до двухъ бутылокъ въ сутки. Въ пищу больному не давать ничего больше, кромѣ овсянки или манной кашицы въ розмазъ. Если же языкъ больного будетъ довольно чистъ, то хорошо давать ему по 2 свѣжихъ куриныхъ яйца черезъ каждые 2 часа; въ теченіи сутокъ онъ можетъ съѣсть до 12-ти яицъ, всякій разъ запивая легкимъ настоемъ мяты. Количество это съ каждымъ днемъ уменьшать, такъ чтобы на 6-ой день принять утромъ и вечеромъ только по два яйца. Необходимо ставить въ день одинъ или два клистира изъ крахмала: взять двѣ чайныя ложечки истолченнаго крахмала и кипятить 10 минутъ въ двухъ чашкахъ воды. При сильныхъ боляхъ, вместо воды употребляютъ отваръ маковыхъ головокъ. Животъ и сину покрыть фланелью и втирать въ животъ до суха теплое баскотное масло. Для утоленія жажды давать вместо воды взваръ изъ чернослива и изюма; взявъ каждого изъ нихъ по четверти фунта, налить тремя штофами воды и варить, пока ягоды не разварятся совершенно, но охлажденіи процѣдить и пить чайками. При крайнемъ изнеможеніи больного, всыпать ложку валеріаны на кружку кипятка и, подсластивъ сиропомъ, принимать маленькими чашками нѣсколько разъ въ день. За неимѣніемъ валеріаны, съ успѣхомъ можно ее замѣнить точно такимъ же образомъ приготовленною бараньюею травою. При застарѣлой болѣзни дается баранья трава въ порошокъ: чайную ложечку порошка раздѣлить на три равныя части и принимать черезъ 2 часа по одной части. Хорошо также дѣйствуетъ наливка черемуховыхъ ягодъ, которая готовится настаиваніемъ четверти фунта спѣлыхъ, сырыхъ и сочныхъ ягодъ на полуштофъ пѣннаго вина. Настойку эту ставятъ на солнцѣ или въ теплую печь на одинъ или двое сутокъ и употребляютъ взрослые по рюмкѣ, а дѣти по наперстку два раза въ день.

Кровотеченіе изъ носа.

Носовое кровотеченіе очень часто встрѣчается въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастахъ, преимущественно, весной и лѣтомъ,

такъ что явленіе это привыкли считать нормальнымъ. Дѣйствительно, если кровотеченіе не обильно, то и не представляет опасности въ этомъ возрастѣ, скорѣе оно бываетъ вредно для людей средняго возраста и во второй половинѣ жизни. Кровотеченіе обыкновенно происходитъ изъ одной ноздри и рѣдко изъ обѣихъ вмѣстѣ. Если оно продолжается 10 минутъ, даже четверть часа, то бываетъ безвреднымъ, можетъ быть даже полезнымъ для полнокровныхъ людей; если же кровотеченіе продолжается дольше этого срока, то его слѣдуетъ остановить. Для этого прикладываютъ холодныя примочки ко лбу и къ носу: даютъ втягивать въ носъ холодную воду чистую или помешанъ съ уксуомъ и на затылокъ кладутъ металлическія вещи какъ напр. ключи. Если этихъ средствъ недостаточно, то слѣдуетъ втягивать въ носъ растворъ квасцовъ (галуна), чайную ложечку котораго распустить въ холодной водѣ или въ отварѣ дубовой коры. Больной долженъ лежать съ приподнятою головою и пить охлаждающее питье, какъ то: лимонадъ, холодный квасъ, холодную воду съ морсомъ кислыхъ ягодъ, — клюкомъ пресной смородины, калины, рябины, или съ сокомъ шавля, кислицы, заячьей капусты; холодную кислую сыворотку. Больному не слѣдуетъ много говорить и имѣть движеніе. Кромѣ того можно еще приставить горчичники къ лямкамъ, на $\frac{1}{4}$ часа не болѣе. Иногда для того, чтобы остановить носовое кровотеченіе, достаточно поднять руки вверхъ и прижать ноздри пальцами. Употребляемое же иногда, для остановленія кровотечения, нечаянное всприскиваніе или обливаніе въ лицо холодною водою можетъ повести къ вреднымъ послѣдствіямъ.

Кровохарканіе.

Кровохарканіе происходитъ вслѣдствіе болѣзней легкихъ, воздуховодныхъ путей и сердца. Кровохарканіе какимъ образомъ не должно быть смѣшиваемо съ кровотеченіемъ изъ желудка, рта и носа; какъ признаки ихъ такъ и леченіе не имѣютъ ничего общаго. При кровотеченіи изъ рта больные чувствуютъ только жженіе во рту и языкѣ, но ни малѣйшаго шекотанія изъ горла; вытекающая кровь не горяча, пѣнистая, разрѣженная, черноватаго цвѣта, не возбуждаетъ кашля и вытекаетъ безъ напряженія. Если заставить больного выполоскать ротъ теплою водою, то открывается кровоточащее мѣсто. Часто въ то же время бываютъ признаки прилива крови къ

головѣ, головокруженіе, бѣшеніе шейныхъ артерій, тяжесть головы, шумъ въ ушахъ, но нѣтъ никакихъ признаковъ грудной болѣзни. Кровавой рвотѣ предшествуютъ: боль, давленіе въ поджелудочной сторонѣ, продолжающееся даже во время кровотоечения в отсутствіе болѣзненныхъ явленій въ грудныхъ органахъ. Рвоту сопровождаетъ тошнота, отсутствіе кашля; вытекающая кровь обыкновенно черна, сгущена, смѣшана съ содержимымъ желудка: пищею, слизью, желчью, иногда зловонна. Кровь встрѣчается также въ испражненіяхъ, количество крови при этомъ гораздо значительнѣе, нежели въ легочномъ кровотеченіи. Кровохарканіе же, подобно легочному кровотеченію, при болѣзненныхъ явленіяхъ въ грудныхъ органахъ, сопровождается щекотаніемъ въ дыхательномъ горлѣ; пищеварительные же органы не поражены. Кровь имѣетъ свѣтло-красный цвѣтъ, пѣнястая и всегда сопровождается кашлемъ. На больного, во времяхъ, находитъ страхъ, заставляющій его бѣдѣть, дрожать; кровохарканіе бросаетъ въ холодъ и иногда можетъ вызвать обморокъ. После незначительнаго кровохарканія, часто не показывается никакого разстройства въ организмѣ. Кровотеченіе же въ легкихъ бываетъ, обыкновенно, опаснымъ припадкомъ, указывающимъ на разстройство легкихъ чахоткою; оно менѣе опасно, если происходитъ вслѣдствіе сильнаго кашля и представляется въ видѣ нитей или кровяныхъ волоконъ, смѣшанныхъ съ мокротою; рѣдко оно бываетъ настолько обильнымъ, чтобы причинить неминуемую смерть или сильное ослабленіе и задыханіе, если только оно не происходитъ вслѣдствіе апоплексическаго удара, происходящаго отъ внезапнаго прилива крови къ легкомъ.

Леченіе кровохарканія состоитъ въ слѣдующемъ: больному необходимо спокойствіе духа, поаусидячее положеніе съ возвышенною головою и грудью и отсутствіе всякаго тѣснаго платья; онъ долженъ лечь въ постель, съ покрытою слегка грудью, воздерживаться отъ всякаго разговора и какъ можно удерживаться отъ кашля, для чего совѣтуютъ держать во рту арабійскую камедь или вишневый клей. Слѣдуетъ устранять все волнующее больного; комната его должна быть прохладна. Весьма полезны горячія ножныя ванны съ горчицею, золою и царскою водкою; ноги погружать въ нее выше коленъ, съ предосторожностію, чтобы больной не вдыхалъ паровъ. Можно также представить къ ногамъ и рукамъ горчичники или хрѣновники. Питье давать холодное и кислое; весьма полезно

пить часто понемногу сокъ изъ заячьей капусты, или щавля или оробиница, или холодный взваръ изъ сѣменъ просавирохъ или изъ корвей проскурняка или кукушкиныхъ слезокъ или изъ вишневаго кзая; можно также пить хлѣбную воду съ морсомъ черники, или ежевика, рябины, калины. Полезенъ еще некрѣпкий взваръ изъ сухихъ грушъ и кислыхъ яблокъ. Если кровохарканіе очень обильно, то къ верхней части груди прикладывать холодные компрессы, т. е. вымоченныя въ водѣ со льдомъ салфетки, и давать глотать кусочки льда. Внутрь давать больному каждую четверть часа по чайной ложечкѣ сухой, мелкой поваренной соли, которую больной долженъ глотать понемножку, даже и тогда, когда у него кровь во рту, или развести въ водѣ какъ можно болѣе соли и растворъ этотъ давать по столовой ложкѣ черезъ 2 часа, пока не остановится кровотеченіе. Въ крайнихъ случаяхъ, кромѣ холодныхъ компрессовъ на грудь, слѣдуетъ туго перевязать широкою тесьмою руки выше локтей и ноги подъ коленомъ, когда же кровотеченіе утихнетъ, то повязки снять одну за другою, сначала съ ногъ, потомъ съ рукъ. Изъ лекарствъ внутрь даютъ настой паперсточной травы, вставляя чайную ложку ея двѣнадцатью столовыми ложками кипятку, къ простывшему уже настою подмѣшиваютъ чайную ложечку селитры; все это подсластить малиновымъ сиропомъ и принимать черезъ 2 часа по столовой ложкѣ. Для уменьшенія кашля полезно пить въ вышеупомянутой формѣ настой салата. При продолжительномъ кровохарканіи въ пищу употреблять овсяный или фруктовый супъ, холодный кисель изъ крахмала, взваръ изъ сливъ и изюму пополамъ, яйца въ смятку, молоко и овощи. По излеченіи должно избѣгать горячительной пищи, спиртныхъ напитковъ, жаркаго и спертаго воздуха, теплой одежды, сильныхъ движеній тѣла, продолжительнаго сидѣнія съ наклоненнымъ туловищемъ и напряженія умственныхъ силъ. Несоблюденіемъ этихъ условій болѣзнь возобновляется съ новою силою. При отсутствіи кашля, полезно также обмываніе груди холодною водою.

«А. Страшкевичъ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПASTЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ЦЕНА ГОДОВОМУ ПОДАНИЮ,
съ доставкой и пересылкою,
5 РУБ. СЕБ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 52.

1866. Декабря 25-го.

Содержаніе: Слово въ день рождества Христова. — Мысли при воспоминаніи въ день рождества Христова объ избавленіи церкви и державы російскія отъ нашествія галловъ и съ ними двадцати языкъ. — Изъ памятной книжки священника. — Библія на русскомъ языкѣ. — Необходимое объясненіе по поводу недоумѣній священниковъ въ неопредѣленныхъ случаяхъ церковной практики. — Воззваніе отъ православной митрополіи месопотамской въ Азіи. — Объявленія.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ,
въ человецѣхъ благоволеніе (Лук. 2. 14)

Св. православная церковь воспоминаетъ и торжествуетъ нынѣ два великія событія близкія нашему сердцу, одно по чувству вѣры, другое по чувству любви къ отечеству. Она воспоминаетъ и прославляетъ въ пѣніяхъ и пѣсняхъ духовныхъ рождество Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, когда небо, торжественною хвалою славы Божіей, засвидѣтельствовало даруемую землѣ, по благоволенію Божію, великую радость и примиреніе человѣка съ Богомъ. Она воспоминаетъ избавленіе отечества нашего, по благоволенію Божію, отъ нашествія галловъ и съ ними двадцати языкъ, когда вся Рос-

сія, прославленная предъ лицомъ цѣлаго міра, умиротворенная и умиротворившая всю Европу, во умиленіи сердца восклицала: *съ нами Богъ; разумѣйте языцы и покарайтесь, яко съ нами Богъ!*

И то и другое событіе—дѣло благоволенія Божія. Рождество единороднаго Сына Божія, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, есть благоволеніе Божіе ко всему роду человѣческому. Избавленіе отъ враговъ православной церкви и державы російскія въ приснопамятный 1812 годъ есть благоволеніе Божіе къ народу русскому.

Состояніе древняго міра и человѣка до пришествія Христа Спасителя на землю, подъ властію грѣха, было самое бѣдственное и безотрадное. Грѣхъ, вошедшій въ міръ какъ тать, прельщеніемъ и обманомъ, неистовствовалъ тогда какъ разбойникъ. Онъ вѣсь въ прекрасный міръ Божій нестроенія, тлѣніе, разрушеніе и вражду противъ человѣка за то, что человѣкъ не соблюлъ своего начальства и всю тварь покорилъ еуетѣ: грѣхъ окружалъ человѣка несчастіемъ и бѣдами, поразилъ его тѣло болѣзнями и страданіемъ, и въ самый безсмертный духъ человѣческій внесъ порчу, помраченіе и растлѣніе. Тогда жизнь человѣка, проникнутаго и растлѣннаго грѣхомъ, внутри была исполнена пороками и преступленіями, отъ которыхъ содрогается сердце, — со внѣшней стороны бѣдствіями и страданіями во всѣхъ возможныхъ видахъ. Человѣкъ чувствовалъ и признавалъ свое безотрадное положеніе, но не имѣлъ ни средствъ, ни силъ улучшить свое состояніе. Его умъ, блуждавшій во тмѣ невѣдѣнія, искалъ истины, но истина сокрывалась отъ взоровъ его; воля, неудержимо стремившаяся въ бездну зла, искала опоры въ правилахъ и законахъ, но человѣческіе законы не имѣли силы остановить потокъ зла, неудержимо разливавшагося по лицу всей земли; томившееся горестію сердце силилось пайти счастье въ удовольствіяхъ и наслажденіяхъ, но вмѣсто радостей и

утѣшеній обрѣтало въ нихъ новыя скорби, новыя томленія. Человѣкъ приносилъ жертвы умилоствленія, но не было заступника, не было помогающаго; грозное небо разверзлось тогда только отъ лица гнѣва Божія. Такъ страдалъ тогда человѣкъ, отягченный проклятіемъ Божиимъ.

Въ сей то міръ, растлѣнный и погруженный въ волнахъ беззаконія, къ симъ-то людямъ, истоевавшимъ подъ тяжестію гнѣва правды Божіей, — *послалъ Богъ Сына своего единороднаго, раждаемаго отъ жены* (Гал. 4, 4). Раждается *Спасъ міра, иже есть Христосъ Господь*.... Но перейдемъ до Внелеема мыслію нашею, да видимъ *тайну, сокровенную отъ вѣкъ и отъ родовъ* (Кол 1. 26), тамъ открываемую. Единородный Сынъ Божій, сіяніе славы Отца небеснаго и образъ Упостаси Его, умалаетъ Себя до пріятія зрака раба; Божія Сила и Божія Премудрость сокрывается въ немощахъ младенчества; Царь славы полагается въ ясляхъ, поелику для Творца и Владыки вселенной не нашлось мѣста въ обителяхъ внелеемскихъ. «Сый начинаетъ бытіе; Богатѣйшій обнищаваетъ до плоти моея, чтобы мнѣ обогатиться Его божествомъ; исполненный истощается, чтобы мнѣ быть причастникомъ полноты Его. Какое богатство благодати!» ¹⁾ Раждается Христосъ, *и спящій во тмѣ и снѣхъ смертной* осіяваются божественнымъ свѣтомъ; дышущіе *духомъ противленія* пріемлютъ *духъ сыноположенія* (Рим. 8- 15); самоосуждаемые на вѣчную погибель получаютъ животъ вѣчный, враждующіе на Бога въ Богѣ обрѣтаютъ Спасителя своего. И все сіе дивное, великое и непостижимое совершается не по достоинству, котораго не было у человѣка, не по заслугамъ, которыхъ онъ не имѣлъ, но единственно по неизреченной благодати и по безконечной любви Божіей. Богъ такъ возлюбилъ міръ, *яко Сына своего посла въ подобіи*

¹⁾ Св. Григор. Бог. сл. 38 на Богоявл.

плоти грѣхѣвной, въ жертву за грѣхъ. чтобы осудить грѣхъ въ плоти (Рим, 8, 3),

Такъ, бр., *Богъ, богатъ сый въ милости, за пренную любовь свою, еюже возлюбилъ насъ (Еф. 2, 4),* явилъ, въ рождествѣ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, богатство благоволенія своего въ человецѣхъ.

И другое событіе, нынѣ воспоминаемое, есть дѣло милости и благоволенія Божія, благоволенія къ отечеству нашему. Въ ближайшія къ намъ времена, почти во дни наши, содѣлалось дѣло, которому съ трудомъ повѣрять наши потомки. Просвѣщеннѣйшій въ мірѣ народъ, который считалъ себя первымъ въ мірѣ христіанскомъ, объятый адскимъ духомъ вольнодумства и невѣрія, торжественно отрекшись Спасителя міра, отвергнувъ вѣру въ Бога, поправши законъ, умертвивши своего царя, возбудилъ нестроенія и брани сначала въ предѣлахъ своего государства, и потомъ въ цѣлой Европѣ. И страшны были послѣдствія браней, воздвигнутыхъ нечестіемъ и невѣріемъ! Гибли тысячи людей, низвергались престолы, падали царства, осквернялись алтари Господни. Тучи бѣдствій, долго разражавшіяся на западѣ, устремились наконецъ и на Россію. Полмилліона разноплеменныхъ народовъ, опытныхъ въ браняхъ, предводимые мужемъ брани, боримымъ, но не побѣжденнымъ дотолѣ цѣлою Европою, съ огнемъ и мечемъ вторглись въ предѣлы отечества нашего и проникли наконецъ въ самое сердце Россіи. По всѣмъ расчетамъ человѣческимъ Россія одна не могла побѣдить двадцать народовъ, ей грозила онасность быть побѣжденною, униженною, порабощенною гордому завоевателю. Но крѣпкій во бранѣхъ Господь, посѣтившій бѣдствіемъ отечество наше за то, что мы оставили путь правды и ходили въ воляхъ сердецъ нашихъ, и ни во что вѣрили отеческія преданія, наказуя наказаль, но не оставилъ насъ до конца, и милостию многою помиловалъ насъ и далъ намъ хребетъ су-

постатовъ. Многочисленные враги наши, пораженные и униженные, исчезающе исчезли яко дымъ. И самъ исполнивъ брань, *раздражавшій землю, потрясавшій цари и положи-
вый вселенную всю пусту и грады ея разсыпавъ,*—и сей поверженъ яко мертвецъ со многими мертвецы, *изъщеченными мечемъ, сходящими во адъ.* (Ис. 14, 17. 19). Десница Божія, тогда по насъ поборовшая, была такъ очевидна, что всѣ въ избавленіи Россіи отъ враговъ многочисленныхъ и въ безпримѣрныхъ бѣдствіяхъ, постигшихъ полчища нечестивыхъ, признали благоволеніе Божіе къ отечеству нашему. *Съ нами Богъ; разумѣйте языцы и покарѣйтесь, яко съ нами Богъ!* Такъ восклицала тогда вся Россія.

Видѣхомъ, Господи, видѣхомъ и вси языцы видѣша, яко Ты *мышцею силы твоея расточилъ враги наша* и явилъ безмѣрное благоволеніе твое отечеству нашему въ избавленіи его и церкви православной отъ враговъ звѣроправныхъ.

Вспоминая явленіе Бога во плоти насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, и избавленіе отечества нашего въ незабвенный 1812-й годъ, будемъ молить Господа, да дастъ намъ силу нынѣ и во всѣ дни живота нашего памятовать великія и неисчислимыя благодѣянія, явленные намъ по благоволенію Божію. Памятуя же сія благодѣянія, будемъ благодарить Господа, удивившаго на насъ великую и богатую милость свою. Будемъ благодарить Господа не словами только, но паче жизнію, достойною нашего званія.

Мы христіане, родъ избранный, царское священіе, языкъ святыи, люди обновленія (1 Пет. 2, 9); будемъ же достойны своего небеснаго званія, да возвѣстимъ совершенства призвавшаго насъ изъ тмы въ чудный свой свѣтъ. Христосъ освободилъ насъ отъ грѣха, да не царствуетъ же болѣе грѣхъ въ мертвенномъ тѣлѣ нашемъ. Отложимъ убо дѣла темная, подавимъ въ себѣ влеченіе похотей, смиримъ устремленія

страстей, побѣдимъ грѣховныя привычки, заградимъ чувства для грѣховныхъ впечатлѣній, уничтожимъ грѣховныя наслажденія. Конечно, умертвить въ себѣ грѣхъ дѣло нелегкое, но при всемъ томъ необходимое. Иначе нельзя быть истиннымъ христіаниномъ. По слову апостола, *Христовы суть тѣ, которые распяли плоть свою со страстьми и похотьми*. Христось пріискреннѣ пріобщился плоти и крови нашей; пріобщимся и мы жизни Божіей во Христѣ. *Да вселится Христось върою въ сердца наша* (Еф. 3, 17), да живетъ Онъ въ нашемъ умѣ, въ сердцѣ и волѣ, и во всѣхъ нашихъ чувствахъ и силахъ такъ, чтобы каждый изъ насъ, подобно апостолу, могъ сказать о себѣ: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христось*. Будемъ жить жизнью Христовою, какъ вѣтвь на лозѣ живетъ жизнью лозы. *Азъ есмь лоза*, говоритъ Христось, *вы же рождіе. Будьте во Мнѣ, и Азъ въ васъ; и иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ много; яко безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 4. 5). По благодати искупленія, съ нами Богъ всегда и во всемъ, будемъ и мы всегда въ Богѣ и съ Богомъ чрезъ памятованіе о Немъ, чрезъ молитву къ Нему, чрезъ вѣру и любовь, чрезъ непрестанное упражненіе въ томъ, что угодно Богу, и что къ Богу насъ приближаетъ.

Мы дѣти великой и славной богохранимой Россіи. Будемъ же русскими не по имени, а самымъ дѣломъ. А для сего нужно любить свое отечество до самоотверженія и до готовности приносить на алтарь его, въ случаѣ нужды, достояніе и самую жизнь, желать ему добра, содѣйствовать его благосостоянію всѣми средствами, по мѣрѣ нашихъ силъ и способностей, и исполнять возлагаемыя на насъ обязанности не изъ корыстныхъ расчетовъ, не ради наградъ и отличій и не на показъ только, но по доброй совѣсти и по сознанію долга. Для этого нужно соблюдать, какъ завѣтную святыню, нашу

святую православную вѣру во всей ея чистотѣ, любить всею душою Помазанника Божія, благочестивѣйшаго Императора нашего, и быть ему преданными, какъ заповѣдали намъ отцы наши. Православіе и любовь къ Царю боговѣчанному — это существенныя черты нашей народности, это основныя свойства русскаго духа. Безъ этихъ свойствъ Русь святая, Русь православная и царелюбивая не была бы великою Россіею. Это-краеугольный камень крѣпости и силы, величія и славы отечества нашего. Итакъ всѣ, любящіе Россію, желающіе ей преуспѣянія, величія и славы, не внимайте *духовомъ лестчимъ и ученіямъ бѣсовскимъ*, учащимъ отступленію отъ вѣры; отвращайте слухъ отъ тѣхъ растлѣнныхъ умомъ самозванныхъ учителей, которые *отъ истины слухъ отвращаютъ и къ баснямъ уклоняются, прегордая внищуютъ, злословятъ и отвергаютъ то, чего совѣсть не понимаютъ; которые общаваютъ свободу другимъ, сами суще рабы безумія и своеволія. Отъ сихъ лжесловесниковъ, сожженныхъ своею совѣстію*, не разъ возникали смуты и браны, мятежи и убійства; отъ ихъ ядоноснаго ученія обезумѣвшіе народы низвергались въ бездну погибели; отъ ихъ безумныхъ дѣйствій и самыя престолы царей иные потрясались до основанія, другіе падали совершенно. Закрывайте слухъ вашъ отъ безумныхъ словъ сихъ самозванныхъ учителей и остерегайтесь, какъ смертоносной заразы, ихъ тлетворнаго ученія, какъ бы оно къ намъ ни приходило—въ наукахъ или искусствахъ, въ обычаяхъ или въ правилахъ иноземныхъ.

Превознесенные и прославленные пренебесною славою, какъ причастники божественнаго естества во Іисусѣ Христѣ, *дадимъ славу Богу нашему*. Слава Богу Отцу: Онъ такъ возлюбилъ міръ, что и Сына своего не пощадилъ для спасенія нашего; жертвы и приношенія не восхотѣлъ, тѣло же совершилъ Христу Спасителю нашему (Евр. 10, 5). Слава Богу Сыну, при-

искреннѣ приобщившемуся нашей плоти и крови. Слава Богу Духу святому, Егоже наитіємъ и осѣненіємъ пресвятыя Дѣвы Маріи Слово стало плотію. Слава Отцу и Сыну и святому Духу. Аминь.

Протоіерей *Михаилъ Богдановъ*.

**Мысли при воспоминаніи въ день рождества Христова
объ избавленіи церкви и державы російскія отъ напеш-
ствія галловъ и съ ними двадесяти языкъ.**

Ангелы небесные, хвалившіе Бога при рождествѣ Христовѣ, возвѣщали вмѣстѣ съ славою Богу и на земли миръ. *Богъ*, по ученію св. апостола Павла, *бѣ во Христѣ міръ примиряя Себѣ* (2 Кор. 5, 19). Какимъ образомъ? Иисусъ Христосъ, благоволившій родиться въ Вифлеемѣ отъ пресвятыя Дѣвы Маріи, принявъ на Себя человѣческую плоть для того, чтобы, неовишно пострадавъ съ нею и вкусивъ крестную смерть, принести Богу Отцу умилоостивительную жертву за грѣхи всего міра и *сильмъ еднимъ приношеніемъ совершилъ есть во вѣки освящаемыхъ* (Евр. 10, 14). До рождества Христова люди были въ отчужденіи отъ Бога и во враждѣ съ Нимъ; *нынѣ же*—по рождествѣ Спасителя, *Богъ примиря ихъ въ тѣлѣ плоти Его, яко въ Немъ благоизволи всему исполненію вселитися и тѣмъ примирити всяческая къ Себѣ, умиротворивъ кровію креста Его, чрезъ Него, еще земная, еще ли небесная* (Колос. 1, 19. 20. 22). Такимъ образомъ сбылось провозвѣстіе, воспѣтое ангелами: насталь на земли миръ людей съ Богомъ, по благовolenію Божію къ человѣкамъ. Базалось бы, примирившись съ Богомъ, люди должны были имѣть и всегдашній миръ между собою; но, къ сожалѣнію, мы видимъ и изъ повѣствованій о минувшихъ временахъ и изъ современныхъ намъ событій, что какъ до рождества Христова

люди вели между собою распри и брани, такъ и по рождествѣ Спасителя не престаи вестъ войны, и—что всего прискорбнѣе—эти войны ведутся иначе между христіанскими народами.

Отъ чего же Господь, примиривши людей съ Собою, не даетъ имъ постоянного мира и между собою? За что Онъ протѣвляется на насъ и караетъ насъ войнами? И что намъ дѣлать, чтобы устранить отъ себя навсегда лютое озлобленіе браней? На все эти вопросы мы можемъ найти отвѣтъ въ воспоминаніи о той великой отечественной войнѣ 1812 года, за благополучное и побѣдительное для насъ окончаніе которой мы совершаемъ благодарственное молебствіе Господу Богу ежегодно въ великій день рождества Спасителя.

Не много уже осталось въ живыхъ людей, которые помнятъ то тяжелое для нашего отечества время, когда Наполеонъ Бонапарте, присвоившій себѣ верховную власть во Франціи, потрясъ благоденствіе всехъ европейскихъ государствъ и съ полмилліономъ войска своего и покоренныхъ имъ двадцати народовъ вторгся съ огнемъ и мечемъ въ предѣлы Россійской имперіи. Ужасное было то время для Россіи. Не смотря на крѣпкій отпоръ, который противопоставленъ былъ врагу нашими войсками и народомъ, не смотря на кровавыя битвы подъ Смоленскомъ и на поляхъ бородинскихъ, показавшія ея постатамъ нашимъ трудность побѣды надъ русскими, Наполеонъ занялъ оставленную нами Москву. Овладевъ, какъ онъ думалъ, сердцемъ Россіи, онъ, подобно царю вавилонскому, въ безумной гордыни *рекаъ въ умъ своемъ: на небо възыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, сяду на горъ высоцъ, на горахъ высокихъ, лже къ стѣверу; възыду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему* (Ис. 14, 13. 14). Но всемогущій Господь, Ему же нѣсть подобенъ, опредѣлилъ не такъ: *нынѣ во адъ спидеши*, судилъ Онъ дерзновенному горделивцу, и во

основанія земли. Видѣвши ты удивятся о тебѣ и рекутъ: сей человекъ, раздражаяй землю, потрясаяй цари, положивый селенную всю пусту и грады ея разсыпавшій, плынныхъ не разрыши¹⁾—самъ низвергнется съ высоты горделиваго величія своего и—сокрушится на земли русской, посылаяй ко есмь языкомъ (Ис. 14, 13). Истощенный чрезвычайными усиліями, безъ подмоги отъ своихъ, а главное безъ помощи Божіей, онъ принужденъ былъ бѣжать изъ Россіи, и въ этомъ постыдномъ бѣгствѣ, послѣ нѣсколькихъ гибельныхъ для него битвъ, потерялъ почти все свое войско. Къ празднику рождества Христова въ томъ же 1812 году, по предвѣщательному слову Императора Всероссийскаго, не осталось ни единого живаго непріятеля въ землѣ русской, и только воспоминаніе о семъ великомъ пораженіи врага, дотолѣ никѣмъ не побѣжденнаго, сохраняется въ молебствіи, совершаемомъ ежегодно въ спасительный день рождества Христова въ благодареніе Господу Богу за избавленіе насъ отъ иноплеменниковъ и въ вѣчную память Императору Александру I-му со всѣми его христіанскими воинами, послужившими орудіемъ избавленія церкви и державы русскія отъ нашествія галловъ и съ ними двадцати языкъ.

За что же Господь попустилъ на русскую землю нашествіе иноплеменниковъ и тяжкую брань съ ними?—Угрожалъ древле Господь сыновомъ израилевымъ: «яко аще не послушаютъ гласа Его храни и творити вся заповѣди Его, наведеть на нихъ языкъ безстуденъ лицемъ, иже сокрушитъ ихъ во градѣхъ ихъ, дондеже разорятся стѣны ихъ»²⁾,—и исторія избраннаго народа Божія многократно подтверждаетъ событіями исполненіе сей угрозы Божіей. Отступили сыны израилены отъ

¹⁾ Парем. на молеб. въ день рожд. Христова.

²⁾ Молитва въ молеб. пѣнія въ день рожд. Христова.

Бога въ пустыни, — и Онъ послалъ на нихъ Амаликову силу (Втор. 25, 17. 18); прогнѣвлялъ Бога израильскій народъ неоднократно во времена судей сообщеніемъ съ язычниками и уклоненіемъ отъ исполненія заповѣдей Божіихъ, — и за то не разъ подвергался порабощенію отъ различныхъ народовъ. За нарушение заповѣдей Божіихъ и во времена царей тотъ же народъ израильскій не только претерпѣвалъ многократныя пораженія отъ иноплеменниковъ, но и отведенъ былъ въ семидесятилѣтнее плѣненіе вавилонское. Не были ли и отцы наши до отечественной войны повинны предъ Богомъ въ грѣхахъ, за которые Господь грозитъ разореніемъ отъ иноплеменниковъ? Если вы хотите знать, каковъ былъ образъ мыслей и жизни русскихъ во время, предшествовавшее отечественной войнѣ 1812 года, то прислушайтесь, какъ изображаетъ тогдашнее нравственное состояніе русскихъ благочестивый составитель молебнаго пѣнія, совершаемаго въ день рождества Христова. Бывши очевидцемъ того, что изображаетъ, онъ такъ исповѣдуетъ грѣхъ людей русскихъ въ молитвѣ ко Господу: «мы прещенія Твоего не убоявшеся и о милосердіи Твоемъ вознерадивше, оставихомъ путь правды твоея и ходихомъ въ воляхъ сердець нашихъ, и не искусихомъ имѣти въ разумѣ и сердцѣ Тебе Бога разумовъ и сердець, еще же и отеческая преданія ни во что же вмѣнивше, прогнѣвахомъ Тя о чуждыхъ», т. е. подражаніемъ недобрымъ чужеземнымъ обычаямъ. За сіе-то «яко же древле сыновъ израилевыхъ тако и насъ объять лютое обстояніе и о ихже ревновахомъ наставленіихъ т. е. тѣхъ, кому мы старались неразумно подражать, сихъ враговъ имѣяхомъ буйныхъ и звѣрноправныхъ»¹⁾, которые разрушили наши города, поругали наши дома и семейства и осквернили святыя храмы Божіи.

Что же спасло Россію въ ту злополучную годину отъ сего лютаго обстоянія? То же, что спасало нѣкогда израильтянъ отъ

¹⁾ Тамъ же.

порабощенія иноплемениковъ : обращеніе къ Богу съ чисто-сердечнымъ раскаяніемъ во грѣхахъ своихъ , исправленіе порочной жизни , отмѣненіе недобрыхъ иноземныхъ обычаевъ и вѣра въ Божіе милосердіе и заступленіе. Русскіе возненавидѣли тогда недобрые иноземные обычаи , которыми увлекались прежде, воззвали изъ глубины сердецъ къ Богу въ молитвахъ домашнихъ и церковныхъ, ополчились вѣрою въ Бога крѣпкою, живою, и сею *вѣрою угасиша силу огненную*, разрушавшую ихъ города , *избѣгоша острія меча* , *возмогоша отъ немощи*, *быша крѣпцы во бранехъ* , *обратиша въ бѣгство полки чуждыхъ* (Евр. 11, 34). Отцы наши уповали на Господа, и Онъ избавилъ ихъ отъ враговъ и даровалъ имъ побѣды на сопротивныя , а вслѣдъ за побѣдами и благословенный миръ , какъ звакъ примиренія съ Богомъ и особеннаго Божія благоволенія.

Послѣ этаго понятно, что нравственная причина, по которой Господь попускаетъ на насъ войну со врагами, есть нарушение заповѣдей Божіихъ, слѣдовательно нарушеніе мира съ Богомъ, а средство, избавляющее насъ отъ брани съ супостатами, есть храненіе ума , сердца и всей жизни въ чистотѣ, требуемой заповѣдями Божіими, значить храненіе мира съ Богомъ. Итакъ, если люди за свое нечестіе и невѣріе не заслуживаютъ того, чтобы жить мирно съ людьми , то пусть не обольщаются тою мыслію, что они въ мирѣ съ Богомъ, если же хотятъ, чтобы Господь избавлялъ ихъ всегда отъ ссоры и вражды съ людьми, отъ огня , меча, нашествія иноплемениковъ и междоусобныхъ брани, то пусть стараются своею богоугодною жизнію и своею нелицемѣрною вѣрою быть достойными того мира со внѣшними врагами, который есть вѣрный признакъ мира нашего съ Богомъ. Богъ же мира самъ да приведетъ насъ въ желаемый нами миръ со всеміи и да явитъ намъ свое благоволеніе.

Изъ памятной книжки священника.

Вчера я былъ у одного больного, отъ котораго слышалъ разсказъ, показывающій, какъ и нынѣ сбываются слова Господни: *блажени милостивіи: яко тѣмъ помиловани будутъ* (Мат. 5, 7), и какъ, напротивъ, немилосердные люди еще въ сей жизни наказываются Богомъ.

Окончивъ свои утреннія занятія, я вспомнилъ о болѣзни проживающаго въ моемъ приходѣ человека, пришедшаго въ нашъ городъ изъ отдаленной отъ насъ губерніи для заработковъ; онъ былъ плотникъ, и извѣстенъ былъ мнѣ довольно, какъ духовный сынъ мой. Пойду, думаю, навѣщу больного, предложу ему совѣты духовные и средства противъ болѣзни тѣлесной, какія знаю, если понадобятся послѣднія.

— Ахъ, батюшка, какъ я благодаренъ вамъ, что навѣстили меня больного! такими словами встрѣтилъ меня больной, подходя, съ трудомъ впрочемъ, подъ благословеніе. Я и самъ думалъ просить васъ къ себѣ, да все отлагалъ мое намѣреніе до поры, до времени; а вы предупредили мое желаніе. Теперь мнѣ стало легче противу прежняго, да все-таки я радъ вашему приходу.

— Слава Богу, что ты поднимаешься на ноги. А мнѣ сказывали, что и очень былъ ты плохъ; потому и пришелъ я безъ зову, чтобы самому видѣть, въ какомъ положеніи находишься. Ну, и вижу, что Господь помиловалъ тебя милостію своею.

Милость-то Его безконечна; но мы не всегда бываемъ достойны милости Его святой. Вотъ хоть бы и о себѣ скажу: Господь помиловалъ меня, воздвигъ отъ одра болѣзненнаго; а за что такая милость Его ко мнѣ, — не понимаю. Вѣрно слово: «Господь на покаяніе зоветъ».

Ты право слово говоришь; и если сознаешь себя грѣшнымъ (да кто изъ насъ не грѣшенъ), то посѣщи какъ можно

скорѣе очистить свою совѣсть истиннымъ покаяніемъ и исповѣданіемъ грѣховъ. Господь же милостивъ; помилуетъ тебя.

«Господи, помилуй меня грѣшнаго», набожно крестясь, говорилъ больной. Я такъ собираюсь, батюшка, говѣть, чтобы исповѣдаться и сподобиться св. таинъ. Немножко поправлюсь здоровьемъ, стану на ноги, и стану говѣть. На духу всю мою душу открою тебѣ предъ Богомъ. И теперь скажу, что многогрѣшный человекъ я. Вотъ и наказываетъ меня Господь то болѣзнію, то другими несчастіями. Прошлое лѣто, почитай, все село наше выгорѣло. Ну, погоревали мы съобща всѣмъ селомъ, да, помолившись Господу Богу, принялись опять строить избы; повыстроили и принялись за прежнія дѣла. Я отправился съ своею артелью въ вашъ городъ, а сына оставилъ дома, привести, значить, все въ порядокъ. И привелъ онъ все въ порядокъ. Но тутъ новое горе: лошаденка пала, за ней—другая; потомъ оvinъ сгорѣлъ со всѣмъ, значить, добромъ, даромъ Божиимъ; остались мои домашніе безъ хлѣба; а жена съ горя, вѣрно, да съ печали заболѣла и чуть было къ Богу не пошла; вотъ-вотъ на волоскѣ дыханіе задержалось у нея. А тутъ и меня Господь постигъ немощью, какъ сами видите.

— Кого любитъ Господь, того и наказуетъ, сказалъ я. Онъ накажетъ, Онъ и помилуетъ, особенно же Онъ милосердъ къ тѣмъ людямъ, которые и сами имѣютъ милосердіе къ ближнимъ своимъ. *Блаженн милостивіи: яко тѣмъ помиловани будутъ.* Милуетъ Господь милостивыхъ и въ семъ вѣкѣ, помилуетъ и въ грядущемъ.

— Такъ-то, батюшка, такъ, да за мною, правду-истину сказать, добродѣтели сей не водится, а грѣхъ противный всегда, во всякое время найдется. Сердце у меня какое-то не чело-вѣческое, жестокое. Чужой бѣдѣ не только не поможешь, а еще поглумишься надъ несчастнымъ собратомъ. Вотъ и казнить меня Господь за это самое, за жестокость моего сердца.

Въ другой разъ и подумаешь: да долго ли такая жестокость въ сердцѣ моемъ пребудетъ. И начнешь себя обличать втайнѣ; и слово Божіе приведешь на умъ и примѣры-то милости Божіей къ милостивцамъ предъ очи мысленныя поставишь, чтобы хоть нѣсколько умягчить сердце и умилился духомъ. Я особенно одинъ такой примѣръ держу въ памяти, и онъ дѣйствуетъ на меня благотѣльно.

— Какой же это примѣръ или случай милосердія Божія къ милостивымъ знаешь ты? спросилъ я.

— Вотъ видите ли, началъ мой рассказчикъ, не подалеку отъ села моего роднаго есть деревушка. Онъ называлъ деревушку по имени. Въ этой деревушкѣ живетъ и по нынѣ старикъ очень добрый; человѣкъ онъ многосемейный, но заправляетъ хозяйствомъ самъ, и потачки никому изъ семьи не дастъ. Однажды случилось ему поѣхать въ городъ, который отъ насъ не далеко. Проѣхалъ онъ, говоритъ, версты двѣ-три отъ деревни, и видитъ, лежитъ не подалеку отъ дороги человѣкъ. Что за притча такая, думаетъ онъ самъ себѣ, чего бы человѣку здѣсь лежать, да еще въ зимнее время. Остановилъ онъ свою лошадевку и подходитъ къ этому человѣку. Видитъ, подлинно человѣкъ лежитъ едва-едва дышущій; губы у него посинѣли, и смотритъ онъ такъ жалобно. Что ты здѣсь лежишь? спрашиваетъ старикъ. — Да вотъ, дядя, отвѣчаетъ тотъ чуть слышнымъ голосомъ; шелъ я изъ далекихъ сторонъ, да и занемогъ; никто не хочетъ принять меня больного въ домъ свой; всѣ опасаются, должно быть, чтобы не померъ я. — А есть ли у тебя видъ какой? — Есть, дядя, какъ не быть; да я самъ здѣшной губерніи и деревня моя не слишкомъ далеко отсюда. — Ну, ладно, говоритъ старикъ, обожди ты меня здѣсь маленько; я только сбѣгаю въ городъ не надолго и скоро-скоро возвращусь къ тебѣ. Ударилъ старикъ по лошаденкѣ и пустился въ городъ; но говоритъ, больной у него съ ума не сходитъ. Купилъ

наскоро, что ему нужно было, да и воротился къ больному. А тотъ бѣдняжка промерзъ до костей и чуть дышитъ.—Ну что родимый, садись ко мнѣ въ сани; я довезу тебя къ себѣ; а тамъ, быть можетъ, и поправимъ тебя, если Господь поможетъ. На ту проѣзжалъ по той дорогѣ какой-то господинъ,—становой приставъ, какъ увѣрялъ потомъ старикъ. Увидавъ, что въ сторонѣ отъ дороги что-то копыщится, онъ велѣлъ остановить лошадей.—Что здѣсь такое? спрашиваетъ баринъ.—Да видите ли, ваше благородіе, больной человѣкъ, умирающій лежитъ возлѣ дороги, отвѣчалъ старикъ. Хочу взять въ домъ свой этаго страннаго, ради Христа, ради гостепріимства.—Что это ты вздумалъ? говорилъ баринъ; старый человѣкъ, а не понимаешь того, что изъ—за этаго самого можешь бѣду себѣ накликать. Ну что, если онъ умретъ у тебя въ домѣ?! Тогда, знаешь ли, можешь подвергнуться отвѣтственности по закону,. Оставь его, да поѣзжай своимъ путемъ. Чему быть, того не миновать; вѣдь ты его не воскресишь.—Но старикъ-то свой умъ имѣлъ и не послушался внушеній барина. А что, говорить; отвѣчать, такъ и отвѣчать! Будемъ отвѣчать нѣкогда все предъ Господомъ Богомъ; да и взявъ больного на свои сани, и привезъ домой.—Эй, хозяйка, говорилъ онъ входя въ комнату, грѣй-ка самоваръ, я привезъ гостя тебѣ.—Какого тамъ гостя? А вотъ увидишь. Больнаго уложили на печку, согрѣли самоваръ; напоили его чайкомъ, больной видимо ожилъ; мало по малу онъ сталъ оправляться. Распросили потомъ обстоятельно, кто онъ такой и откуда родомъ. Оказалось, что онъ неподалеку отъ ихъ деревни имѣетъ свое жительство. Когда онъ всталъ почти на ноги, то хозяинъ на своей же лошаденкѣ и свезъ его въ домъ родной.

Но здѣсь, вѣдь, не конецъ исторіи, продолжалъ мой рассказчикъ. Я не досказалъ еще, какъ Господь помиловалъ этаго милостивца. Подлинно, какъ и вы говорите, батюшка: «блаже-

ни милостивѣи»; Господь ихъ самихъ помилуеъ, такъ и случилось. Я докладывалъ вамъ, да вы и сами хорошо знаете, что въ прошлое лѣто по всей Россіи, какъ и здѣсь, были очень частые пожары. Однажды и снится этому старику: приходитъ, говоритъ, вотъ какъ наяву тотъ самый человѣкъ, котораго я поднималъ больнымъ на дорогѣ, да и говоритъ мнѣ: если когда-либо будетъ горѣть наша деревня, то ты не унывай, и ничего не бойся, а сдѣлай то, что я тебѣ скажу: какъ скоро поднимется пожаръ, ты, дядя, возьми икону Христа Спасителя, стань противъ своего дома и помолись такимъ образомъ: «Господи, пощади меня, спаси меня отъ несчастія, какъ я спасъ отъ смерти поднятаго мною на дорогѣ; и—Господь пощадить и спасетъ тебя». Черезъ нѣсколько дней дѣйствительно случился пожаръ въ деревнѣ той. Пожаръ приближался къ дому добраго старика; сосѣдній домъ былъ уже весь въ пламени. Бѣда неминуемая. Но вотъ старикъ выходитъ изъ дому съ иконою Христа Спасителя и начинаетъ молиться такъ, какъ былъ наученъ во снѣ. И видимо совершилось чудо Божіа милосердія надъ милостивымъ старцемъ. Огонь совершенно не коснулся ни его дома, ни надворныхъ строеній. Подлинно, блаженіи милостивые, ихъ милуетъ Господь и здѣсь, помилуеъ и тамъ, въ царствіи своемъ небесномъ. А меня-то вотъ Господь не привелъ ничего подобнаго сдѣлать, по жестокости сердца моего,—за то и страдаю я отъ руки Господней, прибавилъ рассказчикъ.

Полно, полно; молись и крѣпись, любезный мой, говорилъ я прослезившемуся при этомъ рассказчику. Въ тебѣ я примѣчаю доброе чувство, а Господь видитъ и понимаетъ наше сердце еще глубже. Не унывай и не отчаявайся въ милости Божіей. Дѣлай добро по твоему разумѣнію и возможности. Господь общаетъ блаженство не однимъ только милостивымъ. «Блаженіи нищіе духомъ, блаженіи плачущіе, блаженіи кроткіе,

блажени алчущіе и жаждущіе правды, блажени чистые сердцемъ, блажени миротворцы; блажени гонимые за правду; блажени вы, говоритъ Господь, когда будутъ поносить васъ, гнать и всячески злословить васъ неправедно за Меня». Видишь ли, сколько блаженствъ.

Старайся исполнить законъ Христовъ, а все прочее приложится тебѣ.—Понимаю, батюшка, отвѣчалъ мой рассказчикъ.

Черезъ годъ послѣ бесѣды моей съ больнымъ плотникомъ получилъ я извѣстіе о печальномъ событіи. Онъ умеръ скоропостижно въ питейномъ домѣ отъ пьянства. Боже мой, Боже, что это сдѣлалось съ человѣкомъ, повидимому, умнымъ, разсудительнымъ! Былъ онъ челоѣкъ работающій, и не смотря на то, что содержалъ порядочную артель, и самого бывало видишь съ топоромъ въ рукѣ. Но въ послѣднее время частенько встрѣчалъ я его въ нетрезвомъ видѣ и неоднократно при подобной встрѣчѣ говорилъ ему: эхъ, берегись лиходѣйки; погубить она тебя на вѣки.—Не извольте беспокоиться, батюшка, по трудахъ выпить необходимо.—А въ другое время говорилъ я ему: ты опять выпилъ не въ мѣру? Да вотъ работа предстоить; съ такимъ-то условіе совершилъ на постройку дома; при этомъ хозяинъ маленько угостилъ; дѣло обычное. Такимъ порядкомъ мой знакомецъ и духовный сынъ втягивался мало по малу въ пьянство. Сталъ онъ выпивать лишнее и въ гостяхъ—по случаю и дома безъ случая, наконецъ сталъ усердно посѣщать питейные дома и въ одномъ изъ нихъ положилъ душу свою, безъ напутствованія христіанскаго. Тяжело было слушать рассказъ объ этомъ происшествіи. Припоминаю себѣ рассказъ его о милостивомъ, страннопріимномъ старцѣ; съ какимъ сознаніемъ величія добродѣтели сей и съ какою сомоукорязною относился онъ къ самому себѣ, по поводу сего разказа, а потому очевидно, въ трезвомъ видѣ онъ имѣлъ благое желаніе быть добрымъ христіаниномъ, онъ сильно боролся самъ съ

собою; но несчастное пристрастіе къ горячимъ напиткамъ сдѣлало сердце его грубымъ, недоступнымъ ни къ христіанскому милосердію, ни къ другимъ добрымъ чувствамъ и дѣламъ. Въ последнее время жизни своей, онъ, говорятъ, по жестокосердію притѣснялъ рабочихъ своей артели и не честно рассчитывался съ ними по скупости. На одно только пьянство не жалѣлъ онъ ничего. Не за это ли и наказалъ его Господь?

С. І. Пошкевичъ.

Библія на русскомъ языкѣ.

Историческія книги священнаго писанія ветхаго завіта (четыре книги Царствъ, двѣ книги Паралипоменонъ, книга Эздры, книга Неемія и Эсфирь). Переводъ съ еврейскаго языка, съ подстрочными примѣчаніями: филологическими, археологическими, историческими и друг. профессора кіевской духовной академіи Михаила Гуляева. Кіевъ. 1866 ¹⁾).

Пользуясь, можно сказать, ежечасно и ежеминутно благами православія, мы такъ свыкаемся съ ними, что даже перестаемъ должнымъ образомъ цѣнить ихъ; мало того, иногда даже забываемъ, что въ полномъ нашемъ обладаніи находится такое или иное благо. Часто ли, напримѣръ, сознательно мы относимся къ тому благу, какого православная церковь не лишаетъ всякаго изъ вѣрующихъ, — разумѣемъ возможность имѣть и читать слово Божіе на понятномъ для всякаго языкѣ? Въ православной церкви, во все время ея существованія, никто изъ вѣрующихъ, къ какому бы народу онъ ни принадлежалъ, не лишаемъ былъ права и возможности читать заветъ Божій съ людьми на родномъ языкѣ. А чего стоило бывшимъ, да и нынешнимъ членамъ римско-католической церкви пріобрѣсть себѣ

¹⁾ Продается въ редакціи духовныхъ журналовъ при кіевской дух. академіи. Цѣна два рубля съ пересылкою.

это право! Сколько пролито было крови, нока завоевана была мірянами-католиками свобода читать Библию на отечественныхъ нарѣчіяхъ! Римско-католическая церковь, признавая достойными св. писанія только тѣ языки, на которыхъ Пилать сдѣлалъ надѣясь на крестѣ Христовомъ, запрещала переводить даже новый завітъ на новѣйшіе языки. Но такъ какъ въ средніе вѣка всякій грамотный человѣкъ зналъ по-латыни и могъ бы читать Библию на латинскомъ языкѣ, то сдѣлано было положительное запрещеніе мірянамъ имѣть у себя Библию на какомъ бы то ни было языкѣ. Вотъ, напр., что говоритъ объ этомъ одинъ римско-католическій соборъ (тулузскій, 1129 г.): «запрещаемъ, говорится въ 14 правилъ постановленій этаго собора, запрещаемъ мірянамъ имѣть книги ветхаго и новаго завіта; если же кто по набожности своей хочетъ, то можетъ имѣть псалтирь, служебникъ, часы бл. Маріи»¹⁾. Замѣчательно, чѣмъ римско-католическая церковь оправдывала такое запрещеніе. Говоря, что св. писаніе непостижимо даже сильно ученымъ умамъ, папа Иннокентій прибавляетъ: «приказано было побивать камнями всякое животное, которое взойдетъ на священную гору, это для того, чтобы ни одинъ простой и неученый человѣкъ не осмѣливался всходить до высоты писанія»²⁾. Если узнавали, что гдѣ нибудь читаютъ Библию, то немедленно наряжалась коммиссія изъ аббатовъ, которые тайно пріѣзжали въ заподозрѣнный въ чтеніи Библии городъ, сожигали находимыя рукописи переводовъ св. писанія и истребляли всѣхъ читающихъ его. Такъ въ 1200 году поступлено было съ жителями Метца, на которыхъ мѣстный епископъ донесъ папѣ, что въ его паствѣ есть любители и читатели св. писанія³⁾. Слѣдствіемъ такихъ антибиблейскихъ мѣръ было то, что міряне-католики совсѣмъ не

¹⁾ Шреккъ Церк. Ист. т. 28 стр. 8—9.

²⁾ Тамъ же, стр. 11

³⁾ Тамъ же.

знали почти, что существуетъ св. писаніе, дарованное Духомъ святымъ для наставленія вѣрующихъ. Исторія небольшого числа встрѣчающихся въ средневѣковой католической церкви переводовъ Библии показываетъ, что нѣкоторые клирики и монахи, или для своего употребленія, или для удовлетворенія любопытства нѣкоторыхъ свѣтскихъ особъ, дѣлали переводы или перифразы св. писанія; но эти переводы не выходили дальше монастырей или королевскихъ хранилищъ. Въ монастырскихъ библіотекахъ, чтобъ не дать возможности кому нибудь унести Библію и почитать на досугъ, она нерѣдко приковывалась къ библіотечнымъ полкамъ желѣзными цѣпями. Не всегда Библия находила впрочемъ себѣ безопасность и въ монастыряхъ. Въ 1200 году во всѣхъ цистерсиинскихъ монастыряхъ приказано было сжечь всѣ переводы Библии, особенно переводъ книги Псалмъ Псалмъ 1). Въ школахъ и университетахъ запрещено было объяснять св. писаніе. Дѣло дошло наконецъ до того, что около 16 вѣка самые даже языки, на которыхъ написано св. писаніе, т. е. еврейскій и греческій, были какъ бы заподозрены въ ереси. Явленіе протестантства и многихъ религіозныхъ сектъ въ западной церкви, между прочимъ, обязано было такому неразумному гоненію римско-католической іерархіи на Библію.

Совершенно противоположное мы видимъ въ церкви православной. Непосредственно послѣ принятія какимъ нибудь народомъ свѣдѣній христіанскаго ученія, для лучшаго и надежнѣшаго возрастанія его, давалось слово Божіе на томъ же языкѣ, на которомъ говорилъ народъ. Такъ было и съ нашими предками—славянами. Вместе съ христіанствомъ, они получили и Библію на родномъ языкѣ. Тысящелѣтнее существованіе христіанства на Руси нераздѣльно съ существованіемъ Библии на

1) См. у Шрекк. Ц. И. т. 22: употребленіе св. писанія, стр. 6—13.

языкъ, которымъ говорили или который понимали обитатели Руси. Библія или части ея составляли единственный предметъ чтенія русскихъ православныхъ христіанъ. Библія для нихъ долго была единственнымъ источникомъ, откуда они черпали свои богословскія, философскія, историческія и всякія другія свѣдѣнія. Пастыри русской православной церкви съ Библіею въ рукахъ рѣшали и каноническіе вопросы, не оставляли Библии, когда мирили тяжущихся, съ нею же они выходили и на церковную кафедру. Читайте поученія древнихъ русскихъ пастырей, напримѣръ новгородскаго епископа Луки Жидяты; читайте такіе письменные памятники древней Руси, которые не предназначались для всеобщаго свѣдѣнія и употребленія, какъ напр., завѣщаніе Владиміра Мономаха: вездѣ вы увидите глубокое знакомство съ Библіей. Даже неграмотная масса народа не лишена была возможности слушать слово Божіе. Замѣчая въ массѣ простаго неграмотнаго народа много такого, что могло произойти только вслѣдствіе вліянія Библии (сюда мы относимъ многія народно-библейскія выраженія, многіе народныя обычаи, легко объяснимые только Библіей), мы смѣло можемъ утверждать, что пастыри церкви древней Руси много употребили труда, силы и времени на распространеніе въ народѣ библейскихъ истинъ, повѣствованій и отдѣльныхъ изреченій.

Народная жизнь во всѣхъ ея отрасляхъ никогда не стоитъ на одномъ и томъ же уровнѣ: въ ней постоянныя движенія или впередъ, или назадъ. Къ счастью человечества, рѣдко приходится замѣчать обратное движеніе... Съ жизнію народа измѣняется и его языкъ, обогащаясь новыми формами и развитіемъ. Славянскій языкъ, бывшій сначала общимъ достояніемъ всѣхъ славянъ и сдѣлавшійся органомъ слова Божія, въ теченіи вѣковой жизни русскихъ славянъ, подвергался многимъ измѣненіямъ, такъ что когда въ первый разъ въ 1581 году приходилось печатать Библію, то нужно было многое исправить

и измѣнить въ древне-славянскомъ переводѣ. Когда потомъ съ острожскаго изданія въ 1664 г. вновь печаталась въ Москвѣ Библия, то нужно было дѣлать опять поправки и измѣненія. Тяжелыя обстоятельства въ это и особенно въ предшествовавшее время русской церкви и государства не позволяли заняться исправленіемъ и переводомъ Библии, хотя и вездѣ чувствовалась нужда имѣть исправный и понятный для всѣхъ переводъ Библии. Въ 17 вѣкѣ Епифаній Славенецкій писалъ, обращаясь къ своимъ современникамъ: «грѣхъ великій есть намъ словомъ и укоризна и безчестіе крайнѣйшее отъ иностранныхъ народовъ, яко не имамы Библии добръ переведенныя»¹⁾. Грѣхъ этотъ, конечно, былъ невольный, а укоризна и безчестіе отъ иностранныхъ народовъ совершенно незаслуженныя, особенно если подъ этими иностранными народами разумѣть народы римско-католическаго исповѣданія. Протестанты дѣйствительно уже имѣли въ это время Лютеровъ переводъ Библии, и не они ли укоряли и безчестили словенъ?... Какъ бы то ни было, и церковное правительство и свѣтская власть признавали въ это время нужду имѣть Библию добръ переведенную, не столько для того, чтобъ избѣжать укоризны и безчестія отъ иностранныхъ народовъ, сколько для того, чтобы народъ имѣлъ вездѣ для него понятную и удобовразумительную Библию. Съ 1664 года по 1751 мы видимъ постоянную заботу и церковной и государственной власти объ исправленіи и изданіи Библии. Исторія печатнаго текста нашей славянской Библии довольно сложна съ 1581 по 1751 годъ, именно со времени появленія первой печатной Библии въ Острогѣ до изданія исправленнаго текста Библии въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны. Особенно весьма интересна и поучительна эта исторія со времени царя Алексѣя Михайловича до царствованія Елисаветы Петровны

¹⁾ Мистр. Евгенія Сков. дух. пис. 1, 178

включительно. Чтобы имѣть понятіе о томъ, съ какою заботливостію и осторожностію велось дѣло переложенія св. писанія на славянскій языкъ, сообразно съ измѣнившимися въ послѣднія столѣтія свойствами языка въ сравненіи съ языкомъ X и XI столѣтій, нужно знать, что *шесть* комиссій, преемственно и почти постоянно существовавшихъ съ 1713 по 1751 годъ, трудились надъ этимъ дѣломъ и что въ эти комиссіи вызывались ученѣйшіе люди со всей Великой и Малой Россіи. Славянскому переводу Библіи, сдѣланному въ царствованіе Елисаветы, и потому называемому елисаветинскимъ, суждено, кажется, остаться у насъ на всегда церковнымъ переводомъ; языкъ этого перевода вмѣстѣ съ языкомъ церковно-богослужебныхъ книгъ такъ сросся съ нашею церковно-религіозною жизнью и формами церковной обрядности, что измѣненіе одного немислимо безъ измѣненія другаго, а потому никто и не дерзнетъ на измѣненія.

Когда съ измѣненіемъ формъ нашей общественной и гражданской жизни, а особенно со введеніемъ такъ называемой гражданской азбуки, славянскій языкъ пересталъ быть живымъ языкомъ для всего русскаго общества, когда письменный и разговорный языки выдѣлились изъ общей славянской рѣчи, сдѣлавшейся исключительно языкомъ церковнымъ, тогда не всякій изъ грамотныхъ, воспитанныхъ на гражданской грамотѣ, могъ разумѣть написанное на языкъ славянскомъ. Это особенно стало быть чувствительнымъ съ 18-го вѣка. Многіе изъ такъ называемаго высшаго сословія, мало разумѣвшіе не только славянскій, но и русскій языкъ, когда желали познакомиться съ Библіею, то обращались къ иностраннымъ переводамъ Библіи, особенно къ французскому. Понятно безъ объясненій, какой вредъ православію могъ происходить отъ этого. Въ массѣ низшаго грамотнаго сословія хотя и не забывался славянскій языкъ, но многое въ славянской Библіи было уже непонятно для на-

роднаго разумѣнія и требовало поясненій и толкованій. Мало по малу созрѣла необходимость перевода св. писанія на русскій языкъ.

Какъ во всякомъ новомъ дѣлѣ, такъ и при открывшейся настоятельной нуждѣ переводить св. писаніе на современный языкъ, открылись первоначально разныя недоразумѣнія и несогласія, уяснить и помирить которыя могло только время. Въ нашей духовной литературѣ есть одинъ прекрасный памятникъ тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія, въ которомъ собраны всѣ соображенія и *за и противъ* перевода св. писанія на русскій языкъ, — разумѣемъ «письмо покойнаго миссіонера архимандрита Макарія, бывшаго начальникомъ алтайской духовной миссіи къ синодальному члену, высокопреосвященнѣйшему Филарету митрополиту московскому, отъ 23 дня марта 1834 года о потребности для російской церкви переложенія всей Библіи съ оригинальныхъ языковъ на современный русскій языкъ» ¹⁾. Рекомендуя обратиться къ самому письму желающимъ читать его вполнѣ, мы выпишемъ изъ него только нѣсколько строкъ: «слава Богу! вѣчная память и благодарность Государю Александру 1-му! говорится въ началѣ письма; російская церковь имѣетъ новый завѣтъ и книгу Хваленій на російскомъ языкѣ. Между тѣмъ благодать за благодатию, казалось, готова была изливаться на Россію; какъ слышно, Пятокнижіе Моисеево уже предаво было тисненію; уже готовъ былъ и сей свѣтильникъ возсіять въ Божіей скиніи».... Но такъ какъ это дѣло, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, было пріостановлено, то присвопамятный архимандритъ съ сердечною горестію вопрошаетъ далѣе: «гдѣ же нынѣ сей даръ Божій? безъ сомнѣнія, вопрошаютъ многіе, для которыхъ слово Божіе возжелѣннѣе сребра и злата. Ужели потокъ благословеній Божіихъ, открывшійся для Россіи, скрылся въ землю и не явится паки? и когда для сего великаго благодѣянія Божія снова откроется удобный путь,

¹⁾ См. Приб. къ Твер. св. Отд. 1861 г. ч. 20.

дабы оно достигло цѣлости и полноты своей?» Время и обстоятельства не дали отвѣта на сердечные вопросы благочестиваго миссіонера; онъ скончался, не дождавшись увидѣть въ печати и своихъ собственныхъ трудовъ по переложенію Библии на русскій языкъ. Онъ видѣлъ на русскомъ языкѣ четвероевангеліе, изданное въ первый разъ въ 1819, потомъ Евангелія и Дѣянія апостольскія въ 1820 и весь новый заветъ въ 1823 году. Изъ книгъ ветхаго завета при его жизни, въ 1822 г. напечатана Псалтирь и въ 1824 г. начато было печатаніе перевода ветхозавѣтныхъ книгъ и доведено до книгъ Царствъ... Несравненно счастливѣе мы, позднѣйшіе современники покойнаго архимандрита Макарія. Мы можемъ теперь сказать: «слава Богу и многая лѣта Государю Императору Александру 2-му! русская церковь уже теперь всю Библію ветхаго и новаго завета имѣетъ на русскомъ языкѣ». Въ 1856 году, въ благословенные дни священнаго коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича (когда въ Москву вмѣстѣ съ членами св. Синода имѣли случай собраться и другіе іерархи русской церкви) священный соборъ входилъ въ разсужденіе о доставленіи православному народу способа читать священное писаніе, для домашняго назиданія, съ удобнѣйшимъ по возможности разумѣніемъ, и потомъ, съ Высочайшаго соизволенія, приняты для сего дѣятельныя мѣры ¹⁾. Одною изъ этихъ мѣръ было то, что, по распоряженію св. Синода, въ нашихъ духовныхъ академіяхъ занялись переводомъ священныхъ книгъ на русскій языкъ и начали печатать свои переводы въ духовныхъ журналахъ. «Православное Обозрѣніе» стало между тѣмъ печатать переводъ архим. Макарія, а «Духъ Христіанина» — переводъ протоіерея Навскаго. Въ кievской академіи дѣло перевода взялъ на себя профессоръ еврейскаго языка и еврейскихъ древностей, Ив. П. Максимовичъ. Но не долго велъ это дѣло ученый профессоръ: неожиданная его

¹⁾ Прав. Обозр. 1860 г. т. 1. стр. 80.

смерть прервала его трудъ почти въ самомъ началѣ. Вскорѣ послѣ смерти Ивана Петровича, преемникъ его по кафедрѣ еврейскаго языка, профессоръ св. писанія М. С. Гуляевъ взялся продолжать начатое своимъ предшественникомъ дѣло. Трудъ пошелъ успѣшно. Печатавъ въ каждой книжкѣ «Трудовъ кievской духовной академіи» по одному печатному листу, г. Гуляевъ окончилъ въ прошломъ году переводъ девяти историческихъ книгъ ветхаго завета, начиная съ книгъ Царствъ, и началъ переводить и печатать книгу пророка Исаіи. Сочувствіе, съ какимъ встрѣченъ былъ ученымъ обществомъ переводъ г. Гуляева, отличающійся отъ другихъ переводовъ св. писанія, печатавшихся и печатаемыхъ въ духовныхъ журналахъ, множествомъ подстрочныхъ филологическихъ, археологическихъ, историческихъ и другихъ замѣтокъ, и большой запросъ на предполагавшіеся оттиски перевода, которые едва-ли дѣлались при печатаніи перевода въ «Трудахъ академіи», заставили переводчика подумать о напечатаніи переведенныхъ имъ книгъ особымъ изданіемъ. Испросивъ на это дѣло и получивъ благословеніе святѣйшаго правительствующаго Синода члена, высокопреосвященнѣйшаго митрополита кievскаго Арсенія, онъ прошлымъ лѣтомъ приступилъ къ пересмотру и исправленію своего перевода и вмѣстѣ съ тѣмъ къ печатанію. Но не судилъ Господь видѣть Михаилу Спиридоповичу окончаніе начатаго имъ дѣла. Отпечатано было нѣсколько листовъ, какъ внезапная смерть прекратила трудъ полезнаго дѣателя. Друзья покойнаго не оставили неоконченнымъ начатаго имъ дѣла. Редакція духовныхъ журналовъ, издаваемыхъ при кievской академіи, взялась окончить изданіе, и мы такимъ образомъ имѣемъ предъ собою весьма объемистую книгу, заключающую въ себѣ XIV—684 страницъ, или иначе девять историческихъ книгъ ветхаго завета со множествомъ примѣчаній.

Переводу предпосланы «общія предварительныя замѣчанія о книгахъ Царствъ, Паралипоменонъ, Эздры и Нееміи». Эти

замѣчанія принадлежать перу одного изъ академическихъ преподавателей. Покойный М. С. Гуляевъ предполагалъ сдѣлать вполне ученое изданіе, и потому, можетъ быть, предварительныя замѣчанія, или то, что на языкѣ школы называется «введеніемъ» въ переведенныя имъ книги, представилъ бы нѣсколько иначе, чѣмъ это сдѣлано теперь; но тѣмъ не менѣе нужно быть благодарнымъ и за то, что сдѣлано. Свѣдѣнія о писателѣ книги, объ источникахъ, откуда боговдохновенный писатель заимствовалъ матеріалъ для своего произведенія, время и обстоятельства написанія книги—все это необходимо знать для сужденія о книгѣ. Желательно было бы, чтобы и при изданіи новаго аавѣта дѣлались предъ книгами нѣкоторыя предварительныя замѣчанія, касательно писателя, времени и обстоятельствъ написанія каждой книги: это много помогало бы знакомству читателей, не изучавшихъ науки о св. писанія, съ словомъ Божиимъ.

О достоинствѣ и недостаткахъ перевода, безъ знанія еврейскаго подлинника, нельзя сказать ничего определеннаго, развѣ только что переводъ читается весьма легко, хотя по мѣстамъ и не совсѣмъ пріятно звучать въ ушахъ непривычныя имена: Ханна, Шемуэль, Шаулъ, Шюмо, Моше, Ешаія. Подобная замѣна словъ общеизвѣстныхъ и общепотребительныхъ: Анна, Самуилъ, Саулъ, Соломонъ, Моисей, Исаія. Это произошло, между прочимъ, отъ того, что М. С. Гуляевъ, какъ извѣстно, старался переводить сколько возможно точнѣе и ближе къ еврейскому подлиннику.

Чтобы читатель наглядно самъ могъ видѣть относительное достоинство кіевскаго перевода, сравнимъ его съ другими переводами, какіе имѣемъ подъ руками. Для этого возьмемъ одно изъ трудныхъ мѣстъ 2-й книги Царствъ, именно пѣснь Давида на смерть Саула и Йонаана, гл. I ст. 17—27.

Мер. Христ. Чтенія.

Мерев. арх. Макарія.

Мерев. М. С. Гумилев.

17. И нареку Давидъ о Саулъ и сынѣ его Ионаванъ сію плачевную пѣснь.

18. И велѣлъ научить сыновъ іудинныхъ «Лукъ», какъ написано въ книгѣ праведнаго:

19. Краса, о Израиль, поражена на высотѣхъ твоихъ! какъ пали сильные!

20. Не рассказывайте въ Геѣ, не возбѣщайте на улицахъ Аскалона, чтобы не раздалися дочери филистимлянъ, чтобы не веселились дочери необрѣзанныхъ

21. Горы Гилбоа! ни росы, ни дождя на васъ ни полей, производящихъ пачатки; ибо тамъ повержены щитъ сильныхъ, щитъ Саула, который не былъ помазанъ елеемъ.

22. Изъ-за крови раненыхъ, изъ за тука сильныхъ. Лукъ Ионавана не возвращался назадъ, а мечъ Саула не возвращался безъ дѣйствія.

23. Саулъ и Ионаванъ, любимые в пріятіи при жизни своей, а въ смерти своей не различились; они быстрее орловъ, сильнее львовъ

И воспѣлъ Давидъ плачевную пѣснь сію о Саулъ и о Ионаванъ, сынѣ его.

И приказалъ сынамъ іудиннымъ выучить сію пѣснь о Лукѣ; вотъ она написана въ Книгѣ Праведнаго

Серна поражена на высотѣхъ твоихъ Израиль! Какъ пали сильные!

Не обѣщайте въ Геѣ, Не разглашайте на улицахъ Аскалонскихъ.

Чтобы не радовались дочери филистимлянъ,

Чтобы не торжествовали дочери необрѣзанныхъ.

Горы Гелвойскі! ни росы, ни дождя на васъ,

Ни полей съ плодами:

На васъ сплелихъ —

Щитъ Саула не помазаны елемъ

Отъ крови убитыхъ, отъ тука сильныхъ

Лукъ Ионавановъ не отступалъ назадъ,

И мечъ Сауловъ не возвращался тѣмнотю.

Саулъ и Ионаванъ — други любимые въ жизни своей

И въ смерти своей не различились;

Они были быстрее орловъ.

Сильнее львовъ.

И оплакалъ Давидъ Шаула и сына его Ионавана плачевною пѣснью ¹⁾,

И приказалъ научить потомковъ іудинныхъ этой пѣсни. Вотъ какъ она занесена въ книгѣ праведнаго ²⁾.

Щитъ Израиль сраженъ на высотѣхъ твоихъ.

О! пали воины.

Не рассказывайте въ Геѣ. Не возбѣщайте въ предѣлахъ Аскалона,

Пусть не радуются дщери филистимлянъ,

Не веселятся дщери необрѣзанныхъ.

Горы Гилбоа! ни росы; ни дождя на васъ.

Поля, наземныя тѣмъ,

Что повержены тамъ щитъ воиновъ

Щитъ Шаула, какъ будто не помазанный масломъ ³⁾.

Отъ крови раненыхъ,

Отъ тѣла воиновъ

Не отступалъ лукъ Ионавана.

Мечъ Шаула не возвращался даромъ.

Шаулъ и Ионаванъ, любимые и племени при жизни своей.

Не разстались и въ смерти своей.

Быстрее орловъ,

Сильнее львовъ они были!

¹⁾ Прямѣя М. С. Гумилева.

Въ еврейскомъ текстѣ **לִשְׁרֹא לִזְכָּר**, которое мы переводимъ словомъ — пѣснь. Изъ всѣхъ объясненій этого слова въ настоящемъ мѣстѣ болѣе удовлетворительнымъ представляется то, что самая пѣснь, которую Давидъ приказалъ пѣть, названа **לִזְכָּר**, потому что въ ней упоминается о лукѣ и вообще о военныхъ подвигахъ павшихъ Шаула и Ионавана. Подобный образъ названія пѣсней отъ начальнаго слова или отъ предмета, въ ней встрѣчающагося, былъ довольно употребителенъ у евреевъ.

²⁾ Одна изъ древнѣйшихъ еврейскихъ книгъ, весьма рано утратившаяся. Въ первый разъ упоминается о ней въ книгѣ Иисуса Навина I, 13.

³⁾ Потеря щита считалась безчестіемъ для воина. Бросить щитъ значило потерпѣть поражение. Щиты, по большей части, состояли изъ деревянной рамы или доски, которая обтягивалась кожей. Для сохраненія прочности кожи, ее мазали масломъ; съ потерю упругости кожи, щитъ дѣлался негоднымъ къ употребленію. Поэтому Давидъ, оплакивая смерть Шаула, говоритъ, что его щитъ брошенъ какъ будто намазанный масломъ, т. е. негодный.

24. Дочери израильскія! Дщери Израилевы! плачьте Дочери Израила! плачьте о
плачьте о Саулѣ, который на Саулѣ, Шулѣ:
одѣвалъ васъ въ багряницу съ Который одѣвалъ васъ въ Багрянницей одѣвалъ онъ васъ
украшениями, возлагалъ зо- червенцу възкозѣнно, на веселье ¹⁾).
25. Какъ пали сильные Возлагалъ золотыя украшенія На одежды ваши добывалъ
среди сраженій! на одежды ваши. золотыя украшенія
Пораженъ Ионаванъ на вы- Какъ пали сильные на бранѣ! О, пали воины на войнѣ!
сотахъ твоихъ! Ионаванъ на высотахъ твоихъ На холмахъ твоихъ сраженъ
пороженъ. Ионаванъ.
26. Грустно мнѣ по тебѣ, Скорблю о тебѣ, братъ мой Грустно мнѣ по тебѣ, братъ
братъ мой Ионаванъ; ты былъ Ионаванъ; мой Ионаванъ!
очень дорогъ для меня, лю- Ты былъ очень милъ для меня,
бовъ твоѣхъ была для меня луч- Была лучше женской любви
ше любви женской. Твоя ко мнѣ превос- Твоя ко мнѣ любовь!
27. Какъ пали сильные, Какъ пали сильные! О! пали воины, погибли ору-
погибло оружіе бранное! И погибла оружія браны! дія браны!

Не предвосхищая у читателя права сказать, какой лучше изъ этихъ трехъ переводовъ, мы приведемъ еще по славянски 18 стихъ этой же главы, чтобы видѣть, какъ для уразумѣнія славянскаго текста необходимо имѣть подъ руками русскій переводъ: *и рече, еже научити сыны іудины стрѣлянїю; се написано* и проч. Трудно догадаться, что здѣсь дѣло идетъ о пѣніи, а не военномъ упражненіи; не совѣмъ ясенъ переводъ этого стиха и въ «Христіанскомъ Чтеніи». Научить сыновъ іудиныхъ «Луку», какъ переводится тамъ, не сразу переходитъ въ представленіе: научить пѣсни; поэтому подстрочное примѣчаніе здѣсь необходимо, какъ это сдѣлано въ переводѣ Гуляева. Не нужно забывать, что представленные нами образцы перевода въ еврейскомъ подлинникѣ представляютъ поэтическую рѣчь, которую не всегда удобно можно передавать и при переводѣ съ живаго языка... Судить поэтому о достоинствѣ перевода на основаніи одного этого образца, можетъ быть, было бы не совѣмъ основательно. Посему представимъ еще образецъ перевода обыкновенной прозаической рѣчи, и срав-

¹⁾ Одежды изъ багряной ткани были знакомъ веселія. Давидъ напоминаетъ женонамъ израильскимъ, что царствованіе Шаула, ознаменованное побѣдами, часто подавало поводъ къ веселію и доставляло возможность одѣваться роскошно изъ добычи, взятой у непріятеля.

нимъ переводъ Гуляева уже не съ двумя, а съ тремя другими русскими переводами. Такъ какъ у насъ нѣтъ подъ руками первыхъ двухъ книгъ Царствъ перевода протоіерея Павскаго, то мы возьмемъ теперь примѣръ изъ 3-й кн. Цар. 3, 16—20:

Пер. Хр. Чт. Пер. Павскаго. Пер арх. Мак. Пер Гуляева.

16. Тогда пришелъ двѣ женщины блудницы къ царю и стали предъ нами. 17. И сказала одна женщина: о, господинъ мой; я и эта женщина живемъ въ одной комнатѣ; и родила я вмѣстѣ съ нею въ этой комнатѣ. 18. На третій день, послѣ того какъ я родила, родила и эта женщина; и были мы вмѣстѣ, и никого посторонняго съ нами не было въ комнатѣ; только мы двѣ были въ комнатѣ. 19. И умеръ сынъ этой женщины ночью; ибо она во время сна легла на него. 20. И встала она среди ночи, и взяла сына моего отъ меня, когда я, раба твоя когда я раба твоя спала, и положила его у кѣ своей груди, а своего его жертваго сына положила у моей груди.	Тогда пришелъ двѣ женщины блудницы къ царю, и предстали предъ него. И сказала одна: государь мой, я и женщина сія живемъ въ одномъ домѣ, и я въ томъ домѣ родила при ней. На третій день послѣ родовъ моихъ, родила и сія женщина. Мы были вмѣстѣ, и въ домѣ никого посторонняго не было съ нами, кромѣ насъ двухъ въ томъ домѣ. И умеръ сынъ этой женщины ночью, отъ того, что она заснула за его. Она встала и взяла сына моего отъ меня, когда я, раба твоя спала, и положила его у кѣ своей груди, а своего жертваго сына положила къ моей груди.	Тогда пришла двѣ женщины блудницы къ царю, и предстали предъ него. И сказала одна женщина: государь мой, я и женщина сія живемъ въ одномъ домѣ, и я родила при ней въ томъ домѣ. На третій день послѣ родовъ моихъ, родила и сія женщина; мы были вмѣстѣ, и въ домѣ никого посторонняго не было съ нами, кромѣ насъ двухъ въ томъ домѣ. И умеръ сынъ сей женщины ночью отъ того, что она заснула за его. Она встала среди ночи, и взяла сына моего отъ меня, когда я, раба твоя спала, и положила его кѣ своей груди; а своего жертваго сына положила къ моей груди.	Тогда пришли къ царю двѣ женщины блудницы и стали предъ нами. И сказала одна женщина: о, господинъ мой! я и эта женщина живемъ въ одной комнатѣ; я родила вмѣстѣ съ нею. На третій день, послѣ того какъ я родила, родила и эта женщина; мы были вмѣстѣ, никого съ нами въ домѣ не было, кромѣ насъ двухъ. Ночью умеръ сынъ этой женщины, потому что она во время сна легла на него. Она встала ночью, взяла отъ меня моего сына—когда я, раба твоя, спала, и положила его у своей груди, а своего жертваго сына положила у моей груди.

Даже при бѣгломъ чтеніи можно замѣчать между этими четырьмя переводами сходство и разницу, зависѣвшія не отъ одного различія въ выраженіяхъ одной и той же, одинаково понимаемой мысли, но и отъ такого или иного пониманія еврейскихъ словъ. Такъ на примѣръ въ 17 стихѣ въ переводахъ «Христіанскаго Чтенія» и Гуляева читается: «и родила я *вмѣстѣ съ нею* въ той комнатѣ»; а въ переводахъ протоіер. Павскаго и архим. Макарія: «въ томъ домѣ родила *при ней*». Слова:

«вмѣстѣ съ нею» и «при ней» конечно не одно и тоже значать; а если взять во вниманіе начало слѣдующаго стиха, то окажется, что едва ли не вѣрнѣе перевели послѣдніе переводчики... Но такія и подобныя разности не на столько велики, чтобы выставить на видъ одинъ переводъ въ ущербъ другимъ. Можно желать только, чтобы, послѣ критической повѣрки всѣхъ наличныхъ четырехъ переводовъ, былъ сдѣланъ на основаніи ихъ такой переводъ, который совмѣщалъ бы въ себѣ достоинства ихъ и чуждъ былъ ихъ недостатковъ; такой переводъ, изданный въ большемъ числѣ экземпляровъ и пущенный въ продажу по дешевой цѣнѣ, былъ бы дорогимъ подаркомъ православнымъ людямъ со стороны православныхъ ученыхъ богослововъ. Русскіе евреи въ свою очередь были бы благодарны, если бы могли имѣть Библію на русскомъ языкѣ. Покойный архимандритъ Макарій такъ мечталъ объ этомъ. Тогда (т. е. когда будетъ переведена Библія на русскій языкъ) не только клирики но и всякаго сословія боголюбцы, съ дерзновеніемъ увѣренности отчетливой, будутъ указывать евреямъ на пророчества, объясняющія вѣдѣнное состояніе ихъ безъ отечества, безъ храма, безъ жертвъ, безъ священниковъ, обличающія невѣріе ихъ и утѣждающія скорбь и печаль ихъ непреложными обѣтованіями о близкомъ спасеніи. Еврей откроетъ еврейскую Библію, русскій русскійскую: и начнутъ разбирать писанія, *ище суть сія тако* (Дѣян. 17, 11); и, на одномъ первомъ словѣ не разошедшись въ разумѣніи, они сойдутся и согласятся въ радостномъ соутѣшеніи общою и единою Библіею: «Боже Авраама, Исаака, Іакова!» скажетъ еврей, — «чѣмъ объяснить сіе распространеніе святыхъ писаній твоихъ между языками, если не твоею отеческою любовью къ нимъ?... Святое твое слово есть драгоцѣннѣйшій даръ твоей благодати и премудрости, которымъ нѣкогда одинъ избранный народъ, одинъ Израиль хвалился; а теперь вотъ и земледѣлецъ русскій читаетъ и разумѣетъ Библію, какъ и раввины».

«О вы, еврей, еврей!» — скажетъ и собесѣдникъ его, — «доколѣ будете, имѣя очи, не видѣть?»... «Потомъ нашъ земледѣлецъ прочитаетъ на руссiйскомъ языкѣ и дастъ еврею прочесть на еврейскомъ... предсказанiя ветхозавѣтныхъ пророковъ и скажетъ: «не видишь ли, что Мессiя, и вашъ и нашъ Господь и Ангелъ завета, долженствовалъ прiйти, когда еще второй храмъ существовалъ въ Иерусалимѣ? Гдѣ же теперь сей храмъ? Пгдѣ вы? Повѣрь же, честный еврей, что Мессiя прiшелъ; но вы не приняли Его» ¹⁾... Нѣтъ надобности много распространяться о томъ, какое благословенiе было бы для сельскихъ пастырей, если бы у каждаго изъ нихъ былъ русскiй переводъ Библии. «Какое для служителей церкви пособiе, говоритъ тотъ же Макарий, къ назиданiю и себя самихъ — разумѣнiемъ, и вѣрующимъ — изъясненiемъ Библии: ибо весьма немногiе между ними имѣютъ досугъ, способность, возможность прибѣгать къ средствамъ нарядной учености!» Богъ сказалъ устами своихъ пророковъ: *устни іеревовъ сохраняютъ разумъ и закона възвѣщаютъ отъ устъ его* (Мал. 2, 7) и: *яко ты умнiе* (знанiе, науку) *отсержавъ еси, отсержу и Азъ тебе вже не пророчествовати ми* (Ос. 4, 6). Бл. Иеронимъ въ письмѣ объ образѣ жизни монаховъ и клириковъ писалъ между прочимъ: «чаще читай божественныя писанiя; пусть даже никогда изъ рукъ твоихъ не выпадаетъ священная книга. Учись тому, чему самъ учишь; храни вѣрное слово, сообразное съ ученiемъ, чтобы ты могъ утверждать другихъ въ здоровомъ ученiи и противниковъ побѣждать» ²⁾. Для полнаго и совершеннаго пониманiя слова Божiя, конечно, самое лучшее пособiе, которое подается невидимымъ Учителемъ, при содѣйствii котораго и написано оно. Безъ пособiя этого божественнаго Наставника, никакая наука не въ состоянii дать намъ

¹⁾ Прибав. къ Твор. св. отц. 1861 г. т. 20 стр. 322 и 323.

²⁾ Твор. блж. Иеронима, т. 2, стр. 64. Изд. при Труд. к. д. академii.

надлежащаго пониманія слова Божія, и божественная благодать сего Наставника для многихъ замѣняетъ всѣ научныя изслѣдованія св. писанія. Не потворствуя однако своєю благодатію лѣнзости, Онъ напротивъ отказываетъ въ своемъ просвѣщеніи и своей помощи людямъ лѣнливымъ. Поставивши трудъ закономъ человѣческаго духа, Онъ хочетъ, чтобы благодатное сѣмя слова Божія орошаемо было нашимъ потомъ, какъ сѣмя пшеницы, назначенной для питанія нашего тѣла. Изученіе библейской науки и пользованіе всѣми средствами, какія предлагаетъ она для разумнѣнія Библии, составляетъ особенную обязанность священника, какъ хранителя закона и изъяснителя его. Одно изъ лучшихъ средствъ къ пониманію св. писанія и подаетъ теперь русская православная библейская наука русскому православному священнику въ переводѣ слова Божія на русскомъ языкѣ.

Х. Орда.

НЕОБХОДИМОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ

по поводу недоумѣній священниковъ въ неопредѣленныхъ случаяхъ церковной практики

Въ редакцію «Руководства для сельскихъ пастырей» заявлено было желаніе некоторыхъ священниковъ, чтобы всѣ статьи «по поводу недоумѣній священниковъ въ неопредѣленныхъ случаяхъ церковной практики», помѣщенные въ этомъ журналѣ, были изданы особою книжкою. «Такая книга, пишетъ одинъ изъ сельскихъ пастырей ¹⁾, была бы для священниковъ настольною книгою». Но, печатая на вопросы по недоумѣніямъ священниковъ отвѣты, редакція не имѣла вовсе въ виду давать имъ значеніе положительныхъ правилъ, а предлагала съ своей стороны только изслѣдованія и сужденія, способствующія къ

¹⁾ Ворон. еп. богучарск. у. слоб. Нов. Б. священ. Е. Пр—въ.

рѣшенію недоумѣній. Иначе она и поступить не могла, потому что, если вопросъ въ церковной практикѣ возникаетъ по поводу случая, не опредѣленнаго положительными постановленіями церковными или гражданскими; то и литературное рѣшеніе этого вопроса не можетъ имѣть положительнаго характера и обязательнаго значенія. Правда, многіе изъ подобныхъ недоумѣній рѣшаются удовлетворительно или путемъ историческаго изслѣдованія или посредствомъ сличенія постановленій и обычаевъ церкви, близкихъ къ обсуждаемому недоумѣнію; но есть и такіе случаи, когда недоумѣнія священниковъ не могутъ быть окончательно разрѣшены по недостатку основаній, необходимыхъ для сужденія о предметѣ, требующемъ изслѣдованія. Въ такомъ случаѣ со стороны редакціи предлагаются обыкновенно только мнѣнія приблизительно вѣрныя, которыя могутъ быть приняты и неприняты, и которыя, пожалуй, могутъ и не имѣть твердыхъ фактическихъ основаній, хоть теоритически вѣрны. Такъ, напримѣръ, вопросъ о томъ, — можно ли православному священнику крестить дитя неправославныхъ христіанъ, если они не хотятъ, чтобы оно приняло православіе, — рѣшенъ былъ отрицательно на основаніи церковно-гражданскихъ постановленій; но въ одномъ пунктѣ, касательно того, кто долженъ крестить такого рода дѣтей, за неимѣніемъ священника того исповѣданія, къ которому принадлежатъ родители, предложено только мнѣніе хотя и вѣрное, но безъ юридическихъ основаній ¹⁾. Между тѣмъ однимъ изъ свѣдущихъ въ церковныхъ и гражданскихъ узаконеніяхъ сотрудникомъ журнала послѣ представленъ указъ пермской духовной консисторіи (отъ 25 ноября 1832 года за № 5891), въ которомъ прописанъ указъ свѣтѣйшаго Синода ²⁾, окончательно рѣшающій означенный воп-

¹⁾ См. „Рук. для с. п.“ № 24-й 1865 года.

²⁾ Къ сожалѣнію, годъ и число синодальнаго указа въ указѣ консисторіи не означены.

рость и предписывающій, «чтобы грекороссійскіе духовные не иначе крестили дѣтей какого либо иностраннаго исповѣданія, какъ по предварительномъ объявленіи родителямъ, что дѣти ихъ чрезъ сіе таинство, у насъ нераздѣльное съ миропомазаніемъ (конфирмаціею), — содѣлываются членами грекороссійской церкви, и по отобраніи отъ нихъ письменнаго обязательства, что будутъ воспитывать сихъ дѣтей въ правилахъ господствующей вѣры. Если же они такого обязательства дать не пожелаютъ, то священники должны объявлять имъ, что могутъ сами крестить дѣтей своихъ; ибо, въ случаѣ необходимости, во всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ попускаютъ крещеніе по нуждѣ, которое можетъ быть совершаемо всякимъ, даже свѣтскимъ лицомъ». Итакъ первая и главная причина, по которой редакція «Руководства для сельскихъ пастырей» не считаетъ нужнымъ печатать отдѣльною книжкою статьи «по поводу недоумѣній священниковъ въ неопредѣленныхъ случаяхъ церковной практики», есть та, что сужденія, предлагаемыя въ нихъ, не имѣютъ значенія положительныхъ правилъ и не даютъ всесторонняго рѣшенія недоумѣній, а только представляютъ къ атому рѣшенію болѣе или менѣе данныхъ, которыхъ сумма можетъ быть еще увеличена. Кромѣ того статьи, направленныя къ рѣшенію недоумѣній священниковъ, будучи помѣщены въ разныхъ годахъ «Руководства для сельскихъ пастырей», по случайнымъ требованіямъ, не имѣютъ между собою такой связи, чтобы изъ нихъ можно было составить одно цѣлое. Поэтому редакція считаетъ несвоевременнымъ изданіе особою книжкою статей «по поводу недоумѣній» дотолѣ, пока не наберется въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» рядъ статей, которыя съ одной стороны заключали бы въ себѣ сколько возможно всестороннее и вѣрное рѣшеніе недоумѣній, а съ другой стороны обнимали бы вполнѣ по крайней мѣрѣ одну какую либо отрасль церковной практики, напримѣръ, — при совершеніи та-

ивствъ. Скоро ли можетъ составиться подобное собраніе отвѣтъ на вопросы по недоумѣніямъ, — и этого нельзя опредѣлить. Редакція поставила себѣ за правило отвѣчать на такіе вопросы, которые дѣйствительно возникаютъ въ живой современной церковной практикѣ, а не придумываются въ видахъ удовлетворенія праздному совопросничеству, и способствовать къ рѣшенію только такихъ недоумѣній, которыя поставляли въ дѣйствительное затрудненіе священниковъ, и, не бывъ разрѣшены, подвергали ихъ опасности впасть въ ошибку, противную духу и требованіямъ православной церкви ¹⁾. На такія недоумѣнія будутъ предлагаемы и впредь посильныя рѣшенія, и если въ настоящемъ году не было предложено ни одного изслѣдованія по поводу недоумѣній, то это потому, что изъ предъявленныхъ въ редакцію недоумѣній мало было заслуживающихъ серіознаго вниманія. Такъ, примѣръ, предлагаемы были вопросы или такіе, которые были уже рѣшены прежде въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей», или такіе, на которые всякій изъ священниковъ можетъ самъ найти отвѣтъ въ церковномъ уставѣ, или въ церковныхъ и гражданскихъ законоположеніяхъ, или наконецъ такіе, рѣшеніе которыхъ подлежитъ административному, а не литературному обсужденію. Отвѣты же на вопросы по недоумѣніямъ, заслуживающимъ вниманіе, будутъ напечатаны въ слѣдующемъ году.

¹⁾ См. „Рув. для с. п.“ № 49-й 1864 года.

(Отдѣлъ книгъ по части объясненія богослуженія православной церкви).

(Окончаніе).

Объясненіе богослуженія святой православной церкви.

Службы приготовительныя къ святому и великому посту. Поу-
песеніи Господнемъ была мѣстомъ проповѣди св. апост. Іуды, на-
именованнаго Оаддеемъ, и въ первыя времена христіанства святая
вѣра распространилась по вѣмъ областямъ этой митрополіи,
процвѣтая и принося добрые и благоуханные плоды, созрѣвшіе
изъ многоцѣнной крови безчисленнаго множества святыхъ мучениковъ и дивныхъ подвиговъ св. великихъ отцевъ и препо-
добныхъ. Эта митрополія имѣла въ своемъ вѣдомствѣ много
епископій (епархій), населенныхъ множествомъ жителей право-
славнаго вѣроисповѣданія, какъ объ этомъ упоминается въ цер-
ковной исторіи и удостовѣряется подписями митрополитовъ и
епископовъ, управлявшихъ въ древности областями Месопотаміи.
Эти подписи находятся въ дѣяніяхъ первыхъ вселенскихъ со-
боровъ.

Съ появленіемъ магометанскаго лжеученія, свирѣпыя пол-
чища Магомета завоевали эти области, и тяжело легло на вѣ-
рующихъ иго варваровъ, которые силою меча и разнообразными
жестокими, невыносимыми мученіями принуждали христіанъ къ
принятію магометанства. Отъ долговременнаго непрерывнаго
гоненія вѣрующіе пришли въ плачевное, ужасное состояніе;
число ихъ стало время отъ времени уменьшаться, церкви и
монастыри были частію обращены въ мечети, частію разрушены
до основанія, а митрополія, епископіи и множество городовъ,
сель и деревень исчезли совершенно и превратились въ пус-
тыню, не оставя послѣ себя никакихъ слѣдовъ, кромѣ слѣду-
ющихъ городовъ, уцѣлѣвшихъ въ месопотамской митрополіи:
Муссела, Вавилона, Амида, по-турецки Діаръ-бекиръ, лежащихъ
на берегахъ Тигра, Эдессы, бывшей столицы царя Авгаря, кото-
раго Господь исцѣлилъ отъ болѣзни чрезъ посланіе къ нему
чуднаго пласта съ Своимъ нерукотвореннымъ ликомъ, гавани,
называемой Пира, или Пиражикъ, при берегахъ Евфрата, ме-
жду городами Алеппо и Эдессой и канониз. города Адама

вышеупомянутымъ городамъ относится много провинцій съ селами и деревнями, населенными множествомъ христіанъ разныхъ вѣроисповѣданій, какъ то: армянъ, сиріянъ-яковитовъ и несторіанъ. Въ послѣдніе два вѣка многіе изъ нихъ посредствомъ западныхъ миссіонеровъ присоединились къ западной или римской церкви и въ послѣдствіи привлекли къ ней православныхъ, оставшихся въ сей митрополіи; а въ недавнее время нѣкоторые изъ трехъ послѣднихъ вѣроисповѣданій сдѣлались послѣдователями Кальвина, и такимъ образомъ православіе почти исчезло въ месопотамской епархіи.

Но всеблагій, божественный Промыслъ не попустилъ, чтобы сѣмя евангельскаго ученія, посѣянное св. апостоломъ Фаддеемъ и орошенное труженическимъ потомъ его, погибло совершенно, или уступило мѣсто плевеламъ и волчцамъ. Смотрѣніе Божіе не предало забвенію вѣру св. Іакова, митрополита низивійскаго, и другихъ св. подвижниковъ и мучениковъ, проліявшихъ кровь свою ради сохраненія истинной вѣры, равно молитвы и ходатайства св. безребренниковъ Космы и Даміана и множества святыхъ, скончавшихся въ тѣхъ областяхъ православной вѣры. Всеблагій Господь благоволилъ осіять своею благодатію одного изъ архіереевъ греко-уніатскаго вѣроисповѣданія, Макарія митрополита амидійскаго и месопотамскаго, родившагося и воспитавшагося въ сирійскомъ городѣ Алеппо. Послѣ долговременнаго упражненія въ чтеніи книгъ св. писанія и св. отецъ, Духъ святой, управляющій своею церковію, даровалъ митрополиту Макарію найти истинное сокровище святой православной вѣры. Отъ своей радости онъ пошелъ и продалъ все свое имѣніе и купилъ это сокровище; но, не желая скрыть его, только для самаго себя, онъ постепенно посѣявалъ его въ сердцахъ духовныхъ дѣтей своей паствы и при помощи всесвятаго Духа присоединилъ ихъ къ тѣлу истинной православной церкви, за исключеніемъ малаго числа душъ. Въ 1858 году благодать

св. Духа усыновила православной церкви новыя чада изъ чуждыхъ вѣроисповѣданій, а именно: изъ армянъ и сиріаковитовъ.

Божественный Промыслъ не перестаетъ и доселѣ подкрѣплять насъ надеждою, что при помощи Божіей возвратятся въ лоно истинной церкви еще многіе, въ разныя времена отдѣлившіеся отъ нея. Нынѣ, по предложенію св. правительствующаго Синода, Его Императорское Величество Благочестивѣйшій Самодержецъ Всероссійскій, движимый высокими чувствами милосердія къ православнымъ христіанамъ Месопотаміи, соблаговолилъ оказать свое Высочайшее соизволеніе на прибытіе митрополита Макарія, въ его прapoславную Россійскую державу, для сбора подаяній въ пользу бѣдствующихъ христіанъ Месопотаміи.

Христіане сей епархіи, въ настоящее время находясь въ самомъ бѣдственномъ положеніи и будучи едва въ состояніи платить дань турецкому правительству, по необходимости должны употреблять все свое время и направлять всѣ свои заботы къ обезпеченію своего вѣшняго благосостоянія, вѣдѣствіе чего умственное развитіе этой страны находится въ жалкомъ состояніи. Разсѣянные въ разныхъ городахъ и селахъ, на разстояніи нѣсколькихъ дней, православные едва имѣютъ возможность доставить дѣтямъ случай научиться хотя только простому чтенію; священники избраны изъ среды ихъ же самихъ, будучи мало образованы и неспособны обучать другихъ.

Чтобы помочь православнымъ въ этомъ важномъ дѣлѣ, настоятъ необходимость, во 1-хъ, исправить и возстановить храмы; ибо нѣкоторыя церкви пришли уже въ ветхость; изъ нихъ особенно замѣчательна въ городѣ Амидѣ церковь св. безсребренниковъ и цѣлителей Космы и Даміана, сооруженная при Θεодосіѣ Младшемъ, въ коей находится нынѣ большая часть ихъ честныхъ мощей, чрезъ которыхъ сила Божія не престааетъ творить непрерывно много чудесъ ¹⁾). Въ нѣкоторыхъ же селахъ

¹⁾ Часть этихъ мощей митрополитъ Макарій привезъ съ собою въ С.-Петербургъ, для освященія усердствующихъ.

остались одни только развалины, такъ что души православныхъ лишены даже и того духовнаго просвѣщенія и освященія, которое они могли бы получить при постоянномъ отправленіи богослуженія—чрезъ приношеніе безкровной жертвы. Во 2-хъ нужно открыть школу для преподаванія наукъ духовно-нравственныхъ, куда въ ученики избирались бы по два человека со всякаго села и деревни, чтобы каждый, по окончаніи курса, возвратившись на свою родину, могъ занять мѣсто учителя для своихъ односельцевъ; изъ нихъ же будутъ избираться и священники для проповѣданія слова Божія въ этихъ несчастныхъ странахъ. Такимъ образомъ духовное просвѣщеніе пойдетъ впередъ и православные получаютъ возможность не только узнать и изучать ученіе православной церкви, но, при помощи Божіей, побудить и другихъ отвергнуть всякое ученіе, чуждое православія и возвратиться въ лоно православной церкви.

Къ этимъ благимъ и богоугоднымъ дѣламъ Макарій, митрополитъ амидійскій и месопотамскій, рабъ Господа Иисуса Христа и смиренный слуга Его св. православной церкви, именемъ Господа призываетъ вашу, чада православной россійской церкви, ревность и любовь, искони приносящую много добрыхъ и зрѣлыхъ плодовъ. Чрезъ ваши благодѣянія христіане Месопотаміи надѣются получить избавленіе отъ душевной скорби и тьмы, ихъ окружающей и снѣдающей.

За всякую лепту, пожертвованную вами, въ пользу вашихъ бѣдствующихъ собратій, Господь Богъ вознаградитъ васъ и въ настоящемъ, и въ грядущемъ мірѣ.

Желающіе участвовать въ жертвованіяхъ въ пользу единовѣрныхъ братій въ Месопотаміи могутъ адресоваться къ Макарію, митрополиту амидійскому и месопотамскому въ Александро-Невскую лавру. Послѣ пасхи преосвященный отправляется въ свою епархію.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

ДУХОВНАЯ БЕСѢДА СЪ ЦЕРКОВНОЮ ЛѢТОПИСЬЮ.

«Духовная Бесѣда», оканчивая девятый годъ своего существованія, будетъ выходить и въ 1867 году съ тѣмъ же направленіемъ, по той же программѣ, съ тою же неизмѣною современностію выпуска нумеровъ, и въ той же цѣнѣ 3 р. 50 к. безъ пересылки и 4 р. съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою въ всѣ мѣстности Россіи. Редакція проситъ особенно провинціальныхъ читателей присылать свои требованія прямо въ редакцію «Духовной Бесѣды», въ С.-Петербургъ, минуя всякія другія посредства, иначе редакція не стѣсняется за исправную доставку журнала.

Новые подписчики на «Духовную Бесѣду» за текущій 1866 годъ получаютъ въполнѣ всѣ вышедшіе нумера, съ приложеніями за четыре рубля съ пересылкою. Можно также получать въ редакціи полныя брошюрованные экземпляры «Духовной Бесѣды» за всѣ прежніе годы съ 1858 по 1865-й, за три рубля каждый. Въ той же редакціи предаются слѣдующія книги и брошюры.

1) Катехизическія бесѣды прот. І. Яхонтова, три выпуска, ц. 2 р. 2) Письма къ отсутствующу православію, его же ц. 1 р. 3) О православіи россійской церкви, его же, ц. 25 коп. 4) О ерздицахъ православной церкви, 2-е дополненное изданіе, его же, ц. 50 коп. 5) Краткое описаніе Святой Земли его же, ц. 25 коп. 6) Три поученія въ день св. Екатерины его же, ц. 10 к.; 7) Букетъ лилій, ц. 25 к.; 8) Слова и при-
вѣтствія высокопр. Іосифа, митрополита литовскаго и вилевскаго ц. 50 коп.; 9) О мытарствахъ, ц. 15 коп.; 10) О павизмѣ в протестантизмѣ, ц. 10 коп.; 11) Поученіе въ день столѣтія храма, ц. 5 к. 12) О Тихвинской иконѣ Божіей Матери, съ подробнымъ описаніемъ древнихъ и новыхъ чудесъ, совершившихся при ней, ц. 40 к.

2.

ОБЪ ИЗДАНИИ
КІЕВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
въ 1867 году.

Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться и въ наступающемъ 1867 г. съ 1-го января, по тойже программѣ, утвержденной св. Синодомъ, два раза въ мѣсяць, 1-го и 16-го чиселъ, выпусками отъ 1 ¹/₂ до 3-хъ листовъ.

Цѣна остается прежняя, т. е. съ пересылкою и безъ пересылки три рубля серебромъ.

Подписка принимается въ Кіевѣ: 1) въ кіевской духовной консисторіи, 2) у редактора протоіерея П. Лебедянцева, на старомъ Кіевѣ, и 3) въ книжномъ магазинѣ С. Н. Литова—на Крещатику.

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться такъ: Въ редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Кіевѣ, означая званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ всѣхъ образованныхъ лицъ содѣйствовать ей своими трудами. Въ особенности она приглашаетъ всѣхъ священнослужителей кіевской епархіи сообщать ей свѣдѣнія, относящіяся къ историко-статистическому описанію сей епархіи, а также — акты, грамоты и другіе документы, касающіеся исторіи церкви и духовенства кіевской епархіи.

3.

Въ октябрѣ (1866 г.) вышелъ въ свѣтъ *третій томъ философскаго лексикона*, на буквы: І, К, Л, М, Н, О. Страницъ 630 самой убоистой печати. Цѣна 2 р., съ пересыл. 2 р. 50 к. Желающіе пріобрѣсти это изданіе благоволятъ адресоваться на имя профессора университета С. С. Гогоцкаго, въ Кіевѣ.

Оглавленіе пѣкоторыхъ статей, помѣщенныхъ въ третьемъ томѣ: Іудейская философія, Іустинъ м., Каббала, Калокагафія, Кантъ, Категорія, Книжеческая философія, Киренская школа філосо—іа, Китайская философія, Классификація, Кондильякъ, Контъ, Космополитизмъ, Лафатеръ, Лейбницъ, Лору, Лессингъ, Логика, Локкъ, Ляменпе, Ляметри, Маймонъ, Маймонидъ, Макиавель, Мандевиль, С.—Мартель, Математическій методъ, Матеріализмъ, Мендельсонъ, Де—мостръ, Метафизика, Методъ, Методъ обученія, Мистицизмъ, Мпѣологія, Монтанъ, Монтескье, Моръ (Юма) Мышленіе, Наведеніе, Наука, Необходимость, Нигилизмъ, Новализмъ, Новыя времена, Номинализмъ, Обученіе Опытъ, Опроверженіе.

4.

ОБЪ ИЗДАНИИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ въ 1867 году.

Православное Обозрѣніе достаточно извѣстно читающей публикѣ по его задачѣ и направленію. Въ будущемъ 1867 году оно вступитъ въ восьмой годъ своего существованія, и, опираясь на непрерывно—продолжающееся сочувствіе духовенства и общества, ближнему которымъ оно служить въ высшихъ интересахъ вѣры, духовнаго вѣдѣнія и нравственно—религіозной жизни, —будетъ продолжать свое дѣло въ томъ же духѣ, по мѣрѣ своихъ силъ и по степени большей или меньшей благопріятности внѣшнихъ обстоятельствъ.

Въ 1867 году Православное Обозрѣніе, по прежнему, будетъ издаваться ежемѣсячно—книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ, по той же программѣ, въ которую входятъ:

I. Переводы книгъ священнаго писанія на русскій языкъ. II. Отдѣлъ богословскаго и назидательнаго чтенія: статьи біологическаго, догматическаго, нравственнаго, апологетическаго и церковно—историческаго содержанія. III. Статьи, имѣющія

предметомъ: философскія ученія о религiи, — религiи вехристианскія, иноутрныя христианскія общества, и русскій расколъ въ его исторiи и настоящемъ состоянiи. IV. Критика и библиографiя: статьи о новыхъ замѣчательныхъ произведенiяхъ духовной литературы—русской и иностранной. V. Замѣтки: небольшія статейки, имѣющія предметомъ новѣйшiя явленiя современной религiозно-церковной жизни, распоряженiя правительства по духовному вѣдомству, спеціальныя обзорѣи по вопросамъ, приведеннымъ у насъ въ движенiе и еще не получившимъ окончательнаго разрѣшенiя, педагогическiя замѣтки, внутренняя корреспонденцiя, отчеты по учрежденiямъ, начинавiе которыхъ принадлежитъ духовенству, заграничныя извѣстiя, журнальныя замѣтки, разныя извѣстiя. V). Приложение: памятникъ христианской древности въ русскомъ переводѣ, съ объяснительными введенiями и примѣчанiями. Съ будущаго 1867 г. начнется переводъ важныхъ для исторiи борьбы церкви съ ересями первыхъ вѣковъ сочиненiй— св. Прпчя Ломскаго плгя коягъ противъ ересей и св. Ипполита новооткрытаго сочиненiя, извѣстнаго подъ именемъ «Philosophumena».

Труды редакцiи раздѣляютъ священники: Г. Смирновъ—Платоновъ и Н. Преображенскiй.

У С Л О В И Я П О Д П И С К Н:

Цѣна за годовое изданiе въ Москвѣ безъ доставки на домъ шесть рублей серебромъ, съ доставкою на домъ въ Москвѣ, равно съ пересылкою въ другiе города семь рублей сер.

Въ Москвѣ можно подписываться: въ конторѣ редакцiи Православнаго Обзорѣи, на Остоженкѣ, въ приходѣ Новаго Воскресенiя, въ домѣ свящ. Смирнова-Платопова,—въ конторѣ университетской типографiи, на Страстномъ бульварѣ,—и въ книжныхъ магазинахъ гг. Соловьева (бышемъ Базунова), Оеродотова, Глазунова, Салаева и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

Въ Петербургѣ: въ книжныхъ лавкахъ гг. Базунова, Овсянникова, Крашенинникова, Кораблева, Исакова, Давыдова и другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные, для скорѣйшей и вѣрнѣйшей доставки журнала, благоволятъ адресоваться съ своими требованіями прямо и исключительно: въ контору редакціи Православнаго Обозрѣнія въ Москвѣ.

За прежніе годы можно получать изъ конторы редакціи полные экземпляры Православнаго Обозрѣнія по слѣдующимъ цѣнамъ:

За 1860 г.	безъ пересылки	4 р.,	съ пересылкою	5 р. с.
» 1861	»	3 »	»	4 »
» 1862	»	3 »	»	4 »
» 1863	»	3 »	»	4 »
» 1864	»	3 »	»	4 »
» 1865	»	4 »	»	5 »
» 1866	»	6 »	»	7 »

Новые подписчики на 1867 годъ, желающіе приобрести Православное Обозрѣніе съ начала изданія, платятъ какъ за всѣ прошедшіе семь лѣтъ, такъ и за 1867 годъ, вмѣстѣ—безъ пересылки 25 р., съ пересылкою 30 р. с. Въ адресахъ необходимо обозначать, что въ прошедшіе годы подписки не было.

Редакторъ протоіерей Н. Сергіевскій,

орд. проф. богословія въ московскомъ университетѣ.

5.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ЧЕРНИГОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ.

Черниговскія Епархіальныя Извѣстія будутъ издаваться въ 1867 г., по прежней программѣ и въ прежнемъ объемѣ.

Подписчики благоволятъ ясно и точно обозначать мѣсто, куда высылать извѣстія, званіе, имя, отчество и фамилію

лица, коему должно высылать. Цѣна съ пересылкою 5 руб. 50 коп. с. Пноепархіальныя могутъ выписывать одну неоффиціальную часть за три руб. сер. Псылки и пакеты должно адресовать такъ: «Въ редакцію Епархіальныхъ Повѣстій, при семинаріи. Въ Черниговѣ».

6.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ПОДОЛЬСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Подольскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться и въ слѣдующемъ 1867 году, по той же программѣ, по которой онѣ издавались въ прежніе годы, и будутъ выходить также, какъ и прежде, два раза въ мѣсяць.

Редакція вѣдомостей и въ 1867 году имѣетъ быть при подольской духовной семинаріи.

Цѣна Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, на будущій 1867 годъ, назначается прежняя, т. е. 4 рубля съ пересылкою, безъ пересылки же 3 р. 50 к.

Желающіе выписывать въ будущемъ году Подольскія Епархіальныя Вѣдомости благоволятъ извѣщать о своемъ желаніи редакцію и присылать, при своемъ извѣщеніи, деньги, въ текущемъ же 1866 году, не позже 10 декабря, точно обозначая, на чье имя и по какой почтѣ должны быть высланы вѣдомости, и подписывая на пакетахъ: въ редакцію Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при подольской духовной семинаріи. Духovenство подольской епархіи можетъ выписывать вѣдомости чрезъ со. благочинныхъ, которые и благоволятъ принимать отъ вѣреннаго имъ духовенства деньги, и препроводять ихъ по означенному адресу, съ присовокупленіемъ списка лицъ, выписывающихъ чрезъ нихъ вѣдомости.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, архим. Θεοφιλος.

7.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1867 году.

И въ 1867 г. при воронежской духовной семинаріи будутъ издаваться Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости по прежней программѣ, утвержденной святѣйшимъ Синодомъ въ ноябрѣ 1865 г.

Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить дважды въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ каждаго мѣсяца, выпуская отъ 3½ до 4-хъ печатныхъ листовъ, а въ случаѣ надобности и болѣе.

Цѣна годовому изданію пять руб. сер. съ пересылкою и доставкой.

Желающіе получать ихъ благоволятъ адресоваться въ контору редакціи Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при воронежской семинаріи, ясно и обстоятельно обозначая свои адреса: званіе, имя, фамилію, мѣсто жительства и ближайшую къ нему почтовую станцію.

Сочувствующихъ духовному просвѣщенію редакція покорнѣйше проситъ содѣйствовать ей своими трудами.

Редакторы: архимандритъ Θεодосій.

Игуменъ Арсеній.

Священникъ Θεодоръ Никоновъ

8.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ

въ 1867 году.

Духовный Вѣстникъ будетъ издаваться и въ слѣдующемъ 1867 году въ томъ-же направленіи, въ какомъ уже заявилъ себя читающей публикѣ, ежемѣсячно книжками до 10-ти печатныхъ листовъ.

Цѣна журнала въ 1867 году какъ съ пересылкою и доставкою, такъ и безъ пересылки—5 руб. Цѣна журнала за 1862, 1863 и 1864 г., съ пересылкою и доставкою—4 руб. За 1865 годъ цѣна журнала 5 руб. съ пересылкою, безъ пересылки—4 р. Отдѣльно, за всѣ годы, каждой книжкѣ цѣна, съ пересылкою, 60 коп.; безъ пересылки—50 коп.

Для облегченія подписчикамъ, контора соглашается, чтобы желающіе высылали плату по частямъ, чрезъ свое начальство, въ началѣ каждого полугодія, не менѣе половины подписной цѣны.

Редакція съ удовольствіемъ будетъ принимать статьи иногороднихъ сотрудниковъ, присылаемыя для помѣщенія въ журналъ, и общаетъ ихъ авторамъ денежное вознагражденіе, если они того пожелаютъ, по роду и достоинству статей.

Иногородные, желающіе подписаться на полученіе журнала, благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ контору Духовнаго Вѣстника въ Харьковѣ. Почтамту извѣство помѣщеніе конторы.

При этомъ контора покорнѣе проситъ точно и четко прописывать адресъ, обозначая отчетливо свое имя, чинъ или званіе и мѣсто жительства (губернію, уѣздъ, городъ, или почтовую контору), куда слѣдуетъ доставлять книжки; а также присылать свои требованія заблаговременно, дабы она могла звать приблизительно, въ какомъ количествѣ экземпляровъ печатать изданіе.

Контора «Духовнаго Вѣстника» готова въполнѣ удовлетворять всѣмъ справедливымъ требованіямъ гг. подписчиковъ за всѣ случайныя несправности, могущія встрѣтиться при разсылкѣ книгъ. Для сего покорнѣе проситъ обращаться съ жалобами своевременно и непременно прописывать нумеръ адреса, за которымъ получается журналъ. По наведенію всѣхъ справокъ, контора немедленно удовлетворяетъ подписчика.

Редакторъ, ордин. профессоръ богословія въ харьковскомъ университетѣ, протоіерей В. Добротворскій.

Редакторъ-сотрудникъ, протоіерей Александръ Федоровскій.

9.

ОБЪ ИЗАНІИ

САМАРСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Съ будущаго января 1867 года, при самарской духовной

семинарія, будуть издаваемы Самарскія Епархіальныя Вѣдомости, по программѣ, одобренной святѣйшимъ Синодомъ.

Самарскія Епархіальныя Вѣдомости будуть виходить номерами 1-го и 15-го чиселъ каждаго мѣсяца, отъ 2-хъ до 3-хъ печатныхъ листовъ въ каждомъ номерѣ.

Подписная цѣна за годовое изданіе въ Самарѣ, съ доставкою на домъ, и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи четыре рубля серебромъ.

Требованія свои подписчики благоволятъ адресовать въ редакцію Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при самарской духовной семинаріи, въ г. Самарѣ, четко и обстоятельно обозначая свои адресы: званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства. Но такъ какъ жителство въ селахъ и деревняхъ, отдаленныхъ отъ почтоваго тракта, бываетъ сопряжено со многими неудобствами, относительно полученія посылокъ чрезъ почту: то редація проситъ подписчиковъ этихъ селъ и деревень опредѣленно и точно обозначать въ своихъ адресахъ то мѣсто, гдѣ, и то лицо, чрезъ которое они найдутъ удобнымъ получать Епархіальныя Вѣдомости.

Редація покорнѣйше проситъ сочувствующихъ дѣлу духовнаго просвѣщенія содѣйствовать ей своими трудами.

Редакторы: ректоръ семинаріи архимандритъ Серапіонъ.

Секретарь консисторіи В. Калатусовъ.

10.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ХАРЬКОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1867 году.

Съ разрѣшенія святѣйшаго правительствующаго Синода, съ 1-го января 1867 года, въ замѣнъ «Духовнаго Дневника», будутъ издаваться «Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости», по программѣ, утвержденной святѣйшимъ Синодомъ.

Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ виходить два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го чиселъ, выпусками, отъ 2-хъ до 2½ печатныхъ листовъ. Цѣна съ пересылкою и безъ пересылки 3 руб. сереб.

Редація Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ

всѣхъ образованныхъ лицъ и въ особенности просвѣщенное духовенство харьковской епархіи сообщать ей свѣдѣнія о современномъ состояніи церкви и приходовъ, объ открытіи и замѣчательныхъ дѣйствіяхъ приходскихъ попечительствъ, объ открытіи и состояніи начальныхъ народныхъ училищъ, воскресныхъ школъ и вообще о ходѣ народнаго образованія въ приходахъ, и въ цѣлыхъ уѣздахъ и другія болѣе или менѣе интересныя извѣстія.

Всѣ пюгородяне, желающіе подписаться на получение Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію Харьковскихъ Вѣдомостей при духовной канцеляріи; посланія и письма адресовать туда-же.

Редакторъ, протоіерей Іоаннъ Чижевскій.

11.

О продолженіи въ 1867 году изданій:

ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА „СТРАННИКЪ“ И ГАЗЕТЫ «СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ».

Почти семилѣтній уже опытъ изданія духовнаго учено-литературнаго журнала «Странникъ» — весьма достаточно показалъ, на сколько это изданіе благопотребно для членовъ православной отечественной церкви, принадлежащихъ ко всякаго рода званію и состоянію. Чрезъ это мы поставляемся всеблагимъ промысломъ Божиимъ въ нравственную необходимость продолжать свое періодическое изданіе и въ будущемъ 1867 году.

Мы по прежнему будемъ слѣдовать своей программѣ, одобренной св. Синодомъ въ 1859 году, ни въ чемъ не измѣняя ни ея духа, ни направленія, и наблюдая ту же аккуратность въ своевременномъ выпускѣ мѣсячныхъ книжекъ, какою нашъ журналъ отличался въ нынѣшнемъ году.

Издаваемая при «Странникѣ» съ 1863 года газета «Современный Листокъ» политическихъ, общественныхъ и литературныхъ извѣстій, слѣдующая тому же религіозно-нравственному направленію, и имѣющая въ виду тотъ же кругъ читателей и сотрудниковъ, также будетъ продолжаться и въ наступающемъ году, въ прежнемъ объемѣ, по два выпуска въ недѣлю.

Условія подписки на каждое изъ нашихъ повременныхъ изданій, или на оба вмѣстѣ, остаются прежнія, а именно: 1) за годовое изданіе «Странника», состоящее изъ 12-ти книжекъ, со всеми приложеніями, портретами и т. п., съ пересылкою во всѣ почтовыя мѣста имперіи, четыре рубля серебромъ; 2) за годовое изданіе «Современнаго Листка», состоящее изъ 104 нумеровъ съ пересылкою два раза въ недѣлю, во всѣ почтовыя мѣста также четыре рубля серебромъ; 3) для подписывающихся на «Странникъ» и «Современный Листокъ» вмѣстѣ, годовая плата на послѣдній понижается до трехъ рублей, и такимъ образомъ за оба изданія—журналъ и газету слѣдуетъ высылать семь рублей серебромъ.

Желающіе могутъ выписывать полныя годовыя изданія «Странника» за 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865 и нынѣшній 1866 годы, со всеми бывшими при нихъ приложеніями; а также прибавочные томы Проповѣдей и томы Чтенія для дѣтей, изданія 1863 и 1864 года (всего 4 тома).

Цѣна остается прежняя—за каждый годъ журнала: 3 р. 50 коп. безъ пересылки, и 4 р. сер. съ пересылкою; а за каждый томъ либо Проповѣдей, либо Чтенія для дѣтей—по 1 р. с. Но кто пожелаетъ выписать изданіе журнала за пять или за шесть лѣтъ, тому оба тома Проповѣдей и оба тома Чтенія для дѣтей будутъ высланы въ придачу, безмездно.

Можно выписывать и полныя экземпляры «Современнаго Листка» за 1865 и 1866 годы,—по прежней цѣнѣ: 3 р. с., за годовое изданіе, состоящее изъ 104 нумеровъ (За 1863 и 1864 годы «Современнаго Листка» полныхъ экземпляровъ въ редакціи уже нѣтъ).

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться исключительно такъ: Въ редакцію духовнаго журнала «Странникъ» въ С. Петербургъ.

Редакторъ и издатель: протоіерей Василій Гречулевичъ, законоучитель Императорскаго воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ.

